

КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
KURSK STATE MEDICAL UNIVERSITY

САМАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

V Международная студенческая научная конференция

**«ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ»
МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ**

17 ноября 2025 г., г. Курск

Курск–2025

УДК 001(063)
ББК 72я43
П26

Первые шаги в науке: материалы V Международной студенческой научной конференции (Курск, 17 ноября 2025 г.) / Курский государственный медицинский университет, Кафедра философии; сост. Д.П. Кузнецов, отв. ред. Е.С. Кравцова. – Курск: КГМУ, 2025. – 1 CD-ROM. – Текст: электронный.

Редакционная коллегия

проректор по научной работе и инновационному развитию, профессор
кафедры общей хирургии и топографической анатомии,
доктор медицинских наук, профессор **В.А. Липатов**

доктор исторических наук, заведующий кафедрой философии
Е.С. Кравцова
(ответственный редактор)

Рецензент:

доктор исторических наук., профессор кафедры документоведения и архивоведения института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» **Н.Д. Борщик**

В сборнике опубликованы материалы V Международной студенческой научной конференции с использованием дистанционных технологий «Первые шаги в науке», проходившей в Курском государственном медицинском университете 17 ноября 2025 г.

ISBN 978-5-7487-3413-4

©ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2025

Содержание

Агафонова Д. Д.	Актуальность гуманитарных наук в современных условиях на примере изучения темы «Имя числительное» в 6 классе	9
Агеенко Е. Д.	Метод сторителлинг как инструмент для развития навыков речи (на примере испанского языка)	13
Акимова С.Р.	Слово как средство гуманизации образовательного процесса для детей с ограниченными возможностями здоровья	17
Александрова Е.А.	Использование английского языка в аграрном маркетинге и торговле	21
Алексеева К. А.	Лингвистический анализ онимов (на примере повести Гектора Мало «Sans famille»)	25
Алимарданова А.С., Назаров В.А., Самедова А.И., Торсунова З.П., Щемелев Е.А.	Здоровьесбережение как актуальная проблема современного общества и образования	30
Алимарданова А.С., Макимова К.С, Михайленко Е.Ю., Пашко М.И, Торсунова З.П.	Тема Великой Отечественной войны как актуальная проблема в патриотическом воспитании молодежи	38
Андрейченко О. А.	Лингвокультурные особенности испаноязычного научного дискурса	44
Артёменко С. А.	Фальшивые друзья переводчика в юридическом англоязычном дискурсе	48
Аскерова С.Т.К.	Связь русской истории и белорусской культуры: влияние на них глобализации	53
Афанасьева П.А.	Значение АО «Зеленодольского завода им. А.М. Горького» в экономике региона	58
Ахметова Г.И.	Анализ деятельности Государственного комитета Республики Татарстан по туризму	66
Аширматова Р.Ш.	Темперамент школьника: психологические особенности и влияние личности педагога на их формирование	69
Тюмин А.С. Рязанцев Б.Д.	Нейробиологические основы исследовательского поведения: от любознательности к научному открытию	75
Балабанюк П.Н., Манюхина Е.Ф., Болотенюк И.С.С.	Роль контекста в процессе дословного перевода (на материале статей газеты «The Sun»)	82
Балацкий Д. А.	Особенности перевода испаноязычных фразеологизмов на русский язык (на материале романа Мигеля де Сервантеса «Дон Кихот»)	87
Барановский Д. Я.	Значимость иностранного языка в патриотическом воспитании студентов технического вуза	92
Башкирова О.А.	Женский образ в «Смутной улыбке» Франсуазы Саган: экзистенциальная свобода и обречённость	96
Безяева Е. А.	Роль математики в практической медицине	101
Белоусова М.Н.	Функционирование испаноязычных заимствований (на примере мультфильма «Сосо»)	104
Бишарова Т. Ю.	Божественное и человеческое начало в каноническом праве как основа межконфессионально-культурного диалога	109
Цыплаков С.Д.	Лео Бокерия – человек с большим сердцем	116
Позднякова А.В.	Особенности перевода англоязычных идиом на русский язык	120
Борисова О. В.	Репрезентация культурных ценностей франкоязычного мира в современной песне	124
Босова Д. В.	Молитва есть общение и единение человека с Богом	129
Будко В.С.	Центральные образы в поэтическом цикле Шарля Бодлера «Картины Парижа»	132
Букреева Е. В.	Эзотерический буддизм Д. Т. Судзуки: мистоцентристский подход в	137
Буркман И.А.		

	изучении дзэн-буддизма в США.	
Василенкова П.М.	Создание советской милиции	145
	Линейный корабль «Императрица Мария»: от идеи и закладки до гибели	148
Венков К.Д.		
Волкова Д. П.	Прагматика сленга в современном англоязычном песенном дискусе	156
Гарипова С.А.	Анализ деятельности Государственного комитета Республики Татарстан по охране объектов культурного наследия	161
Гнездилова Е. А.	Лингвоаксиологические аспекты студенческой оценки преподавателя	165
Голубева В.О.	Эффективность мобильных приложений в освоении лексики французского языка	169
Горбач ва Е.Д., Иванюк С.А.	Коммуникация в операционной: язык, который спасает	174
Гринько М.Р.	Особенности перевода англоязычных терминов индустрии моды на русский язык	178
	Мнение студентов медицинского вуза о распространенности коррупции в Российской Федерации	182
Груздов А.Ю.	Особенности формирования навыков общения у детей младшего школьного возраста	186
Гурина А.В.	Вопросы свободы слова в русских университетах второй половины XIX века	192
Гусева А.Д.	Влияние культурного контекста на взаимодействие педагога и ученика	196
Дажватханова М. Х., Насуханова А. У.		
Диденко М.А.	Формирование научно-исследовательских компетенций студента	199
	Лексика судебно-медицинской экспертизы в дискурсе массовой коммуникации	203
Дорохина А.В.	Значение лингвистических сказок в обучении русскому языку в начальной школе	207
Ерижанян Е.С.	Прагматическая направленность фразеологических единиц в комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль»	212
Ермилова А. М.	Хештеги как символы объединения в цифровом пространстве	217
Заиграйкина А. Э.	Будущее русского языка в условиях глобализации	220
Зайцева А.Э.	Конструируя себя: образ «я» между философией и технологиями	227
Зайцева Д.С.	Обучение франкоязычной лексике, основанной на использовании мнемотехник	230
Зайцева Н. А.		
Закирова А.Б., Зинова И.М.	Поликультурный подход в системе образования	235
Залибекова А.В., Савичева А.Е.	Актуальность гуманитарных наук в современных условиях	239
	Сопоставительный анализ ценностных ориентиров (на примерах французских и русских пословиц о семье и здоровье)	243
Замятина С. А.		
Зимнуров А.Р.	Иммунокомплекс атопических реакций у детей в возрасте с 4 до 11 лет	247
	. Бескультурная коммуникация: использование ненормативной лексики в студенческой среде	252
Зотова Д.С.		
Иванов В.А	Мотивация, рефлексивность и наставничество как условия выбора научной карьеры студентами	259
Иванова С. А.	Вокабуляр англоязычных академических текстов: отличительные черты	263
Игнатова Е.А	Крионика в России: этичные похороны или продажа несбыточной надежды на воскрешение?.	268
	Пренатальный скрининг: осведомленность и мнение обучающихся медицинских вузов	273
Ильина Е.А.	От фордизма – к постфордизму: к вопросу о трансформации труда в цифровом обществе	278
Ильющенко В.А.	Культурные архетипы и религиозные символы, как мосты межкультурного диалога	282
Казагачева С.В.	Функционирование англицизмов во франкоязычной рекламе технологических продуктов	288
Калинин А. П.		

Калипова С.О.	Чтение – дело семейное	292
Карпов Г.С.	Учитель и ученик в педагогике Кирилла Туровского	295
Катасонов Б.А.	Битва за Берлин глазами фотографа	304
	Актуальность лингвистических исследований в контексте цифровизации	308
Кириенко Д.Т.		
Китов К.С.	Воспитательные аспекты в системе высшего образования	311
Ковалёва П.А.	Образ врача в произведениях русской классической литературы	315
Коваленко И. А.	Невербальная специфика французской коммуникативной культуры	323
	Репрезентация ментальных расстройств в англоязычных медиатекстах	327
Колодина В.А		
Комендаков Д.И	Личностный подход в обучении: взаимосвязь педагогической и ученической идентичности	331
	Психологические мотивы выбора научной деятельности у студентов разных возрастов	336
Кондратьев А.Ю.	Прокрастинация у студентов вузов: причины, формы и пути преодоления	339
Конорева Е. О.	Гастрономический образ улитки («escargot») в устойчивых выражениях французского языка	345
Корсун А. Л.	Функциональная сопряженность анализаторов: обзор методов А.В. Завьялова для изучения межсенсорных соотношений	350
Коршикова В.М.	От прототипа к личности: неизбежные философские дилеммы на пути развития синтетического биологического интеллекта	352
Косарев Н.Д.	Педагогика диалога культур в практике взаимодействия российских и китайских студентов	358
Косяченко А.Х.	Биоэтика и взаимодействие МЧС России с медицинскими и научными организациями при чрезвычайных ситуациях	368
Крахмальницкая А.А.	Молодёжный сленг: основные источники и функции	372
Крюкова В.В.	Феномен скуки как философская и психологическая проблема	379
Косарева Е. Д	Совершенствование представлений о принципах правильного питания как составной части здорового образа жизни среди широкого круга населения	384
Кувшинова М.С.,	Метаэтика как оценочное средство уровня моральной нагрузки профессий	389
Кузнецов К.А.		
Кузьмина Т.А.	Молодежная политика: популяризация и поддержка	393
Кузьмин В.Н.	Фундаментальные и прикладные вызовы современной бионики	398
Кулапова Е.Н.	Нобелевская премия по физиологии или медицине: история и современность	400
Куницына В.И.	Проблемы социализации детей с ОВЗ: поведенческие и эмоциональные аспекты	403
Курбатова М.С.	Метафора как когнитивный механизм структурирования сложных понятий в китайском языке	407
Курдюкова М. А	Аксиологический аспект общения с носителем языка как фактор формирования ценностного отношения к изучаемому языку и культуре	415
Липинская В.А.	Использование научных методов в преподавании математики	420
	Особенности «Я-концепции» личности детей младшего школьного возраста	436
Лушников М. В.	Пути вовлечения женщин в купеческое предпринимательство в конце XIX – начале XX века на примере Томской губернии	442
Лягаева М.Н.	Становление и развитие педиатрии в Италии	446
Малиновская Д.В.,		
Грязнов В.С.	Трансформация гуманитарного знания в цифровую эпоху	450
Мамедов К.А.	Саммит Россия-США в Хельсинки 1997 года в российской периодической печати	458
Маркарян К.В.	Особенности перевода англоязычного молодёжного сленга (на примере художественного фильма «Fast and Furious»)	463
Марчук Р. М.	Методика обучения чтению франкоязычных буквосочетаний ai, ei (начальный этап)	468
Матвиенко М. В.		

Мельникова Е. А.	Функционирование английских заимствований в текстах франкоязычных СМИ (на материале газеты «Le Monde») 472
Мельникова А. С.	Формирование ценностных ориентаций обучающихся при обучении чтению на французском языке как втором иностранном 477
Мозговая И. В.,	Личность преподавателя как источник формирования стрессоустойчивости у студентов-медиков . 482
Мотина М.Г.	Парацельс: реформатор медицины и химии эпохи Возрождения «Жизнь» - «выживание» – дихотомии экзистенции современного человека 485
Мудрова К.А.	Пути и методы эффективного саморазвития студентов вузов культуры 494
Музер К .А.	Экзистенция, болезнь и смерть: философско-психологический взгляд в медицине 501
Мусанова Н.Р.,	Преступления против человечности: этические уроки медицинской практики нацистской Германии 503
Ўбайдолла А.А.	Мотивационные факторы, побуждающие студентов к научным исследованиям: роль наставничества. 507
Мухтарова Р.М.	Ценность гуманитарного знания в цифровую эпоху 511
Наумов В.Д.	Единство и многообразие культур 514
Некрасов В.А.	Характеристика заголовков модных каталогов 518
Никитина Д.С.	История становления испанского языка на Кубе 522
Новичихина З.В.	Ассоциативный метод запоминания французских букв g, j на начальном этапе изучения 526
Олякович С. В.	Освещение в периодической печати подвигов советских воинов во время обороны города Курска в 1943 г. (по материалам газеты «Курская правда») 531
Охрименко Ю. Д.	Особенности закадрового перевода (на материале музыкального художественного фильма «Чарли и шоколадная фабрика») 536
Пареевская А.В.	Дискурс-анализ освещения политических кризисов стран полупериферии в СМИ страны гегемона 540
Петренко А. В.	Функционирование англоязычных просторечий в романе Уильяма Сомерсета Моэма «Лиза из Ламбета» 546
Петрин М.Е.	Полифункциональное воздействие энтеробиома человека на когнитивные способности 551
Петруновская В. И.	Личность педагога и личность ученика: личностные отношения преподавателя и обучающегося 557
Петрухина А. А.	Изменение статуса филолога в мире искусственного интеллекта 560
Подкопаева К.С.	Современные направления развития филологии 562
Подлесных Е. В.	Проблемы в обучении согласованию времён в современном испанском языке 567
Пожидаева С.С.,	Роль эффекта плацебо и ноцебо в психофизиологии 572
Никишина С.С.	Проектная методика как инструмент формирования этнокультурной толерантности у студентов языковых специальностей 580
Прибега А. А.	Курский покоритель Аляски. Григорий Иванович Шелихов 584
Пучкова Е.Д.	Межсенсорные взаимодействия у здорового человека в трудах А.В. Завьялова 592
Радецкая А.В.	Этические дилеммы медицинской генетики 594
Рассохин А.А.	Специфика французского шансона как объекта лингвистического анализа 600
Ратова П.Ю	Функционирование латинского языка в современной медицинской деятельности 605
Руденко А.В.	Перевод межконфессиональной лексики с английского языка на русский язык 611
Рунгш А. А.	Некоторые проблемы в изучении иностранных языков 616
Ряховская А.Н.,	Биоинформатический анализ однонуклеотидных полиморфизмов (SNP), ассоциированных с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). 619
Саруханян М. М.	

Скоробагатова А. Ю	Пейзаж как отражение души	621
Смудок А.А.	(на материале романтической литературы Франции) «Лестница или скрижали духовные» – Преподобный Иоанн Лествичник. Интерпретация произведения в целях воспитания духовной нравственности	626
Снытко А.С.	Актуальность гуманитарного знания в медицине в современных условиях	630
Сокольников А. В., Сокольников А.В.	Вклад Марии Монтессори в развитие педагогики и педиатрии	633
Сотникова Т. Г.	Вызовы, возникающие при параллельном изучении французского и английского языков, в образовательном процессе российских школ	637
Стариченко З. Ю.	Активизация говорения на французском языке у обучающихся (на материале художественного фильма «Belle et Sébastien»)	642
Степанов А. Н.	Аксиологический подход и развитие критического мышления на уроках иностранного языка	647
Степанова Ю. Л.	Методы и приёмы работы с текстами, направленные на формирование ценностных ориентаций обучающихся	651
Сулакова А. С.	Цифровые инструменты в музейной коммуникации	656
Сущина Е.С.	Лингвистические сложности изучения английского языка	663
Тайтелеерс А. Й.	Лингвостилистические особенности испанской народной сказки «Las tres naranjas del amor»	667
Тасоева А. В.	Влияние молодёжного сленга на развитие французской музыкальной индустрии	671
Тверье Д. Р.	Аутентичные франкоязычные материалы как средство формирования поликультурной личности: аксиологический аспект	675
Ульяновская З.В.	М одели инклюзивного образования в условиях дошкольной образовательной организации	680
Фалдина А.В.	Репродуктивный выбор и статус эмбриона/плода	686
Филонов К.В.	Современные направления развития философской мысли: Пути преодоления старых схем,	689
Фофанова П.А.	Русский язык как индикатор состояния современного общества	692
Фролова О.О.	Биоэтика как этика жизни	697
Хабаров С.Д.	Столыпин П.А.: возвращение в Екатеринбург великого реформатора Отечества	700
Худякова К.А.	Актуальные вопросы истории России: причины появления цинги у жителей блокадного Ленинграда.	706
Цыкоза Б. А.	Функционирование эмотивной лексики в испаноязычном кино- дискурсе	708
Чайникова А.О.	Переосмысление ордынского наследия в контексте формирования российской государственности	713
Чайченко Д.А.	Интеграция теоретико-исторического содержания предмета истории физической культуры в олимпиаду школьников	717
Чевычелова Д.С.	Осведомленность респондентов о трансплантации и их отношение к введению обязательной пересадки органов после смерти	720
Чернявских А.И.	Образ педагогов глазами студентами	725
Чижов М.Д.	Стоицизм как философская школа	729
Чуприна Е.Е. Саратова М.А. Анисимова	Количественная оценка влияния английского языка на производительность труда	735
Шабанова С.А.	Репрезентация понятия «PLAGIARISM» в англоязычных СМИ	739
Шебалкин А.Д.	Политический сыск в период правления Николая I	742
Шевченко А.С.	Особенности выявления, раскрытия и доказывания налоговых преступлений, совершенных с использованием сети Интернет	746
Юрин С.М.	Биоэтический подход к проблеме качества жизни больных хроническими сердечно-сосудистыми заболеваниями	751
Якушенко А. С.	Экспрессивно-символическое освещение образов рассказа «Елеазар» Л. Н. Андреева	756

Wickramapala W.K.J.J.	From Idealism to Realism: How Witnessing Preventable Deaths Shapes the Moral Identity of Young Doctors in Underfunded Hospitals in Sri Lanka	761
Joel Veritinus Santiong	Doctor Shortages in Malaysia: A Systemic Approach to Workforce	765
Divyasini Anbalagan	The Neuroscience of Motivation :Understanding Student Personality Through the Lens of the Brain	768
Divyah	Antibiotic resistance: current challenges and innovative strategies in combating superbugs	772
Vengkadesvararamana	The Philosophy of Science in the Age of Artificial Intelligence: Rethinking Knowledge and Ethics Eugene	776
Chow Ho Meng	Gene therapy through the eyes of a modern student: A bioethical reflection	779
Muhammad Iqbal Bin Rafid	Nanotechnology in Medicine. Opportunities and Bioethical concerns	782
Mannat Sehgal	When the healer breaks: A bioethical reflection on suicide amongst junior doctors in Malaysia	786
Chua Li Ann	Traditional Bone Setters in Indonesia: Evaluating Efficacy, Cost-Effectiveness, and Long-Term Impact on Fracture Management	791
Shahzzani Fariahannah	Comparative analysis of physico-mechanical parameters of endoprotheses for anterior abdominal wall reconstruction	794
Piyush Mishra,		
Borodulin W. P.,		
Borodulin R. P.	Medical students attitudes towards euthanasia	797
Idris A.A.B.M.	Educational styles and their role in learning	802
Ray D.	The effect of gender stereotyping in schools	806
Suffeya B.M.N.A		

**Актуальность гуманитарных наук в современных условиях
на примере изучения темы «Имя числительное» в 6 классе**

Агафонова Д. Д.

Научный руководитель – канд. филол. наук., доцент Турко У. И.

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Елец, Российская Федерация

Аннотация: В эпоху цифровизации, искусственного интеллекта и доминирования STEM-дисциплин (наука, технология, инженерия, математика) ценность гуманитарного знания нередко ставится под сомнение. Возникает резонный вопрос: зачем современному школьнику, будущему программисту или инженеру углубленно изучать тонкости родного языка? Ответ кроется в понимании того, что гуманитарные науки формируют критическое мышление, языковую компетентность и системный взгляд на мир – навыки, без которых невозможно эффективное функционирование в любой профессиональной сфере. Яркой иллюстрацией этой актуальности является изучение в 6 классе, на первый взгляд, сухой и формальной темы «Имя числительное». Этот раздел лингвистики оказывается не просто сводом правил, а ключом к пониманию окружающей человека информационной реальности.

Ключевые слова: имя числительное, грамотность, межпредметные связи, критическое мышление, когнитивное развитие.

Гуманитарные науки, и в частности лингвистика, выполняют в современном мире роль «программного обеспечения» для человеческого сознания. Если технические дисциплины дают инструменты для преобразования мира, то гуманитарные учат ими грамотно пользоваться, ставя цели, оценивая последствия и формулируя смыслы.

Формирование критического мышления: В условиях информационного шума и фейковых новостей способность анализировать текст, видеть скрытые смыслы и манипулятивные приемы становится жизненно необходимой. Язык – это первичная среда, в которой происходит манипуляция. Изучая его структуру, школьник развивает «иммунитет» к ложным утверждениям [3].

Развитие коммуникативной компетенции: Точность и ясность выражения мысли – основа эффективной коммуникации в любой области. Неверно употребленное числительное в техническом задании, финансовом отчете или юридическом документе может привести к серьезным ошибкам и материальным потерям.

Связь с цифровыми технологиями: Современные технологии, такие как обработка естественного языка (NLP), машинный перевод и генерация текстов, основаны на глубоком лингвистическом анализе. Специалист, понимающий морфологические категории, включая числительное, будет более востребован в IT-индустрии, чем тот, кто видит в языке лишь набор слов [2]. Таким образом, уроки русского языка перестают быть просто «уроками грамотности», превращаясь в тренировку системного и аналитического мышления.

Изучение имени числительного в 6 классе традиционно включает классификацию (количественные, порядковые, собирательные), склонение и правописание [1]. Однако актуальный подход позволяет раскрыть практическую значимость каждого аспекта. Мы живем в мире, управляемом данными и рейтингами. Цифры окружают нас повсюду: от прогноза погоды и курса валют до статистики просмотров в социальных сетях и рейтингов продуктов. *Практическое задание:* Предложить ученикам проанализировать короткую новостную заметку, содержащую статистические данные (например, «За последние 3 года продажи электромобилей выросли в 2,5 раза»). Задача – выписать все числительные и определить их разряд. Это простое упражнение учит школьников не просто читать, но и критически оценивать цифровую информацию, задавая вопросы: «Откуда взялись эти данные?», «Что значит «в 2,5 раза»?».

Связь с другими дисциплинами: Употребление порядковых числительных напрямую связано с историей («в XIX веке»), географией («по протяженности занимает седьмое место в мире»), литературой («образ Петра I»). Правильное склонение таких числительных – признак общей культуры и образованности [7]. Ошибка в написании или склонении числительного в официальном документе может иметь серьезные последствия. Фраза «договор на сумму до 5000 (пятисот) рублей» юридически трактуется иначе, чем «договор на сумму до 5000 (пяти тысяч) рублей». *Практическое задание:* Моделирование ситуации: «Вы заполняете квитанцию на оплату.

Напишите прописью сумму 1845 рублей 30 копеек». Такое задание не только отрабатывает навык склонения сложных числительных, но и готовит детей к реальным жизненным сценариям, формируя финансовую и юридическую грамотность.

Проектная деятельность: Разработка памятки «Грамотное употребление числительных в деловой речи» для школьной газеты или сайта [4]. Это учит систематизации знаний и их практическому применению. Изучение собирательных числительных («двое», «трое», «шестеро») – это прекрасный пример того, как язык отражает строгую логику [5]. Их употребление подчиняется четким правилам (сочетаются с существительными мужского рода, обозначающими лиц, детенышей животных и т.д.).

Чтобы тема «Имя числительное» не воспринималась как скучная и оторванная от жизни, необходимо использовать современные педагогические приемы:

1. *Цифровые квесты:* Создание интерактивных заданий в онлайн-платформах (LearningApps [8], Wordwall [9]), где ученики, правильно склоняя числительные, «расшифровывают» послание или находят код.

2. *Лингвистический анализ медиатекстов:* Анализ рекламных слоганов, постов в блогах, новостных заголовков на предмет использования числительных. Как цифра влияет на восприятие сообщения? Почему фраза «9 из 10 стоматологов рекомендуют» эффективна?

3. *Творческие проекты:* Написание короткого эссе-рассуждения на тему «Мир без цифр» или создание комикса, герои которого – разные разряды числительных. Это развивает креативность и глубже закрепляет материал.

Таким образом, изучение темы «Имя числительное» в 6 классе далеко выходит за рамки учебной программы по русскому языку. Оно является микроскопической, но очень показательной моделью актуальности гуманитарного знания в целом. Эта тема формирует у школьников навыки,

критически важные для жизни в XXI веке: *точность* (в данных и их интерпретации), *логику* (в построении высказываний и анализе информации) и *грамотность* (не только орфографическую, но и юридическую, финансовую, медийную) [6]. Воспитывая внимательное и уважительное отношение к слову и цифре, гуманитарные науки продолжают оставаться прочным фундаментом, на котором строится личность современного человека, способного не только использовать технологии, но и понимать их социальный и культурный контекст.

Список литературы:

1. Баранов М. Т. Русский язык. 6 класс. Учебник. В 2-х ч. – Ч. 2. / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова. – М.: Просвещение, 2023. – 208 с.
2. Джумабаева М. Ш. Информационные технологии в обработке лингвистической информации / М. Ш. Джумабаева, Р. Ф. Бурнашев // Science and Education. – 2023. – Vol. 4. – Issue 4. – P. 643-653.
3. Мозг против манипуляции: как натренировать критическое мышление в эпоху фейков, ИИ и инфошума [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/538692.php> (дата обращения: 10.10.2025).
4. Облако знаний. Употребление имен числительных в деловой речи [Электронный ресурс]. – URL: <https://oblakoz.ru/conspect/490013/upotreblenie-imen-chislitelnyh-v-delovoy-rechi> (дата обращения: 12.10.2025).
5. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике / Д. Э. Розенталь [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosental-book.ru/> (дата обращения: 12.10.2025).
6. Современный учебник. Формирование ключевых навыков человека XXI века: метод. пособие для авторов учебников, экспертов, учителей / Под ред. И. М. Осмоловской, В. В. Серикова. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. –180 с.
7. ЯКласс. Склонение имён числительных [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yaklass.ru/p/rusky-yazik/10-klass/razdel-morfologii->

samostoiatelnye-chasti-rechi-10908/imia-chislitelnoe-10921/re-89c70ea5-6547-4cae-8da9-c2e4bd3a5ee8 (дата обращения: 11.10.2025).

8. LearningApps [Электронный ресурс]. – URL: <https://learningapps.org/> (дата обращения: 12.10.2025).

9. Wordwall [Электронный ресурс]. – URL: <https://wordwall.net/> (дата обращения: 13.10.2025).

Метод сторителлинг как инструмент для развития навыков речи (на примере испанского языка)

Агеенко Е. Д.

**Научный руководитель – преподаватель М. Н. Милюков
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена особенностям применения метода сторителлинг в обучении испанскому языку. Автор раскрывает теоретические основы метода и предлагает практические рекомендации, включая принципы построения сюжета и методы отработки материала. Особое внимание уделяется роли родного языка и грамматике.

Ключевые слова: сторителлинг, развитие навыков речи, коммуникативные навыки, обучение через истории.

В эпоху усиления контактов между странами и расширения всемирного информационного пространства, учебные заведения сталкиваются с насущной необходимостью развить у обучающихся компетенции в области межкультурной коммуникации. Это подразумевает способность эффективно и непринуждённо взаимодействовать с представителями различных национальностей и культур, применяя иностранный язык. В этом контексте особую значимость приобретает изучение роли личности в языковом взаимодействии, поскольку «Детальная разработка проблемы человеческого фактора в речевой деятельности является одной из отличительных тенденций современного этапа развития языкознания» [2, с. 88]. Понимание этого аспекта позволяет глубже подойти к формированию навыков эффективного общения в условиях культурного многообразия.

Обучение посредством историй, известное как сторителлинг, завоевало признание во многих странах как эффективный образовательный

инструмент. Ранее применявшийся преимущественно в начальных классах, сторителлинг сегодня рассматривается как универсальный метод, релевантный для различных уровней образования и языковой подготовки. Это, безусловно, стимулирует интерес к сторителлингу. Однако в российской методической литературе этот подход пока представлен недостаточно широко [5; 6; 7]. В этой связи, актуально исследовать концепцию сторителлинга, а также теоретические и практические аспекты его интеграции в процесс обучения испанскому языку в старших классах.

Сторителлинг, или «искусство рассказывания историй», представляет собой неформальный образовательный метод, опирающийся на использование сюжетов и нарративов. Его суть заключается в передаче образовательного контента и развитии компетенций посредством создания и повествования историй. Применение историй делает информацию более запоминающейся и увлекательной, способствует её соотнесению с личным опытом обучающихся и улучшает процесс запоминания. Именно такой метод в обучении сможет внедрить только «...учитель-филолог, открытый миру, уважающий культуры разных народов, направленный на диалог с другими культурами...» [1, с. 33] Таким образом, информация, знания и навыки передаются в непринуждённой и естественной форме.

Методика сторителлинга, особенно при изучении иностранных языков, обладает существенными преимуществами благодаря своей адаптивности и простоте. Отсутствие жёстких рамок стимулирует развитие креативного мышления как у учителя, так и у обучающихся. Использование сторителлинга в учебном процессе позволяет оказывать эффективное воздействие на подсознание слушателя, поскольку истории надолго сохраняются в памяти и вызывают яркие эмоции. Этот метод оперативно и понятно передаёт информацию. В связи с этим сложные концепции становятся доступными и запоминающимися благодаря увлекательному сюжету. Сторителлинг сокращает продолжительность обучения, а вовлечённость в историю ускоряет усвоение материала.

Искусство рассказа, или сторителлинг, представляет собой ценный образовательный инструмент, сочетающий лингвистические и психологические методы обучения. Он универсален для педагогов всех уровней и подходит для обучающихся разных возрастов. Применяя сторителлинг, преподаватель налаживает прочную связь с аудиторией, порождая эмоциональный отклик, который помогает удерживать внимание и надолго запечатлевать информацию в памяти. Этот неформальный подход к обучению способствует развитию коммуникативных навыков в лёгкой и непринуждённой атмосфере. Вместо пассивного восприятия, сторителлинг активизирует процесс обучения. Такой метод не только помогает закрепить грамматические конструкции и пополнить лексикон, но и стимулирует устную речь. Во время занятий обучающиеся анализируют услышанное, выражают свои мысли, строят предположения, используя активный словарь и грамматику, изученные ранее. Преподаватель может предоставить им возможность общаться без прямого участия, что способствует самостоятельности и развитию коммуникабельности.

Для увеличения эффективности сторителлинга и стимулирования активного участия при обсуждении необходимо придерживаться ряда принципов при создании историй: увлекательный сюжет, визуальная поддержка, лаконичность и ясность, конкретность повествования. При разработке учебных материалов надо учитывать поэтапное развитие когнитивных навыков в соответствии с таксономией Блума. По мнению Н. В. Грицковой, «она является наиболее полной и охватывает различные области учебной деятельности учащихся: когнитивную (cognitive domain), аффективную (affective domain), психомоторную (psycho-motor domain)» [3, с. 103]. Устное повествование, особенно спонтанное, имеет большое значение в изучении иностранных языков. Важно учитывать структуру истории, методы отработки и закрепления материала.

Ключевыми компонентами эффективной коммуникации являются: чёткость изложения, выразительность, способность к налаживанию контакта

с аудиторией и адаптивность в использовании языка. При изучении иностранного языка, сторителлинг особенно эффективен, когда в нём задействован родной язык обучающихся. Грамматика является существенным элементом, а истории дают возможность учителю интегрировать разнообразный грамматический материал, уже известный обучающимся.

Перевод истории с одного языка на другой, с особым вниманием конкретным грамматическим аспектам, может быть плодотворным упражнением. Исследования, проведённые в различных уголках мира, демонстрируют превосходство сторителлинга над традиционными методами обучения. Применение сторителлинга значительно расширяет словарный запас обучающихся, упрощает усвоение грамматических правил, способствует развитию более свободной и правильной речи, а также повышает заинтересованность в изучении языка, формируя благоприятное отношение к нему.

Метод сторителлинга способствует развитию коммуникативных компетенций в разнообразных контекстах, накоплению активного лексического запаса и умению его применять, комбинировать и находить новаторские решения, что, в конечном счёте, приводит к уверенному владению языком. Таким образом, современные образовательные технологии, такие как сторителлинг, «...играют ключевую роль в формировании личности обучающегося и определяют эффективность образовательного процесса» [4, с. 69]. Это подчёркивает значимость выбора методик, способствующих всестороннему развитию обучающихся.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Образовательное пространство высшего учебного заведения как фактор развития социально-профессиональной мобильности будущих учителей-филологов / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков // Образование Луганщины: теория и практика. – 2023. – № 4(35). – С. 32–35. – EDN JEDDWQ.

2. Грицкова Н. В. Понятие «языковая личность» в современной лингвистике / Н. В. Грицкова, В. А. Железняк // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 04 декабря 2020 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2020. – С. 88–90. – EDN UQLKDU.

3. Грицкова Н. В. Таксономия Блума и её роль в формировании навыков академического письма и чтения на занятиях по иностранному языку / Н. В. Грицкова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 101–107. – EDN VTNZEW.

4. Грицкова Н. В. Ценностные установки в педагогической деятельности учителя иностранных языков / Н. В. Грицкова // Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Е. И. Пассова (г. Липецк, 14 апреля 2025 г.) / под общ. ред. Н. В. Киреевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – С. 66–69.

5. Логинова А. В. Цифровое повествование как способ обучения коммуникации на иностранном языке / А. В. Логинова // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 805–809.

6. Шишкина Л. И., Кузнецова М. А. Сторителлинг как феномен современной культуры. Литература и сторителлинг / Л. И. Шишкина, М. А. Кузнецова // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. – 2024. – № 4. – С. 76–89.

7. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // Society, science, practice: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 08 июля 2025 года. – 2025. – Р. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFDZ.

**Слово как средство гуманизации образовательного процесса для
детей с ограниченными возможностями здоровья**

Акимова С.Р.
Научный руководитель – канд.пед.наук, доцент Ибрагимова А.Р.
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи
Якубова
Симферополь, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматривается роль слова как важнейшего инструмента гуманизации образовательного процесса в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Подчёркивается значение речевого общения не только как средства передачи знаний, но и как способа формирования доверия, эмпатии, эмоциональной поддержки и включения ребёнка в образовательное и социальное пространство.

Ключевые слова: гуманизация образования, дети с особыми образовательными потребностями, педагогическое слово, речевая культура педагога, инклюзивная коммуникация, личностное развитие.

Современное образование сталкивается с рядом новых вызовов, связанных с необходимостью формирования не только академических компетенций, но и личностных качеств учащихся. В условиях динамичного развития общества особое значение приобретает гуманизация образовательного процесса — процесс, в котором внимание уделяется не только усвоению знаний, но и эмоциональному, моральному и социальному развитию ребёнка. Гуманизация образования предполагает создание среды, в которой ребёнок ощущает себя ценным и уважаемым, а образовательное взаимодействие строится на принципах доверия, уважения и взаимопонимания.

Одним из ключевых средств гуманизации образовательного процесса является речевая деятельность. Понятие речевой деятельности впервые в отечественной психологии ввёл Л.С. Выготский. Дальнейшее развитие деятельностного подхода к изучению и обучению речи нашли в трудах А.Н. Леонтьева, Н.И. Жинкина, А.А. Леонтьева, И.А. Зимней и др.

В общей психологии речь определяется «как исторически сложившаяся в процессе материальной преобразующей деятельности людей форма общения, опосредованная языком». В контексте гуманизации образовательного процесса современная психология рассматривает речь как

средство педагогического общения, то есть как сложную и специфически организованную форму сознательной деятельности, в которой участвует педагог, формирующий речевые высказывания, и ученик, воспринимающий их.

Слово в образовательном процессе выступает не только средством передачи знаний, но и инструментом эмоциональной поддержки, формирования доверительных отношений и развития личности учащегося.

В своих научных исследованиях И.А. Зимняя подчёркивает, что речевая деятельность играет ключевую роль в развитии личности и сознания человека. Педагогическое слово становится инструментом формирования доверия, эмоциональной поддержки и нравственных ориентиров учащихся, а также средством активного развития их мышления и коммуникативных компетенций [4].

Для педагога речевая деятельность выступает не только как средство передачи знаний, но и как цель и содержание его профессиональной работы. Это требует от учителя развитых коммуникативных умений и навыков, которые формируют его коммуникативную компетентность. По мнению А.Н. Ксенофонтовой, речевая деятельность в образовательном дискурсе является связующим звеном во взаимодействии с учащимся, так как именно через речевое общение организуется совместная учебная деятельность. Умелое использование слова позволяет педагогу создавать в классе атмосферу доверия, эмоциональной поддержки и сотрудничества, что способствует гуманизации образовательного процесса и развитию личности учеников [1, с.44].

Каждый педагог должен владеть искусством слова. А.С. Макаренко придавал особое значение способности учителя использовать слово как инструмент воспитания. Он отмечал, что ни один учитель не сможет быть действительно эффективным без правильно поставленного голоса, умения вести разговор с ребёнком и знания того, когда и как следует использовать слово в педагогической деятельности [2].

Педагогическое слово выступает универсальным инструментом формирования личности учащегося, объединяя в себе образовательные, воспитательные и коммуникативные функции. Оно позволяет не только объяснять и систематизировать учебный материал, но и создавать атмосферу доверия, эмоциональной поддержки и сотрудничества в классе. Именно через слово педагог формирует у учеников критическое мышление, способность к самовыражению, а также ценностные и нравственные ориентиры.

Эффективное речевое взаимодействие предполагает умение педагога адаптировать свою речь к индивидуальным особенностям учащихся, учитывать их эмоциональное состояние и уровень подготовки. Различные виды речи — диалогическая, объяснительная, мотивирующая — становятся инструментами активного вовлечения учеников в учебный процесс и стимулируют их личностное развитие [3].

Мастерство слова требует от педагога не только владения техникой речи, но и глубокого понимания психологии обучающихся, способности к эмпатии и умения создавать безопасное и поддерживающее образовательное пространство. Слово в этом случае перестает быть лишь средством передачи знаний и становится инструментом гуманизации образовательного процесса, способствующим формированию социально-эмоциональных компетенций, самооценки и уверенности у учеников.

Таким образом, развитие коммуникативной компетентности педагога и умение использовать слово как средство гуманизации становятся важнейшими условиями современной педагогической практики, направленной на всестороннее личностное развитие учащихся.

Список литературы:

1. Ксенофонтова, А.Н. Речевая деятельность — основа профессиональнопедагогического общения / А.Н. Ксенофонтова // Педагогика: история, перспективы. — 2020. — Т. 3, № 6. — С. 42- 55. — DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-6-42-55.

2. Макаренко, А. С. Цель воспитания / А. С. Макаренко. — Санкт-Петербург : Лань, 2013. — 7 с. — ISBN 978-5-507-13016-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/30561> (дата обращения: 25.10.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Мареев, С. Н. Л.С. Выготский: философия, психология, искусство : монография / С. Н. Мареев. — Москва : Академический Проект, 2020. — 227 с. — ISBN 978-5-8291-3371-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/132899> (дата обращения: 25.10.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Щербатых, Л. Н. Теоретико-методические основы формирования гуманитарной культуры лингвистически одарённых школьников в системе дополнительного иноязычного образования : монография / Л. Н. Щербатых. — Москва : ФЛИНТА, 2019. — 320 с. — ISBN 978-5-9765-3971-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/119176> (дата обращения: 25.10.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

Использование английского языка в аграрном маркетинге и торговле

Александрова Е.А.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Донскова Л.А.

Кубанский государственный аграрный университет имени

И.Т. Трубилина

Краснодар, Российская Федерация

Аннотация: современный сельскохозяйственный рынок становится все более глобальным, и знание английского языка необходимо для успеха в маркетинге и торговле. В данной статье рассматривается использование английского языка в различных аспектах сельскохозяйственного бизнеса, включая продвижение продукции, переговоры с иностранными клиентами и поставщиками, участие в международных выставках и конференциях, а также анализ зарубежных рынков. Приводятся практические примеры эффективного использования английского языка и рекомендации по развитию языковых компетенций для специалистов сельского хозяйства.

Ключевые слова: аграрный маркетинг, английский язык, конкурентоспособность

Почему английский язык так важен для сельскохозяйственного маркетинга? Английский язык играет жизненно важную роль в современном

аграрном маркетинге по множеству причин, определяемых мировой интеграцией рынков, технологическим прогрессом и своеобразием коммуникаций.

Английский – это универсальный язык международного бизнеса и торговли:

- всемирный язык: фактически, английский является основным языком мирового бизнеса и торговли. Независимо от страны, с которой вы сотрудничаете, вероятность того, что ваши партнеры владеют английским, крайне велика;

- международные соглашения: большинство глобальных контрактов, договоров и соглашений оформляются на английском. Знание языка требуется для понимания правовых аспектов сделок и защиты ваших интересов;

- мировые торговые платформы: многие международные онлайн-платформы, применяемые для купли-продажи агропродукции (например, специализированные веб-сайты, аукционы), используют английский в качестве основного языка.

Расширение каналов сбыта и доступ к новым заказчикам:

- глобальный масштаб: английский позволяет вам контактировать с потенциальными клиентами по всему миру. Вы можете продвигать свою продукцию на рынках, где распространен английский (США, Великобритания, Канада, Австралия и т.д.), а также в странах, где английский является языком деловых отношений (многие страны Европы, Азии и Африки);

- привлечение зарубежных инвесторов: если вы стремитесь привлечь капитал для своей агропромышленной компании, способность вести диалог на английском позволит вам плодотворно взаимодействовать с вероятными инвесторами из разных государств.

Эффективная связь с контрагентами и поставщиками:

– формирование надежных связей: владение английским позволяет вам напрямую контактировать с поставщиками семян, техники, удобрений и других необходимых ресурсов, устанавливая более крепкие и основанные на доверии отношения;

– быстрое решение задач: оперативное и результативное решение задач, возникающих в ходе производства или коммерции, предполагает знание английского для связи с иностранными партнерами и поставщиками.

Участие в международных экспозициях, конференциях и семинарах:

– презентация продукции: участие в международных ярмарках и конференциях – превосходный способ продемонстрировать ваш продукт, наладить новые контакты и ознакомиться с последними тенденциями в отрасли. Умение свободно изъясняться на английском требуется для результативной презентации и взаимодействия с посетителями;

– обмен опытом: на международных мероприятиях вы можете обмениваться опытом с коллегами из других государств, узнавать о новых технологиях и методах ведения сельского хозяйства.

Доступ к информации и знаниям:

– научные издания и исследования: большинство научных публикаций и исследований в области агропромышленного комплекса издаются на английском языке. Знание языка необходимо для доступа к передовым знаниям и технологиям;

– учебные материалы и ресурсы: в сети Интернет существует огромное количество учебных материалов, курсов и ресурсов по аграрному маркетингу на английском языке;

– анализ иностранных рынков: для результативного выхода на международные рынки необходимо проводить анализ конкурентов, предпочтений потребителей и прочих факторов. Большая часть исследований и отчетов по мировым рынкам также доступны на английском.

Конкурентоспособность:

- превосходство над соперниками: в условиях интенсивной конкуренции владение английским становится ценным конкурентным преимуществом, позволяющим вашей организации выделиться;

- создание образа современной и передовой компании: навыки коммуникации на английском языке создают впечатление о вашей организации как о современной, перспективной и ориентированной на международное партнерство.

Эффективная коммуникация на английском языке необходима для поддержания хороших отношений с партнерами и поставщиками: Так Л.А. Донскова утверждает, что «из практического опыта можно сделать вывод, что одним из путей обучения иностранным языкам является изучение языка на основе коммуникации» [1].

- культурные нюансы: понимание различий в деловой этике и обычаях разных стран критически важно для избегания недоразумений и укрепления доверия, а также «принятие ценности другого человека, его точки зрения на решение определенных проблем, приводит к взаимопониманию и согласию» [2]. Обращайте внимание на невербальные сигналы, стили общения и предпочтения в принятии решений;

- активное слушание и эмпатия: умение слушать и понимать точку зрения другой стороны – ключевой элемент успешного взаимодействия. Старайтесь проявлять сочувствие и признавать чувства вашего партнера или поставщика.

Ключевые навыки для эффективного урегулирования споров на английском языке: сохраняйте самообладание и ведите себя профессионально; постарайтесь понять позицию вашего собеседника; четко и понятно выражайте свою точку зрения; ищите взаимовыгодные решения; придерживайтесь уважительного стиля общения.

Эффективная коммуникация на английском языке – это не просто знание грамматики и словарного запаса. Это сложный набор навыков, включающий понимание культурных особенностей, умение внимательно

слушать, проявлять эмпатию, находить решения проблем и поддерживать уважительные отношения, при этом «коммуникативное воздействие как непростой процесс общения не возможен без толерантного отношения для полного взаимопонимания общающихся людей» [3]. Развитие этих навыков – залог успешного и плодотворного сотрудничества с зарубежными партнерами и поставщиками.

Список литературы:

1. Донскова Л.А. Изучение иностранного языка как способ развития коммуникативной компетенции // ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. сборник статей по материалам межвузовской научно-методической конференции, посвященной 85-летию образования кафедры иностранных языков Кубанского государственного аграрного университета. Министерство сельского хозяйства РФ; Кубанский государственный аграрный университет. 2016. С. 140-146.

2. Донскова Л.А. Влияние коммуникативной толерантности на развитие личностных факторов студента-менеджера в процессе обучения иностранному языку // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108. С. 71-81.

3. Донскова Л.А., Багировов Х.З. Психолингвистические основы коммуникативной толерантности языковой личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 1 (192). С. 34-38.

**Лингвистический анализ онимов
(на примере повести Гектора Мало «Sans famille»)
Алексеева К. А.**

**Научный руководитель – преподаватель М. Н. Милюков
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена лингвистическому исследованию онимов в повести французского писателя Гектора Мало «Sans famille». Выявлены особенности функционирования онимов в художественном тексте. Проанализированы их семантическая нагрузка и функция в создании образов персонажей. Автор рассматривает роль онимов в формировании общей стилистики произведения.

Ключевые слова: оним, имя собственное, лингвистический анализ, художественный текст, семья.

Согласно официальному терминологическому словарю Международного Совета ономастических наук оним, или имя собственное – это «слово или словосочетание, которое индивидуализирует и идентифицирует человека, группу людей, место, животное или объект» [7]. В отличие от апеллятивной лексики, они не несут обобщённого значения, однако обладают высокой семантической и прагматической нагрузкой. Во французском языке, как и в других романских языках, ономастика тесно связана с историко-культурным развитием, социолингвистическим контекстом и национальной языковой картиной мира.

Онолингвистика как направление лингвистики предлагает множество методов для исследования функций имён собственных в художественных текстах. Особую значимость представляет повесть Гектора Мало «Sans famille» [6], где ономастика тесно связана с тематикой семейных ценностей, судьбы, самопознания, культуры. Как отмечает Н. В. Грицкова, «Культурное разнообразие должно быть важным средством сохранения человеческих ценностей» [1, с. 96]. В центре нашего внимания оказываются антропонимы, топонимы, зоонимы и этнонимы, которые способствуют раскрытию авторской картины мира, характеристики персонажей и социальной стратификации общества.

Собственные имена в произведении «Sans famille» выполняют многослойные функции [5]: номинативную (обозначение), идентификационную (социальная/культурная принадлежность), характеризующую (характер/судьба), символическую (метафоры, особенно зоонимы) и стилистическую (колорит, ирония, экспрессия).

В повести антропонимы выполняют важную смысловую функцию, далеко выходящую за рамки простой идентификации персонажей. Имя главного героя, Реми (возможно, от латинского *Remigius* – «гребуший») [8], символизирует его постоянное движение, путь и кочевой образ жизни. Имя приёмного отца, Виталис (от латинского *Vitalis* – «жизненный») [8], подчёркивает его нравственную силу и жизненную стойкость. Французская фамилия Барберен [8], вероятно, происходящая от слова «борода», отсылает к простонародной Франции и крестьянскому сословию. Итальянское имя Маттия («дар Божий») [8] раскрывает доброту и благородство друга Реми, в то время как фамилия Гарофоли, связанная с цветком гвоздики, иронически контрастирует с жёстким характером её носителя. Фамилии французских врачей, Лискаль и Эпинассу, построены на основе аллюзий, указывая на черты характера персонажей. Таким образом, антропонимы маркируют не только национальность и социальный статус, но и моральные качества, а также сюжетную функцию персонажей. Как подчёркивает Н. В. Грицкова, при изучении зарубежной литературы «...преподавателю необходимо верно растолковать студентам традиционные семейные ценности нашего народа как важные и неразрывные составляющие общественной жизни, чтобы студенты могли правильно сопоставить их с антиценностями...» [3, с. 478]. Этот аспект особенно важен при анализе художественного произведения, позволяя проследить как автор использует языковые средства для выражения своей точки зрения на традиционные и контркультурные ценности.

Топонимика в повести выполняет как референциальную, так и символическую функцию. Chavanon, Ussel, Toulouse, Bordeaux, Paris [8] – реальные французские города, служащие маркерами передвижения героев, создают карту странствий Реми и усиливают реалистичность повествования. Londres (Лондон) [8] – указание на важный поворотный момент в сюжете; город чужой, «инородный», противопоставляется Франции как родине. Maison de l'Assistance (Дом призрения) [8] – важный институциональный топоним, подчёркивающий социальную проблематику повести: сиротство,

бедность, беспомощность. В топонимах наблюдается хронотопическое моделирование пространства – география романа становится метафорой жизненного пути героя.

Зоонимы связаны с именованием животных, выступающих значимыми участниками действия. Зоонимы персонифицированы, наделены чертами характера, а в некоторых случаях служат параллелью судьбы человека. Например, *Carri* – пёс, верный спутник Реми [8]. Имя по звучанию напоминает *capitaine* (капитан), подчёркивая его лидерские качества. *Zerbino* – собака, имя итальянского происхождения, в переводе означает «галантный», «вежливый» [8]. Отражает грациозность и обученность животного. *Dolce* – ещё одно итальянское имя, «нежный» [8]. Подчёркивает мягкость и дружелюбный характер. *Joli-Cœur* – обезьянка с говорящим именем: *joli cœur* (милое сердце) [8]. Олицетворяет живость, обаяние, эмоциональную поддержку. Зоонимы в произведении вводятся по той же модели, что и имена людей: с учётом национальной и семантической окраски, что сближает человека и животное в нравственно-философском измерении повести.

В исследовании отмечается, что иностранный язык «...позиционируется молодёжью как ресурс для социально-профессиональной мобильности и освоения новых социальных ролей...» [2, с. 32], что подтверждается многочисленными примерами из текста. В частности, повествование богато этнонимами и соционимами, такими как *Français*, *Anglais*, *Italiens*, *Espagnols* [8], употребляемыми для описания различных аспектов жизни героев – от бытовых сцен до гастрольных туров. Использование этих терминов позволяет проследить, как культурные и социальные установки контрастируют друг с другом, подчёркивая роль языка в процессах социальной мобильности и адаптации. *Saltimbanques* (уличные артисты), *pausans* (крестьяне), *bourgeois* (мещане), *nobles* (аристократы) [8] – соционимы, отражающие классовую структуру общества. Такая лексика актуализирует социальную критику, свойственную реалистическому роману

XIX века, и подчёркивает перемещение Реми между различными социальными мирами.

Таким образом, ономастическое пространство повести «*Sans famille*» представляет собой сложную иерархию, построенную на сочетании реалистических и символических элементов [4]. Онимы функционируют как структурные маркеры текста, участвуют в построении хронотопа и формировании образной системы. Их лингвистический анализ позволяет глубже понять художественный замысел Г. Мало, а также выявить важные аспекты национальной и социальной идентичности персонажей.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Лингвосоциокультурный компонент в современном преподавании иностранных языков / Н. В. Грицкова, И. О. Полухин // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии : Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 96–98. – EDN SPZWIA.
2. Грицкова Н. В. Образовательное пространство высшего учебного заведения как фактор развития социально-профессиональной мобильности будущих учителей-филологов / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков // Образование Луганщины: теория и практика. – 2023. – № 4(35). – С. 32–35. – EDN JEDDWQ.
3. Грицкова Н. В. Развитие общепрофессиональных компетенций обучающихся резервами иностранного языка (в контексте формирования традиционных семейных ценностей) / Н. В. Грицкова // Язык. Образование. Культура : Материалы XVIII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 89-летию КГМУ и Году семьи в России, Курск, 20–24 мая 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 476–479. – EDN FMJZQL.
4. Меркулова Н. В. Эстетическая ономастика и ее функции в художественном тексте и интертексте (на материале произведений

французской литературы) / Н. В. Меркулова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – Вып. № 4 (18). – С. 143–148.

5. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Москва: Наука, 1973. – 366 с.

6. Тихонова А. Н. Жанровые особенности романа Гектора Мало «Без семьи» / А. Н. Тихонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7–1(49). – С. 184–188. – EDN TTMVOJ.

7. International Council of Onomastic Sciences. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://icosweb.net> (дата обращения 04.09.2025).

8. Malot H. Sans famille / H. Malot. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.franklang.ru/df/Malot_SANS%20FAMILLE_M.pdf (дата обращения 04.09.2025).

Здоровьесбережение как актуальная проблема современного общества и образования

**Алимарданова А.С., Назаров В.А., Самедова А.И.,
Торсунова З.П., Щемелев Е.А.**

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Г.Н.Рахимова
Нижевартровский социально-гуманитарный колледж
Нижевартовск, Российская Федерация**

Аннотация: в содержании статьи освещаются актуальные проблемы здоровья и здоровьесбережения в системе образования как составной части современного общества, раскрывается образовательная функция здоровьесберегающих технологий, дается определение понятия «Культура здоровья», показывается роль компетентного учителя, медицинского работника и всего педагогического коллектива в валеологизации школьного образования и организации здоровьесберегающей среды, создающая условия формирования и развития самореализующейся, потенциальной и здоровой личности школьника.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесбережение, здоровьесозидание, здоровьесберегающие образовательные технологии, культура здоровья, валеология, гуманистическая педагогика, здоровьесберегающая среда, мониторинг.

Проблема сохранения здоровья остается на сегодняшний день актуальной как в России, так и во всем мире. Причиной этому является

экологический кризис, который связан с загрязнением окружающей среды, климатическими изменениями в природе, с вирусными инфекциями, с возрастанием влияния на атмосферу Земли химической и военной промышленности, с информационной насыщенностью, длительным использованием гаджетов, цифровизацией населения, – все это нарушает и перегружает психосоматическое, физическое, духовно-нравственное здоровье людей. Человеческая цивилизация нарушает законы, позволяющие сохранять энергетический баланс и равновесие в природе, что является условием для нормального функционирования и развития жизни на Земле.

Проведение мониторинга в медицинских и образовательных учреждениях состояния здоровья среди населения и лиц подросткового поколения показывает рост числа нездоровых людей среди молодежи, подверженных сердечно-сосудистым, дыхательным, опорно-двигательным, аутоиммунным, желудочно-кишечным, глазным, эндокринологическим, нервным и психическим заболеваниям и т.д.

К сожалению, появляется много детей с врожденными патологиями и нарушениями состояния здоровья различного характера, в том числе, и генетическими. В последнее время, в общеобразовательных учреждениях среди обычных школьников стали учиться гиперактивные дети, учащиеся с повышенным порогом тревожности, ученики страдающие сколиозом, аутизмом, эпилепсией, сахарным диабетом, с психическими отклонениями, и задержкой психоречевого развития и др. В связи с этим, в системе инклюзивного дошкольного и школьного образования для коррекционной работы с детьми, школьниками с ограниченными возможностями здоровья создаются специальные школы, школы здоровья, где проводятся медико-преподавательским коллективом оздоровительные мероприятия, диагностика, мониторинги, создаются методические разработки, специальные программы, здоровьесберегающие технологии, которые применяются с учетом нозологии ребенка.

Причиной многих заболеваний становится не только экономическая составляющая общества, но, прежде всего, нарушение гигиенических норм в организации школьного обучения, падение духовно-нравственных и моральных ценностей. Сегодня подрастающее поколение является наиболее уязвимым звеном нашего общества, подвергающееся негативному влиянию как со стороны стран Европы, Запада, так и внутри самого государства, что провоцирует, например, появление алкогольной и наркотической зависимости, несоответствующей сексуальной ориентации и гендерных отклонений среди молодежи, беспорядочный образ жизни, острые конфликтные ситуации в семье, в общественной среде и т.п. Таким образом, все вышеперечисленные факторы негативно влияют на состояние здоровья и благосостояние людей в России.

Здоровье, являясь показателем качества жизни, позволяет человеку реализоваться как личности со своими потребностями, желаниями, целями и достичь высоких показателей в своем развитии. Поэтому здоровье и качество жизни являются основополагающими ценностями системы образования во всем мире и у нас в России. Об этом свидетельствуют Болонская декларация, концепция Национальной доктрины развития образования РФ до 2025 года [4].

В целях повышения качества жизни в России, укрепления её духовно-нравственных основ необходимо большое внимание уделять проблеме здоровьесбережения подрастающего поколения как одной из приоритетных задач политики государства и всей системы образования в РФ. Одним из важных путей достижения поставленных задач является создание единой здоровьесберегающей среды во всех образовательных учреждениях, которая подразумевает совокупность таких педагогических энергосберегающих условий, обеспечивающих доступность, легкость, комфортность в усвоении знаний, умений, сохранение работоспособности, социальной активности в процессе саморазвития и самосовершенствования личности школьника (Ю.П.Азаров, А.Г.Маджуга) [4].

В основе создания благоприятной среды для сохранения здоровья в процессе обучения школьников лежат педагогические принципы Л.Н.Толстого, К.Д.Ушинского, П.Ф.Лесгафта, К.Н.Вентцеля, С.Т.Шацкого, В.А.Сухомлинского. Как представители гуманистической педагогики они стремились привнести в образование идеалы и ценности национальной культуры, которые проводили принципы, направленные на воспитание здорового, сильного духом человека, способного пополнить ряды «истинных людей» [2, с.98].

В целях формирования культуры здоровья у подрастающего поколения Российская школа образования опирается на труды педагогов-классиков при выборе таких принципов, как: принцип системности (холистичности) как целостности, принцип интегративности как единства физического, психического и нравственного, принцип комплексности формирования всех компонентов культуры здоровья и здорового образа жизни, принцип индивидуальности (задатки, способности, здоровье), принцип природосообразности, учитывающий периоды биологического и социального развития личности человека, с её особенностями, деятельностный принцип, связанный с волевой активностью, действиями человека, направленными на сохранение и укрепление здоровья, и духовно-нравственное совершенствование, принцип непрерывности формирования культуры здоровья в онтогенезе [3;6].

Выше перечисленные принципы определяют содержание здоровьесберегающих технологий, применяемых учителями, педагогами и психологами в современном образовании. Гуманистическая педагогика большое внимание уделяет развитию личности ребенка и проявляет к нему самые добрые чувства, гуманное человеческое отношение, что благотворно отражается на установлении доброжелательного психологического климата в школьном коллективе между сверстниками, учениками и учителем. Личностно-ориентированный подход к ученикам позволяет учителю дифференцированно относиться к своим воспитанникам и подбирать для них

педагогические технологии в обучении с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка, – всё это создает легкость и доступность в усвоении даже сложных тем урока и тем самым повышает интерес к учебному предмету, уверенность в себе и своих способностях. Создавая ситуацию успешного обучения школьников, учитель формирует в своих учениках сильную мотивацию к получению знаний, развитию творческого мышления, что повышает качество образования и решает задачи здоровьесбережения.

В достижении высоких показателей обучения школьников на основе здоровьесбережения большую роль играет квалификация учителя, владеющего компетенциями здоровьесбережения, который сам обладает культурой здорового образа жизни и является примером для подражания, эталоном хорошего здоровья для своих учеников. Компетентный учитель, умеющий своевременно применять здоровьесберегающие технологии в процессе проведения учебных занятий создает следующие здоровьесберегающие условия [1], к которым относятся:

- соблюдение гигиенических норм в классе (температура и свежесть воздуха, освещение класса и доски, отсутствие шума, лишнего звука);
- обучение детей элементарным нормам здорового образа жизни (оздоровительная гимнастика, самомассаж, проведение физкультминуток и т.п) и навыкам оказания первой медицинской помощи при порезах, ссадинах, ожогах, укусах;
- чередование занятий с высокой и низкой активностью через применение различных видов учебной деятельности (опрос, письмо, чтение, слушание, рассказ, решение задач и т.д.);
- установление темпа учебной деятельности ученика в соответствие с его индивидуальными особенностями развития;
- использование демократичного стиля общения, способствующего психической активности ребенка, установлению душевного комфорта

(школьник не боится ошибиться, стремится с интересом выполнять трудные задания);

- проведение уроков здоровья и оздоровительных мероприятий (спортивно-оздоровительные праздники, экскурсии на природу); организация совместной оздоровительной работы школы и семьи, пропаганда здорового образа жизни в работе с родителями;

- лекции для родителей и беседа с детьми по профилактике различных заболеваний (тренировка дыхательной системы, упражнения для глаз и пр.);

- проведение психологических тренингов для снятия лишнего напряжения, усталости после занятий;

- выбор методов, способствующих активизации инициативы и творческого самовыражения учащихся; наличие у учащихся мотивации к учебной деятельности на уроке и т.д. [1];

- снижение учебной нагрузки у школьников;

- установление единого расписания уроков для всех школьников РФ.

В настоящее время, на основании приказа, утвержденного Министерством просвещения России от 09.10.2024 года №704, с 1 сентября 2025 года внесены изменения учебных программ, учебной нагрузки в современной школе: сокращается количество школьных предметов, домашних заданий, контрольных работ, снижается учебная нагрузка учащихся, а также установлено общее расписание школьных уроков на территории России. Надеемся, что вышеназванные изменения помогут в решении актуальных вопросов здоровьесбережения школьников, студентов [8].

Таким образом, здоровьесберегающие технологии, применяемые компетентными учителями, создают максимально благоприятные условия для реализации развивающей функции образования, стимулирования учащихся к саморазвитию, самообразованию, к развитию их творческого потенциала, к сохранению, укреплению и развитию духовно-нравственного, интеллектуального, физического, личностного здоровья учащихся, что, в

целом, повышает качество образования и уровень жизни нашего общества [7].

В связи с тенденцией роста заболеваний и ухудшения состояния здоровья детей, школьников, да и всего населения, есть необходимость не только в сохранении имеющегося здоровья, но также в создании здоровьесозидающих условий в системе образования, направленных на развитие, наращивание и укрепление здоровья учащихся посредством формирования установок на активизацию внутриличностных ресурсов [5].

Актуализация здоровьесозидающего потенциала молодежи в целях повышения и расширения ресурсов здоровья потребует выстраивания оптимальных стратегий в процессе конструирования собственного здоровья, что возможно при условии создания не только здоровьесберегающей, но и здоровьесозидающей среды на основе валеологического образования и формирования культуры здоровья у подрастающего поколения. «Культура здоровья – это сознательная система действий и отношений, в значительной мере определяющих качество индивидуального и общественного здоровья, слагающаяся из отношений к своему здоровью и здоровью других людей, ведения здорового образа жизни. Отношение к своему здоровью зависит от понимания ценности здоровья. Ценность здоровья определяется установками человека на сохранение, формирование и укрепление здоровья. Эти установки формируют культуру здоровья» [6. с.123].

Пропаганда здорового образа жизни, проводимая в процессе валеологического образования способствует воспитанию и развитию культуры здоровья школьников, а, соответственно, повышает у молодежи уровень самосознания, самоактуализации, саморегуляции, самореализации и степень собственной безопасности и защищенности от окружающего мира, от факторов риска, связанных с существующими проблемами экологического состояния природы и человеческого общества. Таким образом, валеологизация образования и высокий уровень культуры здоровья учащихся откроют возможности подрастающему поколению преодолеть стрессовые

ситуации, адаптироваться к любым жизненным условиям, обеспечить здоровую сексуальность и планирование семьи, организовать правильно свой отдых и рацион питания, отказаться от пагубного влияния психотропных средств и вредных привычек и т.д. [6]. Высокие показатели культуры здоровья, наличие здоровьесберегающих технологий в обучении и условий для сохранения, укрепления здоровья обучающихся составляют здоровьесберегающую среду в образовательных учреждениях, создающая основу для достижения высоких показателей уровня в развитии интеллектуальных, психофизиологических способностей, социальной активности учащихся и реализации творческого, духовно-нравственного, здоровьесозидающего потенциала личности человека.

Список литературы:

1. Гребенникова Н.Л. Формирование готовности будущего учителя к использованию здоровьесберегающих технологий на интегративной основе [Текст] / Н.Л. Гребенникова, С.А. Косцова // Образование и здоровье: Сб. материалов Всероссийской научной школы здоровья с международным участием. – Стерлитамак: СФ БашГУ, 2013. – С. 52-55.
2. Гуслова М.Н. Инновационные педагогические технологии: учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования [Текст] / М.Н.Гуслова. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 286 с.
3. Курбатова А.С., Ягин В.В. Проблема здоровьесбережения в современной российской школе // Современные проблемы науки и образования. 2016. №4.: [Электронный ресурс]. – URL.: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24977> (дата обращения: 04.10.2025).
4. Маджуга А.Г. Акмеология здоровья: теоретические и методологические основания новой области научных знаний [Текст] / А.Г. Маджуга // Образование и здоровье: Сб. материалов Всероссийской научной школы здоровья с международным участием. – Стерлитамак: СФ БашГУ, 2013. – С.108-115.

5. Маджуга А.Г. К вопросу о механизмах реализации здоровьесозидающей функции образования [Текст] / А.Г. Маджуга // Образование и здоровье: Сб. материалов Всероссийской научной школы здоровья с международным участием. – Стерлитамак: СФ БашГУ, 2013. – С.115-121.
6. Маджуга А.Г. Организационно-педагогическая система формирования и развития культуры здоровья субъектов образовательного процесса в современных условиях [Текст] / А.Г. Маджуга, Р.М. Давлетшина // Образование и здоровье: Сб. материалов Всероссийской научной школы здоровья с международным участием. – Стерлитамак: СФ БашГУ, 2013. – С.121-128.
7. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в школе [Текст] / Н.К. Смирнов. – М.: АРКГИ, 2003. – 272с.
8. Что изменится в школах после 1 сентября 2025 года. [Электронный ресурс]. – URL.: <https://media.foxford.ru/articles/vazhnie-izmeneniya-v-shkolah-s-1-sentyabrya-2025> (дата обращения: 15 октября 2025).

Тема Великой Отечественной войны как актуальная проблема в патриотическом воспитании молодежи

**Алимарданова А.С., Максимова К.С, Михайленко Е.Ю.,
Пашко М.И, Торсунова З.П.**

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Г.Н. Рахимова
Нижевартровский социально-гуманитарный колледж
Нижевартовск, Российская Федерация**

Аннотация: в статье обсуждается актуальность проблемы патриотического воспитания молодежи посредством обращения к теме Великой Отечественной войне, раскрывается понятие «патриотизма», даются основные принципы, формы, методы и направления патриотического воспитания школьников в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: патриотизм, патриотические чувства, Великая Отечественная война, патриотическое воспитание, памятники культуры, интегрированные уроки.

В 2025 году Россия отметила великую дату – 80 лет со дня Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Это была страшная

и жестокая война, направленная на захват территорий, порабощение и уничтожение многих народов Европы, СССР, Африки, и в особенности, еврейского народа, с целью установления мирового господства, во главе которого стоял бы Гитлер как Сверхчеловек и избранный им «великий» немецкий народ арийской расы [3].

Сегодня, по истечении многих лет стала появляться информация, искажающая некоторые исторические факты о событиях Второй мировой войны, а также, к большому сожалению, стали уничтожаться некоторые памятники культуры, поставленные в честь Русского Солдата – освободителя от фашистского режима территорий Болгарии, Польши и т.п. Поэтому очень важно доносить достоверную информацию до молодежи о военных операциях, боях, которые велись на всех фронтах Советского Союза в годы Второй мировой войны.

Очень важно воспитывать у всех учащихся, студентов и наших соотечественников чувство благодарности и гордости за свою Родину, за своих отцов, дедов и прадедов, матерей, бабушек, которые героически выстояли в жестокой, смертельной схватке с фашистскими оккупантами. В благодарность мы преклоняемся перед всеми ветеранами Великой Отечественной войны (ВОВ), и каждый год на 9 мая приходим к вечному огню, чтобы почтить их память минутой молчания у памятника неизвестного солдата. Так мы приучаем наших детей уважать память о павших героях и ветеранах ВОВ, не забывать об ужасах и больших потерях во Второй мировой войне, какой ценой была одержана победа над фашизмом.

Что же сподвигло Великий русский советский народ одержать победу над фашизмом во Второй мировой войне? Эта сила исходила из духа патриотизма, который был у советского народа, потому что люди чувствовали всю ответственность за судьбу своей страны, верили Сталину, были сплоченной единой могучей силой.

Чувство патриотизма как состояние духа, души, прежде всего, выражается в отношении к матери, в любви к ней и к родной Земле, к Родине

и своему Отечеству. Как социальное чувство патриотизм зарождается с младенчества, когда человек видит себя частью общего, разговаривает с рядом живущими людьми на родном, понятном для всех языке, общается с ними, придерживаясь общепринятых обычаев и традиций. Человек чувствует себя комфортно и хорошо, так как он живет дома, в привычных для себя условиях, в гармонии и согласии с окружающей его средой. Таким образом, он чувствует себя частью общества, природы, гражданином своей страны, готовый служить России и, при необходимости, встать на защиту своего родного Отечества.

К сожалению, в настоящее время наиболее остро стоит проблема патриотического воспитания молодежи, что связано с распадом СССР, сменой социалистических отношений на капиталистические, с социальным неравенством, с переоценкой ценностей, вплоть до возрождения фашистских идеалов и мн.др.

Для того, чтобы сформировать у молодежи патриотические чувства необходимо не просто любить и понимать свой народ, но и честно, упорно учиться, трудиться, развивать и расширять культуру: науку, искусство, образование, способности, чувства и т.п., во имя процветания своего государства, иметь собственную гражданскую позицию, знать историю своей родной страны и имена своих героев, быть вместе со своим народом как в хорошие, так и трудные времена, и ни при каких обстоятельствах не предавать свою Великую Родину.

Патриотизм (от греческого – родина) – в широком понимании этого термина означает любовь к своей родине, преданность своему народу, гордость за свой народ, стремление защитить его достоинство, продолжить приумножение его общечеловеческих и национальных морально-духовных ценностей. Основными характеристикам человека-патриота являются его отношение к общей и правовой культуре Родины, ее богатствам, гражданам, самому себе [2].

Патриотическое воспитание подрастающего поколения сегодня является ключевой задачей в системе образования и приобретает особую актуальность в связи с тем, что 2025 год объявлен Годом защитника Отечества. Патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений политики нашего государства, что отражено в законе Российской Федерации «Об образовании», в разработке и реализации государственных программ: «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 г.г., 2010-2015 г.г., 2015-2025 г.г.» [1].

В образовательных учреждениях воспитание патриотического сознания происходит в процессе обучения, социализации, взаимодействия педагогов и учащихся. Патриотизм является объемным, многокомпонентным понятием, определяющий следующие направления в его воспитании, это – военно-патриотическое, духовно-нравственное, гражданско-социальное, морально-этическое, культурно-историческое и т.д. [4]. Соответственно, к примеру, в общеобразовательных школах в целях патриотического воспитания проводят мероприятия различного характера: классные часы, разговоры о важном, спортивно-военные состязания, концерты и встречи с ветеранами ВОВ, литературно-поэтические и музыкальные вечера, посещение памятников культуры, исторических музеев и т.п.

В основе патриотического воспитания молодежи в общеобразовательной школе лежат следующие принципы:

- принцип координации взаимодействия школы, семьи и общественности в реализации задач патриотического воспитания;
- принцип связи патриотического воспитания с другими видами обучения и воспитания;
- принцип учета индивидуальных, возрастных, национальных и конфессиональных различий в патриотическом воспитании школьников;
- принцип преемственности духовного опыта;
- принцип исторической и социальной памяти;

- принцип опоры на культурные, исторические, боевые и трудовые традиции народов;
- принцип социокультурной и национальной идентификации;
- принцип субъективности [5].

Таким образом, патриотическое воспитание обучающихся в общеобразовательных школах осуществляется на основе общепедагогических воспитательных принципов с применением различных форм и направлений, что дает возможность педагогам, учителям формировать и развивать такие его показатели, как: когнитивно-интеллектуальный, эмоционально-чувственный и поведенческий. Когнитивно-интеллектуальный компонент определяется знаниями и пониманием нравственно-патриотических ценностей. Второй компонент связан с эмоциональной отзывчивостью обучающихся, с их стремлением к сохранению и укреплению могущества Родины. Поведенческий компонент формируется на основе первых двух показателей и характеризуется наличием эмоциональных переживаний, отражающих мотивационно-ценностное отношение учащихся к своему Отечеству [5].

Безусловно, патриотическое воспитание в учебных учреждениях, в том числе, и в общеобразовательных школах, достигнет своей цели, результата при условии многостороннего, целостного и системного подхода, применяемого ко всем предметным урокам и ко всему образовательному процессу. Соответственно, определенная часть занятий, уроков должна носить интегрированный, комплексный характер, предусматривающий разработку общих тем на основе установления межпредметных связей.

Наиболее существенным в патриотическом воспитании является воспитание патриотических чувств, основанных на вышеназванных показателях, создающих стержень, ядро в патриотическом воспитании, что станет возможным при условии проведения интегрированных уроков, сочетающих такие школьные предметы, как: история, литература, искусство (музыка, живопись, скульптура, кино, хореография) [4].

Для проведения интегрированных уроков, посвященных теме Великой Отечественной войны, потребуется многосторонний подход, дополняющий, уточняющий и углубляющий видение образа, его драматургического развития с разных предметно-ситуационных ракурсов. Показ исторических событий и поступков, переживаний людей военного времени будет впечатляющим, если передавать картину образов в интегрированной, художественной форме, тем самым приближая рассказ, объяснение темы урока о ВОВ к жизненной реальности. Знания, переживания, полученные в интегрированной, художественной форме в процессе изучения темы ВОВ как на школьных уроках или внеклассных занятиях, мероприятиях, затронут сердца многих учащихся, что по-настоящему можно назвать воспитанием патриотических чувств молодежи. В процессе всестороннего и глубокого воспитания патриотических чувств у подрастающего поколения, молодежи создается внутренний стержень, дающий уверенность, убежденность в своей личной позиции, непоколебимую силу поступков настоящего патриота своей страны – Защитника Отечества.

Художественно-интегрированная и интонационно-выразительная подача учебного материала как на уроках истории, литературы и искусства, так и во внеурочное время, на внеклассных занятиях в общеобразовательной школе станет эффективным и действенным методом пробуждения и воспитания патриотических чувств молодежи и глубокого понимания истории своего Отечества в процессе изучения темы Великой Отечественной войны.

Духовно-нравственное, социально-гражданское патриотическое воспитание молодежи в духе любви и преданности Отечеству всегда стояло в центре внимания государства и в разные исторические периоды приобретало особую актуальность и содержание, так как от подрастающего поколения зависит будущее нашей страны, сохранение и приумножение культурного наследия России.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/182358/> (дата обращения 27.10.2025).
2. Агапова И.А. Патриотическое воспитание в школе: учеб. пособие [Текст] / И.А. Агапова. – М.: Айрис-пресс, 2015. –150 с.
3. Балашов А.И., Рудаков Г.П. История Великой Отечественной Войны (1941-1945) [Текст] / А.И. Балашов, Г.П. Рудаков. – СПб.: Питер, 2006. – 464с.
4. Буров А.И. Искусство и военно-патриотическое воспитание школьников: сб. сочинений [Текст] /А.И. Буров. – М.: Просвещение, 2014. – 400 с.
5. Москаленко М.Р. Патриотическое воспитание молодежи: проблемы и перспективы: учеб. пособие [Текст] / М.Р. Москаленко. – М.: Айрис-пресс, 2015. 220 с.

Лингвокультурные особенности испаноязычного научного дискурса

Андрейченко О. А.

**Научный руководитель – преподаватель М. Н. Милюков
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»**

Луганск, Российская Федерация

Аннотация: статья посвящена анализу лингвокультурных особенностей, определяющих своеобразие испаноязычного научного дискурса. Рассматриваются стилистические особенности, такие как тенденция к выразительности и субъективности изложения, а также влияние культурных факторов на формирование научных текстов. Обозначены основные черты, отличающие испаноязычные публикации, такие как детальное цитирование и уважение к традициям. Представлено значение безупречного владения языком и стремления к конструктивному диалогу в академической среде.

Ключевые слова: испаноязычный научный текст, лингвокультурные особенности, стиль изложения, научная коммуникация, научный дискурс.

Испаноязычный научный текст представляет собой сложный лингвистический феномен, являющийся неотъемлемой частью мирового

научного дискурса. Он обладает как универсальными чертами, характерными для научных текстов в целом, так и специфическими особенностями, обусловленными историческим развитием испанского языка, культурными традициями испаноязычного мира и нормами научной коммуникации, сложившимися в нём. Понимание этих лингвокультурных особенностей является ключевым фактором для успешной научной деятельности, эффективного межъязыкового перевода и адекватной интерпретации испаноязычных научных публикаций. Изучение этих особенностей не только способствует более глубокому пониманию научного текста, но и позволяет развивать навыки, «...которые имеют потенциал сформировать конкретные компетенции» [5, с. 479]. Они необходимы для успешной научной деятельности, эффективной коммуникации в международном научном сообществе и адекватной интерпретации научных данных.

Испаноязычный научный дискурс находится в фокусе внимания таких исследователей, как О. Ю. Богатырева [1], Е. В. Горбунова [2], Н. В. Грицкова [4; 5], О. В. Кузнецова [6], И. В. Соколова [7].

Одним из наиболее заметных отличий испаноязычного научного текста является его стилистическая специфика, проявляющаяся в тенденции к более развёрнутому и экспрессивному изложению. Это находит своё отражение в использовании риторических приёмов, более сложных синтаксических конструкций и, в некоторых случаях, более активном использовании оценочной лексики. Кроме того, специфика терминологического аппарата, формирующегося под влиянием исторических, культурных и лингвистических факторов, играет значительную роль в формировании своеобразия испаноязычного научного стиля.

Стиль изложения в испаноязычных научных работах может варьироваться в зависимости от научной дисциплины, страны происхождения автора и конкретного научного журнала, в котором публикуется работа. Однако, несмотря на эту вариативность, можно выделить ряд общих черт, характерных для большинства испаноязычных

научных текстов. К ним относятся стремление к ясности и логичности аргументации, а также уважение к научным традициям и признанным авторитетам в данной области знания.

Испаноязычные работы часто демонстрируют более выразительный и развёрнутый стиль изложения. Авторы склонны к более детальному анализу, использованию более сложных синтаксических конструкций и выразительных средств, что может создавать определённые трудности для читателей, не являющихся носителями языка. Эта тенденция особенно заметна в развёрнутых введениях и теоретических разделах, где авторы стремятся представить максимально полный контекст исследования.

Важным аспектом является также подход к оформлению библиографических ссылок. В испаноязычных научных публикациях принято уделять больше внимания подробному цитированию источников, что отражает уважение к интеллектуальной собственности и стремление к всестороннему анализу рассматриваемой проблемы. Обращая свой особый взгляд на библиографию, авторы отражают не только глубину своего исследования, но и признают значимость ранее проведённых исследований, подчёркивая, что «...через образовательное пространство реализуются наиболее актуальные проблемы и запросы современной цивилизации...» [4, с. 34]. При этом, следует отметить, что оформление ссылок может варьироваться в зависимости от редакционных требований конкретного научного журнала или издательства.

Культурные особенности также оказывают влияние на стиль изложения. Для испаноязычных авторов в целом характерна большая выразительность и определённая доля субъективности при изложении своей позиции. Это может проявляться в использовании оценочных суждений и, в некоторых случаях, личных комментариев, концептов. Данная черта отражает не только культурные особенности, но и стремление к более глубокому вовлечению читателя в проблематику исследования, что, в конечном итоге, «...приводит человека к хорошему самочувствию и более

продуктивной деятельности» [3, с. 14]. Необходимо подчеркнуть, что безупречное владение грамматическими и орфографическими нормами испанского языка является обязательным требованием для публикации научной работы, свидетельствующим об уважении автора к читателю и научному сообществу.

По мнению О. В. Кузнецовой, «...в испаноязычном культурном контексте в академической среде принято придерживаться более официального и уважительного стиля коммуникации» [6, с. 87]. Авторы, как правило, стремятся к проявлению дипломатичности в своих научных работах, избегая резких высказываний и стремясь к конструктивному диалогу с научным сообществом.

Признание заслуг предшественников и коллег имеет первостепенное значение. Авторы часто используют вводные фразы, чтобы подчеркнуть, что их работа базируется на трудах других исследователей. Это демонстрирует уважение к научному сообществу и укрепляет аргументацию, опираясь на авторитетные источники и результаты предыдущих исследований.

Таким образом, испаноязычный научный дискурс является сложным и многогранным явлением, требующим внимательного изучения и глубокого понимания лингвистических, культурных и научных контекстов, формирующих его специфику.

Список литературы:

1. Богатырева О. Ю. Лингвистические особенности научно-технического текста на испанском языке (на материале текстов по информатике) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Ю. Богатырева. – Москва, 2012. – 24 с.
2. Горбунова Е. В. Функционально-семантические особенности научного стиля речи (на материале испанского языка) / Е. В. Горбунова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – № 4. – С. 12–20.
3. Грицкова Н. В. Концепт «здоровый» и его репрезентация в немецкой и английской лингвокультурах / Н. В. Грицкова, А. В. Шкурат // Вестник

Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2022. – № 2(76). – С. 10–15. – EDN EHUVRY.

4. Грицкова Н. В. Образовательное пространство высшего учебного заведения как фактор развития социально-профессиональной мобильности будущих учителей-филологов / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков // Образование Луганщины: теория и практика. – 2023. – № 4(35). – С. 32–35. – EDN JEDDWQ.

5. Грицкова Н. В. Развитие общепрофессиональных компетенций обучающихся резервами иностранного языка (в контексте формирования традиционных семейных ценностей) / Н. В. Грицкова // Язык. Образование. Культура : Материалы XVIII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 89-летию КГМУ и Году семьи в России, Курск, 20–24 мая 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 476–479. – EDN FMJZQL.

6. Кузнецова О. В. Особенности перевода терминов в научно-технических текстах с испанского языка на русский / О. В. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2. – С. 88–98.

7. Соколова И. В. Проблема адекватности перевода специализированных текстов с испанского языка / И. В. Соколова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 4. – С. 112–118.

Фальшивые друзья переводчика в юридическом англоязычном дискурсе

Артёменко С. А.

**Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С. Б. Фомина
Политехнический колледж ФГБОУ ВО «Луганский
государственный аграрный университет имени К. Е. Ворошилова»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена анализу феномена ложных друзей переводчика в юридическом английском дискурсе. Проведён анализ терминов правового поля. Автор

акцентирует внимание на несоответствии юридической лексики англосаксонской и континентальной правовых систем.

Ключевые слова: ложные друзья переводчика, юридический перевод, англо-русская пара, правовая система, терминология.

Юридический перевод представляет собой одну из самых сложных областей межъязыковой коммуникации, поскольку сочетает в себе не только знание языка, но и глубокое понимание правовых систем, в рамках которых функционирует терминология. В частности, для успешной работы переводчика, его «...начальная профессиональная деятельность, коммуникативные контакты» [4, с. 17] требуют не только лингвистической точности, но и умения ориентироваться в правовом поле. Особенно остро эти трудности проявляются при переводе с английского на русский язык, когда переводчик сталкивается с так называемыми «ложными друзьями переводчика» – лексическими единицами, имеющими внешнее сходство с русскими словами, но отличающимися по значению. Несоответствие юридической лексики англосаксонской и континентальной правовых систем требует от переводчика не только владения языками, но и умения выявлять и грамотно интерпретировать потенциально опасные слова во избежание искажения смысла и юридических последствий.

Цель настоящей статьи – проанализировать феномен ложных друзей переводчика в юридическом английском дискурсе.

Ложные друзья переводчика – это слова, которые по звучанию или написанию напоминают слова из другого языка, но при этом имеют иной смысл. Например, английское слово *actual* в юридических текстах означает «фактический», а не «актуальный» [5]. Смысловая ошибка при переводе может изменить юридическую квалификацию действия или состояние дел, что делает такую подмену недопустимой.

Рассмотрим конкретные примеры ложных друзей переводчика, встречающихся в юридических документах и международных договорах [5]. Один из наиболее встречающихся случаев – слово *eventual*. В русском языке его часто переводят как «возможный» или «потенциальный», тогда как на

самом деле оно означает «окончательный», «итоговый». Например, в выражении *eventual failure to comply with the contract* правильный перевод будет «окончательное неисполнение контракта» [5], а не «возможное неисполнение». Очевидно, что ошибка в данном случае может изменить квалификацию юридического факта, что влечёт за собой риск недействительности перевода.

Другим типичным примером является слово *disposition*, которое ошибочно интерпретируют как «расположение». В юридическом контексте, особенно в американском праве, *disposition* обозначает решение по делу или порядок распоряжения имуществом. Так, выражение *disposition of property* следует переводить как «распоряжение имуществом» [5], а не «расположение имущества». Аналогично, *case disposition* означает «завершение дела» или «принятое решение» [5], а не пространственное размещение какого-либо объекта.

Проанализируем слово *consideration*. В повседневной английской лексике оно может означать «рассмотрение», но в юридических договорах, это термин из области контрактного права, обозначающий встречное удовлетворение – условие действительности договора. Неправильный перевод, как «рассмотрение», искажает смысл ключевого правового института. Правильный перевод – «встречное предоставление» или «встречное удовлетворение». Например, *The contract lacks consideration.* – «Договор не содержит встречного предоставления» [5], а не «Договор не был рассмотрен».

Слово *advocate* [5] также может ввести в заблуждение. Несмотря на фонетическое сходство со словом «адвокат», в английском языке оно чаще означает «сторонник» или «защитник» (в широком смысле). Это подчёркивает, насколько важна точная передача смысловых нюансов, т. к. «Изучение иностранного языка означает приближение к другим культурным цивилизациям...» [2, с. 96], что требует глубокого понимания не только слов, но и контекстов. В юридической системе Шотландии или Южной Африки

это действительно синоним слова «адвокат», но в США и Великобритании юридический представитель – это attorney, barrister или solicitor. Поэтому без знания правовой системы конкретной страны возможны ошибки при переводе этого термина.

Отдельного внимания заслуживает слово prescription, которое может означать «приобретательную давность» [5] в юридическом контексте. В выражении acquisitive prescription речь идёт об институте приобретения права собственности вследствие длительного владения, и передача этого значения как «рецепт» будет очевидной ошибкой. Подобные термины требуют глубокого знания не только лингвистики, но и права.

Переводчику юридических документов надо вырабатывать специальные стратегии корректного перевода ложных друзей. Специалисту следует отказаться от дословного перевода терминов в юридически значимых контекстах, поскольку одной из важнейших его задач является «...перевод (например, умение перевести с иностранного языка на родной и наоборот)...» [3, с. 104], требующий точного соответствия смыслу, а не только форме. Необходимо систематически пользоваться авторитетными юридическими глоссариями и терминологическими базами, такими как The Law Dictionary [7] и российским юридическим толковым словарём [1]. Критически важно учитывать правовую систему страны-источника. Термин британского правового поля может отличаться по значению от своего американского аналога.

Дополнительно, в процессе перевода полезно привлекать параллельные тексты – официальные переводы международных договоров, судебных решений, законодательных актов, опубликованных как на английском, так и на русском языках. Сопоставительный анализ таких текстов позволяет выявить устойчивые соответствия и избежать интуитивных, но ошибочных решений. Также рекомендуется применять метод обратного перевода (back translation), при котором готовый перевод возвращается на исходный язык и сравнивается с оригиналом с целью выявления смысловых расхождений.

Таким образом, ложные друзья переводчика представляют серьёзную угрозу точности юридического перевода, особенно в англо-русской языковой паре. Одним из ключевых аспектов, который необходимо учитывать при работе с правовыми текстами, является то, что целью перевода является «...the formation of the students' necessary competencies...» («...формирование у студентов необходимых компетенций...») [6, с. 92]. Системный подход, включающий глубокое понимание контекста, знание правовых систем, обращение к авторитетным источникам и критическое отношение к языковым аналогиям, является залогом точности и надёжности юридического перевода, минимизируя риски ошибок.

Список литературы:

1. Большой юридический словарь / Авт.-сост.: Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. – М.: Инфра-М, 1999. – 789 с.
2. Грицкова Н. В. Лингвосоциокультурный компонент в современном преподавании иностранных языков / Н. В. Грицкова, И. О. Полухин // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии : Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 96–98. – EDN SPZWIA.
3. Грицкова Н. В. Таксономия Блума и её роль в формировании навыков академического письма и чтения на занятиях по иностранному языку / Н. В. Грицкова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 101–107. – EDN VTNZEW.
4. Грицкова Н. В. Традиционные духовно-нравственные ценности в воспитательном процессе вузов Луганской Народной Республики / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков // Духовно-нравственные ценности как основа технологического суверенитета России: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 24 апреля 2024 года. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2024. – С. 16–19. – EDN CBZZAQ.

5. Alibra School. Английский словарь юриста: ключевые юридические термины и фразы (официальный сайт онлайн-школы иностранных языков). – URL: <https://www.alibra.ru/blog/leave/angliyskiy-slovar-yurista-klyuchevye-yuridicheskie-terminy> (дата обращения: 21.10.2025).

6. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // Society, science, practice: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 08 июля 2025 года. – 2025. – Р. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFDZ.

7. [The Law Dictionary](https://thelawdictionary.org) – Free Online Legal Dictionary (official site). – URL: <https://thelawdictionary.org> (дата обращения: 21.10.2025).

Связь русской истории и белорусской культуры: влияние на них глобализации

Аскерова С.Т.К.

**Краснодарский государственный институт культуры
Краснодар, Российская Федерация**

Аннотация. Данная статья рассматривает вопрос влияния глобализации на изменения в культуре других стран. Здесь отражается роль европейской культуры в сохранении традиций коренных жителей Беларуси (украинцев, поляков и русских). Кроме этого указаны некоторые особенности столкновения глобализации и белорусской культуры в религии, одежде и праздновании национальных праздников. Кратко написана связь русской истории и белорусской культуры в современном мире с учетом влияния глобализации.

Статья будет актуальна для специалистов в области изучения вопросов глобализации, а также основ истории России и культуры Республики Беларусь.

Ключевые слова: культура, Беларусь, глобализация, общество, традиции, обычаи.

История разных стран находится в прямой связи друг от друга, особенно это относится к государствам взаимосвязанным друг с другом – России и Республики Беларусь. Однако в современном мире роль техники стала настолько высока, что сейчас многие культуры «слились» в единое целое. Это объединение называется «глобализация».

Актуальность темы связи русской истории и белорусской культуры заключается в возможности более детального изучения их взаимного

влияния друг на друга, которое складывалось на протяжении нескольких сотен лет и сегодня наиболее подвержено воздействию глобализации.

Главной целью исследования было провести полный анализ влияния глобализации на религиозные и культурные аспекты жизни общества на территории Республики Беларусь. При этом обращая внимание на связь белорусской культуры и русской истории.

Основными методами исследования были: анализ комплекса литературы, проведение хронологического датирования, сравнение культуры жителей Республики Беларусь сегодня и несколько сотен лет назад. Для начала дадим определение термину «глобализация».

Глобализация – это процесс всемирной интеграции всех сфер общественной жизни в единое целое, а значит, объединение культурных, социальных, религиозных и политических аспектов жизни разных государств.

Сегодня в процесс глобализации втянуты практически все страны мира за исключением некоторых малоразвитых держав на территории Африки, где на сегодняшний день насчитывается более 50 самостоятельных государств.

Республика Беларусь и часть страны Россия расположены на материке Евразия, а, следовательно, соседствует с огромным количеством высокоразвитых стран и активно втягивается в процесс глобализации. Это в большей степени находит свое отражение на культуре проживающих здесь коренных народностей (украинцы, русские и поляки) [1, с. 1-4].

Культурные трансформации белорусов и россиян складывают под влиянием и других факторов, однако, в большей степени, это воздействие не такое прямое, как роль в этом процессе глобализации. Особенно ярко это проявляется сегодня, в век технологического прогресса и информационных технологий, когда развитие страны напрямую зависит от используемых им технологий [2, с. 156-163].

Глобализация в большей степени проявляется, как средство массового объединения всех народностей под общей культурой и потерей ими своей

индивидуальности. Большинство молодых людей, проживающих на территории Республики Беларусь и России, не знают своего происхождения и национальных «корней». Они могут говорить только, по их мнению, на родном белорусском или русском языке, хотя, в действительности, язык украинцев, русских и поляков с древности отличался рядом звуков, хотя и имел ряд сходств.

Например, в русском языке слово «отец», произносится с мягким окончанием, в то время как в украинском языке «отець» произносится твердо и с особой интонацией. В украинском языке есть слово «син», которое пишется и произносится через «и», а в русском его написание будет через букву «ы» - сын.

Однако с приходом глобализации большинство украинцев, русских и поляков, проживающих на территории Республики Беларусь и России, произносят одинаково слова: отец - айцец, сын – сын.

Можно сказать, что речь коренных народов Республики Беларусь и России утратила свою индивидуальность и приобрела более глобальный характер. Это нашло свое отражение не только в речи, но и в одежде и образе жизни.

Сам этот процесс объединения начался еще несколько сотен лет назад, когда коренные жители Республики Беларусь и России заключали выгодные торговые отношения и осуществляли набеги на земли друг друга. Если мы обратимся к истории и проведем ее краткий анализ, то выделим две знаменательные даты для истории России и Беларуси – это 1253 год, основание Полоцкого княжества, родственного древнерусским княжествам, существовавшим в ту эпоху, и 1990 год, время приобретения Республикой Беларусь политической, социальной и экономической самостоятельности от СССР.

Глобализация в 21 веке лишь ускорила процесс соединения белорусской и русской культур в единое целое. Это прослеживается

практически во всех сферах жизни общества России и Беларуси, например, в сфере моды.

Сейчас в мире наблюдается революция в сфере моды, если 50 лет назад у каждого народа была своя одежда, которая отражала их религиозные мировоззрения и некоторые особенности образа жизни. У белорусов – это были длинные одеяния: у женщин - платья в пол, у мужчин – рубашка и брюки [3, с. 24-31]. У коренных народов России – это были также длинные платья у женщин (сарафаны) и длинные широкие штаны и майки у мужчин.

При этом все орнаменты на одежде были яркими, таких цветов как: красный, желтый, зеленый и так далее. Обычно рисунки имели форму животных или растений с приданием их особых завитков и фигур. Кроме этого на одежде часто отражалась национальная особенность или проживание его в том или ином регионе Республики Беларуси и России [4, с. 10-15].

В итоге сегодня мы наблюдаем, как многие разновидности одежды, популярные в других странах, например, США, Китае, Японии и Корее, активно носятся на территории Республики Беларуси и уже практически вытесняли национальные одеяния. К ним можно отнести: джинсы, топики, короткие юбки, юбки-мини.

В большей степени национальную одежду сейчас можно наблюдать только в музеях, на выставках и в некоторых отдаленных сельских поселениях, где еще активно сохраняют память о прошлом в виде элементов повседневной одежды. Например, в деревнях, расположенных недалеко от города Слуцка или по берегам реки Птичь в Республики Беларуси и не только.

Одной из трудностей межкультурного взаимодействия в Республики Беларуси и России стало столкновение европейской культуры и коренных народов в повседневности. Здесь главной проблемой является сохранение этого баланса между элементами национальной культуры и иностранными нововведениями.

В прошлые столетия, а точнее, в 18 веке при Петре I было проведено множество реформ в сфере религии и искусства, что нашло свое отражение не только в русской, но и в белорусской культуре.

Так, произошло изменение в религиозных аспектах жизни белорусов. У украинцев, поляков и русских были особенные традиции и обряды, связанные с захоронением людей и проведением праздников. Например, у них существовал праздник «Масленица», который из одного в другое поколение праздновали местные коренные народы. Он был неким способом отдать дань уважения предкам и представлял собой особую последовательность действий – сжигание чучела, катание на санях, посещение могил предков и так далее.

Сегодня же этот праздник имеет элементы европейских традиций и проводится часто массово с элементами использования праздничной европейской атрибутики – зажигают бенгальские огни, слушают современную музыку и многое другое. Можно сказать, что Масленица изменила свое первичное видение и стала более современным праздником [2, с. 156-163].

В живописи и рисовании коренных народов Республики Беларуси также можно найти много изменений, например, если ранее в основном изображались только лица святых на настенных рисунках и художник больше делал акцент на отражение традиций народа. Сейчас же на рисунках можно было увидеть множество разных лиц с элементами европейской одежды (изображение людей в шкуре животных, использование натуральных красителей). Тут прослеживался явный отход от первоначального народного орнамента (изображение животных и птиц с применением ярких цветов), чаще всего используемого художниками, выходцами из коренных народов Республики Беларуси [5, с. 1-10].

Все это отражает и показывает как глобализация непрерывно влияла на культуру разных стран, как она приводила к потере межкультурной связи и становилась причиной забвения людьми своих корней.

В мире сегодня уже активно ведутся обсуждения важности сохранения культурной индивидуальности коренных народов, с учетом всех происходящих изменений на земле.

Таким образом, проведя анализ влияния глобализации на культуру Республики Беларусь с учетом её связи с историей России, в частности, на образ жизни и некоторые традиции, была отмечена полная трансформация моментов национальной жизни и подчеркнуты особенности ее организации после воздействия на нее европейской культуры.

Список литературы:

1.Балодис Ю.Г. Теория и история социально-культурной деятельности: учеб.-метод. комплекс / Ю. Г. Балодис; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск: БГУКИ, 2023. – 226 с.

2.Дорофеева И.А. Культурное наследие как основа гармоничного развития личности в современном информационном обществе/И.А. Дорофеева//Вестник Майкопского государственного технологического университета.- 2024. - Т. 16. № 2. - С. 156-163.

3.Кузнецова, Е.В. Русская национальная культура в контексте мировой массовой культуры: проблема сохранения и развития/Е.В. Кузнецова //Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. - 2020. - № 1 (27). - С. 24-31.

4.Мальцева В.А. Народный костюм южнорусских регионов: этнокультурный и педагогический аспекты: монография / В. А. Мальцев. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2020. – 149 с.

5.Православие на землях Беларуси: история и современность: сборник научных статей / редкол.: Н. Н. Мезга (гл. ред.) [и др.]; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, Гомельская епархия Белорусской Православной Церкви. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. – 119 с.

**Значение АО «Зеленодольского завода им. А.М. Горького» в
экономике региона**

Афанасьева П.А.
Научный руководитель – преподаватель, Морева А.А.
Зеленодольский судостроительный колледж
Зеленодольск, Российская Федерация

Аннотация: Зеленодольский завод им. А.М. Горького — ключевой судостроительный центр России, обеспечивающий экономику Татарстана и страны значительным объемом производства, создающий рабочие места и формирующий репутацию региона как ведущего промышленного центра. Его деятельность охватывает как внутренний, так и экспортный рынки, а постройка военных и гражданских судов способствует укреплению национальной обороны и развитию водного транспорта.

Ключевые слова: экономика, судостроение, регион, промышленность, отрасль.

Зеленодольский завод им. А.М. Горького, расположенный в Татарстане, представляет собой один из ключевых промышленных объектов не только республики, но и всей России. Основанный в 1930 году, завод стал важным центром судостроения и машиностроения, производя различные виды продукции, включая гражданские и военные суда, а также продукцию для нефтегазовой отрасли.

АО «Зеленодольский завод им. А.М. Горького имеет богатую историю и мощные исторические корни:

- 1895 год - основание как Паратские судоремонтные мастерские Министерством путей сообщения Казанского округа;
- Начало XX века - смена профиля с ремонта на судостроение, начало строительства буксирных пароходов и других речных судов;
- 1932 год - присвоение имени А.М. Горького в честь 40-летия литературной деятельности писателя, ознаменовавшее новый этап развития;
- Современность - за более чем вековую историю построено свыше 1500 морских и речных судов, включая около 600 военных кораблей, что подчеркивает его стратегическую значимость.

Завод им. А.М. Горького является многопрофильным предприятием с высоким технологическим потенциалом, ориентированным как на оборонный заказ, так и на гражданское судостроение:

- 1) Судостроение - Военно-морские суда и высокоскоростные пассажирские суда из легких сплавов, в том числе «Метеоры» и «Валдаи».
- 2) Машиностроение - Производство сложного оборудования для нефтегазовой и морской отраслей.
- 3) Литейное производство - Одно из крупнейших в Европе литейных производств, специализирующееся на титане и других специальных сплавах.

Предприятие активно внедряет передовые технологии, такие как:

- Модульное строительство судов (позволяет сократить сроки и повысить качество);
- Компьютеризированное проектирование и 3D-моделирование;
- Инновационные методы сварки и покраски корпусов.

Стратегическое расположение Зеленодольского завода на берегу реки Волги предоставляет ему неоспоримые логистические преимущества. Это позволяет осуществлять беспрепятственную доставку крупногабаритных судов по внутренним водным путям, связывая регион с четырьмя морями:

- Черное море (через Волго-Донской канал);
- Каспийское море;
- Балтийское море;
- Белое море (через Беломорско-Балтийский канал).

Кроме водного транспорта, пересечение железнодорожных и автомобильных магистралей вблизи Зеленодольска, а также близость к крупным транспортным узлам, таким как Казанский аэропорт и речной порт, создают уникальный транспортно-логистический хаб. Это критически важно не только для самого завода, но и для всей промышленной инфраструктуры Татарстана [1].

Логистическая доступность Зеленодольска способствует снижению издержек и ускорению цикла производства и поставки, делая предприятие более конкурентоспособным.

Таблица 1 - Значение Зеленодольского завода им. Горького в экономике Республики Татарстан

Аспект значения	Описание
Отрасль	Судостроение, машиностроение, производство оборудования для нефтегазовой промышленности
Экономический вес в регионе	Крупнейшее судостроительное предприятие России, каждый третий военный корабль страны изготовлен там
Объем производства	В 2022 году построено 10 судов, в том числе 8 военного назначения; сумма контрактов более 100 млрд рублей
Вклад в экономику	Завод — один из крупнейших и стратегически важных предприятий района и республики, активно влияет на ВТП
Трудовые ресурсы	Создает значительное количество рабочих мест, способствует развитию промышленной инфраструктуры
Технологическое развитие	Внедряет новые технологии, увеличивает мощности, повышает сложность заказов
Производственная специализация	Производство якорей, перьев рулей, гребных винтов, крупногабаритных металлоконструкций и оборудования
Интеграция в крупные корпорации	Часть группы компаний холдинга «Ак Барс», сотрудничество с Ростехом и другими промышленными структурами
Влияние на статус территории	Помогает развитию региона, способствуя его статусу территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)
Инвестиции и рост	Выход на новые рынки, в том числе нефтегазового оборудования, рост объемов выпуска продукции

Зеленодольский завод им. А.М. Горького является одним из крупнейших производителей судов в России.

Его продукция включает как малые, так и большие суда, что способствует развитию внутреннего судостроения и снижению зависимости от импортных технологий и материалов. Завод активно участвует в выполнении государственных заказов, что делает его важным игроком в оборонной промышленности страны [3].

Его деятельность охватывает как внутренний, так и экспортный рынки, а постройка военных и гражданских судов способствует укреплению национальной обороны и развитию водного транспорта.

Экономическое значение. Основной производитель: Завод является одним из крупнейших и стратегически ценных судостроительных предприятий России.

Ведущее предприятие отрасли: Он занимает лидирующие позиции в производстве малых ракетных и артиллерийских кораблей, а также экспортных сторожевых кораблей.

Основа экономики Зеленодольска: Как одно из ключевых предприятий города, он обеспечивает занятость и формирует экономический каркас района и республики.

Экономический эффект деятельности завода простирается далеко за пределы Зеленодольска, охватывая всю республику Татарстан. Он является мощным драйвером региональной экономики.

Общий оборот предприятия – значительный показатель для регионального бюджета, составляет 12,5 В.

Численность сотрудников, делающая завод крупнейшим работодателем города Зеленодольска – более 4500 чел.

Завод входит в топ 5 крупнейших налогоплательщиков РТ, формируя существенную часть доходов региона.

Завод обеспечивает не просто рабочие места, а высококвалифицированные позиции в наукоемких отраслях. Это способствует повышению среднего уровня заработной платы и, как следствие, улучшению социальной инфраструктуры и качества жизни населения в Зеленодольске и прилегающих районах.

Продукция и экспорт. Широкий спектр продукции: Завод строит корабли и суда различных назначений, от военных кораблей (включая малые ракетные и противолодочные) до скоростных пассажирских судов и катеров [3].

Значительный экспорт: Он поставляет свою продукцию на экспорт, укрепляя позиции России на мировом рынке судостроения.

Как предприятие, тесно связанное с оборонным комплексом, Зеленодольский завод столкнулся с серьезными вызовами, связанными с международными санкциями, введенными странами ЕС, Великобританией и США.

Ключевые последствия санкций:

- Ограничение экспорта продукции военного и двойного назначения.
- Сложности с доступом к импортным комплектующим и технологиям.
- Прекращение сотрудничества с некоторыми зарубежными партнерами в сфере гражданского судостроения.

В ответ на эти ограничения, завод сосредоточил усилия на стратегии импортозамещения и развитии отечественной компонентной базы. Предприятие демонстрирует устойчивость и продолжает программу модернизации, ориентируясь на нужды внутреннего рынка и укрепление технологического суверенитета России.

Вклад в укрепление обороноспособности страны. Военное судостроение: Завод выпускает различные типы военных кораблей, которые являются важной частью Военно-Морского Флота России.

Стратегическая роль: Учитывая, что каждый третий военный корабль страны построен на Зеленодольском заводе, он играет стратегическую роль в обеспечении обороноспособности страны.

Зеленодольский завод играет критически важную роль в обеспечении национальной безопасности, выполняя ключевые государственные оборонные заказы, например, такие как:

- Малые ракетные корабли (МРК) - Строительство современных МРК проектов 21631 ("Буян-М") и 22800 ("Каракурт"), оснащенных высокоточным ракетным вооружением.

- Корабли на воздушной подушке - Производство уникальных ракетных кораблей на воздушной подушке, таких как «Бора» и «Самум», обеспечивающих высокую скорость и маневренность.
- Флагманы флотилии - На заводе был построен флагман Каспийской флотилии РК «Татарстан», подчеркивая высокий уровень компетенций предприятия.

В 2022 году коллектив завода был отмечен Благодарностью Президента Российской Федерации за значительный вклад в укрепление обороноспособности страны, что свидетельствует о высочайшем признании его заслуг на государственном уровне.

Инновации и сотрудничество с научными учреждениями. Для поддержания технологического лидерства завод активно инвестирует в инновации и тесно сотрудничает с ведущими образовательными и научными центрами.

Ключевым примером является возрождение в 2023 году Зеленодольского судостроительного колледжа. Целью этого партнерства является:

- Подготовка высококвалифицированных инженерных кадров, адаптированных к реалиям современного судостроения.
- Внедрение новейших научных разработок в производственные процессы.
- Повышение конкурентоспособности российской продукции на внутреннем и международном рынках.

Таким образом, Зеленодольский завод им. Горького — важнейшее стратегическое предприятие региона, играющее ключевую роль в развитии промышленности, создании рабочих мест и экономическом росте района и республики Татарстан в целом. Зеленодольский завод имени А.М. Горького — это не просто крупное промышленное предприятие, но и ключевой элемент экономической и социальной структуры Республики Татарстан. Его деятельность оказывает многостороннее влияние на развитие региона,

обеспечивая технологический прогресс, рабочие места и значительные налоговые поступления.

Завод им. А.М. Горького выступает не только как производственный гигант, но и как градообразующее предприятие, формирующее социальный и экономический ландшафт Зеленодольска.

Промышленный кластер - Является ядром для развития смежных отраслей: металлургии, машиностроения, специализированной логистики и сервисных компаний.

Социальная сфера - Активная поддержка городских культурных и спортивных мероприятий, развитие социальной инфраструктуры для работников и их семей.

Региональное развитие - Способствует включению Зеленодольска в число приоритетных территорий развития Татарстана с особым экономическим режимом (ТОСЭР).

Такая интегрированная роль обеспечивает устойчивое развитие города, привлечение инвестиций и повышение общего уровня благосостояния населения.

Список литературы:

1. Приказчиков, А.А. Сущность и Структура потенциала развития региона / А.А. Приказчиков, А.А. Морева // Инновационный путь развития как ответ на вызовы нового времени: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Киров, 05 мая 2023 года. – УФА: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2023. – С. 122-126. – EDN EYXQJY.

2. Резников, В.В. Современные технологии в судостроении: вызовы и инновации в области судовых инженерных решений / В.В. Резников // Инновационные направления исследований в сфере естественных, технических и гуманитарных наук: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Белгород, 14 марта 2024

года. – Белгород: ООО "Агентство перспективных научных исследований", 2024. – С. 23-27. – EDN MSWIVH.

3. Сальманов, А.А. Особенности в транспортном обеспечении логистических систем / А.А. Сальманов, А.А. Морева // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 26 января 2023 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 199-201. – EDN HMGDZT.

**Анализ деятельности Государственного комитета Республики
Татарстан по туризму
Ахметова Г.И.
Научный руководитель-ст. преподаватель Сафиуллин Н.А.
Государственный Аграрный Университет
Казань, Республика Татарстан**

Аннотация: В данной статье приведена информация об истории формирования Государственного комитета Республики Татарстан по туризму, биография председателя Государственного комитета по туризму. Составлена линейно- функциональная структура управления комитета, анализ соподчиненности. Проведен анализ активности Государственного комитета по туризму в социальной сети ВКонтакте.

Ключевые слова: Государственный комитет по туризму, Республика Татарстан, структура управления, анализ активности, социальная сеть «ВКонтакте».

Агентство по туризму в Республике Татарстан было основано в 2014 году. В скором времени был преобразован в Государственный комитет по туризму под руководством Иванова С.Е, Комитет стал органом государственной власти, специалистом по туризму и гостеприимству. Во время с 2014 по 2023 гг. Татарстан достиг высоких достижений, свидетельствующих о росте туристического потока, включая признаки как «Регион для путешествий по России» (2014), высокие показатели во Всероссийском рейтинге по развитию туризма (2016 год), участие в конкурсе «Гастрономическая карта России» (2017) и получение звания региона с

лучшим гастрономическим туризмом (2018-2019). Республика Татарстан в 2023 году получила награды в Russian Travel Awards во многих номинациях, выделяя разнообразие туристических направлений. [4,5]

Иванов Сергей Евгеньевич родился 2 августа 1976 года в г. Северодвинске. Окончил обучение в Казанском государственном университете в 1998 году. Получил там профессиональную подготовку по направлению “Менеджмент”. Следующее специализированное обучение осуществлялось в Московской школе менеджмента СКОЛКОВО. В 2012 году прошел программу E-MBA в Moscow School of Menedgement.

В июле 2010 года стал занимать должность заместителя министра по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан. В настоящее время с марта 2014 года работает председателем Государственного комитета Республики Татарстан по туризму. [2]

Существенный вклад в продвижение сферы деятельности, отмечен множеством государственных и ведомственных наград, а также почетных званий: Медаль в память «XXVII Всемирная летняя универсиада 2013 года в г. Казани», Памятная медаль «XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры в г. Сочи», Благодарственность Федерального агентства по туризму, Министра культуры Российской Федерации, Памятная медаль «XVI чемпионат мира по водным видам спорта 2015 года в г. Казани», Медаль Республики Татарстан «За доблестный труд».

Женат, воспитывает двоих детей.[3]

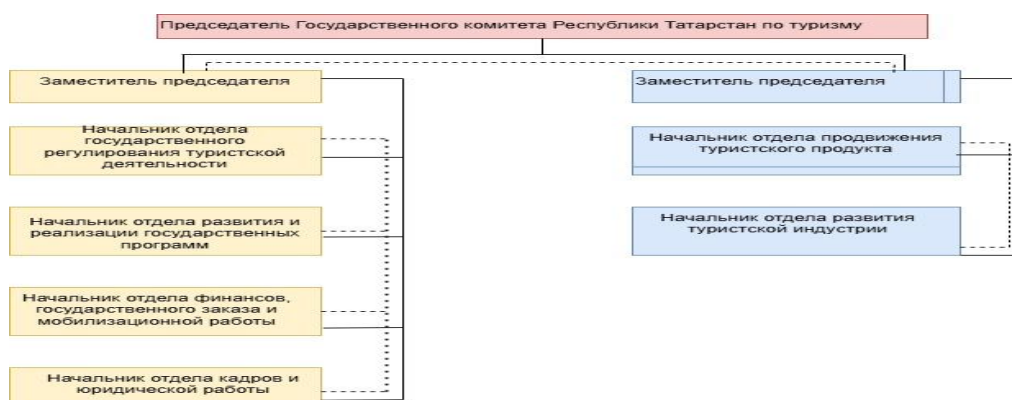

Рисунок 1. Линейно- функциональная структура управления Государственного комитета Республики Татарстан по туризму (составлено автором)[7]

У Государственного комитета Республики Татарстан по туризму есть своя платформа в социальной сети ВКонтакте, где размещаются разнообразные материалы, направленные на популяризацию туристического направления. На сайте пользователи могут найти информацию о событиях и мероприятиях, которые проводятся в Татарстане, о достопримечательностях. Комитет публикует новости о развитии туристической сферы, открытии новых путей и объектов, интересных для туристов. Здесь представлены фото и видеоматериалы о памятных местах региона, в том числе о Казанском кремле, о Раифском монастыре и острове-граде Свияжске. Площадка также информирует пользователей об условиях посещения культурных мероприятий и о других аспектах.[1]

Таблица 1. Количественные показатели активности Государственного комитета по туризму Республики Татарстан[6]

Года	Количество постов	Количество лайков	Популярность
2024	376	5319	0,070
2023	387	4191	0,092
2022	242	1166	0,20
2021	100	475	0,21

Таким образом, через социальные сети Государственный комитет по туризму стремится к популяризации культуры и истории Татарстана, развитию туристического имиджа республики, продвижении туризма. За весь период сообщество опубликовало всего 1105 постов.[8]

Список литературы:

1. Анализ соподчиненности Государственного комитета по туризму РТ // Государственный комитет по туризму Республики Татарстан URL: <https://tourism.tatarstan.ru/rukov.htm> (дата обращения: 09.07.2025).

2. Биография председателя Государственного комитета по туризму РТ // business-gazeta URL: <https://www.business-gazeta.ru/person/124> (дата обращения: 11.07.2025).
3. Биография председателя Государственного комитета по туризму РТ // Государственный комитет по туризму Республики Татарстан URL: <https://tourism.tatarstan.ru/head.htm> (дата обращения: 12.07.2025).
4. История Государственного комитета по туризму // Википедия URL: <https://realnoevremya.ru/companies/2473-gosudarstvennyy-komitets-respubliki-tatarstan-po-turizmu> (дата обращения: 10.07.2025).
5. История Государственного комитета по туризму РТ // Государственный комитет по туризму Республики Татарстан URL: <https://tourism.tatarstan.ru/istoriya-komiteta.htm> (дата обращения: 11.07.2025).
6. Количественные показатели активности Государственного комитета по туризму РТ // ВКонтакте URL: <https://vk.com/wall-204026044?own=1> (дата обращения: 03.07.2025).
7. Линейно-функциональная структура управления Государственного комитета по туризму РТ // Государственный комитет по туризму Республики Татарстан URL: <https://tourism.tatarstan.ru/structure.htm> (дата обращения: 14.07.2025).
8. Официальный сайт ВКонтакте Государственного комитета по туризму РТ // ВКонтакте URL: <https://vk.com/tourismrt> (дата обращения: 06.07.2025).

Темперамент школьника: психологические особенности и влияние личности педагога на их формирование

Аширматова Р.Ш. Тюмин А.С. Рязанцев Б.Д.

Научный руководитель: д.м.н. проф. Орозбекова Б.Т.

Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого президента Р.Ф. Ельцина Б.Н.

Бишкек, Кыргызская Республика.

Аннотация. В данной работе проводится изучение характерных проявлений темперамента у подростков школьного возраста (10-19 лет) с применением оригинальной

анкеты с применением методики Айзенка (EPI). Рассматривается взаимосвязь между типом темперамента и влияние его на успеваемость школьника.

Ключевые слова: темперамент, свойства личности, формула темперамента, типы темперамента, сангвиник, холерик, меланхолик, флегматик, студенты, школьники, тест-опросник Айзенка «оценка темперамента».

XXI век характеризуется значительными изменениями в социальной, технологической и образовательной среде подростков и юношей. Ускоренное развитие цифровых технологий, социальные сети, изменяющиеся формы общения и обучения — всё это влияет на психическое здоровье, формирование самоидентичности и личностных характеристик молодёжи [3]. Процесс персонализации, формирования индивидуальности и автономности завершается примерно к 18-20 годам, что обуславливает особенности социального взаимодействия между людьми и их учебной и профессиональной деятельностью [4]. Подростковый возраст (примерно 10–19 лет) особенно юношеский период являются критическими с точки зрения формирования личности: именно в это время закладываются основные установки, типы поведения, способы взаимодействия с окружающим миром [5]. Существует прямое влияние этих особенностей на поведение школьника, на уровень учебной мотивации, коммуникативных навыков, психологическое благополучие, что в свою очередь отражается на его дальнейшем профессиональном и социальном становлении [6].

В структуре личности особое место занимает темперамент — стабильный психофизиологический базис, который связывает личность, познавательные процессы и организм [7]. Темперамент выступает «мостом» между биологической основой и социально-психологическими функциями, и его изучение важно для понимания, как личность подростка взаимодействует с учебной средой, педагогом, сверстниками и как это отражается на успехах и благополучии [8].

Целью исследования является выявить и определить особенности предполагаемых типов темперамента подростков школьников Кыргызской

Республики с помощью опросника Айзенка. Определить наиболее часто встречающиеся типы темперамента у исследованных школьников Кыргызстана. С позиций педагогической и образовательной психологии важно, что темперамент влияет на учебную деятельность, адаптацию к школьной и университетской среде. Например, в России изучались компетенции и эмоционально-поведенческие проблемы подростков 13-17 лет: исследование в Новосибирске с участием 256 школьников показало, что подростки из РФ имели больше соматических жалоб и самоотчётов по проблемному поведению, чем их американские сверстники, что может отражать взаимосвязь темперамента/личности и среды обучения.

Материалы и методы. В нашем исследовании принимали участие школьники 10–19 лет (8-9 и 10-11 классы). В качестве метода была создана анкета в google forms в 57 вопросов по образцу личностного опросника Айзенка (EPI). Всего было проанкетировано 657 школьников г.Бишкека.

Результаты и обсуждение.

Отдельное внимание заслуживает показатель достоверности полученных ответов, который составляет 31,5%. Это показывает, что каждый третий респондент дал о себе не достоверный ответ при заполнении анкеты. На что могут быть следующие причины:

- Респондент мог случайно ошибиться в спешке заполняя таблицу
- Ответ был намеренно искажен в целях сокрытия информации о себе.
- Респондент не верно истолковал вопрос.

При оценке уровня экстраверсии была использована расширенная шкала, включающая 5 категорий:

- свыше 19 баллов- яркий экстраверт – 4 человек,
- свыше 15 баллов – экстраверт – 156 человек,
- 12 баллов - среднее значение – 380 человека,
- менее 9 баллов – интроверт – 117 человека,

- менее 5 баллов - глубокий интроверт – 0 человек.

При использовании такой схемы было выявлено, что наибольшее число анкетированных относятся к смешанному типу (380 человек), экстравертов 156, интровертов (117).

На такой результат может оказать влияние то, что личностные качества подростков еще находятся в стадии формирования, и многие из респондентов пока не определились со своей моделью социального поведения. Как правило такие подростки не проявляют выраженной антипатии к отдельным людям и склонны поддерживать общение с широким кругом сверстников, поскольку находятся в активном поиске единомышленников.

Нейротизм — отражает степень эмоциональной стабильности человека, уровень тревожности, и предрасположенность к вегетативным реакциям. Как и экстраверсия, нейротизм имеет свою градацию:

- свыше 19 баллов - очень высокий уровень нейротизма – 125 человек,
- свыше 14 баллов - высокий уровень нейротизма – 241 человек,
- 9 - 13 баллов - среднее значение - 191 человек,
- менее 7 баллов - низкий уровень нейротизма – 100 человек.

Повышенные значения нейротизма выявленные у более чем половины анкетированных, могут быть объяснены тем, что подростки находятся на этапе активного вхождения во взрослую жизнь, приобретают навыки самостоятельности и одновременно сталкиваются с критикой как со стороны ровесников, так и со стороны учителей.

Представление данных по шкалам экстраверсии и нейротизма осуществляется с использованием координатной модели. Интерпретация результатов проводится на основе психологических особенностей личности, соответствующих определенным секторам координатной плоскости с учетом степени выраженности индивидуальных характеристик и достоверности полученной информации.

Анализ сочетаний показателей экстраверсии-интроверсии и нейротизма позволяет определить тип темперамента согласно классификации И.П. Павлова, выделившего четыре традиционных типа:

- сангвиник сильная уравновешенная и подвижная нервная система
- холерик сильная, неуравновешенная, подвижная, нервная система
- флегматик сильная уравновешенная, инертна, нервная система
- меланхолик слабая, неуравновешенная, инертная, нервная система

Среди учащихся наиболее часто встречается тип холерика – примерно каждый третий респондент (191 из 657). Подобное распределение может объясняться культурно-социальными условиями окружающей среды. В общей выборке структура темпераментов распределилась следующим образом – сангвиники 19% флегматиков – 8,7 %, меланхоликов – 25%, смешанного типа – 17,6 %

При анализе смешанных вариантов темперамента (113 человек из 657) также прослеживается доминирование холерического компонента – 29% холерик-сангвиник, 45,2% - холерик-меланхолик. Таким образом мы видим, что среди подростков школьного возраста сохраняется общая тенденция преобладания холерических и меланхолических типов личности.

Выводы. Педагог играет важную роль в становлении личности ученика: стиль взаимодействия, эмоциональный климат, способы общения оказывают воздействие на становление личности подростка и студента. Подросток с определённым типом темперамента может лучше или хуже адаптироваться к учебной и социальной среде, в зависимости от педагогического сопровождения, что подчёркивает актуальность анализа не только темперамента, но и педагогических условий, и темперамент подростков Кыргызстана преимущественно представлен холерическим типом, при значительной доле смешанных форм и меньшей доле флегматиков. Темперамент оказывает влияние на учебную деятельность, взаимодействие с педагогом и сверстниками, что делает его важным фактором в педагогической и психологической практике. Педагоги и

психологи должны учитывать темпераментные особенности подростков при построении образовательной среды, поддержке психологического благополучия, адаптации в учебной среде, а также при проведении семинаров по профориентации для подбора подходящей профессии.

Список литературы:

1. Айзенк Г. Ю., Айзенк С. В. Личность и индивидуальные различия: теория и практика измерения. – М.: Питер, 2020. – 368 с.
2. Жданова М. А. Влияние темперамента на особенности учебной деятельности школьников // Психология и педагогика XXI века. – 2022. – № 1(29). – С. 25–31.
3. Исследование темперамента у студентов Кыргызской Республики // Вестник КНУ имени Ж. Баласагына. – 2022. – № 3(111). – С. 128–134.
4. Кузнецова С. В., Таранова В. А. Взаимосвязь уровня агрессивности и жизнестойкости у старших подростков // Психологические исследования. – 2021. – Т. 14, № 80. – С. 83–88.
5. Плотникова О. Г. Темперамент как фактор формирования эмоциональной устойчивости подростков // Современная наука и образование. – 2023. – № 4. – С. 63–68.
6. Психолого-педагогическое сопровождение подростков: особенности темперамента и учебного процесса // Кыргыз билим берүүсү. – 2023. – № 1. – С. 55–60.
7. Русинова Е. А. Особенности развития темперамента в подростковом возрасте // Актуальные проблемы национальной педагогики и психологии. – 2020. – № 3. – С. 112–118.
8. Рязанцев Б. Д., Тюмин А. С., Абасов Х. А. Особенности темперамента старших школьников города Бишкек в 2024 году // Вестник науки. – 2024. – № 2(83), т. 2. – С. 47–51.

9. Савельева Н. А. Индивидуально-типологические особенности личности учащихся и их учёт в образовательном процессе // Современные исследования социальных проблем. – 2024. – Т. 15, № 5. – С. 120–126.

10. Соловьёва Е. В. Психолого-педагогические аспекты формирования саморегуляции у подростков // Вестник практической психологии образования. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 98–104.

11. Ткачёва Е. В. Определение взаимосвязи между темпераментом и тревожностью у подростков: исследовательская работа. – Красноярский край, 2019 // Наука и образование ONLINE.

12. Чернова Л. М. Педагогическое сопровождение подростков с различными типами темперамента // Педагогическое мастерство и образование. – 2024. – № 6. – С. 45–49.

**Нейробиологические основы исследовательского поведения: от
любопытности к научному открытию**

Балабанюк П.Н., Манюхина Е.Ф., Болотенюк И.С.С.

Научный руководитель – канд. мед. наук, асс. Примышева Е.Н.

**ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»**

г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье проводится комплексный анализ нейробиологических механизмов, лежащих в основе исследовательского поведения человека. Рассматривается эволюционная и психофизиологическая природа любопытности, как драйвера научной деятельности. Особое внимание уделяется роли дофаминергической системы в формировании внутренней мотивации и системе вознаграждения мозга. Описываются нейронные сети, ответственные за процессы поиска информации, принятия решений и инсайта («ага-реакции»). Анализируются данные о вовлеченности префронтальной коры, гиппокампа и передней поясной коры в когнитивные процессы, характерные для научного творчества. На основе междисциплинарного подхода делается вывод о том, что профессиональная научная деятельность является высшим проявлением фундаментальных биологических механизмов исследовательского поведения. Ключевые слова: исследовательское поведение, нейробиология, любопытность, дофамин, «ага-реакция», префронтальная кора, научное творчество.

Стремление к познанию неизведанного является фундаментальным свойством человека, движущей силой научного прогресса. Это сложное явление, уходящее корнями в глубинные структуры нашего мозга. От

внезапного озарения, переворачивающего научную парадигму, до методичного сбора данных; от любопытства, заставляющего ребенка разбирать игрушку, до многолетних исследований в лаборатории — все эти проявления имеют четкие нейробиологические корреляты. Данная статья предлагает комплексный обзор современных представлений о том, как мозг порождает исследовательское поведение, переживает момент инсайта, справляется со стрессом научной деятельности и обретает устойчивость на пути к новым открытиям.

Нейроанатомия научного озарения ("Ага-реакции")

Феномен инсайта в науке

Инсайт, или «ага-реакция», — это внезапное, не выводимое из прошлого опыта понимание сути проблемы и нахождение возможностей её решения. В отличие от логического перебора вариантов, инсайт характеризуется моментальностью, неожиданностью и субъективным переживанием уверенности в правильности найденного ответа [5]. Классическими примерами из истории науки являются «Эврика!» Архимеда, открывшего закон гидростатики; сновидение Августа Кекуле с образом змеи, кусающей свой хвост, что привело к представлению о циклической структуре бензола; и многолетние эксперименты Грегора Менделя, результатом которых стало формулирование законов наследственности. Когнитивные механизмы инсайта связаны с переструктурированием задачи — переходом от неэффективного представления проблемы к новому, позволяющему увидеть решение [10].

Нейронная сеть инсайта

Современные методы нейровизуализации позволили выявить распределенную сеть мозговых структур, активность которых координируется в момент озарения. Префронтальная кора отвечает за когнитивный контроль и удержание элементов проблемы в рабочей памяти. Передняя поясная кора играет ключевую роль детектора конфликта: она мониторит тупиковые подходы и, обнаруживая несоответствие, может

инициировать переключение на альтернативные когнитивные стратегии [7]. Особое значение имеют височные доли, особенно правая гемисфера, которая ответственна за обработку слабых, дистанционных ассоциаций и метафор. Именно здесь, как полагают, происходит формирование новой, неочевидной связи между понятиями, что и составляет суть инсайта [12].

Нейровизуализационные исследования инсайта

Исследования с помощью ЭЭГ выявили специфический маркер инсайта — всплеск высокочастотной гамма-активности (в диапазоне 40-100 Гц) в правой височной области за доли секунды до осознания решения [12]. Этот всплеск интерпретируется как момент формирования новой нейронной связи. Данные фМРТ подтверждают эту модель, показывая паттерн активации, включающий переднюю поясную и правую височную кору. Временная динамика такова: сначала передняя поясная кора регистрирует тупик, затем происходит подавление нерелевантной активности, и, наконец, резкая активация правой височной коры знаменует собой момент озарения [7, с. 185].

Дофаминергическая система, как основа исследовательского поведения

Эволюционные аспекты любознательности

Любознательность не является роскошью; она имеет глубокие эволюционные корни. Исследовательское поведение позволяет животным составлять карту среды, находить новые ресурсы и избегать опасностей, что напрямую повышает шансы на выживание. Нейробиологической основой такого подвижного любопытством поведения является система внутреннего подкрепления, которая мотивирует к познавательной активности даже в отсутствие внешних наград, таких как пища или безопасность [2].

Нейрохимические механизмы мотивации

Ключевую роль в системе мотивации играет мезолимбический дофаминовый путь. Его работа начинается в вентральной области покрышки (VTA), откуда дофамин проецируется в прилежащее ядро (nucleus

assumbens) и префронтальную кору. Когда мы сталкиваемся с чем-то новым или потенциально информативным, ожидание получения знания приводит к выбросу дофамина в прилежащем ядре, создавая чувство предвкушения и желание продолжить исследование [6]. Префронтальная кора, в свою очередь, направляет это побуждение в целенаправленное действие.

Внутренняя мотивация в научной деятельности

Внутренняя мотивация — это стремление к деятельности ради нее самой, ради удовольствия от процесса познания и решения задач. С нейробиологической точки зрения, «жажда знаний» — это дофаминергический феномен. В отличие от внешних стимулов (деньги, премии), которые могут иметь ослабевающий эффект, внутренняя мотивация, подпитываемая дофаминовой системой, является более устойчивым двигателем научной деятельности [6, с. 312]. Именно она заставляет ученого годами биться над сложной проблемой, находя награду в самом процессе поиска.

Психофизиология стресса в научной деятельности

Современные стресс-факторы в науке

Современная академическая среда порождает уникальные стресс-факторы. Грантовая система и публикационное давление создают хроническую неопределенность и высокую конкуренцию. Прекарность академических позиций (краткосрочные контракты, отсутствие карьерных перспектив) ведет к профессиональной неуверенности. Организационные факторы, такие как бюрократическая нагрузка, также вносят значительный вклад в стресс ученых [9].

Нейрофизиологические механизмы стресса

В ответ на стресс активируется гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая ось (ГГН-ось), что приводит к выбросу гормона кортизола. В краткосрочной перспективе это мобилизует ресурсы организма, но при хроническом стрессе высокий уровень кортизола становится разрушительным. Вегетативная нервная система переходит в состояние

постоянной готовности («бей или беги»), что проявляется в учащенном сердцебиении, повышении артериального давления и других вегетативных коррелятах [8].

Когнитивные последствия хронического стресса

Длительное воздействие кортизола оказывает токсическое влияние на ключевые структуры мозга. В гиппокампе, критическом для формирования памяти, хронический стресс подавляет нейрогенез и вызывает дистрофические изменения дендритов, приводя к нарушениям памяти и обучения [3]. Префронтальная кора, ответственная за исполнительные функции (планирование, принятие решений, когнитивный контроль), также крайне уязвима: высокий уровень кортизола нарушает ее синаптическую пластичность. В то же время миндалевидное тело, центр обработки страха и тревоги, становится гиперактивным, что усиливает тревожность и эмоциональную реактивность [8, с. 105].

Влияние на креативность и продуктивность

Упомянутый выше нейробиологический каскад, происходящий в организме человека в результате реакции на стресс напрямую «бьет» по способности к научному творчеству. Дисфункция префронтальной коры и гиппокампа подавляет активность нейронных сетей инсайта. Мышление становится более ригидным, шаблонным, преобладает опора на проверенные, но не всегда эффективные пути. В таких условиях резко снижается как креативность, так и общая научная продуктивность, формируя порочный круг стресса [9].

Нейробиология резильентности в академической среде

Концепция психологической устойчивости

Резильентность — это способность успешно адаптироваться к стрессу и неблагоприятным условиям, сохраняя психическое здоровье и функциональность. Ее нейробиологическая основа заключается в способности мозга к пластичности и эффективной саморегуляции, что позволяет минимизировать повреждающее воздействие стресса [4].

Нейроанатомические корреляты резильентности

Устойчивые индивиды демонстрируют повышенную активность и объем префронтальной коры, которая осуществляет нисходящий контроль над гиперактивной миндалиной, подавляя чрезмерные эмоциональные реакции. Гиппокамп таких людей также показывает большую пластичность и устойчивость к повреждающим эффектам кортизола. Важную роль играют и нейрохимические медиаторы: серотонин (способствующий благополучию), ГАМК (тормозной медиатор, снижающий тревожность) и нейропептид Y, который обладает анксиолитическим действием и повышает устойчивость к стрессу [1].

Факторы развития устойчивости

Резильентность не является исключительно врожденным свойством; ее можно и нужно развивать. Социальная поддержка активирует окситоцинергическую систему, которая подавляет активность ГГН-оси и снижает уровень стресса [11]. Медитация осознанности структурно увеличивают объем серого вещества в префронтальной коре и гиппокампе, одновременно уменьшая объем миндалины. Регулярная физическая активность стимулирует нейрогенез и высвобождение нейротрофических факторов (например, BDNF), поддерживая здоровье мозга. Когнитивные стратегии, такие, как установка на рост и совершенствование, помогают воспринимать неудачи как возможность для развития, что меняет нейробиологический ответ на вызовы [4, с. 158].

Заключение

Научная деятельность предстает как сложный нейробиологический феномен, в основе которого лежит динамическое взаимодействие нескольких систем: сети пассивного режима работы мозга и сети выявления значимости, порождающих инсайт; дофаминергической системы, мотивирующей на поиск; и систем стресс-реакции и резильентности, модулирующих когнитивные процессы. Практические рекомендации для ученых включают осознанное культивирование внутренней мотивации, регулярное

использование практик осознанности, поддержание социальных связей и физической активности для повышения психологической устойчивости. Для научных институтов импликации очевидны: необходимость создания организационной среды, минимизирующей хронический стресс (стабильность занятости) и поощряющей психологическое благополучие сотрудников. Предложенные способы улучшения умственной активности и научно-познавательной деятельности могут быть полезны как студентам образовательных медицинских учреждений, так и будущим учёным. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением индивидуальных различий в нейробиологии творчества, разработкой нейротехнологий для когнитивного совершенствования и углубленным анализом влияния цифровой среды на исследовательское поведение.

Список литературы

1. Фεδέρ, А. Нейробиология устойчивости / А. Фεδέρ, Э.Дж. Нестлер, Д.С. Чарни // *Nature Reviews Neuroscience*. – 2009. – Т. 10. – С. 446-457.
2. Готтлиб, Дж. Нейронная модель человеческого любопытства / Дж. Готтлиб, П.-И. Удэе // *Neuroscience*. – 2018. – Т. 19. – С. 345- 358.
3. Макьюэн, Б.С. Стресс и пластичность гиппокампа/ Б.С. Макьюэн // *Annual Review of Neuroscience*. – 1999. – Т. 22. – С. 105-122.
4. Саутвик, С.М. Устойчивость и психическое здоровье: Проблемы на протяжении жизни / С.М. Саутвик, Д.С. Чарни // *Cambridge University Press*. – 2012. – 326 с.
5. Стернберг, Р.Дж. Природа инсайта / Р.Дж. Стернберг, Дж.Э. Дэвидсон // *The MIT Press*. – 1995. – 458 с.
6. Бромберг-Мартин, Э.С. Дофамин в мотивационном контроле: система вознаграждения, избегания и настороженности / Э.С. Бромберг-Мартин, М. Мацумото, О. Хикосака // *Neuron*. – 2010. – Т. 68. – С. 815-834.
7. Куниос, Дж. Когнитивная нейронаука инсайта / Дж. Куниос, М. Биман // *Annual Review of Psychology*. – 2014. – Т. 65. – С. 71-93.

8. Люпиен, С.Дж. Влияние стресса на протяжении жизни на мозг, поведение и когнитивные функции / С.Дж. Люпиен, Б.С. Макьюэн, М.Р. Гуннар, К. Хайм // *Nature Reviews Neuroscience*. – 2009. – Т. 10. – С. 434-445.
9. Левек, К. Организация работы и проблемы психического здоровья у студентов PhD / К. Левек, Ф. Ансеел, А. Де Бёкелазр // *Research Policy*. – 2017. – Т. 46(4). – С. 868-879.
10. Эллингер, М. Когнитивная нейронаука инсайта: роль префронтальной коры в реструктуризации и репрезентации / М. Эллингер, В. Гоэл // *The Cognitive Neuroscience of Insight*. – 2014. – С. 125-142.
11. Хайнрихс, М. Социальная поддержка и окситоцин взаимодействуют, подавляя кортизол и субъективные реакции на психосоциальный стресс / М. Хайнрихс, Т. Баумгартнер, К. Киршбаум, У. Элерт // *Biological Psychiatry*. – 2003. – Т. 54(12). – С. 1389-1398.
12. Зандкюлер, С. Деконструкция инсайта: ЭЭГ-корреляты решения задач через озарение / С. Зандкюлер, Дж. Бхаттачария // *PLoS ONE*. – 2008. – Т. 3(1). – e1459.

**Роль контекста в процессе дословного перевода
(на материале статей газеты «The Sun»)**

Балацкий Д. А.

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. В. П. Каткова
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический
университет»**

Алчевск, Российская Федерация

Аннотация: статья посвящена лингвистическому исследованию роли контекста в преодолении проблем дословного перевода с английского языка на русский язык. Выявлены типичные проблемы, связанные с многозначностью английских слов, использованием идиом, культурно-специфических реалий и сленга, характерных для журналистского стиля. Автор демонстрирует, как понимание контекста позволяет переводчику выбрать адекватные эквиваленты, сохранить прагматический и стилистический замысел оригинала, и избежать ошибок, свойственных дословному переводу.

Ключевые слова: контекст, дословный перевод, переводческие проблемы, идиомы, многозначность, культурные реалии.

В эпоху глобализации, когда объёмы межъязыковой коммуникации стремительно растут, а машинный перевод, часто дающий буквальные кальки, становится повседневным инструментом, особенно остро встаёт проблема адекватной передачи смысла. Саму систему иностранного языка можно рассматривать как «...сложную динамическую систему, представляющую собой совокупность осознанных и принятых ... ценностей языка, культуры, межкультурной коммуникации...» [3, с. 54]. Дословный перевод, традиционно рассматриваемый как механическая подстановка эквивалентов, на деле оказывается сложным процессом, где контекст играет решающую роль в выборе даже отдельных слов, предотвращая грубые смысловые искажения и коммуникативные неудачи. Это особенно актуально, когда речь идёт о передаче модальности. По мнению Н. В. Грицковой, «Модальность может иметь значение утверждения, приказания, пожелания, допущения, достоверности, ирреальности и др.» [5, с. 86]. Без учёта этой многогранности модальности, дословный перевод может не только исказить исходный смысл, но и придать высказыванию непредусмотренную автором провокационную или оскорбительную окраску. В условиях гибридных войн и информационного противоборства, где каждое слово в официальных сообщениях, решениях или соглашениях обладает стратегической важностью, дословный перевод без учёта политического, исторического и культурного контекста может не только исказить исходный смысл, но и придать высказыванию непредусмотренную автором провокационную или оскорбительную окраску. Таким образом, изучение взаимодействия дословного перевода и контекста становится не просто лингвистической задачей, а важнейшим элементом обеспечения международной стабильности, позволяющим минимизировать риски опасных недопониманий в эпоху, когда одно неверно переведённое слово может иметь последствия геополитического масштаба.

Согласно новому словарю методических терминов и понятий дословный перевод – это «передача значения составных элементов

предложения, позволяющая глубже проникнуть в значение лексических и грамматических единиц текста, сопоставить языковые явления родного и иностранного языков» [1, с. 66].

Но, к сожалению, многие основоположники теории перевода считают дословный перевод ошибкой переводчика. К примеру, как считает Л. С. Бархударов, «Буквальным переводом называется перевод, осуществляемый на более низком уровне, чем тот, который достаточен для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ» [2, с. 10]. Необходимо признать, что дословный перевод характеризуется передачей слов лишь в их широком, словарном значении, с пренебрежением контекстуальной обусловленностью и частыми нарушениями синтаксической структуры русского языка.

Однако, у дословного перевода есть также и положительные стороны. В частности, по мнению В. С. Слеповича, «Дословный перевод можно считать своего рода заготовкой, или ‘болванкой’, которую необходимо обработать, то есть отредактировать» [6, с. 4].

Материалом нашего исследования послужили статьи газеты The Sun [7]. Мы провели анализ роли контекста в процессе дословного перевода и выявили, что именно контекст позволяет переводчику выявить ошибку и выбрать правильный вариант перевода. Рассмотрим несколько примеров. Won't this price thousands of teenagers from poor families out of university? [7].

Вариант дословного перевода: Не будет ли эта цена тысячи подростков из бедных семей вне университета? Мы предлагаем свой вариант свободного перевода – Неужели из-за такой цены тысячи подростков из бедных семей не смогут учиться в университете?

В данном примере мы видим, что контекст не просто помогает, а полностью управляет процессом перевода. Дословный перевод абсолютно бессмысленный для носителя русского языка, так как он не передаёт главную идею – лишение возможности из-за высокой стоимости. Виной этому служит глагол to price out, который является идиомой. Его значение «сделать что-

либо недоступным по цене, вытеснить с рынка» нельзя понять путём сложения значений слов «price» (цена) и «out» (вне). Контекст всего предложения (речь об обучении, бедных семьях) подсказывает, что проблема имеет финансовый характер.

Проанализируем следующий пример – HOW much debt can students expect to face when they leave university? [7].

Вариант дословного перевода: Какую большую задолженность могут ожидать студенты столкнуться, когда они покинут университет? Наш вариант свободного перевода: С какими долгами могут столкнуться студенты после окончания университета?

В данном примере, дословный перевод является предпочтительным и наиболее точным вариантом. Это связано с тем, что предложение является прямым вопросом, использующим стандартную лексику без идиом или сложных метафор. И несмотря на то, что дословный перевод уместен, роль контекста остаётся не менее важной. Контекст подтверждает точность дословного перевода, а также помогает сохранить некоторые стилистические конструкции.

Последний пример, который сочетает в себе элементы, как допустимого дословного перевода, так и необходимость контекстуального анализа – And he claimed Tory policies would rob thousands of working-class youngsters of a chance of higher education [7].

Вариант дословного перевода: И он утверждал, что политика тори ограбит тысячи работающего класса молодых людей шанса на высшее образование. Наш вариант свободного перевода: И он заявил, что политика консерваторов лишит тысячи молодых людей из рабочих семей шанса на высшее образование.

Структура предложения и большинство слов хорошо поддаются прямому переводу. Дословный перевод уже понятен, но слово «ограбит» звучит слишком буквально и стилистически неуклюже в данном контексте. Роль контекста здесь – не предотвратить ошибку, а подкорректировать и

сделать перевод точным, естественным и стилистически верным. Глагол «to rob» в прямом смысле означает «грабить, отнимать силой» однако в данном контексте он используется метафорически. Контекст ясно указывает, что речь идет о лишении возможности.

Таким образом, проведенный анализ наглядно демонстрирует, что контекст является не второстепенным, а определяющим фактором в процессе дословного перевода, выполняющим двойственную функцию. Контекст формирует у переводчика видение будущих специалистов, «...способных успешно взаимодействовать в глобальном мире и вносить вклад в развитие межкультурного взаимопонимания и сотрудничества» [4, с. 46]. С одной стороны, контекст отвергает перевод, который ведёт к смысловому сбою. С другой стороны, контекст утверждает дословность, обеспечивая смысловую точность. Следовательно, дословный перевод обретает смысл и ценность только будучи осмысленным и опосредованным через призму контекста.

Список литературы:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1973. – 240 с.
3. Грицкова Н. В. Аксиологическая культура педагога как доминанта профессиональной подготовки в контексте иноязычного образования / Н. В. Грицкова // Казанская наука. – 2025. – № 6. – С. 54–56. – EDN SVANUJ.
4. Грицкова Н. В. Аксиологические аспекты изучения иностранных языков в высшей школе / Н. В. Грицкова // Педагогический дискурс: вызовы цифровизации и трансформация образовательных практик: Материалы IV Всероссийской конференции, Москва, 03–05 марта 2025 года. – Москва: ООО «Языки народов мира», 2025. – С. 42–47. – EDN XBMCUY.
5. Грицкова Н. В. Модальность как лингвистическая категория / Н. В. Грицкова, А. М. Асмачкина // Романо-германские языки: интеграция

методики преподавания и филологии: Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 86–88. – EDN VGDPWE.

6. Слепович И. С. Курс перевода / И. С. Слепович. – Мн.: НТООО «ТетраСистемс», 2001. – 320 с.

7. The Sun (official site). – URL: <https://www.thesun.co.uk/> (дата обращения: 05.10.2025).

Особенности перевода испаноязычных фразеологизмов на русский язык (на материале романа Мигеля де Сервантеса «Дон Кихот»)

Барановский Д. Я.

**Научный руководитель – преподаватель М. Н. Милюков
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»**

Луганск, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматриваются особенности перевода испаноязычных фразеологизмов на русский язык на материале романа Мигеля де Сервантеса «Дон Кихот». Автор раскрывает основные лингвистические и культурные проблемы, возникающие в процессе перевода идиом, и анализирует стратегии их решения. Демонстрируется применение различных переводческих приёмов, включая поиск аналогов, калькирование и описательный перевод, для корректной передачи образности и национального колорита.

Ключевые слова: фразеологизм, перевод, испанский язык, русский язык, «Дон Кихот», межкультурная коммуникация.

Фразеологизмы, как носители национальной идентичности и отражение картины мира народа, представляют собой одну из наиболее сложных областей при межъязыковом переносе, требующую от переводчика не только лингвистических знаний, но и глубокого погружения в культурный контекст. Произведение Сервантеса «Дон Кихот» стало богатейшим источником фразеологических единиц, отражающих мировоззрение испанского общества того времени. Изучение подходов к переводу испаноязычной фразеологии на русский язык способствует совершенствованию переводческой практики, обогащению русского языка новыми выразительными средствами и более полному раскрытию художественного своеобразия оригинального

произведения для русскоязычного читателя. Особенно это актуально, когда речь идёт о формировании у будущих переводчиков таких ключевых навыков, как «...способность к эффективной межкультурной коммуникации» [3, с. 66], поскольку именно устойчивые выражения зачастую несут в себе те культурные нюансы, которые должны переводчики отразить для осознанного чтения романа.

Подчеркнём, что именно через фразеологические обороты Сервантес передаёт характер героев, их отношение к жизни и окружающей их действительности. Особенно активно фразеологизмы употребляет Санчо Панса – верный спутник Дон Кихота. В его живой, наполненной юмором, речи изобилуют меткие народные обороты. Такой выбор персонажа подчёркивает интерес Сервантеса к народной речи и показывает, как фольклор влияет на художественный стиль произведения [1].

Проблема перевода фразеологизмов во многом связана с тем, что не для каждого выражения можно подобрать точный аналог в другом языке. Это создаёт ситуацию, когда переводчику приходится не просто искать аналог, а творчески адаптировать выражение под восприятие русскоязычного читателя. Ведь именно в таких случаях, когда затрагиваются фундаментальные ценности и установки, как, например, в описании личности человека, который должен быть «...открытый миру, уважающий культуры разных народов, направленный на диалог с другими культурами...» [2, с. 33], критически важно сохранить не только смысл, но и позитивный, ценностно-ориентированный посыл оригинала, чтобы он находил отклик у читателя. Многие обороты включают исторические, религиозные и культурные реалии, которые русскому читателю не всегда понятны, что осложняет задачу передачи всей полноты смысла и эмоциональной окраски. Особенно это касается случаев, когда целью перевода является «...the formation of the students' necessary competencies and value orientations» («...формирование у студентов необходимых компетенций и ценностных ориентаций») [7, с. 92], поскольку неверное толкование или адаптация культурно-специфичных

выражений может исказить образовательные цели исходного текста. Например, выражение *valer un potosí*, буквально «стоять Потоси» [5], связано с серебряным рудником и символизирует невероятное богатство. В русском языке используют вариант «стоять целое состояние» [5], который передаёт идею богатства и остаётся понятным читателю.

Рассмотрим, какие приёмы наиболее часто используются при передаче испанских фразеологизмов на русский язык. Для этого обратимся к основным методам, применяемым в практике литературного перевода. При художественном переводе применяются разные приёмы, направленные на сохранение не только смысла, но и культурного оттенка оригинала. Одним из них является поиск эквивалента, когда выражение полностью соответствует по значению и окраске оригиналу. Например, выражение *no hay peor ciego que el que no quiere ver* обычно переводят как «Нет худшего слепого, чем тот, кто не хочет видеть» [5]. *A mal tiempo, buena cara* переводится «Смех сквозь слёзы» [5]. Подобные случаи особенно ценны, когда культурные различия между языками минимальны, что позволяет достичь почти полного смыслового соответствия.

Если точного эквивалента нет, применяют частичный. Например, *andarse por las ramas* переводится как «ходить вокруг да около» [5], *a tomar el toro por los cuernos* – как «взять дело в свои руки» [5]. Такие альтернативы передают тот же смысл, но немного изменяют стиль.

Приём калькирования предполагает передачу структуры выражения путём пословного воспроизведения его компонентов. Например, *poner la mano en el fuego* – «руку в огонь положу» [5]. Во фразе *salir de Guatemala y meterse en Guatepeor* дословный перевод сохраняет построение, но смысл часто утрачивается.

Когда буквальный перевод невозможен, используется описательный метод. Например, *dar en el blanco* – «попасть в цель» переводят как «достичь желаемого» [5]. Такой подход иногда делает высказывание более развёрнутым, но позволяет сохранить точность передачи смысла.

Метод функциональной замены предполагает выбор выражения, выполняющего ту же коммуникативную роль в языке перевода. Так, по *hay mal que por bien no venga* превращается в «нет худа без добра» [5]. Ещё пример – *a caballo regalado no se le mira el diente* – «Дарёному коню в зубы не смотрят» [5] сохраняет пословичный характер и эмоциональную окраску. Иногда, если выражение не играет ключевой роли, переводчик может его упустить [1]. В «Дон Кихоте» это встречается редко, т. к. пословицы Санчо Панса являются частью его образа.

Рассмотрим, как разные переводчики решали эти задачи на практике. Подход к переводу во многом зависит от индивидуального стиля переводчика. Н. Любимов старался сделать текст живым и понятным для современного читателя, сохранив юмор и стиль речи [5]. Н. Михеев делал упор на историческую точность и стиль языка XVII века [6]. Оба подхода показывают, что перевод художественного текста требует творческого осмысления и знания культурного контекста.

В «Дон Кихоте» фразеологизмы создают эмоциональный фон и способствуют раскрытию характеров персонажей, создают комический эффект и придают повествованию философскую окраску. Через идиомы Санчо Панса проявляется мировоззрение народа и здравый смысл [5; 6].

По В. Б. Кашкину, работа с фразеологизмами требует творческого подхода, т. к. переводчик фактически соучаствует в создании новой версии произведения [4]. Успешный перевод сохраняет смысл, эмоциональную окраску и национальную специфику выражений.

Анализ подходов Н. Любимова [5] и Н. Михеева [6] показывает, что стратегия зависит от роли выражения. Н. Любимов делает текст ближе к читателю, Н. Михеев – к эпохе XVII века. Художественный перевод всегда требует нахождения равновесия между точностью передачи и свободой творческого выражения.

Таким образом, анализ примеров перевода фразеологизмов позволяет сделать несколько выводов. Произведение «Дон Кихот» – не только

литературное, но и богатый материал для исследования перевода и межкультурной коммуникации. Сервантес через фразеологизмы передаёт быт и ценности народа, а переводы демонстрируют, как приёмы адаптируют выражения для русскоязычного читателя.

Список литературы:

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва: Международные отношения, 1980. – 343 с.
2. Грицкова Н. В. Образовательное пространство высшего учебного заведения как фактор развития социально-профессиональной мобильности будущих учителей-филологов / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков // Образование Луганщины: теория и практика. – 2023. – № 4(35). – С. 32–35. – EDN JEDDWQ.
3. Грицкова Н. В. Ценностные установки в педагогической деятельности учителя иностранных языков / Н. В. Грицкова // Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Е. И. Пассова (г. Липецк, 14 апреля 2025 г.) / под общ. ред. Н. В. Киреевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – С. 66–69.
4. Кашкин В. Б. Теория перевода: учебное пособие / В. Б. Кашкин. – Москва: Академия, 2007. – 208 с.
5. Сервантес Сааведра М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / пер. с исп. Н. М. Любимова. – Москва : Художественная литература, 1979. – 767 с.
6. Сервантес Сааведра М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / пер. с исп. Н. Михеева. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2013. – 720 с.
7. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // Society, science, practice: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 08 июля 2025 года. – 2025. – Р. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFDZ.

**Значимость иностранного языка в патриотическом воспитании
студентов технического вуза
Башкирова О.А.
Омский государственный технический университет
Омск, Российская Федерация**

Аннотация: В статье рассматривается роль иностранного языка в патриотическом воспитании студентов в неязыковом вузе. Подчёркивается важность использования краеведческого материала при изучении иностранного языка и его значимость в патриотическом воспитании студентов. Приводятся результаты исследования, касающегося связи патриотизма с изучением иностранного языка. Предлагаются методы воспитания патриотизма на уроке иностранного языка.

Ключевые слова: патриотизм, иностранный язык, краеведческий материал, методы воспитания патриотизма

Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил 2025 год – Годом защитника Отечества. Примечательно, что Год защитника Отечества совпал с празднованием 80-летия победы в Великой Отечественной войне и пришёл на смену Году семьи в 2024 году. Это подчёркивает связь между семейными ценностями и служением Родине, это символ национального единства и патриотизма.

Основными задачами Года защитника Отечества являются воспитание патриотизма и гордости за свою страну, сохранение исторической правды, памяти о героях, которые отстаивали свободу и независимость Родины на протяжении всей истории и памяти о современных героях, участниках специальной военной операции.

Актуальность проблемы патриотического воспитания молодёжи в нынешней политической обстановке очевидна. В вузах необходимо привлекать студентов к сохранению исторической памяти и продвигать такие ценности, как патриотизм, гражданственность, преемственность поколений. «Цель патриотического воспитания – развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и

устойчивого развития» [3, с.10]. В связи с этим, наряду с образовательным процессом, одной из важнейших задач обучения в вузе является воспитание высоконравственного человека, патриота своей страны.

Патриотическое воспитание должно происходить на всех изучаемых дисциплинах, в том числе и на уроках иностранного языка. Являясь гуманитарной дисциплиной, иностранный язык обладает мощным воспитательным потенциалом, способствуя формированию у обучающихся чувства патриотизма. Отечественные методисты Г.В. Рогова и И.Н. Верещагина отмечают, «что иностранный язык вносит значительный вклад в нравственное воспитание, интернациональное воспитание, воспитание любви к Родине и своим близким» [4, с.28-29].

Мы провели анкетирование среди студентов первого курса, изучающих иностранный язык. Нашими респондентами стали 33 человека, которые ответили на шесть вопросов о патриотизме и роли иностранного языка в патриотическом воспитании.

На первый вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом?» 29 человек ответили «да», 1 человек «не совсем», 2 человека «нет», 1 человек «затрудняюсь ответить».

На вопрос: «Принимаете ли Вы участие в патриотических мероприятиях?» мы получили следующие ответы «нет» - 15 человек, «да»-18 человек. Среди патриотических мероприятий чаще всего называли участие в праздновании Дня Победы, Бессмертный Полк, спортивно-патриотические мероприятия, организация исторических выставок, участие в волонтерском движении.

Главными качествами патриота 22 человека назвали: «любовь к своей Родине и народу; готовность защищать свою страну; самопожертвование; гражданская ответственность; чувство долга», 11 человек назвали «мужество, отвага, храбрость, смелость».

На вопрос: «Нужно ли заниматься воспитанием патриотизма?» 25 респондентов ответили «да, в современной обстановке это важно», 6 человек

сказали «наверное» и 2 человека сказали «нет, патриотизм должен быть осознанным, а не навязанным».

Отвечая на вопрос: «Кто должен заниматься воспитанием патриотизма?» 27 человек считают, что «родители, учителя, преподаватели, учебные заведения», 4 человека сказали, что «каждый сам воспитывает в себе патриотизм», 1 человек ответил «телевизор» и 1 человек «не знаю».

На вопрос: «Может ли иностранный язык способствовать воспитанию патриотизма?» 13 человек дали утвердительный ответ. В качестве подтверждения называли: «изучение другого языка даёт понимание о других странах и культуре», «иностраннй язык помогает развивать уважение к другим народам, что является важной частью патриотического воспитания», «знание других культур способствует лучшему пониманию своей культуры». 2 человека ответили «возможно, да», 14 человек дали отрицательный ответ и 4 человека затруднились с ответом.

Воспитание патриотизма на занятиях иностранного языка осуществляется через содержание изучаемого материала с использованием различных методов и приёмов. Тема патриотизма может быть включена в лексические и грамматические упражнения, в составление рассказов о своём городе и стране. Изучая географическое положение, символику, традиции и обычаи, образование и культуру, города и столицы страны изучаемого языка и своей страны выявляется общее и различное в них и, таким образом, способствует воспитанию у обучающихся как патриотизма, так и интернационализма. Изучая темы «Учёные», «Изобретатели и их изобретения», «Города России и страны изучаемого языка» мы знакомимся с биографиями выдающихся людей, которые внесли большой вклад в развитие науки и культуры, что способствует формированию чувства гордости не только за людей своей страны, но и всего мира. При изучении темы «Наш университет» студенты готовят рассказы о преподавателях - участниках Великой Отечественной войны. Знакомство с примером их боевой и трудовой славы способствует формированию качеств патриота.

Большую роль в патриотическом воспитании играют страноведческие тексты, содержащие информацию о стране изучаемого языка, а также использование краеведческого материала. Знакомясь с иноязычной культурой, учащиеся постоянно сравнивают её с родной культурой. При этом повышается интерес к истории, культуре и традициям своего края, расширяется кругозор, формируется ответственность за будущее своей родины [1, с. 39]. Работа с текстами о стране изучаемого языка воспитывает у обучающихся уважительное отношение к её традициям и обычаям. Краеведческий материал вызывает чувство гордости за свою большую и малую Родину. Именно иностранный язык позволяет узнать больше о мире и рассказать миру о своей Родине, истории и культуре. Используемые материалы и методы обучения также должны учитывать тот факт, что культуроведческая составляющая образования – это не только знание о культурах и межкультурные умения, это ещё и вхождение в культурную (повседневную, учебную, профессиональную) среду социума [2, с.9].

Презентации являются ещё одним методом, способствующим воспитанию патриотизма. При изучении тем о странах и столицах, студенты готовят презентации о своей стране, городе, регионе или стране и столице изучаемого языка. Презентации помогают развивать чувство гордости за свою большую и малую Родину, а также формируют навыки публичного выступления. Важным моментом при показе презентации является способность интересно представить материал и умение отвечать на вопросы.

В заключение можно сказать, что урок иностранного языка должен не только давать знания студентам, но и оказывать воспитательное воздействие, в том числе и воспитывать патриотизм. Формирование патриотизма неразрывно связано с использованием краеведческого материала. Разнообразные методы и современные информационные технологии делают урок иностранного языка интересным и познавательным, а также способствуют воспитанию толерантности к другим культурам и формированию личности, способной уважать свою страну и культуру.

Список литературы:

1. Башкирова О.А. Развитие патриотизма студенческой молодёжи при изучении иностранного языка // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». – 2019. - № 49. – Часть 1. – Изд. НИЦ «Л-Журнал». – С. 36-40 doi: 10.18411/lj-04-2019-08
2. Колесников А. А. Обучение иностранным языкам в свете новых компетентностных реалий // Иностранные языки в школе. – 2019. - № 5. – С. 2-11
3. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. – М., – 2003.
4. Рогова, Г. В., Верещагина И. Н. Методика обучения английскому языку. М.: Просвещение. – 1998. – С. 28-29.

Женский образ в «Смутной улыбке» Франсуазы Саган: экзистенциальная свобода и обречённость

Безяева Е. А.

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Н. В. Грицкова
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»**

Луганск, Российская Федерация

Аннотация: статья посвящена анализу женского образа в романе Франсуазы Саган «Смутная улыбка» через перспективу экзистенциальной философии. Рассматриваются внутренние конфликты главной героини, её стремление к личной свободе и одновременно переживание экзистенциального кризиса. Акцентируется внимание на концепции женской обречённости и одиночества. Анализируется влияние философии экзистенциализма на создание образа современной женщины, отказывающейся от традиционных ролей, но теряющей стабильность в новом мире.

Ключевые слова: Франсуаза Саган, женский образ, экзистенциализм, свобода, обречённость, «Смутная улыбка».

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа феномена женской идентичности в условиях посттравматического общества, отражённого в романе Ф. Саган «Смутная улыбка». Образ Доминик, воплощающий экзистенциальную свободу и одновременную обречённость, позволяет проанализировать кризис ценностных ориентиров и поиск новой

модели женской субъектности в условиях глубоких социальных трансформаций.

В этой статье мы опираемся на теоретические наработки таких исследователей французской женской прозы, как О. В. Великородных [1], О. И. Осаволюк [5], У. М. Холбекова [6], Е. П. Яковенко [7].

В русле экзистенциальной философии, разработанной Жан-Поль Сартром и Симоной де Бовуар, самостоятельность женщины видится как парадоксальный феномен. Доминик, стремясь к самоопределению, отрицает традиционные общественные роли жены или любовницы, желая избежать участи быть объектом или средством в чужих руках. Её стремление к независимости напрямую связано с процессом «...освоения новых социальных ролей...» [3, с. 32], но этот процесс оказывается сложным и противоречивым. Однако именно это стремление к безусловной независимости, к выходу за пределы «...особой сферы социальной жизни...» [3, с. 33], присущей женщинам в традиционном обществе, приводит её к чувству изоляции и всепоглощающей пассивности. Так формируется образ женщины, отмеченной печатью судьбы: свобода, оторванная от ответственности и эмоциональной вовлечённости, становится не ключом к освобождению, а причиной деградации. Этот парадокс подчёркивает сложность перехода к новой модели женской идентичности и сопровождающие его внутренние конфликты.

Символический смысл «смутной улыбки» подчёркивает двойственность женского бытия: улыбка Доминик – не выражение радости, а маска, скрывающая отчуждённость и равнодушие. Этот художественный метод позволяет Ф. Саган создать персонажа, сочетающего в себе женственность и философскую отрешённость, что делает её героиню квинтэссенцией экзистенциальной литературы.

В анализе принципиально важен социокультурный контекст времени. По завершении военных действий женщины оказались перед необходимостью переоценки своей роли в социуме: с одной стороны, они

получили больше прав и возможностей благодаря участию в экономической и общественной жизни, с другой – продолжалось влияние традиционных патриархальных норм. Это противоречие подчёркивает сложность переходного периода, когда, как отмечается в исследовании Н. В. Грицковой, «Культурное разнообразие должно быть важным средством сохранения человеческих ценностей» [2, с. 96], а в случае с женской ролью – и средством её переосмысления. Доминик представляет поколение, находящееся в этом переходном периоде, когда старые ценности утратили актуальность, а новые ещё не утвердились. Этот разрыв между прошлым и будущим, сопровождающийся поиском новых социальных ориентиров, наглядно отражается в её образе. Её экзистенциальная тревога, чувство отстранённости и едва уловимая улыбка свидетельствуют не только о её личных переживаниях, но и о кризисе женской идентичности в период неопределённости социальных ориентиров, что делает её образ ярким примером эпохи глубоких социальных перемен.

Следует также отметить стилистические методы, используемые Ф. Саган для создания одновременно глубокого и эмоционального женского образа. Лаконичность высказываний, внутренний ритм речи героини, ассоциативное построение сюжета формируют атмосферу психологической рефлексии, в которой читатель следит не за происходящими событиями, а за их осмыслением. Это делает стиль писательницы близким к лирическому, что придает тексту интимность и подчёркивает экзистенциальную составляющую.

Принимая во внимание сказанное, важно подчёркнуть, что понимание образа Доминик не должно сводиться только к феминистской перспективе или влиянию общественных условий. Франсуаза Саган сознательно уходит от социальной проблематики, показывая читателю не протест против патриархальных устоев, а личную драму отчуждения как глубинного, экзистенциального переживания. Женственность в романе раскрывается не через телесность или эмоциональную зависимость, а через способность к

самоанализу и принятию взвешенных решений, даже если эти решения влекут за собой страдание или внутреннюю пустоту.

Важной особенностью художественного замысла романа является его повествовательная организация. Рассказ от первого лица формирует впечатление субъективной достоверности: Доминик предстаёт не просто как действующее лицо, а как голос, через который читатель проживает разворачивающиеся события. Это даёт возможность писательнице сосредоточить внимание не на внешних обстоятельствах, а на внутренней эволюции сознания, на нюансах восприятия, которые в контексте экзистенциализма значат больше, чем поступки. Этот фокус на внутреннем мире героини позволяет обратить внимание «... на формирование ... опыта ценностного отношения к миру» [4, с. 32], который оказывается разорванным и противоречивым.

В романе «Смутная улыбка» женский образ представляет собой нечто большее, чем просто отражение слома традиционных взглядов на место женщины в обществе. Его следует толковать как олицетворение глубокого, почти метафизического, внутреннего разлада. Это изображение героини, получившей внешнюю свободу, но не знающей, как ею распорядиться, вынужденной самостоятельно строить себя без опоры на какие-либо ориентиры извне, без устоявшейся «... системы ценностей, соответствующих общественным идеалам и культурным традициям» [4, с. 32]. Внутренний конфликт Доминик отражает поиски новых смыслов в условиях отсутствия готовых ответов и традиционных социальных структур.

Таким образом, в романе Франсуазы Саган женский образ выступает не только как персонаж, но и как философская категория, иллюстрирующая парадокс свободы и опустошённости. Его анализ способствует пониманию экзистенциализма и женской субъективности в литературе XX века.

Список литературы:

1. Великородных О. В. Средства вербализации концепта «Femme» («Женщина») в повести Ф. Саган «Un certain sourire» / О. В. Великородных //

Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-verbalizatsii-kontsepta-femme-zhenschina-v-povesti-f-sagan-un-certain-sourire> (дата обращения: 29.06.2025).

2. Грицкова Н. В. Лингвосоциокультурный компонент в современном преподавании иностранных языков / Н. В. Грицкова, И. О. Полухин // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии : Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 96–98. – EDN SPZWIA.

3. Грицкова Н. В. Образовательное пространство высшего учебного заведения как фактор развития социально-профессиональной мобильности будущих учителей-филологов / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков // Образование Луганщины: теория и практика. – 2023. – № 4(35). – С. 32–35. – EDN JEDDWQ.

4. Грицкова Н. В. Региональный компонент иноязычного образования в ЛНР: роль и компетенции учителя в аксиологической перспективе / Н. В. Грицкова // Профессионализм учителя иностранных языков и его реализация в процессе обучения : сборник статей по материалам научно-методического симпозиума с международным участием «Лемпертовские чтения – XXVII» (г. Пятигорск, 15–17 мая 2025 г.). – Пятигорск: ПГУ, 2025. – С. 30–37.

5. Осаволюк О. И. Образность заголовков романов Франсуазы Саган / О. И. Осаволюк, К. П. Цицикашвили // Scripta Manent. – 2020. – № 26. – С. 25–37. – EDN YPOOLF.

6. Холбекова У. М. Специфика французской женской прозы второй половины XX и начала XXI века / У. М. Холбекова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 28 (370). – С. 67–69. – URL: <https://moluch.ru/archive/370/83122/> (дата обращения: 29.08.2025).

7. Яковенко Е. П. Специфика психологического романа Ф. Саган в контексте послевоенной литературы Франции (на примере романа «Bonjour tristesse») / Е. П. Яковенко // Мировая литература в контексте культуры. – 2011. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-psihologicheskogo-romana-f-sagan-v-kontekste-poslevoennoy-literatury-frantsii-na-primere-romana-bonjour-tristesse> (дата обращения: 29.08.2025).

Роль математики в практической медицине

Белоусова М.Н.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Фетисова Е.Ю.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена изучению роли математики в практической работе специалистов в области здравоохранения. Автор рассматривает возможности математики в процессе познания человеком окружающего мира, приводит конкретные примеры применения математических знаний в различных областях медицины. Математические принципы являются важным инструментом для повышения точности диагностики и эффективности лечения.

Ключевые слова: педагогика, математика, математические методы, математика в медицине.

Педагогика и математика как науки появились и стали активно развиваться в Древней Греции. Древнегреческие философы уделяли внимание проблемам образования и воспитания подрастающего поколения. С точки зрения Аристотеля, идеал пайдеи связан с гармоническим телесно-духовным формированием человека как разносторонней и творческой личности. Развитие математики выходит на новый эволюционный уровень: древним грекам удаётся не только систематизировать имеющиеся знания по арифметике, геометрии, планиметрии, но и обосновать науку, базирующуюся на логике и доказательствах.

Математика как гибкий инструмент изучения окружающего мира занимает особое место в системе научного знания, относится к формальным наукам. В основе математики лежат операции подсчёта, измерения и описания форм объектов. С помощью математических расчётов в медицине

можно определить дозировку лекарственного препарата, различные индексы и стандарты важных для жизни человека показателей (рост, вес, артериальное давление, частота сердечных сокращений и дыхательных движений, температура тела и др.), провести анализ биологических жидкостей [1].

Цель данного исследования – рассмотреть возможности применения математики в практической медицине.

Материалы и методы: анализ, сравнение, обобщение.

Результаты исследования. Образ современного врача ассоциируется с человеком, который демонстрирует клиническое мышление, эмпатию, использует математические методы для решения большинства поставленных перед ним задач. Математические принципы играют важную роль в медицине, их применение помогает более точно проводить диагностику, повышать эффективность лечения.

Работа эпидемиологов в период пандемии COVID-19 подтвердила эффективность математического моделирования для оценки рисков при проведении противоэпидемических мероприятий. Расчет дозировки лекарств для пациентов детского возраста осуществляется врачом-педиатром с помощью метода пропорций. Чтобы оценить работу сердца, проанализировать результаты электрокардиограммы, врач-кардиолог должен применить математические формулы и графические данные. На основе величины эпигастрального угла можно ориентировочно оценить конституцию человека. Прямой, тупой и острый углы характеризуют нормостенический, гиперстенический и астенический типы конституции человека.

Командная работа отделения больницы зависит от слаженной работы врачей, среднего и младшего медицинского персонала. Для качественного осуществления ухода за больными медицинской сестре необходимы специальные знания [4]. Техника инъекций как каждодневная манипуляция медицинской сестры становится безболезненной для пациента, когда

осуществляется с учётом умения определять безопасные анатомические области для проведения внутрикожных и внутримышечных инъекций. Введение внутрикожных инъекций осуществляется под углом 10-15°, внутривенно – 25°, подкожно – 45° и внутримышечно под прямым углом.

Идеальная операция проводится в фокусе геометрии. Угол наклона оси операционного действия определяет угол зрения, под которым хирург рассматривает объект операции. Наилучшие условия для операции создаются, если угол равен 90° (прямой). При уменьшении угла оперировать затруднительно. Надо сделать новый разрез или дополнительно расширять рану, перемещая раневую апертуру ближе к органу, подлежащему обнажению. Российский хирург Ф.Г. Углов, вошедший в Книгу рекордов Гиннеса как старейший практикующий хирург, внедрил множество инновационных хирургических методик, которые он великолепно описал в своих книгах. Обращаясь к своим молодым коллегам, отмечал, что в хирургии не может быть пустяков, и от искусства врача зависит жизнь и судьба пациентов [2].

Решение большинства задач современной медицины связано с внедрением искусственного интеллекта, различных технических средств в медицинскую практику. Доказательная медицина базируется на объективных данных, достоверность которых возможна только в условиях использования математического и статистического анализа [3].

Проведённое исследование подчёркивает важность математики как науки в развитии профессиональных качеств современного врача. Математические навыки выступают в качестве инструмента, эффективность которого определяют в целом качество медицинской помощи и спасённую жизнь конкретного пациента.

Список литературы

1. Ватулина, И. И. Роль математики в медицине / И. И. Ватулина, Д. С. Гришина // Математика и ее приложения в современной науке и практике : Сборник научных статей XIII Международной научно-практической

конференции студентов и аспирантов, Курск, 21–22 апреля 2023 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. – С. 282-287.

2. Мамоненков, Н. К. Путь становления хирурга Ф.Г. Углова / Н. К. Мамоненков // Первые шаги в науке : Материалы IV Всероссийской студенческой научной конференции, Курск, 20 ноября 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 100-103.

3. Машевский, Г.А. Применение математических методов и искусственного интеллекта в области медицины – URL: <https://confntores.etu.ru/assets/files/2025/sbornik-konferencii/338-342.pdf> (дата обращения 18.10.2025).

4. Толкачева, И. В. Сестринское медицинское образование: история развития и новые вызовы времени / И. В. Толкачева // Развитие науки и образования в сестринском деле : Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию кафедры сестринского дела и 90-летию КГМУ, Курск, 23 января 2025 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2025. – С. 83-85.

**Функционирование испаноязычных заимствований
(на примере мультфильма «Сосо»)**

Бишарова Т. Ю.

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент В. П. Каткова
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический
университет»**

Алчевск, Российская Федерация

Аннотация: статья посвящена лингвистическому исследованию испаноязычных заимствований в мультфильме «Сосо». Выявлены особенности функционирования испанизмов в нём. Рассматривается роль заимствований в формировании общей стилистики.

Ключевые слова: заимствования, испаноязычные заимствования, лингвистический анализ, мультфильм, обычаи.

В современном мире интенсивное взаимодействие языков, обусловленное растущим значением заимствований, отражает динамику культурных связей между народами. Для обучающихся понимание процессов

заимствования имеет решающее значение, поскольку оно позволяет не только расширить свой словарный запас, глубже проникнуть в суть межкультурной коммуникации, но и «... подготавливать их к успешной социализации и адаптации в современном мире» [4, с. 35]. Анализ заимствований даёт возможность осознать, как культуры взаимодействуют, обогащая друг друга, и как единицы языка одной культуры попадают в другую. Мультфильм «Сосо», представляет собой пример того, как американская мультипликация успешно включает в себя испаноязычные культурные аспекты, делая их понятным и доступным для широкой аудитории.

Языковое заимствование представляет собой принятие иноязычных элементов – слов, фраз или их значений – в структуру другого языка в их оригинальной форме, без предварительного толкования, что нашло своё теоретическое предназначение в научных трудах отечественных лингвистов: Д. Д. Сесоровой [7], У. М. Бахтикиреевой [1], Н. В. Грицковой [8]. Важно отметить, что заимствования не ограничиваются лишь лексическим уровнем; они могут затрагивать и более глубокие аспекты, такие как смысловые оттенки и культурные коннотации, что, в свою очередь, может влиять на «... на реализацию эффективного развития жизненного и профессионального пути» [5, с. 101]. Таким образом, понимание механизмов и последствий языковых заимствований становится актуальным не только для лингвистов, но и для специалистов в области образования и развития личности, поскольку оно непосредственно связано с формированием языковой картины мира и способностью индивида к эффективной коммуникации.

Материалом нашего исследования послужил мультфильм «Сосо» [6]. Мы провели анализ заимствований и выделили главные параметры для разбора испаноязычных слов: тип заимствования, его значение, способ передачи на русский язык (транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод). Нам близка позиция Н. В. Грицковой в том, что «Социокультурный компонент будет способствовать формированию у

учащихся целостной системы представлений о национально-культурных особенностях страны, язык которой изучается» [2, с. 98]. Применяя данный принцип к анализу мультфильма «Сосо», мы видим, как испаноязычные заимствования выступают не просто как лексические единицы, а как носители культурной информации.

В рамках этой научной статьи мы рассмотрим подробнее следующие заимствования из исследуемого мультфильма [6]: Cempasúchil; Chamaco; Día de los Muertos; Miguel.

Слово Cempasúchil [6] – родом из испанского языка, но оно выступает как язык-посредник. Это слово заимствовано из классического языка нахуатль (язык ацтеков, который проник в испанский и даже английский языки). Слово Cempōhualxōchitl переводится как *бархатец* или если разобрать слово на «Cempōhualli» (двадцать) и «Xōchitl» (цветок), то мы получим перевод данного слова – «Двадцать цветок», но так как данный перевод является дословным и, учитывая перевод изначально полного слова, мы можем предполагать, что данное слово в этой культуре может переводиться как «Цветок с двадцатью лепестками». Заимствования начались во втором десятилетии XXI в., вследствие глобальной популярности праздника Дня Мёртвых в Мексике, Испании. Cempasúchil – транскрипция данного слова с оригинального языка выглядит так [sem.pa.'su.tʃil] и также на английском, перевод и транскрипция выглядят как в оригинале. Мы полагаем, что фонетическая адаптация данного слова это – транслитерация, с элементами транскрипции. Причина – передались такие же буквы, как в оригинале. Это слово относится к экзотизмам, потому что обозначает конкретное название цветка, которое используется только в Мексике, Испании. В английском языке нет точного аналога Mexican marigold, существует вариант *мексиканские ноготки*, что является описательным переводом, а не точным ботаническим эквивалентом.

Анализируя слово Chamaco [6], мы приходим к выводу, что оно также пришло через язык-посредник, заимствовано из классического языка

нахуатль (испанского). Chamaco – «ребёнок», «малыш», «мальчик». Мы полагаем, что в этом существительном имеет место фонетическая адаптация, транслитерация (побуквенная передача), с элементами транскрипции. Это характерные черты варваризма. В английском языке существует богатый лексический пласт для описания юношей и детей (kid, boy, dude). Применение слова chamaco добавляет испанские/мексиканские особенности в речь.

Выражение Día de los Muertos [6] относится к культуре Мексики. Оригинальный перевод – День мёртвых. Эта фраза является экзотизмом. Закрепившееся наименование торжества не имеет английского эквивалента и переносится в англоязычную среду без изменений. Толкование на английском языке «Day of the Dead» применяется, однако изначальное наименование представляет собой экзотизм, поскольку обозначает неповторимый культурный феномен со всеми его характерными особенностями.

Miguel [6] – имя из мультфильма «Сосо» в буквальном переводе означает «Тот, кто подобен Богу». Причина популярности данного имени началась в XXI веке, из-за интеграции латиноамериканской и испанской цивилизаций. Анализируемое слово является именем собственным (онимом), имеет отношение к индивидуализации человека.

Таким образом, идентифицированные нами лексемы из анимационного фильма «Тайна Коко» позволили установить, что заимствования играют значительную роль в обогащении языка и отражении межкультурных взаимодействий. Испанизмы в английском языке являются не только лингвистическим феноменом, но и показателем культурного обмена, способствуя взаимопониманию, которое «... может быть также охарактеризовано измерением мультикультурности...» [3, с. 34]. Выявленная закономерность функционирования испанизмов в рамках конкретного медиапродукта демонстрирует, как адаптированные иностранные слова

становятся органичной частью целевого языка, неся при этом отпечаток своей исходной культуры.

Список литературы:

1. Бахтикиреева У. М., Валикова О. А. «Языковые ключи»: иноязычная лексика в транслингвальном (русофонном) художественном тексте / У. М. Бахтикиреева, О. А. Валикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 184–200.
2. Грицкова Н. В. Лингвосоциокультурный компонент в современном преподавании иностранных языков / Н. В. Грицкова, И. О. Полухин // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии : Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 96–98. – EDN SPZWIA.
3. Грицкова Н. В. Образовательное пространство высшего учебного заведения как фактор развития социально-профессиональной мобильности будущих учителей-филологов / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков // Образование Луганщины: теория и практика. – 2023. – № 4(35). – С. 32–35. – EDN JEDDWQ.
4. Грицкова Н. В. Региональный компонент иноязычного образования в ЛНР: роль и компетенции учителя в аксиологической перспективе / Н. В. Грицкова // Профессионализм учителя иностранных языков и его реализация в процессе обучения : сборник статей по материалам научно-методического симпозиума с международным участием «Лемпертовские чтения – XXVII» (г. Пятигорск, 15–17 мая 2025 г.). – Пятигорск: ПГУ, 2025. – С. 30–37.
5. Грицкова Н. В. Таксономия Блума и её роль в формировании навыков академического письма и чтения на занятиях по иностранному языку / Н. В. Грицкова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 101–107. – EDN VTNZEW.

6. Мультфильм «Сосо». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://2sub.movie/film/coco-2017/#watch> (дата обращения: 30.09.2025).

7. Сесорова Д. Д. К вопросу об испанских заимствованиях в американском варианте английского языка / Д. Д. Сесорова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № Т37. – С. 240–242. – EDN YOAKIN.

8. Gritskova N. V. Development of intercultural awareness in the process of teaching students of philological specialties to group communication in a foreign language / N. V. Gritskova // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration : Proceedings of the International Conference, Beijing, 02 июля 2025 года. – Beijing: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 52–56. – DOI 10.34660/INF.2025.24.50.038. – EDN FQHWHT.

**Божественное и человеческое начало в каноническом праве как
основа межконфессионально-культурного диалога**

Цыплаков С.Д.

Научный руководитель – ст. преп. Лукьянов Н.Е

**Новосибирский Государственный Педагогический Университет
Новосибирск, Российская Федерация**

Аннотация: В статье анализируется соотношение Божественного и человеческого начал в каноническом праве как основа для построения культурного и религиозного диалога. Показывается, что Церковь, как Богочеловеческий организм, соединяет трансцендентное и историческое измерения, что придаёт её праву духовно-культурный характер. Подчёркивается, что обращение к канонической традиции помогает сформировать модель диалога, основанную на уважении достоинства отдельной личности, другой религии и культуры. Исследование основано на трудах прот. Владислава Цыпина, А. М. Величко и классических источниках православного канонического наследия.

Ключевые слова: каноническое право, Богочеловеческий организм, межконфессиональный диалог, духовно-культурный характер права, сакральная природа Церкви.

Современная действительность, характеризующаяся нарастающим кризисом смыслов и ослаблением духовных оснований общественного сознания, ставит вопрос о необходимости восстановления духовно-нравственного фундамента культуры. Одним из ключевых элементов этого

фундамента выступает каноническое право — система норм, регулирующих внутреннюю жизнь Церкви и определяющих её отношение к миру. В контексте культурологического и религиоведческого анализа оно может рассматриваться не только как совокупность юридических предписаний, но и как форма диалога между Божественным и человеческим, сакральным и профанным, метафизическим и историческим началами. В условиях возрастающей потребности человечества в межкультурном и межрелигиозном взаимопонимании именно каноническое право может стать тем пространством, где осуществляется согласование духовного содержания и культурных форм его воплощения.

Проблема соотношения Божественного и человеческого в каноническом праве является не только догматически-правовой, но и культурно-философской. Вопрос о том, как в нормативной системе Церкви сочетаются вечные, непогрешимые установления Бога и изменяемые исторические формы человеческого законодательства, приобретает особую актуальность в эпоху секуляризации и правового релятивизма. Именно в этом противоречии — между вечностью и временем, трансцендентным и имманентным — проявляется живая диалектика церковного права, раскрывающая его двойственную природу: как закона Божия и как результата человеческого соучастия в созидании сакрального порядка [2].

Цель настоящей работы заключается в выявлении роли канонического права как посредника между Божественным Откровением и культурным пространством, как формы воплощения духовного смысла в исторической реальности. Для достижения этой цели используются методы богословского анализа, культурологического подхода, герменевтики и сравнительно-правового исследования. Такой междисциплинарный подход позволяет рассмотреть каноническое право не только как систему норм, но и как живую традицию, находящуюся в постоянном диалоге с историей, культурой и человеком.

Каноническое право, восходящее к апостольскому Преданию и Божественному Откровению, имеет своим основанием Христа — Законодателя и Основателя Церкви. Как отмечает протоиерей Владислав Цыпин, первоисточником церковного права является «Божественная воля Основателя Церкви» [5]. Эта воля проявляется прежде всего в догматах веры, нравственных заповедях и в установленной самим Христом сакраментальной структуре Церкви. Таким образом, *jus divinum* — Божественное право — представляет собой не совокупность формальных норм, а духовный принцип, определяющий внутреннюю организацию Церкви как мистического Тела Христова (*Corpus Christi mysticum*).

Церковь, согласно православной экклезиологии, — это не просто религиозное сообщество, но Богочеловеческий организм, в котором осуществляется гармония между трансцендентным и земным. Закон Церкви в этом смысле выражает не внешнюю дисциплину, а внутреннюю гармонию Божественного порядка. Он не навязывает, а упорядочивает жизнь верующих, сообразуя её с промыслительной волей Божией. Поэтому каноническое право нельзя рассматривать исключительно как юридическую систему: оно является частью догматического и литургического целого, где юридическая форма подчинена духовному содержанию [5].

Понимание Церкви как Невесты Христовой (2 Кор. 11:2–3) символически выражает ту иерархию отношений, в которой Божественное начало превалирует над человеческим, но не подавляет его, а освящает. Как пишет Е. Мурзин, рассматривая апостольские слова «жена да убоится мужа своего», речь идёт не о подчинении, а о гармонии и любви, основанных на взаимной ответственности [4]. В таком же смысле и Церковь, следуя Христу, не теряет человеческого начала, но освящает его, превращая человеческое законодательство в инструмент выражения Божественной правды.

Таким образом, каноническое право является посредником между Божественным законом и исторической реальностью. Оно передаёт нетленные духовные принципы в изменяемые формы человеческого права,

сохраняя при этом их догматическую неизменность. Именно в этой способности соединять вечное и временное заключается его культурная и религиозная значимость. Каноническое право выступает не просто системой регулирования, но и мостом между священным и мирским, между догматом и культурой, между Откровением и историей.

Таким образом, каноническое право в своём человеческом измерении представляет собой живую и изменяемую систему, отражающую исторический опыт Церкви и её взаимодействие с обществом. Если Божественное начало обеспечивает неизменность догматического ядра, то человеческое начало открывает возможность для развития, конкретизации и адаптации норм к изменяющимся условиям времени. Церковное право в своей динамике опирается на соборные постановления, патриаршие уставы, решения епископов, богословские комментарии, которые формируют ту часть законодательства, что рождена внутри самой церковной истории. Как отмечает прот. Владислав Цыпин, «Церковь получила одни законы от Христа, другие издала сама» [5]. Что подчёркивает её живое участие в правотворчестве. Этот процесс не сводится к простому юридическому нормотворчеству — напротив, это духовное творчество, в котором действует благодать Святого Духа, просвещающая человеческий разум и направляющая волю к сохранению церковного единства. Соборность, являющаяся одним из краеугольных принципов православной эkkлесиологии, на практике становится формой выражения этого человеческого начала, согласующегося с волей Божией. Именно в соборных решениях наиболее очевидно проявляется взаимодействие свободы и послушания, духа и буквы, истории в моменте и вечности.

Каноническое право, будучи не только юридической, но и культурно-символической системой, выполняет важную функцию посредника между религиозным и культурным пространством. В нём соединяются элементы богословия, этики, права, что делает его универсальным языком духовного общения. Церковные нормы, исходящие из догматического основания,

направлены не на внешнее подчинение, а на внутреннее воспитание личности в духе любви и свободы. Принцип соборности, отражающий синергию Божественной воли и человеческого согласия, становится методологической основой культурного диалога, в котором встречаются различные традиции людей и мировоззрение обывателя-прихожанина Церкви. Как отмечает А. М. Величко, церковный канон — это не просто нормативный акт, но «памятник духовной реальности», фиксирующий в правовой форме живое присутствие Божественного в человеческой истории [2]. Именно это делает каноническое право мощным инструментом культурной коммуникации — оно учит различать, но не разделять, сохранять идентичность, не отказываясь от взаимодействия.

Как было уже сказано ранее каноническое право, будучи системой, соединяющей в себе Божественное откровение и человеческое правосознание, играет важную роль не только внутри церковного пространства, но и в сфере межрелигиозных отношений. Его принципы — соборность, любовь, уважение к свободе совести и достоинству личности, соблюдение также принципов естественного права — могут рассматриваться как богословско-правовая основа для выстраивания диалога между различными конфессиями. В отличие от светского права, которое регулирует внешние формы взаимодействия, каноническое право обращается к внутреннему, духовному измерению человека, предлагая не просто нормы, а нравственные ориентиры, способные формировать культуру взаимного уважения.

Исторически православная традиция не исключала возможности общения с представителями иных вероисповеданий, но видела в этом диалоге не только полемику, но и поиск общего в традиционных ценностных основаниях. Каноническое право, исходя из понимания человека как образа Божия (*Imago Dei*), утверждает его неотъемлемое достоинство и свободу совести — те же принципы, на которых строится современный межконфессиональный диалог. Как отмечает Глазков, конфессиональный

диалог невозможен без признания духовной автономии другого, но эта автономия не должна превращаться в равнодушие: она предполагает «встречу через различие», где закон любви становится главным критерием общения [3].

Каноническое право помогает структурировать этот процесс: оно формирует внутренние механизмы взаимодействия Церкви с иными конфессиями и обществом. Например, правила о взаимоотношениях православных с неправославными, разработанные ещё в византийскую эпоху, имели не только санкционное, но и воспитательное значение. Они учили различать догматическое и культурное, вечное и временное, сохраняя верность истине при уважении к «иному». В современном контексте это особенно важно — ведь глобализация ставит Церковь перед необходимостью диалога с другими религиями, с исламом, буддизмом, с другими Христианскими конфессиями: католичеством, протестантизмом и т.д.

Более того, само понимание канонического права как живого, развивающегося предания делает его способным адаптироваться к новым формам общения. Оно не отвергает человеческое многообразие, но стремится вписать его в пространство любви и истины. Как подчёркивает В. Н. Бадмаев, межконфессиональный диалог становится возможным лишь тогда, когда духовная культура осознаёт себя не только как традицию, но и как пространство встречи [1]. Каноническое право, опираясь на Божественное начало, задаёт этические рамки этой встречи, где свобода не противопоставляется вере, а становится её проявлением.

Роль канонического права в межрелигиозном диалоге заключается в том, что оно создаёт модель общения, основанную на синтезе духовной истины и человеческого уважения. Оно помогает различным религиозным сообществам искать общий язык, не растворяя своей идентичности. В этом смысле каноническое право выполняет миссию «закона мира» — закона, который направляет не к господству одной традиции над другой, а к

сотрудничеству, к взаимопониманию и созиданию общего пространства духовной культуры.

Что особенно важно в современном мире, где усиливаются процессы секуляризации и культурной фрагментации. В данном мире Церковь остаётся носителем традиции, способной предложить обществу модель диалога, основанную на взаимном уважении, любви и признании достоинства личности. Каноническое право, сохраняя связь с догматическим основанием, открывает возможность осмысления религиозных норм в контексте современной культуры. В нём проявляется та духовная логика, которая соединяет вечное и временное, сакральное и рациональное. Оно не отвергает человеческое творчество, но направляет его в русло сотрудничества с Божественным замыслом — синергии, где человеческая свобода освещается благодатью. В этом смысле каноническое право становится не только средством регулирования церковной жизни, но и формой духовного просвещения, воспитывающей способность к диалогу и взаимопониманию между различными культурами и религиями [1].

Таким образом, Божественное и человеческое начала в каноническом праве не противостоят, а взаимодополняют друг друга, образуя единство формы и содержания, закона и духа. Церковное право соединяет в себе непогрешимость Божественного источника и изменчивость человеческой истории, что делает его живым свидетельством присутствия Бога в человеческом сообществе. Каноническое право — это не просто нормативная система, но форма духовного диалога, соединяющая небесное и земное, вечное и временное. Осмысление этой двойственности позволяет Церкви другим религиям и культурам находить общий язык, преодолевая разделение между верой и разумом, религией и правом, сакральным и социальным. Именно в этом заключается его истинная миссия — быть мостом между Богом и человеком, между Церковью и миром, между различными культурами, объединёнными поиском истины.

Список литературы:

1. Бадмаев В. Н., Сангаджиева Н. Н. Межконфессиональный диалог: культурное измерение // Вестник КИГИ РАН. – 2013. - № 1. – С. 156–159.
2. Величко А. М. Церковный канон и «божественное право» (jus divinum) // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, - № 1. – С. 17–28.
3. Глазков А. П. Межконфессиональный диалог и его элитологическое измерение // Вопросы элитологии. – 2022. - № 1. – С. 26–38.
4. Мурзин Е. Как мужчинам не стоит понимать слова «жена да убойся мужа своего» // Журнал Фома [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://foma.ru/kak-muzhchinam-ne-stoit-ponimat-slova-zhena-da-uboitsja-muzha-svoego.html>
5. Протоиерей Цыпин В. Каноническое право. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.

Лео Бокерия – человек с большим сердцем
Позднякова А.В.
Научный руководитель – Повалюхина Д.А.
Воронежский государственный медицинский университет
имени Н.Н. Бурденко
Воронеж, Российская Федерация

Аннотация: Леонид Антонович Бокерия — выдающийся отечественный кардиохирург, ученый и организатор здравоохранения. Его профессиональная деятельность и жизненный путь служат ярким примером бескорыстного служения медицине и обществу.

Лео Бокерия — настоящий человек с большим сердцем. Его доброта, отзывчивость и готовность помочь делают его не только великим профессионалом, но и примером для подражания. Он вдохновляет своей работой, своей преданностью делу и своим стремлением помогать людям.

Ключевые слова: Лео Бокерия, кардиохирург, медицина, операция, сердце.

Судьба Леонида Антоновича Бокерии весьма сложна. Он родился третьим ребенком в простой семье незадолго до начала Великой Отечественной войны. По причине потери отца семье пришлось переехать в город Потти. На примере старшей сестры после окончания школы Л.А. Бокерия принимает решение поступать в Первый Московский

государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова. Уже в то время мальчику было понятно, что он будет только оперирующим хирургом. Бокерия объясняет это так: «В городе Поти, где я рос, бытовали свои понятия о профессии врача. Она ценилась у нас очень высоко, и при этом считалось, что если мужчина становится врачом, то он обязательно должен быть хирургом» [1, 5].

Сердечно-сосудистая хирургия очень привлекала Бокерию. На четвертом курсе института он посещал студенческий научный кружок кафедры оперативной хирургии, руководителем которого был будущий академик Владимир Кованов [1].

У Лео Бокерии шансы на успех были не высоки. Но благодаря упорству, терпению, осознанному гигантскому труду он добился своей цели. Бокерия много учился, экспериментировал, использовал новые методики и изобретал свои собственные, что и помогло ему стать известным кардиохирургом.

В своей работе Бокерия активно применял экспериментальный подход. Многие разработки, успешно испытанные в эксперименте, были внедрены в клиническую практику, включая операции дистанционного управления в барооперационной, электрическую изоляцию левого предсердия, денервации сердца. Также он внедрил новые методики, такие как криоабляция и лазерная фотоабляция, широко используемые как в России, так и за рубежом.

Лео Бокерия одним из первых в нашей стране начал проводить операции в условиях гипербарической оксигенации, в специальных барокамерах, где больной находится под воздействием повышенной концентрации кислорода. Это позволяет замедлить работу сердца пациента и выиграть время для операции. Бокерия выполнил под повышенным кислородным давлением почти 200 операций на сердце в барооперационной. Ряд операций на «сухом» сердце, а также при сочетании гипербарической оксигенации и искусственного кровообращения были первыми в хирургической практике [1,2].

Бокерия является одним из основоположников хирургического лечения аритмий. В 1980 году под его руководством было создано первое отделение тахиаритмий, и в практику были внедрены электрофизиологические методы диагностики. Разработан комплекс неинвазивного обследования больных с жизнеугрожающими нарушениями ритма, включающий поверхностное картирование и другие методы. Он проводит радикальное устранение трепетания предсердий и мерцательной аритмии с использованием техники «Лабиринт-3». Л.А. Бокерия провел около 2000 операций на открытом сердце при тахиаритмиях.

Лео Бокерия одним из первых в мире выполнил одномоментные операции для коррекции врождённых, приобретённых пороков сердца, ишемической болезни сердца, сочетающихся с жизнеугрожающими тахиаритмиями, что расширило возможности лечения ранее неоперабельных пациентов. Бокерия первым в стране внедрил имплантацию кардиовертеров-дефибрилляторов для профилактики внезапной смерти.

Он внес значительный вклад в лечение ишемической болезни сердца, внедряя новые методы реконструкции левого желудочка у пациентов с постинфарктными аневризмами, что стало новым типом физиологичных операций для пациентов с высоким операционным риском. Он также стал инициатором минимально инвазивных операций на сердце, в том числе с применением трёхмерного отображения операционного поля.

Особого внимания заслуживает разработка Л.А. Бокерии и применение в практике трансмиокардиальной лазерной реваскуляризации миокарда при аортокоронарном шунтировании у тяжелобольных пациентов с ишемической болезнью сердца.

Бокерия разработал новые подходы к хирургическому лечению критической сердечной недостаточности и является пионером в развитии концепции динамической кардиомиопластики. Им было выполнено множество таких операций, в том числе впервые в мире у детей.

Он является первооткрывателем мини-инвазивной хирургии сердца в СССР, внедрив новые методики лечения различных патологий. Также Бокерия был одним из инициаторов создания автоматизированной истории болезни кардиохирургического профиля. Особой заслугой Л. А. Бокерии является выполнение первых в СССР операций полностью имплантируемых искусственных желудочков сердца (ИЖС), в частности ИЖС «Новокор» [1, 4] Опыт проведения операций по имплантации искусственных желудочков сердца есть только у пяти стран, включая Россию.

В Бакулевском центре еще с 1960-х годов начали проводить операции на сердце детям раннего возраста – до трех лет. Бокерии удалось пойти дальше – были случаи, когда он оперировал детей с тяжелой сердечной патологией сразу после их рождения, сохраняя малышам жизнь и даря им здоровье [3].

Лео Бокерия – человек с большим сердцем. На его счету почти шесть тысяч операций, и до сих пор он каждый день спасает жизни больных. На протяжении многих лет Лео Бокерия приезжает на работу в кардиоцентр ранним утром. Он выполняет сложнейшие операции на сердцах людей, благодаря чему тысячи пациентов обрели «вторую» жизнь.

Список литературы:

1. Бокерия Лео Антонович, биография и открытия / [Электронный ресурс] // Рувики : [сайт]. — URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Бокерия,_Лео_Антонович.
2. Бокерия Леонид Антонович / [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия : [сайт]. — URL: <https://bigenc.ru/c/bokeriia-leonid-antonovich-36acb7>.
3. Бокерия, Леонид Антонович. Гипербарическая оксигенация в кардиохирургии: (Экспериментально-клиническое исследование): Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. (14.00.27) / АМН СССР. Ин-т сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева. — Москва: [б. и.], 1973. — 23 с.

4. Человек с большим горячим сердцем Лео Бокерия / [Электронный ресурс] // Аргументы Недели : [сайт]. — URL: <https://argumenti.ru/society/2009/12/43674>.

5. «Первый после Бога»: знаменитому кардиохирургу Лео Бокерия – 85 лет / [Электронный ресурс] // "Рамблер" : [сайт]. — URL: <https://weekend.rambler.ru/read/53947745-pervyy-posle-boga-znamenitomu-kardiohirurgu-leo-bokeriya-85-let/>.

**Особенности перевода англоязычных идиом на русский язык
Борисова О. В.**

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент В. П. Каткова
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический
университет»
Алчевск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей перевода англоязычных идиом на русский язык. Автор отмечает, что идиомы, являясь неотъемлемой частью языка, передают культурные, исторические и эмоциональные особенности народа. В работе анализируются основные стратегии перевода: эквивалентный, описательный, калькирование. Приведены примеры английских идиом и их русских соответствий. Сделан вывод о важности культурной компетенции переводчика для адекватного воспроизведения идиоматических выражений.

Ключевые слова: идиома, фразеологизм, перевод, эквивалентность, английский язык, русский язык.

Актуальность исследования особенностей перевода англоязычных идиом на русский язык обусловлена их широким распространением в художественной литературе, кино, СМИ. Идиомы являются одним из важнейших средств отражения культурных особенностей, мировоззрения и национальных ценностей носителей языка, что делает их важным элементом межкультурной коммуникации. В условиях расширения международных контактов возникает необходимость не только в точной передаче смыслов, но и в сохранении культурной аутентичности при переводе. Однако, перевод идиом сталкивается с рядом трудностей, связанных с их многозначностью, культурной обусловленностью и особенностями контекстуального использования. В связи с этим, изучение особенностей перевода англоязычных идиом приобретает особую актуальность для повышения

эффективности переводческой деятельности в условиях современного информационного пространства, что, в свою очередь, способствует формировать «...у обучающихся способность к эффективной межкультурной коммуникации» [4, с. 66].

Материалом нашего исследования послужил роман американского писателя Джерома Сэлинджера «The catcher in the rye». В произведении повествование ведётся от лица Холдена Колфилда, через мысли и речь которого автор делает текст живым, наполняя его различными идиомами и устойчивыми оборотами.

Идиомы представляют собой устойчивые выражения, значения которых не выводятся из значений составляющих их слов. Ввиду этой особенности, при переводе идиом переводчик должен знать не только непосредственное значение самих слов, но и понимать значение целой конструкции и её культурный контекст. В современной лингвистике принято использовать множество способов перевода, таких как эквивалентный, калькирование и описательный перевод. Однако, не существует универсального подхода, который был бы актуален во всех случаях, что подчёркивает важность дальнейшего развития переводческой методологии через «...интеграцию современных технологий и формирование межкультурной компетенции» [1, с. 31] для успешного преодоления подобных лингвистических сложностей.

Рассмотрим выражение «to shoot the bull». В буквальном переводе выражение будет звучать как «подстрелить быка», что не имеет переносного смысла в русском языке. Идиома имеет 2 значения: «to talk about something without giving much importance to it. Talk amiably» и «to lie and exaggerate» [6]. В сцене разговора Холдена со своим учителем: «So I shot the bull for a while. I told him I was a real moron, and all that stuff» [6] – идиома передаёт отчуждённый тон повествования. Холден ощущает неловкость и усталость от разговоров со взрослыми. При переводе этой идиомы частичным эквивалентом «нести чепуху» сохранится разговорная стилистика. Данная фраза используется ни один раз в произведении. В сцене с упоминанием

сестры Холдена Фиби: «I kept wishing I could go home and shoot the bull for a while with old Phoebe» [6] – эмоциональный оттенок совсем другой, наполненный тоской. Здесь будет уместен описательный перевод «поболтать о пустяках», который сохранит мягкий, ностальгический тон. Эти вариации перевода наглядно показывают, что «...адекватность перевода состоит не только в передаче содержания материала, но и в точной передаче структурной формы, порядка следования частей и последовательности изложения...» [3, с. 93], что требует от переводчика особого внимания к контексту и стилистике оригинала.

В предложении «I swear, I wouldn't go to one of those Ivy League guys» [6] присутствует идиома «Ivy League», которая является примером идиоматического выражения, отражающего реалии США начала XX века. Изначально, «Лига плюща» была термином для объединения престижных университетов США. После, это выражение стало использоваться для описания вещи или человека, ассоциирующегося с престижем и высоким статусом. В произведении из уст Холдена этот термин используется, чтобы показать его неприязнь к окружающим его людям. Перевод идиомы эквивалентом «золотая молодёжь» утрачивает реалию американской культуры, но сохраняет стилистический характер и эмоциональную оценку выражения для русскоязычного читателя.

Фраза «to horse around» употребляется в предложении «Sometimes I horse around quite a lot, just to keep from getting bored» [6]. Идиома означает «дурачиться», «баловаться». Слово horse здесь употреблено метафорически словно лошадь, которая «скачет и брыкается». Вариант «дурачиться» сохранит разговорный стиль и эмоциональную экспрессивность, свойственную Холдену.

Ещё одним примером идиомы служит фраза «to chew the rag» в предложении «I went down to the can and chewed the rag with him while he was shaving» [6]. Выражение имеет значение «to chat» [5], то есть «болтать», «вести пустой непринуждённый разговор». В идиоме долгая болтовня

приравнивается к жеванию чего-то бесполезного, процесса без результата. Она отражает стиль речи Холдена – свободный и слегка грубоватый. Перевод с помощью глагола «поболтать» сохраняет разговорный стиль, но вариант «трепаться» является достойным аналогом, передающим грубоватую манеру речи Холдена.

«To hit the ceiling» в предложении «I mean he didn't hit the ceiling or anything. He just kept talking about» [6] является идиомой со значением «to lose one's [temper](#)» [5]. Буквальным переводом будет «удариться о потолок». В цитате Холден говорит о своем учителе, и фраза используется в отрицании. При переводе важно сохранить эмоциональный накал идиомы, глагол «взбесился» является вариантом, где сохранён разговорный стиль речи.

Таким образом, в романе Джерома Сэлинджера «The catcher in the rye» идиомы служат обширным инструментом, помогающим автору разнообразить стиль написания. Идиомы, будучи частью национальной культуры, сплелись с разговорным стилем, обогащая речь персонажей и позволяя читателю прочувствовать тончайшие характеров и эмоций персонажей романа и углубиться в культурный фон Америки тех годов. Исследование подтверждает как важность идиом и фразеологизмов в языке, так и их влияние, и отражение культуры и истории. Статья подчёркивает важность понимания переводчиком многих нюансов при работе с идиомами на примере романа «The catcher in the rye». В этом аспекте, для полноценного осмысления таких текстов и сохранения их культурной аутентичности, «...хорошо сформированные навыки академического письма/чтения на иностранном языке приобретают особую важность» [2, с. 101], что критически важно при работе с оригиналом.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Актуальное состояние языкового педагогического образования в Луганской Народной Республике / Н. В. Грицкова // Выюновские чтения – 2025 : материалы III Международной научно-практической конференции «Выюновские психолого-педагогические чтения»,

посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Вьюновой (11 апреля 2025 г.): в 2 ч. / под ред. И. В. Завгородней, Ю. Г. Хлоповских. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. – С. 27–31. – Часть I. – ISBN 978-5-4446-2100-4. – Текст: непосредственный.

2. Грицкова Н. В. Таксономия Блума и её роль в формировании навыков академического письма и чтения на занятиях по иностранному языку / Н. В. Грицкова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 101–107. – EDN VTNZEW.

3. Грицкова Н. В. Характеристика французской терминологии правового поля / Н. В. Грицкова, Е. Н. Митина // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 04 декабря 2020 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2020. – С. 92–94. – EDN POBXQY.

4. Грицкова Н. В. Ценностные установки в педагогической деятельности учителя иностранных языков / Н. В. Грицкова // Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Е. И. Пассова (г. Липецк, 14 апреля 2025 г.) / под общ. ред. Н. В. Киреевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – С. 66–69.

5. Collins Dictionary (official site). – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 09.10.2025).

6. Salinger J. D. The Catcher in the Rye / J. D. Salinger. – URL: <https://liteka.ru/english/library/3802-the-catcher-in-the-rye> (дата обращения: 09.10.2025).

**Репрезентация культурных ценностей
франкоязычного мира в современной песне
Босова Д. В.**

**Научный руководитель – старший преподаватель Е. А. Борзых
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»**

Луганск, Российская Федерация

Аннотация: франкофония представляет собой обширное культурное пространство. Автор подчёркивает ключевую роль франкоязычных песен в демонстрации культурного достояния и трансляции этнокультурных кодов. Проводится анализ репрезентативной функции современных франкоязычных песен в контексте отражения культурных ценностей и межкультурного взаимодействия. Особое внимание уделяется изучению лингвистических особенностей, что позволяет выделить доминирующие темы, свойственные франкоязычной культуре.

Ключевые слова: культурные ценности, французская песня, франкофония, репрезентация, музыка.

В современном мире культурные ценности становятся всё более важными для сохранения уникальности различных сообществ, т. к. «Проблема глобальной взаимозависимости стран и континентов вызывает интенсификацию межкультурных контактов в разнообразных областях...» [3, с. 119]. Франкоязычный мир представляет собой многообразие культурных традиций и языков. Изучение их репрезентации в музыке позволяет выявить, как современные исполнители сохраняют и трансформируют эти ценности. Целью данного исследования является определить и проанализировать репрезентацию культурных ценностей франкоязычного мира в песне.

В современной научной среде наблюдается интерес к изучению того, как отражаются культурные ценности франкоговорящих стран в текстах песен. Исследователи В. А. Дудкова [4], Н. И. Жабо [5] сосредотачивают своё внимание на анализе песенного творчества как способа репрезентации культурного наследия франкоязычного мира. Аксиологические аспекты иностранного языка рассматривает Н. В. Грицкова [1; 2; 3; 6; 7].

Французская культура издавна славится своим богатым музыкальным наследием. В контексте методики обучения, французские песни выступают ценным инструментом, способствующим не только освоению языка, но и погружению в культурный пласт, формируя тем самым более глубокое понимание ценностей других народов, так как «В условиях динамичных социокультурных трансформаций возрастает роль иноязычного образования как фактора формирования ценностных ориентиров личности» [2, с. 54].

Именно музыка способна передать эмоции, мысли и идеи, отражающие культурное разнообразие франкоязычного регионального поля.

Особенности французской культуры – её литературность и поэтичность. Тексты песен часто наполнены глубокими поэтическими образами, что делает их особенно ценными для изучения и понимания культуры. Однако, как отмечает Н. В. Грицкова, «Общепризнанным фактом является то, что недостаточная сформированность предметного компонента существенно усложняет процесс и качество перевода» [1, с. 14]. Использование качественного перевода французских песен приобретает особую значимость, так как позволяет глубже проникнуть в их смысл и передать культурные нюансы. Например, французский шансонье Ж. Брассенс (*Je me suis fait tout petit*) передаёт философию жизни и смерти посредством простого, но проникновенного текста, и точность его перевода важна для понимания этой философии. Ф. Мюррэй с его интерпретацией *C'est si bon*, не прерывает линию французского шансона, сберегая изящество слова и гармоничность музыки. Лирика из композиции К. Маэ акцентирует значимость удержания внутреннего естества, невзирая на трансформации окружающей действительности.

Современная французская музыка представляет собой смесь различных музыкальных направлений. Это позволяет артистам свободно экспериментировать с жанрами, создавая уникальные произведения искусства. Жанры варьируются от традиционного французского шансона до современного по́па, рока, хип-хопа и электронной музыки. Исполнители, такие как Лоран Гарнье и Арман Ван Хельден, внесли значительный вклад в развитие электронной сцены, демонстрируя музыкальное богатство франкоязычной культуры. К примеру, песни Мари Лафоре представляют типичный пример жанра шансон, отличающегося простотой и искренностью выражения чувств (*J'avais quinze ans quand j'ai vu la mer pour la première fois.* – Мне было пятнадцать лет, когда я впервые увидел море).

Современные французские песни затрагивают широкий спектр тем, включая любовь, дружбу, социальные проблемы и личные переживания [4; 5; 7]. Эти темы находят отражение в произведениях исполнителей разных поколений. Так, Элен Сегара (*Mon amour mon ami*) обращается к вечному чувству любви, тогда как Rihanna (*Diamonds*) поднимает тему самовыражения и уверенности в себе. Композиции Патрисии Каас наглядно демонстрируют драматический оттенок, присущий романтическим отношениям во французской культуре (*Je ne vois pas l'amour comme un Cadeau. C'est une bataille qui dure tous les jours. – Я не воспринимаю любовь как дар, это ежедневная борьба*).

Французская культура глубоко укоренена в общественном сознании благодаря таким знаковым объектам, как Эйфелева башня, традиционный хлеб багет, виноделие и сыроварение. Многие современные творцы интегрируют элементы национальной гастрономии, изобразительного искусства и архитектурного наследия в свои произведения. Так, исполнительница Zaz в своём альбоме «Paris» создаёт образ Парижа, наделяя его романтическим ореолом города для влюбленных, акцентируя внимание на исторически сформировавшейся связи Парижа с любовью и творчеством.

Песня Джо Дассена «*Quand on s'aime à Paris*» олицетворяет идеализированное восприятие французской столицы и служит символом национальной культурной самобытности Франции. Эта фраза закрепились в массовой культуре как отражение особого, романтического взгляда на Париж, прочно ассоциирующегося с любовными переживаниями.

Современная французская песня, оставаясь верной своим корням, демонстрирует способность к эволюции в соответствии с требованиями настоящего времени, поскольку «*In the modern society, we can observe significant shifts in the value priorities...*» [6, p. 52] (В современном обществе мы можем наблюдать значительные сдвиги в ценностных приоритетах). При этом она (песня) бережно хранит лингвистическое наследие, поэтические формы, широкий спектр тематик и уникальные черты, присущие

французской национальной идентичности. Это служит ярким подтверждением ценности и разносторонности культурного достояния франкофонного пространства.

Французская песня, таким образом, представляет собой динамичное искусство, которое, не отказываясь от своих истоков, успешно интегрируется в контекст современной эпохи. Она остаётся приверженной французскому языку, поэтическим традициям, разнообразию тем и национальному колориту, являясь живым отражением культурного богатства франкоязычного мира. И в этом контексте, «A modern foreign language teacher should not only be a translator of linguistic knowledge, but also a mediator of cultures, capable of deep understanding and interpretation of the foreign language worldview...» [7, p. 95] (Современный учитель иностранного языка должен быть не просто транслятором лингвистических знаний, но и медиатором культур, способным к глубокому пониманию и интерпретации иноязычной картины мира). То есть, французская песня служит не только материалом для изучения языка, но и ключом к пониманию французской культуры.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Агенты перевода как составляющий элемент методики обучения будущих переводчиков / Н. В. Грицкова // Вестник Академии гражданской защиты. – 2018. – № 4(16). – С. 14–18. – EDN VPENXT.
2. Грицкова Н. В. Аксиологическая культура педагога как доминанта профессиональной подготовки в контексте иноязычного образования / Н. В. Грицкова // Казанская наука. – 2025. – № 6. – С. 54–56. – EDN BABHDP.
3. Грицкова Н. В. Стереотипы и межкультурная коммуникация: через ценности к пониманию / Н. В. Грицкова, А. Ю. Мороховец // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2025. – № 3 (127). – С. 119–125. – EDN BABHDP.
4. Дудкова В. А. Языковые средства выразительности в современных французских песнях о любви / В. А. Дудкова // Материалы ежегодной

научной конференции студентов и магистрантов университета, 16–18 апреля 2024 г. : в 4 ч. – Минск : МГЛУ, 2024. – Ч. 3. – С. 154–155.

5. Жабо Н. И. Французская песня в аспекте межкультурной коммуникации / Н. И. Жабо, М. Ю. Авдоница // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2020. – № 2(34). – С. 89–99. – DOI 10.25688/2078-9238.2020.34.2.11. – EDN XWUILE.

6. Gritskova N. V. Development of intercultural awareness in the process of teaching students of philological specialties to group communication in a foreign language / N. V. Gritskova // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration : Proceedings of the International Conference, Beijing, 02 июля 2025 года. – Beijing: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 52–56. – DOI 10.34660/INF.2025.24.50.038. – EDN FQHWHT.

7. Gritskova N. V. The hermeneutic approach in foreign language teacher training: forming of the value position / N. V. Gritskova // Education and practice in the context of modern science: Proceedings of the International Science Conference, Delhi, 16 июля 2025 года. – Delhi: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 95–100. – DOI 10.34660/INF.2025.98.66.124. – EDN ZOBLAC.

**Молитва есть общение и единение человека с Богом
Будко В.С.**

**Научный руководитель – к.м.н. Шатохина Я.П.
Луганский Государственный медицинский университет имени
Святителя Луки
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: в статье рассматривается специфика современной молитвы как обращение к Всевышнему Богу. Отмечается духовное и физическое исцеляющее действие молитвы на человека. Акцентируется внимание на переосмыслении и переоценке духовно-нравственных традиции духовной жизни современного общества.

Ключевые слова: молитва, Бог, любовь, вера

Многие люди думают, что жить по вере и исполнять волю Бога трудно. Обычно человек думает, что Творец требует от него очень больших дел

самого крайнего самоотвержения, всецелого уничтожения его личности. Мелкие хорошие поступки – это вода на цветок личности человека. Поступки нужны для доброго привития к человеку жизни высшей, психологии небесной, воли светлой, желания доброго, сердца справедливого и чистого, любви нелицемерной. Именно через малые ежедневные поступки это может привиться и укорениться в человеке.

Современный человек в своей жизни часто испытывает различные страдания, болезни, духовные и психологические проблемы. Они приносят ему разочарования, от которых он ищет исцеления и спасения. Дабы получить дар исцеления человек спешит к молитве, искренно обращается к Богу. Ведь исцеление и лечение - в руках Всевышнего, который Своей благодатью исцеляет человека и дает ему возможность жить полноценной жизнью. Таким образом, Всевышний дает нам возможность и даже право, а с правом и обязанность, говорить Ему, и это называем молитвой. Итак, молитва - это душевный разговор человека с Богом. Святые отцы разумно, искренно составили молитвы Духом Святым. Как прекрасно они учат нас каяться, благодарить Бога за бесчисленные Его милости, просить Его о разных нуждах! Поэтому и в радости, и в печали, и когда что-то нам нужно, мы должны обращаться к Богу с молитвой. Господь очень добр и милостив к нам, и если от всего сердца, с верой и усердием просить Его об удовлетворении своих потребностей, Он непременно исполнит наши желания и даст все, в чем мы нуждаемся. При этом нужно полностью положиться и надеяться на Его святую волю и терпеливо ждать, потому что только один Господь знает, что и когда нам дать - что нам полезно и что вредно [3].

Сказания Преподобного Никодима Святогорца (1784-1809):

Да не отходит от мысли твоей убеждение, что одно возношение ума к Богу и одно смирение коленопреклонение во славу и честь Божию несравненно более ценно, чем все сокровища мира. Кто может усердно

молиться тот богаче всех, хотя бы он был беднее всех. Напротив, кто не прибегает к молитве, тот, хотя бы сидел на царском престоле, слабее все [1].

Христианство говорит, что Бог – это простое Существо, самое простое из всего, что есть. Но мы понимаем, что Всевышний Бог объединяет в себе все - это единое целое, которое имеет Единую Душу, Единый Разум. Не все поддается словесному описанию, определению. Как объяснить слепому, что такое свет, а глухому, что такое звук «до» или «ре». Конечно же, есть вещи, о которых мы понятно рассказываем и достаточно понятно объясняем их. Но есть и такие, которые выходят за рамки понятийного выражения. Их можно познать только через непосредственное видение. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф.5;8). Но обращаясь к Богу, нас интересует вполне конкретный его аспект, вполне конкретная его сила (любви, мудрости или др.). Поэтому мы называем его каким-то качеством – Божественное Откровение говорит определенно, что Бог есть Любовь, а не ненависть, Добро а не зло, Красота, а не безобразие [1]... Или же называем его именем, которое открывает для нас именно ту вибрацию и силу, которая наиболее естественна для нашего народа.

Всевышний Бог объединяет в себе все и вся: и силы Создание, и силы Разрушения. Очень часто эти силы даже трудно различить или отделить: молния очищает воздух, разрушая то, но создавая чистый животворный воздух. Все является частью Всевышнего и выполняет свою функцию, миссию, назначение, выполняет свою роль. Это так же как и каждая клетка нашего организма имеет свое предназначение. Поэтому обращения к Всевышнему нуждается в конкретизации, требует четкого указания той силы, грани, того проявления Всевышнего, к которой мы обращаемся, которая нам нужна здесь и сейчас. Это подобно тому, как мы садимся за стол. Мы не потребляем все вместе, а выбираем именно тот продукт, который нам нужен именно сейчас. Именно поэтому мы, обращаясь к Господу, описываем те качества, которые нас интересуют именно сейчас. Иногда оно трудно молиться - но даже наши вздохи Всевышний принимает как молитву. Не

важно здесь, какую форму употребляем или слова, а скорее сколько мы сердца, мысли и большого усилия и искренности, которые исходят из самой души кладем в молитву [2]. Мы говорим: "Всевышний Бог, ты наша Любовь", "Всевышний Бог, ты Предвечного Мудрость", "Всевышний Бог, ты Жизнь, Криница Силы и Здоровье", указывая те качества, которые нам сейчас нужны больше всего. Почему? Потому что то, о чем мы думаем, то, о чем мы говорим, приходит в нашу жизнь, с тем мы и объединяемся. Святой Феофилакт говорит: «Если человек не верит, что получит то, что просит у Бога для себя, то зря и молится» [3].

Христианство говорит: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4; 16). Мы говорим "любовь" и в пространстве возникает вибрация, волна, которая нас объединяет с силой любви, мы вступаем в резонанс с этой силой и эта сила начинает приходить в нашу жизнь, наполняет нашу душу. Мы говорим "честь, честь, честь" и нас начинают окружать люди чести. Каждое слово, вибрируя в пространстве вызывает определенные изменения в пространстве и нашей жизни. Ведь именно в молитве существует дар спасения и оздоровления. Она может вылечить человека от болезни и дарить ей крепкое здоровье [2].

Список литературы:

1. Непознанный мир веры / Издательство Сретенского монастыря. – 2022. - С. 280-345
2. Православный портал «Азбука веры» [Электронный ресурс]: Непознанный мир веры / Прот. Г. Шорец – 2025. - Режим доступа: <https://azbyka.ru/nezpozannyj-mir-verj>. - (Дата обращения 30.09.2025).
3. РЦХВЕ [Электронный ресурс]: Бог отвечает на молитвы – 2022. - Режим доступа: <https://rchve.ru/resources/testimonies/5440-bog-otvechaet-na-molitvy>. – (Дата обращения 03.10.2025).

Букреева Е. В.

**Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С. Б. Фомина
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена изучению и анализу центральных образов в поэтическом цикле Шарля Бодлера «Картины Парижа». Автор выделяет городской пейзаж, толпу в лице нищих и отверженных обществом жителей, а также смерть как символ освобождения от страданий. Главным посылом цикла является мысль о том, что в любом уродстве можно отыскать красоту, а в любой красоте уродства больше, чем нам кажется.

Ключевые слова: «Цветы зла», поэтический сборник, французская поэзия, «Картины Парижа», Шарль Бодлер.

Актуальность исследования творчества Шарля Бодлера, а в особенности его поэтического цикла «Картины Парижа», заключается в центральной идее стихотворений. В них поднимается проблема влияния внешней городской среды на внутреннее состояние человека. Анализ поведения толпы, низших слоёв общества и человеческих взаимоотношений имеет социальную значимость по сей день. Поэтому ознакомление с циклом «Картины Парижа» является своевременным для развития современного гуманитарного знания и эмоционального интеллекта личности, поскольку «...проблема авторского стиля привлекает внимание все большего количества лингвистов и литературоведов, так как она была и остается актуальной, что связано с интересом к внутреннему миру произведения и выявлению его закономерностей» [2, с. 90]. Изучение авторского стиля Ш. Бодлера позволяет глубже понять его поэзию, выявить, каким образом индивидуальное видение автора формирует смысловое поле поэтического текста.

В середине XIX века французская литература претерпевала изменения, так на место романтизма и натурализма пришли символизм и парнас. Поэзия уходила от чёткого описания действительности к внутренним чувствам творца. Ш. Бодлер являлся предшественником и одним из основателей французского символизма. Его поэтический сборник «Цветы зла» был написан раньше публикации одноимённого манифеста «Le Symbolisme» Жана Мореаса, который ввёл в обиход само понятие символизма. Несмотря

на это черты данного литературного течения чётко просматриваются в более раннем творчестве Ш. Бодлера. Так, раннему французскому символизму была свойственна концепция двоемирия, многочисленное использование метафор и эпитетов, лишающих стихотворение прямого, ясного смысла. В поэзии впервые упоминались запретные, непристойные темы, описывались сложные и часто неопределённые душевные состояния, что, в свою очередь, говорит о том, что «...изучающие западноевропейские иностранные языки, знакомятся в процессе обучения с культурой и традициями страны изучаемого языка» [1, с. 116]. Понимание этих литературных течений является важной частью изучения французской культуры, позволяя глубже проникнуть в мир французской литературы и мысли.

Сборник Ш. Бодлера «Цветы зла» [5] вмещает в себя многие черты символизма, но при этом автор использует специфические термины и городскую лексику сочетая её грубость с мелодичностью поэзии. Сборник разделён на шесть частей, одной из которых является цикл «Tableaux Parisiens» («Картины Парижа»), состоящий из восемнадцати стихотворений, складывающихся в одну историю [5]. В них поэт описывает родной город во всей его романтической гротескности и уродливости. Город является центральным образом цикла. Через его контрастность, то, как Париж совмещает в себе богатство и нищету, скромность и разврат, проецируются основополагающие понятия добра и зла. Стоит учитывать, что именно в период написания данного произведения в Париже проводились масштабные градостроительные работы. Именно реконструкция привела к чёткому разделению горожан на высший и низший класс.

В «Картинах Парижа» [5] большую роль играет описание пейзажей. Так зима и ночь становятся символом всего падшего и гнетущего. Через образы сумерек и тумана выражается мистицизм и двойственная природа Парижа, где он становится чем-то по своему живым и сокрытым тайной. Автор выражает свою тоску по первозданному виду родного города, по тем пейзажам, что навсегда останутся в его памяти. Эта способность

использовать природные явления для передачи глубинных переживаний и создания особой атмосферы напрямую связана с тем, что «Индивидуальный стиль писателя определяет, таким образом, авторскую свободу выбора средств художественной выразительности для создания необходимого эффекта, который раскрывал бы в полной мере авторскую задумку в рамках конкретного произведения» [4, с. 18]. Именно через мастерское владение языком и выбор выразительных средств автор создаёт образы, которые глубоко резонируют с читателем, позволяя ему прочувствовать всю палитру эмоций и замысел «Картин Парижа» [5].

Главным лирическим героем цикла становится поэт, вышедший на прогулку и наблюдающий за городской жизнью. Он сравнивается с солнцем и противопоставляется окружающему его миру. «Il ennoblit le sort» [5] – Он облагораживает судьбы самых отвратительных вещей. Герой находит красоту в уродстве, что является главной особенностью сборника, где данные понятия становятся неразрывно связанными.

Толпа в творчестве Ш. Бодлера впервые становится объектом лирики. Он описывает падших и отверженных, которые заполняли улицы Парижа при его жизни. В стихотворении «À une mendicante rousse» [5] описывается рыжая нищенка, повстречавшаяся герою и очаровавшая его. Она худа, бледна и больна, но при этом красива. Будь она облачена в придворное платье вместо лохмотьев, то смогла бы завладеть сердцами поэтов и даже королей. Через её образ автор выражает идею того, что истинная красота скрыта от людских глаз, а то, что придётся по вкусу общественности, может быть создано искусственно. Позже описываются старухи, которыми поэт тайно восторгается, и, несмотря на всё их уродство, призывает любить их. Это женщины, истерзанные судьбой, посвятившие жизнь родине, мужу, ребёнку, но никогда себе. Все жители Парижа в глазах лирического героя несчастны, ненастен и он при виде них. Даже простые рабочие напоминают ему мертвецов, и он уверен, что после смерти они не смогут обрести покой «...dans la fosse même le sommeil promis n'est pas sûr» [5]. Человеческие

скелеты герою напоминают и падшие женщины «squelette, à mon goût le plus cher» [5], и даже в них он находит нечто прекрасное. Лирический герой со страхом завидует тому, как они скрывают боль за увеселением и предпочитают ад небытию. Весь ужас, происходящий в борделях, поэт называет «la danse macabre» [5] – пляской смерти, и в этом мы с ним солидарны.

Смерть также является одним из главных образов цикла. В стихотворениях часто упоминаются вещи с ней связанные: «Des Écorchés et des Squelettes», «d'un tombeau», «vieux squelettes gelés» [5]. Настоящий Париж для поэта умер. Для его отверженных жителей смерть, к которой они так близки, не представляется чем-то ужасным. Смерть в творчестве Ш. Бодлера – символ освобождения от нескончаемых страданий.

В заключение отметим, что творчество Ш. Бодлера является весьма специфическим, но при этом содержит в себе много глубоких идей, стоящих переосмысления. Его цикл «Картины Парижа» [5] поднимает множество социальных проблем, рассматривая их с необычной точки зрения. Это литературное произведение – пример крайности свободы проявления поэтической мысли, совмещающая в себе исторические аспекты и популярные идеи того времени, что подчёркивает важность изучения таких произведений, поскольку «...студент способен использовать в профессиональной ... деятельности основные положения и концепции в области мировой литературы» [3, с. 478]. Анализ творчества Ш. Бодлера обогащает студента, предоставляя ему понимание культурного контекста, что является ценным инструментом в любой профессиональной сфере, связанной с анализом, коммуникацией и творчеством.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Духовная безопасность студентов в воспитательном процессе высшей школы Луганской Народной республики / Н. В. Грицкова // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 2. – С. 115–118. – EDN VLBNOB.

2. Грицкова Н. В. Индивидуальный стиль Фредерика Бегбедера / Н. В. Грицкова, Ю. А. Жовнир // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 04 декабря 2020 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2020. – С. 90–92. – EDN DNCATT.

3. Грицкова Н. В. Развитие общепрофессиональных компетенций обучающихся резервами иностранного языка (в контексте формирования традиционных семейных ценностей) / Н. В. Грицкова // Язык. Образование. Культура : Материалы XVIII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 89-летию КГМУ и Году семьи в России, Курск, 20–24 мая 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 476–479. – EDN FMJZQL.

4. Грицкова Н. В. Языковой код как основополагающий аспект идиостиля автора / Н. В. Грицкова, А. Д. Бережная // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2022. – № 3(85). – С. 17–21. – EDN RXULGA.

5. Baudelaire Ch. Tableaux Parisiens / Ch. Baudelaire. – URL: <https://archive.org/details/CharlesBaudelaireTableauxParisiens> (дата обращения: 29.09.2025).

Эзотерический буддизм Д. Т. Судзуки: мистоцентристский подход в изучении дзэн-буддизма в США.

Буркман И.А.

Научный руководитель – канд. культурологии, доцент Рабинович Е. И. Уральский федеральный университет имени первого президента России

Б. Н. Ельцина

Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация: В Соединённых Штатах Америки XX века, подогревался интерес к японской культуре, в особенности к дзэн-буддизму, и в это же время, популяризировались эзотерические концепции, которые провозглашали особое мистическое восприятие религий с Востока. Всё это сложилось в единую картину, созданной учёным-мистиком Д. Т. Судзуки, который представил новый подход в изучении дзэн-буддизма, который тесно связан с эзотеризмом. Статья посвящена

анализу мистоцентристского подхода, который повлиял на интерпретацию дзэн-буддизма и на восприятие японской культуры в США.
Ключевые слова: культура США, культура Японии, религия, эзотерика, дзэн-буддизм, Д. Т. Судзуки.

В послевоенные годы, эзотеризм как мировоззрение, провозгласившее в качестве альтернативы традиционных путей духовного (или трансцендентального) саморазвития, обрело «второе дыхание» на фоне культурного и духовного кризиса, который назрел в западной культуре. Особо остро, это чувствовалось в Соединённых Штатах, где утрачивалось доверие к институту христианской церкви, впрочем, как и доверие к традиционным социальным институтам. К примеру, в американской интеллектуальной среде обратились к такому нетрадиционному религиозно-философскому учению как «Четвёртый путь» Г.И. Гурджиева, который обещал больше возможностей для раскрытия творческого потенциала и освобождал от оков традиционной религиозности [3]. Но что интересно, эта и подобные ей концепции, имели отношение к культуре Востока и восточным религиозным традициям, которые стали неотъемлемой частью многих эзотерических учений. Именно к ним обратились академические исследователи, ставшие в последствии, именитыми учёными-мистиками.

Особый взгляд на природу эзотерической религиозности, развивает религиовед П. Г. Носачёв. В его понимании, эзотеризм – эта форма «вытесненного знания», которая оказалась «на обочине» или «на краю» (от лат. *marginalis* «находящийся на краю»), отсюда и его авторский термин – «маргинальная религиозность», которая обозначила религиозные мистические концепции и представления о мире, которые активно изучались и продвигались эзотериками в качестве самостоятельных религиозных учений, дополняющих общедоступные или экзотерические (по Е. П. Блаватской) религиозные учения – буддизм, иудаизм, христианство и ислам – тантризм, каббала, гностицизм и суфизм соответственно. Но что важно, эти «вытесненные знания» изучались в том числе и в академической сфере. В XX веке сложилось несколько западных школ или подходов в изучении

эзотерических учений. Из них особо выделяются одна – мистоцентрический подход [4, с. 5 – 24].

Этот подход зародился в странах Западной Европы и активно развивался в США в 1930-х – 1940-х гг., благодаря таким учёным-мистикам как С. Вассерстром (автор термина «мистоцентризм»), А. Корбен, К. Г. Юнг и М. Бубер. Все они были членами международного интеллектуального сообщества – «Эранос», дискуссионного круга по проблемам эзотеризма, мистицизма, религии и культуры античности, эллинизма, иудео-исламского мира и Дальнего Востока. Именно «Эранос», согласно П. Г. Носачеву, стал центром развития мистоцентристского подхода. Суть этого подхода заключается в тесной связи собственного мистического опыта и изучаемой религии. Сторонники этого подхода утверждают, что без погружения и веры, изучаемую религию нельзя понять. Поэтому, для этого подхода характерны эссенциализм — убеждённость в истинной основе религиозного опыта, исток которого находится по ту сторону познаваемого научными средствами мира, и пангностицизм — утверждение, что особый внутренний опыт концептуализируется в типе самопознания, который культивировался в рамках альтернативных форм духовной жизни, называемых западным эзотеризмом [4].

В этот же период, когда формировался новый религиоведческий подход в изучении эзотерики и восточных религиозных учений, в Соединённых Штатах активно распространялось одно из таких учений из Японии – дзэн-буддизм, который уже в начале века, сформировал уникальную модель американского дзэнского института, которую во второй половине XX века подхватили прибывшие из Японии новые дзэнские мастера. Одним из таких мастеров был Д. Т. Судзуки, который стал одним из самых известных популяризаторов японского дзэн на Западе. Его интерпретация серьёзно отличается от традиционных положений дзэн, привнесённых первыми японскими миссионерами в довоенное время [10, с. 362]. Мы смеем предположить, что его интерпретация имеет эзотерические

корни, которые тесно связаны с мистоцентристским подходом круга «Эранос», где профессор Судзуки стал активно выступать с лекциями по своим работам. Далее, при изучении философской интерпретации дзэн-буддизма Судзуки, мы будем исходить от этого предположения, и покажем, что его деятельность и взгляды на дзэн-буддизм вполне вписываются в рамки этого подхода.

Профессор Д. Т. Судзуки не был классическим проповедником из страны Дальнего Востока. Поставив себе цель популяризировать мистический дух дзэн-буддизма так, чтобы его одинаково понимали и на Востоке, и на Западе, он в своих работах сблизил западную и восточную философии и психологию, приправив это специфическим академическим языком и художественными оборотами, с обращением к японской и китайской буддийской и даосской мифологии [5]. Его характерный стиль и цели были близки кругу «Эранос» и что не менее важно, Судзуки была близка эзотерическая направленность круга. И сам профессор из Японии, был членом теософского сообщества и считал, что идеи Е. П. Блаватской перекликаются с его собственными взглядами, и утверждал, что Блаватская, возможно, глубже постигла суть махаяны, чем многие мастера, посвятившие ей всю жизнь [6, с. 117 – 125].

Приведём основные идеи и положения философии дзэн по Д. Т. Судзуки, которые могут подтвердить, что он являлся сторонником мистоцентризма.

Японская исключительность и духовный кризис Запада. Судзуки полагал, что японская культура и дзэн как квинтэссенция японской религиозной мысли представляют собой наиболее ценное и во многих отношениях выдающееся духовное достояние, оставленное людям Востока. В особенности, Д. Т. Судзуки считал, что дзэн, как дар Востока, крайне необходим людям Запада, которые завели себя в серьёзный духовный тупик. В его взглядах можно уловить имперские мотивы. Он убежден, что японский дзэн-буддизм — это вершина восточной мысли, которую нужно донести до

всего мира, как восточного, так и западного. Это проявляется в его представлении об исключительности японской культуры как самой цивилизованной и гармоничной по отношению к человеку и окружающему миру [7]. Судзуки видел, что западная цивилизация переживает духовный кризис, в особенности кризис нигилизма и атеизма. Взгляды Судзуки напоминают философию Ф. Ницше. Он назвал нигилизм диагнозом западной культуры. По его мнению, этот диагноз возник из-за нездорового духа христианства, которое больше ориентировано на загробный мир, чем на жизнь здесь и сейчас. Апогеем этого процесса становится «Смерть Бога», которая приводит к развитию бесчеловечного оккультизма с одной стороны и «мёртвого» сциентизма — с другой [2]. Судзуки видел в дзэн-буддизме лекарство от нигилизма, для людей Запада, погрязших в материализме и логико-рационалистических суждениях.

Дзэн и вера в Бога. Мы не случайно упомянули Ф. Ницше и его «Смерть Бога» как приговор духовному упадку западной культуры. Взгляды Судзуки на Бога и его место в дзэн-буддизме были неоднозначными. Это следует подчеркнуть, поскольку они оказали значительное влияние на восприятие дзэн-буддизма в Соединённых Штатах, где христианство является доминирующей религией. Д. Т. Судзуки предложил альтернативную религию, в которой вопрос о существовании Бога не стоит в основе веры. Согласно Судзуки, дзэн-буддизм не отрицает существования Бога, но и не утверждает его бытия. Профессор Судзуки утверждал, что дзэн не религия в традиционном смысле, с характерными обрядами, подношениями и молитвам одному Богу, что характерно для авраамических религий. Он считал, что вера в Него — личное дело каждого последователя дзэн [8, с. 50]. Однако реальный японский дзэн, в отличие от интерпретации Судзуки, включает многочисленные обрядовые практики, в том числе поклонение. Последователи классического дзэн довели строгость ритуальных практик до совершенства. Мы можем охарактеризовать классический самурайский дзэн как своеобразную духовную муштру, в которой достижение сатори

рассматривается как преодоление страха перед бытием и всем, с чем приходится сталкиваться самураю на поле боя, в том числе и самой смертью как неизбежным итогом жизни воина [11, с. 219–224]. Судзуки интерпретировал эти практики в духе экзистенциальной философии, придавая им новый смысл. Он хотел, чтобы западные люди поняли: дзэн делает человека не покорным слугой, а просветлённым и свободным. Этот путь ведет к состоянию «буддовости» – раскрытию природы Будды внутри себя. Судзуки использовал тему веры в Бога, чтобы помочь западным людям понять дзэн. Он не определял дзэн как путь к Богу и не отвечал на вопросы о происхождении Вселенной. Дзэн, по утверждению одного из учителей – это «ваши повседневные мысли». Поэтому, Судзуки считал, что дзэн может сосуществовать не только с христианством, но и с любой другой религиозной традицией и активно войти с ней в симбиоз, избегнув противоречий [8, с. 22–32].

Дзэн-буддизм как религия: отношение к мистицизму. Профессор Судзуки стремился донести до западного человека, что дзэн — это мистическое учение, которое не имеет характерных для западного мистицизма элементов, таких как стремление к постижению тайного знания, за которым стоит нечто трансцендентное, например, Бог (как его понимал Я. Бёме) и магические практики, которые выступают в качестве инструмента познания устройства космоса [1]. Мистическое в дзэн-буддизме не связано со сверхъестественными или трансцендентальными силами. Это личный опыт расширения сознания и осознания своей истинной сути. Этот опыт формируется через буддийские психотехники, включая медитацию. Эти практики выходят за рамки логического мышления, затрагивая глубокие уровни человеческой психики [9, с. 382]. Д. Т. Судзуки категорически возражал против того, чтобы дзэн-буддизм на Западе считали мистическим и эзотерическим учением. Он утверждал, что в дзэне нет тайн, и это учение открыто для всех. Постигание своего истинного «я» не требует погони за «фантомами гностицизма». Но Судзуки не отвергал западные мистические

традиции. Он заимствовал язык западных мистиков и эзотериков, для интерпретации мистических положений дзэн-буддийской доктрины. В этом контексте заметно стремление Судзуки интегрировать дзэн с западным религиозным опытом, привлекая авторитеты, чтобы сделать его понятным для западных адептов [5].

Дзэн-буддизм как религия: сатори как религиозный опыт. В учении дзэн, по Судзуки, сатори — просветление — является ключевым состоянием, охватывающим все аспекты учения: от восприятия дзэн как дара для мира до мистических верований. Сатори по Судзуки, является даром принесённого Японией всему Востоку и Западу, а также способом понимания Бога для христиан и является ключевым и мистическим аспектом дзэн. Профессор Судзуки отмечает, что дзэн — это всё же буддизм, поэтому мы должны обратиться непосредственно к фигуре Будды Шакьямуни. Именно проживание сатори, достигаемое посредством непосредственного следования опыту Будды, будь то через медитацию, коан как уловку или через созерцание пустотности реальности, а значит, интуитивного просветления, является основополагающим для дзэн-буддизма как религиозной системы. Сатори – «поистине является альфой и омегой Дзэн-буддизма. Дзэн, лишённый сатори, походит на солнце без света и тепла. Дзэн может лишиться всей своей литературы, всех монастырей и всего своего убранства, но до тех пор, пока в нём есть сатори он будет жить вечно» [8, с. 160]. Мистический характер сатори проявляется, как утверждает Судзуки, в его невероятной растяжимости и всеобъятности, поскольку он выходит за рамки понимания жизни и смерти: «Мы никогда не рождались и никогда не умрём. Нет рождения и смерти: нет начала и конца – вот, что такое восточный образ мышления» [8, с. 52]. Причём сатори, Судзуки толкуется не как нечто «божественное неопишемое и трансцендентальное», а простым, в какой-то степени, бытовым языком. Сатори для Судзуки — это высшее мистическое состояние, которое человек может достичь. Судзуки видит в дзэнском сатори ключ к пониманию западного мистицизма. Чтобы западный человек обратил

внимание на мистическое значение сатори. Судзуки утверждает, что дзэн, сатори, человек и Бог — это неразделимое целое, переживаемое здесь и сейчас. Сатори — это воплощение Бога, но не в традиционном или мистическом смысле. Это Бог, который проявляется в моменты глубокого сосредоточения и в неожиданных обстоятельствах, скрытых внутри нас [8].

Мистоцентризм Д. Т. Судзуки. Основываясь на ключевых принципах учения дзэн-буддизма, изложенных профессором Судзуки, мы можем предположить, что он являлся сторонником мистоцентристского подхода. Обращение к мистоцентрическому подходу, характерному для кружка «Эранос», помогло Судзуки создать уникальное понимание дзэн-буддизма. Он использовал достижения западного религиоведения из круга «Эранос»: через категории религиозного опыта, восточного мистицизма и «японской духовности» вкупе с эзотерическими идеями западных мистиков и позитивистских концепций в психологии, он сформулировал принципы эзотерического дзэн-буддизма. Как и другие учёные-мистоцентристы, он пытался создать систему, объединяющую элементы различных религиозных учений в контексте дзэн-буддизма, что может говорить о следовании Судзуки главному принципу эзотеризма – религиозному синкретизму по принципу Е. П. Блаватской – объединении в единое духовное учение, где было место и религии, и психологии. Это позволило ему представить куда более популярное и легкодоступное учение дзэн-буддизма, которое легко воспринималось не только западными людьми, но и самим японцами. В процессе вестернизации Японии, Судзуки предложил более миролюбивую (в противовес «самурайскому дзэну») альтернативу, которая быстро завоевала популярность. Его труды и имя стали символом для японцев, стремящихся распространить буддизм на Западе и представить Японию как страну с уникальной экзистенциальной философией и духовными практиками. Таким образом, дзэн-буддизм Судзуки совершил своего рода круг: из Японии в США и обратно, но уже в новой, адаптированной форме.

Список литературы:

1. Бёме, Я. *De incarnatione verbi*, или О вочеловечении Иисуса Христа. – Уфа : ARC, 2014. – 392 с.
2. Боков, Г. Е. Философское наследие Фридриха Ницше и теология «Смерти Бога» // *Философский журнал*. – 2015. – №1. С. 67 – 87.
3. Митрохин, Л. Н. Религиозные «культы» в США. – М. : Знание, 1984. – 64 с.
4. Носачев, П. Г. «Отреченное знание»: Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века: Историко-аналитическое исследование. – М : Издательство ПСТГУ, 2015. – 336 с.
5. Вандерхилл, Э. Мистики XX века. Энциклопедия. – М.: МИФ: Локид, 1996. – 522 с.
6. Гунский, А. Ю. Интерпретация учения Синрана и школы Син в работах Д. Т. Судзуки // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. – 2019. – № 2. – С. 117 – 125.
7. Судзуки, Д. Т. Дзэн-буддизм и любовь японцев к природе // *Азия и Африка сегодня*. – 1991. – № 1. – С. 56 – 59.
8. Судзуки, Д., Кацуки, С. Основы Дзэн-Буддизма. Практика Дзэн. Восточный образ мысли. – Бишкек : Одиссей, 1993. – 627 с.
9. Торчинов, Е. А. Опыт запредельного : религии мира. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 576 с.
10. Японская культура на Западе / колл. монография; под ред. Е.Л. Катасоновой, А. А. Долина : Институт востоковедения Российской академии наук. – М. : ИВ РАН, 2024. – 544 с.
11. Язовская, О. В. Учение дзэн и государственная идеология Японии первой половины XX века // *Манускрипт*. – 2019. – №11. – С. 219 – 224.

Создание советской милиции

Василенкова П.М.

Научный руководитель – преподаватель Моисеева В.С.

Филиал ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»

**в г. Нижнем Новгороде
Нижний Новгород, Российская Федерация**

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки создания советской полиции (милиции) в первые годы после Октябрьской революции 1917 года. Анализируется процесс формирования новой системы охраны общественного порядка, ее идеологические основы и практическая деятельность. Подчеркивается значение создания советской милиции как одного из важнейших этапов становления советского государства и правопорядка.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская милиция, Временное правительство, Февральская революция, Октябрьская революция, правопорядок, государство, Московский уголовный розыск.

Создание советской полиции, известной в первые годы советской власти как рабоче-крестьянская милиция, стало важным этапом в формировании новой государственной системы России после Октябрьской революции 1917 года. Ликвидация старого полицейского аппарата, ассоциировавшегося с царским режимом, требовала не только организационных, но и идеологических изменений в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

«Декларация Временного правительства о его составе и задачах» от 03 марта 1917 года предполагала замену прежней полиции народной милицией, которая будет подчиняться органам местного самоуправления, иметь регулярные подразделения со штатными должностями и избираемыми руководителями. 06 марта 1917 года был ликвидирован Отдельный корпус жандармов, а 10 марта 1917 года распустили Департамент полиции [2]. Правоохранительные функции выполняли вооруженные подразделения при местных Советах. Однако чаще всего такие подразделения просто охраняли сами Советы, функция борьбы с преступностью была практически утрачена.

В результате освобождения после Февральской революции из тюрем узников царского режима, на свободе оказались и многочисленные уголовники, выдававшие себя за политзаключенных. Это привело к значительному росту преступности в стране.

11 октября 1917 года Временное правительство издало приказ о командировании в состав милиции лучших солдат и офицеров для

содействия в борьбе с преступностью. Однако произошедшая через несколько дней после его издания Октябрьская революция не позволила привести его к исполнению.

После свержения Временного правительства и прихода к власти большевиков функции милиции временно выполняли революционные комитеты и отряды Красной гвардии. Однако отсутствие централизованной системы обеспечения безопасности быстро породило новый всплеск преступности и беспорядков. Поэтому одной из первоочередных задач советской власти стало создание новой структуры, способной поддерживать правопорядок и защищать интересы трудящихся.

10 ноября (28 октября по старому стилю) 1917 года Совет Народных Комиссаров издал Декрет о рабоче-крестьянской милиции, который положил начало созданию новой системы органов правопорядка. Согласно документу, милиция становилась выборным органом, подчиненным местным Советам [1]. Она должна была служить не «охранению власти», а «охране революционного порядка». Этот принцип подчеркивал социальную направленность новой полиции и ее отличие от той, которая действовала при императорской власти.

05 октября 1918 года было издано Положение о создании специального отдела по борьбе с уголовной преступностью – Московского уголовного розыска. Его деятельность была направлена на ликвидацию банд, которых в Москве насчитывалось более 30 [3].

В первые годы советская милиция не имела четкой структуры и финансировалась из местных бюджетов. Ее деятельность сочетала функции охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, регулирования торговли и даже санитарного контроля. Постепенно, с укреплением советского государства, милиция стала профессионализироваться: вводилась форма, внедрялись инструкции, централизованное управление через Народный комиссариат внутренних дел (НКВД).

В отличие от дореволюционной полиции, новая милиция провозглашала своей первостепенной задачей служение интересам народа. Этот идеологический аспект активно подчеркивался в партийных документах [1]. Формирование советской милиции рассматривалось не только как административный шаг, но и как проявление социалистической концепции справедливости, где охрана порядка связывалась с защитой трудящихся от классовых врагов.

Создание советской милиции стало одним из первых и особо значимых достижений новой власти. Эта структура не только обеспечила минимальный уровень безопасности в условиях гражданской войны и экономического кризиса, но и заложила основы для формирования советской правоохранительной системы. Процесс становления милиции отражает сложное взаимодействие политических, социальных и культурных факторов, определивших развитие России в XX веке.

Список литературы:

1. Иванов, С.А. История советской милиции: 1917–1991 гг. – М.: Наука, 2005.
2. Петров, В.Н. Советская государственность и органы правопорядка в 1917–1922 гг. – СПб.: Издательство РГПУ, 2012.
3. Сидоров, А.П. Милиция и общество в первые годы Советской власти // Вестник истории России. – 2017. – №4. – С. 45–53.

Линейный корабль «Императрица Мария»: от идеи и закладки до гибели

Венков К.Д.

**Научный руководитель – к.п.н., доцент Поляков Д.Д.
Старооскольский филиал Белгородского национального
исследовательского университета
Старый Оскол, Российская Федерация**

Аннотация: изучение истории линейного корабля «Императрица Мария» представляет собой значимый и многоплановый аспект отечественной военно-морской истории начала XX века. Корабль, ставший гордостью и флагманом Черноморского флота Российской империи, воплотил в себе достижения отечественного кораблестроения, инженерной мысли, опыт и военно-морской

стратегии предвоенного и постцусимского периода. Его проектирование, строительство и служба отражают не только технические и организационные возможности России начала XX века, но и более широкий контекст модернизации государства, стремившегося укрепить свои позиции на международной арене. Трагическая гибель «Императрицы Марии» в 1916 году до сих пор вызывает дискуссии среди историков и исследователей: до конца не прояснены причины катастрофы, остаются версии о диверсии, нарушениях техники безопасности и конструктивных особенностях корабля.

Ключевые слова: дредноут, линейный корабль, линейный крейсер, водоизмещение, кабельтовы, узлы.

Начало XX века стало временем стремительного развития военноморских технологий. Появление Дредноута и его идейных наследников радикально изменило представления о морской мощи государств. Россия, переживавшая последствия Русско-японской войны и реформировавшая свой флот, не могла оставаться в стороне от мировых тенденций. Особым вниманием, после Балтийского моря, обладали позиций на Чёрном море, где традиционно пересекались интересы Российской и Османской империй.

Главными факторами, подстегнувшими Россию к разработке и постройке новых кораблей стали попытки Османского правительства усилить свой флот, в частности приобретением тяжёлых артиллерийских кораблей. 5 августа 1910 года был подписан контракт с Германией на приобретение двух устаревших броненосцев. 1 сентября эти корабли были официально включены в состав Османского флота, а за месяц до этого в него вошли 4 миноносца, построенных на германских верфях. Вдохновившись видом полученных из Германии кораблей, младотурки решили обзавестись настоящими дредноутами новейшего типа [3, с. 14]. Так, 16 и 17 марта 1911 года, в рамках зондажа перед размещением заказа, турецкая комиссия посетила заводы «Виккерс» и «Армстронг» в Великобритании. Ответом на эти действия со стороны Османской Империи и доклада «Об ассигновании средств на усиление Черноморского флота» от 27 сентября, стало утверждение Николаем II 19 мая 1911 года закона о расширении Черноморского флота [1, 2, 3, 4, 5]. Однако Османский флот так и не получил своих новых дредноутов. 28 июля 1914 года началась Первая Мировая Война и Великобритания, на верфях которой строились и

проходили испытания дредноуты, реквизиrowала их и включила в состав своего флота. Не получив обещанные Англией корабли, Османским правительством были формально приобретены два германских корабля, одним из них был линейный крейсер «Гёбен», вступивший в состав Османского флота 16 августа 1914 года, став главным противником и целью строящихся Российских дредноутов [4].

Проектирование новых линейных кораблей велось под руководством отечественных инженеров во взаимодействии с ведущими судостроительными предприятиями Николаева. Именно здесь начинали создаваться три однотипных линкора - «Императрица Мария», «Императрица Екатерина Великая», «Император Александр III», они должны были стать ядром обновлённого Черноморского флота [1, 2, 4, 5].

Линейный корабль «Императрица Мария» представлял собой типичный пример отечественного дредноута первого поколения, внешне сильно схожий на балтийские дредноуты типа «Севастополь» и вобравший в себя опыт и лучшие достижения отечественной кораблестроительной мысли того времени [1, 3, 4, 5]. Его стандартное водоизмещение составляло 22 600 тонн, длина корпуса - 168 метров, ширина - 27,4 метра, осадка - до 8,5 метров. Главная энергетическая установка включала паротурбинные агрегаты мощностью 26 000 л.с., обеспечивавшие скорость полного хода до 21,5 узла, что было приемлемым показателем для кораблей данного класса на тот момент времени [1, 3, 5].

Главный калибр линкора состоял из двенадцати 305-миллиметровых орудий Обуховского завода, размещённых в четырёх трёхорудийных башнях по линейно-продольной схеме и двадцати 130-миллиметровых орудий противоминного калибра, показавшими отличные баллистические качества. Толщина главного броневоего пояса «Императрицы Марии» доходила до 262 мм в центральной части и 125 мм в оконечностях, а башен - от 250 до 305 мм, что обеспечивало хорошую живучесть при боевом столкновении [1, 2, 3, 5].

Линейный крейсер «Гёбен» был третьим кораблём данного подкласса дредноутов, построенным для кайзеровского флота. Конструктивно являясь развитием предшествующего типа «Фон дер Танн» с добавлением пятой башни 2-орудийной башни главного калибра, установленной возвышенно поверх кормой [3].

«Гёбен» был крупнее и чуть тяжелее «Императрицы Марии» (длина х ширина х водоизмещение соответственно 186,6 м х 29,4 м х 22 980 т против 168 м х 27,4 м х 22 600 т), однако развивал значительно большую скорость (до 28 уз. против 21 уз.), за счёт чего имел пониженный по сравнению с русским кораблём состав и калибр тяжёлой артиллерии – 10 28-см/50 против 12-дм/52 орудий. [3, с. 120]

По весу бортового залпа «Императрица Мария» превосходила «Гёбен» вдвое: 5650 кг против 3050 кг. Именно это обстоятельство, а также чрезвычайно сильный русский 12-дм снаряд, более чем на половину тяжёлый, чем 11-дм снаряд «Гёбена», делало для него смертельно опасным поединок с русским дредноутом [3].

Ещё одним пробелом конструкции «Гёбена» была существенно меньшая дальность стрельбы его тяжёлой артиллерии в сравнении с «Императрицей Марией», на наибольшем угле возвышения 13,5° она составляла 97 кб, против 127 кб. В 1916 году на «Гёбене» увеличили угол возвышения орудий до 16°, что позволило увеличить дальность стрельбы до 104 кб [3].

Вспомогательный калибр «Гёбена» состоял из двенадцати орудий калибра 150-миллиметров и двенадцати 88-миллиметровых пушек, однако из-за неудачного расположения и малого калибра к 1916 году они были сняты [3].

«Гёбен» был оснащён прямодействующими турбинами Парсонса. Номинальная расчётная мощность главных механизмов составляла 52 000 л.с. с расчётной скоростью полного хода в 25,5 уз. Но во время испытаний на мерной миле «Гёбен» развил 85 660 л.с. и достиг скорости в 28 узлов [3].

В отличие от немецкого крейсера, рассчитанного на высокую скорость и участие рейдерские операции, российский дредноут был спроектирован как корабль линейного боя – устойчивый, тяжеловооружённый и способный выдерживать продолжительное сражение с равным противником. Таким образом, по совокупности боевых качеств «Императрица Мария» являлась мощным ответом на технологический вызов со стороны Германии и Турции, а её появление фактически склонило баланс сил в Чёрном море на сторону России.

Закладка «Императрицы Марии» состоялась 17 октября 1911 года на верфи «Руссуд» в Николаеве, что стало важным событием для всей отечественной судостроительной отрасли [1, 2, 3, 4, 5]. Проект был одобрен Морским генеральным штабом, а его реализация велась с привлечением лучших инженерных кадров и промышленных предприятий юга Российской империи. Несмотря на ограниченные ресурсы и сложные организационные условия, строительство велось быстрыми темпами.

У исследователей нет единого мнения относительно даты спуска дредноута на воду. По одним источникам, 6 октября [2, 5], по другим - 19 октября [1, 3, 4] 1913 года. Торжественная церемония спуска на воду прошла в присутствии представителей императорского двора и командования флота. После достройки и проведения ходовых испытаний «Императрица Мария» вошла в состав Черноморского флота в мае 1915 года, став его флагманом [1, 3, 4, 5].

Её появление символизировало новый этап в развитии российского Черноморского флота. «Императрица Мария» стала не только техническим достижением, но и обеспечило России стратегическое преимущество над Османским флотом, что опирался на германский крейсер «Гёбен», устаревшие и лёгкие силы.

Сразу после принятия в эксплуатацию корабль был назначен флагманом флота. В ходе Первой мировой войны «Императрица Мария» принимала участие в ряде активных операций против турецких береговых

укреплений и морских коммуникаций. Уже в августе 1915 года линкор участвовал в обстреле Зунгулдака - важного угольного порта Османской империи. Целью операции было нарушение снабжения турецкого флота топливом. В дальнейшем корабль неоднократно применялся для артиллерийской поддержки действий российских эсминцев и подводных лодок, выполнявших задачи по блокаде Босфора [1, 2, 3, 5].

К осени 1916 года «Императрица Мария» считалась наиболее боеспособным кораблём флота. Он активно использовался в составе оперативных соединений, участвовал в манёврах и учебных стрельбах. По своим тактико-техническим характеристикам и огневой мощи дредноут превосходил все корабли противника на Чёрном море, что позволило Черноморскому флоту вести наступательные действия и удерживать господство на театре военных действий [1, 2, 3, 5].

7 октября 1916 года в Севастопольской бухте на борту «Императрицы Марии» произошёл взрыв боезапаса артиллерийских погребов в носовой части корабля. Взрыв вызвал сильнейший пожар, который привёл к последующим детонациям и разрушениям внутренних отсеков корабля. Несмотря на оперативные действия экипажа и спасательных команд, предотвратить гибель корабля не удалось. Через несколько часов корпус дредноута получил критические повреждения и затонул на глубине около 18 метров [1, 2, 3, 4, 5].

В результате катастрофы погибло более 200 человек, включая значительную часть офицерского состава. Потеря флагмана оказала серьёзное моральное и организационное воздействие на Черноморский флот, временно снизив его боеспособность и лишив флот командного центра. На момент гибели корабль находился в боевой готовности, с полным комплектом вооружения и боезапаса, что усугубило последствия аварии.

После катастрофы была создана правительственная комиссия под руководством морского министра И. К. Григоровича, которой было поручено установить причины взрыва. Исследование корпуса, допрос выживших

членов экипажа и анализ состояния погребов позволили выявить ряд факторов, способных привести к детонации, однако единого заключения комиссия не вынесла [1, 2, 3, 4, 5].

С момента гибели «Императрицы Марии» исследователи рассматривают несколько основных версий катастрофы. Первая версия - самовозгорание пороховых зарядов вследствие нарушения правил хранения боеприпасов и перегрева помещений боезапаса. Анализ показал, что системы вентиляции в носовых погребах могли быть недостаточными, особенно при высоких температурах и интенсивной эксплуатации корабля [1, 3, 5].

Вторая версия – диверсия. Её сторонники указывают на стратегический интерес противников России, прежде всего Германии и Турции, в нейтрализации флагмана Черноморского флота. Кроме того, отмечается, что взрыв произошёл в спокойной обстановке, без признаков внешнего воздействия или боевых действий, что делает человеческий фактор или умышленные действия возможным объяснением происшествия. По некоторым данным, в период катастрофы на борту находились лица, не входившие в штатный экипаж, однако документальных подтверждений факта диверсии не обнаружено [1, 2, 3, 4, 5].

Третья версия – техническая неисправность или нарушение технологического регламента при обращении с боеприпасами. Отдельные источники указывают на возможные дефекты в системе подачи снарядов и зарядов, а также на несоблюдение норм безопасности при работах в артиллерийских погребах [1, 2, 3, 5].

Таким образом, причины гибели линейного корабля «Императрица Мария» остаются предметом научной дискуссии. Несмотря на проведённые исследования, документально подтверждённого объяснения катастрофы не существует. Гибель корабля имела не только военно-техническое, но и политическое значение, став символом уязвимости военной промышленности России в годы Первой мировой войны и одним из наиболее трагических событий в истории отечественного флота.

История создания линейного корабля «Императрица Мария» отражает стратегический и технологический поворот в развитии российского флота начала XX века. Проектирование и постройка дредноута стали результатом государственной программы по модернизации Черноморского флота в ответ на вызовы, исходившие от усиления военно-морского потенциала Османской империи. Реализация проекта показала достаточный уровень отечественного судостроения и способность России создавать современные боевые корабли, сопоставимые с ведущими мировыми образцами.

Боевой путь и последующая гибель «Императрицы Марии» демонстрируют сложность эксплуатации кораблей дредноутного класса и уязвимость их систем безопасности в условиях военного времени. Катастрофа 7 октября 1916 года выявила ряд системных проблем - от технических недоработок до организационных и дисциплинарных нарушений, что позволяет рассматривать данный случай как пример взаимодействия человеческого, технологического и внешнеполитического факторов в военной истории России. Несмотря на многообразие версий, причины взрыва остаются дискуссионными, что сохраняет актуальность дальнейших исследований по данной теме.

Изучение судьбы линейного корабля «Императрица Мария» имеет важное значение для отечественной исторической науки, поскольку позволяет реконструировать процессы военно-технического и промышленного развития России начала XX века, а также понять роль флота в обеспечении национальной безопасности. Данная тема способствует сохранению исторической памяти, укреплению интереса к военно-морскому наследию и осмыслению опыта инженерного и организационного труда предвоенного поколения российских моряков и конструкторов.

Список литературы:

1. Айзенберг Б. А. Линкор «Императрица Мария»: главная тайна российского флота. – М.: Коллекция, Явуза, Эксмо, 2010. - 128 с.
2. Брагин В. И. Пушки на рельсах. - М.: издание автора, 2006. - 498 с.

3. Виноградов С. Е. Линейный корабль «Императрица Мария» Легенда длинной в столетие. - М.: Пятый Рим, 2017. - 304 с.
4. Григорович И. К. Воспоминания бывшего морского министра. - Кронштадт - Москва.: Морская газета, Кучково поле, 2005. - 320 с.
5. Мельников Р. М. Линейные корабли типа «Императрица Мария». - СПб.: Гангут, 1993. - 32 с.

Прагматика сленга в современном англоязычном песенном дискурсе

Волкова Д. П.

научный руководитель - к.ф.н., доцент Гончарова Е. А.

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена употреблению сленга в современном англоязычном песенном дискурсе. Для анализа были взяты работы популярных англоязычных исполнителей, таких как Billie Eilish, The Kid LAROI, Lil Peep, Lil Tracy, The Weeknd, Playboi Carti, girli, Disclosure, Anderson. Paak, NESYA, Smiley, Eric Bellinger, Aroc!, YoungBoy Never Broke Again. В ходе исследования были выявлены основные сленговые выражения и грамматические конструкции, характерные для песенного дискурса.

Ключевые слова: сленг, песенный дискурс, неформальная речь, грамматика, фонетика, культура, английский язык.

Целью данной статьи является определение сленговых слов и выражений, а также грамматических и фонетических приемов в современном англоязычном песенном дискурсе. В современном английском языке очень важно не только умение употреблять литературную лексику, использовать правильные грамматические конструкции, времена и нормы фонетики, но и знание и понимание сленга. Именно поэтому важным и актуальным является исследование особенностей песенного дискурса, ведь музыка сочетает в себе всё разнообразие разговорной речи. В музыкальных текстах часто наблюдается отклонение от устоявшихся правил и применение различных лексических отличительных феноменов. Музыканты используют данные приёмы для того, чтобы воздействовать на настроение аудитории, а также для того, чтобы их тексты звучали более экспрессивно, эмоционально и ярко.

Сленг представляет собой особую лексическую подсистему современного языка, чаще всего проявляется в устной речи и в виртуальном общении. Сленг довольно сильно отличается от стандартного формального стиля или от привычной неформальной вежливой речи, так как ему присуща намеренно сниженная лексика. Для сленга также характерны игра слов, метафорические переносы значений, необычные фонетические приёмы и нарушение грамматических конструкций [2]. Благодаря этому высказывания становятся более эмоционально окрашенными и, можно сказать, ироничными. Одной из важнейших функций сленга является создание границы между «своими» и «чужими», иными словами, формирование определённой группы, закрытой для непосвящённых. В отличие от жаргона, который уже закреплён в языке и не подлежит особым изменениям, сленг подвижен и быстро обновляется, старые выражения выходят из употребления, а новые появляются постоянно [7].

Эта динамика очевидно прослеживается в песенном дискурсе. Музыка сочетает в себе всё разнообразие языковых стилей. В зависимости от жанра песни будет меняться и её текст, а если говорить о современных течениях, то всё чаще нам будет попадаться использование сленга и неформальных, просторечных грамматических конструкций. Использование новых слов и выражений делается как для демонстрации вариативности стилистических приемов, обусловленной эстетическими задачами, так и с целью установления контакта с аудиторией, которая будет понимать содержание песни и находить в ней отклик на основе личного опыта [8]. Ведь именно в песенном дискурсе, отражена социальная и культурная жизнь людей, совмещающая в себе нормы того или иного общества и нравственные принципы отдельно взятого человека [1]

Для того, чтобы наглядно проследить особенности употребления сленга в современном английском языке, обратимся к примерам из соответствующих песен. Так, в песне Billie Eilish «COPYCAT» мы слышим фразу «*Copyscat, tryna cop my manner*». В данной строчке подлежащее

«*coruscat*» обозначает человека, который повторяет поведение, манеру и привычки другого. Чаще всего используется в негативном ключе, указывая на то, что в человеке нет ничего оригинального, и он может только подражать, а не создавать самостоятельно. Глагол «*tryna*» используется в неформальной речи и обозначает упрощенную форму словосочетания *trying to*.

Артист The Kid LAROI в композиции «I GUESS IT'S LOVE» использует выражение «*Don't need nobody else but you*». Согласно правилам английского языка, двойное отрицание считается отклонением от норм грамматики и ошибкой. Зачастую, певцы игнорируют это правило и используют двойное отрицание для большей эмоциональной окраски. Помимо этого, в предложении отсутствует подлежащее, что также является особенностью песенного дискурса и неформальной речи. В классическом английском варианте правильная структура данного предложения должна выглядеть так: «*I don't need anybody else but you*».

В своей песне «NO CAP» Disclosure и Anderson. Paak произносят строчку «*I need you all on the floor, shut the door, no cap*», В современном английском языке «*no cap*» означает «без лжи» или «без обмана». Это распространённая фраза, когда говорящий хочет уведомить, что его слова являются чистой правдой, и он не намерен лгать. В одной из самых известных песен Lil Peep и Lil Tracy «witchblades», музыканты поют «*When I die, bury me with all my ice on*». В данной строчке «*ice*» означает украшения, такие как бриллианты, цепи, подвески. Известно, что многие рэперы любят добавлять к своему образу дорогую бижутерию, поэтому слово «*ice*» преимущественно можно встретить именно в рэп-музыке.

Начинающая певица NESYA также известна употреблением сленга в своих музыкальных работах. Так, в песне «delulu» мы слышим фразу «*I'm crazy, damned delulu*». В данном примере «*delulu*» – это укороченная форма слова «*delusional*» – тот, кто верит в вещи, которые не являются правдой, живущий в иллюзорном мире, нежелающий видеть реальность такой, какая

она есть на самом деле. Вернемся к одному из уникальнейших артистов нашего времени. В песни «haunt u» Lil Peep использует выражение «*Ten racks on my lap*». Здесь «*racks*» также является сленгом и обозначает большое количество денег, обычно \$1,000. Если в песне говорится «*ten racks*», то это значит, что человек имеет в виду \$10,000. Термин чаще всего используется рэперами, желающими всегда указывать на свой статус и успешность.

В набравшей огромную популярность песне «Timeless», The Weeknd поёт «*Ever since I was a jit, I been legit*». В данной строчке «*jit*» – это сленг штата Флорида, США, который обычно используется по отношению к подросткам, проявляющим вызывающее, хулиганское или непристойное поведение. «*Legit*» означает законный, легальный, настоящий. Часто используется, чтобы подчеркнуть подлинность, неподдельность чего-либо. Также можно заметить отсутствие вспомогательного глагола «*have*». Грамматически верное предложение звучало бы так: «*Ever since I was a jit, I have been legit*». Фраза из песни «Spill the tea» от группы Smiley, в которой поётся «*Stop tryna spill the tea*» используется очень известное сленговое выражение «*to spill the tea*», что означает «*поделиться сплетнями*», «*рассказать какие-то новости*». Это выражение не имеет ничего общего с дословным переводом «*разлить чай*», а скорее происходит от другого выражения «*spill the T*», где «*T*» выступало как «*truth*» – правда.

В песне Eric Bellinger и Aroc! «G.O.A.T.» мы слышим фразу «*She the one they call the G.O.A.T.*». «G.O.A.T.» в данном примере не означает «*козёл*», хотя пишется и читается также. В современном английском сленге, когда хотят сделать комплимент человеку за его навыки, достижения, красоту или уникальность, говорят «*G.O.A.T – greatest of all time*», лучший в своем роде. Также в примере отсутствует глагол «*be*», а конкретно, глагол «*is*». В классическом варианте английского структура данного предложения выглядела бы так: «*She is the one they call the G.O.A.T.*» The Kid Laroi использует целых два сленговых выражения в одной из строчек к песне «TRAGIC». Он поёт «*No food in my crib, now I live lavish*». Здесь «*crib*» – это

дом, жильё. «*No food in my crib – В моём доме нет еды*». Следующее слово – «*lavish*», означающее «*жизнь в достатке, богатстве, изобилии дорогих вещей и продуктов*».

Британская певица Girli в композиции «*Trow Myself Away*» использует выражение «*Tell me I'm lush*». В этом примере можно услышать слово «*lush*», нейтральное значение которого переводится как «*роскошный, богатый*» в отношении природы, искусства, окружающей среды. Однако в британском сленге оно переводится как «*красивый, привлекательный, симпатичный*» о человеке или о какой-то вещи. В последнем примере разберём выражение «*You ain't gettin' nothin' that I'm sayin'*» из известной композиции Lil Peep «*Save That Shit*». В данной строчке используется выражение «*ain't*», означающее «*be not*». Это довольно частое выражение как в разговорном языке, так и в песенном дискурсе. Также здесь наблюдается сокращение окончаний в таких словах, как *gettin'*, *nothin'*, *sayin'*. Подобный приём используется для благозвучия и поддержания рифмы в песне. Грамматически верный вариант строчки мог бы выглядеть так: «*You don't get anything that I'm saying*».

Итак, в данном исследовании удалось проанализировать особенности употребления сленговых слов и выражений в современном англоязычном песенном дискурсе. Использование сленга в текстах песен является осознанным художественным приёмом. Он направлен на создание эмоциональной экспрессивности, установление социальной идентификации и подчеркивание индивидуальности исполнителя. Музыкальный текст, во всём своём разнообразии способен отражать языковые и культурные тенденции того или иного периода времени. Он служит неотъемлемой частью в процессе изучения современного английского языка и способствует улучшению коммуникации между артистом и его публикой. Рассмотренные примеры из музыкальных композиций показывают, что песенный дискурс уже давно вышел за рамки традиционных грамматических норм. В текстах песен прослеживается намеренное нарушение всевозможных правил, ведь

именно это придаёт речи выразительность, динамичность и аутентичность. Сленг в песнях нельзя рассматривать как неграмотность, а как иллюстрацию современной англоязычной культуры, которая непрерывно развивается под влиянием глобализации и социальных сетей. Изучение подобных явлений позволяет обогатить собственные знания, а также лучше понять общество, которое пользуется этим языком.

Список литературы

1. Авакова М.Л., Гончарова Е.А., Милетова Е.В. Communication elevator, – учебное пособие: Москва, 2024. 192 с.
2. Гончарова Е.А. Языковые механизмы англоязычного Твиттера: тенденции использования антиязыка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 2. С. 120–126
3. Колосова Т.Ю., Дьякону И.Ю. Лингвистические особенности песенного дискурса рок-группы Linkin Park // Вестник современной лингвистики. 2024. С. 45–52.
4. Махова М.Х. Лексико-стилистические особенности современного песенного дискурса // Филологические науки. 2025. С. 60–67.
5. Проскурнина Е.А. Прагматика сленга во французском языке на материале песенного дискурса // Язык и культура. 2021. С. 95–102.
6. Творогов Д.К. Механизмы формирования сленга в современном англоязычном песенном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2025. С. 73–80.
7. Титаренко С.А. Лингвопрагматический потенциал английской субстандартной лексики (на материале английского сленга) // Филологические исследования. 2022. С. 8–15.
8. Хайрутдинова А.Р. Лингвистические особенности англоязычных рэп-композиций // Вопросы современной филологии. 2025. С. 82–89.

**Анализ деятельности Государственного комитета Республики Татарстан
по охране объектов культурного наследия**

Гарипова С.А.
Научный руководитель- ст. преподаватель, Сафиуллин Н.А.
Казанский Государственный Аграрный Университет
Казань, Республика Татарстан

Аннотация: Данная статья рассказывает об истории формирования Государственного комитета Республики Татарстан по охране объектов культурного наследия, включая биографию его руководителя. В материале также описывается организационная структура комитета, анализируется иерархия подчинения и оценивается его деятельность в социальной сети ВКонтакте.

Ключевые слова: Государственный комитет по охране объектов культурного наследия, Республика Татарстан, структура управления, анализ активности, социальная сеть «ВКонтакте».

6 августа 1919 года в Казани был создан Губернский подотдел по делам музеев и охраны памятников, положивший начало системной работе по сохранению культурного наследия региона. Учреждение занималось регистрацией художественных ценностей и формированием музейного фонда, пройдя за время своего существования несколько реорганизаций. В 1920 году оно было преобразовано в Отдел при Татнаркомпросе, затем кратковременно стало Музейной Комиссией, но вскоре вернуло прежний статус. С 1944 года функции охраны памятников перешли к Управлению по делам архитектуры, а в 1959 году — к Министерству культуры ТАССР. Знаковыми событиями стали создание в 1950 году научно-реставрационных мастерских, присвоение Болгару статуса заповедника в 1968 году и образование Татарского отделения ВООПИК в 1966 году, активно привлекавшего общественность к сохранению исторического наследия. Научная работа culminated в издании фундаментального свода памятников, первым томом которого стала книга «Казань в памятниках истории и культуры» (1982).

На сегодняшний день Республика Татарстан обладает богатейшим культурным наследием: 1663 объекта внесены в государственный реестр, еще 3522 находятся в статусе выявленных, 13 населенных пунктов имеют статус исторических поселений, а три уникальных объекта — Казанский кремль,

Булгарский комплекс и Успенский собор Свияжска — включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Председатель Комитета по охране объектов культурного наследия РТ Иван Николаевич Гущин, появившийся на свет в Казани 13 июня 1983 года, обладает обширным образовательным багажом. В 2005 году он получил диплом по специальности "Мировая экономика" в Татарско-американском региональном институте. Позже, в 2012 году, он стал дипломированным юристом, окончив Казанский филиал Российской академии правосудия. В 2018 году Иван Николаевич завершил обучение по программе MBA в Высшей школе бизнеса, КФУ, а в 2024 году получил степень Master in Public Strategy в Московской школе управления «СКОЛКОВО» и прошёл переподготовку в сфере реставрации архитектурного наследия.

Свою карьеру он начал в 2007 году в Министерстве юстиции Республики Татарстан, где занимал различные должности до 2011 года. С 2011 по 2018 год работал в Управлении Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, пройдя путь от главного советника до заместителя начальника управления. С 28 июня 2018 года возглавляет Комитет Республики Татарстан по охране объектов культурного наследия.

За профессиональные достижения неоднократно награждался благодарностями и почётными грамотами от руководства Республики Татарстан и Министерства культуры РФ, а также медалями, включая «100 лет образования Татарской АССР», «За доблестный труд» и «Бердәмлек». Женат, воспитывает двоих детей.

Рисунок 1. Линейно- функциональная структура управления Комитета по охране объектов культурного наследия РТ (Составлено автором)

Официальная группа Комитета Республики Татарстан по охране объектов культурного наследия во ВКонтакте – это платформа, где освещается деятельность ведомства по сохранению и популяризации историко-культурного наследия региона. Здесь публикуются новости о реставрации, анонсы мероприятий, образовательные материалы и нормативные документы, а также организуется взаимодействие с профессионалами и любителями истории.

Список литературы:

- 1.Федеральный закон от 25.06.2002 N°73-03 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
2. Группа Комитета по охране объектов культурного наследия РТ. URL: https://vk.com/nasledie_tatarstan
3. Гуцин И.Н. Современные подходы к сохранению культурного наследия. — Казань: Изд-во «Фолиант», 2025.
- 4.Данные Единого государственного реестра объектов культурного наследия(памятников истории и культуры) народов РФ Раздел "Реестры" на официальном сайте. <https://opendata.mkrf.ru/opendata/>
5. Методы анализа организационных структур / сост. Ч.М. Куракова. — Казань: Изд-во Казанского ГАУ, 2023.

6. Объекты культурного наследия Республики Татарстан: каталог / под ред. И.Н. Гущина. — Казань, 2024.

7. Официальный сайт Комитета. URL: [<https://nk.tatarstan.ru/>](<https://nk.tatars tan.ru>)

8. Отчеты о деятельности Комитета на портале "Открытая Республика Татарстан" <https://open.tatarstan.ru/>

9. Отчеты ВООПИК (Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры) по Татарстану <https://voopik.ru/>

10. Ю.Г. Бобров «Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия» — фундаментальный труд по основам реставрации.

**Лингвоаксиологические аспекты студенческой
оценки преподавателя**

Гнездилова Е. А.

Научный руководитель – Анисимова Анна Тихоновна, к.ф.н.,

доцент кафедры иностранного языка

Кубанский государственный аграрный университет

им. И.Т. Трубилина

Краснодар, Российская Федерация

Аннотация: В статье поднимается вопрос, касающийся аксиологических аспектов при студенческой оценке преподавателя. Данная образовательная традиция берет начало из американской и западноевропейской культуры. Целью работы является лингвоаксиологический анализ публичных мнений студентов, которые высказывают свою позицию к преподаванию. Данная статья посвящена рассмотрению аспектов морально-этической и юридической точек зрения. В конце работы представлен вывод о проделанной работе

Ключевые слова: отзыв, преподаватель, студент, лингвоаксиологический аспект, правовое регулирование

Аксиосфера личности, являясь базисным элементом культуры, представляет собой многогранную структуру, исследование которой согласуется с принципами антропоцентрического подхода в современной лингвистике. В период масштабных общественных изменений, сопровождающихся пересмотром системы ценностей, происходит трансформация социальных стандартов и возникновение новых ценностных ориентиров, отражающих современные социокультурные условия.

В связи с этим особую важность приобретают научные исследования, акцентирующие внимание на ценностях, целью которых является определение и толкование мотивов поведения индивидов и групп, что дает возможность оценить состояние морально-этической области общества. Коммуникативное и когнитивное функционирование человека является следствием его обусловленного социумом взаимодействия с окружающим миром.

«Интернационализация затронула фактически на все сферы деятельности вуза: учебную, исследовательскую, административную» [1, с. 111]. Нами был проведен анализ аксиологического фрагмента образовательного процесса, а именно изучение комментариев студентов вузов РФ о своих преподавателях. В России данные действия регулируются Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. В России механизмы получения обратной связи в каждой образовательной организации выстроены системно [3, с. 562]. В большинстве отечественных университетов система оценки функционирует посредством таких методов, как анкетирование, социологические опросы, научно-практические конференции, дискуссионные площадки и круглые столы с участием преподавателей и студентов. Изучение специфики формирования студенческих комментариев о деятельности преподавателей в аспекте функционирования эмоционально-оценочной лексики позволяет определить степень её воздействия на конечный результат речевого высказывания.

Во всех отзывах представлена разветвлённая система частнооценочных и общеоценочных значений, выраженных одиночными лексемами, словосочетаниями, отдельными высказываниями [4, с. 25].

Отзывы студентов, которые анализируем, представляют собой аксиологические тексты, характеризующиеся своими особенностями. «Эмоции редко выражаются каким-то единственным способом, чаще они

реализуются пучком (т. е. кластерно), например, группа гнева включает в себя неудовольствие, раздражение, возмущение, ненависть, негодование, ярость, бешенство» [6, с. 9]. Например, можно заметить, что существует два вида оценок: положительные и отрицательные. «Студенческая оценка преподавателя представляет собой прежде всего рейтинговую оценку» [2, с. 423]. Некоторые комментарии представляют собой эмоциональный выплеск студентов: «Идеал препода!!». Благодаря таким комментариям, которые сопровождаются яркими эмоциями, позволяют нам понять, что при написании отзыва комментаторы проявляют свой профессионализм, юмор, интеллект и т.д.

Также стоит отметить, что в РФ создана интернет-платформа «Профессор Рейтинг» в мае 2010 года. Согласно данной информационной сети, у нашего вуза оценка 4 из 5. Также «Профессор Рейтинг» показывает отзывы студентов касаясь их преподавателей. Например, «Самый лучший преподаватель!!! Не хочется, чтобы пара заканчивалась. Всегда с огромным удовольствием и желанием посещаю его пары!», либо «Классный преподаватель, чувство юмора у него зашкаливает, свой предмет знает в совершенстве, Тихонович THE BEST» [7]. Заметно, что некоторые авторы комментариев демонстрируют недостаток языковой нормы, проявляющийся в использовании смеси русской и английской лексики, нарушении правил пунктуации и синтаксиса. Отсюда же – отсутствие необходимости идентификации, стимулирующее вольное использование языка, усиливает конфликтный потенциал, свойственный текстам с ценностной окраской.

В исследуемых текстах вопросы, связанные с экологией языка, имеют как морально-этическое, так и правовое измерение. Несмотря на усилия модераторов по удалению ненормативной лексики, подобные высказывания порой всё равно становятся доступными для широкой публики на различных онлайн-платформах. Следует отметить, что

отрицательная оценка вызывает у читателя более сильный эмоциональный отклик, чем положительная.

Что касается негативных высказываний, то на просторах интернета можно встретить подобные комментарии студентов о своих преподавателях: «Мерзкий преподаватель; с головой не дружит!». Данные высказывания не подлежат правовому регулированию, потому что квалифицируются как субъективное мнение.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ комментариев студентов о своих преподавателях на различных интернет-платформах показывает языковые особенности. Нами были изучены оценки КубГАУ и преподавателей нашего университета, а также отзывы, размещённые на интернет-платформах о преподавателях других университетов страны. Мы выявили следующие особенности: обилие общеоценочных предикатов; данные комментарии оказывают сильное эмоциональное воздействие на читателей, посредством оценки «хорошо/плохо»; наличие конфликтогенности, поскольку мнение о преподавателях у всех складывается разное, отсюда и «противостояние» между комментаторами.

Безусловно, обратная связь со студентами в настоящее время необходима не только для обучающихся, но и поступающих, которые выбирают университет, с которым свяжут часть своей жизни. Целесообразность инструмента анонимного отзыва вызывает сомнения, поскольку стоит вопрос правомерности, эффективности и экологичности выражения своих мыслей.

Список литературы:

1. Анисимова А.Т. Студенческая оценка преподавателя: лингвоаксиологический аспект //Преподаватель XXI век. – 2023. – №. 2-2. – С. 421-433.

2. Анисимова, А.Т. Студенческий отзыв о преподавателе как оценочный речевой жанр в российском и американском образовательных дискурсах // Жанры речи. 2021. № 2 (30). С. 109–117.
3. Зотова, В.А. Студенческая оценка качества образования: европейский опыт // Фундаментальные исследования. 2016. № 2–3. С. 561–564.
4. Водяницкая, А.А. Лингвоаксиологические аспекты отзыва студента как жанра академического дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Т. 7. № 2. С. 25–34.
5. Лебедева, Н.Б. Жанры естественной письменной речи // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / общ. ред. К.Ф. Седова. М.: Лабиринт, 2007. С. 116–123.
6. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
7. Профессор Рейтинг: информационный интернет-ресурс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://professorrating.org/ru/home#gsc.tab=0>. — Дата обращения: 18.10.2025.

**Эффективность мобильных приложений в освоении лексики
французского языка**

Голубева В.О.

**Научный руководитель – к.п.н., доцент Грицкова Н.В.
Луганский государственный педагогический университет
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: в статье рассматривается влияние мобильных приложений на процесс изучения французского языка с акцентом на лексические навыки и коммуникативный подход. Исследование охватывает анализ популярных приложений и их эффективности и интерактивности в различных аспектах изучения лексики.

Ключевые слова: мобильное обучение, лексические навыки, приложения, интерактивность, метод Лейтнера, коммуникативный подход.

Интеграция новейших технологий оказывает значительное влияние на развитие образовательных методик, в том числе в области лингводидактики. Наряду с внедрением в европейскую практику интерактивных лекционных залов и учебных лабораторий [6, с. 103–104], в российском образовательном контексте широкое распространение получают дидактизированные видеоматериалы со специализированными алгоритмами работы [2].

В данном контексте целью статьи является оценка эффективности мобильных приложений для освоения лексики французского языка на начальном уровне. Методом исследования выступает сравнительный анализ функциональных возможностей популярных лингводидактических приложений.

Термином «мобильное обучение» определяют учебный процесс, в котором используются интерактивные электронные средства получения информации, электронные носители и сеть Интернет. Система мобильного обучения расширяет возможности для самообучения, получения дополнительных образовательных услуг, организации успешного управления временем и планирования карьеры [9, с. 105–107].

Вопросы мобильного обучения нашли отражение в работах как зарубежных, так и российских исследователей. Ряд ученых, таких как Crompton Н. [8], рассматривают его как развивающуюся образовательную парадигму. Бектурганова М.К. и Син Е.Е. [1], исследуют его применение в вузовской среде. Проблематика развития лексических навыков через мобильные приложения освещена в трудах Емельяновой О.А. [4] и Дородневой Н.В. [3].

Однако вопрос эффективности мобильных приложений в освоении лексики французского языка требует дальнейшего изучения. Данные технологии формируют новый образовательный формат, обеспечивая гибкость, доступность и индивидуальный подход.

Важным аспектом современных методик является коммуникативный подход, который «предполагает формирование у обучающихся языковой

компетенции посредством выполнения коммуникативных задач» [7, с. 173]. Этот подход ориентирован на изучение языка как средства живого общения. Многие приложения, понимая эту задачу, стремятся не просто дать набор слов, а представить их в реальных контекстах и ситуативных моделях.

Изучение лексики французского языка с помощью приложения *Duolingo* представлено интересным и увлекательным подходом к освоению нового языка. Приложение сочетает интуитивность и развлекательный элемент, что делает процесс обучения более увлекательным. Важным элементом обучения выступают мини-игры, такие как «Перепишите» или «Заполните пробелы», требующие ручного ввода слов. Этот формат активного взаимодействия способствует лучшему запоминанию. Например, для усвоения слова «une pomme» (яблоко) используется предложение «j'aime manger une pomme chaque matin». Алгоритм упражнения поэтапно усложняется: от сборки фразы по переводу через аудиовосприятие к самостоятельному написанию целевого слова и всего предложения.

Приложение *Memrise* предоставляет уникальные возможности для погружения в языковую среду, сочетая игровую динамику с образовательным контентом. Ключевым инструментом запоминания лексики служит упражнение «Мнемотехника», где слова ассоциативно связываются с яркими визуальными образами: например, un chat (кот) изображается через игривого питомца с клубком, а une maison (дом) — через сцену семейного ужина в уютной обстановке.

Особого внимания заслуживает приложение *Lingvist*, которое с помощью адаптивных алгоритмов предлагает изучение наиболее употребительной лексики с учетом уровня пользователя. Обучение строится на последовательном выполнении заданий, соответствующих принципам коммуникативного подхода: знакомство со словами в контексте (например, un chien в различных фразах), их отработка в упражнениях с игровыми элементами, аудирование и итоговое тестирование. Дополнительным преимуществом является использование искусственного интеллекта для

анализа произношения: приложение оценивает запись пользователя, выделяет ошибки и предлагает упражнения для их коррекции.

Приложение *Wlingua* отличается строго структурированным подходом к обучению, основанным на последовательном введении лексики и грамматики. Ключевыми принципами являются изолированная презентация новых понятий с их последующей семантически точной отработкой в упражнениях и текстах, а также адаптивная система повторений, усложняющая задания по мере усвоения материала. Закрепление лексики реализовано через разнообразные игровые форматы, такие как «виселица» и кроссворды, что способствует её прочному запоминанию.

Система Лейтнера — это методика интервального повторения с помощью флэш-карточек, разработанная в 1970-х годах. Её суть заключается в распределении карточек по группам в зависимости от качества усвоения материала. Если ученик правильно вспоминает перевод слова, карточка перемещается в группу с более длинным интервалом повторения; при ошибке — возвращается к более частому повторению. Этот метод эффективен для запоминания лексики и другой информации [5, с. 43–61]. Метод Лейтнера реализован в таких приложениях, как Quizlet и Toba French. *Quizlet* позволяет создавать и использовать флэш-карточки для изучения лексики, предлагая доступ к базе готовых наборов и возможность совместного обучения. *Toba French* предлагает тематические группы слов, постепенно усложняющиеся по мере прогресса: от базовых понятий (например, *le sang* – кровь) до продвинутой лексики (*l'entrepreneur* – предприниматель). Оба приложения используют систему интервального повторения и игровые элементы для повышения эффективности запоминания.

Проведенный анализ подтверждает высокую эффективность мобильных приложений в освоении лексики французского языка. Ключевое преимущество заключается в интеграции коммуникативного подхода с современными технологиями: представление лексики в контексте,

использование аутентичных аудиоматериалов и интерактивных заданий формирует не просто пассивный словарный запас, а активные коммуникативные навыки. Таким образом, мобильные приложения оптимизируют процесс обучения, предлагая гибкие и персонализированные стратегии для овладения французским языком.

Список литературы:

1. Бектурганова, М. К. Мобильное обучение как новый подход в вузовском образовании / М.К. Бектурганова, Е.Е. Син // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам V междунар. науч.-практ. конф. – М.: МЦНО. – 2017. – № 3(5). – С. 24–30.
2. Голубева, В. О. Алгоритм работы над видеоматериалом с целью развития разговорной речи у самостоятельно изучающих французский язык / В. О. Голубева // Первые шаги в романистике: сб. матер. междуна. студ. научн. конф. – Москва, 2025. – С. 249–254. – EDN XEYFCM.
3. Дороднева, Н. В. Использование мобильных приложений для формирования лексических навыков студентов на уроках иностранного языка / Н.В. Дороднева, Н.Н. Зольникова // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 1. – С. 24–31.
4. Емельянова, О. А. Использование мобильных приложений для развития иноязычных лексических навыков обучающихся в лингвистическом вузе / О. А. Емельянова // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – С. 98–101.
5. Лейтнер, С. Метод интервальных повторений (Из книги «Как научиться учиться»). – М.: Издательство «Перо», 2019. – 106 с.
6. Токмачева М. А. К вопросу о современных методах в преподавании иностранных языков // Вестник Луганского государственного педагогического университета. – Луганск: Книта, 2022. – № 4(86). – С. 100–105. – EDN: VEORRY.

7. Токмачева, М. А. Коммуникативный подход к грамматике в аутентичных учебниках французского языка / М. А. Токмачева // Человеческий капитал. – 2024. – № 8(188). – С. 173–180. – EDN: ZTEGZO.
8. Crompton, H. A historical overview of mobile learning: Toward learner-centered education // Handbook of mobile learning / Editors: Z.L. Berge, L.Y. Muilenburg. – Florence, KY: Routledge, 2013. – P. 3–14.
9. Zhukovskyi, V. M., Classification of modern media for teaching foreign languages at higher educational establishments / V. M. Zhukovskyi, K. V. Simak. – The Linguistic Journal. – 2015. – Issue 52. – P. 105–107.

Коммуникация в операционной: язык, который спасает
Горбачёва Е.Д., Иванюк С.А.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра русского языка и педагогики
Научный руководитель – к.ф.н. доцент Рубцова Е.В.

Аннотация. В статье рассматривается роль эффективной коммуникации как критического фактора обеспечения безопасности и качества медицинской помощи в операционной. На основе анализа современных исследований выявлены ключевые проблемы коммуникационного процесса (недостаточная информированность, низкая культура общения, несовершенство технических каналов связи) и предложены пути их решения, включая внедрение стандартизированных протоколов общения, психолого-педагогические тренинги и развитие корпоративной культуры, основанной на взаимном уважении и доверии. Делается вывод о том, что точная, своевременная и недвусмысленная коммуникация в операционной является не вспомогательным инструментом, а жизненно важным компонентом успешного хирургического вмешательства.

Ключевые слова: коммуникация в здравоохранении, операционная, безопасность пациента, медицинский персонал, стандартизированные протоколы, корпоративная культура, качество медицинской помощи.

Операционная — это зона повышенного риска, где цена ошибки измеряется здоровьем и жизнью пациента. В таких условиях успех зависит не только от мастерства хирурга и оснащённости клиники, но и от слаженной работы всей команды. Основой этой слаженности является эффективная коммуникация. Как верно отмечается в исследованиях, система коммуникации в медицинской организации — это не просто обмен данными, а сложный процесс, от которого зависят «результативность и

эффективность» работы всего учреждения [4]. В операционной этот тезис приобретает наивысшую значимость.

Анализ представленных статей позволяет выделить несколько системных проблем, препятствующих построению идеальной коммуникационной среды в операционной.

Низкая коммуникативная компетентность персонала. Исследования констатируют, что значительная часть медицинского персонала не владеет техникой эффективного межличностного взаимодействия [1, 2]. В операционной это может проявляться в грубости, бестактности, неумении четко формулировать сообщения и адекватно воспринимать обратную связь. Это создает нервную обстановку, повышает вероятность ошибок при передаче критически важной информации (например, о дозе препарата или ходе операции).

Несовершенство каналов коммуникации. Внутриорганизационные коммуникации часто характеризуются низким уровнем технического оснащения [2]. Отсутствие надежной связи, дублирование информации на разных носителях, риск ее искажения или потери — все это напрямую угрожает безопасности пациента. Как показала экспертиза, только в 67,5% организаций важная внутриорганизационная информация обеспечена надежным хранением [2].

Отсутствие стандартизации и этических норм. Во многих ЛПУ отсутствуют общепринятые нормы общения. Это приводит к тому, что информация о заболевании и состоянии пациента может быть неправильно понята коллегами, что снижает качество деятельности медицинского персонала ($p < 0,05$) [1].

Человеческий фактор» и перегрузки. Основными причинами ухудшения этического и коммуникационного уровня работы называются перегрузки (80,3%) и низкий уровень общей культуры персонала (19,7%) [1]. В условиях стресса и цейтнота, характерных для операционной, эти факторы многократно усиливаются.

Преодоление выявленных проблем требует системного подхода, сочетающего технологические, педагогические и организационные меры.

Внедрение стандартизированных протоколов общения. Одним из наиболее эффективных инструментов являются речевые модули (РМ) — заранее разработанные фразы и алгоритмы общения для типовых и критических ситуаций [4]. Например, РМ для подтверждения понимания инструкции («Четко скопировано»), для сообщения о проблеме («У нас ситуация»), для проведения «тайм-аута» перед началом операции (Time-Out) с обязательной проверкой личности пациента, планируемой операции и стороны вмешательства. Это минимизирует недопонимание и структурирует взаимодействие.

Психолого-педагогические тренинги. Для развития навыков эффективной коммуникации необходимы регулярные тренинги, направленные на отработку техники межличностного взаимодействия, управления конфликтами и стрессом. Как предлагается в исследованиях, обучение должно проводиться в малых группах, дифференцированных по личностно-профессиональным особенностям [2, 3].

Развитие корпоративной культуры и этики. Создание благоприятного организационного микроклимата, основанного на взаимном уважении и доверии, является фундаментом для открытой коммуникации. Необходимо «вытеснить страх», создав обстановку, когда каждый член команды может задать вопрос или указать на ошибку, не опасаясь негативной реакции [3]. Внедрение Этического кодекса и работа этических комитетов могут стать действенными механизмами в этом процессе [1].

Совершенствование технической инфраструктуры. Надежные и современные каналы связи (внутренняя телефонная связь, система громкой связи, электронные медкарты, защищенные мессенджеры для оперативного обмена данными) должны стать стандартом оснащения операционной [2, 4]. Это обеспечивает своевременный доступ к необходимой информации и снижает коммуникационную нагрузку на персонал.

Подвод итог, хочется подчеркнуть, что коммуникация в операционной — это не просто обмен словами, а высокоорганизованный и жизненно важный процесс. Продуктом прозрачной системы коммуникации является «недвусмысленная информация, доведенная до всех заинтересованных сторон» [4]. Проблемы в этой сфере носят системный характер и требуют комплексного решения, включающего стандартизацию процессов, непрерывное обучение персонала, укрепление корпоративной культуры и технологическую модернизацию. Инвестиции в развитие коммуникационных компетенций медицинской команды — это прямые инвестиции в безопасность пациента. Язык, на котором говорят в операционной, — это в прямом смысле язык, который спасает жизни. Его оттачивание и совершенствование должно быть признано такой же неотъемлемой частью профессионального мастерства врача и медсестры, как и владение хирургическим инструментом.

Список литературы:

1. Этическое поведение медицинского персонала педиатрического профиля, как условие обеспечения качества медицинской помощи/ А.В. Свечина// Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – Т.19, №1.
2. Свечина, А.В. Психолого-педагогические, медико-организационные аспекты развития культуры внешних и внутренних коммуникаций медицинских организаций/ А.В. Свечина// Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – Т.19, №1.
3. Гайфуллин, Р.Ф. Модернизация внутреннего контроля качества оказания медицинской помощи в системе оперативного управления крупной многопрофильной организацией/ Р.Ф. Гайфуллин// Практическая медицина. – 2013. – №1-2(69).
4. Хайруллин, И.И. Система коммуникации в крупной медицинской организации как фактор повышения ее эффективности/ И.И. Хайруллин// Менеджер здравоохранения. – 2017. – №6.

5. Коблякова, Ю.М. О специфике системы профессиональных коммуникаций в сфере услуг медицинских учреждений/ Ю.М. Коблякова// Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – №2.

**Особенности перевода англоязычных терминов
индустрии моды на русский язык**

Гринько М.Р.

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент В. П. Каткова
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»
Алчевск, Российская Федерация**

Аннотация: в статье рассматриваются особенности перевода англоязычных терминов индустрии моды на русский язык. Анализируются причины активного проникновения англицизмов, специфика неологизмов, многозначность и культурная обусловленность терминов. Подчёркивается необходимость учёта не только лингвистических, но и социокультурных факторов при переводе.

Ключевые слова: мода, терминология, англицизмы, заимствование, неологизмы, дизайн одежды, культурная обусловленность.

Современная индустрия моды характеризуется быстрым развитием, превращаясь из локального культурного явления в международный феномен. Вместе с этим происходит формирование специализированного языка моды, включающего термины, относящиеся к стилям, направлениям, технологиям, материалам и эстетическим идеям. Перевод специализированной терминологии в таких сферах, как мода и дизайн, всегда отличается спецификой, так как слова тесно связаны с культурой и обществом, а также постоянно обновляются. Материалом для нашего исследования послужили статьи о моде и дизайне из журнала Vogue [7]. Для успешного перевода таких текстов переводчик должен обладать широким спектром знаний и навыков, включая «...основные универсальные компетенции, общепрофессиональные компетенции, профессиональные компетенции» [4, с. 477]. Это включает в себя как общие языковые и коммуникативные способности, так и специфические знания в области моды и дизайна, а также умение работать с постоянно меняющейся терминологией.

Исследование Ю. М. Алюниной подтверждает активное вхождение англицизмов в язык модной индустрии [1]. Перевод и адаптация терминов в

сфере моды должны учитывать не только сам факт заимствования, но и процессы изменения значений данных терминов, появление их производных форм, а также влияние медиасреды на закрепление новых единиц в языке.

Важной особенностью модной терминологии является её международный характер. Это связано с ростом влияния англоязычных стран на мировую культуру, коммерческую моду и индустрию масс-медиа. Современные понятия *oversize*, *casual*, *streetwear*, *vintage*, *capsule wardrobe* [7] используются не только дизайнерами, стилистами и журналистами, но и дополнили словарный запас широких масс. Переводчику приходится решать, использовать ли заимствование в исходном виде, адаптировать его к фонетике и графике русского языка или подобрать описательный аналог.

Способы передачи англоязычных терминов подбираются с учётом контекста и назначения текста. При переводе используется калькирование при наличии семантически близкого русского выражения, отображающего значение исходного термина (*fashion house* – модный дом, *capsule collection* – капсульная коллекция), транслитерация и транскрипция, позволяющие сохранить фонетические особенности термина (*pret-a-porter* – прет-а-порте, *haute couture* – от-кутю), эквивалент (*dress* – платье, *skirt* – юбка), и описательный перевод, необходимый при отсутствии прямого соответствия (*trench coat* – двубортное плащевое пальто с погонами и поясом). В ряде случаев применяются функциональные аналоги, которые помогают передать смысл, не повторяя буквальную форму (*sneakers* – кроссовки), комбинированный перевод, сочетающий транслитерацию и пояснение (*oversize* – оверсайз (свободный крой), а также неологизация, когда новые термины закрепляются в языке (*denim* – деним, *total look* – тотал-лук) [7].

Особое место занимают неологизмы, появляющиеся в английском языке быстрее, чем формируются устоявшиеся аналоги в русском, т. к. «В современном стремительно меняющемся мире англоязычные неологизмы очень быстро становятся заимствованиями...» [2, с. 8]. Например, *athleisure* описывает стиль, объединяющий спортивную и повседневную одежду,

upcycling – переработку одежды для создания новых изделий, co-ord – комплект одежды из одинакового материала и цвета [7]. В русском языке эти термины чаще всего закрепляются через заимствование с пояснением (athleisure – спортивно-повседневный стиль, upcycling – переработка одежды, co-ord – комплект одежды) [7]. Популярные модные журналы и блоги активно используют такие формы, что способствует закреплению терминов в языке [1]. Этот процесс, когда новые слова ещё только начинают свой путь в язык, является временным, поскольку «Неологизмами слова рассматриваются до тех пор, пока они прочно не войдут в жизнь и не утратят своей новизны, перейдя в активный словарный запас» [3, с. 90]. Таким образом, явления, которые сегодня являются новыми заимствованиями, завтра могут стать неотъемлемой частью лексикона.

Ещё одна характерная особенность – многозначность и связь терминов с культурой. Модные термины часто несут смысловые оттенки, отражающие исторические, социальные и эстетические аспекты. Слово *casual* может обозначать стиль одежды, но также переводится как *повседневный*, что требует внимательного анализа контекста. Термин *prep style* отсылает к эстетике американских частных школ, и его дословный перевод не раскрывает культурного значения. В подобных случаях переводчик использует стратегию функциональной эквивалентности, подбирая выражение, которое будет понятно носителю русского языка и сохранит семантическую точность [5; 6].

Фонетическая и графическая адаптация терминов также играет значительную роль. Многие англицизмы сохранили оригинальное звучание (*look*, *fashion*, *dress code*) или адаптировались к русской орфографии (*total look* – тотал-лук, *oversize* – оверсайз), и, хотя они прижились в профессиональной среде, широкая публика не всегда их понимает. Впрочем, заимствования нередко становятся частью повседневной речи, как это произошло с терминами *винтаж* или *оверсайз*, полностью освоенными в русском языке [7].

Перевод английских модных терминов XX и XXI веков основан на нескольких подходах к переводу, таких как заимствование, калькирование, транслитерация, использование функциональных эквивалентов и описательный перевод. Для успешного перевода необходимо знать язык и разбираться в истории моды, культурном контексте, отраслевых стандартах и современных тенденциях. Такой комплексный подход помогает сохранить точность, стиль и коммуникативную функцию терминов, поскольку «Под ним понимается порядок и суть действий переводчика при переводе конкретного текста» [5, с. 32]. Грамотное применение переводческих стратегий и глубокое понимание предмета перевода являются ключом к созданию точного и стилистически адекватного перевода.

Список литературы:

1. Алюнина Ю. М. Блог как источник новейших англицизмов: на материале текстов интернет-дискурса моды / Ю. М. Алюнина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 617–630.
2. Борзых Е. А. Современные англоязычные неологизмы и основные способы их образования / Е. А. Борзых, И. С. Гук, Н. В. Грицкова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2021. – Т. 65, № 4. – С. 8–14. – EDN SEVPOO.
3. Грицкова Н. В. Неологизмы как составляющая словарного состава французского языка / Н. В. Грицкова, А. О. Дущенко // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 88–90. – EDN ONGIUI.
4. Грицкова Н. В. Развитие общепрофессиональных компетенций обучающихся резервами иностранного языка (в контексте формирования традиционных семейных ценностей) / Н. В. Грицкова // Язык. Образование.

Культура: Материалы XVIII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 89-летию КГМУ и Году семьи в России, Курск, 20–24 мая 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 476–479. – EDN FMJZQL.

5. Грицкова Н. В. Теоретические исследования переводческой стратегии (на материале французского и немецкого языков) / Н. В. Грицкова // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности, Донецк, 25 октября 2018 года / под общей редакцией С. В. Беспаловой. Том 5. – Донецк: Издательство ДонНУ, 2018. – С. 32–34. – EDN YRZUNZ.

6. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // Society, science, practice: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 08 июля 2025 года. – 2025. – Р. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFDZ.

7. Vogue UK: H&M Studio Autumn/Winter 2025 (official site). – URL: <https://www.vogue.co.uk/article/hm-studio-autumn-winter-2025> (дата обращения: 18.10.2025).

**Мнение студентов медицинского вуза о распространенности коррупции
в Российской Федерации**

Груздов А.Ю.

**Научный руководитель – к.экон.н., доцент кафедры общей и
клинической психологии Петрачевская Ю.Л.**

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

Минздрава России

Курск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается вопрос коррупции с изучением мнения студентов-медика касательно ее распространения на территории Российской Федерации. Рассмотрены данные зарубежных (Transparency International) и отечественных (Генеральная прокуратура Российской Федерации) касательно распространенности коррупционных преступлений на территории России, взяты во внимание недавние случаи данного типа правонарушений в области здравоохранения. Настоящее исследование проведено в форме анонимного опроса, в котором приняло участие 114 студентов-медиков Курского государственного

медицинского университета (КГМУ), завершивших курс дисциплины «Тренинг антикоррупционного поведения». Абсолютное большинство студентов осведомлено о понятии коррупции, считает, что оно распространено как на территории России, так и на территории других стран мира. Многие респонденты считают эффективной тактику наказания свершившегося коррупционного правонарушения, нежели профилактику его совершения, что указывает на потребность дальнейшей реализации тренинга антикоррупционного поведения для формирования личностной антикоррупционной компетенции среди будущих работников здравоохранения

Ключевые слова: коррупция, преступление, студент-медик, Россия, Российская Федерация

Введение. Несмотря на наличие мощного государственного регулирования сфер общества, коррупция остается актуальной проблемой не только в России, но и во всех странах мира. Исходя из данных международной общественной организации Transparency International за 2024 год, индекс восприятия коррупции (ИВК, или Corruption Perceptions Index – CPI) среди всех 180 стран мира в шкале от 0 до 100 (где 0 – уровень коррупции высокий, а 100 – уровень коррупции низкий) составлял в среднем около 43 балла. Наиболее удовлетворительные показатели ИВК на момент 2024 года наблюдались преимущественно в странах Северной Европы: Дании (ИВК – 90), Финляндии (ИВК – 88), Швейцарии (ИВК – 81) и др. Российская Федерация (РФ) в рейтинге ИВК 2024 года заняла одно из последних мест с показателем CPI в 22 балла [3]. Соответствующую ситуацию на территории нашей страны отражают и данные Генеральной прокуратуры РФ, свидетельствующие о росте в первой четверти 2025 года коррупционных преступлений на 24% (15,5 тыс. случаев) в сравнении с аналогичным периодом 2024 года. Более половины данных правонарушений (60,9%) составили взятки, начиная мелким взяточничеством и заканчивая взятками в особо крупном размере [2]. Коррупция не обходит и сферу российской медицины: в 2024 году главный врач Калининградской городской детской поликлиники Виолетта Фролова была обвинена по статье 159 Уголовного кодекса РФ («Мошенничество в особо крупном размере») за безосновательные выплаты педиатру премии более 1 миллиона рублей в период с 1 июня 2020 по 31 мая 2024 года [1]. Данное обстоятельство

указывает на необходимость профилактики коррупционных преступлений в области медицины, которая должна проводиться еще на этапе получения студентами-медиками высшего образования.

Цель работы – проанализировать мнение студентов-медиков касательно распространенности коррупции в современном обществе

Материалы и методы исследования. С 01.03.2025 по 01.04.2025 было проведено анонимное анкетирование на тему распространенности и профилактики коррупционных преступлений на территории Российской Федерации на платформе «Яндекс.Формы». Участники исследования – 114 студентов-медиков Курского государственного медицинского университета (КГМУ), завершивших курс дисциплины «Тренинг антикоррупционного поведения». Результаты анкетирования обработаны методами описательной статистики.

Результаты и обсуждение. Основную долю респондентов составляли представители 2 курса факультета лечебного дела. Среди респондентов были представители преимущественно женского пола в возрастной категории 19 лет.

На первый вопрос анкетирования: «Вы знаете, что такое коррупция?» – все респонденты (100%) выбрали вариант «Да». На второй вопрос анкетирования: «По Вашему мнению, коррупция вредит стабильности государства?» – участники исследования преимущественно отвечали «Да» (86%). На третий вопрос анкетирования (с выбором нескольких вариантов): «По Вашему мнению, какие сферы общества больше всего страдают от коррупции?» – наблюдалось в основном распределение между вариантами «Экономическая» (60 человек), «Политическая» (58 человек) и «Страдают все сферы общества (духовная, экономическая, политическая и социальная» (58 человек). На четвертый вопрос анкетирования: «По Вашему мнению, есть ли коррупция в Российской Федерации?» – абсолютное большинство студентов (97%) выбрало вариант «Да». На пятый вопрос анкетирования: «По Вашему мнению, какова ситуация с коррупцией в Российской

Федерацией?» – более половины студентов (51%) ответили вариантом «Коррупция увеличивается». На шестой вопрос анкетирования: «По Вашему мнению, есть ли коррупция в других странах помимо Российской Федерации?» – почти все респонденты (96%) ответили вариантом «Да». На седьмой вопрос анкетирования: «По Вашему мнению, каковая ситуация с коррупцией в других странах помимо Российской Федерации?» – участники анкетирования ответили аналогично пятому вопросу, вариантом «Да» (65%). На восьмой вопрос анкетирования: «Какие методы предотвращения коррупции, по Вашему мнению, являются наиболее эффективными?» – наблюдалось распределение ответов преимущественно между вариантами «Наказание за непосредственное проявления коррупции (штрафы, лишение свободы)» (42,1%) и «Эффективно и наказание за непосредственное проявление коррупции (штрафы, лишение свободы), и профилактика проявления коррупции (внедрение в общество идеи нетерпения к коррупции)» (40,4%).

Закключение. Студенты-медики КГМУ осведомлены о коррупции и ее влиянии на общество. Обучающиеся уверены о существовании коррупционных преступлений как на территории России, так и на территории других стран мира, считая, что данные преступления имеют тенденцию к росту. Студенты в вопросе пресечения коррупции больше склоняются к наказанию граждан, непосредственно занимающихся коррупцией, невзирая на то, что данная тактика направлена против следствия коррупционного преступления, но не ее причины. Проведенное исследование отражает отрицательное мнение обучающихся медицинского вуза на предмет коррупции и доказывает необходимость дальнейшего преподавания дисциплины «Антикоррупционный тренинг» на неклинических кафедрах гуманитарного профиля, где будущие врачи смогут в должном объеме изучить законодательство, регулирующее вопрос коррупции, и пресекать появление данного типа правонарушений.

Список литературы

1. Будрина Н. Главврача Городской детской поликлиники подозревают в мошенничестве [Электронный ресурс]. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/08/04/2025/67f4ef1e9a794769a536881c> (дата обращения: 10.10.2025)
2. Мещерякова А. Б., Кривоносова А. Г. Анализ и оценка правовой статистики коррупционных преступлений в России: тенденции, ограничения и перспективы //Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – №. 1 (51). – С. 187-191.
3. Морозова Д. А., Воробьев Е. Б. Успешные практики проведения антикоррупционной политики в мире //Вестник науки. – 2024. – Т. 1. – №. 11 (80). – С. 451-456.

**Особенности формирование навыков общения у детей младшего
школьного возраста**

Гурина А.В.

**Научный руководитель – канд.пед.наук, доцент кафедры педагогики
ИПиО Биктагирова Г.Ф.**

**Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
г. Казань, Россия**

Аннотация: статья посвящена изучению проблем формирования коммуникативных навыков у младших школьников, подчеркивая значимость эффективной коммуникации для социальной адаптации, эмоционального развития и учебных успехов. Авторы выделяют основные направления исследований и предлагают комплекс психолого-педагогических условий, необходимых для успешного освоения навыков общения. Особое внимание уделяется роли образовательной среды и педагогов в процессе формирования коммуникативной компетентности детей начальной школы.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, младший школьный возраст, адаптация, психологическое сопровождение, образовательная среда.

В современном мире существует настоящий «бум гаджетов», которые заполняют жизнь детей младшего школьного возраста, из-за этого может страдать такой важный аспект нашей жизни, как общение. Коммуникация сейчас играет важную и значимую роль, поэтому развитие таких навыков среди младших школьников приобретает все большую важность и значимость. В младшем школьном возрасте дети учатся взаимодействовать

в коллективе, умение найти общий язык со сверстниками и взрослыми – важный навык, помогающий решить любую ситуацию, избегая конфликтов.

Эмоциональный интеллект, позволяющий развить эмпатию, умение выражать эмоции и чувства, переживания, все это способствует эффективному взаимодействию.

Успехи в школе. От коммуникативных навыков, умения выстраивать диалог, выражать свои мысли, зависит такой фактор, как учебная успеваемость.

Рассмотрим состояние разработанности проблемы формирования навыков общения у детей младшего школьного возраста.

Данной проблемой исследования занимались такие ученые как: Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.А. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, М.И. Лисина, Г.М. Андреева, Е.О.Смирнова [1, 2, 3, 4, 5, 6,7,9, 12].

Приняв во внимание, мы сформулировали проблему исследования следующим образом: каковы психолого-педагогические условия формирования навыков общения у детей младшего школьного возраста?

Цель исследования заключается в разработке, теоретическом обосновании и экспериментальной проверке психолого-педагогических условий формирования навыков общения у младших школьников.

Объектом исследования является: процесс формирования навыков общения у младших школьников.

Предметом исследования являются: психолого-педагогические условия формирования общения у младших школьников.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что будет ли формирование навыков общения у младших школьников эффективным, если: организация процесса формирования навыков общения у младших школьников происходит согласно требованиям ФГОС [10]; проводить систематическую работу по развитию коммуникативных навыков у младших школьников во время учебной и внеучебной деятельности; создание дружелюбной и благоприятной атмосферы в классе, что позволяет снизить

уровень тревожности и стресса, придать уверенности в своих силах, увеличить речевую активность.

По мнению М.И. Шевырёвой, ребенок приобретает навыки общения, находясь в младшем школьном возрасте, он осваивает такие умения, как: построение своего поведения в зависимости от ситуации и условий, которые влияют на будущую жизнь ребенка.

В словаре А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского сказано: сложный процесс, который развивает общение, рождает возможность совместной деятельности, включая взаимодействие обмен [8]. Навыки общения – это осознанные действия детей, направленные на коммуникацию, что способствует грамотному выстраиванию поведения, управление им, с целью комфортной жизни в обществе, так считает Елена Олеговна Смирнова [9]. Изучение уровня сформированности навыков общения у детей младшего школьного возраста является первым основным этапом в опытно-экспериментальной работы, направленной на апробацию психолого-педагогических условий формирования навыков общения у младших школьников.

В процессе исследования были использованы следующие методики:

- методика Г.А. Цукермана «Рукавичка» [11];
- методика М.И. Лисиной «Изучение коммуникативных умений» [7].

В ходе опытно-экспериментальной работы по методике Г.А. Цукерман «Рукавичка» на констатирующем этапе исследования в контрольной и экспериментальной группах были выявлены следующие результаты:

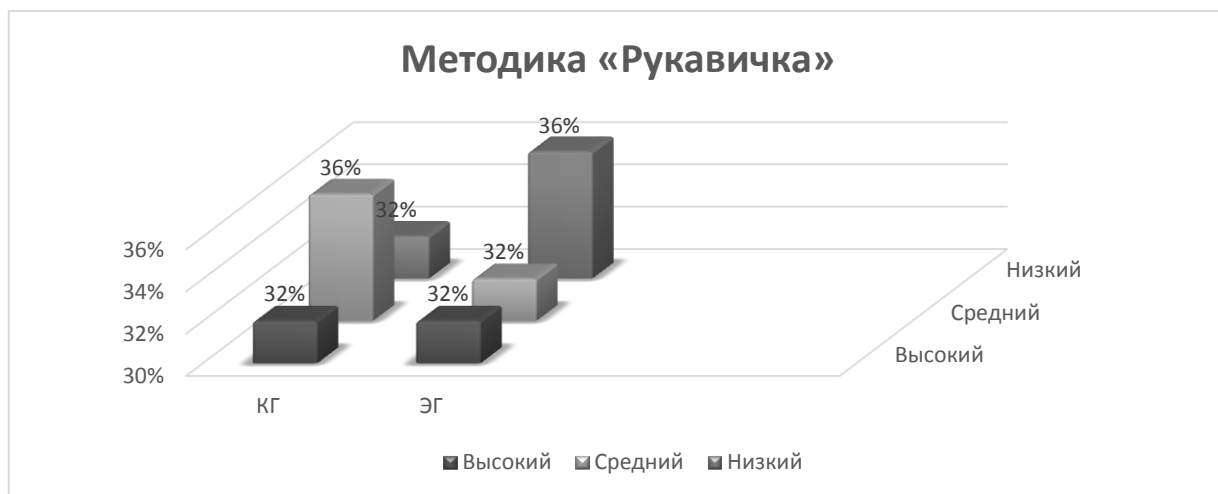
Уровень сформированности навыков общения у участников контрольной и экспериментальной групп совпадает в значении высокого показателя, незначительно отличается в среднем и низком показателях.

Высокий уровень одинаков в процентном соотношении.

Средний уровень выше на 6% у контрольной группы.

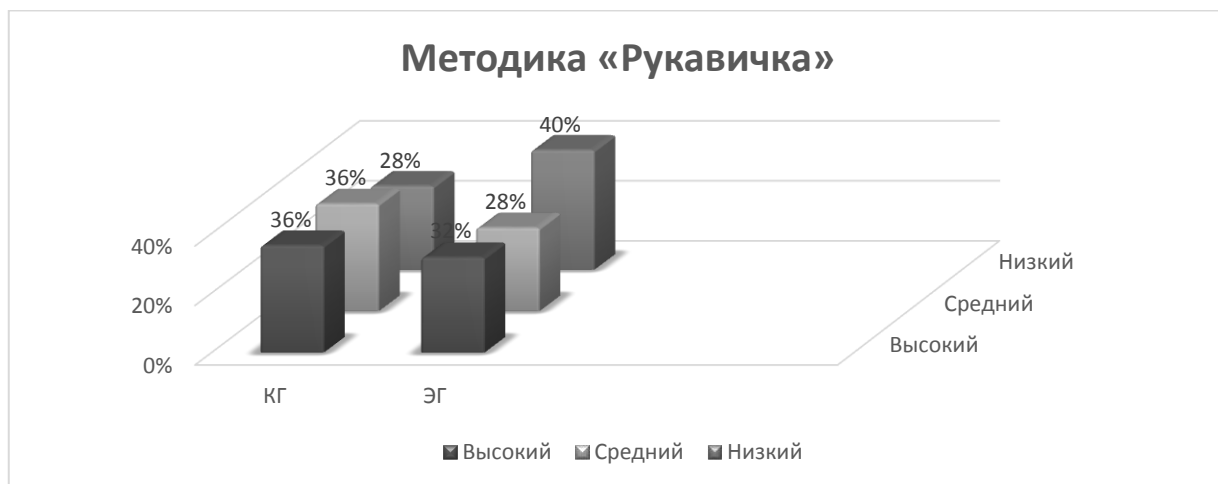
Низкий уровень выше у экспериментальной группы на 4%.

Рисунок 1. Результаты проведенной методики Г.А. Цукерман «Рукавичка» на констатирующем этапе исследования

Примечание к рисунку: ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа.

Рисунок 2. Результаты проведенной методики Г.А. Цукерман «Рукавичка» на контрольном этапе исследования

Примечание к рисунку: ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа.

На контрольном этапе исследования была использована методика Г.А. Цукерман «Рукавичка» в контрольной и экспериментальной группах были выявлены следующие результаты:

у контрольной группы высокий уровень повысился на 4% по сравнению с констатирующим этапом, у экспериментальной группы изменений не произошло;

средний уровень выше на 8% у контрольной группы, у экспериментальной группы средний уровень понизился на 4% по сравнению с данными на констатирующем этапе эксперимента;

в контрольной группе произошло уменьшение низкого уровня на 4%, что свидетельствует о положительной динамике у участников контрольной группы исследования.

Из проведенной работы, можно сделать вывод: уровень сформированности навыков общения у участников контрольной группы выше, чем у участников экспериментальной группы.

Младший школьный возраст один из благоприятных периодов для становления и развития коммуникативных умений и навыков, влияющих на будущий круг общения ребенка уже в более старшем возрасте. Разговор в позиции «ребёнок – ребёнок» и «ребёнок – взрослый» позволяет выстраивать правильные иерархические связи, а затем формировать новый тип взаимоотношений «ребёнок – учитель». Также важно не забывать про разные техники общения, учить детей еще и невербальным способам общения, которые носят еще более эмоциональный характер.

Общение также должно обладать не только целью, но и эмоциональной насыщенностью, нестандартностью и отсутствием регламентов. А одной из приоритетных задач школы должно быть формирование коммуникативных навыков не только у детей младшего школьного возраста.

Список литературы

1. Ананьева Б.Г. Психология педагогической оценки. Ленинград. – 1953. – 146 с.
2. Андреева Г.А. [Формирование коммуникативных навыков младших школьников](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fpsv4.userapi.com%2Fs%2Fv1%2Fd%2FbHhrBdlsH0TbMM4KxWcjivOaZaKN2MQsolYLGjEHql81HZLy9XaUuMYIH5pYi48eS_ZtgwhwlbquPz861SfQ5LuP8ECQj_n4TVAbypMfNTI37H%2F) [Электронный ресурс] / Г.А. Андреева. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fpsv4.userapi.com%2Fs%2Fv1%2Fd%2FbHhrBdlsH0TbMM4KxWcjivOaZaKN2MQsolYLGjEHql81HZLy9XaUuMYIH5pYi48eS_ZtgwhwlbquPz861SfQ5LuP8ECQj_n4TVAbypMfNTI37H%2F

Trebovania_po_oformleniyu_stati.docx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 05.08.2025).

3. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. Вопросы психологии. – Москва: Педагогика. – 2014. – С. 62-76.

4. Выготский Л. С. Психология и педагогика. – Москва: Педагогика, 1991. – 480 с.

5. Леонтьев А.А. [Психология общения](https://lib.tauedu.kz/w_content/uploads/2023/12/Леонтьев-А.А.-Психология-общения..pdf) [Электронный ресурс] / А.А. Леонтьев. URL:https://lib.tauedu.kz/w_content/uploads/2023/12/Леонтьев-А.А.-Психология-общения..pdf (дата обращения: 01.08.2025).

6. Лисина М.И. Формирование личности ребёнка в общении». СПб.: «Питер». – 2009. – 276 с.

7. Лисина М.И. Методика «Изучение коммуникативных умений» [Электронный ресурс] / М.И. Лисина. URL:<https://nsportal.ru/detskiisad/vospitatelnayarabota/2022/03/12/metodika-dagnostiki-forobshcheniya-pom-i-lisinoy> (дата обращения: 29.07.2025).

8. Психология. Словарь.[Электронный ресурс].URL:<https://djvu.online/file/zUYJlDn7npxpa?ysclid=mf0vq4okbr370148433> (дата обращения: 10.08.2025).

9. Смирнова Е.О. Лучшие развивающие игры. – М.: Эксмо.– 2010. – 240 с.

10. Федеральный Государственный стандарт начального общего образования. Фундаментальное ядро содержания основного общего образования / Рос. акад. Наук, Рос. Акад.; под ред. В. В. Козлова, А.М. Кондакова. – Москва: Просвещение, – 2011.

11. Цукерман Г.А. Методика «Рукавичка»[Электронный ресурс] / Г.А. Цукерман. URL:https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Ffpsv4.userapi.com%2Fs%2Fv1%2Fd%2FbHhrBdlsH0TbMM4KxWcjivOaZaKN2MQsolYLGjEHql81HZLy9XaUuuMYIH5-pYi48eS_ZtgwhwlbquPz861SfQ5LuP8ECQj_n4TVAbypMfNTI37H%2FTrebovania_po_oformleniyu_stati.docx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 10.08.2025).

12. Эльконин Д. Б. Психологическое общение в детском возрасте. М., 1995.125с.

Вопросы свободы слова в русских университетах второй половины XIX века

Гусева А.Д.

Научный руководитель – ас.каф. Михайлова М.Я.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация: государственная политика и университетская автономия всегда влияли на академическую и студенческую жизнь. Но в конце XIX века баланс менялся между свободой обсуждений и административным контролем. Несмотря на ужесточение правил в 1880-е годы, внутри университетов сохранялись зоны относительной свободы, поддерживавшие научные и общественные дискуссии.

Ключевые слова: студент, свобода, университет, власть, слово

Во второй половине XIX века в Российской империи активно развивалась система высшего образования. Количество университетов было небольшим по сравнению с Европой, но именно они становились центрами общественной мысли. Вопрос свободы слова в университетской среде тогда был очень чувствительным. С одной стороны, власть опасалась радикальных идей и студенческих волнений. С другой — университеты по самой своей природе стремились к свободе обсуждения научных и общественных вопросов. Поэтому в этот период постоянно происходило столкновение между потребностью в свободе выражения и желанием государства контролировать дискуссии.

Правовая база, определявшая жизнь университетов, неоднократно менялась. Важным рубежом стали университетские уставы 1863 и 1884 годов. Устав 1863 года предоставил университетам значительную автономию: они получили больше прав в управлении, выборах руководства, а также в вопросах преподавания [1]. Это создавало условия для более свободной научной атмосферы, расширяло пространство дискуссий и облегчало приглашение профессоров с новыми подходами. Историки отмечают, что в эти годы университеты стали более открытыми для научной

полюмики и обсуждения общественных тем, хотя политические выступления по-прежнему ограничивались.

Однако в 1884 году был принят новый устав, который существенно сократил университетскую автономию и усилил власть попечителей учебных округов и Министерства народного просвещения. Этот шаг был связан с общим консервативным поворотом государственной политики после убийства Александра II и усилением опасений перед революционными настроениями. В результате внутренние правила университетов стали строже, контроль за лекциями и публичными выступлениями усилился. Свобода слова воспринималась как потенциальный источник беспорядков, а потому постепенно сужалась [3].

Нужно понимать, что свобода слова в университетах проявлялась не только в публичных выступлениях, но и в содержании лекций, в работе студенческих кружков и в университетской прессе. В 1860–1870-е годы активно развивались студенческие общества по интересам: исторические, естественнонаучные, юридические кружки. В них обсуждались современные научные идеи, философские и социальные вопросы. Иногда такие собрания попадали под подозрение как места распространения «вредных учений». Тем не менее, именно они создавали пространство для более свободного обмена мыслями, которое не всегда было возможно в официальных аудиториях.

Профессора играли ключевую роль в формировании атмосферы свободного обсуждения. Некоторые из них становились общественными авторитетами. Известно, что лекции по праву, истории и философии часто собирали большие аудитории и выходили за рамки узко академических тем. Например, преподаватели затрагивали вопросы гражданских свобод, законности и реформ [2]. Власти внимательно следили за подобными курсами. В ряде случаев профессорам делали предупреждения, а иногда отстраняли от чтения лекций или переводили в другие университеты. Такие меры охлаждали открытые дискуссии, но полностью их не подавляли.

Студенческие выступления конца 1860-х и 1870-х годов, о которых писала пресса, тоже напрямую касались свободы выражения. Студенты требовали права на собрания, на обсуждение университетских дел, на издание собственных изданий. Реакция государства была двойственной. В годы либеральных надежд после реформ Александра II власти могли идти на уступки и смягчать дисциплинарные меры. Но периодически вспыхивавшие волнения приводили к ужесточению правил, закрытию кружков и наказанию активистов. Особо заметная волна ограничений пришлась на 1880-е годы, когда усиливались меры надзора, а университетская жизнь стала более регламентированной. [4]

Важную роль в обсуждении свободы слова играла периодическая печать, в том числе научные журналы и газеты, связанные с университетами. Благодаря печати научные идеи и общественные взгляды быстро распространялись. Но цензура в империи оставалась значимой. До 1905 года предварительная и последующая цензура ограничивала публикации, а редакции несли ответственность за «неблагонадёжные» материалы. Тем не менее, университетские авторы умели пользоваться более осторожным языком, избегая прямых политических деклараций, но продвигая дискуссии о модернизации, праве и общественном развитии. Такие практики помогали сохранять определённый уровень свободы мысли даже в условиях контроля.

Нельзя забывать, что университет — это не только профессора и студенты, но и администрация, а также попечители учебных округов, которые представляли власть. Именно они часто становились проводниками ограничительной политики. Попечители могли запрещать публичные лекции, отклонять приглашения «слишком независимых» преподавателей, вмешиваться в планы обучения. После 1884 года их влияние стало особенно ощутимо. При этом в разных округах практика отличалась: где-то правила применялись мягче, где - то жёстче. Поэтому говорить о единой модели свободы слова сложно — многое зависело от местных условий и персоналий.

Тема свободы слова в университетах второй половины XIX века тесно связана с более широкими процессами — реформами 1860-х годов, ростом грамотности и научного знания, появлением новой интеллигенции. Университеты становились мостом между государственными институтами и обществом. Они готовили специалистов, но также продуцировали идеи, которые подталкивали к изменениям. Именно поэтому власть рассматривала университетскую среду как потенциально опасную, а сами университеты стремились отстоять автономию и право на свободное обсуждение сложных вопросов [1].

К концу XIX века накопился опыт сосуществования ограничений и стремления к свободе. Формально устав 1884 года закреплял более жёсткий режим, но фактически в университетах продолжали существовать зоны относительной свободы — прежде всего внутри учебного процесса, в неформальных научных кружках и на страницах профессиональных изданий. Этот баланс был хрупким и зависел от политической конъюнктуры. Уже в начале XX века, на волне революционных событий и реформ 1905–1907 годов, вопрос свободы слова получил новое звучание и частично иные правовые рамки, но корни этих процессов уходят во вторую половину XIX столетия.

Таким образом, свобода слова в русских университетах той эпохи не была ни полной, ни полностью подавленной. Это была постоянная борьба и поиск компромиссов между государственным контролем и потребностью научного и студенческого сообщества свободно обсуждать важные темы. Изучение университетских уставов, практики работы кружков, случаев преследования преподавателей и студентов, а также университетской печати показывает сложную и неоднородную картину. Но именно в этом напряжении рождалась новая культура публичного обсуждения, которая позже сыграла значительную роль в истории российского образования и общественной мысли.

Список литературы:

1. Боханов А. Н. История России с начала XVIII до конца XIX века / А.Н. Боханов, М.М. Горинов. – М.: АСТ, 2001. – 281 с. – С. 214-216.
2. Зайцева Л.А. Общий устав университетов 1863г. : предыстория, характеристика, значение // КиберЛенинка. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschiy-ustav-universitetov-1863-g-predystoriya-harakteristika-znachenie> (дата обращения: 21.10.2025).
3. Зайцева Л.А. Устав университетов 1884г.: история подготовки и характеристика его основных положений // КиберЛенинка. 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustav-universitetov-1884-g-istoriya-podgotovki-i-harakteristika-ego-osnovnyh-polozheniy> (дата обращения: 21.10.2025).
4. Плясунов В.В. Особенности эволюции свободы слова в России // КиберЛенинка. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-evolyutsii-svobody-slova-v-rossii> (дата обращения: 22.10.2025).

Влияние культурного контекста на взаимодействие педагога и ученика

Дажватханова М. Х., Насуханова А. У.

**Научный руководитель- старший преподаватель кафедры
информационных технологий Вазкаева С. С-А.**

**Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Российская Федерация**

Аннотация: В статье рассматривается влияние культурного контекста на процесс взаимодействия педагога и ученика. В данной статье отмечено, что современная образовательная среда характеризуется культурным многообразием, что требует от преподавателя высокой степени межкультурной компетентности. Показано, что культурные различия влияют на восприятие информации, стиль общения и педагогические стратегии. Особое внимание уделено роли педагога как посредника между культурами и создателя инклюзивной образовательной атмосферы, способствующей развитию личности обучающихся. Сделан вывод о том, что учет культурных особенностей в образовательном процессе способствует формированию уважительных отношений, повышению эффективности обучения и гармонизации педагогического взаимодействия.

Ключевые слова: культурный контекст, педагогическое взаимодействие, межкультурная коммуникация, образование, межкультурная компетентность, личностное развитие.

Современная система образования развивается в условиях постоянных культурных изменений и межнационального взаимодействия [2]. Сегодня в одном учебном пространстве могут встречаться представители разных

культур, со своими традициями, ценностями и моделями поведения. Поэтому влияние культурного контекста на процесс обучения и воспитания становится особенно значимым.

Взаимодействие между педагогом и учеником нельзя рассматривать изолированно от социокультурных факторов [3]. Именно они формируют мировоззрение, систему ценностей и особенности восприятия как преподавателя, так и обучающегося. Культурный контекст включает в себя традиции, обычаи, нормы поведения, способы мышления и общения, характерные для конкретного общества. Всё это влияет на то, как человек воспринимает окружающий мир, интерпретирует информацию и выстраивает отношения с другими людьми.

Образовательный процесс — это не просто передача знаний, а живое взаимодействие, где большую роль играют эмоции, опыт и личное отношение [1]. На общение педагога и ученика влияют такие культурные особенности, как язык, невербальные сигналы, отношение к авторитету и способ выражения мнения [4]. Например, в некоторых культурах учитель воспринимается как безусловный авторитет, и выражение несогласия с ним может считаться неуважением. В других же странах диалог между преподавателем и студентом строится на равных, и обсуждение различных точек зрения только приветствуется. Если педагог не учитывает эти различия, могут возникнуть недопонимание и напряжённость. Так, студент, воспитанный в культуре уважения и сдержанности, может показаться преподавателю пассивным, а учащийся, привыкший к открытому выражению эмоций, наоборот — слишком активным. Поэтому педагогу важно быть внимательным к таким нюансам и стремиться понять, что стоит за поведением ученика.

Успешное взаимодействие в образовательной среде возможно только при учёте культурных различий. Это требует от педагога развития межкультурной компетентности, то есть способности понимать культурные особенности обучающихся и адаптировать методы

преподавания. Такой подход помогает создать в классе атмосферу уважения и доверия, где каждый студент чувствует себя принятым и значимым.

Культурный контекст также влияет на педагогические стратегии. В одних странах распространён традиционный, авторитарный стиль преподавания, где учитель является главным источником знаний. В других — акцент делается на сотрудничестве и самостоятельности учащихся. Эти различия определяют, как именно студенты участвуют в учебном процессе и какие ожидания они возлагают на преподавателя.

Особенно ярко значение культурного контекста проявляется в многонациональных и многоязычных группах. В таких коллективах педагог сталкивается с разнообразием взглядов, традиций и способов выражения мыслей. Важно не просто владеть предметом, но и уметь находить подход к каждому студенту, понимать особенности его культурного опыта и быть открытым к диалогу.

Педагог, осознающий значимость культурных различий, может использовать их как ресурс. Обращение к опыту студентов, использование примеров из разных культур, обсуждение традиций и социальных норм разных стран помогает развивать критическое мышление и расширяет кругозор. Это делает процесс обучения не только познавательным, но и личностно развивающим. Кроме того, культурный контекст влияет и на процесс воспитания. Каждая культура по-своему понимает, что такое успех, дисциплина или ответственность. Например, в коллективистских обществах ценится командная работа и взаимопомощь, тогда как в индивидуалистических — самостоятельность и личные достижения. Зная эти особенности, педагог может выстраивать воспитательную работу более эффективно и корректно.

Важно учитывать, что культура самого педагога также оказывает большое влияние на образовательный процесс. Его собственные ценности, привычки и стиль общения формируют атмосферу в группе и влияют на характер взаимодействия с учениками. Поэтому педагогу необходимо

развивать культурную рефлексию — умение осознавать собственные установки и быть готовым к их переосмыслению. Таким образом, культурный контекст оказывает существенное влияние на все аспекты педагогического взаимодействия — от способов коммуникации до выбора методов обучения и воспитания [5]. Современный педагог должен не только владеть предметом преподавания, но и понимать культурное разнообразие своих учеников, уметь адаптироваться к различным моделям поведения и восприятия.

Развитие межкультурной компетентности становится необходимым условием успешной педагогической деятельности. Она позволяет педагогу учитывать различия в ценностях, нормах и традициях, создавая образовательную среду, основанную на взаимном уважении и доверии. Умение видеть в культурных различиях не препятствие, а ресурс, помогает сделать обучение более содержательным, гибким и гуманным.

Следовательно, осознанное включение культурного контекста в образовательный процесс способствует не только повышению эффективности обучения, но и формированию личности, открытой к диалогу и толерантной к культурному многообразию современного мира.

Список литературы:

1. Герасимова И. Н. Педагог в межкультурной образовательной среде // Вестник образования. — 2020. — №4. — С. 45–52.
2. Гуревич П. С. Культурология. Основы теории культуры. — М.: Академический проект, 2019. — 352 с.
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. — М.: Аспект Пресс, 2020. — 367 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2018. — 368 с.
5. Хофстеде Г. Последствия культуры: Сравнение ценностей, поведения, институтов и организаций в разных странах. — СПб.: Питер, 2016. — 512 с.

Формирование научно-исследовательских компетенций студента

Диденко М.А.
Научный руководитель – к.м.н., доцент Кондакова Л.И.
Волгоградский государственный медицинский университет
Волгоград, Российская Федерация

Аннотация: Формирование научно-исследовательских компетенций у студентов требует комплексного подхода. Ведущая роль в этом процессе отводится преподавателю-наставнику, передающему свои знания и развивающему необходимые профессиональные навыки. Эффективное взаимодействие между студентами и педагогами-учеными создает условия для подготовки исследователей, востребованных в профессиональной среде.

Ключевые слова: наставник, наука, исследования, компетенции.

Введение. Научно-технологическое развитие России диктует необходимость увеличения количества квалифицированных исследователей. Значительное внимание уделяется популяризации научных знаний в подготовке будущих профессионалов среди студентов вузов [1].

Цель. Рассмотреть основные подходы к формированию научно-исследовательских компетенций студентов.

Материалы и методы. Проведен анализ научных публикаций, посвященных вопросам формирования исследовательских компетенций у студентов.

Результаты и обсуждение. Деятельность современных университетов охватывает образовательные, воспитательные, научно-исследовательские направления, учитывающие национальные интересы и внешние вызовы [5]. Важнейшей задачей становится активное привлечение студентов к научным проектам и мероприятиям уже с первых курсов. Процесс интеграции начинается со знакомства первокурсников с возможностями университетского сообщества, такими как молодежные научные общества. Преподаватели подробно представляют студентам возможности участия в студенческих научных сообществах.

Особое значение имеет личность преподавателя-наставника, способного заинтересовать, вдохновлять студентов и поддерживать их интерес к фундаментальным и прикладным исследованиям, для решения практических задач здравоохранения [3]. Наставники помогают обучающимся овладеть навыками подготовки литературного обзора, планирования и выполнения эксперимента, работе в мультидисциплинарных командах, оформления научных статей, презентаций и выступлений на научно-практических конференциях [4]. Педагог выступает проводником знаний и опыта, передавая свое мастерство молодому поколению ученых, формируя у них культурные компетенции, необходимые для дальнейшей социализации и интеграции в профессиональное сообщество [2].

В Волгоградском государственном медицинском университете активно готовят кадры как для практического здравоохранения, так и для научной деятельности [6]. На кафедрах успешно функционируют молодежные научные общества, которые регулярно проводят заседания, где студенты развивают ораторские способности, презентуя результаты собственных исследований. Молодых исследователей привлекают к участию в коллективных проектах, совершенствуя их навыки командной работы и коммуникации.

Результатом успешного процесса становится участие студентов в научно-практических мероприятиях, завоевание ими заслуженных наград, признание достигнутых результатов путем присвоения статуса «Студент-исследователь», а также возможность претендовать на академические стипендии, включая стипендии Президента РФ и Правительства РФ.

Формирование научно-исследовательских компетенций невозможно без целостной образовательной среды, компетентных педагогов-наставников и эффективной организации совместной деятельности между студентами и научными руководителями.

Список литературы:

1. Буянова Г. В. Основные направления воспитательной деятельности в системе современного высшего образования / Г. В. Буянова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 1(37). – С. 37-50. – DOI 10.32744/pse.2019.1.3.
2. Кондакова Л. И. Дискурс свободы и универсалий в современном научном сознании / Л. И. Кондакова // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 297-303. – DOI 10.35634/2587-9030-2025-9-3-297-303.
3. Кондакова Л. И. Государственная поддержка науки как механизм формирования культурного кода социума / Л. И. Кондакова, А. Д. Доника // *Primo Aspectu*. – 2025. – № 3(63). – С. 9-14. – DOI 10.35211/2500-2635-2025-3-63-9-14.
4. Кондакова Л. И. Социальная динамика научного этоса: практика и вызовы / Л. И. Кондакова, А. Д. Доника // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 6. – С. 19-22.
5. Новиков С. В. Современное состояние и тенденции развития российской системы высшего образования / С. В. Новиков // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 9. – С. 3589-3604. – DOI 10.18334/erpp.13.9.118723.
6. Шкарин В. В. Стратегическая программа развития вуза на 2022-2030 годы: фокус на здоровое долголетие / В. В. Шкарин, М. Е. Стаценко, Л. И. Кондакова // Здоровое долголетие - 2022: Материалы региональной научно-практической конференции, Волгоград, 02 июня 2022 года / Сост. М.Е. Стаценко, С.В. Дмитриенко, А.Д. Доника. Под редакцией В.В. Шкарина. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2022. – С. 7-10.

**Лексика судебно-медицинской экспертизы
в дискурсе массовой коммуникации
Дорохина А.В.**

**Научный руководитель – преподаватель Терин А.А.
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева
Воронеж, Российская Федерация**

Аннотация: Данная статья посвящена филологическому анализу судебно-медицинской экспертизы в молодежном телесериале «Уэнздей» как подвида дискурса массовой коммуникации. Автор выделяет 6 групп лексем из сферы судебно-медицинской экспертизы. На основе проанализированного материала был сделан вывод о профориентационном потенциале телешоу в жанре готического детектива с элементами комического и эксцентрического.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, профессиональная лексика, детективный жанр, дискурс массовой коммуникации, телесериал, Уэнздей.

В современной парадигме лингвистических и филологических исследований большое внимание уделяется всем сферам жизни человека, что трансформирует научное знание: уходя от абстрактного характера к антропоцентрическому. Судебно-медицинская экспертиза и связанные с ней бытийные аспекты являются популярной областью для построения сюжетов различных телевизионных сериалов жанра детектив. Существует ряд телепередач, где медицина является центральным сюжетно-образующим компонентом. Например, сериалы «Следствие по телу» (*Body of Proof*) и «Кости» (*Bones*) привлекают большую часть телезрителей проработанными сюжетами, связанными с расследованиями различных преступлений путем судебно-медицинской экспертизы. Однако сложно представить юного зрителя, способного отождествлять себя со зрелыми персонажами данных теленовелл.

Так как телепередачи, показывающие судебно-медицинскую экспертизу, ориентированные на аудиторию старших подростков, являются немногочисленными, их подробное рассмотрение заслуживает особого внимания. Таким образом, **целью** нашего исследования является анализ лексики судебно-медицинской экспертизы в молодежном сериале. **Объектом** исследования является молодежный сериал «Уэнздей» («Wednesday») как

один из каналов дискурса массовой коммуникации. **Предметом** исследования являются лексические единицы, представленные в данном сериале и связанные со сферой судебно-медицинской экспертизы. **Задачи** исследования включают в себя определение судебно-медицинской экспертизы как разновидности речевого жанра в дискурсе массовой коммуникации, сбор лексического материала для его дальнейшей классификации. **Материалом** исследования послужил корпус, состоящий из 38 лексем, относящихся к сфере судебно-медицинской экспертизы, полученный из 1-го сезона сериала «Уэнздей». В качестве **методологии** исследования был отобран комплексный подход, включающий метод наблюдения, метод направленной выборки, элементы семантического анализа, метод классификации и метод количественных подсчетов.

Судебно-медицинская экспертиза как речевой жанр был изучен исследователем С.Б. Владимировой. В своей работе автор утверждает, что данный жанр «может быть охарактеризован как информативный жанр с четко обозначенными образами автора и адресата, представленными их профессиональной компетенцией» [1, с. 47]. Являясь реактивным речевым явлением, судебно-медицинская экспертиза продиктована событиями прошлого. Языковые средства для реализации жанра включают лексемы из официально-делового, научного и разговорного стилей речи, что напрямую обусловлено узусом [1, с. 41].

Американский сериал «Уэнздей» («*Wednesday*») является готическим детективом [3] с элементами комического и эксцентрического [2] повествует о взрослении экстраординарной девочки-бунтарки Уэнздей Аддамс, чье поведение отклоняется от общепринятых норм [4]. Часто главная героиня попадает в различные передраги, из которых ей приходится выбираться. В эксцентрическом стиле телешоу отражает жизнь типичного подростка, который сталкивается с трудностями нечуждыми юному зрителю. В первом сезоне сериала главная героиня пробует себя в роли детектива и судебно-

медицинского эксперта, что отражено арсеналом лексических единиц по теме.

Лексические единицы, относящиеся к сфере судебно-медицинской экспертизы, было решено разделить на следующие группы:

1. Сбор доказательств и улики: *clue, coincidence, concrete evidence, discovery, DNA authorization form, DNA evidence, DNA test, dried blood sample, proof, security camera, security footage, suicide note*;

2. Тело, части тела и внутренние органы: *ankle, cadaver, carotid, chest, finger, foot, gall bladder, kidney, subject, torso, toes, victims*;

3. Судебно-медицинские специалисты, процедуры и места их проведения: *autopsy, coroner, coroner's report, inconclusive, no match, morgue*;

4. Травмы и увечья: *defensive wounds, hematoma, injury, laceration*;

5. Профессиональные инструменты: *scalpel, surgical saw*;

6. Подозреваемые лица: *potential suspect, prime suspect* [5].

Из приведенных выше данных можно сделать вывод, что наибольшую репрезентацию в дискурсе массовой коммуникации получили лексемы из судебно-медицинской экспертизы, относящиеся к номинациям доказательств и улики, тела, его частей и внутренних органов (12 лексем в каждой группе). Лексические знаки-персоналии, -процессивы, -локативы, относящиеся к профессиональной сфере, были представлены в 6 случаях. Номинации травм представлены 4 лексемами. Наименее репрезентируемые группами оказались лексические знаки-инструментативы и знаки-персоналии, обозначающие инкриминантов (по 2 случая соответственно).

Лексемы, относящиеся к сфере судебно-медицинской экспертизы и употребляемые в хронотопе жизни подростка, показанной в готическом детективе с элементами комического и эксцентрического, захватывают внимание юного зрителя. Данный лексический материал особенно важен при освоении дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» в юридическом вузе, так как особым образом осуществляет

профориентационный характер, иллюстрируя безграничную жажду протагониста к поиску правды.

Список литературы:

1. Владимирова, С. Б. Судебное экспертное заключение как речевой жанр (на материале судебно-медицинской экспертизы) / С. Б. Владимирова // Жанры речи. – 2021. – № 1(29). – С. 41-48.

2. Капкова, С. Ю. Роль говорящих имен в ономастическом пространстве романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере / С. Ю. Капкова, Е. Н. Мирошниченко, В. П. Фролова // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2020. – № 2(46). – С. 108-122.

3. Капкова, С. Ю. Характеристики детективного жанра в современной детской английской эксцентрической литературе (на материале произведений Дж. К. Роулинг и Р. Даля) / С. Ю. Капкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 10. – С. 104-107.

4. Терин, А. А. Девиантное поведение персонажей детских произведений в глуттонической коммуникации и воспитательный потенциал его репрезентации / А. А. Терин // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер probation, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября – 01 ноября 2024 года. – Рязань: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 346-349.

5. Уэнсдей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wednesday.homes> (дата обращения: 05.10.2025).

6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 07.10.2025).

Значение лингвистических сказок в обучении русскому языку в начальной школе

Ерижанян Е.С.

**Научный руководитель – преподаватель ГБПОУ Краснодарского края
«Краснодарский педагогический колледж» Р.В. Карапетова
Краснодар, Российская Федерация**

Аннотация: русский язык ещё с начальной школы формирует основную часть общего образования, развивая навыки чтения, письма и устной речи. Преимущественную роль в этот период имеют сказки, которые развивают воображение, моральные ценности и навыки критического мышления. Сказки учат детей добру, справедливости и умению различать плохое и хорошее. Одним из направлений являются лингвистические сказки. Они помогают детям овладевать языковыми структурами и расширять словарный запас. Их использование в обучении делает изучение языка более увлекательным и доступным, что способствует лучшему усвоению материала.

Ключевые слова: русский язык, лингвистическая сказка, обучающиеся, критическое мышление, языковые навыки.

Лингвистические сказки появились в XX веке, когда авторы начали использовать сказочную форму для обучения языку. Среди первых авторов можно назвать Юрия Дружкова и других, кто стремился соединить обучение и развлечение. Цели заключались в развитии языковых навыков, знакомстве с грамматикой и расширении словарного запаса.

Первые лингвистические сказки часто содержали простые сюжеты, отражавшие ключевые языковые правила, что позволяло детям легко запомнить основы грамматики и лексики. Со временем лингвистические сказки стали разнообразнее, интегрируя элементы игры и творчества, что сделало их более привлекательными для детей.

Сегодня лингвистические сказки активно применяются на уроках русского языка, способствуя развитию интереса к изучению и улучшая навыки общения у школьников. Они остаются важным инструментом в педагогике.

Создание лингвистических сказок – это увлекательный процесс, который позволяет не только развивать творческие навыки, но и углублять понимание языка. В этих сказках можно использовать различные

лексические и грамматические приёмы для создания уникального звучания и стиля.

Процесс написания собственных сказок состоит из нескольких пунктов:

- Выбор темы и персонажей. Определите основную идею вашей сказки. Это может быть классическая борьба добра со злом, приключение или даже образовательная история. Персонажи могут быть как людьми, так и животными или мифическими существами.

- Создание мира. Придумайте уникальный мир, в котором будут происходить события. Это может быть волшебное королевство или мир, где все говорят на особом языке.

- Использование лексических приёмов и грамматических особенностей.

Сочинение сказок — это мощный инструмент развития творческого потенциала учащихся и углубления знаний по русскому языку. Вот почему этот метод эффективен и полезен:

1. Обучение лексике и грамматике. При написании собственных сказочных историй ученики сталкиваются с необходимостью подбора интересных и выразительных слов, формообразования и согласования частей речи. Таким образом, дети осознанно применяют правила орфографии и пунктуации, осваивая трудные случаи употребления падежей, времен и наклонений глагола. Например, придумывая сказку о сверстниках или вымышленных героях («Сказка о приключениях буквы А», «Сказка о Весёлых Словах»), ребенок учится правильно произносить буквы, грамотно сочетать прилагательные с существительными, согласовывать слова в предложении согласно их лексическому значению («брат-синоним», «брат-антоним»).

2. Развитие воображения и фантазии. Создание волшебных сюжетов позволяет детям свободно фантазировать, создавать необычные образы героев и ситуации. Этот процесс развивает креативность, способность мыслить нестандартно и находить оригинальные решения проблем. Написав

собственную сказочную историю, ученик закрепляет умение самостоятельно структурировать рассказ, выделять главные события и выстраивать сюжетную линию от завязки до развязки.

3. Формирование коммуникативных навыков. Раскрывая внутренний мир персонажей, автор учится передавать эмоции и чувства словами, что улучшает навыки общения и аргументации. Сказочные герои часто становятся символом определенных черт характера, нравственных качеств или социальных явлений, вызывая эмпатию и желание размышлять над смыслом происходящего. Например, сказочные герои Слова позволяют обсудить тему дружбы, взаимопонимания, герои-братья Синоним и антоним подчеркивают важность поддержки и умения прислушиваться к мнению окружающих.

Рассмотрим несколько вариантов лингвистических сказок, созданных на фольклорной основе. Данные сказки созданы с учетом программы обучения русскому языку в начальной школе.

«Сказка о приключениях буквы А» (1 класс)

Жила-была в алфавитной стране буква А. Она была очень весёлой и дружелюбной. Однажды А решила узнать, какие слова могут начинаться с неё.

Сначала она встретила медвежонка по имени Артём. Он рассказал, что стал «Артёмом» благодаря букве А. Буква А гордилась, что помогла ему стать таким забавным.

Далее А встретила подружку-лисичку, которая мечтала стать знаменитой артисткой. Буква А подсказала ей, что если она будет учиться, её мечта обязательно сбудется.

В конце дня буква А собрала всех друзей: антилопу, аиста и акиту. Они посчитали, сколько замечательных слов начинается на букву А. Все дружно закричали: «Ура!».

А поняла, что нас много, и вместе мы создаём удивительные слова! С тех пор буква **А** всегда была наготове, чтобы помогать новым словам появляться.

«Сказка о Весёлых Словах» (2 класс)

В одном ярком лесу жили слова: **Существительное, Глагол и Прилагательное**. Они были лучшими друзьями и всегда играли вместе.

Однажды **Существительное** сказала: «Давайте построим *дом*!». **Прилагательное** добавило: «Пусть он будет *красивым* и *большим*!». **Глагол** быстро начал работать: «Я *буду строить*!».

Когда дом был готов, друзья решили устроить праздник. **Глагол** воскликнул: «Мы *будем петь* и *танцевать*!». **Прилагательное** поддержало: «Это будет *самый лучший* праздник в лесу!».

Но вдруг пришло **Злое Слово**, которое захотело разрушить их веселье. Но друзья дружно сказали: «Мы не боимся, потому что мы вместе!». С помощью их дружбы и смелости они прогнали **Злое Слово**.

И теперь в лесу всегда звучит смех, а слова дружат и создают чудеса!

Лингвистические сказки оказывают значительное влияние на обучение русскому языку в начальной школе. Их применение включает:

1) Развитие речи: сказки способствуют улучшению навыков говорения и письма, помогают запоминать новые слова и фразы.

2) Грамматическое восприятие: через сюжет и диалоги, дети осваивают грамматические правила, учатся правильно строить предложения.

3) Критическое мышление: сказки предлагают задачи и вопросы, что развивает аналитические способности и творческое мышление.

4) Интерес к языку: яркие персонажи и увлекательные сюжеты привлекают внимание и мотивируют детей к изучению языка.

5) Коммуникативные навыки: обсуждение сказок в классе способствует развитию умения работать в команде и улучшает навык общения.

Существует много направлений, способных продолжить и развить работу над этим исследованием:

- Создание новых лингвистических сказок. Написание оригинальных сказок, которые иллюстрируют различные аспекты русского языка, такие как грамматика, фонетика, лексика и синтаксис.

- Анализ существующих сказок. Исследование традиционных русских сказок на предмет их лингвистических особенностей и выявление элементов языка, которые могут быть полезны в обучении.

- Методические рекомендации. Разработка методических материалов для преподавателей, которые помогут использовать лингвистические сказки в учебном процессе.

- Интерактивные форматы. Создание мультимедийных или интерактивных версий лингвистических сказок, которые могут включать аудиозаписи, анимацию или игры, направленные на изучение языка.

Эти направления могут помочь углубить понимание связи между языком и культурой, а также сделать процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Таким образом, создавая свою уникальную сказку, учащиеся испытывают чувство удовлетворения и гордости за собственный творческий продукт. Такой опыт повышает интерес к изучению русского языка и литературы, формирует позитивное отношение к учебному процессу. Кроме того, работа над созданием сюжета стимулирует активность мозга, способствуя лучшему запоминанию материала и повышению успеваемости по предмету. Сочинение сказок помогает школьникам не только совершенствовать письменную речь, но и всесторонне развиваться как личности, обогащаясь знаниями о культуре своего народа и овладевая искусством словесного творчества. Создание лингвистических сказок на фольклорной основе – это не только способ сохранить культурное наследие, но и возможность развивать языковые навыки у читателей. Используя элементы фольклора и языковые игры, мы можем создать увлекательные и познавательные истории, которые будут интересны и полезны для разных поколений.

Список литературы:

1. Костюкова, И.В. Лингвистические сказки, как средство формирования языковой компетенции у младших школьников // Вестник педагогических исследований/, 2021 г. - 4(2), 45-40 с.
2. Соловьёва, Т.А. Использование сказок в обучении русскому языку: методические рекомендации // Научные исследования в образовании/, 2020 г. - 3(1), 12-18 с.
3. Петрова, Н.В. Творческие подходы к обучению языку через лингвистические сказки // Журнал начального образования/, 2022 г. - 5(3), 34-39с.
4. Фёдорова, Е.С. Сказка, как метод обучения: опыт и практика // Русский язык в школе/, 2023 г. - 2(1), 15-22 с.
5. Михайлова, Л.А. Лингвистические сказки: новый взгляд на традиционные методы обучения // Современные тенденции в образовании/, 2021 г. - 6(4), 78-84 с.
6. Громова, А.И. Развитие речевой активности младших школьников через лингвистические сказки // Проблемы современного образования/, 2020 г. - 2(3), 58-64 с.
7. Егорова, М.В. Методы работы с лингвистическими сказками на уроках русского языка // Научный вестник педагогики/, 2022 г. - 1(1), 27-32 с.

Прагматическая направленность фразеологических единиц в комедии Д.

И. Фонвизина «Недоросль»

Ермилова А. М.

Научный руководитель – к.ф.н., Гурина Н. Е.

Себряковский филиал Волгоградского государственного технического университета

Михайловка, Волгоградская область, Российская Федерация

Аннотация: выявлена прагматическая эффективность фразеологических единиц в комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль».

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, прагматическая направленность, драматургический текст, семантика.

Русская фразеология содержит богатейшие средства речевой выразительности, придает речи особую экспрессию и неповторимый национальный колорит.

Как научная дисциплина фразеология сложилась в сороковых годах двадцатого столетия. Однако на существование устойчивых словосочетаний обратил внимание еще М. В. Ломоносов, составляя план словаря русского литературного языка, указывал, что в него, кроме отдельных слов, должны войти «речения», «фраземы», то есть обороты, выражения.

Фразеологизм - это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний (непредикативного и предикативного характера), обладающий целостным (реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом.

В системе средств речевой образности драматургического текста фразеологизмы играют важную изобразительную и прагматическую роль. Определим «прагматику как учение о способах и целях использования языковых средств и речевых приемов» [2, С.59]

«Коммуникативно-прагматические исследования русской фразеологии нацелены прежде всего на выявление речевых смыслов фразеологизмов в структуре высказывания» [1, С.111].

Особую значимость приобретают фразеологизмы в драматургическом тексте, где с помощью них передается отношение говорящего к «номинирующему фрагменту действительности» (Е. Добрыднева), к адресату, ко всей коммуникативно-прагматической ситуации. И хотя прагматика как наука сформировалась лишь в двадцатом веке, интересны в плане прагматического анализа произведения восемнадцатого века, в частности комедия Д. И. Фонвизина «Недоросль».

При анализе данного комедийного произведения отмечено широкое использование фразеологических оборотов в репликах персонажей, которое играет важную роль в создании их речевой характеристики. Этим обусловлена актуальность данного исследования.

Объектом исследования являются фразеологические обороты, выполняющие в языке прагматическую функцию и включенные в реплики персонажей драматургического текста.

Предметом исследования является семантика и речевой смысл фразеологизмов, их использование с прагматической целью.

Цель исследования – выявить прагматическую значимость фразеологизмов в речи персонажей комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль», способность фразеологических оборотов маркировать социальный статус, межличностное общение, уровень интеллекта говорящего.

Было выявлено, что более пятидесяти устойчивых сочетаний встречается в этой драме. Использование фразеологизмов в речи персонажей комедии Д.И. Фонвизина нацелено на получение адресатом определенной информации, на поиск эмпатии со стороны адресата, на формирование определенного отношения адресата к ситуации, на включение адресата в языковую игру. Декодирование фразем, употребленных в речи персонажей драмы «Недоросль», дает возможность судить об уровне образованности говорящего, его кругозоре, интеллекте.

Так, в речи госпожи Простаковой отмечаем фразеологизмы, которые нацелены на формирование определенного отношения адресата к ситуации. Она беспрдельно любит Митрофана, излишне оберегает его от всего: от усердия в учении, от притязаний учителей, от ссор с дядюшкой Скотининым. В одной из реплик она обвиняет в недогляде за Митрофаном Еремеевну:

Г-жа Простакова. Ты ж еще, старая ведьма, и разревелась. Поди, накорми их с собою, а после обеда тотчас опять сюда. (К Митрофану.) Пойдем со мною, Митрофанушка. Я тебя *из глаз теперь не выпущу* [3, с. 46] .

Фразеологизм «из глаз не выпустить» имеет значение «не упустить из виду» [4] и передает особую любовь к сыну, выражает заботу Простаковой о нем.

А вот в отношении к мужу госпожа Простакова, напротив, груба, раздражительна, о чем свидетельствуют употребленные в ее речи фразеологизмы:

Г-жа Простакова (*мужу, идучи*). Тут перевирать нечего. Весь век, сударь, ходишь, развеса уши [3, с. 38].

Во Фразеологическом словаре русского литературного языка устойчивое сочетание «развеса уши» имеет несколько значений, одно из которых - «заслушавшись, не реагировать на что-либо важное, забывать о своём деле» [4].

И в разговоре с Милоном Простакова также отрицательно характеризует своего мужа:

Г-жа Простакова. На него, мой батюшка, находит такой, по-здешнему сказать, столбняк. Иногда, выпуча глаза, стоит битый час как вкопанный. Уж чего-то я с ним не делала; чего только он у меня не вытерпел! Ничем не проймешь [3, с. 54].

Фразеологизм «битый час» имеет значение «очень длительное время» [4], а «как вкопанный» означает «стоять неподвижно, замереть от ужаса или удивления» [4]. Эти фразеологизмы помогают персонажу повлиять на формирование отрицательного отношения адресата к Простакову, обвинить его в сложившейся ситуации.

Скотинин – один из героев, которого по праву можно назвать традиционным классицистическим отрицательным персонажем. В образе Скотинина Д. И. Фонвизин показал, как может деградировать личность. Осмеивая глупость героя, автор обличил реальные ужасы российского общества той эпохи – падение нравов, граничащее с уподобление человека домашним животным, «скоту».

Фразеологизмы, встречающиеся в его речи, свидетельствуют о глупости, ограниченности героя.

Так, в беседе с Милоном он сообщает: Скотинин. Я никуда не шел, а брожу, задумавшись. У меня такой обычай, как что заберу в голову, то из нее

гвоздем не выколотить. У меня, слышь ты, что вошло в ум, тут и засело. О том вся и дума, то только и вижу во сне, как наяву, а наяву, как во сне [3, с. 58].

Фразеологизм «забрать в голову» имеет значение «принимать во внимание» [4], а устойчивое сочетание «гвоздем не выколотить» означает «упрямиться» [4]. В данном фрагменте текста использование фразеологизмов имеет прагматическую направленность – проявление эмпатии со стороны адресата. Однако в комедии достигается противоположный эффект – у Милона формируется отрицательное отношение к Скотинину, как, впрочем, и у читателя.

Интересно противопоставлены фразеологизмы в структуре комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль» (это отметил в своём анализе речи персонажей литературовед К. Пигарёв). Речь отрицательных персонажей (Простаковой, Скотинина, Митрофана и др.) часто неграмотна и груба, но в ней часто встречаются фразеологизмы, народные выражения и пословицы. А положительные персонажи (Стародум, Милон, Софья) со своей культурной, книжной, построенной на французский манер речью фразеологизмов почти не употребляют — зато, скажем, Стародум так и сыплет сентенциями.

Так, например, очень много афоризмов в речи Стародума, касающихся чести, достоинства: «Наличные деньги - не наличные достоинства» (явление 2, действие 3), «Без знатных дел знатное состояние ничто» (явление 2, действие 4), «Угнетать рабством себе подобных незаконно» (явление 1, действие 5) и др.

Таким образом, фразеологические единицы в комедийном произведении Д. И. Фонвизина «Недоросль» подчёркивают достоинства и недостатки героев, дают читателю понять суть самого персонажа и его роль в творении Д. И. Фонвизина, помогают достичь определенного прагматического эффекта.

Список литературы:

1. Добрыднева Е. А. Коммуникативно-прагматические параметры фразеологической семантики // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 111-114.
2. Коммуникативно-прагматическая семантика / Под ред. Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2000. – 177 с.
3. Фонвизин Д. И. Недоросль. – Санкт-Петербург: Линиздат, 2013. – 221 с.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка // <https://phraseology.academic.ru/>

**Хештеги как символы объединения в цифровом пространстве
Заиграйкина А. Э.**

**Научный руководитель – канд. филол. наук., доцент Турко У. И.
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Елец, Российская Федерация**

Аннотация: в статье рассматривается понятие хештега, выявляется его специфика как средства поиска информации на определённую тему, объединения людей с общими интересами, инструмента рекламных мероприятий и коммуникационных стратегий, усиливающих позиционирование бренда.
Ключевые слова: хештег, символ «#», цифровое пространство, целевая аудитория.

Современный мир стремительно развивается благодаря цифровым технологиям, открывающим доступ к огромному объёму информации и взаимодействию между людьми. Одной из ключевых особенностей цифровой эпохи является способность коллективно выражать общие интересы и взгляды посредством цифровых символов. Одним из таких символов являются хештеги – короткие сочетания текста и специального символа, ставшие основой цифрового взаимодействия.

Хештеги начали свое существование в 2007 году, когда программист Крис Месина применил в социальной сети символ решетки, чтобы упорядочить сообщения. Постепенно хештеги проникли практически во все социальные платформы, став мощным средством коммуникации и организации контента [1, с. 45]. Это обусловлено растущим спросом на

структурированный и организованный обмен информацией среди пользователей.

Хештег представляет собой комбинацию символа «#» и последующего слова или набора слов без пробелов. В связи с изменением тенденций меняется и внешний вид хештега. Например, в 2010-2011 годах хештеги представляли собой сложные предложения или длинные словосочетания [5, с. 472]. На сегодняшний день популярны хештеги, состоящие из одного слова. В основном хештеги являются частью текста, но в некоторых случаях могут представлять собой отдельные сообщения. Их основное назначение – создание ссылок на другие публикации с аналогичным содержанием. Таким образом, хештеги способствуют поиску тематической информации и расширению круга читателей конкретного поста [3, с. 112]. Это особенно актуально в условиях информационной перенасыщенности современного мира, когда пользователи сталкиваются с необходимостью быстрого выбора качественного контента.

Щурина Ю.В. в своей работе говорит: «Изобретение оригинального и ставшего популярным хэштега – предмет особой гордости пользователей» [6, с. 101]. Используя хештеги, авторы публикаций формируют своеобразные группы, объединяющие людей с общими интересами и взглядами. Такое объединение способствует развитию сообществ вокруг конкретных тем и событий, обеспечивая эффективный механизм привлечения новых пользователей, а также целевой аудитории [2, с. 70].

Первоначально хештеги использовались исключительно в рамках одной социальной сети, однако вскоре они завоевали популярность и на других площадках. Благодаря этому возникла новая форма взаимодействия между авторами и читателями контента, позволяющая формировать большие онлайн-комьюнити вокруг определенных явлений или событий.

Сегодня эти метки играют важную роль в формировании виртуальной идентичности пользователей. Хештеги помогают находить информацию, связанную с определённой темой, а также способствуют созданию

пространства для дискуссий. Пользователи могут предлагать свои идеи, обмениваться мнениями и знаниями, используя один хештег. Например, хештег *#lovephoto* способен объединить людей, которые занимаются фотографией или планируют ввести это в свою жизнь. Люди охотно присоединяются к существующим или иницируют собственные движения путём создания уникальных хештегов [4, с. 91]. Примером служит популяризация молодежных движений, культурных акций и политических инициатив через специальные хештеги.

Хештеги представляют собой эффективный инструмент, применяемый в рамках цифровых технологий и рекламы, оказывая существенное влияние на достижение целей предприятий и организаций в современном мире онлайн-коммуникаций. Их основное назначение состоит в улучшении результатов маркетинговых усилий, повышении узнаваемости брендов и формировании устойчивых связей с потребителями.

Современные предприятия активно прибегают к применению хештегов в рекламных мероприятиях и коммуникационных стратегиях. Главная цель – усилить позиционирование бренда и обеспечить максимальное проникновение в сознание потребителя. Используя специально разработанные хештеги, компании привлекают внимание к своим товарам и услугам, создавая позитивный имидж и развивая чувство доверия у клиентов.

Помимо рекламной функции, хештеги выполняют роль важного инструмента аналитики общественного мнения. Специалисты исследуют поведение пользователей, отмечающих своё мнение соответствующими маркерами. Оценивая частоту использования определенных хештегов, эксперты могут определить настроение общества относительно текущих событий, экономических условий или культурных явлений. Хештеги оказывают серьезное воздействие на развитие корпоративных брендов и эффективное управление взаимоотношениями с клиентом. Важность правильного подбора и регулярного обновления этих элементов неоспорима,

так как они влияют на репутацию компании, узнаваемость её продуктов и общую динамику развития бизнеса.

Таким образом, хештеги выступают важными инструментами современной культуры и бизнеса, помогая организовать и распространять информацию в цифровом пространстве.

Их универсальность и простота делают их незаменимым элементом современных коммуникаций, позволяя людям совместно выражать мысли и чувства, а компаниям эффективно достигать своей аудитории. Без сомнения, будущее развитие технологий продолжит совершенствовать этот феномен, делая взаимодействие между людьми еще более эффективным и интересным.

1. Список литературы:

1. Иванов А. Б. Цифровая коммуникация: основы и практики / А. Б. Иванов. – М.: Медиа-Пресс, 2018. – 210 с.
2. Козлов В. Ю. Цифровая активность и реальные изменения: Социальные движения в эпоху Интернета / В. Ю. Козлов. – СПб.: Университетская книга, 2020. – 185 с.
3. Петрова С. Д. Социология интернет-коммуникаций / С. Д. Петрова. – Новосибирск: Наука, 2019. – 300 с.
4. Сидоров Г. В. Феномен эхо-камер в социальных сетях: причины и последствия / Г. В. Сидоров. – Казань: Изд-во КФУ, 2021. – 160 с.
5. Патрушева Л. С. Хештегирование как новый коммуникативный процесс / Л. С. Патрушева // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2018. – Т. 28, – № 3. – С. 471-475.
6. Щурина Ю. В. Коммуникативно-игровой потенциал хэштегов / Ю. В. Щурина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 8. – С. 100-104.

**Будущее русского языка в условиях глобализации
Зайцева А.Э.
Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина**

Краснодар, Российская Федерация

Аннотация: автор статьи рассматривает значимость русского языка, который выполняет не только функции средства общения, но и служит основой для формирования общего культурного пространства, что особенно актуально в условиях многонациональности и многоязычия, характерных для большинства стран СНГ. Анализирует эффективные практики использования русского языка в различных странах СНГ, где он продолжает играть существенную роль в образовании и делопроизводстве.

Ключевые слова: межкультурный диалог, русский язык, языковое разнообразие

На фоне глобализации русский язык продолжает занимать важное место в жизни стран СНГ. Сложная геополитическая обстановка и меняющаяся экономическая реальность порождают потребность в многоязычии и межкультурном диалоге. Русский язык, имеющий исторические корни в регионе, не только сохраняет свою актуальность, но и открывает новые перспективы для взаимодействия между народами. Так, Л.А. Донскова отмечает, что «язык любого этноса – исторический накопитель его культурного наследия. Язык закрепляет историческую память слова, и культура языка предстает как аккумулятор этой памяти, как неразрывная духовная связь поколений» [2]. С каждым годом растет число людей, говорящих на русском языке, что создает условия для его дальнейшего распространения.

На западе русскоязычные сообщества интегрируются в социокультурную ткань местных обществ. Это способствует обмену идеями, концепциями, культурным наследием, что, в свою очередь, ведет к формированию многоуровневого эстетического пространства. В этом контексте русский язык выявляется как средство для передачи сложных культурных мифов и историй, продолжая служить мостом между различными национальными идентичностями. Мировая культура все более осознает значимость русских литературных и художественных произведений, что обеспечивает языковому сообществу место в глобальном культурном контексте.

Существует также прямая связь между развитием технологий и будущим русского языка. Технологические новшества помогают адаптировать русский язык к современным условиям. Социальные сети, мобильные приложения и образовательные платформы создают новые возможности для изучения языка, а также для его практического применения. Это открывает двери для молодого поколения, которое активно использует цифровые инструменты в повседневной жизни. Занятия на таких платформах создают интуитивный подход к освоению языка, что делает его менее формальным и более доступным.

Важным аспектом в определении будущего русского языка в СНГ остается вопрос о политике языкового разнообразия. Как известно, «вопросы языковой политики и планирования становятся всё более актуальными в условиях глобализации и увеличения миграционных потоков» [5]. Многие страны региона сталкиваются с вызовами, связанными с национальными языками и языками меньшинств. В этом контексте русский язык может эффективно выполнять роль связующего звена, которое способствует сближению культур и улучшению взаимопонимания, ведь «язык, выполняя функцию «проводника» между различными странами и национальностями, позволяет транслировать культуру и обычаи от поколения к поколению» [1]. Важно, чтобы государственные стратегии не противоречили этому процессу, а, наоборот, поддерживали многоязычие и способствовали развитию русскоязычной среды.

Некоторые страны СНГ придают особое значение интеграции русского языка в образовательные системы. Продолжение осуществления программ по обучению русскому языку в растущих сферах, таких как медицина, техника и экономика, будет критически важным для его будущего. Образовательные учреждения, предлагающие курсы на русском языке, становятся центрами притяжения для студентов из других стран. Это создает дополнительные возможности для научного сотрудничества, которое положительно сказывается на качестве образования.

Экономические отношения в СНГ также зависят от языковой политики. На фоне глобальной конкуренции важность языка становится неоспоримой. Русский язык как коммерчески выгодный актив привлекает предпринимателей и инвесторов, ведь он открывает доступ к рынкам, сделкам и партнёрствам. Сохранение и продвижение русского языка в деловом обороте может стать залогом успешной интеграции и экономического развития регионов, где он активно используется.

Необходимость сетевого взаимодействия и сотрудничества между русскоязычными и местными сообществами обостряет вопросы идентичности и языкознания. Важно учитывать, что язык – это не только средство коммуникации, но и выразитель культурной идентичности. Создание положительной языковой среды может стимулировать интерес к изучению и использованию русского языка, как среди молодежи, так и среди более старшего поколения. В этом контексте важно формировать культурный и образовательный обмен, чтобы уловить синергетический эффект от многоязычного общества. Стоит подчеркнуть, что «состояние современного русского языка обнаруживает снижение общей культуры речи, представляя сильнейшую угрозу литературному языку» [3].

Таким образом, на фоне глобализации и современных вызовов русский язык продолжает свою эволюцию. Стремление к сохранению и развитию русского языка в разных уголках СНГ порождает потребность в гибких подходах к языковой политике. С учетом новых технологий, культурных обменов и экономических интересов, у русского языка есть все шансы занять прочное место в жизни и культуре народов, где он используется. С правильными инициативами, поддержкой со стороны государств и активным участием граждан русский язык может гарантировать свое будущее как средство общения, самоидентификации и культурного обогащения для многих поколений вперед.

Использование русского языка в странах СНГ имеет многообразные аспекты, которые способствуют эффективному коммуникационному

взаимодействию. На практике можно выделить несколько ключевых направлений, через которые русский язык реализует свою значимость.

Во-первых, важно обратить внимание на бизнес-структуры и экономическую сферу. В условиях глобализации успешная организация деловых контактов между странами СНГ часто требует владения русским языком. Многие крупные компании ведут бизнес на русском, что облегчает взаимодействие между партнерами из разных государств. Проведение совместных проектов, выставок и семинаров, где русский язык является основным языком общения, способствует улучшению деловых отношений и развитию взаимных интересов.

Во-вторых, культурные мероприятия, такие как фестивали, выставки и театральные представления, часто используют русский язык как общий язык общения. Это позволяет не только продвигать культуру разных стран, но и объединять людей через общее понимание и восприятие художественных произведений. Кросс-культурные инициативы, где русский язык занимает центральное место, способствуют укреплению связей между различными этническими и культурными группами.

В- третьих, в области образования и научной деятельности русский язык служит важным инструментом для обмена знаниями. Научные конференции, симпозиумы и исследовательские проекты часто проводятся на русском языке, привлекая ученых из разных стран СНГ. Это способствует совершенствованию научной коммуникации, обмену опытом и совместным исследованиям, что, в свою очередь, развивает научную базу на постсоветском пространстве. Согласимся с утверждением о том, что «в сфере образования языковые навыки имеют решающее значение для образовательной осведомленности и успехов в учебе» [4]. Вместе с тем, программы по изучению русского языка в странах СНГ имеют тенденцию к расширению. Говоря о языковых курсах, следует отметить, что многие учебные заведения тщательно разрабатывают свои программы, чтобы обеспечить качественное преподавание языка. Высокий интерес к русскому

языку наблюдается как среди молодежи, так и среди людей старшего поколения, и это создает основание для роста и развития языковой среды.

В-четвертых, русскоязычные СМИ играют значительную роль в распространении информации и формировании общественного мнения. Поскольку многие страны СНГ имеют русскоязычные аудитории, публикации на русском языке помогают обеспечить доступ к новостям и аналитике, что активизирует дискуссии по актуальным вопросам. Являясь общим информационным пространством, русскоязычные медиа становятся своего рода мостом для восприятия и понимания социальных и политических процессов, происходящих в регионе. Кроме того, следует обратить внимание на влияние русскоязычного интернета. Виртуальное пространство становится важным источником информации и общения для русскоязычных пользователей, не зависимо от их географического положения. Социальные сети, блоги, электронные платформы нестандартным образом связывают людей, что способствует распространению языка и усилению влияния русской культуры. Это привлекает к сотрудничеству и взаимодействию различные группы, стремящиеся к обмену мнениями и идеями.

Эффективное использование русского языка также выражается в социальных инициативах, которые направлены на поддержание многоязычия и культурного богатства стран СНГ. Такие программы могут способствовать укреплению связей между разными этническими группами и мирному сосуществованию. Поддержка русского языка в этом контексте позволяет создать пространство для понимания и уважения, что становится важным фактором в формировании гражданского общества.

При этом следует отметить, что существует и ряд вызовов, которые могут затруднить использование русского языка в СНГ. Политические и экономические факторы, нестабильные межгосударственные отношения и растущие националистические настроения могут создавать препятствия для распространения русского языка. Тем не менее, через эффективные практики и инициативы, направленные на развитие языкового и культурного обмена,

возможно минимизировать негативные воздействия и сохранить значимость русского языка как инструмента для объединения. В конце концов, использование русского языка в странах СНГ представляет собой динамичный процесс, который может адаптироваться к современным вызовам и требованиям. Эффективные практики, направленные на поддержание и развитие русского языка, создают позитивные предпосылки для совместной работы, культурного обмена и экономической интеграции, что подтверждает его важность в многонациональном и многокультурном пространстве стран СНГ.

Русский язык, как один из ключевых элементов культурного и социальноэкономического взаимодействия в странах СНГ, продолжает оставаться важным фактором, способствующим укреплению связей между народами, несмотря на изменения в политической и социальной обстановке. Будущее русского языка в условиях глобализации и миграции населения вызывает определенные опасения, однако, несмотря на вызовы, с которыми он сталкивается, его значимость остается высокой. Русский язык продолжает быть языком науки, культуры и бизнеса, что подчеркивает его роль в международном общении и культурной интеграции. Важно отметить, что сохранение и развитие русского языка в странах СНГ требует совместных усилий со стороны государств, образовательных учреждений и общества в целом. Эффективные практики использования русского языка, такие как программы по его изучению, культурные обмены и совместные проекты, могут способствовать его популяризации и укреплению позиций в регионе. Важно развивать инициативы, направленные на поддержку русскоязычных сообществ, а также на создание условий для изучения русского языка как иностранного, что будет способствовать его дальнейшему распространению и укреплению позиций в глобальном контексте.

Список литературы:

1. Буряк А.А., Зайцева А.Э. Проблемы языкознания в аспекте рассмотрения языковой картины мира // Интеграция наук - 2022. Материалы

III Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 107-110.

2. Донскова Л.А. Изменения в русском языке как проблема эколингвистики // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 1 (25). С. 31-34.

3. Донскова Л.А. Проблемы экологии языка // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 2 (26). С. 31-35.

4. Донскова Л.А. Языковые навыки в основе формирования общественных компетенций // Когнитивные особенности преподавания профильных дисциплин. сборник материалов очно-заочной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 162-167.

5. Зайцева А.Э. Языковая политика в многоязычных странах и ее влияние на сохранение языков // Педагогика современности: профессиональное образование и развитие. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию КГМУ. Курск, 2025. С. 105-107.

**Конструируя себя: образ «я» между философией и технологиями
Зайцева Д.С.**

**Научный руководитель – к. филос.н., доцент Птицина О.В.
ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И.
Иванова»
Курск, Российская Федерация**

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа механизма конструирования образа «Я» с учетом динамичного процесса развития информационно-технологической среды в современном мире. Отмечается, что философия способна дать экзистенциально-ментальные инструменты для осознания «Я», осмысления «Я» и обретения самости «Я», а информационные технологии способны выполнять роль как положительных, так и отрицательных триггеров в динамике коммуникативного и саморефлексивного концептов бытия.

Ключевые слова: образ «Я», информационная среда, технологии, самопознание, личность

Образ «Я» как сложный комплекс представлений человека о себе, своем месте в мире, формирующийся и конструирующийся в определенном пространственно-временном ареале бытия человека, являлся предметом интереса многих философских школ и направлений с древнейших времен и до наших дней. Начиная с античности и сократовского «Познай самого себя!», признания двойной доминативности (в диспозиции природное-социальное) субъективности человека Августином Блаженным и богословом Иоанном, к «здесь – бытию» Ж.П. Сартра и экзистенциалистов. Нельзя не согласиться с И.С. Коном, который считал, что «...совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, называется самосознанием, а его представления о самом себе складываются в определенный «образ Я» [1, с. 9].

В современном мире рассмотрение образа «Я» приобретает новое направление, которое обуславливается значительно возросшим влиянием информационной среды и новых технологических программ на процесс формирования личности. Думается, что такое явление можно условно назвать коммуникативной информационной корреляцией, в процессе которой технические средства и информационные продукты способны воздействовать и видоизменять «Я»-идентификацию как в сторону расширения границ понимания своих модусов бытия, так и сужая их, нивелируя, таким образом, личность.

В своих философских исканиях М. Мерло-Понти, М. Маклюэн высказывали предположение о том, что технологии способны влиять на состояние не только восприятия, но и телесности человека. Х. Де Престер и М. Тсакирис называют это транспарентностью.

Положительная тенденция новых информационно-технологических продуктов связано с возможностью оперативно получать нужную информацию о событиях и процессов в разных сферах жизни, актуализацией коммуникативного пространства, перспективами личностного роста и т.д.

Отрицательная тенденция влияния цифровых технологий на формирование системного представления о себе – это увеличение социальной тревожности и личного самообесценивания. По мнению Э. Бернса, именно неадекватно-заниженная самооценка серьезно увеличивает сложность социализации и возможности потенциально-полной реализации себя. В условиях противоречий современного мира как социально-политического, так и культурно-цивилизационного континуума все более очевиден устойчивый процесс дезориентированности, особенно молодежи, если учитывать возрастную градацию в формировании образа «Я» 21 год, в аксиологических базовых концептах «добро» и «зло»: «Экзистенциальный центр индивидуальности постоянно сотрясается в борьбе доброго и злого начал, образ «Я» претерпевает сложные корреляции на фоне изменения ментального пространства и культурного фона бытия» [2, с. 89].

Как следствие внутренней ментальной, когнитивной и внешней социальной нестабильности достаточно сложно противостоять и грамотно ранжировать весь поток информационного материала, что является катализатором развития деструктивных форм проявления себя человеком в социуме: «Во многом, отрицательное воздействие на трансляцию различных девиаций оказывает доступность современного человека к различным информационным ресурсам, зачастую не отягощенным нравственными императивами» [3, с. 89].

Таким образом, можно утверждать, что образ «Я» способен получить как положительный, так и отрицательный вектор формирования. Безусловно, внутренняя согласованность личности (осознание «Я», осмысление «Я», ответственность и свобода в принятии решений и совершении действий и поступков и т.д.) способствует достижению поставленных целей, реализации экзистенциально-социальных задач, и, в конечном счете, стабилизирует ядро личности делая его гармоничным и самодостаточным.

Список литературы:

1. Кон И.С. Открытие «Я». – М.: Политиздат, 1978. - 367 с.

2. Птицина О.В. Проблемы социальной деструктивности в этической модели человека XXI века // В сборнике: Роль аграрной науки в устойчивом развитии АПК. Материалы II Международной научно-практической конференции. - Курск, 2022. – С.88-92.

3. Карпов М.В., Птицина О.В. Некоторые аспекты социальной деструктивности современного российского общества начала XXI века // В сборнике: Наука в аудитории: образовательные технологии в исследовательской деятельности. I Международная студенческая научно-практическая конференция. - Курск, 2024. – С.232-232.

**Обучение франкоязычной лексике,
основанной на использовании мнемотехник
Зайцева Н. А.**

**Научный руководитель – старший преподаватель Е. А. Борzych
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена методике обучения франкоязычной лексике, включающей современные мнемотехнические стратегии. Автор описывает действенность мнемотехнических приёмов. На примерах запоминания французских существительных раскрывается методика запоминания лексических единиц обучающимися.

Ключевые слова: мнемотехника, методика обучения, фонетические ассоциации, визуальные ассоциации, лексические единицы.

Формирование прочной и обширной лексической базы занимает центральное место в изучении языка как фундамент для эффективной коммуникации. Однако усвоение и долговременное удержание большого объёма лексики, особенно такой богатой и фонетически специфичной, как франкоязычная, остаётся одной из наиболее сложных задач [6]. Традиционные методы механического заучивания часто неэффективны, приводя к утомляемости и низкому уровню усвоения материала. В связи с этим в современном образовательном процессе, учитывая, что «Огромную роль в процессе преподавания дисциплины играет преподаватель» [4, с. 478], существует очевидная потребность в поиске и внедрении инновационных, научно обоснованных методов для оптимизации запоминания и активизации словарного запаса.

В этом контексте особую актуальность приобретает исследование возможностей мнемотехник в обучении иностранной, в частности французской, лексике. Мнемотехники, основанные на ассоциативном мышлении, визуализации, эмоциональной памяти и принципе создания неординарных связей, способны значительно повысить эффективность запоминания лексических единиц [1]. Они позволяют отойти от пассивного заучивания к активному, творческому процессу, который способствует не только лучшему усвоению, но и формированию прочных нейронных связей, снижает когнитивную нагрузку и делает процесс обучения более увлекательным и мотивирующим для обучающихся. Внедрение подобных инноваций крайне важно, особенно с учётом того, что «Трансформационные процессы, происходящие в российской системе образования, не должны привести к утрате отличительных особенностей отечественной эдукации» [5, с. 12], а должны способствовать её развитию и обогащению.

Мнемотехники – это совокупность приёмов и методов, способствующих лучшему запоминанию информации за счёт образования искусственных ассоциаций. Систематическое использование мнемотехник не только повышает скорость и качество усвоения лексического материала, но и опосредованно способствует формированию ключевых лингвистических компетенций, выходящих за рамки чисто словарного запаса. В контексте современной лингводидактики, где конечной целью является формирование у обучающегося комплексной готовности к коммуникации, это приобретает особую значимость [7]. Таким образом, овладение лексикой через мнемотехники закладывает фундамент для развития более сложных навыков, необходимых для эффективной коммуникации. Это напрямую коррелирует с идеей, что успешный процесс обучения иностранному языку должен сформировать «... пять компетенций: билингвальную, экстралингвистическую, переводческую, личностную и стратегическую» [3, с. 137].

Действенность мнемотехник объясняется активным использованием естественных механизмов человеческой памяти: они преобразуют абстрактную языковую информацию (новое слово, его значение и звучание) в более доступную для мозга форму – яркие визуальные образы, звуковые совпадения, эмоциональные связи или пространственные привязки [8]. Например, метод фонетических ассоциаций, или метод ключевых слов, предполагает поиск в родном языке слова или фразы, схожей по звучанию с частью или всем изучаемым французским словом, и последующее создание образа, связывающего эти слова со значением. Так, для запоминания французского слова *pomme* (яблоко) можно создать ассоциацию со словом «помпа» и представить, как из помпы бьёт струя воды прямо на огромное, сочное яблоко. Или, чтобы запомнить *oiseau* (птица), можно вообразить, как некто по имени Аза, восклицая «Ой, за!», пытается увернуться от внезапно пролетающей птицы. Подобным же образом, для слова *fenêtre* (окно) эффективной может быть ассоциация с «фанерой», визуализируя окно, сделанное из фанеры.

Другой мощный инструмент – визуальные (образные) ассоциации, которые строятся на создании ярких, часто абсурдных или юмористических мысленных образов, напрямую связывающих новое слово с его значением, даже без фонетической привязки к родному языку. Например, для слова *livre* (книга) можно представить, как на раскрытую книгу обрушивается сильный «ливень», или для *chaise* (стул) – увидеть, как на стуле лежит огромная, забавно искривленная «шайба». Использование метода историй или цепочки ассоциаций позволяет объединять несколько новых слов в короткий, часто сюрреалистический, но легко запоминающийся нарратив. Например, для слов *table* (стол), *crayon* (карандаш) и *journal* (газета) можно вообразить, что «Стол танцует с Карандашом, который читает Газету» (*Une table danse avec un crayon qui lit un journal*).

Важно отметить, что процесс интеграции новой лексики в сознание обучающегося требует гибкости и адаптации. В этом контексте

мнемотехники позволяют «...приспособиться к особенностям текста оригинала, относительно одного из которых целесообразно применять стратегию отчуждения, а по другой – стратегию одомашнивания» [2, с. 17]. Стратегия «одомашнивания» проявляется в мнемонических приёмах, которые связывают французское слово с уже знакомыми концептами или звуками родного языка, делая его менее чуждым и более интегрированным в существующую когнитивную структуру обучающегося. В то же время, некоторые мнемотехники могут использовать элементы «отчуждения», создавая настолько уникальный, необычный или даже абсурдный образ, что изучаемое слово, сохраняя свою иностранность, тем не менее, прочно закрепляется в памяти благодаря своей неординарности и эмоциональной окраске, формируя новую, ярко выраженную нейронную связь.

Таким образом, методическое использование мнемотехник в процессе обучения франкоязычной лексике выходит за рамки простого механического запоминания. Оно представляет собой научно обоснованный и психологически комфортный подход, который не только оптимизирует скорость и качество усвоения словарного запаса, но и способствует развитию когнитивных способностей обучающихся, формируя более прочные и многомерные связи между языковыми единицами и их значениями. Это в конечном итоге приводит к более глубокому пониманию языка и его культурного контекста, закладывая фундамент для успешной межкультурной коммуникации.

Список литературы:

1. Бессарабова А. И. Мнемотехника как один из приёмов формирования лексических навыков / А. И. Бессарабова // Молодой ученый. – 2024. – № 50 (549). – С. 471–474.
2. Грицкова Н. В. Агенты перевода как составляющий элемент методики обучения будущих переводчиков / Н. В. Грицкова // Вестник Академии гражданской защиты. – 2018. – № 4(16). – С. 14–18. – EDN VPENXT.

3. Грицкова Н. В. Профессиональная компетентность будущего переводчика как составляющая методики обучения / Н. В. Грицкова // Наука и мир в языковом пространстве : сборник научных трудов IV Международной научной конференции, Макеевка, 14 ноября 2018 года. – Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2018. – С. 134–138. – EDN YVHSXR.

4. Грицкова Н. В. Развитие общепрофессиональных компетенций обучающихся резервами иностранного языка (в контексте формирования традиционных семейных ценностей) / Н. В. Грицкова // Язык. Образование. Культура : Материалы XVIII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 89-летию КГМУ и Году семьи в России, Курск, 20–24 мая 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 476–479. – EDN FMJZQL.

5. Грицкова Н. В. Ценностные основы обучения иностранным языкам в контексте современности / Н. В. Грицкова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки. Образование». – 2025. – № 1 (124). – С. 12–17. – EDN BABHDP.

6. Егорова В. И. Мнемонические приёмы в обучении иноязычной лексике / В. И. Егорова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №9 (135). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnemonicheskie-priyomy-v-obuchanii-inoazychnoy-leksike> (дата обращения: 15.09.2025).

7. Ревина Е. В. Использование мнемотехники при изучении иностранного языка / Е. В. Ревина // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2017. – №2(14). – С. 89–95.

8. Ягнич А. Я. Мнемоника и мнемотехники при обучении иностранному языку / А. Я. Ягнич // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. – 2025. – № 1 (30). – URL: <https://scipress.ru/fam/articles/mnemonika-i->

Поликультурный подход в системе образования
к.п.н., доцент Закирова А.Б.
к.психол.н., доцент Зинова И.М.
Бирский филиал «Уфимского университета науки и технологий»
Бирск, РБ Российская Федерация

Аннотация: в статье раскрываются основные идеи, понятия, цели и принципы поликультурного подхода в системе образования.

Ключевые слова: поликультурный подход, поликультурная компетентность, поликультурность.

Актуальность поликультурного подхода в образовании связана с необходимостью формирования толерантности, уважения к культурному разнообразию и готовности к межкультурному взаимодействию в современном многонациональном мире. Подход помогает адаптироваться к меняющейся социокультурной среде, сохранять культурную самобытность, развивать гражданственность и противостоять экстремизму, обогащая личность и обеспечивая условия для мирного сосуществования разных этносов.

Основные причины актуальности:

- Глобализация и поликультурность общества: Современное общество становится все более разнообразным с точки зрения этнического состава, что требует от образовательной системы формирования навыков жизни в таком многокультурном пространстве.
- Формирование толерантности: Поликультурный подход направлен на воспитание личности, открытой к другим культурам, способной воспринимать и уважать их ценности и традиции.
- Развитие межкультурного взаимодействия: Подготовка учащихся к эффективному и продуктивному взаимодействию с представителями разных культур, этносов и религий является ключевой задачей.

- Противостояние экстремизму: Поликультурное воспитание способствует формированию устойчивости к политическому и религиозному экстремизму, развивая критическое мышление и понимание различных точек зрения.
- Сохранение культурной самобытности: Подход позволяет сохранить и обогатить собственную культуру, одновременно приобщаясь к культурам других народов, что способствует культурному плюрализму и многообразию.
- Развитие гражданственности: Поликультурное образование направлено на формирование высоких нравственных качеств, гражданской позиции и готовности к сотрудничеству в рамках различных социальных групп.
- Гуманистический фундамент: В целом, поликультурный подход создает гуманитарную основу для развития личности и общества, обеспечивая мирное сосуществование и взаимопонимание.

Поликультурный подход в системе образования направлен на формирование личности, способной гармонично сосуществовать в многонациональном обществе, уважая и ценя различные культуры, традиции и языки. Этот подход включает в себя как развитие общечеловеческих ценностей, так и изучение национальных, региональных и этнических особенностей, что способствует воспитанию толерантности, гражданственности и готовности к сотрудничеству.

Поликультурный подход тесно связан с терминами: толерантность, межкультурная коммуникация, культурное многообразие, этнос, самобытность, национальное самосознание, этническая идентификация, культурная конвергенция, а также с понятиями поликультурности и мультикультурализма, которые хоть и схожи, имеют различия в акцентах.

Поликультурный подход изучали различные российские ученые, в том числе А.В. Шафикова, которая рассматривает поликультурное образование как тенденцию мирового процесса, основанную на диалоге и взаимодействии

культур. Поликультурный подход также изучался в контексте образования, ориентированного на формирование у детей и взрослых навыков для функционирования в многокультурной среде, включая знания об этнических культурах и толерантность к их носителям.

Изучением понятия «поликультурной компетентности» занимались многие исследователи, среди которых можно выделить Т. И. Когачевскую, Е. А. Кириллову и Д. А. Чернышева. Их работы направлены на изучение формирования и развития поликультурной компетентности, необходимой для эффективной деятельности в многонациональной и поликультурной среде, воспитания толерантности и уважения к различным культурам.

Т. И. Когачевская рассматривает поликультурную компетентность специалиста как неотъемлемый компонент профессиональной компетентности, акцентируя внимание на воспитании толерантности к иным культурам, религиям и социальным устройствам [2].

Е. А. Кириллова исследует значение инклюзивной культуры в системе поликультурного образования, что напрямую связано с формированием поликультурной компетентности [1].

Д. А. Чернышев изучает специфику формирования поликультурных компетенций, в том числе в контексте инклюзивного образования, подчеркивая взаимосвязь этих понятий [3].

Основные идеи и направления исследований:

- Формирование человека, способного жить в поликультурной среде. Цель поликультурного образования – воспитать человека, понимающего и уважающего другие культуры, умеющего жить в мире и согласии с людьми разных национальностей.
- Развитие толерантности. Важной составляющей поликультурной компетентности является формирование толерантного отношения к представителям иных культур и верований.
- Связь с инклюзивным образованием. Исследователи, такие как Д. А. Чернышев и Е. А. Кириллова, показывают, что поликультурное

образование и инклюзивная культура тесно связаны, и их изучение помогает в формировании поликультурной компетентности.

- Практическое значение. Поликультурная компетентность важна для эффективной реализации поликультурного образования и воспитания в условиях современного многонационального общества.

Основные цели поликультурного подхода:

1. Формирование личности. Создание условий для самоопределения человека в национально-культурном, гражданском и общецивилизационном измерениях.

2. Развитие толерантности. Воспитание уважения к разнообразию культур, религий, этносов и других социальных групп.

3. Интеграция культур. Сочетание общечеловеческих ценностей, мировой культуры и национальных традиций народов России.

4. Подготовка к жизни в многокультурной среде. Формирование знаний, умений и отношений, необходимых для функционирования в своем этнокультурном контексте, а также в доминантной культуре страны и культурах других народов.

Выделим основные принципы и особенности поликультурного подхода в системе образования:

Признание многообразия. Образовательная среда должна отражать реальное многообразие культур и обеспечивать возможность их изучения.

Двуязычие и полилингвизм. Важное значение придается использованию родного языка как средства обучения, наряду с русским и иностранными языками, для создания условий гармоничного самоопределения личности.

Культуротворческий процесс. Образование рассматривается как процесс, питающий и развивающий личность через взаимодействие с культурой.

Гибкость и вариативность. Поликультурное образование предполагает вариативное сочетание образовательных парадигм, целей, содержания, технологий и организационных моделей.

Развитие гражданской идентичности. Формирование российской гражданской идентичности на основе единства общечеловеческих ценностей и многообразия культур народов России.

Таким образом, поликультурный подход в образовании – это педагогическая концепция, направленная на подготовку человека к жизни в многонациональной и многокультурной среде, формируя у него знания, навыки и установки для эффективного и уважительного взаимодействия с представителями различных этносов и культур.

Список литературы:

1. Кириллова Е.А., Даниленко Н.А. Критический анализ факторов, определяющих устойчивое развитие территорий в стратегической перспективе. Вестник университета. 2021. - № 11. – С. 110-123. - URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-110-123>.
2. Когачевская Т.И. О качестве образования при повышении квалификации педагогов в дистанционной форме обучения // Перспективы развития современного образования: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2021. – С.263-268.
3. Чернышев Д.А. Формирование поликультурной компетенций в системе инклюзивного образования // Вестник Донецкого педагогического института. – 2018. - №2. – С.55-60.

Актуальность гуманитарных наук в современных условиях

Залибекова А.В., Савичева А.Е.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Рубцова Е.В.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: В момент быстрого развития медицины, роль гуманитарных наук в подготовке докторов становится все более значимой. Их интеграция в образовательные программы медицинских вузов приобретает критическую важность для формирования целостного и многогранного специалиста, обладающего не только глубокими медицинскими знаниями, но и развитыми личностными качествами, необходимыми для эффективного взаимодействия с пациентами. Многие гуманитарные дисциплины, такие как русский язык, инклюзивный подход и история являются важными в формировании навыков этического мышления и взаимодействия с пациентами.

Ключевые слова: коммуникация, гуманитарные науки, образование, медицина.

Недостаточная интеграция гуманитарных наук в медицинское образование представляет собой серьезный пробел, который может негативно сказаться на процессе формирования таких нравственных качеств личности будущего врача, как эмпатия, терпение, способность учитывать культурные и этические особенности пациентов. Это становится особенно актуальным в условиях глобализации и растущего культурного разнообразия, где медицинские специалисты должны не только обладать знаниями в области патофизиологии, биохимии и других фундаментальных дисциплинах, но и быть компетентными в вопросах этики, деонтологии и других, связанных с этим сферах [1,4].

Целью данного исследования является анализ актуальности изучения гуманитарных наук для студентов медицинских вузов.

Материалы и методы: анализ роли гуманитарных наук в формировании профессиональных компетенций студентов медицинских вузов среди отечественных источников литературы.

В настоящее время наука и технологии занимают одно из главных мест в развитии общества. Однако оценить их влияние и результаты этих процессов невозможно без гуманитарного контекста. Многие гуманитарные науки, такие как история, литература, философия помогают понять, как достижения науки и людей, которые с этим связаны, влияют на развитие общества и культуры в целом.

Гуманитарные науки формируют комплексное восприятие мира, углубляя понимание общества. Русский язык, история, философия, инклюзия

помогают исследовать внутренние состояния людей, их реакции на те или иные вызовы, связанные с коммуникацией в рамках посещения врача.

Рассмотрим данную проблему через призму некоторых дисциплин, которые изучают студенты-медики в рамках освоения образовательной программы:

1. Русский язык. Стоит отметить, что это не тот классический русский язык, изучаемый в рамках получения среднего общего образования, а это ряд дисциплин, таких как: «Русский язык как средство коммуникации», «Коммуникативный практикум по русскому языку в профессиональной деятельности», которые направлены на развитие умений студентов использовать средства русского языка в устной и письменной речи, повышение уровня владения русским языком, а также непосредственная подготовка студентов-медиков к общению в профессиональной среде [5].

2. Инклюзивный подход. Относительно новое направление, которое связано с одними из требований к образованию, как личностная ориентированность и гуманистический подход [2]. Ведь врач в своей работе сталкивается не только с относительно здоровыми людьми, но и с людьми, которые имеют ограниченные возможности здоровья. И проблемы с коммуникацией могут возникнуть не только на фоне физических нарушений, но и незнании специалиста как выстраивать диалог с таким пациентом.

3. История медицины. Данная дисциплина является фундаментом формирования для будущих врачей клинического мышления и мировоззрения. Она даёт понимание этических принципов профессии, благодаря клятве Гиппократова. Кроме того, ошибки прошлого в медицинской деятельности обеспечивают осознание ответственности за каждое медицинское вмешательство и назначение [3].

Таким образом, гуманитарные науки не только обогащают анализ современных технологических изменений, но и развивают эмпатию и критическое мышление, необходимые для осмысления сложных культурных и социальных явлений.

Список литературы:

1. Аргымбеков, О. Ж. Актуальность гуманитарных наук в современных условиях / О. Ж. Аргымбеков // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: к 280-летию со дня рождения российской просветительницы княгини Е. Р. Дашковой : материалы VI международной научной конференции : в 3 т., Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. – С. 67-71.
2. Мамедова, И. О. Образовательная политика: инклюзивное образование как приоритет гуманистического направления в образовании / И. О. Мамедова // Профессиональное образование: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2024. – С. 60-63.
3. Мицюк, Н. А. Новые подходы к преподаванию курса «Истории России» в медицинском вузе / Н. А. Мицюк, Л. А. Пинская, Е. А. Шароварина // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2011. – № 4. – С. 90-93.
4. Поцелуева, П. А. Актуальность гуманитарных наук в современных условиях в медицинском вузе / П. А. Поцелуева, Л. Ю. Королева // Первые шаги в науке: Материалы II Всероссийской студенческой научной конференции, Курск, 22 ноября 2022 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2023. – С. 113-115.
5. Сопромадзе, Н. Ш. Необходимость преподавания русского языка в медицинском вузе / Н. Ш. Сопромадзе, Е. В. Рубцова // Педагогика современности: профессиональное образование и развитие : Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, Курск, 27 марта 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 191-192.

**Сопоставительный анализ ценностных ориентиров
(на примерах французских и русских пословиц о семье и здоровье)**

Замятина С. А.

**Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С. Б. Фомина
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена сопоставительному анализу французских и русских пословиц о семье и здоровье. Цель исследования – выявление культурных различий в восприятии данных ценностей. Анализ демонстрирует специфику национальных менталитетов, отражённую в пословицах. Результаты способствуют пониманию межкультурных различий.

Ключевые слова: ценностные ориентиры, пословицы, семья, здоровье, французская культура, русская культура, национальная идентичность.

Актуальность сопоставительного анализа ценностных ориентиров, отражённых в пословицах о семье и здоровье, обусловлена необходимостью понимания культурных различий в восприятии основополагающих аспектов жизни. Изучение пословичного фонда Франции и России в этой области способствует более глубокому осознанию национальных менталитетов и межкультурному взаимопониманию, ведь, как отмечает Н. В. Грицкова, «...пространство может быть также охарактеризовано измерением мультикультурности...» [4, с. 34]. Действительно, анализ пословиц позволяет выявить особенности культурного пространства каждой страны, отражённые в языке и народной мудрости. Сопоставление французских и русских пословиц о семье и здоровье позволяет не только определить различия в ценностных приоритетах, но и понять, как формируется уникальная культурная идентичность каждой нации, существующая в контексте мультикультурного мира. Понимание этих различий необходимо для эффективной межкультурной коммуникации и построения гармоничных отношений между народами.

Теоретической базой нашего исследования выступают труды таких исследователей, как О. А. Белоконь [1], Н. В. Грицкова [2; 3], Е. Н. Комаров [5], В. В. Костенко [6], Е. А. Попова [7].

Пословицы как отражение народного опыта служат инструментом лингвокультурологического анализа ценностных ориентиров.

Сопоставительный анализ французских и русских пословиц выявляет культурные различия, особенно в отношении семьи и здоровья. Изучение пословичного фонда позволяет реконструировать национальные картины мира, способствуя пониманию культурной специфики.

Французский и русский пословичные фонды, несмотря на общность общечеловеческих ценностей, демонстрируют заметные различия в приоритетах и способах их выражения. Анализ пословиц предоставляет возможность выявить, какие аспекты жизни наиболее значимы для каждого народа, как они формируют свою идентичность и какое место занимают в системе ценностей. Французские пословицы, часто отличающиеся изяществом и остроумием, могут отражать акцент на индивидуальной свободе, рационализме и эстетическом восприятии мира, в то время как русские пословицы, нередко проникнутые народной мудростью и глубоким пониманием человеческой природы, могут указывать на значимость коллективизма, духовности и устойчивости к жизненным трудностям. Сопоставление этих ценностных систем позволяет не только выявить культурные различия, но и обнаружить точки соприкосновения, способствуя укреплению взаимопонимания и межкультурного диалога.

Для наглядности сопоставим две пары пословиц, иллюстрирующие различные аспекты: роли семьи, значимости здоровья в жизни человека.

Мы поддерживаем точку зрения Н. В. Грицковой, которая справедливо отмечает, что «Научный фокус в настоящее время направлен на исследование актуальных проблем сохранения традиционных семейных ценностей, учитывая происходящие трансформации, которые деструктивно затронули жизнь семьи, её глубинные основания, привели к искажению образа семьи у населения» [2, с. 9]. Сопоставим пословицы, отражающие семью. Русская пословица: Вся семья вместе, так и душа на месте. Французская пословица: *Tel père, tel fils* (Каков отец, таков и сын). Русская пословица подчёркивает важность единства и гармонии в семье как источника духовного комфорта и благополучия. Она отражает традиционное

стремление к сплочённости, взаимоподдержке и семейной взаимосвязанности. Французская пословица, напротив, акцентирует роль наследования, подражания и преемственности в семейных отношениях. Она подчёркивает влияние родительского примера на формирование характера и жизненного пути детей, делая акцент на воспитании и передаче ценностей из поколения в поколение.

Сопоставительный анализ пословиц о здоровье во французской и русской культурах позволяет выявить различия в подходах к пониманию благополучия, профилактике болезней и роли человека в поддержании здоровья. Русская пословица: В здоровом теле – здоровый дух. Французская пословица: *Un bon repas vaut mieux qu'un médecin* (Хороший обед лучше, чем врач). Русская пословица характеризует взаимосвязь физического и психического здоровья. Она подразумевает, что хорошее физическое состояние является основой для позитивного настроения, силы воли и способности справляться с трудностями. Акцент делается на гармонии между телом и духом, подразумевая, что физическое здоровье является фундаментом для полноценной жизни, активности и достижения целей. Пословица отражает холистический взгляд на здоровье, где физическое состояние влияет на ментальное благополучие и наоборот. Французская пословица демонстрирует приоритет правильного питания как средства поддержания здоровья. Она подчёркивает роль здоровой диеты в профилактике болезней и поддержании хорошего самочувствия. В этой пословице прослеживается акцент на важности удовольствия от еды, что традиционно является частью французской культуры. Подчёркивается, что правильное питание является важным компонентом здорового образа жизни и может быть более эффективным, чем медикаментозное лечение. Данная пословица отражает веру в целебные свойства хорошего питания и умение наслаждаться жизнью.

Обе пословицы отражают важность заботы о здоровье, но подходы различаются. Русская пословица подчёркивает важность гармонии между

телом и духом, в то время как французская пословица делает акцент на правильном питании. Эти различия в акцентах перекликаются с современными представлениями о здоровье, где «...психическое и эмоциональное здоровье включает в себя такие факторы, как самопринятие, социальные навыки или восприятие контроля над тем, что происходит в нашем окружении» [3, с. 13]. В русской пословице, акцент делается на важности физического здоровья как фундамента для общего благополучия, что соотносится с традиционным взглядом на здоровье как на результат гармоничного взаимодействия всех аспектов личности. Французская пословица, напротив, отражает более гедонистический подход к здоровью, подчёркивая важность вкусной и здоровой еды как средства поддержания хорошего самочувствия и наслаждения жизнью. Эти различия иллюстрируют культурные особенности и приоритеты в отношении здоровья и благополучия в русском и французском обществах.

Таким образом, пословицы выступают не только как источник культурного наследия, но и как отражение фундаментальных ценностей, формирующих национальную идентичность и определяющих отношение к семье и здоровью в каждой из рассматриваемых культур. Данное исследование подчёркивает важность межкультурного диалога и понимания для гармоничного взаимодействия в современном мире.

Список литературы:

1. Белоконь О. А. Актуальность проблемы сравнения ценностных ориентаций подростков России и Франции / О. А. Белоконь // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2012. – № 16. – С. 30–34. – EDN RINHDL.
2. Грицкова Н. В. Ключевые аспекты традиционных семейных ценностей в современном обществе / Н. В. Грицкова // Образование Луганщины: теория и практика. – 2024. – № 1 (№ 38). – С. 9–11. – EDN DEMEWH.
3. Грицкова Н. В. Концепт «здоровый» и его репрезентация в немецкой и английской лингвокультурах / Н. В. Грицкова, А. В. Шкурат // Вестник

Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2022. – № 2(76). – С. 10–15. – EDN EHUVRY.

4. Грицкова Н. В. Образовательное пространство высшего учебного заведения как фактор развития социально-профессиональной мобильности будущих учителей-филологов / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков // Образование Луганщины: теория и практика. – 2023. – № 4(35). – С. 32–35. – EDN JEDDWQ.

5. Комаров Е. Н. Ценностные ориентиры в заголовках французских и российских средств массовой информации : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2003. – 20 с.

6. Костенко В. В., Баранов А. А. Трансформация ценностных ориентаций российской молодежи: к вопросу стабильности России на фоне противостояния со странами мира Запада / В. В. Костенко, А. А. Баранов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – № 14(1). – С. 232–245.

7. Попова Е. А. Аксиологические стратегии в обучении иноязычному общению / Е. А. Попова // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9. – № 4А. – С. 107–117. – DOI 10.34670/AR.2019.45.4.011.

**Иммунокомплекс атопических реакций у детей в возрасте с 4 до 11 лет
Зимнуров А.Р.**

**Научный руководитель – д.б.н., профессор Антонова Е.И.
Научно-исследовательский центр фундаментальных и прикладных
проблем биоэкологии и биотехнологии
ФГБОУ ВО УлГПУ им. И.Н. Ульянова
Ульяновск, Российская Федерация**

Аннотация: аллергические реакции (АР) многофакторного характера представляют собой широко распространенные, рецидивирующие и хронические состояния, отличающиеся сложной патофизиологией. Данные реакции иммунной природы, развиваются у лиц с генетической предрасположенностью к аллергии и признаками вторичного иммунодефицита.

Ключевые слова: аллергия, иммуноглобулины, клеточный иммунитет, гуморальный иммунитет, аллергическая реакция.

Аллергические заболевания представляют собой одну из важнейших медико-социальных проблем в мире [6], характеризующуюся устойчивым ростом распространенности, особенно среди детского населения, где тяжелые формы достигают 20%. Для данной патологии характерен ранний дебют: в 50% случаев манифестация происходит на первом году жизни, а в 85% — до достижения пятилетнего возраста [1], причем это состояние часто выступает предвестником развития других atopических заболеваний. В основе патогенеза лежит сложный иммунологический дисбаланс, который включает резкое повышение уровня сывороточного IgE на фоне снижения концентраций IgA, IgM и IgG [1], снижение относительного количества CD3⁺ и CD8⁺ лимфоцитов при одновременном увеличении количества В-лимфоцитов и NK-клеток [6], значительное угнетение показателей фагоцитоза и повышение уровня провоспалительного цитокина IL-1 β [1], а также накопление в очаге воспаления эозинофилов и тучных клеток [6]. Провоцирующими факторами выступают многочисленные аллергены различной природы [1, 3]. Несмотря на глобальную тенденцию к росту заболеваемости, эпидемиология аллергопатологий, особенно у детей раннего возраста, остается недостаточно изученной, поскольку эта группа часто не учитывается в стандартных формах статистической отчетности и не была включена в масштабные международные исследования, такие как ISAAC, что обуславливает острую необходимость в поиске новых патогенетических и предиктивных маркеров для улучшения диагностики и профилактики.

Так, например, прогрессирование аллергического ринита зависит от двух ключевых факторов: дисфункции иммунной системы и нарушения барьерных функций тканей [7], которые формируют самоподдерживающийся патологический цикл. В основе развития аллергии лежит сложное взаимодействие генетической предрасположенности, факторов окружающей среды и иммунных нарушений [3]. Ключевым звеном являются реакции

гиперчувствительности I типа, опосредованные IgE. Нарушение защитных барьеров на ранних стадиях облегчает проникновение аллергенов [7], что запускает дегрануляцию тучных клеток с высвобождением гистамина, лейкотриенов и простагландинов, усиливающих симптомы [8]. На более поздних стадиях в воспалительный очаг рекрутируются эозинофилы, макрофаги, нейтрофилы и лимфоциты, дополнительно усиливающие воспаление через секрецию провоспалительных цитокинов и хемокинов [8]. Существенную роль в регуляции аллергических реакций играет микробиомный дисбиоз кожи ассоциированный с *Staphylococcus aureus*, который стимулирует выработку TSLP, IL-4, IL-22 и дегрануляцию тучных клеток, в то время как дисбиоз кишечника, приводящий к снижению синтеза короткоцепочечных жирных кислот, нарушает функцию Т-регуляторных клеток и способствует поляризации иммунного ответа по Th2-типу, провоцируя развитие аллергических состояний.

Материалы и методы. Проведено ретроспективное исследование данных, полученных в 2022 году при анализе периферической крови 38 детей возрастной категории от 4 до 11 лет с диагностированной АР организма. Сформированы возрастные группы:

- первая – от 4 до 7 лет (n = 24);
- вторая – от 8 до 11 лет (n = 14);

Определение соотношения субпопуляций лимфоцитов: LYM (CD45/SSC), В-LYM (CD19+,CD3-), Т-LYM (CD19-,CD3+), Th/Т-хелперы (CD3+,CD4+,CD19-), NK-клеток (CD3-, CD16-, CD56+), Т-NK (CD3+, CD16+, CD56+) проводили на мультилазерном проточном цитофлуориметре CyFlow Spase (Partec GmbH, Германия). Результаты анализировали после непрямого окрашивания флуорофорами CD с оценкой бокового рассеяния (SSC - side scattering). Общее количество лейкоцитов определяли на автоматическом гематологическом анализаторе MEK-6450 (Nihon Kohden, Япония).

Результаты и обсуждение. Полученные результаты выявили достоверное снижение общего количества лимфоцитов (LYM, CD45/SSC) на

42% ($p=0,02$) у пациентов второй возрастной группы. Учитывая, что лимфоциты составляют до 50% популяции лейкоцитов и выполняют ключевую роль в специфическом иммунном, выявленное снижение представляет клиническую значимость. Так, длительно сохраняющаяся лимфопения ассоциирована с повышенным риском развития инфекционных заболеваний, активацией оппортунистических инфекций и аутоиммунных нарушений [2, 4]. При этом наиболее выраженные изменения выявлены в группе В-лимфоцитов (CD19+CD3-), количество которых во второй возрастной группе снизилось на 72% ($p=0,01$). Несмотря на важнейшую роль В-лимфоцитов в реализации гуморального иммунного ответа и антителогенезе, клиническая значимость их ограничена в связи с относительно медленной динамикой изменения данного показателя при развитии патологического процесса [2].

Субпопуляция Т-лимфоцитов (CD19-CD3+) также продемонстрировало значимое снижение на 49% ($p=0,03$) во второй возрастной группе. Уменьшение абсолютного количества Т-лимфоцитов свидетельствует о недостаточности клеточного звена иммунитета, что имеет особое клиническое значение в связи с их ролью как первичных эффекторов воспалительного ответа [2].

Статистически значимых отличий количества субпопуляций NK-клеток (CD3-, CD16-, CD56+) и Th/T-хелперов (CD3+, CD4+, CD19-) у детей между двумя возрастными группами не выявлено.

Полученные данные свидетельствуют о развитии у обследуемой группы детей второй возрастной группы комбинированного иммунодефицита с одновременным угнетением как гуморального, так и клеточного звеньев иммунной системы. Сравнительный анализ подтвердил достоверное снижение ключевых иммунологических показателей в старшей возрастной группе. Полученные данные свидетельствуют о комплексном угнетении как гуморального, так и клеточного иммунитета, что объясняет

повышенную восприимчивость к инфекциям у лиц старшей возрастной группы - от 8 до 11 лет.

Список литературы.

1. Уровень иммуноглобулинов в периферической крови у детей различной возрастной группы с клиническим диагнозом атопический дерматит / А. Р. Зимнуров, С. Д. Рашитова, Л. Н. Цвилик, А. С. Иванушкин, Н. В. Фирсова, А. Б. Ачилов, Е. И. Антонова // Фундаментальные и прикладные исследования по приоритетным направлениям биоэкологии и биотехнологии: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ульяновск, 22 мая 2023 г.). – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2023. – С. 183–190.

2. Ярец, Ю. И. Интерпретация результатов иммунограммы : практическое пособие для врачей / Ю. И. Ярец. – Гомель: ГУ «РНПЦ РМиЭЧ», 2020. – 38 с.

3. Chong, A. C. Genetic/environmental contributions and immune dysregulation in children with atopic dermatitis / A. C. Chong, K. Visitsunthorn, P. Y. Ong // Journal of Asthma and Allergy. – 2022. – № 15. – P. 1681–1700.

4. Garrett, J. P. Which way are we going? Complex interactions in the pathogenesis of atopic dermatitis / J. P. Garrett, N. K. Archer, L. S. Miller // Journal of Investigative Dermatology. – 2021. – Vol. 141, № 2. – P. 274–284.

5. Kim, C. H. Moderate to severe atopic dermatitis in children: focus on systemic Th2 cytokine receptor antagonists and Janus kinase inhibitors / C. H. Kim, M. S. Samra // Clinical and Experimental Pediatrics. – 2024. – Vol. 67, № 2. – P. 64–79.

6. The roles of innate immune cells in atopic dermatitis / Y. Pan, Y. Wang, M. Xu, M. Zhong, X. Peng, K. Zeng, X. Huang // Innate Immunity (journal). – 2024. – Vol. 16, № 1. – P. 385–396.

7. The interaction between NK cells and ILC cells and their subsets in atopic dermatitis patients with and without dupilumab therapy / P. Boudkova, E. Čermáková, J. Krejsek, J. Čelakovská // International Immunopharmacology. – 2024. – 136:112327. doi: 10.1016/j.intimp.2024.112327.

8. Pathogenesis of allergic diseases and the significance of therapeutic measures / J. Wang, Y. Zhou, X. Zhang, L. Hu, J. Liu, L. Wang, T. Wang, H. Zhang, L. Cong, Q. Wang // Signal Transduction and Targeted Therapy. – 2023. – Vol. 8. – P. 138.

**Бескультурная коммуникация: использование ненормативной лексики
в студенческой среде
Зотова Д.С.**

**Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Закирьянова А.Х.
Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург, Российская Федерация**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы использования нецензурной лексики в речевой коммуникации в студенческой среде. Использование студентами-медиками матерных слов в формальной и неформальной обстановке представляет собой актуальную проблему, требующую изучения причин распространения и поисков путей ее преодоления, так как лексика подобного рода нарушает этические и языковые нормы, существующие правовые ограничения

Ключевые слова: студент, молодежная среда, табуированная лексика, этические нормы, лингвистическая безопасность.

«Родной язык и родная речь – могучая стихия, самоспасающаяся и самоочищающаяся, свидетельствует о человеке, о времени и о мире, в котором он живет» [7, С. 7]. Без языка не было бы человечества – это истина, как и то, что «эволюция языка происходит с такой фантастической скоростью, что изменения фиксируются на протяжении жизни одного поколения, и в этот процесс оказываются вовлечены миллионы людей» [4, С. 9]. Одни ученые объясняют ситуацию с повсеместным использованием нецензурной лексики в формальной и неформальной обстановке, которая наблюдается в настоящее время, не как деградацию общества, а скорее, как эволюцию контекстов, в которых используются бранные слова. Другие исследователи считают, что ругательства угрожают лингвистической безопасности, что широкое их использование является социальной проблемой для нашего общества, проводя связь между этим явлением и потерей людьми идеалов, кризисом семейных ценностей и т.д. [10, С. 8.]. Подобное разнообразие подходов свидетельствует о том, что ненормативная

речь является серьезной культурологической проблемой и требует комплексного изучения [9, С. 28-42].

Сквернословие исторически является частью русского языка. Ненормативная лексика, бранные слова, мат, обценная лексика, табуированная лексика, ругательства, словесные непристойности – русский язык изобилует синонимичными словами и выражениями для эквивалентного обозначения определенного типа слов, которые не относятся исключительно к словам, признанными грубыми, но которые можно идентифицировать как словесно оскорбительные в целом, так как их использование нарушает нормы общественной морали.

Происхождение русского мата связывают с древними языческими обрядами славян, т.е. ненормативная лексика имела изначально сакральный смысл, наделялась особым символическим содержанием, использовалась как обращение к персонифицированным силам природы. С крещением Киевской Руси началась борьба церкви с любыми проявлениями язычества, поэтому и сакральные слова, связанные, по большей части, с половой жизнью, попали под запрет. Но лишь в XVIII веке начинается исключение бранных слов, которые стали называться «непечатными» и даже «оскорбляющими слух» по причине мощной лексической генетики, заключенной в этих словах, из литературного языка [5].

Сегодня общество сталкивается с тревожным явлением: нецензурная лексика атакует человека со всех сторон в беспрецедентных масштабах. Сквернословие, подобно вирусу, проникает повсюду, заражая общество.

Наиболее уязвима в этом смысле молодежная аудитория, которая, в силу возрастных особенностей, повышенной возбудимости, быстро впитывает и начинает использовать матерные слова и выражения с раннего возраста. Распространению табуированной лексики способствует как низкий уровень культуры пользователя, так и официальный запрет на его использование в формальной среде общения. Как известно, «если нельзя, но очень хочется, то можно». Молодой человек, употребляя бранную лексику,

как бы приобщается к кругу взрослых, которым, в силу возраста, «разрешается» выражаться намного свободней, чем молодым. Кроме того, причиной может явиться стремление быть признанным в своем кругу общения, желание самоутвердиться, проявить независимость, часто ругательство воспринимается молодежью как атрибут свободы и самовыражения. Чувствительность общества к обсценной лексике изменилась, ненормативное речевое поведение начинает восприниматься как норма.

Табуированная речь, популярная в среде молодежи, характеризуется тем, что матерные определения событий и явлений теряют оскорбительную окраску, подчас это даже не ругательство, а констатация факта [7, С. 11]. Мощный потенциал неприличных слов в семантике, свободное их варьирование, достаточная словообразовательная разработанность позволяют некоторым людям, не выходя за пределы рамок мата, выразить все, что хочется, привлекая при этом в качестве вспомогательного средства мимику, жесты, интонацию, а также характерный ситуативный контекст [3, С. 175-176]. По мнению филологов, недалеко то время, когда нецензурная лексика в русском языке может лишиться ярко выраженной эмоциональной окраски и традиционно-экспрессивной коннотации и перейти из разряда табуированной в разряд нейтральных ругательств.

Какие общественно-политические и социальные предпосылки послужили триггером, спровоцировавшим ситуацию, в которой люди стали пренебрегать запретом общественной морали публично выражать свои эмоции с использованием мата [2]? Причин много, среди них: отмена политической и языковой цензуры, способствовавшая проникновению ненормативной лексики в важные инструменты социализации молодежи – СМИ, что напрямую повлияло на снижение уровня речевого общения; психологическая неуравновешенность и низкий уровень культуры, ведущие к агрессивности; физиологические и психоэмоциональные перегрузки, провоцирующие стрессовые ситуации; отрицательный пример людей из

ближнего круга общения и т.д. В современной России отношение к обценной лексике двоякое: с одной стороны, существует официальный запрет на использование ее в СМИ и печати (ФЗ №530 от 30.12.2020 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“»), к тому же за ругань в общественном месте грозит штраф или административный арест на срок до 15 суток (Ст. 20.1. КоАП РФ), а с другой – писатели, артисты, стендаперы, представители шоу-бизнеса, контент которых содержит ненормативную лексику, размещается в соцсетях, имеет сотни тысяч просмотров и востребован молодежной аудиторией. Молодежь воспринимает речевое поведение своих кумиров в качестве образца, модного тренда, поэтому начинает активно им подражать [8].

Следует признать, что данное явление не обошло и студенческую среду. Анализ источниковой базы показывает, что обценная лексика занимает первое место по частотности употребляемых бранных слов как в университетских коридорах, так и в социальных сетях (Боброва С.А., Завьялова Л.П., Кузьменко В.В., Мешкова И.В., Миханова О. П., Могутова О.А., Поливаева Н.П., Солнцева Н.В. и др.). Обучаясь в медицинском университете, студент получает не только профессиональную подготовку, но и развивается как личность. При этом образовательная среда вуза становится для обучающегося и объектом адаптации, и источником формирования стрессов. Возможно поэтому студенты используют мат как одно из средств, помогающих адаптироваться в сверхсложных условиях (что ни в коей мере не оправдывает их). Он вносит в быт игровой элемент, который психологически чрезвычайно облегчает переживание сверхтяжёлых обстоятельств [6, С. 14]. Ругань как одна из наиболее часто применяемых форм человеческого общения, особенно в кризисных ситуациях, выполняет важные социальные, информационные, психологические и физиологические функции» [1, С. 6].

Будущие врачи с первых дней учебы должны понимать, почему, заходя в университет, они облачаются в белый халат, который с одной стороны является рабочей формой, а с другой – несет важную психологическую функцию, поскольку врач в белоснежном халате демонстрирует профессионализм и компетентность, которые подразумевают обязательное соблюдение медицинской этики – моральных норм и правил поведения, исключающих использование бранных слов в общении с пациентом и коллегами. Использование табуированной лексики в стенах образовательной организации неприемлемо. Студенты понимают это, соглашаются с ее нелегитимностью в качестве средства личной или общественной коммуникации. Об этом свидетельствует проведенное в рамках исследования анкетирование студентов 1-2 курсов УГМУ Минздрава России по вопросу отношения к использованию табуированной лексики. В анонимном опросе приняло участие 94 человека (65 девушек, 29 юношей). В целом анкетирование показало, что 49% респондентов (35% девушек, 14% юношей) иногда употребляют неприличные слова при общении со сверстниками, отмечая при этом, что осознают границы применения табуированных выражений. Никогда не прибегают к таким средствам «выразительности речи» 17% девушек и 5% молодых людей. Часто используют в речи бранные слова 16% девушек и 13% юношей. Сквернословят студенты по разным причинам, однако в ответах преобладает признание «эмоциональной несдержанности» (76% респондентов), студенты также признают пробелы в воспитании (7%), отмечают приверженность к сквернословию как приобретенную в школе вредную привычку (10%), считают, что использование подобного лексикона в общении – дань моде, стремление к завоеванию авторитета среди сверстников (7%).

61% респондентов не испытывают неловкости, когда у них проскакивает в разговоре табуированная лексика, 39% признаются, что им стыдно за свою несдержанность. Студенты (56%) заявляют, что не испытывают особых негативных эмоций к тому, что сталкиваются с матом в

фильмах, соцсетях, 44% опрошиваемых переживают смешанные чувства: от нежелания слышать такие слова до гнева и раздражения. 68% обучающихся считают, что проблема засорения общественного пространства ругательствами достаточно актуальна, 22% – не видят в этом проблемы, 10% не смогли определиться.

Студенты в своем большинстве (58%) признают, что широкое использование обценной лексики является результатом негласно пропагандируемой в популярных СМИ престижности владения подобной лексикой, модой на бранные слова, 22% – эмоциональной несдержанностью людей, преобладанием стрессовых ситуаций в современной жизни, 20% – безнаказанностью, отсутствием жестких запретов на сквернословие.

Признавая, что мат – это хамство (27%), 73% респондентов оправдывают его использование тем, что иногда, кроме как ругательством, нечем больше выразить свою мысль. 41% студентов пессимистично утверждает, что бороться с этим явлением бесполезно, 49% – что следует проводить мероприятия по профилактике сквернословия, пропаганде тренда на развитие культуры речи, 10% – задумываются о необходимости ужесточения цензуры в СМИ, потому что не хотели бы, чтобы их дети употребляли в своей речи нецензурные слова (74%), хотя 26% – проявляют безразличие к этому вопросу в качестве потенциальных родителей. Анкетирование показало, что гендерные различия в нарушении культурных норм и правил речевого поведения становятся все более размытыми – девушки не просто терпимо относятся к нецензурной лексике в общении с друзьями, но и сами могут вернуть крепкое словцо. Полученные результаты объясняются действием сложного комплекса психологических компенсаторных и защитных механизмов, определяющих особенности студенческого возраста.

Языковая культура – это проявление культуры мышления и языкового сознания. Распространение табуированной лексики – это маркер снижения культуры общества, показатель утраты восприятия границ о приемлемом и

неприемлемом. В народе говорят, что «страшный нож не за поясом, а на конце языка». От умения врача общаться, от его культуры речи зависит успех лечения пациента. Коммуникативная компетентность врача – это комплексный речевой навык, позволяющий правильно организовывать и регулировать различные виды взаимодействия, применимые к ситуациям профессионального общения. Студентам предстоит осознать негативное влияние табуированной лексики не только на язык, но и на личность, а через нее и на морально-нравственное состояние общества. В июле 2025 года вышел Указ Президента РФ №474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации», в котором обозначены меры по сохранению чистоты русского языка и привитию культа грамотной речи. Реализация положений Указа будет способствовать решению назревших проблем оздоровления речевой культуры общества.

Список литературы:

1. Арбатский Л.А. Толковый словарь русской брани. – Москва: ООО: Изд-во Яуза, 2000. – 448 с.
2. Кеффер Л. Ректор Института русского языка допустила растабуирование мата. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6648112>.
3. Ковалев Г. Ф. Русский мат как часть национального достояния // Российский гуманитарный журнал. – 2021. – №3. – С. 175-193.
4. Левонтина И. О чем речь. – Москва: Издательство АСТ: CORPUS. – 2016. – 512 с.
5. Лепехина О. О русском мате. – URL: <https://proza.ru/2022/07/28/616>.
6. Лотман Ю. М. Не-мемуары // Лотмановский сборник. – Москва. – 1995. – Вып.1. – 739 с.
7. Петрова А. Н. Искусство речи. – Москва: Издательство АСТ. – 2025. – 448 с.
8. Петрова С. Кто научил Русь материться? – URL: <https://diletant.media/articles/27886759/>
9. Собкин В. С. Особенности использования нецензурной речи российскими подростками // Вопросы психологии. – 2021. – № 2. – С. 28-42.
10. Чистов С. В., Юров С. С. Ненормативная лексика как средство управления // Бизнес и дизайн ревю. – 2022. – №1(25). – URL: <https://obe.ru/journal/vypusk-2022-g-1-25-mart/chistov-s-v-yurov-s-s-nenormativnaya-leksika-kak-sredstvo-upravleniya/>.

Мотивация, рефлексивность и наставничество как условия выбора научной карьеры студентами

Иванов В.А

Научный руководитель: Анастас К.В.

**Бендерский политехнический институт государственного
образовательного учреждения «Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко»
г.Бендеры, Приднестровская Молдавская Республика**

Аннотация: В статье рассматриваются психологические и личностные предпосылки выбора научной карьеры у студентов и молодых специалистов, а также социально-психологические условия, влияющие на этот процесс. Особое внимание уделено роли мотивации достижения, самооффективности, креативности, толерантности к неудачам и рефлексивности. Рассматривается значение наставничества, академической среды, а также влияния социально-экономического контекста Республики Молдова и Приднестровья. На основе обобщения отечественных и зарубежных исследований выделяются ключевые факторы, способствующие формированию устойчивого интереса к науке. Делается вывод о необходимости системной поддержки исследовательской деятельности студентов и молодых специалистов для укрепления кадрового потенциала науки.

Ключевые слова: научная карьера, студенты, молодые специалисты, мотивация достижения, самооффективность, креативность, наставничество, исследовательская деятельность.

Выбор научного пути — это один из наиболее сложных и ответственных шагов в профессиональном становлении личности. Наука требует от исследователя не только знаний и навыков, но и устойчивой системы личностных качеств, среди которых ведущими являются целеустремленность, креативность, способность к самоорганизации и высокая толерантность к неопределенности [3].

В странах Восточной Европы, включая Республику Молдова и Приднестровскую Молдавскую Республику, данный процесс осложняется социально-экономическими особенностями: ограниченные финансовые ресурсы, миграционные тенденции молодежи, недостаточная материально-техническая база университетов. Все это делает психологические и личностные предпосылки выбора научного пути особенно значимыми: именно внутренние факторы часто определяют, останется ли молодой

специалист в академической сфере или предпочтет альтернативную профессиональную траекторию.

Исследования последних лет показывают, что формирование исследовательской идентичности связано с сочетанием индивидуальной мотивации, поддерживающей среды и возможности раннего включения в научную работу. В условиях Молдовы и Приднестровья проблема приобретает особую актуальность, так как вопрос удержания талантливой молодежи внутри страны является одной из стратегических задач.

Цель настоящей статьи — обобщить и систематизировать основные психологические и личностные предпосылки выбора научного пути у студентов и молодых специалистов, а также рассмотреть их специфику в социальном контексте региона.

Мотивация достижения — ведущий фактор, определяющий выбор научной карьеры. Для студентов она проявляется в стремлении к высоким результатам, к самореализации и получению признания. В условиях недостаточной материальной поддержки в университетах Молдовы и ПМР именно внутренняя мотивация играет решающую роль: многие студенты участвуют в конференциях, олимпиадах и проектах без гарантированного вознаграждения, ориентируясь на долгосрочные перспективы [1].

По теории А. Бандуры (1997), именно вера в собственные силы является ключевым условием активности человека. Для студентов это означает уверенность в способности вести исследования, анализировать данные, публиковать статьи и защищать свои идеи. Высокая самоэффективность способствует преодолению трудностей и повышает устойчивость к стрессу [4].

Креативность как способность к генерации новых идей рассматривается современными исследователями как важнейший фактор научного поиска. Для студентов Молдовы и ПМР креативность часто проявляется в умении работать в условиях ограниченных ресурсов —

находить нестандартные решения при недостатке оборудования или финансирования.

Способность к самоанализу, корректировке собственных действий и стратегий необходима молодым исследователям на всех этапах становления. Рефлексивность помогает адаптироваться к меняющимся требованиям научной среды, выстраивать долгосрочные цели и избегать эмоционального выгорания.

Научная деятельность предполагает постоянное столкновение с ошибками и неопределенностью. Студенты и молодые специалисты, обладающие толерантностью к неудачам, легче воспринимают критику, продолжают работу над исследованием даже при временных неудачах и способны превращать отрицательный результат в стимул для дальнейшего поиска.

Фигура научного руководителя является центральной в процессе формирования исследовательской идентичности. В университетах Молдовы и Приднестровья наставничество играет ключевую роль, так как именно преподаватели открывают студентам доступ к научным проектам, помогают публиковать первые статьи и формируют представление о научной карьере.

Участие в научных конференциях и семинарах позволяет студентам почувствовать себя частью исследовательского сообщества. Несмотря на ограниченные ресурсы, в вузах региона активно развиваются студенческие научные общества, что формирует культуру обмена знаниями и стимулирует интерес к исследованиям.

Выбор научного пути часто сталкивается с непониманием со стороны семьи, так как научная карьера ассоциируется с низкой материальной стабильностью. Поэтому поддержка близких играет важную роль в закреплении профессиональной мотивации.

Миграционные процессы и ограниченные карьерные перспективы внутри страны заставляют студентов ориентироваться на международную мобильность. Это создает дилемму: продолжать научный путь в

Молдове/ПМР или искать возможности за рубежом. Таким образом, психологические предпосылки часто становятся компенсаторным фактором, позволяющим молодым людям преодолевать внешние трудности.

Анализ показывает, что выбор научного пути является результатом сложного взаимодействия личностных и социальных факторов. Личностные качества — мотивация достижения, самооффективность, креативность, рефлексивность — формируют внутренний фундамент, а социальные условия — наставничество, академическая среда, поддержка окружения — создают пространство для реализации.

Зарубежные исследования подтверждают универсальность этих факторов. Так, Эклс и Уигфилд (2002) показали, что выбор академической и научной карьеры связан с когнитивными убеждениями о ценности науки и ожиданиями успеха. Райан и Деси (2000) отмечают, что внутренняя мотивация является ключом к устойчивой вовлеченности в исследовательскую деятельность [2].

Для Молдовы и Приднестровья актуально сочетание индивидуальной мотивации с институциональными программами поддержки: грантовыми конкурсами, международными стажировками, совместными проектами с университетами Европы. Практика показывает, что участие студентов в таких программах значительно увеличивает вероятность выбора научного пути.

Выбор научной карьеры у студентов и молодых специалистов определяется взаимодействием психологических, личностных и социально-психологических факторов. Ключевыми личностными предпосылками являются мотивация достижения, высокая самооффективность, креативность, способность к рефлексии и толерантность к неудачам. Среди внешних условий особое значение имеют наставничество, поддержка академической среды, положительное отношение семьи и наличие возможностей для реализации исследовательских инициатив.

В условиях Молдовы и Приднестровья, где академическая среда сталкивается с ограниченными ресурсами и миграционными вызовами, именно внутренние качества студентов и молодых специалистов приобретают решающее значение. Вместе с тем государственная и институциональная поддержка способна усилить эти личностные предпосылки, способствуя формированию устойчивого научного потенциала региона.

Список литературы:

1. Ахмарова С.З. Формирование познавательной активности студентов вузов в учебной деятельности // Молодой ученый. – 2024. – № 24. – С. 89–93.
2. Бондаренко А.Ф. Психология научного творчества. – М.: Академический проспект, 2019. – 304 с.
3. Краси́ло Л.В., Репескуц А.Ю. Взаимосвязь образа-Я и образа Наставника у студентов вуза // Психология и образование. – 2025. – № 1. – С. 45–53.
4. Прокопьева Т.Ю. Наставничество в высшем образовании: опыт и перспективы // Высшее образование России. – 2022. - №6. – с.125-133

Вокабуляр англоязычных академических текстов: отличительные черты

Иванова С. А.

**Научный руководитель – старший преподаватель Н. Г. Иванова
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»
Алчевск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена анализу специфики лексического состава англоязычных академических текстов, которые являются ключевым инструментом международной научной коммуникации. В работе исследуются отличительные черты вокабуляра, включая сочетание общеупотребительных слов, специализированной терминологии, обеспечивающих точность и объективность изложения. Автор приводит примеры аббревиатур.

Ключевые слова: термины, вокабуляр, перевод, академический дискурс, английский язык.

Английский язык утвердился в качестве доминирующего средства международной научной и академической коммуникации. Подавляющее большинство исследований, монографий и конференций публикуются и

проводятся на английском языке, что делает владение его академическим вокабуляром неотъемлемым условием для любого учёного.

Лексика научного английского языка представляет собой сложную систему, сочетающую в себе общеупотребительные слова, специализированную терминологию и заимствования, а также обладающую определёнными характеристиками, отличающими её от лексики других стилей речи. Лексический состав научного текста служит для точной и однозначной передачи научных знаний, требуя от автора не только знания языка, но и глубокого понимания предметной области. В условиях современного научного прогресса и необходимости международного сотрудничества, где английский язык выступает ключевым инструментом коммуникации, особое внимание уделяется «...интеграции современных технологий и формирование межкультурной компетенции» [3, с. 31]. Это означает, что эффективное владение специализированным вокабуляром становится критически важным для успешного участия в глобальном научном обмене и адаптации к постоянно меняющимся требованиям академической среды.

Одной из ключевых особенностей научного английского текста является его терминологическая насыщенность. Термины, как правило, имеют точное и фиксированное значение, что обеспечивает однозначность интерпретации научного текста. Многие термины заимствованы из латинского и греческого языков, что облегчает их понимание и использование в международном научном сообществе. Однако, важно отметить, что в английском языке активно ведётся работа по созданию собственных терминов, что способствует развитию обогащению научного языка. По мнению Н. Д. Арутюновой, «научный язык характеризуется точностью терминологии, поскольку терминология является основным инструментом для передачи специализированных знаний» [1, с. 98]. Точность, ясность и краткость – это основные экстралингвистические требования, присущие специализированной публикации.

Наряду с терминами, в научном английском тексте широко используются общеупотребительные слова, но часто в специфическом значении, отличном от их повседневного употребления. Это требует от читателя внимательности и знания контекста, чтобы правильно интерпретировать значение слова в научном тексте. Кроме того, в научном языке избегаются эмоционально окрашенные и образные выражения, предпочтение отдаётся нейтральному и объективному стилю изложения, что является основополагающим для достижения прозрачности и универсальности научного дискурса. Такой подход напрямую развивает «...у обучающихся способность к эффективной межкультурной коммуникации» [4, с. 66], поскольку стандартизация и объективность лексики минимизируют барьеры в понимании между представителями различных языковых и культурных групп.

Аббревиатура и сокращение также являются важным аспектом, которые широко распространены в научной литературе. Они позволяют сократить объём текста и облегчить его восприятие, но требуют от читателя знания их значения. Вот несколько примеров: аббревиатуры – etc. (et cetera – и так далее), e. g. (for example – например); сокращения – Dr (Doctor – доктор); акронимы – NATO (НАТО), HIV/AIDS (СПИД); символы и условные обозначения – m (meter – метр), kg (kilogram – килограмм).

Важнейшим компонентом научного стиля является глагол, обладающий определёнными семантическими и темпоральными рамками. Специфика использования глагольных форм обусловлена их видовременными характеристиками. В научном тексте глагол не просто обозначает действие, но и служит инструментом для выражения логических связей, установления последовательности событий и формирования научных утверждений. Эта прецизионность и объективность, достигаемые благодаря продуманному выбору и употреблению глаголов, играют ключевую роль в формировании академического мышления. Усвоение таких особенностей, в свою очередь, оказывает значительное влияние на отношение «...обучающихся к языку,

культуре и межкультурному взаимодействию» [2, с. 55], способствуя более глубокому пониманию структуры и функций научного дискурса в контексте глобальной коммуникации.

В научном языке стремятся к однозначности, поэтому предпочтение отдаётся моносемичным терминам (словам с одним значением). Однако полисемия (многозначность) также может присутствовать, особенно в базовой лексике, но в этом случае контекст должен чётко определять значение слова. В научных текстах использование полисемии требует особой осторожности. Авторы должны чётко осознавать потенциальную многозначность термина и предпринимать меры для её устранения. Это может достигаться путём явного определения значения термина в начале работы, использования дефиниций, а также посредством контекста, который однозначно указывает на нужное значение [5]. Например, термин «поле» может обозначать физическое поле, математическое поле или поле в социологическом исследовании. Успешное понимание текста возможно только при однозначной интерпретации этого термина. Вместе с тем полное исключение полисемии из научного языка невозможно и, вероятно, нежелательно. Многозначность может играть эвристическую роль, позволяя проводить аналогии между различными областями знания и стимулировать появление новых идей. Кроме того, полисемия часто возникает в результате метафорического переноса значений, который является важным механизмом развития научного языка.

В научных текстах, где приоритет отдаётся точности и верифицируемости информации, использование синонимов подчиняется строгим правилам. В отличие от художественной литературы, где синонимы обогащают язык и позволяют избежать повторов, в научном стиле их применение оправдано лишь тогда, когда это не влечёт за собой смысловых искажений. Тщательный выбор синонима – необходимое условие для сохранения ясности и однозначности изложения.

В англоязычном научном дискурсе приветствуется единообразие терминологии. Использование различных терминов для обозначения одного и того же понятия может привести к недопониманию и затруднить восприятие информации. Поэтому, как правило, в начале работы автор оговаривает используемые термины и придерживается их на протяжении всего текста.

В целом, в научном тексте предпочтение отдаётся точности и ясности, а не языковому разнообразию. Использование синонимов и антонимов допустимо лишь в тех случаях, когда это способствует более глубокому и точному пониманию материала, не нарушая при этом логической стройности и терминологического единообразия.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Трудности перевода с испанского языка на русский: учеб. пособие по испанскому языку / Н. Д. Арутюнова. – М.: Высшая. школа, 2004. – 108 с.
2. Грицкова Н. В. Аксиологическая культура педагога как доминанта профессиональной подготовки в контексте иноязычного образования / Н. В. Грицкова // Казанская наука. – 2025. – № 6. – С. 54–56. – EDN SVANUJ.
3. Грицкова Н. В. Актуальное состояние языкового педагогического образования в Луганской Народной Республике / Н. В. Грицкова // Вьюновские чтения – 2025 : материалы III Международной научно-практической конференции «Вьюновские психолого-педагогические чтения», посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Вьюновой (11 апреля 2025 г.): в 2 ч. / под ред. И. В. Завгородней, Ю. Г. Хлоповских. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. – С. 27–31. – Часть I. – ISBN 978-5-4446-2100-4. – Текст: непосредственный.
4. Грицкова Н. В. Ценностные установки в педагогической деятельности учителя иностранных языков / Н. В. Грицкова // Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции,

посвященной памяти Е. И. Пассова (г. Липецк, 14 апреля 2025 г.) / под общ. ред. Н. В. Киреевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – С. 66–69.

5. Колесникова Н. И. Научный стиль речи: особенности и структура: учебное пособие / Н. И. Колесникова. – 6-е изд. – Москва: Флинта, 2017. – 112 с.

Крионика в России: этические похороны или продажа несбыточной надежды на воскрешение?

Игнатова Е.А., студентка 4 курса

Глухова Т.Е., преподаватель кафедры социально-культурной деятельности

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

В современном российском обществе, наряду с традиционными и экологичными способами погребения, заявляет о себе принципиально иной подход — крионика. Это технология сохранения тел или мозгов умерших людей при ультранизких температурах (около -196°C) в надежде на их будущее оживление с помощью медицины будущего. Несмотря на отсутствие гарантий, популярность услуги растет: по некоторым данным, спрос на крионирование в России вырос на 30%. Крионика — одна из самых дискуссионных и неоднозначных практик современности, находящаяся на стыке науки, этики и философии. Этот факт вызывает оживленные споры: является ли крионика этической альтернативой похоронам, основанной на вере в научный прогресс, или же это форма эксплуатации человеческого страха перед смертью.

Крионика — это не воскрешение мертвых, а сложная процедура, направленная на сохранение биологической структуры организма, прежде всего мозга, сразу после юридической констатации смерти.

Процесс крионирования состоит из нескольких строгих этапов:

1. Стабилизация: Сразу после смерти тело охлаждают и подключают к аппарату искусственного кровообращения, чтобы поддержать жизнеспособность клеток.

2. Перфузия: Кровь и жидкости организма замещаются специальным раствором — криопротектором. Это вещество предотвращает образование кристаллов льда, которые разрушают клетки, и переводит ткани в стекловидное (витрифицированное) состояние.

3. Охлаждение и хранение: Тело постепенно охлаждают до температуры -196°C и помещают в криостат (сосуд Дьюара) с жидким азотом для долгосрочного хранения. В одном сосуде может находиться до 12 тел, расположенных вертикально, вниз головой.

Существует два основных варианта услуги: криосохранение всего тела (стоимостью около 3,8 млн рублей) и нейросохранение (только мозг или голова, стоимостью около 1,8 млн рублей). Второй вариант основан на идее, что личность заключена в структуре мозга, и в будущем для нее может быть создано новое биологическое или искусственное тело.

Российский рынок крионики уникален, так как здесь действует одна из немногих в мире коммерческих компаний в этой области «КриоРус». Первая и единственная криокомпания в Евразии, основана в 2005 году группой трансгуманистов. На 2024-2025 годы компания провела крионирование 97 пациентов (55 — нейросохранение, 42 — тело). Около 800 человек заключили предварительные контракты. В основном целевая аудитория — это люди с высшим образованием (биотехнологи, врачи, айтишники), мужчины 25-45 лет, представители среднего класса. Международный контекст Наряду с «КриоРус» мировыми лидерами являются американские компании Alcor и Cryonics Institute. «КриоРус» также привлекает клиентов из Европы и Азии.

Деятельность «КриоРус» тесно связана с философией трансгуманизма и научного иммортализма, которые пропагандируют преодоление биологических ограничений человека, включая старение и смерть, с помощью технологий. Интересно, что основатели компании видят связь своих идей с русским космизмом, в частности с философией Н.Ф. Федорова и его концепцией «общего дела» — воскрешения силами науки.

Крионика порождает комплекс серьезных этических и правовых вопросов, не имеющих однозначных ответов.

- Надежда vs. Реальность: Основная дилемма — это баланс между правом человека на надежду и вероятностью эксплуатации его уязвимости. Крионика дает шанс на продолжение жизни, но на сегодняшний день это шанс без гарантий .

- Конфликт с традициями: Процедура часто вступает в конфликт с традиционными религиозными и культурными практиками погребения. Хотя открытых религиозных запретов на крионику нет, многие верующие считают ее вмешательством в естественный порядок или «игрой в Бога».

- Согласие и конфликты в семье: Желание одного члена семьи быть крионированным может противоречить воле других. Известны случаи, когда родственники шли на компромисс, крионируя мозг умершего, а тело предавая традиционному погребению .

- Правовой вакуум: В российском законодательстве крионика не регулируется специально. Компании действуют в правовом поле как организации, проводящие научно-исследовательские работы. Это создает неопределенность:

- Статус пациента: Является ли криопациент мертвым телом или объектом будущих медицинских экспериментов?

- Права и имущество: Каков будет правовой статус человека, если его удастся оживить в будущем? Как решатся вопросы его гражданства, прав собственности и наследования?

Отношение научного сообщества к крионике остается крайне неоднородным. Сторонники крионики утверждают, что смерть — не мгновенный акт, а растянутый во времени процесс деградации организма. Своевременная заморозка позволяет остановить этот процесс на той стадии, когда структура мозга, хранящая память и личность, еще не разрушена. Они указывают на успешную практику криоконсервации эмбрионов, половых клеток и некоторых тканей, которая уже стала рутинной медицинской

процедурой. Крионика рассматривается как «мост» в будущее, где наномедицина, биотехнологии и искусственный интеллект смогут вылечить неизлечимые сегодня болезни и восстановить организм из замороженного состояния .

Главный контраргумент — полное отсутствие доказательств возможности оживления целого организма после заморозки. Критики подчеркивают, что даже с криопротекторами клетки повреждаются, а технологии восстановления не существуют. Председатель комиссии РАН по борьбе с лженаукой Евгений Александров открыто называет современную крионику мошенничеством, не имеющим научной базы. Высокая стоимость процедуры (сравнимая с ценой элитных традиционных похорон в России) заставляет задуматься, не является ли она прежде всего коммерческим предприятием, продающим надежду.

Несмотря на скепсис, крионика существует как бизнес-модель. По словам основателей, «КриоРус» вышел на окупаемость практически сразу, хотя изначально создавался как проект «для себя и своих близких». Компания позиционирует себя не как похоронное агентство, а как научная организация. Основатель «КриоРус» Данила Медведев отмечает, что с каждым новым клиентом компания берет на себя «обязательства на миллиард долларов», имея в виду будущие колоссальные затраты на исследования и разработку технологий оживления. Это поднимает вопрос о долгосрочной финансовой устойчивости и ответственности перед клиентами.

Однозначно классифицировать российскую крионику либо как «этичные похороны», либо как «продажу несбыточной надежды» невозможно. Это сложный, многогранный феномен.

С одной стороны, крионика — это выражение фундаментального человеческого стремления к жизни, рациональная, основанная на научных данных (пусть и неполных) попытка обрести шанс на будущее. Для своих сторонников это акт высшей надежды и борьбы со смертью, уходящий корнями в философию русского космизма.

С другой стороны, она существует в условиях правового вакуума и научной недоказанности, что делает ее уязвимой для критики и обвинений в коммерциализации человеческих страхов.

Таким образом, крионика в России сегодня — это скорее масштабный философско-научный эксперимент, результат свободного выбора человека, который верит в силу технологий будущего. Является ли эта надежда оправданной — покажет только время. Общество же и государство стоят перед необходимостью серьезного обсуждения и разработки правовых и этических норм, которые позволят регулировать эту деликатную сферу, защищая права как ее сторонников, так и скептиков.

Список литературы

1. Крионика: заморозка в надежде на будущее // Научный портал «Элементы». - URL: <https://elementy.ru> (дата обращения: 23.10.2025).
2. У россиян новая мода – замораживают себя в надежде воскреснуть // Газета.Ru. 2023. - 15 ноября. - URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 28.09.2025).
3. Философия крионики // Cryonic Group. - 2024. - URL: <https://cryonic-group.com> (дата обращения: 16.10.2025).
4. Россияне замораживают свои тела, чтобы проснуться в будущем // Журнал «Популярная механика». - 2024. - URL: <https://www.popmech.ru> (дата обращения: 16.10.2025).
5. Сколько стоят похороны в России в 2025 году // РИА Новости. - 2024. - 20 апреля. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 16.10.2025).
6. Данила Медведев: Обязательства на миллиард долларов // Интервью порталу «Хабрахабр». - 2023. - URL: <https://habr.com> (дата обращения: 28.09.2025).
7. Открытая Крионика - Open Cryonics // Официальный сайт проекта «Открытая Крионика». - 2024. - URL: <https://open-cryonics.org> (дата обращения: 23.10.2025).

8. Как работает единственная в России криофирма и есть ли смысл в заморозке людей // Деловой журнал «Forbes». - 2023. - URL: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 28.09.2025).

9. «Папа, давай заморозим твой мозг». Как с помощью крионики хотят победить смерть // Издательский дом «Коммерсантъ». - 2023. - 10 октября. - URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 26.09.2025).

10. Космизм, крионика и философия бессмертия... в Библиотеке им. Н.Ф. Федорова // Сайт Российской государственной библиотеки. - 2022. - URL: <https://www.rsl.ru> (дата обращения: 28.09.2025).

Пренатальный скрининг: осведомленность и мнение обучающихся медицинских вузов

Ильина Е.А.

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Ж.Г. Симонова
Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена исследованию отношения респондентов к проведению пренатального обследования на наличие хромосомных патологий. Исследовательская группа разработала анкету, охватывающую различные аспекты пренатальной диагностики – от целей и методов до показаний. Анонимное анкетирование проведено среди студентов двух российских университетов. Исследование позволило выявить степень подготовки будущих врачей относительно важного этапа профилактики генетической патологии и обозначило необходимость улучшения образовательного процесса в сфере пренатальной диагностики.

Ключевые слова: пренатальное генетическое тестирование, пренатальный скрининг, осведомленность студентов-медиков, медицинская генетика.

Современное сообщество в области акушерства-гинекологии уделяет большое внимание диагностике врожденных пороков развития плода и хромосомных аномалий на ранних этапах беременности. Одним из ключевых инструментов в данной практике выступает пренатальный скрининг [2, 3]. Чтобы оценить уровень осведомленности и отношение студентов-медиков к этому процессу, было проведено исследование среди учащихся двух российских вузов.

Для изучения уровня знания и отношения студентов была разработана анкета, включающая вопросы о различных аспектах пренатальной диагностики, включая цели процедуры, методы её проведения, показания и отношении к ним респондентов [1]. Анкетирование проводилось анонимно среди студентов Курского государственного медицинского университета и Волгоградского государственного медицинского университета. Всего приняли участие 117 человек. Состав выборки представлен 73,5% женщин и 26,5% мужчин. Основная часть респондентов – обучающиеся в возрасте 18-25 лет (89,7%).

В ходе опроса учитывалось наличие диплома о медицинском образовании, что отразилось в следующих результатах опроса: 86,3% опрошенных не имели законченного медицинского образования и являлись обучающимися лечебного или педиатрического факультетов, остальные 13,7% – выпускники медицинских вузов.

Опрос продемонстрировал высокий уровень осведомленности среди участников относительно существования пренатальной генетической диагностики – подавляющее большинство (89,7%) подтвердили знание этой информации. Вместе с тем почти каждый десятый респондент (точнее, 10,3%) заявил, что совершенно не знаком с темой пренатального обследования. Что касается знания различных видов пренатальных тестов, полученные данные выглядят следующим образом: ультразвуковое исследование (УЗИ) (89,7%); биохимические маркеры крови матери (биохимический скрининг) (67,5%); амниоцентез (58,9%); кордоцентез (5,1%); хорионбиопсия (17,1%); неофенотипическая диагностика (13,7%); никакие из перечисленных (0%).

Помимо оценки степени информированности опрашиваемых о различных формах пренатального скрининга, дополнительно исследовались другие важные аспекты процедуры диагностирования. Итоги представляются следующим образом: на вопрос «Какова частота проведения пренатальной диагностики в течение периода беременности?» ответ «Единожды» выбрали

24,8% участников; «Множество раз» указали 32,5%; «Индивидуально исходя из медицинских рекомендаций» предпочли 35%; и наконец, мнение «Зависит исключительно от родительского выбора» разделили лишь 7,7% респондентов.

При переформулировке вопроса «Когда обычно рекомендуется проводить первый этап пренатального скрининга?» наблюдается изменение структуры ответов респондентов относительно ранее приведенных данных. Так, вариант «В первом триместре (до 12 недель беременности)» отметили лишь 32,5%; вариант «Во втором триместре (от 13 до 27 недель беременности)» предпочли 37,6% опрошенных, тогда как ответ «В третьем триместре (после 28 недель беременности)» выбрали 24,8%. Лишь незначительное количество участников — 5,1% — полагали, что сроки проведения скрининга несущественны («Все периоды подходят одинаково»).

Следующий блок анализа касается распределения мнений среди тех же респондентов по вопросу «Какие болезни наиболее часто обнаруживаются посредством пренатального генетического тестирования». Результаты представлены следующим образом: синдром Дауна (77,8%); муковисцидоз (63,2%), гемоглобинопатии (35,9%), трисомия 18 (синдром Эдвардса) (64,1%), генетически обусловленные болезни обмена веществ (23,9%); ничего из перечисленного (6,8%).

Анализируя мнение опрашиваемых по поводу значимости раннего выявления патологических состояний плода путем пренатальных исследований, мы получили следующую картину восприятия важности данной процедуры: большинство респондентов (47%) высказались однозначно положительно, считая, что такое исследование крайне полезно и позволяет предотвратить осложнения во время беременности и родов. Менее половины участников опроса оценили важность такого обследования как умеренную («полезно, но необязательно») — этот выбор сделали 27,4% опрошенных. Около четверти респондентов (23,9%) посчитали, что роль подобного скрининга минимальна и подобные методы применяются

достаточно редко. Совершенно отрицательное отношение выразили лишь единичные респонденты (всего 1,7%).

Заключительный вопрос звучал следующим образом: «При наличии возможности повысить свою квалификацию в области пренатальной генетики, согласились бы вы принять участие в дополнительном обучении?». Полученные ответы распределились так: «Однозначно принял(-а) бы участие»: 58,1%; «Вероятно да, если позволит график»: 20,5%; «Маловероятно, тема кажется ясной»: 15,4%; «Никогда не стал(-а) бы проходить такое обучение»: 6% опрошенных.

Анализ полученных данных показал некоторые тенденции. Большинство опрошенных продемонстрировали высокий уровень понимания основных целей пренатального скрининга, таких как выявление муковисцидоза, синдрома Дауна и других нарушений. Тем не менее, некоторые студенты затруднялись определить конкретные методики и сроки проведения процедур. Подавляющее большинство положительно относятся к проведению пренатальных обследований, считая их важным элементом заботы о здоровье матери и ребёнка. У опрашиваемых также была возможность указать дополнительные замечания по вопросу пренатального тестирования. Лишь небольшая часть участников выразила сомнения относительно этичности вмешательств и возможного негативного воздействия на плод. Среди негативных аспектов были отмечены недостаточное финансирование государственных программ поддержки женщин во время беременности, нехватка специализированных центров и оборудования, а также недостаток доступной и понятной информации для беременных женщин.

Полученные результаты подчеркивают важность дальнейшего повышения квалификации молодых медиков и улучшения образовательной программы. Необходимо акцентировать внимание на изучении современных методик пренатальной диагностики, повышать понимание роли врача-

акушера в процессе общения с беременной женщиной, разъясняя ей необходимость своевременного прохождения всех рекомендованных процедур.

Также актуальным остаётся обсуждение социальных и этических аспектов пренатального скрининга. Некоторые респонденты высказали обеспокоенность возможными негативными последствиями генетического отбора и необходимостью защиты прав каждой женщины на выбор собственного пути материнства.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о высокой заинтересованности студентов медицинского университета в вопросах пренатального скрининга. Вместе с тем выявлены определённые пробелы в знаниях, которые необходимо устранить путем совершенствования образовательного процесса и расширения информационных кампаний для населения.

Важно отметить значимость междисциплинарного подхода к подготовке будущих врачей, сочетающего глубокие теоретические знания с практическими навыками ведения диалогов с пациентами и формирования грамотной стратегии профилактики врожденных патологий.

Список литературы:

1. Ахильгова, М. Б. Эффективность пренатального скрининга 1 триместра в диагностике развития преждевременных родов / М. Б. Ахильгова // Неделя молодежной науки – 2024 : материалы Всероссийского научного форума с международным участием, посвященного 300-летию Российской академии наук, Тюмень, 30 марта 2024 года. – Тюмень: ООО «Печатник», 2024. – С. 29.

2. Кашеева, Т. К. Пренатальный биохимический скрининг-система, принципы, клинко-диагностические критерии, алгоритмы : специальность 14.00.46 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук / Кашеева Татьяна Константиновна. – Санкт-Петербург, 2009. – 46 с.

3. Пренатальный биохимический скрининг в условиях клинико - диагностической лаборатории ГБУЗ НСО «ГНОКДЦ» / Т. В. Клинова, М. А. Шеховцова, Е. А. Плескач [и др.] // Молекулярно-биологические технологии в медицинской практике. Том Выпуск 18. – Новосибирск : НСК Регион, 2012. – С. 135-139.

От фордизма – к постфордизму: к вопросу о трансформации труда в цифровом обществе

Ильющенко В.А.

**Научный руководитель – к.ф.н., доцент Пятилетова Л.В.
Уральский государственный университет путей сообщения
Екатеринбург, Российская Федерация**

Аннотация: в статье рассмотрены концепции труда периода индустриального этапа развития общества: показаны преимущества и недостатки внедрения на производство тейлоризма и фордизма, а также – в компаративистском ключе – обозначены как позитивные, так и негативные тенденции протекания трудового процесса в современном (постиндустриальном, цифровом) обществе, кардинально отличающемся от индустриального в первую очередь трансформацией трудовой деятельности человека. Ключевые слова: фордизм, цифровизация, цифровое общество, труд, постиндустриальное общество, информация, человек.

Подходы периода индустриальной стадии развития общества к пониманию организации труда как наиболее эффективного опираются на взаимосвязанные концепции тейлоризма и фордизма [2, 3].

Ф. Тейлор и Г. Форд – два знаковых практика-теоретика в истории менеджмента, заложивших ключевые подходы к системе управления трудом в процессе индустриального производства XX века. Концепции тейлоризма и фрейдизма тесно связаны, однако это разные подходы к организации трудовых практик на производстве с принципиально уникальными чертами и последствиями внедрения на производство.

Ф. Тейлор (тейлоризм, или научный менеджмент) обосновывает научный подход к организации производительного труда: проанализировав производственные процессы, Ф. Тейлор разработал систему, позволяющую максимально эффективно (с точки зрения производительности труда) оптимизировать рабочие процессы.

К ключевым принципам тейлоризма можно отнести: хронометраж, стандартизация (тщательное измерение времени, затрачиваемое на выполнение каждой операции с целью установления оптимально эффективных норм выработки продукции; разделение труда (сложные задачи разбиваются на более мелкие, простые операции так, чтобы их мог выполнять менее квалифицированный рабочий); специализация труда (подготовка работников для выполнения узкоспециализированных задач); усиление контроля (за работниками осуществляется жесткий контроль во избежание «работы с прохладцей»); материальное стимулирование (зарплата повышается в зависимости от достигнутого результата).

Достоинства и эффект тейлоризма – в значительном повышении производительности труда при одновременном сокращении численности персонала, оптимизация затрат на рабочую силу; оборотная негативная сторона тейлоризма – отчуждённый труд, монотонности труда, неадекватная физическим возможностям человека интенсивность работы, давление на отстающих работников.

Основатель фордизма Г. Форд внедряет принципы конвейерного производства (применении конвейерной линии) и массового потребления (массовое производство дешевых товаров).

Основными чертами фордизма являются: конвейерное производство (процесс производства разделен на множество операций, последовательно выполняемых на конвейере специализирующимися на конкретной операции работниками); минимальная квалификация (простые операции не требуют высокой квалификации); продукция стандартизирована (массовое производство товаров одного типа); высокая оплата труда (высокая заработная плата, что одновременно стимулировало потребление товаров, создавая из работников производства дополнительный рынок для сбыта своей продукции); тотальный контроль (во избежание простоев на производстве предусмотрен жесткий контроль).

Достоинства фордизма: максимально высокая (беспрецедентная) производительность труда, доступность товаров, что заложило основы общества массового потребления.

Оборотная сторона фордизма та же, что и у тейлоризма: отчуждение труда, монотонность и, как следствие, дегуманизация трудового процесса., а также в силу упразднения горизонтальных связей между рабочими (в том числе профсоюзов) – усиление ощущения изолированности работников друг от друга, тотальная зависимость от работодателя.

Таким образом, тейлоризм и фордизм как революционные системы управления трудом сыграли ключевую роль в развитии индустриального общества, позволив достичь значительного роста производительности и доступности товаров, но их внедрение сопровождалось имело негативные последствия для работников производства.

Современные системы управления трудом должны учитывать как потребность в эффективности, так и важность человеческого фактора, и стремиться к созданию более гуманных, более справедливых условий труда.

Современное общество в полной мере можно назвать цифровым: на это указывают все признаки измененной сферы трудовых отношений, которые ставят под сомнение, требуя переосмысления, традиционные концепции и теории труда. – Сегодня требуются обновленные концепции труда, поскольку работа становится едва ли не ключевой составляющей человеческой жизни [1].

Присущая современности текущая технологическая трансформация существенно отличается от предыдущих промышленных революций, ставя перед обществом новые задачи: это и антропологизация труда (речь идет о переосмыслении роли человека в производстве, учёт его благополучия и самореализации: работник – не приставка к машине), и создание новой культуры труда (требуются новые ценности, нормы и трудовые практики: старая культура, основанная на иерархии, разделении и только экономической выгоде не продуктивна). Таким образом, это не просто

очередная революция в методах производства, но – революционные изменения в самом понимании работы, её значении и месте в жизни человека.

Однако новая культура труда также имеет свою оборотную (темную) сторону. Негативные последствия связаны с размыванием границ между рабочим и личным временем, ростом «бредовой» (бессмысленной) работы, поощрением конформизма, нарастанием контроля со стороны работодателей, а также распространением «выжигающего» самопредпринимательства. – Все это негативно сказывается на морально-психологическом и физическом здоровье работников, появляется феномен «неработы» (Дж. Козн) как нежелание работать в условиях современной формы капитализма. Концепция посткапитализма П. Друкера [4] сигнализирует на «отмирании труда»: восприятие труда кардинально меняется.

Таким образом, трансформация труда в цифровом обществе проявляется в упадке традиционной трудовой этики, а также в изменении роли наемного труда. Усиливающийся рост негативных аспектов современной работы говорит о необходимости переосмысления социальных и экономических подходов к пониманию роли и места труда в жизни каждого работника; есть острая необходимость в изучении новых форм трудовой деятельности с целью минимализации негативных последствий цифровизации, а также обеспечения более справедливых, гуманных условий труда для каждого участника производственного процесса.

Список литературы:

1. *Тейлор Ф.* Принципы научного менеджмента. – М.: Дашков и К., 2008. – 196 с.
2. *Форд Г.* Моя жизнь. Мои достижения. – М.: АСТ, 2015. – 349 с.
3. *Мерифилд Э.* Магический марксизм. Субверсивная политика и воображение. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. – 280 с.
4. *Drucker P.* Post-capitalist society. – New York: HarperBusiness, 1993. – 232 p.

Культурные архетипы и религиозные символы, как мосты межэтнического диалога

Казагачева С.В.

**Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Давлетьярова Б.Х.
НАО «Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова»**

Аннотация: В статье рассматривается роль культурных архетипов и религиозных символов в установлении и развитии межэтнического диалога в условиях культурной глобализации. Анализируется функция архетипических образов как универсальных форм коллективного бессознательного, способных преодолевать культурные и временные границы. Особое внимание уделяется символической природе религиозных традиций и их потенциалу в формировании общего смыслового пространства для представителей различных этнических групп. Обосновывается тезис о том, что архетипы и символы, несмотря на этнокультурную специфику, содержат универсальные элементы, способствующие взаимопониманию между народами. Исследование демонстрирует практические примеры успешного использования архетипических структур в межкультурной коммуникации. Делается вывод о необходимости интеграции архетипического подхода в стратегии межэтнического взаимодействия на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: культурные архетипы, религиозные символы, межэтнический диалог, коллективное бессознательное, межкультурная коммуникация, культурная идентичность.

В условиях глобализации и усиления миграционных процессов проблема межэтнического взаимопонимания приобретает критическую актуальность. Современное общество сталкивается с необходимостью поиска эффективных механизмов коммуникации между представителями различных культурных традиций. В этом контексте особую значимость приобретают культурные архетипы и религиозные символы как глубинные структуры, способные выступать универсальным языком межкультурного диалога.

Архетипы, согласно концепции К.Г. Юнга, представляют собой универсальные символы и образы, существующие в коллективном бессознательном человечества и пересекающие культурные границы. Религиозные символы, в свою очередь, являются концентрированным выражением духовного опыта народов, содержащим как универсальные, так и этноспецифические компоненты. Исследование взаимосвязи между ✓ архетипическими структурами и практиками межэтнического взаимодействия открывает новые перспективы для теории и практики межкультурной коммуникации.

Цель настоящей статьи — обоснование роли культурных архетипов и религиозных символов в качестве инструментов межкультурного диалога на основе анализа теоретических концепций и практических примеров.

Концепция культурных архетипов, разработанная К.Г. Юнгом, понимает культуру как систему символов, удовлетворяющих фундаментальную человеческую потребность в символизации. Архетипы функционируют как первичные формы адаптации человека к окружающей реальности, проявляясь в мифах, религиозных представлениях, искусстве и социальных практиках различных народов.

Культурные архетипы имеют символическую природу и обнаруживаются в области смысловых и ценностных ориентаций, что позволяет типизировать и интерпретировать культурные феномены. С помощью символов человек создает модель окружающего мира, строит планы поведения и ориентируется в историческом и социальном пространстве. Это делает архетипы мощным инструментом для понимания «чужой» культуры через призму универсальных образов.

Важной особенностью архетипов является их двойственная природа: с одной стороны, они наследуются как универсальные культурные структуры, с другой — подвергаются существенной этнокультурной и религиозной перекодировке. Эта особенность создает одновременно и сложности, и возможности для межкультурного диалога. Понимание общих архетипических корней различных культурных традиций позволяет выявить точки соприкосновения между, казалось бы, несопоставимыми мировоззренческими системами.

Религиозные символы как частный случай архетипических образов играют особую роль в межкультурном взаимодействии. Они не только выражают духовные устремления конкретного народа, но и содержат универсальные / элементы, резонирующие с базовыми психологическими потребностями человека независимо от его культурной принадлежности.

Анализ мировых религиозных и мифологических систем

демонстрирует наличие сквозных архетипических мотивов, присутствующих в различных этнических традициях.

Архетип **Матери- Земли** находит отражение в славянской Мокоши, греческой Деметре, индийской Притхиви и множестве других образов плодородия и заботы. Этот архетип создает основу для диалога о ценности природы, семьи и продолжения жизни.

Архетип **Героя**, преодолевающего испытания и побеждающего хаос, универсален для культур от скандинавских саг до центральноазиатского эпоса. Русский Илья Муромец, казахский Алпамыс, киргизский Манас — все эти образы воплощают одну архетипическую структуру, понятную представителям разных народов. Обсуждение героического эпоса позволяет выявить общие ценности: мужество, справедливость, защиту слабых.

Архетип **Священного центра** (*axis mundi*) проявляется в образах мировой горы, древа жизни, храма или святилища во всех культурах. Буддийская гора Меру, славянский Ирий, исламская Кааба, христианский Иерусалим — все эти символы выражают идею космического порядка и духовного восхождения, создавая почву для межрелигиозного взаимопонимания.

Постсоветское пространство представляет собой уникальную лабораторию межэтнического и межрелигиозного взаимодействия, где сосуществуют православие, ислам, буддизм и другие религиозные традиции. Опыт России, Казахстана и других стран региона демонстрирует возможности использования общих символических структур для укрепления гражданского единства.

Практика межконфессионального диалога в многонациональных республиках показывает, что акцент на общих нравственных ценностях, закодированных в религиозных символах (милосердие, справедливость, уважение к старшим, защита семьи), создает прочную основу для взаимопонимания. Совместное противостояние религиозных деятелей и верующих проявлениям ксенофобии и межрелигиозной нетерпимости

становится возможным именно благодаря пониманию универсальности базовых духовных ценностей.

Символический язык религий, несмотря на различия в конкретных формах выражения, часто передает схожие смыслы. Свет как символ божественного присутствия, вода как символ очищения, восхождение как символ духовного совершенствования — эти и другие универсальные символы создают общее семантическое поле для межрелигиозного диалога.

Важно отметить, что архетипы, будучи универсальными по своей сути, всегда облачаются в этноспецифическую форму. Так, архетип трикстера в русской культуре воплощается в образе Иванушки-дурачка, в казахской — в образе Алдара-Косе, в североамериканской индейской — в образе Койота. Понимание этой диалектики универсального и специфического критически важно для эффективного межэтнического диалога.

Методология работы с архетипами в межкультурной коммуникации предполагает последовательное движение от выявления универсального архетипического ядра к признанию и уважению его этнокультурных вариаций. Это позволяет избежать двух крайностей: культурного империализма (навязывания собственных форм как универсальных) и релятивизма (отказа от поиска общих оснований).

Выводы

1. Культурные архетипы и религиозные символы представляют собой эффективный инструмент для анализа и практического осуществления межэтнического диалога, поскольку содержат как универсальные, так и этноспецифические компоненты.
2. Архетипический подход позволяет выявить глубинные точки соприкосновения между различными культурными традициями, создавая основу для взаимопонимания на уровне базовых ценностей и смыслов.
3. Религиозные символы, несмотря на конфессиональную специфику, часто выражают универсальные духовные истины, что делает их важным ресурсом межрелигиозного диалога.

4. Опыт постсоветского пространства демонстрирует практическую применимость архетипического подхода для укрепления межэтнической толерантности и гражданского единства.

5. Эффективное использование архетипов в межкультурной коммуникации требует понимания диалектики универсального и этноспецифического, а также избегания культурного империализма и релятивизма.

Заключение

Культурные архетипы и религиозные символы, будучи глубинными структурами коллективного сознания человечества, обладают значительным потенциалом для установления и развития межэтнического диалога. В эпоху глобализации и культурного многообразия обращение к универсальным архетипическим образам позволяет находить общий язык между представителями различных этносов и конфессий.

Перспективы дальнейших исследований включают детальный анализ специфических архетипических структур в различных региональных контекстах, разработку методологии использования архетипов в образовательных программах по межкультурной коммуникации, а также изучение трансформации традиционных архетипов в условиях цифровой культуры.

Интеграция архетипического подхода в практику межэтнического взаимодействия может способствовать формированию более гармоничного и толерантного общества, в котором различия не разделяют, а обогащают. Культурные архетипы и религиозные символы действительно могут служить мостами, соединяющими людей поверх этнических и конфессиональных границ.

Список литературы:

1. Байдин, В. В. Архетипы и символы русской культуры: от архаики до современности / В. В. Байдин. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2014. — 368 с.

2. Гараева, Г. Ф. Понятие «культурный архетип» как инструментальный анализа национального искусства / Г. Ф. Гараева // Вестник славянских культур. — 2015, — № 1 (35). — С. 122-132.
3. Диалог культур в современном мире: проблемы и решения / Н. С.
4. Кирабаев [и др.] // Вестник РУДН. Серия: Философия. — 2019. — Т. 23. — № 4. — С. 428-437.
5. Межконфессиональный диалог в многонациональной республике / А. Х. Хамидуллин // Исламоведение. — 2016. — Т. 7. — № 2. — С. 76-84.
6. Межрелигиозный диалог: актуальное значение, типология и особенности постсоветского пространства / М. Н. Смирнов // Религиоведческие исследования. — 2023. — № 1 (27). — С. 45-62.
7. Понятие «культурный архетип» в современной культурологии / А. В. Костина // Обсерватория культуры. — 2010. — № 3. — С. 4-11.
8. Религиозно-мифологические основания классического английского либерализма / С. А. Нижников // Вопросы философии. — 2013. — № 6. — С. 112-123.
9. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг; пер. с нем. А. М. Руткевича. — Москва: Ренессанс, 1991. — 304 с.
10. Элиаде М. Образы и символы: Очерки по религиозной символике / М. Элиаде; пер. с фр. — М.: Академический проект, 2002. — 288 с.
11. Campbell J. The Hero with a Thousand Faces / J. Campbell. — Princeton: Princeton University Press, 2004. — 432 p.
12. Ricoeur P. The Symbolism of Evil / P. Ricoeur. — Boston: Beacon Press, 1967. — 400 p.
13. Turner V. The Ritual Process: Structure and Anti-Structure / V. Turner. — New York: Aldine de Gruyter, 1995. — 232 p.

Функционирование англицизмов во франкоязычной рекламе технологических продуктов

Калинин А. П.

**Научный руководитель – преподаватель М. Н. Милюков
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена проблеме адаптации английских заимствований во франкоязычной рекламе технологических товаров. Автор анализирует франкоязычную рекламу на предмет англицизмов. Обосновывается роль англицизмов во французском языке.

Ключевые слова: французский язык, англицизмы, заимствование, реклама, товары.

Стремительное развитие технологической сферы приводит к повсеместному распространению англоязычной терминологии, которая часто становится неотъемлемой частью языков, не являющихся английским. Технологические продукты, как правило, разрабатываются в международной среде, где английский язык доминирует в профессиональной коммуникации, что способствует естественному заимствованию соответствующих терминов.

Реклама как мощный инструмент формирования общественного мнения и потребительского поведения активно использует языковые инновации для привлечения внимания. Это особенно важно, поскольку реклама, воздействуя на глубинные пласты сознания, стремится повлиять на ценностные установки потребителей, т. к. «Ценности являются основой мировоззрения, определяя мотивы поведения, выбор жизненных целей...» [4, с. 67]. Соответственно, включение англицизмов напрямую связано с целенаправленным воздействием на эти ценности. Наличие англицизмов во франкоязычной рекламе обусловлено стремлением создать образ современности, инновационности, международной принадлежности или, наоборот, подчеркнуть универсальность и доступность продукта. Функционирование англицизмов во французском языке является предметом постоянных дискуссий и регуляторных усилий (например, со стороны Французской академии) по сохранению языковой чистоты. Изучение того, как эти заимствования адаптируются, трансформируются и воспринимаются носителями французского языка в контексте рекламы, позволяет глубже

понять динамику языковых контактов, процессы ассимиляции и потенциальное влияние на культурную идентичность.

Франция менее подвержена влиянию культуры массового потребления по сравнению, например, с США, что обуславливает специфику её рекламной отрасли. В данной стране популяризация продукции осуществляется иными средствами. В Париже и других крупных населённых пунктах акцент делается на эстетическое оформление наружной рекламы. Основное требование к рекламным материалам заключается в их гармоничном вписывании в городской ландшафт. К примеру, при проектировании архитектурных объектов, парков места для размещения рекламы учитываются заранее. Французские потребители склонны обращать внимание на визуально привлекательную рекламу, что зачастую становится решающим фактором при выборе товара или услуги. Более 70% специалистов креативной сферы во Франции имеют художественно-творческое образование.

Перед анализом англицизмов во франкоязычной рекламе технологических товаров мы объясним само это понятие. Технологические товары – это продукты, созданные с использованием современных технологий, интеллектуального управления и автоматизации производства. К ним относятся электронное оборудование, автомобили, машины, станки, программное обеспечение и т. д.

Рассмотрим некоторые примеры англицизмов в рекламе автомобилей. Осознанный выбор каждого слова в рекламном сообщении является ключевым, т. к. «Прежде, чем выпустить рекламу, кампания или бренд должны чётко определить посыл сообщения» [3, с. 91]. Именно такой стратегический подход, направленный на создание желаемого эффекта, часто приводит к использованию заимствований. Renault – самый известный автоконцерн во Франции. В рекламе автомобиля Renault Clio мы можем наблюдать фразу «Changeons de vie changeons l'automobile» [5], что означает – поменяй жизнь, поменяй автомобиль. Англицизмом здесь выступает слово

l'automobile, происходящее от английского automobile, которое не имеет аналогов во французском языке. Основатель компании Citroën – Андре Ситроен – никогда не жалел, как известно, денег на рекламу. Реклама его автомобилей была такой же необычной, как и сами автомобили. Рассмотрим короткий и запоминающийся слоган «Citroën – L'innovation en mode smart» [5], что означает – инновации в умном режиме. В этом слогане слово smart заменяет французское intelligent, что даёт слогану более современное и технологичное звучание, делая акцент на молодёжь.

Далее приведём анализ рекламы технологического бренда Archos. Это производитель портативных медиаплееров, планшетов и смартфонов. В слогане «Play sans limites» [6] – играй без ограничений, слово play является прямым и энергичным. Оно напрямую связано с английским языком и делает акцент на молодых покупателей, которые будут покупать устройство, чтобы играть в игры.

Интересным для анализа является слоган авиационного концерна Airbus. Компания производит пассажирские самолёты и является прямым конкурентом Boeing. Слоган компании Airbus: Next Gen Aviation коротко, ярко и технологично означает новое поколение авиации. Фраза Next Gen является англицизмом и позиционирует Airbus как компанию следующего поколения, делая акцент на инновациях, технологиях и быстром развитии.

Специалисты креативной индустрии часто используют англицизмы в рекламных кампаниях технологических товаров, потому что англицизмы ассоциируются с технологиями, инновациями и глобальным миром. Они также часто короткие и ёмкие, что идеально для слогана, а слова, такие как boost, drive, motion добавляют энергичности, что особенно актуально для рекламы автомобилей. Если реклама нацелена на молодую аудиторию, использование англицизмов становится особенно актуальным. Англицизмы позволяют бренду говорить на универсальном языке, который понимают во всём мире. Это особенно важно в современном обществе, где требуется формирование специалистов, «...способных успешно взаимодействовать в

глобальном мире и вносить вклад в развитие межкультурного взаимопонимания и сотрудничества» [1, с. 46]. Благодаря этому использование англицизмов помогает не только донести месседж, но и интегрировать продукт в международный контекст.

Таким образом, английские заимствования оказывают воздействие не только на французский язык, но и на область продаж и маркетинга. Использование англицизмов позволяет нацелить рекламную кампанию на конкретную аудиторию, учитывая возрастные, гендерные и другие специфические характеристики потенциальных потребителей. Кроме того, англицизмы предоставляют возможность создавать лаконичные и содержательные рекламные лозунги, что способствует привлечению внимания покупателей и, как следствие, повышению объёмов продаж. Англицизмы следует рассматривать не только как лингвистическое явление, но и как эффективный инструмент в арсенале профессионалов креативных индустрий. Для мастерского внедрения англицизмов в рекламу и формирования культурно-чувствительных рекламных сообщений требуется особая подготовка, например, такая, которой владеют «...выпускники с квалификацией филолога или переводчика» [2, с. 28]. Их языковые и культурные компетенции позволяют тонко адаптировать заимствования для максимального эффекта.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Аксиологические аспекты изучения иностранных языков в высшей школе / Н. В. Грицкова // Педагогический дискурс: вызовы цифровизации и трансформация образовательных практик: Материалы IV Всероссийской конференции, Москва, 03–05 марта 2025 года. – Москва: ООО «Языки народов мира», 2025. – С. 42–47. – EDN XBMCUY.
2. Грицкова Н. В. Актуальное состояние языкового педагогического образования в Луганской Народной Республике / Н. В. Грицкова // Выюновские чтения – 2025 : материалы III Международной научно-практической конференции «Выюновские психолого-педагогические чтения»,

посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Вьюновой (11 апреля 2025 г.): в 2 ч. / под ред. И. В. Завгородней, Ю. Г. Хлоповских. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. – С. 27–31. – Часть I. – ISBN 978-5-4446-2100-4. – Текст: непосредственный.

3. Грицкова Н. В. Грамматические особенности испанского рекламного текста / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 91–93. – EDN АННСПВ.

4. Грицкова Н. В. Ценностные установки в педагогической деятельности учителя иностранных языков / Н. В. Грицкова // Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Е. И. Пассова (г. Липецк, 14 апреля 2025 г.) / под общ. ред. Н. В. Киреевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – С. 66–69.

5. Voiture occasion – Annonces auto moto (official site). – URL: <https://www.automobile.fr/> (дата обращения: 25.10.2025).

6. 75 English Words Used in French: A Complete Guide to “Anglicismes”. – URL: <https://www.fluentu.com/blog/french/english-words-used-in-french> (дата обращения: 25.10.2025).

Чтение – дело семейное

Калипова С.О.

**Научный руководитель – преподаватель ГБПОУ Краснодарского края
«Краснодарский педагогический колледж» Р.В. Карапетова
Краснодар, Российская Федерация**

Аннотация: приучение ребёнка к чтению – процесс важный и требующий терпения, но он может стать увлекательным для обоих участников. У ребенка формируется лексический запас, верное произношение, слуховое внимание, развивается более тесная связь с близкими людьми, новые взаимоотношения по методу «преподаватель – ученик». Чтение – один из главных способов обучения и развития. Это не только развлечение, способ

успокоить младенца, но и учеба. Здесь можно использовать многие приемы: беседа по теме, рассматривание картинок, самостоятельное рисование и пение.
Ключевые слова: чтение, развитие, общение, воспитание, семейный круг.

Семейное чтение в кругу семьи имеет особое значение. Именно в семье формируется личность человека, его ценности и поведение. На протяжении веков книга была основным источником образования и воспитания детей, а чтение вслух в домашней обстановке стало одним из самых популярных способов проведения досуга. Значимость семейного чтения обуславливается рядом факторов, о которых расскажем далее.

1. Укрепление семейных отношений. «Маленький принц» в кругу семьи. Произведение «Маленький принц» может вызвать обсуждение приключений героя, что способствует обмену мнениями, чувствами и эмоциями.

2. Развитие языковых навыков. Народная сказка «Морозко». Семейное чтение способствует расширению словарного запаса у детей, что положительно сказывается на их речевых навыках. Примером может послужить сказка «Морозко», где много различных слов и фраз, которые обогащают словарный запас ребёнка.

3. Формирование любви к чтению. «Гарри Поттер. Урок магии». Увлечение чтением способствует развитию привычки к чтению у детей и созданию положительного отношения к литературе. Например, благодаря интересному сюжету и ярким персонажам серий романов о «Гарри Поттере», может вызвать интерес к литературе и чтению в целом.

4. Развитие фантазии. «В стране чудес с Алисой». Чтение в семье стимулирует развитие фантазии, воображения и креативного у детей. Во время чтения, рисует своей голове образы и события, создавая свой собственный мир. Например, в сказке «Алиса в стране чудес» автор показывает воображаемую вселенную, из-за чего дети и герои ещё больше погружаются в этот мир.

Подводя итог, можно сказать, что увлечение чтением формируется с детства. При этом данное занятие должно быть регулярным и поддерживаться всем укладом жизни ребенка. Изначально это может быть увлекательная игра, цель которой, заинтересовать участников, вовлечь в процесс работы с произведением посредством знакомства с героями и интересными деталями. Для знакомства необходимо выбирать небольшие тексты с малым количеством персонажем, постепенно увеличивая объем информации. Герои должны быть ровесниками юных читателей, а их переживания – доступны для понимания. Также важно, чтобы события в книге воспринимались как настоящие. Важно не разрушать сказочный мир, бережно погружая в него читателей. Большое значение имеют сюжет, атрибуты и слова героев, встречающиеся в книге. Необходимо объяснить ребенку, что они значат и для чего служат. Если ребенок увлечен, он легко запомнит новые слова и имена героев, что положительно повлияет на развитие его воображения, памяти и словарного запаса. А поступки героев и их способы преодолевать трудности будут способствовать формированию личности подрастающего читателя.

Огромная роль в развитии и восприятии ребёнка принадлежит игре – важнейшему виду деятельности. Она эффективно способствует формированию личности ребёнка и развитию его морально-волевых качеств, а также удовлетворяет его потребность взаимодействовать с окружающим миром.

Таким образом, чтение как семейное дело приносит множество преимуществ, которые были рассмотрены в данной статье. Все эти важные факторы помогут не только развивать личность каждого члена семьи, но и сделать семейные отношения более крепкими и доверительными. Чтение – это не просто действие, а важный путь к взаимопониманию, любви и поддержке в семье.

Список литературы:

1. Кашкаров, А. Как приохотить ребенка к чтению. – Ростов н/Д: Феникс, 2014 – 80 с.
2. Антуан де Сент Экзюпери. Маленький Принц: Фрунзе; 1982; Перевод: Нора Галь.
3. Морозко [Текст] : Рус. нар. сказка : [Для дошк. возраста / Худож. Т. Шеварева]. - Москва : Малыш, 1978. - 18 с., 2 л. ил. : цв. ил.; 27 см.
4. Приключения Алисы в Стране Чудес. – Алиса в Стране Чудес [Текст] / Льюис Кэрролл ; [пер. с англ. Ал. Ал. Щербакова ; ил. Джона Тэниэла]. - Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2010. - 190, [2] с.
5. Гарри Поттер и философский камень [Текст] : [роман : 6+] / Дж. К. Роулинг ; пер. с англ. Марии Спивак. - Москва : Махаон, 2014. - 429, [2] с.

**Учитель и ученик в педагогике Кирилла Туровского
Карпов Г.С.**

**Научный руководитель – к.б.н., заведующий кафедры «Социология,
социальная работа и организация работы с молодёжью» Лунёва Е.В.
Курганский государственный университет
Курган, Российская Федерация**

Аннотация: исследование реконструирует педагогическую модель Кирилла Туровского через текстуально- герменевтический анализ его нравственно- аскетических слов, поучений и канонов. Выделены ключевые концепты и метафорико- нарративные стратегии, которые конструируют воспитание как практику телесно- ритуального и ритуально- вербального преобразования личности.

Ключевые слова: нравственно- аскетическая литература, история педагогики, образ педагога, образ ученика, подражание и пример, ритуализация обучения, формирование добродетелей, общинное воспитание.

По оценке UNESCO, к 2030 году в мире будет не хватать 44 миллиона преподавателей начальной и средней школы, если в системе образования не произойдёт существенных изменений. Подобный вызов поднимает вопрос о глобальной потребности в переосмыслении роли педагога не только как носителя знаний, но и как личностного воспитателя и морального авторитета. На национальном уровне тенденции старения кадров [4], рост требований к социо-эмоциональным компетенциям учителей и увеличение запросов родителей и общества на нравственное и ценностное воспитание усиливают

интерес к историческим моделям педагогической личности, способным обогатить современную практику.

Современные исследователи в области истории образования, культурологии и педагогики отмечают смещение акцента с ориентации на результат формального обучения на развитие личности учащегося [1]: педагог рассматривается как целостная личность, формирующая духовно-этическую атмосферу обучения, а ученик – как субъект нравственного становления [7]. Анализ источников средневековой духовной литературы и церковно-педагогических текстов получает всё больше внимания как ресурс для реконструкции этих моделей и их адаптации к современным вызовам.

Важным поводом для актуализации темы служит юбилей: в 2025 году исполняется 895 лет со дня рождения Кирилла Туровского, что создаёт уникальную возможность привлечь внимание научного сообщества и образовательных институтов к его наследию, инициировать монографии, тематические номера журналов и образовательные проекты, направленные на актуализацию историко-педагогических подходов в формировании личности педагога и ученика в современной школе.

Цель исследования – провести анализ нравственно-аскетические произведения и Слова Кирилла Туровского с целью реконструкции и интерпретации его позиции по вопросам личности педагога и личности ученика.

Задачи исследования:

1) систематизировать корпус нравственно-аскетических произведений Кирилла Туровского;

2) провести текстуально-герменевтический анализ ключевых трудов для выявления концептов, метафор и нарративов, характеризующих образ педагога и образ ученика;

3) выделить и описать структурные элементы педагогической модели Туровского: ценностные ориентиры, цели воспитания, роль учителя и образ целостного ученика;

4) реконструировать философско - антропологические предпосылки его педагогики и показать их влияние на современную педагогику;

5) разработать методические рекомендации и формы внедрения идей Туровского в практику нравственно - этического воспитания в современной школе.

Методы исследования: теоретические (анализ и синтез, абстрагирование, индукция, моделирование), эмпирические (измерение).

Кирилл Туровский (1130 год – 1182 год) прошёл путь от домашнего воспитания и греческого образования до монашеской иерархии, став выдающимся учителем своей эпохи. Раннее образование и глубокое знание Священного Писания и византийской культуры сформировали у него методологическую основу – сочетание богословской грамотности с образной, наглядной риторикой, которую он впоследствии использовал в педагогической практике [8].

Как игумен и столпник он не только практиковал аскетизм, но и воспитывал братию личным примером: строгие требования к послушанию, духовная дисциплина и образцовое поведение стали центральными педагогическими принципами его наставничества. Уединённая жизнь и молитвенное делание лишь усиливали авторитет Кирилла как духовного наставника, чьи поучения пользовались уважением и служили образцом для монашеского воспитания.

Будучи епископом Туровским, Кирилл активно занимался проповеднической и просветительской деятельностью: его «Слова», каноны, послания и молитвы предназначались как для монахов, так и для мирян, сочетая нравственно - аскетические установки с практическими указаниями по духовному становлению личности [5].

Литературное наследие Кирилла широко тиражировалось и переписывалось в XII–XVII веках, что свидетельствует о высокой эффективности его педагогических текстов: они служили учебным и воспитательным материалом в монастырях и светских кругах, формируя морально-религиозные установки поколений [5].

Кирилл Туровский предстает как педагог, для которого обучение было не столько передачей знаний, сколько воспитанием нравственной и духовной личности.

Корпус произведений Кирилла Туровского формируется преимущественно из следующих жанров: слова (проповеди и поучения к праздникам и поводам), поучения (наставления монахам и мирянам), наставительные письма, житийные и похвальные элементы, а также литургико-моральные рассуждения и песнопения. Этот корпус целенаправленно ориентирован на формирование монастырской и церковной личности и, в смысловом отношении, делится на несколько функциональных блоков:

- 1) догматическо-контровersionные тексты (обличение ересей, подтверждение Троичности);
- 2) литургико-моральные проповеди (объяснение праздников, богослужебных действий как педагогического пространства);
- 3) наставления к подвижничеству (распорядок подвига, обеты, практические советы);
- 4) канонические и общецерковные обращения (похвалы, воспоминания соборов и церковных актов) [3].

Ключевые тексты корпуса читаются как взаимодополняющие: догматические пассажи легитимизируют программу воспитания и придают ей каноническую основу (*«Научишиа же вся веровати в Святую Троицю, единосущьну и нераздельну...»*), литургические описания «озвучивают» учебную среду (например: *«Приидем и мы, братие, во св. церковь; возвеличим Христа Бога нашего... и ниспошет и нам своего Пресвятаго*

Духа»), а практические наставления связывают устремления с телесными и психологическими практиками: *«прежде всего, помолясь Богу, сядь и напиши свой обет...»*. В совокупности эти жанровые пласты образуют единый педагогический корпус, адресованный как монахам, так и мирянам.

В языке Кирилла Туровского четко выделяются устойчивые концепты, которые служат каркасом педагогической аргументации. Центральные из них: «учитель» как посредник и молитвенник, «ученик» как душа/дочь ума, «обет» и «подвиг» как техника самовоспитания, «таинство/литургия» как питательная среда и «община/собор» как институциональное поле воспитания. Работы автора насыщены образами войны и оружия (*«Гора же суть монастырь, в котором духовное оружие ... пост, молитва, слезы, воздержание...»*), пути и горы (духовный путь, гора как место испытаний), тела и болезней (ученик как тело, нуждающееся в врачевании: «Телесное и душевное лечение»), и взаимных отношений как семейных или брачных (душа — «дщерь ума», ученик как «невеста», требующая отказа от прежнего «дома»). Эти метафоры не случайны: они однозначно направляют герменевтический аппарат читателя на понимание воспитания как борьбы, преобразования и вхождения в новую телесно-духовную реальность [3].

Нарративные стратегии Кирилла опираются на типологию и аллегорию. Притча о хромце и слепце выступает не как иллюстрация, а как диагностический лексикон: *«И сел хромец на слепца, и, войдя внутрь виноградника, обокрали все бывшее там добро господина своего»* — здесь телесно-моральная картина служит для выявления рисков и уязвимостей ученика. Прямые обращения и риторические инверсии (*«Слыши, Арию, безглавный зверю...»*) усиливают диалектический тон — учитель не только наставляет, но и обличает, защищая нравственные рубежи общины. Типологическое чтение библейских сюжетов (например, Иосиф как образ служения и погребение Христа как акт таинственной опеки) реализует метод «повторного употребления» Писания в новых педагогических задачах: тексты становятся и рецептом, и аргументацией [2].

Лингвистически Кирилл использует несколько приёмов, усиливающих воспитательный эффект: антитезы (подвиг – пустое словословие), эмфатические перечисления добродетелей (*«пост, молитва, слезы, воздержание, чистота, любовь, смирение, послушание, трудолюбие и бдение»*), императивы и призывы к общине (*«Приидите и мы, братие...»*), а также формулы легитимации через традицию (*«И я не от себя скажу тебе... но из священных извлекая писаний...»*). Эти приёмы делают текст дидактическим: он учит и утверждает власть учителя-носителя традиции [9].

Особого внимания заслуживает методика аргументации через пример и образ: слово учителя подкрепляется деятельностью – демонстрацией подвига, молитвой, публичным судом и таинственным действием (помазание, купель, причастие). Церковный ритуал и практики воспринимаются как «речевые» и «телесные» тексты, которые объясняют и завершают педагогическую операцию: *«Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите.»*

Педагогическая модель Туровского строится на нескольких взаимосвязанных уровнях: ценностном (нормативном), институциональном, методическом и конечных результатах [6].

Ценностная ось модели – первенство Священных Писаний и предания; легитимация учителя осуществляется не через личную харизму, а через приверженность традиции: *«И я не от себя скажу тебе о святой схиме, но от святых книг...»* Вклад ценностного ядра – устойчивое акцентирование смирения, послушания, любви и аскетической настойчивости как неперенных добродетелей. Перечисления добродетелей и призывы к покаянию (*«Вот исцелен ты, больше не греши...»*) показывают, что цель воспитания – не только исправление, но метафизическое восхождение: *«Я сделался человеком, чтоб человека сделать Богом!»* – формула, выражающая телеологию воспитания как преображение.

Институциональный уровень оформлен через понятие общины и иерархии. Учитель – это одновременно пастырь, архимандрит, епископ и

посредник: *«патриархов, митрополитов, епископов, игуменов... которые через веру и чистоту... приемлют разные дары учения и исцеления...»*. Сообщество выступает и как ресурс, и как средство контроля: обеты даются «всем братии», общая ответственность усиливает устойчивость практики.

Методы и техники воспитания у Кирилла включают:

а) примеры и подражание (дело важнее слов: *«Не прикладывал снадобья к язвам моих членов, но слово его было делом»*);

б) письменное и осознанное обещание как приём самоконтроля (*«прежде всего, помолясь Богу, сядь и напиши свой обет...»*);

в) аскетические практики (пост, бдение, молитва) как «духовное оружие»;

г) чтение и внимательное вчитывание в Писание (*«постарайтесь прилежно читать святыя книги... с рассуждением вчитавшись, постараемся делом исполнить это»*) [9].

Роль учителя в этой модели многогранна: он одновременно наставник, пример, пастырь, молитвенник и судья. Его легитимация определяется сопричастностью к таинствам и преданию: *«И пошлю вам, как обещал иного Утешителя, Духа Моего и Отча.»* Учитель-пастырь активно ищет заблудших (*«Я – овчий пастырь... спустился, ища погибшую»*) и действует через смирение и любовное служение: *«Ибо пришел я не для того, чтобы мне служили, но – чтобы самому служить.»*

Образ идеального ученика у Туровского – это целостная личность, соединяющая ум, сердце и тело: читатель и практик аскезы, склонный к послушанию, постоянству в подвигах и духовной восприимчивости. Описания качества обучения делают акцент на интеграции: *«это и душу делает целомудренной, и к смирению направляет ум, и сердце на стремление к добродетели изостряет, и самого человека делает благодарным... и к духовным трудам тело укрепляет...»* Ученик представлен как субъект преобразования: не пассивный реципиент, а участник, готовый к подвигу

(«Встань, возьми свой одр и иди в свой дом!»). В идеале воспитание приводит к «сотворению во многих телах единой души» [9].

Философско-антропологическая основа педагогики Кирилла Туровского базируется на представлении человека как целостной, динамической личности, способной к духовному преобразованию через практику и сообщество. Эти предпосылки пересекаются с современными педагогическими концепциями и дают конкретные методологические приёмы. Соответствие с теорией формирования добродетелей очевидно: упор на подражание, образец учителя, долговременную практику и институты передачи традиции. Идеи Туровского также резонируют с современными исследованиями в области формирования привычек и «воплощённого» обучения: ритуализация действий, регулярные телесные практики и языковые формулы ускоряют включение моральных режимов в повседневное поведение.

Исходя из этой реконструкции, предлагаются конкретные методические рекомендации и формы внедрения идей Туровского в практику нравственно-этического воспитания в современной школе:

1) ритуализация начала учебного дня/урока как педагогическое пространство. Практика: 5–7 минутный «этический ритуал» на первом уроке дня – короткое чтение отрывка из художественного или нравственного текста (1–2 минуты), минута тишины для фокусировки, формула коллективного намерения («Сегодня мы стремимся...») и запись личной цели на урок. Конкретный пример: в понедельник на 1-м уроке читается эпизод из рассказа Чехова/Булгакова с обсуждением выбора героя (3 минуты), ученик формулирует одно действие на день и записывает в дневник. Это переводит нравственную рефлексию в повседневную практику и делает её коллективным действием;

2) практики наставничества и «пример-учительства». Конкретная форма: каждый класс старших курсов (9–11 кл.) организует «пару наставник-ученик» с 2–3 младшими школьниками; старшеклассник

еженедельно проводит 30 минут поддержки (учёба, эмоциональная помощь). Школа обеспечивает обучение наставников: 3- часовой курс «Как быть наставником»;

3) интеграция текстуальной типологии и аллегории в уроки гуманитарных дисциплин. Уроки литературы и истории проектируются как разборы типологических примеров (не только анализ сюжета, но и практическое задание «применить урок героя к школьной ситуации»);

Методика Кирилла Туровского даёт рабочую модель воспитания через практику, пример и сообщество; адаптация его идей в современной школе – это не перенос религиозных форм в чистом виде, а перевод логики «обета – подвига – общинного контроля – ритуала» в нейтральные форматы, которые системно формируют нравственные привычки и укрепляют школьную культуру ответственности.

Список литературы

1. Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи: монография / Под ред. Рябцева В.К. – Москва : ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2019. – 487 с.
2. Барашко Г. Богословское содержание притчи свт. Кирилла Туровского «о слепце и хромце» // Христианское чтение. – 2011. – № 3 (38). – С. 133-143.
3. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д. С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997. – 205 с.
4. Васильева Л.В., Лебедев К.В., Суменова Е.С. Среднесрочный прогноз возрастной структуры педагогических работников общеобразовательных школ в субъектах Российской Федерации // Образование и наука. – 2021. – №2. – С. 140-169.
5. Гайденок П. Кирилл Туровский и его время: наблюдения и замечания // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2014. – №1. – С. 34-38.

6. Лингвистическое источниковедение и история русского языка / Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова ; [Отв. ред.: А.М. Молдован. и др.]. – Москва : Древлехранилище, 2002 – 553 с.

7. Пазухина С.В. Формирование ценностного отношения будущего учителя к личности учащегося при антропологическом подходе к профессиональной подготовке в педвузе // Концепт. – 2012. – №7. – С. 1-9.

8. Проложное житие Кирилла, епископа Туровского (Пер. В.В. Колесова) // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. –2016. – № 6 (15). – С. 7-9.

9. Труды Отдела древнерусской литературы / Акад. наук. СССР Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). – СПб. : ДБ, 1958. – 523 с.

**Битва за Берлин глазами фотографа
Катасонов Б.А.**

**Научный руководитель – канд. филос. наук, Згинник Г.Л.
Колледж Луганской государственной академии культуры и искусств
имени Михаила Матусовского
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: Битва за Берлин стала поражением не только Третьего рейха, но и крахом всей нацистской идеологии. Благородное возмездие советского народа не могло пройти мимо известных фотографов того времени, которые своими фотографиями пытались показать одну и ту же идею и увековечить это событие для потомков.

Ключевые слова: битва за Берлин, фотографии, корреспонденты, война, Победа.

Победа в Великой Отечественной войне является величайшим событием в истории нашей страны. Будучи студентом специальности «Фото, - видеотворчество», я увлекаюсь историей и понимаю, насколько полезно изучать это выдающееся событие. В том числе это полезно в профессиональном плане, ведь знаменитые фотографы и кинооператоры сделали всё возможное, чтобы донести до потомков всю тяжесть и значимость борьбы против нацистской Германии. В данной работе анализируется вклад советских фотографов в сохранении памяти о взятии Берлина весной 1945 года.

16 апреля 1945 началась ожесточенная битва за столицу нацистской Германии, город Берлин. Он был зажат со всех сторон. 23 дня продлилась битва за Берлин, победа в которой стала концом гитлеровской Германии. Советские фотографы и корреспонденты не могли оставить в стороне такое великое событие. Для истории очень важно, как выглядела битва за Берлин глазами фотографов, какие настроения пытались донести фотографии того времени и то, чем они все похожи.

Евгений Ананьевич Халдей - советский военный фотокорреспондент, родился в Юзовке (сейчас Донецк), с 16 лет начал работать фотокорреспондентом. С 1939 года стал корреспондентом «фотохроники ТАСС» [1]. Евгений Халдей прошел с камерой всю войну, он фотографировал все важнейшие битвы и события Великой Отечественной войны, и битва за Берлин не стала исключением. 2 мая 1945 года у разгромленных Бранденбургских ворот Халдей сделал фотографию регулировщицы Марии Лиманской, в народе эту фотографию прозвали «регулировщица Победы», она стала символом разгрома нацистской Германии и скорой победы над Гитлером. Второй и самой известной фотографией Евгения Халдея во время завершения битвы за Берлин стала «Знамя Победы над Рейхстагом», на которой красноармейцы, водружающие символ Победы над зданием Рейхстага, стали символом окончания войны и полной победы советского народа над жестоким врагом, эта фотография стала самой популярной работой Халдея. Работы фотографа всегда были пропитаны надеждой и верой в Победу, которая в конечном итоге случилась.

Тёмин Виктор Антонович – родился в Царевококшайске (сейчас Йошкар-Ола). В 1929 фотографировал приезд Максима Горького в Казань. В 30-е годы снял ряд значимых событий, таких как первая экспедиция на Северный полюс и спасение челюскинцев. После начала Великой Отечественной войны Виктор Тёмин стал военным корреспондентом газеты «Правда» [2]. Он бывал на разных фронтах, но самые популярные его работы появились во время битвы за Берлин. 26 апреля Виктор Тёмин сделал

фотографию «Первый красный флаг на окраине Берлина» [3], на котором запечатлел, как Александр Муравьев установил первое советское знамя на границе Берлина. Также фотограф активно вел работу во время уличных боев в Берлине, на одной из его фотографий, посвященных битве внутри города, показано, как советские солдаты ведут наступление через горящие улицы Берлина. Самой известной фотографией Виктора Темина стала «Знамя Победы над Рейхстагом», которое он сделал с борта самолета По-2. На ней показан Рейхстаг в полном размере со Знаменем Победы наверху, эта фотография ознаменовала падение военной машины Третьего рейха и победу над идеалами нацизма.

Иван Михайлович Шагин – родился в Ивановской области. В 1925 начал посещать фотокружок, а 1930 году стал фотокорреспондентом газеты «Комсомольская правда». В 1935 году работы Шагина появляются на выставке «Мастера советского фотоискусства» [4]. С начала войны стал работать корреспондентом на фронте, сделал ряд известных фотоснимков, таких как: «Рабочие завода “Серп и молот” слушают по радио объявление о начале войны», «Политрук продолжает бой» или «Встреча в освобожденном селе». Во время битвы за Берлин фотограф тоже сделал много значимых снимков. На фото «Погиб за идеи Гитлера» видно мертвое тело немецкого солдата, лежащего на фоне бранденбургских ворот, фото показывает, к чему привел страну Гитлер. Известное фото, сделанное Иваном Шагиным, это «Советские войска у входа в рейхсканцелярию в Берлине», на нем видны два солдата-красноармейца, которые на входе в рейхсканцелярию смотрят на упавшего бетонного орла со свастикой – символом нацистской Германии, показывая, что Германия близка к поражению.

Анатолий Павлович Морозов – родился в Москве, в 1927 работал ассистентом Алексея Самсонова. С 1937 года стал сотрудником газеты «Красный воин». В августе 1941 года ушел на фронт и стал снимать боевые операции на пяти фронтах [5]. Во время битвы за Берлин вел активную работу. Фотографу удалось снять то, как красноармейцы оставляют надписи

на стенах Рейхстага. Так же известной его фотографией стала «Победа!», снятая 2 мая 1945, показывающая советских воинов, отдыхающих на дуле танка, фотография пропитана атмосферой конца войны.

Битва за Берлин сала последним поражением Гитлера, фотографии того времени показывали эту битву героической победой советского народа, каждая фотография пропитана атмосферой победы и финала войны. Работа каждого фотографа, который работал во время Берлинской битвы, похожа тем, что каждый снимок пропитан жаждой к победе и чувством скорого мира. Фотографии Берлина во время боев показывают падение нацистских преступных амбиций и победу над страшным врагом.

Список литературы

1. Халдей, Евгений Ананьевич [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Халдей,_Евгений_Ананьевич (Дата обращения: 24.10.2025 г.)
2. Тёмин, Виктор Антонович [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Тёмин,_Виктор_Антонович (Дата обращения: 24.10.2025 г.)
3. История России в фотографиях. Бои за Берлин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiainphoto.ru/exhibitions/1045/?ysclid=mh7un718n3517726406#1> (Дата обращения: 24.10.2025 г.)
4. Шагин, Иван Михайлович [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Шагин,_Иван_Михайлович (Дата обращения: 24.10.2025 г.)
5. Анатолий Павлович Морозов / музей российской фотогафии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mrf.museumart.ru/collection/anatolij-morozov?ysclid=mh7ulnj9vp732607524> (Дата обращения: 24.10.2025 г.)

**Актуальность лингвистических исследований в контексте
цифровизации**

Кириенко Д.Т.

**Научный руководитель: старш. пр. кафедры ГРЯиМП Танасьева Е.О.
Государственный социально-гуманитарный университет
Коломна, Российская Федерация**

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальность лингвистических исследований в условиях повсеместной цифровизации. Анализируется трансформация языка под влиянием цифровых коммуникаций, включая возникновение новых жанров и лингвистических явлений в интернет-дискурсе и социальных сетях. Особое внимание уделяется парадоксу глобализации: усилению доминирования глобальных языков при одновременной угрозе исчезновения языкового разнообразия. В работе доказывается, что современный филолог и переводчик выполняют критически важную роль «хранителей смыслов» и медиаторов в цифровом пространстве, обеспечивая как адаптацию языка к новым реалиям, так и его сохранение.

Ключевые слова: лингвистика, цифровизация, интернет-дискурс, языковое разнообразие, социальные сети, перевод, филолог, хранитель смыслов.

Цифровая революция коренным образом изменила способы человеческой коммуникации. Если ранее лингвистика часто ассоциировалась с изучением классических текстов и исторических языковых изменений, то сегодня ее фокус сместился в динамичную и изменчивую сферу цифрового общения [2, с. 1]. У студентов-филологов и лингвистов может возникнуть резонный вопрос: насколько актуальны их исследования в мире, где доминируют технологии и точные науки? Цель данной статьи — продемонстрировать, что лингвистические исследования не только не утратили своей значимости, но и приобрели новую, критически важную роль в контексте цифровизации. Для достижения этой цели мы проанализируем два ключевых аспекта: 1) лингвистику цифровой среды как инструмент анализа современной коммуникации и 2) роль филологии в сохранении языкового разнообразия в эпоху глобализации.

Цифровое пространство стало гигантской лабораторией, где язык эволюционирует с невиданной скоростью. Лингвистические исследования здесь необходимы для понимания фундаментальных изменений в коммуникации.

Язык социальных сетей характеризуется высокой степенью креолизации (сочетание текста, изображения, видео), гиперболизацией, иронией и спонтанностью [4]. Лингвисты изучают:

- Возникновение новых речевых жанров: посты, мемы, сторис, твиты — все это самостоятельные жанры со своими законами построения и восприятия [3, с. 200].
- Трансформацию норм: Орфография и пунктуация часто отходят на второй план, уступая место экспрессивности (использование капса для передачи эмоций).
- Влияние на устную речь: Лексика и коммуникативные стратегии из интернета активно проникают в живое общение (например, слова «краш», «кринж», «хейтер») [3, с. 203].

Без лингвистического анализа эти процессы представлялись бы хаотичными, тогда как ученые выявляют в них системность и закономерности, помогая понять, как цифровая среда формирует новую языковую личность.

Интернет-дискурс — это сложное коммуникативное пространство, для которого характерны [1, с. 91]:

- Поликодовость: Смысл сообщения создается не только текстом, но и визуальным рядом, звуком, гиперссылками.
- Анонимность и снижение порога самовыражения: Это порождает новые формы агрессии (хейт-спич, троллинг) и, одновременно, новые формы солидарности (фандомы, виртуальные сообщества).
- Гибридность: Стираются границы между публичным и частным, официальным и неформальным общением.

Изучение интернет-дискурса позволяет разрабатывать стратегии эффективной и безопасной коммуникации, что востребовано в цифровом маркетинге, управлении онлайн-сообществами и образовании.

Парадокс цифровизации заключается в том, что, объединяя мир, она создает угрозу для малых языков и культур.

Глобализация и доминирование английского языка в IT-сфере приводят к «цифровому вымиранию» языков, не представленных в интернете [4]. Если для языка не созданы цифровые ресурсы (корпусы текстов, автоматические переводчики, поисковые системы, контент), его функциональность и престиж резко падают. Молодое поколение перестает использовать его в цифровом пространстве, что ускоряет процесс языковой эрозии [3, с. 204].

В этом контексте роль филолога и переводчика трансформируется. Из простого посредника он становится «хранителем смыслов» и культурным медиатором. Его задачи включают:

- Оцифровку культурного наследия: Перевод и адаптация литературных памятников, фольклора, исторических документов на цифровые платформы.
- Локализацию цифрового контента: Адаптация интерфейсов программ, сайтов и приложений под языковые и культурные особенности конкретной аудитории. Это не просто перевод слов, а перенос целых культурных концептов [4].
- Создание и поддержку цифровых ресурсов для малых языков (электронные словари, базы данных, обучающие приложения) [3].

Таким образом, филолог выступает в роли буфера между глобализацией и локальной культурой, обеспечивая возможность для малых языков существовать и развиваться в цифровую эпоху.

Проведенный анализ позволяет сделать однозначный вывод: лингвистические исследования не просто актуальны в контексте цифровизации, они незаменимы. С одной стороны, лингвистика предлагает инструментарий для анализа и осмысления новых форм цифровой коммуникации, которые определяют современное социальное взаимодействие. С другой стороны, она берет на себя *vital function* — функцию сохранения мирового языкового разнообразия, выступая противовесом унифицирующему влиянию глобализации.

Современный филолог и переводчик — это уже не только ученый в башне из слоновой кости, а активный участник цифкового пространства, «хранитель смыслов», который обеспечивает преемственность языковой традиции и ее адаптацию к вызовам нового времени. Дальнейшие исследования в этой области видятся перспективными в направлении разработки методов цифровой лингвистики для сохранения исчезающих языков и глубокого анализа влияния искусственного интеллекта на процессы языкового творчества и перевода.

Список литературы:

1. Байдавлетов, А.Ю. Интернет-дискурс как объект лингвистических исследований / А.Ю. Байдавлетов // Проблемы востоковедения. – 2020. – № 1(87). – С. 90-94.
2. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
3. Лукьянова, И.В. Русский язык в эпоху цифровой трансформации: проблемы и перспективы / И.В. Лукьянова // 2023. – № 4(61). – С. 198-209.
4. Danet, B., & Herring, S.C. The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online / B. Danet, S.C. Herring. – Oxford: Oxford University Press, 2007.
5. Gee, J.P. An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method / J.P. Gee. – London: Routledge, 2014.

Воспитательные аспекты в системе высшего образования

Китов К.С.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Донскова Л.А.

Кубанский государственный аграрный университет имени

И.Т. Трубилина

Краснодар, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматривается необходимость воспитательного процесса в системе высшего образования. Указываются основные направления, способствующие достижению воспитательных целей. Подчеркивается значимость системного подхода в воспитательной деятельности.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, высшая школа, нравственность

Высшая школа играет ключевую роль в системе современного образования. Связано это не только с тем, что оттуда выпускаются люди,

которые влияют на направления развития современной культуры, но и то, что, в отличие от общеобразовательных учреждений, которые предоставляют учащемуся фиксированный набор начальных знаний и навыков, высшее образование нацелено на всестороннее развитие личности. Благодаря высшему образованию в социуме появляются люди, активно участвующие в жизни общества, способные обогащать культуру, опираясь на накопленный социально значимый опыт. Согласимся с высказыванием о том, что «в настоящее время мировое объединение как ключ общественного заказа образования испытывает потребность в квалифицированных и грамотных специалистах, которые в результате отличия друг от друга извлекают не причины для противоречий, а наоборот, вспомогательные средства, чтобы совместно и плодотворно осуществлять сотрудничество» [1].

В воспитательном процессе можно выделить несколько основных направлений: нравственно-правовое, гражданско-патриотическое и художественно-эстетическое.

Достичь воспитательных целей можно разными способами, так называемыми методическими приёмами, которые, в свою очередь, взаимосвязаны между собой. Также методические приёмы способны переходить из одного в другой и при необходимости осуществлять ротацию между собой в различных ситуациях воспитательного процесса.

Гражданско-патриотическое воспитание – это очень важная область воспитательного процесса, именно она помогает сформировать человека с такими личными качествами и мировоззрением, которые помогут построить ему успешную жизнь в нынешнем мире. Существует мнение, что «основной и решающей задачей мотивационного обучения выступает организация такой учебной работы, которая способствовала бы полному раскрытию внутреннего личностного потенциала обучающихся, его использованию и получению результатов, увеличивающих ценность человека как профессионала на рынке труда» [5].

Патриотическое воспитание – это деятельность, которая развивает у студентов всеобъемлющую любовь и чувство гордости за свою страну. Человек с высоким уровнем патриотизма свято соблюдает конституционный строй и в любой момент готов встать на защиту Отечества. Преподаватели высших учебных заведений в процессе учебной, а также воспитательной работы обязаны освещать и прививать патриотизм молодому поколению. Ключевым аспектом данной деятельности должно стать создание крепких межнациональных культурных взаимодействий, которые играют важную роль во всестороннем развитии личности. В процессе учебно-воспитательной работы преподаватель высшего учебного заведения обязан освещать понятия и проблемы патриотического воспитания, а также определять цели, задачи, систему мероприятий и механизмы их реализации, при этом «он не помогает решать проблемы, он мотивирует воспитанника, даёт понять, что трудности можно преодолеть, если следовать по пути их решения» [2]. Так, А.Э. Зайцева отмечает, что «роль преподавателя в жизни студентов может быть очень важной, так как он может стать примером и помочь понять цели и задачи, которые студенты ставят перед собой в учебном процессе» [4]. Преподавателям, как ключевым участникам воспитательного процесса высшей школы, важно помнить, что именно они представляют собой главный рычаг влияния на студентов. Также необходимо отметить, что от правильности и качества воспитательной работы будет зависеть жизнь студентов и система общественных отношений в будущем.

Правовое воспитание играет главную роль в формировании у молодого поколения правосознания. Осуществлять данную деятельность можно с помощью различных психолого-педагогических методов: пример, поощрение, принуждение, упражнение, убеждение и внушение. Правовую культуру в процессе воспитательной работы необходимо воспринимать как составную часть общей культуры, которая неразрывно связана со всеми остальными её областями. Из этого следует вывод, что правовое воспитание необходимо реализовывать в рамках совокупных действий, которые

направлены на развитие степени культуры в целом. Необходимо подчеркнуть, что «понимание культурологических аспектов, терпимое отношение к представителям других культур, уважение к их традициям и историческим событиям формируется в процессе становления языковой личности под влиянием внешних и внутренних факторов» [3]. Симбиоз нравственной и правовой культур лежит в основе реализации правового воспитания. Нравственность – это основа для поведения личности в соответствии с требованиями правового закона.

Художественно-эстетическое образование – весьма непростой воспитательный процесс, так как здесь необходимо очень тесное сотрудничество преподавателя и студента. Главной задачей художественно-эстетического воспитания является развитие у студента в полной мере его творческих способностей и формирование креативного мышления, такие люди в современном мире пользуются большим спросом. Поэтому в вузах следует сосредоточить своё внимание на важности гуманизации образования, при этом эстетическое и художественное воспитание индивида находятся в центре внимания.

Из всего вышесказанного следует, что самым важным объектом при получении высшего образования является учебно-воспитательная работа. Чтобы современные высшие учебные заведения могли в полной мере осуществлять воспитательную деятельность, необходимо использовать системный подход, как в процессе учебных занятий, так и в свободное от учёбы время.

Список литературы:

1. Донскова Л.А. Формирование коммуникативной толерантности как составляющая вузовского образования // Достижения и перспективы в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Материалы IV национальной научно-практической конференции, посвященной 45-летию ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ. 2023. С. 419-423.

2. Донскова Л.А. Роль наставничества в вузе // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. Сборник научных трудов VIII Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной Году педагога и наставника в России и Году русского языка в странах СНГ. Курск, 2023. С. 180-183.

3. Донскова Л.А., Багиров Х.З. Психолингвистические основы коммуникативной толерантности языковой личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 1 (192). С. 34-38.

4. Зайцева А.Э. Значимость педагога в становлении личности студента // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 3 (27). С. 371-374.

5. Зайцева А.Э., Кандашкина Ю.М. Обучение иностранным языкам как средство развития профессиональных качеств студентов // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2022. № 1 (22). С. 221-224.

Образ врача в произведениях русской классической литературы

Ковалёва П.А.

Научный руководитель – проф., д. филос. н., Волохова Н.В.,

Курский государственный университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: данное исследование посвящено рассмотрению образа врача в произведениях русской классической литературы. Автор анализирует специфику раскрытия выбранного образа в произведениях таких писателей, как Булгаков, Чехов, Тургенев и Вересаев. Через рассмотрение тем деонтологии, кризиса идентичности, медицинской этики и других автором аргументируется актуальность заданной темы.

Ключевые слова: врач, литература, медицина, призвание, жизнь, долг.

Литературу и медицину, хоть и кажутся они на первый взгляд абсолютно не совместимыми области, объединяет равнодушие ко всем

изменениям человеческой личности, ведь именно этот фактор и определяет истинного врача и писателя.

Образы врачей, создаваемые в литературных произведениях, могли отличаться друг от друга у разных авторов. Многие пользовались личным опытом, достаточно вспомнить Чехова или Вересаева, которые совмещали медицинскую деятельность и писательское дело. Поэтому образ врача получался правдоподобным, описывал реальные переживания и сложности в жизни человека, от ежедневных решений которого зависела чья-то жизнь.

Вечное противостояние и взаимодействие медицины и литературы присутствовало в жизни русского писателя Антона Павловича Чехова. Про свою деятельность он рассуждал так: «Медицина – моя законная жена, а литература – любовница. Когда надоест одна, ночью у другой» [5]. В произведениях он использовал свои блестящие знания и огромный опыт, накопленный во время работы уездным лекарем и холерным врачом.

Герои-врачи у Чехова – люди простые и добрые, живущие обыденной, спокойной жизнью. В любовном плане дела их неудачны, но в врачебной деятельности успеха они достигают, выпускаются из университетов с отличием и работают с огромным энтузиазмом. Но со временем юношеская познавательность угасает, отношение к пациентам становится равнодушным, и лишь некоторые герои, такие как врач Дымов из рассказа «Попрыгунья», сохраняют способность полной самоотдачи, свойственной и самому писателю.

Поистине интересно наблюдать за подробным, клиническим описанием внутреннего мира героев, который Антон Павлович составлял с исключительным реализмом, руководствуясь многолетним опытом анализа психопатологии людей. В данном ключе стоит рассмотреть вышеупомянутого второстепенного героя рассказа «Попрыгунья» Осипа Степановича Дымова.

Человек простодушный, скромный, несмотря на то что имел яркую внешность, талантливую жену, принимал известных гостей, «казался чужим, лишним и маленьким» даже в собственном доме. Жена Ольга не ценила его искренне, считая, что ему «достаточно и того счастья, которое он уже получил», хотя сама была безрассудной «попрыгуньей» в поисках веселья [7, с.230]. Осип не злился на неё, ночи напролёт, не жалея себя, врачевал в кабинете, мог даже себе в убыток лечить больных за гроши.

Именно эта стойкость, верность себе и своему делу выдаёт в Дымове истинного врача, который более заботится о других, чем о себе самом. Даже погибает герой при выполнении своего врачебного долга: рискуя жизнью, отсасывает у мальчика дифтеритные плёнки, но смертельно заражается при этом сам.

Не все люди могут противостоять пагубному влиянию окружения, и хорошо это показано в рассказе «Ионыч». Главный героем выступает Дмитрий Ионыч Старцев – молодой земский врач, любящий жизнь и свою профессию, он по-юношески многим интересовался, умел размышлять и мечтать, всегда был добр. Однажды Дмитрий знакомится с семьёй Туркиных, «самой образованной и талантливой» в городе. Глава семейства – остроумный Иван Петрович, его жена Вера Иосифовна, умело писавшая романы, и их дочь Екатерина Ивановна, по прозвищу «Котик», виртуозно играющая на фортепиано [7, с. 422].

Однако вся внешняя идиллия и увлечённость светскими развлечениями на самом деле лишь имитация просвещённости, и это отчётливо понимает Екатерина, мечтающая о реальной возвышенной жизни. Старцев влюбляется в эту юную особу, но получает отказ, и с этого момента начинается его духовное падение: подобно Дымову, думает теперь он только о работе, интерес к жизни пропадает, оттого появилась раздражительность, неуклюжесть и совершенно несвойственная истинным врачам меркантильность.

Образ Ионыча показывает, как важно молодым врачам не очерстветь, сохранить профессионализм и преданность врачебному долгу даже в условиях омертвляющей душу повседневности.

Подобно Чехову обращается к духовной стороне исцеления человека в своём творчестве и другой писатель – Михаил Афанасьевич Булгаков. Как и многие его родственники он выбрал медицинское поприще, закончил университет в звании «лекаря с отличием», работал в госпитале Красного Креста в Печерске, затем в селе Никольском и военным врачом в разных городках. «Очень часто дежурил ночью, под утро приходил физически и морально разбитым», но, несмотря на это, профессию свою он любил искренне, выносил все тяготы врачебного долга [1].

В своих произведениях Булгаков описывает собственные переживания, создавая чаще всего в роли героя молодого врача, недавнего студента, показывает его адаптацию к ужасным условиям захолустья, в которое он был заброшен с благородной целью спасения больных с самыми разными болезнями, которые видел он только в книгах. Но есть и второй тип Булгаковского врача: опытного специалиста, уверенного в себе и своих навыках, и стоит отметить, что оба типа врачей объединяет их трудолюбие, стойкость, хорошо развитая врачебная совесть и смелость экспериментировать в тех случаях, когда теория бессильна.

Многие врачебные операции, совершённые самим писателем, легли в основу написания цикла «Записки юного врача». Главный герой рассказов – молодой врач Владимир Михайлович Бомгард. Едва он заканчивает университет, по распределению попадает в «Мурьинскую глушь» на пост врач. На него, как единственного хирурга, ложится ответственность за жизнь простого, ничего не знающего в медицине русского народа. Врач остаётся один на один со своими переживаниями, и всё больше его посещает мысль: «Какой я легкомысленный человек! Нужно было отказаться от этого участка». Однако Владимир не сдаётся, ведь чётко понимает важность своего врачебного дела, «здравый смысл,

подхлестнутый необычайностью обстановки» помогает ему сохранять хладнокровие во время сложных хирургических операций [2, с.13]. И подобная установка работает: свои редкие ошибки он всегда признаёт и исправляет, действует уверенно, что было свойственно и самому Булгакову как врачу.

В последнем рассказе «Пропавший глаз» герой приходит к выводу: каждый год будет богат сюрпризами, поэтому нужно постоянно учиться. Именно это упорство, прекрасные знания, смелость решений в трудных операциях, несмотря на внутренние сомнения, сулят Бомгарду хорошую врачебную карьеру, ведь только такому врачу, искренне переживающему за своих пациентов, люди доверят свою жизнь.

Второй тип Булгаковского врача воплощён в главном герое повести "Собачье сердце" Филиппе Филипповиче Преображенском. Статный мужчина около 60-ти лет, представитель русской интеллигенции, профессор, хирург-экспериментатор, известный и в России, и в Европе. Увлечённый популярными тогда идеями «об улучшении человеческой породы», он решается на проведения эксперимента по «очеловечиванию» собаки [2, с.156]. Для этой цели он взял к себе на квартиру бездомного пса по кличке Шарик, и путём удачной замены у него семенных желёз и гипофиза на человеческие, взятые у умершего пьяницы, пёс в скором времени превратился в человекоподобное существо, которое выбрало себе новое имя – Полиграф Полиграфович Шариков. Однако животное начало в нём побеждает, он становится настоящим маргиналом, и хирург вместе с ассистентом Борменталем решаются провести обратную операцию, и Шариков вновь становится псом.

На самом деле за внешним обликом такого образованного профессора таились совсем несвойственные врачу пороки, раскрывшиеся после проведения эксперимента. Подобное подмечает Шариков, когда видит, что работает хирург с более состоятельными пациентами, гордится и дорожит своей огромной квартирой, обедать любит пышно. Так же бывает груб и

жесток, например, при обратной операции он принимает за норму возможную смерть пациента: «Вот, чёрт возьми. Не издох. Ну, всё равно издохнет» [2, с.180].

Трудно отрицать, что Преображенский – врач образованный и опытный, и несмотря на его любовь к роскоши, возможную грубость и не гуманность, он смог признать неуспешность своего эксперимента, нарушившего законы медицинской этики, и исправил ситуацию, что выдаёт в нём истинного профессионала своего дела.

Иначе изображал героев-врачей в своих произведениях Викентий Викентьевич Вересаев. На пути к становлению писателем он твёрдо решил изучить медицинское дело, и свой выбор аргументировал так: «Моей мечтою было стать писателем; а для этого представлялось необходимым знание биологической стороны человека» [8]. Будучи кандидатом исторических наук, он поступил на медицинский факультет в Дерпте, параллельно начиная свою литературную деятельность, после работал сверхштатным ординатором, побывал военным врачом, и пережитый опыт помогал ему в изображении своих героев, в которых писатель зачастую вкладывал личные переживания.

Врач в творчестве Вересаева – молодой специалист, но его врачебная практика не так успешна, как у героев-врачей Чехова и Булгакова. Он чувствует себя потерянным, сомневается в своих умениях, и почти везде его преследуют неудачные операции и неверные диагнозы. Однако только через преодоление этих ошибок он понимает, как важно усердно учиться и совершенствоваться в своем деле, и потому в будущем его ожидает успешная карьера. Такое упорство в постоянной борьбе с обстоятельствами и самим собой является особой чертой Вересаевского врача.

Широкую известность принесла писателю автобиографическая книга «Записки врача». Главным героем в ней является молодой врач, недавний студент, практикующийся в небольшом губернском городе. Он часто размышляет о различных аспектах своей профессии: об личной

ответственности за дальнейшую судьбу пациента, о том, как влияет вообще медицина на мировоззрение человека. Его часто охватывает уныние, видя свои неудачи, но он понимает ценность своей профессии, не теряет искреннее желание помогать болеющим, и поэтому через этот тернистый путь приходит к выводу, что «врачи могут ошибаться... Но хороший и грамотный врач обязан нести планку» [6].

«Записки врача» можно назвать исповедью Вересаева, в которой он хотел донести до читателя, что не всегда профессиональный путь врача, даже с хорошими знаниями, будет успешен, но именно через преодоление всех неудач и обретается истинное понимание важности своей профессии и долга спасать жизни.

В другой повести писателя «Без дороги» представлена жизнь холерного врача Дмитрия Чеканова, работающего в захолустном городке Слесарске. Трудиться приходится ночи напролёт, большинство пациентов гибнет, он приходит в отчаяние, понимая всю неорганизованность здешней медицины. Однако с приходом добровольцев, помогающих ухаживать за больными, у Дмитрия появляется мотивация, он видит, что его труд не напрасен, люди выздоравливают. Многие жители его полюбили за то, что ему «всё равно, что благородный, что простой», он равен со всеми, и доверять ему легче, чем интеллигентным городским врачам [3, с.144]. Но несмотря на всю самоотдачу врача простому русскому народу, всё равно нашлись те, кто не верил в его благие намерения, и погибает Чеканов на своём врачебном посту от рук пьяниц.

История Дмитрия показывает, как может молодой врач, приверженец гуманности, но без чёткой цели по жизни, найти себя в призвании служить народу, повлиять на их укоренившиеся представления о медицине, и ещё раз доказать, что только путём честного труда и искреннего желания помогать болеющим можно добиться доверия пациентов.

Стоит также упомянуть об запоминающемся в русской литературе прогрессивном враче – Евгении Базарове, герое романа «Отцы и дети» Ивана

Сергеевича Тургенева. Сам писатель доктором не был, но активно интересовался медициной для описания физиологии и психологии своих героев. Базаров нигилист, отрицающий чувственность, верящий только холодному рассудку, эксцентричный и гордый. Несмотря на то, что он не занимался лечением пациентов, свои знания он применял в научной сфере, например, проводил эксперименты на лягушках для сравнения их анатомии с человеческой, и поэтому его можно назвать врачом будущего, который стремится к новым медицинским открытиям.

Таким образом, можно заключить, что литературу и медицину, несмотря на всю их специфику, роднит пристальное внимание к человеческой личности. Писатели, объединившие свою профессию с медицинским делом, создали в произведениях уникальные образы врачей, целителей души и тела, каждый из которых придерживался деонтологических принципов своей профессии: соблюдал правила медицинский этики, искренне переживал за своих пациентов и выражал готовность творить всё во имя благородной цели – спасения жизни.

Список литературы

1. Блохина Н.Н. М.А.Булгаков – врач и писатель // Сибирский медицинский журнал. – 2006. –Т.65, – №7. – С.106–108.
2. Булгаков М.А. Собрание сочинений: в 5 томах / М.А.Булгаков. – М.: Художественная литература, 1989. 624 с.
3. Вересаев В.В. Собрание сочинений: в 5 томах / В.В.Вересаев. – М.: Правда, 1961. 492 с.
4. Карпенко Г.Ю. Алекситимик Базаров, или «амбулаторная карта» героя (роман И. С. Тургенева «Отцы и дети») // Вестник Самарского университета. – 2018. –Т.24. – №4. – С.101–109.
5. Ремпель Е. А. Медицинская тема в творчестве А.П. Чехова // Наука и инновации. – 2015. – Т. 5, – №1. – С. 34–35.

6. Трубецкова Е.Г. «Записки врача» В. Вересаева в контексте этических проблем современной медицины // Известия Саратовского университета. – 2020. – Т.20. – №2. – С.207–211.

7. Чехов П.А. Собрание сочинений: в 4 томах / П.А.Чехов. – М.: Правда, 1984. 524 с.

8. Эмир-Велиева Я.С. Концепция «живой жизни» В.В. Вересаева как литературоведческая проблема: итоги изучения // Ученые записки КФУ. –Т. 3(69). – №3. – 2017.– С. 98.

Невербальная специфика французской коммуникативной культуры Коваленко И. А.

**Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С. Б. Фомина
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: в статье рассматривается невербальная специфика французской коммуникативной культуры, что позволит изучающим лучше понять носителя, и обратить внимание на нюансы, которые помогут в общении. Рассматриваются жесты, мимика и дистанция при разговоре. Актуальность и эффективность обосновываются тем, что в условиях глобализации межкультурное общение стало нормой во многих сферах. Ключевые слова: невербальная коммуникация, жест, язык, общение, разговор.

В современном мире вербальный язык является основным способом передачи информации. Однако его одного часто оказывается мало для полного и глубокого понимания иностранца. Культура иных народов в полной мере познаётся через различные жесты, мимику, прикосновения, и даже дистанцию при разговоре. Всё это – невербальная коммуникация, которая помогает в должной мере ознакомиться с людьми, чьи традиции бывают совершенно не похожи на наши, ведь, как отмечает Н. В. Грицкова, студенты, «...изучающие западноевропейские иностранные языки, знакомятся в процессе обучения с культурой и традициями страны изучаемого языка» [1, с. 116]. Особый интерес в себе несёт французская коммуникативная культура, которая содержит в себе эмоциональную насыщенность и порой может казаться довольно хаотичной. Поэтому, не зная подобных аспектов, можно интерпретировать её как несдержанность и

бесцеремонность. Это, в свою очередь, ведёт к недопониманиям и конфузам. В связи с этим данная статья ставит перед собой цель рассмотреть ключевые невербальные паттерны французов и их отличительные особенности, что позволит глубже понять особенности французской культуры и избежать потенциальных коммуникативных барьеров.

Невербальная коммуникация – это язык тела. Он включает в себя множество элементов, например, кинесика, такесика и проксемика. У каждого народа специфика этих аспектов различна. Где-то принято проявлять холод с близкими людьми, а где-то даже с незнакомцем будут общаться как с родным, и «Такая ситуация не может не затронуть часть населения, которая находится в периоде социальной зрелости – молодёжь» [2, с. 9]. Ведь именно в этот период происходит активное формирование самосознания и осмысление своего места в социуме, что делает молодых людей особенно восприимчивыми к культурным различиям и новым формам общения. Понимание этих нюансов невербального взаимодействия помогает избежать недоразумений и способствует более гармоничной интеграции в новое культурное пространство.

Во Франции люди при первом знакомстве снаружи могут вести себя довольно сдержано, но в то же время эмоционально экспрессивно, что особенно заметно в использовании жестов и мимики как средств сопровождения речи. Большинство французских жестов связаны с языком тела. В своих движениях они скованы, однако при приветствии или прощании они часто целуют в щёки друзей или членов семьи, при чём начиная с правой. Это движение называется «Fair la baise» и используется даже в самых дальних уголках Франции, но из региона в регион количество поцелуев может меняться. Он совсем не имеет романтического окраса, это скорее признак дружелюбия и социальной близости. Эта традиция довольно давняя, но доподлинно неизвестно, откуда она пришла.

«Mon œil» – это распространённый французский жест. Он не подходит для серьёзных разговоров или деловых встреч, ведь используют его в

основном дети. Означает это движение недоверие и сомнение. Для его выполнения требуется оттянуть нижнее веко указательным пальцем. О его популярности говорит то, что этот жест часто встречается в известном французском комиксе «Астерикс и Обеликс».

Ещё один распространённый жест называется «On se tire». Как понятно из названия, он подаёт знак того, что пора уходить. Само движение довольно резкое: удар одной руки о другую, ладони при этом смотрят вниз. Используют его с осторожностью и, в основном, среди друзей, ведь это считается жаргоном, который ранее использовался уличными бандами, поэтому его легко воспринять за грубость.

Французы соблюдают строгий кодекс поведения с различными людьми, в зависимости от статуса и близости. Они чётко расставляют границы через прикосновения. Каждый жест отражает в себе точный социальный сигнал, разделяя формальное и личное. Такая точность в невербальной коммуникации, где каждый жест несёт определённое значение, аналогично тому, как структурируются учебные материалы, «... позволяет одновременно учитывать уровень сложности при изучении иностранного языка и даёт возможность не только переходить от одного уровня сложности к другому, но и следить за прогрессом учащихся...» [3, с. 105]. Изучение этих тонкостей невербального общения, подобно освоению грамматических структур, становится неотъемлемой частью языкового погружения, позволяя обучающимся не только понимать, но и адекватно реагировать в различных социальных контекстах.

Хорошо показывает национальный характер французов их мимика. Она живая и яркая, эмоциональная и выразительная. Как было сказано ранее, они люди довольно экспрессивные, именно поэтому их мимику можно назвать ярким представителем невербального общения во Франции. При разговоре, на равне со ртом, активно участвует выражение лица: поднятые брови, улыбка, поджатие губ – всё это сопровождает даже повседневный разговор о погоде [5]. Даже в моменты молчания понятно, о чём думает француз. На его

лице зачастую будет играть что-то «говорящее» о его мыслях и настроении. Активное участие в беседе всегда сопровождается киванием, наклоном головы, прищуром [4]. Таким образом показывается заинтересованность в теме. В культурной среде Франции подобные жесты отлично считываются окружающими.

Некоторые примеры мимических выражений и их значения: поднятие одной брови – знак удивления, иногда иронии или сомнения. Часто в сопровождении полуулыбки, как некий жест беззлобной насмешки. Если француз втягивает губы внутрь, как бы закусывая их, значит он выражает неодобрение, или пытается сдержать свои эмоции в попытке не сказать чего-то резкого. Стоит обращать внимание на изменение в лице говорящего, ведь зная его мимику, легче понять отношения собеседника к вам и к разговору.

Во Франции чаще всего, в качестве признака внимательного слушания, он будет направлен в глаза собеседника. Избегание может восприниматься как недоверие и считаться невежливым. Однако, стоит отметить, что взгляд не должен быть пристальным, скорее просто вовлечённым в разговор и заинтересованным. Во Франции обычно малознакомые люди соблюдают среднее расстояние, что составляет примерно 0.5 – 1 м. Это ближе, чем принято в более северных странах, но дальше, чем принято в южных. В неформальной обстановке считается нормой наклоняться к другу или слегка касаться его рукой, особенно при проявлении сочувствия или интереса [6].

Таким образом, французская невербальная коммуникативная культура имеет свои особенности и отличия от культур других стран. Мимика и жесты говорят на равне с вербальной речью, демонстрируя баланс между сдержанностью и экспрессией. Французы уважают и ценят принятые культурные нормы и стараются их соблюдать. Поэтому следует знать о них, чтобы не попасть в неприятные ситуации при общении.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Духовная безопасность студентов в воспитательном процессе высшей школы Луганской Народной республики / Н. В. Грицкова //

Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 2. – С. 115–118. – EDN VLBNOB.

2. Грицкова Н. В. Ключевые аспекты традиционных семейных ценностей в современном обществе / Н. В. Грицкова // Образование Луганщины: теория и практика. – 2024. – № 1(38). – С. 9–11. – EDN DEMEWH.

3. Грицкова Н. В. Таксономия Блума и её роль в формировании навыков академического письма и чтения на занятиях по иностранному языку / Н. В. Грицкова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 101–107. – EDN VTNZEW.

4. Козинцева А. О. Невербальные средства устной коммуникации / А. О. Козинцева, Т. А. Яшина // Языковые и культурные реалии современного мира : Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Пенза, 17 марта – 17 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2025. – С. 112–116. – EDN ZDEVLA.

5. Салкина М. С. Невербальные средства во французской деловой коммуникации / М. С. Салкина // Новый мир. Новый язык. Новое мышление: Сборник материалов V международной научно-практической конференции (филология, педагогика и межкультурная коммуникация), Москва, 04 февраля 2022 года. – Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. – С. 575–578. – EDN RROKUJ.

6. Шелудякова В. С. Роль невербальной коммуникации в межкультурном общении / В. С. Шелудякова // Наука и образование будущего: тренды и перспективы развития в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции, Орёл, 20 января 2025 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2025. – С. 200–209. – EDN VXSXDQ.

Репрезентация ментальных расстройств в

англоязычных медиатекстах
Колодина В.А.
Научный руководитель – преподаватель Терин А.А.
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева
Воронеж, Российская Федерация

Аннотация: Данная статья рассматривает номинации ментальных расстройств в журнале «Happiful» как разновидности англоязычного медиатекста. На основе анализа практического материала была предложена классификация ментальных расстройств, представленных в данном журнале. Освещая подобные проблемы, медиатекст повышает уровень осведомленности среди современных читателей, способствуя успешному преодолению ментальных сложностей.

Ключевые слова: английский язык, психические расстройства, ментальные расстройства, журналы, медиатекст, медиадискурс.

Современное общество представляет собой сложную систему, состоящую из взаимодействующих друг с другом элементов. Часть общества движется стремительно вперед, исследуя мир и открывая новое знание, в то время как другая совершает более взвешенные шаги, придерживаясь более традиционных взглядов на жизнь. Все более очевидным становится то, что человеку невероятно сложно спрогнозировать будущее. Регулярные события теряют свою актуальность, оставляя место для слабопредсказуемых событий. Человек как правило способен адаптироваться к любым изменениям без ощутимого урона здоровью. Однако количество личностей, сталкивающихся с ментальными сложностями из-за быстро изменяющегося окружения, стремительно и непрерывно растет.

Так как количество различных расстройств увеличивается, а современные журналы являются источниками массмедиа, освещающими их, исследование репрезентации данных недугов заслуживает нашего внимания. Таким образом **целью** нашего исследования является анализ номинаций, обозначающих ментальные расстройства в английском языке. **Объектом** исследования выступает современный медиатекст. **Предметом** – номинации ментальных расстройств, представленные в медиатексте. **Задачи** исследования включают определение роли репрезентации ментальных расстройств в медиатекстах, отбор лексических единиц, номинирующих

ментальные расстройства, для их дальнейшего анализа и классификации. **Методы** исследования включают метод наблюдения, метод направленной выборки, элементы семантического и структурного анализа, метод количественного подсчета и метод классификации. **Материалом** исследования послужили 39 лексических единицы из периодического издания «Happiful» за 2025 год.

Исследования ментальных проблем занимают особое место в филологии, так как находятся в междисциплинарных отношениях с другими науками. В исследовании, связанном с репрезентацией отклоняющегося от нормы пищевого поведения и гедонического голода, утверждается, что девиантная алиментарная культура, показанная в литературных произведениях, призывает читателя к здоровому образу жизни и адекватному потреблению продуктов питания. Демонстрация гедонических сюжетов, указывая на человеческие пороки, пропагандирует уважительное отношение к своему здоровью [2, с. 76]. Сотрудники американской ассоциации психологов (АРА) утверждают, что прецедентные источники массмедиа могут влиять на переживание и коммуникацию симптомов таких ментальных расстройств как депрессия. На основе этого можно сделать вывод, что репрезентация ментальных расстройств является важным фактором последующей борьбы с подобными недугами [1, с. 75].

Англоязычный журнал «Happiful», выходящий ежемесячно, рассказывает современному читателю о стиле жизни. Основной посыл журнала – построить более счастливое, здоровое общество. Номер журнала содержит большое количество статей на разные темы. Большое внимание в издании уделяется ментальным расстройствам, с которыми человек может столкнуться. В номерах журнала за 2025 год были представлены 39 расстройств, которые мы разделили на 4 группы: поведенческие состояния, психические расстройства, трудности индивидуального взаимодействия с

социумом и физические проявления. Количественное соотношение данных групп представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. – Количественные данные ментальных расстройств, представленных в медиатексте.

Наибольшую репрезентацию получили поведенческие состояния (49%

или 19 номинаций), к ним относятся: *anxious thoughts, appointment anxiety, chronophobia, digital rage, eco anxiety, fear of being disliked, FOSO, hedgehog's dilemma, hyperfixation, nature-deficit disorder, overwhelm, phobia of dogs, post-traumatic embitterment disorder, procrastination, runner's imposter syndrome, school anxiety, shame from spiralling, super-helper syndrome, task paralysis*. Психические номинации и социально-психологические трудности получили репрезентацию 28% (11 – *ADHD, bore out, burnout, breakup depression, chronic fatigued syndrome, depression, dyslexia, high-functioning anxiety, OCD, occupational burnout, panic attacks*) и 18% (6 – *ADRID, damaged sibling relationship, disability diagnosis, functional freeze, mental health discrimination, middle child syndrome*) соответственно. Наименьшую репрезентацию получили физические проявления ментальных недугов (5% или 3 номинации). Среди них *biting nails, hair loss, unhealthy relationship with food*.

Таким образом, можно сделать вывод, что ментальные недуги в медиатекстах продемонстрированы в большом количестве и качестве. Их наличие в журналах о стиле жизни является подтверждением различных

проблем, с которыми сталкивается большая группа людей. Известно, что подтверждение проблемы является начальной ступенью ее преодоления, поэтому перспективы дальнейшего исследования видятся в детальном анализе данных ментальных недугов и разработке брошюры на английском языке с универсальными техниками и инструментами, направленными на решение сложностей. С лингвистической точки зрения, большого внимания заслуживает рассмотрение способов словообразования данных номинаций.

Список литературы:

1. Боева-Омелечко, Н. Б. Лингвостилистическая репрезентация феномена «депрессия» в англоязычных медиатекстах и комментариях к ним / Н. Б. Боева-Омелечко, А. В. Ленец // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2023. – № 4(52). – С. 73-93.
2. Терин, А. А. Гедонизм в современной английской художественной литературе для детей (на материале произведений Д. Уоллиамса) / А. А. Терин, С. Ю. Капкова // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2023. – № 4(60). – С. 60-79.
3. Happiful Magazine [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://happiful.com> (дата обращения: 12.10.2025).

Личностный подход в обучении: взаимосвязь педагогической и ученической идентичности

Комендаков Д.И., Тимофеев Б.И.

Научный руководитель – Сечкарь Ю.А.

**ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»
Мелитополь, Российская Федерация**

Аннотация: целью данной статьи является детальное изучение личностного подхода как фактора, влияющего на процесс улучшения обучения и повышения его эффективности. Анализируются наиболее значимые методы данного подхода, а также сделан акцент на том, как доверительные отношения между педагогами и учениками становятся ключом к более глубокому пониманию учебного материала, усвоению знаний и способствуют улучшению успеваемости.

Ключевые слова: личностный подход, идентичность, участники образовательного процесса.

В условиях современного российского общества образование уже не ограничивается лишь передачей знаний и сведений. Оно непосредственно связано с целым спектром задач, одну из которых можно охарактеризовать как стремление к формированию полноценной и гармоничной личности у педагогов и учащихся. Это важное направление становится особенно актуальным, поскольку развитие личности играет ключевую роль не только в учебном процессе, но и в жизни каждого отдельного человека.

Личностный подход, который набирает популярность в образовательных учреждениях Российской Федерации, подчеркивает, насколько значимы и критически важны взаимоотношения между теми, кто обучает, и теми, кто обучается. Эти взаимоотношения не просто являются фоном образовательного процесса, но и формируют его суть. Эффективная коммуникация, взаимопонимание и поддержка со стороны педагога способны создать атмосферу доверия, в которой каждый ученик осознает свою ценность и важность, что положительно сказывается на мотивации учащихся к обучению и их развитию.

Понятие «идентичность» в научном обиходе является сравнительно новым. В классическом понимании, идентичность – это соотнесенность чего-либо с самим собой в единстве с собственной изменчивостью [1, с.52]. Идентичность важна для науки, потому что она помогает понять и организовать основные вещи, которые люди делают в обществе. Она позволяет нам рассматривать как единое целое: наши ценности, веру и мораль; наши эмоции, мысли, желания и нужды; а также то, как мы взаимодействуем с другими людьми, как лично, так и в группах.

Что же подразумевается под идентичностью в образовательном процессе? Понимание идентичности сложно, потому что оно меняется в зависимости от того, в каком ключе мы ее рассматриваем. Долгое время существовала идея, что идентичность определяется врожденными факторами (кровное родство, происхождение и территория). Однако сегодня акцент

сместился на более конструктивный взгляд, согласно которому идентичность формируется в процессе социального взаимодействия.

Современная идентичность характеризуется своей многогранностью. Понятие «множественной» идентичности (включающей гражданскую, национальную, социальную, культурную, региональную, гендерную, политическую и другие составляющие) подразумевает выход за пределы узкой этнокультурной принадлежности и размытие изначальных идентичностей. Формирование гражданской идентичности поднимает человека на уровень наднационального самосознания, представляя собой «одну из форм конструктивной самоорганизации граждан», которая не привязана к их национальной или этнокультурной принадлежности. В многонациональных государствах гражданская и этническая идентичности не противоречат друг другу, а скорее дополняют [3].

Образование всё больше играет ключевую роль в формировании и продвижении определённых идентичностей. Идентичность в контексте образования можно рассматривать как совокупность личностных характеристик, убеждений и ролей, которые человек принимает в процессе обучения и преподавания. Личностная идентичность педагога включает в себя его ценности, педагогический стиль, подход к обучению и личные качества. В свою очередь, ученическая идентичность формируется на основе взаимодействия с окружающей средой, включая учителей, одноклассников и учебный процесс в целом.

Одним из ключевых факторов формирования ученической идентичности является, прежде всего, личность педагога. Именно педагогические работники, обладающие высоким уровнем эмоционального интеллекта, способности к сопереживанию и индивидуальному подходу, способствуют более глубокому взаимодействию со своими учениками, что положительно сказывается на всех участниках образовательного процесса [2]. Роль учительской поддержки и внимания неопределима: она помогает

ученикам развивать уверенность в своих знаниях и способностях, что напрямую влияет на их академические достижения и желание учиться.

Нельзя забывать о том, что связь между учителем и учеником обоюдна. Учащиеся, имеющие свои уникальные черты и опыт, могут корректировать стиль преподавания. В свою очередь, педагоги, которые чутко реагируют на изменения и подстраивают свои методы под учеников, способствуют созданию благоприятной атмосферы для обучения.

Применение личностного подхода может быть успешно реализовано, в частности, через метод «Сборник достижений учащегося». В рамках этого подхода учителя предлагают ученикам собирать и систематизировать свои работы, успехи и достижения в виде портфолио (резюме). Это может включать оценки, рефераты, проекты, рисунки, дипломы, грамоты, участие в олимпиадах, конкурсах, а также записи личных размышлений и целей на будущее. Выделим основные процессы данного метода:

1. Индивидуальная работа. Ученики имеют возможность самостоятельно выбирать темы и форматы материалов, которые соответствуют их интересам и увлечениям, что побуждает их быть более ответственными и дисциплинированными, развивает их творческий потенциал.

2. Персональная обратная связь. Педагоги активно взаимодействуют с каждым учеником во время обсуждения личных успехов и достижений, что создает атмосферу доверия и открытости, позволяя ученикам осознавать, что их усилия и достижения замечаются и ценятся.

3. Самоанализ (рефлексия). Ученики учатся анализировать свои результаты, стремиться к новым целям, осознавать свою причастность к образовательному процессу. Это помогает формировать их личность и укрепляет уверенность в собственных способностях.

Таким образом, применение «Сборника достижений учащегося» оказывает положительное влияние не только на оценивание, но и на формирование личностных качеств и самосознания учеников, способствуя их

росту и развитию. Также педагог, используя данный метод, может продемонстрировать свои профессиональные успехи и достижения, что будет способствовать мотивации учащихся и созданию более открытой и дружелюбной образовательной среды. Имея в своём арсенале множество разнообразных педагогических методов и подходов, учителя становятся настоящими проводниками в образовательной среде. Ведь педагоги не просто выбирают, а тщательно подбирают те методы и стратегии, которые соответствуют потребностям и возможностям каждого из своих учеников. Несомненно, это требует от педагогических кадров высокого уровня профессионализма и внимательного подхода, ведь каждый ученик — это отдельная личность с собственными интересами, мировоззрением, требованиями, способностями и уровнем подготовленности.

Следует отметить, что в педагогической практике не существует универсального, идеального метода взаимодействия между педагогом и учеником, который мог бы подходить всем без исключения. Сотрудничество педагога с учащимся означает, что педагог не устраняется от взаимодействия с ним, не прибегает к назидательности и давлению. При этом учитель действует не как критик, а как партнер, уважающий своего ученика, дает возможность выбора задачи, которая на самом деле является предметом совместной деятельности [2]. Именно поэтому, понимая индивидуальные особенности участников образовательной среды, учителя комбинируют различные техники, создавая атмосферу, способствующую не только усвоению знаний, но и развитию личностных качеств обучающихся.

Процесс обучения и взаимодействия между педагогом и учеником — это не просто формальная взаимосвязь, а активное сотрудничество, требующее обоюдного внимания, понимания, гибкости, адаптивности и творческого подхода с обеих сторон. Это подчеркивает, насколько важным является умение педагогов находить подход и использовать в своей практике методы, которые позволят каждому участнику образовательного процесса раскрыть свой потенциал. Личностный подход в обучении, несомненно,

является важным элементом, способствующим гармоничному взаимодействию между педагогической и ученической идентичностью. Взаимное влияние личностей преподавателя и ученика создает условия для более глубокого и продуктивного образовательного процесса. Осознание этой взаимосвязи может помочь педагогам развивать свой стиль преподавания, а ученикам уверенно идти по пути самопознания и личностного роста. Современное образование выходит за рамки традиционных методов и становится процессом, в котором учитель и ученик учатся друг у друга и вместе достигают определенных успехов.

Список литературы

1. Алексеева Т.С., Троицкая Ю.Г. Роль образования XXI века в становлении основ национальной идентичности. 2022. №1. С. 51–57. DOI: <https://www.doi.Org/10.17805/trudy.2022.1.8>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovaniya-xxi-veka-v-stanovlenii-osnov-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 13.10.2025).
2. Афанасьева Н. Личностный подход в обучении // Журнал «Школьный психолог». 2001. №32. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200103205> (дата обращения: 14.10.2025).
3. Хлыщева Е. В. Формирование идентичности в образовательном процессе России и Казахстана: сравнительный анализ // Полилог/Polylogos. 2022. Т. 6. № 4. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110023490-1-1> / DOI: 10.18254/S258770110023490-1 (дата обращения: 14.10.2025).

Психологические мотивы выбора научной деятельности у студентов разных возрастов

Кондратьев А.Ю.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Шапошникова Т.Д.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются психологические мотивы студентов, выбирающих научную деятельность. Особое внимание уделяется сравнению мотивационных факторов у молодежи и у студентов зрелого возраста, имеющих профессиональный опыт. Показано, что юные обучающиеся чаще ориентируются на познавательный интерес и социальное

признание, тогда как взрослые студенты рассматривают науку как инструмент профессионального развития и интеграции теории с практикой. На примере адвокатской деятельности демонстрируется, что психология становится важнейшим элементом профессиональных компетенций юриста.

Ключевые слова: психология, мотивация, студенты, научная деятельность, возрастные особенности, адвокат, медиация, переговоры.

Введение

Научная деятельность традиционно ассоциируется с молодыми студентами, делающими первые шаги в профессии. Однако в современных условиях студентами становятся и взрослые специалисты, которые возвращаются в университеты для получения новых знаний и компетенций. Их мотивация имеет особый характер: она связана с интеграцией науки и практики, с профессиональным и личностным ростом.

Внутренние мотивы студентов разных возрастов

Молодые студенты.

Для студентов 18–22 лет ведущими мотивами являются познавательный интерес, самореализация, творческий поиск и социальное признание. Наука для них — это способ самоутверждения и первые шаги в профессии.

Студенты зрелого возраста

У обучающихся старше 30 лет мотивация более осознанна:
практическая значимость науки для профессии;
интеграция теории и практики;
стремление к личностному развитию;
пример для семьи и коллег.

Научная деятельность и профессиональная практика адвоката (как пример)

Особую значимость психологические исследования приобретают для юристов, в частности адвокатов. Их деятельность предполагает постоянное взаимодействие с людьми, чьё поведение определяется не только нормами права, но и психологическими механизмами.

Медиация и переговоры. Адвокат часто выступает посредником между конфликтующими сторонами. Для достижения согласия важны навыки активного слушания, понимания интересов и управления эмоциями.

Психология общения. В судебной практике значимы умение убеждать, правильно задавать вопросы, выявлять скрытые мотивы и оценивать достоверность показаний.

Эмоциональная саморегуляция. Юрист ежедневно сталкивается со стрессовыми ситуациями, что требует психологической устойчивости и контроля собственных эмоций.

Социальная психология. Понимание групповой динамики и норм поведения помогает адвокату прогнозировать реакцию аудитории и стратегически выстраивать линию защиты.

Таким образом, участие в научной деятельности по психологии позволяет адвокату развивать не только юридические, но и психологические компетенции, которые необходимы для успешного ведения дел.

Внешние мотивы

И для молодых, и для взрослых студентов сохраняются внешние стимулы: публикации, конференции, гранты. Однако если для молодежи значимы признание и академическая карьера, то для зрелых студентов наука становится способом укрепления профессиональной репутации и расширения сферы компетенций.

Особенности совмещения науки и практики

Зрелые студенты сталкиваются с дефицитом времени и необходимостью балансировать между профессией, семьей и учебой. Но при этом они обладают преимуществами: устойчивой мотивацией, навыками планирования, умением видеть междисциплинарные связи.

Заключение

Выбор научной деятельности студентами разных возрастов определяется разными мотивами: для молодежи — это познавательный

интерес и признание, для взрослых — практическая польза и интеграция с профессией.

Для адвоката психологическая составляющая науки становится особенно ценной: навыки медиации, переговоров, саморегуляции и понимания человеческой психологии делают его работу более эффективной. Таким образом, современное образование и наука должны учитывать возрастные особенности студентов, создавая условия для развития исследовательского потенциала как молодых, так и зрелых специалистов.

Список литературы

1. Божович Л.И. *Личность и её формирование в детском возрасте*. – М.: Просвещение, 2008.
2. Выготский Л.С. *Психология развития человека*. – М.: Смысл, 2017.
3. Зеер Э.Ф. *Психология профессий*. – М.: Академический проект, 2014.
4. Леонтьев А.Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. – М.: Смысл, 2005.
5. Маркова А.К. *Психология профессионализма*. – М.: Знание, 2010.
6. Обухова Л.Ф. *Психология развития*. – М.: Юрайт, 2022.
7. Петровский А.В. *Введение в психологию*. – М.: Академия, 2015.
8. Хекхаузен Х. *Мотивация и деятельность*. – СПб.: Питер, 2003.
9. Юревич А.В. Мотивация научной деятельности и факторы её развития // *Психологический журнал*. – 2019. – Т. 40, №5. – С. 15–23.

Прокрастинация у студентов вузов: причины, формы и пути преодоления

Конорева Е. О.

Научный руководитель – к. филос.н., доцент Птицина О.В.

**ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И.
Иванова»**

Курск, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматривается понятие прокрастинации. Особое внимание уделяется прокрастинации в жизни студентов, рассматриваются причины, формы и пути преодоления. Постоянное откладывание заданий, подготовку к экзаменам и зачетам,

написание курсовой – знакомый сценарий для большинства студентов. В погоне за тем, что интересно, самые срочные и нужные дела остаются на втором плане, что в дальнейшем приводит к необратимым последствиям.

Ключевые слова: прокрастинация, тип личности, перфекционизм, мечтатель, методы.

Прокрастинация – понятие, при котором человек откладывает выполнение важных и срочных дел на потом, заведомо зная, что это приведет к проблемам и необратимым последствиям. В наше время все чаще можно встретить людей, которые откладывают дела на потом. Основной частью являются ученики и студенты. Чаще всего это может быть связано с попыткой быть «многофункциональным» человеком. Юноши пытаются совместить учебу, работу, спорт при этом совершенно не расставляя приоритеты важности дел. Если мы посмотрим на это со стороны науки, то узнаем, что у нас есть две области головного мозга: лимбическая система и префронтальная кора. Первая отвечает за чувственную часть организма: эмоции и желание получать удовольствие в данный момент жизни, а префронтальная кора отвечает за планирование и быстрое принятие решений. Большая часть людей не умеет планировать или следовать намеченному плану, поэтому выбирает более легкие дела, а важные откладывает на потом. Важные дела, зачастую являются необходимыми, выполнение которых влияет на достижение целей, планов, и требуют большое внимание и ресурсов. Прокрастинация оказывает, к сожалению, негативное влияние на образовательный процесс.

Студенты часто путают прокрастинацию с ленью, но на самом деле, это два совершенно разных понятия. Лень – это нежелание действовать, состояние пассивности и отсутствия энергии. Такой человек не задумывается о последствиях, а также не испытывает стресса из-за безделья и не винит себя. Прокрастинация – это откладывание важных дел, несмотря на осознание негативных последствий, постоянная тревога, чувство вины, стресс. Лень - это проблема энергии и мотивации, а прокрастинация – проблема эмоций и управления вниманием.

Основные причины прокрастинации включают в себя:

-страх неудачи. Студенты боятся допустить ошибку, не оправдать высокие ожидания, что чаще вызывает желание избегать сложных задач;

-недостаток мотивации или интереса. Низкая значимость предмета или незаинтересованность в учебе снижают желание работать.

-проблемы с организацией времени. Неумение планировать, расставлять приоритеты в выполнении дел.

-психологические сложности. Стресс, тревожность, низкая самооценка мешают сосредоточиться и начать работу.

-отвлекающие факторы. Социальные сети, одноклассники, друзья, мобильные или компьютерные игры, прочие развлечения, отвлекают от учебы и усиливают желание отложить дела на потом.

Прокрастинация бывает двух видов: пассивной и активной.

К пассивной относится откладывание задач, так как имеются проблемы с принятием решений и их реализацией.

К активной относится целенаправленное откладывание задач, так как работа под давлением позволяет им почувствовать мотивацию и вызов.

Я считаю, что прокрастинация это обобщенное название, она совершенно по-разному оказывает влияние на различные типы личности человека. Типов личности существует достаточно много, я бы хотела рассказать лишь о некоторых. Прокрастинация в образе перфекциониста проявляется в следующем: он откладывает поставленные задачи на потом, ведь боится, что не сможет выполнить их идеально. Мечтатель же не может приступить к работе, так как в его голове мир выглядит слишком легко и просто в то время, как реальные задачи заставляют напрягаться. Если же мы понаблюдаем за тем, как прокрастинация проявляется в образе беспокойного типа личности, то заметим, как человек боится перемен, старается избежать каких-либо действий и как можно больше, и дольше не покидать зону комфорта. Непокорный тип личности не будет выполнять работу и поставленные перед ним задачи, ведь именно так он выражает свое внутреннее состояние. Есть еще такой тип личности, как угодливый, он в

отличии от всех вышеперечисленных будет заинтересован в том, чтобы взять на себя все задачи, лишь бы на него обратили внимание и дали положительную оценку его действиям.

Рассмотри некоторые типы прокрастинации:

1. Ежедневный или бытовой.
2. Боязнь принятия решений.
3. Академическая.

К первому типу относится человек, который ежедневно откладывает дела, несмотря на то, даже если они могут подождать до завтрашнего дня. Это касается всех дел, начиная с рабочих, заканчивая бытовыми.

Ко второму типу относятся люди, у которых в поведении проявляется «страх перемен», человек боится перемен брать ответственность за решение проблем или переживает, что не справится с их выполнением.

К третьему, относятся самые элементарные дела, без которых разум человека превращается в примитивный.

Спросите: «Почему студенты – чемпионы по прокрастинации?»

Чаще всего у студентов отсутствуют четкие сроки (возьмем в пример курсовую работу, заданную в сентябре, мозг не воспринимает её как срочную, поэтому студент смело откладывает ее на потом и вспоминает лишь перед самой её сдачей), подавляющий объём задач (много задач, огромный конспект, непонятная лекция – всё это вызывает тревогу, после чего студент отказывается делать всё поэтапно и откладывает всё на потом. Вероятнее всего, в жизни каждого обучающегося присутствует предмет, который совершенно не вызывает интерес, или же, по его мнению, не нужен ему в дальнейшей жизни, это его мотивирует от выполнения дел по этому предмету.

Многие студенты не задумываются, что прокрастинация опасна и оказывает негативное действие на его жизнь, а именно:

-вызывает стресс и выгорание. Постоянное чувство вины истощают нервную систему.

-снижение успеваемости. Работа, сделанная впопыхах, редко бывает качественной.

-проблемы со здоровьем. Недосып, нерегулярное питание, высокий уровень кортизола сказываются на иммунитете человека.

-потеря мотивации: Постоянная борьба с собой, может привести к потере интереса.

Можно задаться вопросом, как снизить уровень прокрастинации?

Ученые разработали несколько методик, которые позволяют снизить уровень прокрастинации, заинтересовать себя в деле и уменьшить стресс к выполнению поставленной задачи.

В целом все дела можно отложить на важные и неважные. К важным (неотложным) делам относятся те, которые необходимо выполнить в кратчайший срок. Выполняя их, необходимо мотивировать себя и стремиться к поставленной перед собой целью. К неважным относят дела, которые мы выполняем ежедневно и которые не требуют особого внимания и к ним не нужно стремиться.

Необходимо искать выход, чтобы бороться с прокрастинацией, ведь если оставить все так как есть, то это приведет к необратимым последствиям.

Можно начать менять свою жизнь используя такие рекомендации:

1. Проанализировать, какими делами мы занимаемся в течение дня и на что тратим своё время.

2. Расставить приоритеты по выполнению дел (срочное поставить на первый план, а то, что может подождать отложить на время).

3. Составить новое расписание целей и задач.

4. Пообещать себе награду.

Предлагаются различные методы преодоления прокрастинации.

Первый и, пожалуй, самый легкий к осуществлению: метод «Помидора».

Его принцип заключается в следующем: работаем 25 минут без отвлечений на окружающий мир, отдыхаем 5 минут. После выполнения

первого цикла, повторяем ещё 3 раза и затем устраиваем длительный перерыв на 15–30 минут.

Второй, это метод «5 минут». Этот метод учит студента находить общий язык со своим внутренним «Я». Студент должен договориться с собой заниматься делом, которое не привлекает и не заинтересовывает его совершенно.

Третий метод: «Создание идеальных условий». Найти место, где нас никто не потревожит, убрать все отвлекающие от этого дела предметы, сконцентрироваться на поставленной цели и мелкими шагами достигать ее.

Великий Марк Твен говорил: «Никогда не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня». Ироничная, но точная формулировка закона прокрастинации. Прокрастинатор не просто откладывает, он оптимизирует процесс откладывания.

Прокрастинация — это не признак слабости или лени. Это борьба между желанием мгновенного удовольствия и необходимостью работать на будущий результат. Главное, это не сидеть на месте, а шагать к поставленной цели, делать что-то стремиться к этому, «порой маленькие шаги могут стать великим началом». Прокрастинация – это привычка, а не приговор, победить её, не значит стать идеальной машиной по продуктивности. В итоге, человек должен выйти из состояния прокрастинации и научиться договариваться с самим собой, понимать истинные желания и цели.

Список литературы:

1. Прокрастинация — что это такое? [Электронный ресурс] : литературный портал «развитие» - Москва: 2022 — Режим доступа к сайту: <https://skillbox.ru/media/growth/procrastination-is-not-laziness/> (дата обращения: 08.10.25 г.).

2.Прокрастинация: что это простыми словами и как с ней бороться [Электронный ресурс] : информационный сайт президентской академии: Москва: 2024 — Режим доступа к

сайты: https://www.ranepa.ru/blog/obrazovanie-i-samorazvitie/prokrastinatsiya-chto-eto-prostymi-slovami-i-kak-s-neyu-borotsya/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 17.10.25 г.).

3. Нейл Фьоре «Лёгкий способ перестать откладывать дела на потом» - Нейл Фьоре — пер. с англ. Ольги Терентьевой — Москва: 2014 — Режим доступа к сайту: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/6002/ogl.shtml?ysclid=mh7tvor160275846634> // с.25-40 — (дата обращения 17.10.25 г.).

4. Хери Шувенбург, Таня ван Эссен «Прокрастинация, Первая помощь» - Хери Шувенбург, Таня ван Эссен — пер. с англ. А.В.Кривцовой и Е. Ланна — Москва: 2019 : Режим доступа к сайту: <https://www.rulit.me/books/prokrastinaciya-pervaya-pomoshch-read-586099-1.html> // с. 5-10 - (дата обращения 19.10.25 г.).

**Гастрономический образ улитки («escargot»)
в устойчивых выражениях французского языка
Корсун А. Л.**

**Научный руководитель – старший преподаватель Е. А. Борзых
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена исследованию гастрономического образа улитки («escargot») в устойчивых выражениях французского языка. Автор анализирует данный кулинарный феномен и его трансформацию во фразеологизмы. Приводится объяснение символизма моллюска. Обосновывается роль устойчивых выражений в передаче национальных гастрономических стереотипов, что позволяет углубить понимание взаимодействия языка и культуры через призму пищевых традиций.

Ключевые слова: французский язык, устойчивые выражения, фразеологизмы, гастрономический образ, улитка.

Гастрономия, кулинария и еда вообще занимают значительное место в культуре Франции, являясь её своеобразным национальным маркером. Яркое подтверждение этого факта – наличие в богатом фразеологическом фонде французского языка обширного пласта гастрономической лексики и образов во вторичных номинациях, состоящего не только из наименований продуктов

питания, напитков и готовых блюд, но и наименований посуды и другой кухонной утвари [5].

Гастрономический образ – это образ или представление о пище, продуктах питания, блюдах, то есть обо всем, что связано с кулинарной сферой. Гастрономические образы в литературе и языке выражаются через метафоры, фразеологизмы и устойчивые выражения, которые украшают и обогащают нашу речь. Устойчивые выражения (фразеологизмы) – это готовые языковые единицы, извлекаемые из памяти целиком. Основными, категориальными и существенными свойствами фразеологизма, с нашей точки зрения, являются фразеологическая воспроизводимость, сверхсловность и устойчивость.

С помощью устойчивых выражений информацию можно передавать легко и иногда с долей иронии, что делает учебный процесс более живым и запоминающимся. Кроме того, освоение таких выражений способствует развитию «... технологий будущей профессиональной деятельности, выстраивание индивидуально-творческого профессионального стиля» [3, с. 35].

Особое место среди таких языковых единиц занимает гастрономия и её разнообразные образы, ведь это такая повседневная тема, которая затрагивает каждого. Не менее важна она и для французов, у которых «Гастрономическая трапеза» была добавлена в список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Говоря подробнее об кулинарии и питании, невозможно не упомянуть о национальных блюдах, например, «escargot». Эскарго – одно из популярных яств французской кухни, состоящее из улиток и обычно подаваемое с белым сухим вином.

В XVII веке употребление улиток стало очень популярным и распространённым среди знати, и с тех пор «escargot» – это статусное и утончённое блюдо, которое стало традицией на особых мероприятиях и празднествах.

В культурно-языковом контексте Франции эскарго – это символ. Речь идёт не только о приготовлении блюда, так как для французов кулинария зачастую представляет собой целое искусство, которое, по мнению Н. В. Грицковой, «... может включать участие в семейных традициях, общение во время приёма пищи, совместные мероприятия и важные разговоры» [1, с. 10].

Приготовление улиток наглядно отражает философию французов в отношении гастрономии. Основа этой философии – то, что приготовление качественной еды требует определённого времени, уважения к ингредиентам и мастерства.

Впоследствии, гастрономический образ улитки настолько стал знаменитым и глубоко укрепился в национальных особенностях Франции, что приобрёл значение метафорическое, фразеологическое значение, став прекрасным украшением не только литературных произведений, но и обыденной речи.

При сравнении французских фразеологизмов с русскими можно заметить, как сходства, так и различия, например:

1) *Lent comme un escargot* – очень медлительный (человек), медлительный как черепаха (букв.: как улитка).

2) *Aller (или marcher) comme un escargot* – ползти как улитка.

3) *L'escalier en escargot* (букв.: лестница в виде улитки) – винтовая лестница.

4) *S'enrouler comme un escargot* (букв.: свернуться как улитка) – свернуться клубочком.

Как можно заметить, значения устойчивых выражений совпадают, но в силу культурно-национальных различий имеются расхождения в лексических единицах. Это наглядно прослеживается на цитатах, взятых из великих литературных произведений Франции:

– «*La voiture lente comme un escargot, et magnifique comme un temple, s'avavançait au milieu de la foule*» («*L'Homme qui rit*», Victor Marie Hugo). –

«Карета, медленная, как улитка, и великолепная, как храм, продвигалась среди толпы» («Человек, который смеётся», Виктор Мари Гюго) [6].

– «Ils montèrent l'escalier en escargot qui conduisait aux appartements» («Madame Bovary», Gustave Flaubert). – «Они поднялись по винтовой лестнице, которая вела в комнаты» («Госпожа Бовари», Гюстав Флобер) [6].

– «La noce allait toujours son train, lentement, comme un escargot dans l'interminable longueur des rues, avec des stations à toutes les tavernes» («L'Assommoir», Émile Zola). – «Свадьба всё тянулась своей чередой, медленно, точно улитка, по бесконечной длине улиц, останавливаясь у всех кабаков» («Западня», Эмиль Золя) [6].

– «Vous ne pouvez que vous enrouler sur vous-même comme un escargot» («Le Petit Prince», Antoine Marie Jean-Baptiste Roger vicomte de Saint-Exupéry). – «Вы можете лишь сжаться в себе, как улитка в раковине» («Маленький принц», Антуан Мари Жан-Батист Роже де Сент-Экзюпери) [6].

На основе приведённых из французской литературы примеров видно, что использование этих фразеологизмов применимо в различных контекстах. Наблюдается актуальность и уникальность таких устойчивых выражений, которые напрямую связывают французский гастрономический код с национальной кухней и языком. Включение подобных фразеологизмов в учебные материалы усиливает межкультурную направленность обучения и помогает обучающимся лучше понять культурные коннотации лексики, выходящие за рамки буквального значения слов, поскольку «Социокультурный компонент будет способствовать формированию у учащихся целостной системы представлений о национально-культурных особенностях страны, язык которой изучается» [2, с. 98].

Французы сумели сохранить оригинальность устойчивых выражений, метафор и других фигур речи до наших дней. В настоящее время продолжают создаваться новые выражения, в том числе с употреблением сленга, при этом всё также уважая труды своих предков. При изучении таких новейших лексических единиц на занятиях по французскому языку от

педагога требуются «... умения отбирать и адаптировать учебные материалы, а также владения современными методиками обучения» [4, с. 31].

Таким образом, гастрономический образ улитки – это полноценная культурная константа, которая транслирует философское отношение французов к еде как к искусству, выражая национальную особенность.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Ключевые аспекты традиционных семейных ценностей в современном обществе / Н. В. Грицкова // Образование Луганщины: теория и практика. – 2024. – № 1 (№ 38). – С. 9–11. – EDN DEMEWN.

2. Грицкова Н. В. Лингвосоциокультурный компонент в современном преподавании иностранных языков / Н. В. Грицкова, И. О. Полухин // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии : Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 96–98. – EDN SPZWIA.

3. Грицкова Н. В. Образовательное пространство высшего учебного заведения как фактор развития социально-профессиональной мобильности будущих учителей-филологов / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков // Образование Луганщины: теория и практика. – 2023. – № 4(35). – С. 32–35. – EDN JEDDWQ.

4. Грицкова Н. В. Региональный компонент иноязычного образования в ЛНР: роль и компетенции учителя в аксиологической перспективе / Н. В. Грицкова // Профессионализм учителя иностранных языков и его реализация в процессе обучения : сборник статей по материалам научно-методического симпозиума с международным участием «Лемпертовские чтения – XXVII» (г. Пятигорск, 15–17 мая 2025 г.). – Пятигорск: ПГУ, 2025. – С. 30–37.

5. Дормидонтова О. А. Глагольная гастрономическая метафора как средство реализации гастрономического кода культуры во французском языке / О. А. Дормидонтова // Вестник ВолГУ. – 2018. – №4. – С. 146–152.

6. Электронные книги онлайн: сайт. – URL: <https://1.librebook.me> (дата обращения: 26.09.2025).

Функциональная сопряженность анализаторов: обзор методов А.В.

Завьялова для изучения межсенсорных соотношений

Коршикова В.М.

Научный руководитель – д.б.н., проф. И.Л. Привалова

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: органы чувств человека постоянно подвергаются воздействию различного рода раздражителей, поэтому изучение их функционирования всегда будет являться одним из актуальных направлений научных работ. Для исследования сенсорных систем существуют методы сенсометрии, одними из которых являются методы А.В. Завьялова, рассмотренные в данной статье. Его подход позволил перейти от изолированного рассмотрения каждого из анализаторов к изучению и оценке их связи между собой, что существенно отличает методы ученого от тех, которые существовали ранее. Труды А.В. Завьялова заложили основу для целостного понимания работ наших сенсорных систем.

Ключевые слова: сенсометрия, межсенсорные соотношения, функциональная сопряженность, чувствительность анализаторов, сенсорные каналы, пороги чувствительности.

Актуальность. Традиционные методы сенсометрии анализаторов не позволяли выявлять связь между сенсорными системами человека. Методика, предложенная А.В. Завьяловым, представляет собой значительный шаг в этом направлении, ведь она позволяет оценить взаимоотношения различных анализаторов (зрительного, слухового и кинестетического). А это, в свою очередь, позволяет понять состояние нервной системы человека, что имеет клиническое значение.

Цель. Провести теоретический анализ способов сенсометрии А.В. Завьялова, изучение его методического приема, который позволяет получить точные характеристики чувствительности анализаторов и их корреляции.

Основная идея методологии А.В. Завьялова заключается в принципе постепенного изменения чувствительности анализаторов в зависимости от силы раздражителя: дифференциальные пороги при слабой силе исходного раздражения отражают состояние наиболее возбудимых сенсорных каналов, а при сильном воздействии – менее чувствительных [2, с. 8]. Ученым был разработан прием сенсометрии кинестетического, зрительного и слухового

анализаторов, исходя из закона градуальности возбуждения. Он измерял абсолютные и разностные пороги, минимальные приросты ощущения благодаря экспериментам, которые будут описаны далее.

Чувствительность кинестетического анализатора измерялась с помощью кинестезиометра: в основе его устройства – полиэтиленовый мешочек, который будет держать человек в правой руке. Масса мешочка может меняться от 70г до 2000г, так как он связан со стеклянным сосудом, из которого поступает вода. Как только человек ощутит едва заметное увеличение массы, он должен сигнализировать об этом, нажав на кнопку. Экспериментатор регистрирует пороги различения в течение 30-40 минут и рассчитывает средний порог по следующей формуле:

$$C = \frac{\sigma \times 100}{M},$$

Где σ – среднее квадратическое отклонение, M – средняя арифметическая величина.

Измеряют 16 порогов различения с интервалами в 1 мин. Со зрительным и слуховым анализаторами принцип схожий: для первого используется адаптометр (когда обследуемый начинает воспринимать еле заметное свечение – он сообщает об этом нажатием на кнопку), а для второго – генератор звуковых частот или аудиометр (в момент ощущения обследуемый также сообщает об этом, нажав на кнопку). Работая с каждым анализатором, их чувствительность приводится к определенному уровню – в этом суть первого описанного метода. Однако для оценки работы сенсорных каналов в клинике необходим прием, который будет указывать на корреляцию их чувствительности [2, с. 10-13].

Следующей разработанной методикой является многократное параллельно-последовательное измерение чувствительности анализаторов. Суть заключалась в том, что эксперименты проводились на каких-либо двух анализаторах, поочередно использовались необходимые раздражители. Для чистоты эксперимента учитывался интервал между исследованиями (30 с),

который исключал суммацию эффектов; проводилось исследование не больше определенного времени (35-40 мин), чтобы не вызвать утомление у обследуемого. Также важным является проведение эксперимента в специальной психофизиологической камере, которая устраняла посторонние раздражители. В результате каждого из исследований производился статистический (регрессионный и корреляционный) и графический анализ результатов. Синхронные колебания уровней чувствительности указывали на взаимосвязь анализаторов, их функциональную сопряженность [2, с. 14].

Заключение. Методы сенсометрии А.В. Завьялова, помогающие оценить межсенсорные соотношения, имеют действительно высокую диагностическую и исследовательскую ценность [1]. Они позволили перейти от изолированного исследования функционирования анализаторов к более глубокому, целостному их анализу, что также позволило изучить состояние центральной нервной системы (ЦНС). Выявленная взаимосвязь служит показателем интегративной деятельности ЦНС, то есть указывает на соподчинение и целостность всех функциональных систем организма [3]. Эти знания могут применяться в неврологии, а также в профилактической медицине.

Список литературы

1. Александр Васильевич Завьялов 18.04.1933–06.10.2006 // Успехи физиологических наук. – 2007. – Т. 38, № 2. – С. 96.
2. Завьялов, А. В. Соотношение функций организма: (Экспериментальный и клинико-физиологический аспекты): [монография] / А. В. Завьялов. – Москва : Медицина, 1990. – С. 8-14.
3. Куницына, Е. А. Биография и жизненный путь физиолога Александра Васильевича Завьялова / Е. А. Куницына // Молодежный инновационный вестник. – 2023. – Т. 12, № S1. – С. 323–325.

От прототипа к личности: неизбежные философские дилеммы на пути развития синтетического биологического интеллекта

Косарев Н.Д.
Научный руководитель – проф., д. филос. н., Волохова Н.В.,
Курский государственный университет
Курск, Российская Федерация

Аннотация: Целью данной работы является рассмотрение понятия синтетического биологического интеллекта, сравнения его с органоидным и искусственным интеллектом, анализ философских проблем, которые могут возникнуть с дальнейшим развитием синтетического биологического интеллекта и привлечение внимания к данной проблеме. В настоящее время это направление является одним из самых актуальных и значимых не только в сфере искусственного интеллекта, но и в философских исследованиях. Ключевые слова: синтетический биологический интеллект, органоидный интеллект, искусственный интеллект, биоэтика, биокомпьютер

На сегодня уже каждый человек так или иначе сталкивался с Искусственным интеллектом (ИИ) или слышал о нём, а также проблемах, которые возникают в связи с его стремительным развитием. Но, на момент написания статьи, в мире совсем недавно стали появляться новости о Синтетическом биологическом интеллекте (СБИ), или Органоидном интеллекте (ОИ).

Прежде чем перейти непосредственно к теме работы, на наш взгляд принципиальным шагом является разграничение двух новых направлений: СБИ и ОИ. Несмотря на общую биологическую основу, они серьёзно отличаются друг от друга.

СБИ – конструкция, которая объединяет живые нейроны, выращенные в лаборатории на кремниевой подложке, с микроэлектронными компонентами. В таких гибридных схемах нейроны берут на роль функции обработки данных, а электроника обеспечивает считывание и коммуникацию сигналов. Если же говорить об ОИ, то его основу составляют трёхмерные клеточные структуры, имитирующие ткани человеческого мозга. Эти органоиды способны к самоорганизации, формируя сложные биологические архитектуры, что делает их моделью более высокого порядка. Эволюционно ОИ считается следующей ступенью развития искусственных биокомпьютеров после СБИ. В связи с этим на нынешней стадии исследований, ориентированной на отладку базовых принципов

взаимодействия, именно СБИ выступает в качестве более практичной и контролируемой платформы.

На момент написания статьи заслуга создания системы СБИ принадлежит Cortical Labs – компании из Мельбурна, Австралия. СБИ является основой биокомпьютера CL1. Спектр возможностей у данного компьютера широк – от разработки лекарств и проведения клинических испытаний до создания «интеллектуальных» систем для роботов, которые можно будет неограниченно адаптировать под конкретные задачи [4]. Создатели поддерживают возможность удалённого подключения к данному устройству, а в будущем планируют сделать его как можно более доступным с точки зрения стоимости [4]. Обучение выращенных клеток осуществлялось при помощи подачи тока для стимуляции. Таким образом создатели показывали системе, когда она допускает ошибку.

Главное, что отличает биоинтеллект от классического ИИ – это его основа. Стандартный искусственный интеллект функционирует как цифровая имитация нейросетей, реализованная на процессорах из кремния. В противоположность этому, биосистемы оперируют реальными человеческими клетками, что позволяет говорить о создании «биопроцессора» вместо программной симуляции. Именно эта разница в физическом носителе информации определяет ключевые конкурентные преимущества биологических систем.

Помимо этого, необходимо отметить, что одним из других весомых аргументов в пользу биологических систем служит их исключительная экономия электроэнергии. Для наглядности: суперкомпьютер, задействованный в задачах ИИ, расходует около 21 мегаватта энергии, тогда как человеческий мозг, обеспечивая схожую производительность, ограничивается 20 [1]. В перспективе дальнейшая разработка СБИ и переход на эту систему может стать ключом к решению проблемы высокого потребления энергии для поддержания работы ИИ.

Другое важное преимущество – это природная адаптивность и пластичность нейронных сетей. В отличие от жёстко детерминированных алгоритмов ИИ, живые клетки способны к динамической перестройке для принятия наиболее оптимального решения поставленных задач [1]. По сути, если ИИ приходится постоянно настраивать и обучать какому-то делу, то клетки СБИ способны делать это сами. Благодаря этому они демонстрируют высокую скорость обучения даже на малых массивах данных и потенциально применимы для задач, не имеющих строгого алгоритмического решения. Помимо этого, дальнейшие разработка и усовершенствование данной системы может помочь нам в понимании устройства и работы нашего собственного организма.

Говоря о СБИ, ОИ, их преимуществах перед ИИ и возможностях использования в целом, невольно возникает вопрос – а насколько этично в принципе создание подобных конструкций? Эта тема весьма неоднозначна.

Начать стоит с того, что поиском решений подобных дилемм призвана заниматься биоэтика – область междисциплинарных исследований, направленных на осмысление, обсуждение и разрешение моральных проблем, порожденных новейшими достижениями биомедицинской науки и практикой здравоохранения [3]. К подобным проблемам относят морально-этические, правовые и философские проблемы, возникающие при любых экспериментах, проводимых над человеком, выработки дефиниции (определения) смерти; самоубийства и эвтаназии (пассивной или активной, добровольной или насильственной), генетики (включая проблемы геномных исследований, генной инженерии и генотерапии), трансплантологии и её коммерциализации, клонирования человека, манипуляций со стволовыми клетками и ряд других. [2, с. 30]. Для своей работы СБИ использует нейроны, выращенные искусственно в лабораторных условиях. Для получения нейронов были использованы стволовые клетки, которые ранее передали доноры. В связи с этим может возникнуть несколько дилемм, с которыми как раз и придётся столкнуться биоэтике. В первую очередь,

может ли дальнейшее развитие системы СБИ привести к появлению задатков сознания? На первый взгляд эта вероятность крайне мала, особенно учитывая текущее состояние проекта, но с другой стороны само существование подобной системы в прошлом было под вопросом. Здесь же стоит обратить внимание на то, что мы не до конца понимаем принципы нашего собственного сознания, и здесь встаёт проблема определения этого возможного сознания, что уже является достаточно сложной философской проблемой. А если это произойдёт, то в таком случае придётся учесть факт того, что, заплатив определённую сумму любой человек может получить доступ к компьютеру с этими нейронами. Создатели данной системы стараются создать технологию, что будет доступной для как можно большего числа людей.

Но это ещё не все проблемы, которые могут возникнуть в связи с дальнейшим развитием этой технологии. Как мы отмечали ранее, для того, чтобы показывать клеткам, какие их действия ошибочны, проводилась стимуляция этих клеток путём подачи тока. Могут ли эти нейроны при дальнейшем улучшении системы начать испытывать дискомфорт? И в таком случае как людям к этому относиться? Если же данный сценарий окажется верным, то из него последуют и другие вопросы. Например, могут ли данные нейроны стать носителем морального статуса хотя бы на самом минимальном уровне? И если ответ окажется положительным, то может ли направление активности клеток подобным родом начать оцениваться как причинение страданий? Где в таком случае будет граница между обучением системы и нанесением ей вреда? Допустимо ли их использование для создания и тестирования новых лекарств? В конечном итоге, все эти вопросы неизбежно ведут к самой главной и актуальной на наш взгляд в данном ключе мысли – а можно ли в принципе считать эти клетки отдельным живым организмом? И от ответа будет зависеть будущее не только существующей на данный момент системы СБИ, но и подобных технологий в принципе. Со всем этим, как мы говорили выше, придётся разбираться в первую очередь

биоэтике. Однако, эти дилеммы являются ещё и философскими в том числе, ведь в философии существует целый раздел – гносеология – который посвящён непосредственно работе над проблемами, связанными с сознанием. В случае возникновения сознания у СБИ возникнет вопрос – а является ли оно чем-то новым и уникальным, или же оно всего лишь часть донора, что пожертвовал свой материал? Если человечество столкнётся с подобными дилеммами, то для их решения необходимо будет взаимодействие как минимум двух направлений – биоэтики и философии.

При этом совершенствование СБИ и возможное создание ОИ являются вызовами и для генетики, ведь данная система – новая разработка, аналогов у которой невероятно мало. Генетика из науки, описывающей и манипулирующей статичными кодами жизни, будет вынуждена превратиться в науку об управлении динамическими, самоорганизующимися и потенциально мыслящими генетическими системами. И здесь также появляется проблема – а могут ли люди в принципе управлять подобными системами? Это также серьёзная дилемма философии и биоэтики, которая будет требовать решения.

Все вышеуказанные вопросы имеют место быть при дальнейшем развитии СБИ, и в перспективе они могут стать одним из сложнейших вызовов биоэтике, ведь в нашей истории подобных проблем практически не возникало. В сравнении с СБИ, даже вопросы о уже всем знакомой форме ИИ, которые на данный момент являются главными, могут отойти на второй план. В данном случае мы имеем дело с ИИ, который ближе всего приблизился к человеческой природе. Это уже не что-то, что находится в реальности виртуальной, а нечто, обладающее биологической природой, пусть и искусственной. Не стоит сбрасывать со счетов и ОИ. Несмотря на то, что на сегодняшний день он, подобно сильному ИИ, кажется недостижимым и возможным к созданию лишь в далёком будущем, нам ещё неизвестны те открытия, что будут совершены по мере улучшения СБИ. Главным аргументом в этой точке зрения является утверждение, которое мы

приводили ранее – появление СБИ оказалось достаточно неожиданным. Сейчас его развитие только начинает свой путь, но он уже обладает огромным потенциалом, о котором мы говорили ранее. Мы допускаем такой вариант развития событий, что дальнейшее развитие СБИ, а в последствии разработка и усовершенствование ОИ, может привести к ещё более внезапным результатам, к которым, возможно, человечество окажется не готовым.

Список литературы

1. Organoid intelligence (OI): the new frontier in biocomputing and intelligence-in-a-dish [Электронный ресурс]. Режим доступа: [Frontiers | Organoid intelligence \(OI\): the new frontier in biocomputing and intelligence-in-a-dish](#) (дата обращения 23.10.25)
2. Гафурова Н.Э. БИОЭТИКА В ПРАВЕ НА ЗДОРОВЬЕ // Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук. 2024. № 4 (5) с.27–33
3. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ред. В. С. Стёпин. Т. 1–4. М.: Мысль, 2010
4. Первый в мире интеллект на основе синтетической биологии функционирует благодаря живым человеческим клеткам [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/891020/> (дата обращения 23.10.25)

Педагогика диалога культур в практике взаимодействия российских и китайских студентов

Косяченко А.Х.

**Научный руководитель – канд.пед.наук, доцент Егорова Е.В.
Российский государственный педагогический университет им.**

**А.И.Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация**

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические основы педагогики диалога культур в контексте взаимодействия российских и китайских студентов. На основе анализа трудов М. М. Бахтина и В. С. Библера раскрываются ключевые принципы педагогики диалога культур: равенство, взаимодополнительность, личностное участие и

творческое понимание. Эмпирической базой исследования выступает деятельность китайского разговорного клуба «Сад Иероглифов» в РГПУ им. А. И. Герцена. Определены трудности межкультурного взаимодействия и предложены педагогические рекомендации по совершенствованию форм работы.

Ключевые слова: педагогика диалога культур, межкультурная коммуникация, российско-китайское сотрудничество, Герценовский университет, студенческое взаимодействие.

Современная система образования России развивается в условиях глобализации, расширения международных контактов и интеграционных процессов не только в экономической, но и в научно-образовательной сфере. Всё более значимым становится умение будущих педагогов и студентов разных стран взаимодействовать в межкультурной среде, понимать ценности и особенности другой культуры, уметь выстраивать диалог. Именно поэтому особую актуальность приобретает педагогика диалога культур, которая рассматривает образование как процесс взаимного осмысления культурных различий и духовного взаимодействия.

В данной работе я хотела бы рассмотреть одно из наиболее динамично развивающихся направлений международного сотрудничества в нашей стране, а именно российско-китайское образовательное партнёрство.

Россия и Китай последовательно укрепляют стратегическое взаимодействие в гуманитарной и академической сферах, придавая особое значение обмену между университетами и развитию совместных образовательных программ. В 2024 году президенты В. В. Путин и Си Цзиньпин договорились о проведении перекрёстных Годов образования в 2026–2027 годах [2], что является продолжением политики углубления культурных связей между народами двух стран, после проведения Годов культуры в 2024-2025 годах [4]. «Наблюдается хорошая динамика академической мобильности, межвузовских контактов. Сегодня в России обучается свыше 51 тысячи китайских студентов, в Китае - 21 тысяча российских. Кстати, в мае мы с Председателем Си Цзиньпином условились, что в 2026-2027 годах в наших странах пройдут "перекрёстные" Годы образования"» - сказал Владимир Владимирович в

преддверии очередной поездки в КНР [14]. Эти слова свидетельствует о признании образования важнейшим инструментом развития взаимопонимания и укрепления доверия между Россией и Китаем.

Вопрос формирования межкультурной компетенции у студентов обеих стран становится особенно значимым на фоне активной академической мобильности, отмеченной президентом РФ. Развитие сотрудничества подтверждается и практическими показателями: по данным посла Китая в России Чжана Ханьхуэй [11], в более чем 140 российских университетах реализуются курсы китайского языка, а число изучающих китайский язык в России превышает 110 тысяч человек. С китайской стороны наблюдается аналогичная тенденция к росту интереса к русскому языку и культуре нашей страны, что требует совершенствования педагогических подходов к межкультурному взаимодействию в образовательной среде.

Важно отметить, что при таком диалоге культур речь не идет о смешении культур, наоборот, необходимо сохранять национальную идентичность обеих стран. Так, в приветствии форума министров образования «Формируя будущее» В. В. Путин отметил, что система образования в России должна служить сохранению национальной идентичности и одновременно поддерживать многообразие культур и традиций [12]. Эта позиция отражает баланс между сохранением собственных культурных оснований и открытостью к диалогу с другими народами.

Таким образом, современное российско-китайское образовательное сотрудничество требует нового педагогического осмысления. Развитие диалога культур выступает не только инструментом формирования толерантности, но и средством профессиональной подготовки. Поэтому в новых реалиях именно педагогика диалога культур становится методологической основой таких процессов, объединяя теоретические подходы культурологии, педагогики и межкультурной коммуникации. Следовательно, проблема диалога культур в практике взаимодействия

российских и китайских студентов представляется своевременной и социально значимой.

Говоря о диалоге культур, нельзя не вспомнить труды М.М. Бахтина. Благодаря его концепции мы понимаем, что субъектами диалога могут выступать не просто личности, а целые этносы и культуры. Михаил Михайлович писал, что диалог не просто доверие к чужому слову, а настоящая основа взаимопонимания. Позднее Владимир Соломонович Библер продолжит развивать идеи Бахтина, выстраивая философско-педагогическую концепцию диалога культур как основы культуры в целом. «Культура одной эпохи, вступая в общение с культурой другой, не теряет себя, а обнаруживает в диалоге то, что не могла увидеть сама по себе» - писал Библер [5]. Он продвигает идею о том, что культура понимается не как пассивное наследие, а как актуальный созидательный процесс взаимодействия множества культур.

На основе идей М.М. Бахтина и В.С. Библера можно сформулировать несколько ключевых принципов, которые следует учитывать в педагогической практике (особенно при взаимодействии студентов из разных культур):

1. Равенство культур. Педагогика диалога культур признает равноправие и самоценность каждой культуры, поэтому ни одна культура не рассматривается как «ведущая» или «более развитая». Задача образования в таком подходе — не передача одной культурной нормы другой, а создание условий для встречи и взаимного уважения.

2. Взаимодополнительность. Культуры рассматриваются не как замкнутые системы, а как взаимно открытые и способные обогащать друг друга. Этот принцип предполагает, что в образовательной среде необходимо создавать ситуации взаимного обмена смыслами, в которых студенты из разных стран и традиций могут сопоставлять, обсуждать и осмысливать различия без оценки.

3. Личностный характер диалога. Понимание другой культуры становится возможным тогда, когда человек осознаёт собственную позицию и вступает в осмысленное взаимодействие с «чужим». Поэтому важно строить образовательный процесс вокруг личного опыта, эмоционального вовлечения и, что самое важное, осознания себя как носителя культуры. Такой подход требует от педагога не только знания культурных различий, но и умения организовать пространство открытого общения.

4. Творческое понимание. Понимание в диалоге культур не сводится к простому восприятию информации о другой культуре, а предполагает переосмысление, интерпретацию новых смыслов. В образовательном процессе это проявляется в таких форматах деятельности, где студенты становятся соавторами образовательного процесса — через совместные проекты, дискуссии, творческие задания. Диалог культур тем самым выступает как механизм саморазвития личности, расширяющий границы её мировоззрения.

Таким образом, педагогика диалога культур имеет не только философское, но и практическое значение. В современных условиях межкультурного взаимодействия между Россией и Китаем идеи М.М. Бахтина, В.С. Библера и их последователей становятся особенно актуальными: они позволяют рассматривать образовательный процесс не просто как встречу иностранных студентов, а как пространство взаимопонимания культур.

Далее рассмотрим, как принципы диалога культур проявляются в реальном взаимодействии российских и китайских студентов, какие коммуникативные трудности и точки взаимопонимания возникают в этом процессе.

Общение между представителями двух культурных традиций становится не просто обменом информацией, а встречей смыслов, где каждая сторона открывает для себя новые способы восприятия мира, учится понимать «другого» и выражать собственную культурную идентичность.

Рассмотрим особенности коммуникации российских и китайских студентов. Российские студенты, как правило, проявляют большую открытость в выражении мнения, склонны к неформальному стилю общения и активному участию в обсуждениях. А для китайских студентов характерна большая сдержанность, и осторожность в публичных высказываниях, что связано с нормами коллективистской культуры и традицией избегания прямых конфликтов. Эти различия нередко становятся источником коммуникативных трудностей, например, недопонимания интонаций, разного восприятия критики, темпа общения и степени инициативности.

Однако именно в преодолении этих различий мы видим педагогический потенциал диалога культур. Совместная учебная и внеучебная деятельность (дискуссии, проектная работа, творческие мастерские, разговорные клубы) создают условия, при которых представители обеих культур учатся слышать и понимать друг друга. В таких формах взаимодействия активизируются не только когнитивные, но и личностно-эмоциональные механизмы общения, что в свою очередь способствует формированию взаимного уважения и эмпатии.

Особенно ярко принципы диалога культур проявляются в рамках разговорных клубов и творческих площадок, где студенты обсуждают культурные различия, праздники, традиции, особенности языка и поведения. Подобные мероприятия создают атмосферу равноправного и заинтересованного общения, в которой исчезает барьер «иностранный студент — местный студент». С целью выявления успешных практик взаимодействия студентов из разных стран, проанализируем мероприятия, реализующиеся на базе Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена.

Университет активно развивает множество направлений взаимодействия с Китаем и с китайскими студентами. Это выражается как на уровне стратегического партнёрства, так и на уровне социальной и

культурно-коммуникационной поддержки иностранных студентов. Ниже перечислены ключевые формы практик взаимодействия студентов.

1. Академическое сотрудничество и программы двойного диплома. Университет подписал соглашение о сотрудничестве с Шаньдунским педагогическим университетом о запуске программ двойного диплома: по окончании программы выпускник получает дипломы двух вузов [13]. Кроме того, с 2024 года Герценовский университет участвует в развитии Центра открытого образования на русском языке в Китае в партнёрстве с вузами КНР [15]. Эти шаги создают условия для долгосрочного академического взаимодействия, отражают признание равенства партнёров и позволяют студентам из Китая и России становиться участниками интернационального образовательного процесса.

2. Подготовка и поддержка иностранных студентов – адаптация и изучение русского языка. В университете действует Институт русского языка как иностранного, куда поступает значительное количество иностранных студентов, включая китайцев. Программа включает в себя дополнительный нулевой курс – год, когда иностранные студенты активно занимаются изучением языка. Также университет проводит мероприятия по адаптации — например, психологическая группа поддержки для китайских студентов на родном языке [18]. Для комфортной социализации были созданы обновлённые общежития с улучшенными бытовыми условиями для иностранных студентов [10]. Эти практики помогают преодолеть языковые и бытовые барьеры, способствуют ускорению социализации студентов из Китая, что является важным принципом педагогики диалога культур, о которых писалось ранее.

3. Культурно-коммуникационные площадки и студенческая жизнь. При университете работает Китайский культурный центр, созданный с целью углубления гуманитарных связей и межкультурного обмена [6]. А ещё студенты совместно участвуют в разнообразных мероприятиях: фестивалях, мастер-классах, викторинах, экскурсиях. Например, фестиваль

«Педагогические сезоны», где китайские и русские студенты вместе представляли культурные программы [17]. Такие мероприятия создают то самое пространство «встречи культур», где российские и китайские студенты взаимодействуют не только как обучающиеся, но как личности, вступающие в диалог.

4. Коммуникационно-информационные и рекрутинговые активности. В 2024 университет проводил продвижение образовательных программ в Китае и встречи с китайскими школьниками [9]. Также, как писалось ранее, университет заключает соглашения с китайскими вузами о совместных проектах, учебных визитах, обменах. Такая практика демонстрирует, что взаимодействие выходит за рамки «приём иностранных студентов» и становится партнёрским, стратегическим и двусторонним.

Особое внимание хочется обратить на китайский разговорный клуб «Сад Иероглифов» (далее Клуб), который реализует свою деятельность на базе структурного подразделения Герценовского университета – Института экономики и управления [7]. Контингент Клуба состоит из китайских студентов, которые стремятся выучить русский язык и из русских студентов, которые учат китайский язык. Благодаря игровым форматам, дружеской атмосфере и регулярности проводимых занятий, Клуб является хорошим примером практики взаимодействия студентов из Китая и России. Однако в ходе наблюдения за работой Клуба выявлен ряд трудностей. Во-первых, около 40% участников составляют слушатели, не являющиеся студентами РГПУ, что говорит о необходимости повышения информированности и вовлечённости обучающихся Герценовского университета. Во-вторых, существует потребность в разнообразии интерактивных форм работы — ролевых игр, квестов, викторин, творческих мини-проектов, которые могли бы активнее вовлекать студентов с разным уровнем владения языком. В-третьих, ощущается дефицит методических материалов, которые могли бы служить опорой для начинающих участников — карточек, диалогов, тематических заданий, культурных справок.

Для совершенствования работы Клуба целесообразно систематизировать методическую базу, расширить сотрудничество с преподавателями со всего университета, а также разработать единый сценарный и дидактический комплекс для проведения встреч. Важно также наладить информационное продвижение Клуба среди студентов РГПУ, которые являются основной целевой аудиторией студенческого объединения.

Проведённое исследование подтверждает, что педагогика диалога культур является важным компонентом современного образования, особенно в условиях активного сотрудничества России и Китая. Опыт взаимодействия российских и китайских студентов, а также практика разговорного клуба «Сад Иероглифов» демонстрируют, что при создании условий открытости, равноправия и творческого участия межкультурное общение становится мощным фактором развития личности и профессиональной компетентности будущего педагога. Вместе с тем выявленные трудности подчеркивают необходимость системной педагогической поддержки таких инициатив. Таким образом, диалог культур должен рассматриваться не только как гуманистическая идея, но и как реальный педагогический инструмент формирования межкультурной компетентности и готовности к сотрудничеству в глобальном образовательном пространстве.

Список литературы:

1. Богуславская Софья Михайловна Диалог в трудах М. М. Бахтина // Вестник ОГУ. 2011. №7 (126). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-v-trudah-m-m-bahtina> (дата обращения: 18.10.2025).
2. В России и Китае пройдут «перекрёстные» Годы образования, рассказал Путин [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20250830/rossija-2038442688.html> (дата обращения: 17.10.2025).
3. Власова В.А., Лю Ц. Специфика академической адаптации китайских студентов в российском вузе: коммуникативный аспект // Высшее образование в России. — 2021. — Т. 30. — № 2. — С. 156-165.

4. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на встрече с председателем КНР Си Цзиньпином [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74052> (дата обращения: 17.10.2025).
5. Диалог как форма бытия и понимания культуры [Электронный ресурс] // Грамота. – URL: <https://www.gramota.net/article/hss20110548/pdf> (дата обращения: 17.10.2025).
6. Китайский культурный центр РГПУ им. А. И. Герцена [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.herzen.spb.ru/about/struct-uni/centers/kitayskiy-kulturnyy-tsentr/> (дата обращения: 17.10.2025).
7. Китайский разговорный клуб «Сад Иероглифов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://сад-иероглифов.рф/> (дата обращения: 15.10.2025).
8. Крохина Н. П., Волкова Т. Н., Ершова Л. В. М. М. Бахтин о диалогичности слова и культуры // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-m-bahtin-o-dialogichnosti-slova-i-kultury> (дата обращения: 17.10.2025).
9. Межкультурный диалог в Герценовском университете [Электронный ресурс]. – URL: https://www.herzen.spb.ru/news-events/news/?ELEMENT_ID=39111 (дата обращения: 17.10.2025).
10. Общежития РГПУ: новые условия для иностранных студентов [Электронный ресурс]. – URL: https://myseldon.com/ru/news/index/330047859?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 17.10.2025).
11. Переговоры Владимира Путина и Си Цзиньпина [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/politika/24347601> (дата обращения: 17.10.2025).
12. Путин и Си Цзиньпин обсудили образовательные проекты России и Китая [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7796657> (дата обращения: 18.10.2025).

13. РГПУ им. А. И. Герцена и Шаньдунский педагогический университет запустили программу двойных дипломов [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20230310/diplom-1856939646.html> (дата обращения: 17.10.2025).

14. Россия и Китай укрепляют сотрудничество в области образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20250830/rossija-2038442688.html> (дата обращения: 17.10.2025).

15. Россия и Китай усиливают культурное взаимодействие в сфере образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/21912775> (дата обращения: 17.10.2025).

16. Сунь Мэйли Языковые и культурные барьеры во взаимодействии китайских и российских студентов и пути их преодоления // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 5 (84). — С. 368-370.

17. Фестиваль дружбы народов в Герценовском университете [Электронный ресурс]. – URL: https://www.herzen.spb.ru/news-events/news/?ELEMENT_ID=19164 (дата обращения: 17.10.2025).

18. Центр психологической поддержки иностранных студентов РГПУ [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.hspu.org/about/struct-uni/inst/ipsi/40569/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 17.10.2025).

Биоэтика и взаимодействие МЧС России с медицинскими и научными организациями при чрезвычайных ситуациях

Крахмальницкая А.А.

Научный руководитель – к.т.н., Вострых А.В.

**Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация**

Аннотация: В данной работе исследуется концепция биоэтики как фундамента взаимодействия МЧС России с медицинскими и научными учреждениями в контексте потенциальных чрезвычайных ситуаций. Уделено внимание важности этических принципов и их влиянию на принятие решений, что является необходимым условием для достижения оптимального уровня эффективности спасательных операций. Приведены примеры междисциплинарного подхода к решению биоэтических дилемм, которые возникают в процессе экстренной медицинской помощи, а также случаи, иллюстрирующие работу сотрудников государственного пожарного надзора в условиях кризиса.

Ключевые слова: биоэтика, МЧС России, биомедицинская этика, медицинские организации, научные исследования, чрезвычайные ситуации, экстренная помощь, государственный пожарный надзор.

Стремительное развитие общества и технологических процессов создаёт ряд сложных вызовов, требующих эффективного внедрения систем управления, способных к оперативному реагированию. Министерство по чрезвычайным ситуациям (МЧС) России является ключевым органом, ответственным за профессиональное управление гуманитарными катастрофами. В современных условиях, когда общество сталкивается с множеством кризисных ситуаций — от природных катастроф до антропогенных угроз, таких как террористические акты, — становится крайне актуальным внедрение биоэтических принципов, направленных на определение моральных и правовых рамок взаимодействия различных институтов.

Биоэтика как трансдисциплинарная наука о моральных дилеммах в области медицины и здравоохранения акцентирует внимание на этических вопросах, возникающих в процессе оказания медицинской помощи и разработки лечебных методов. Решающую роль в условиях кризисов играют принципы недопущения вреда, уважения к автономии лиц, а также принцип справедливости, которые помогают сформировать стратегию, опирающуюся на моральные и юридические основания. Эти аспекты особенно критичны в условиях, когда каждое решение имеет потенциал существенно влиять на жизни множества людей.

Этические принципы оказывают значительное влияние на процесс принятия решений и разрабатываемые алгоритмы действий в контексте работы МЧС. Принцип "первого, кто сможет — тот и поможет", применяемый в экстренных ситуациях, подтверждает необходимость следования моральным нормам даже в условиях дефицита времени и ресурсов. Например, в работе государственного пожарного надзора (ГПН) важно учитывать не только технологические аспекты выполнения

спасательной операции, но и этические соображения, связанные с выборами, которые могут повлиять на жизнь и здоровье пострадавших.

Осуществление гуманитарных миссий сотрудниками ГПН все чаще практикуют с учетом полной картографии вреда, который может быть причинен либо в процессе спасательных работ, либо при распределении ресурсов. Этическая оценка действий, принятых в кризисной ситуации, помогает избежать негативных последствий, таких как усугубление гуманитарного положения. Разработка сводов правил поведения и принятия решений позволяет избежать правовых коллизий, а также обеспечить правовую ответственность за последствия.

Системное сотрудничество МЧС России, медицинских учреждений и научных институтов образует синергетический подход к разработке решений для управления и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Эффективное взаимодействие включает обмен научными данными, координацию действий во время реагирования и совместную выработку инновационных стратегий экстренной медицинской помощи.

Так, создание совместных рабочих групп между МЧС и медицинскими структурами позволяет оперативно реагировать на кризисные ситуации. Например, в ходе природных катастроф, таких как лесные пожары, сотрудники ГПН активно сотрудничают с медицинской службой в целях оценки приоритетов оказания помощи. Используя многоуровневую модель, специалисты детализируют алгоритмы реагирования на базе принципов биоэтики, способствуя более гуманному и справедливому распределению медицинских ресурсов.

Научный подход к разработке эффективных методов экстренного реагирования становится важной составляющей системы управления чрезвычайными ситуациями. Инновационные разработки, направленные на оптимизацию медицинской помощи, современные технологии и методы исследования значительно повышают качество реагирования в кризисных ситуациях. Применение данных из современных научных

исследований и обоснованных методик позволяет создавать высокоэффективные алгоритмы действий в условиях ограниченного времени и ресурсов.

Научные исследования, проводимые в рамках деятельности МЧС, особенно в области профилактики и ликвидации последствий, становятся критериями выбора тактики реагирования. Например, исследования, проводимые в педиатрическом направлении, показывают, что применение прописанных алгоритмов для оказания помощи детям во время природных катастроф приводит к положительным результатам в клинических исходах, значительно повышая шансы на выживание.

Примеры практической работы ГПН в МЧС России ярко иллюстрируют применения биоэтики. В контексте недавних пожаров в Сибири, сотрудники ГПН проводили контроль за соблюдением пожарной безопасности в сочетании с оказанием первой медицинской помощи пострадавшим. Это требует не только технических знаний, но и моральной ответственности, так как каждый случай требует индивидуального подхода.

В условиях пандемии COVID-19 МЧС России организовало обширные мероприятия по ликвидации последствий. Биоэтические принципы были внедрены в процессы принятия решений, включая распределение аппаратов ИВЛ и средств индивидуальной защиты. Внедрение этических норм в оперативные действия сотрудников ГПН позволило добиться значительных результатов в борьбе с эпидемией.

Привлечение концепции биоэтики к действиям МЧС России и сотрудникам Государственного пожарного надзора является важным фактором в обеспечении адекватного реагирования на чрезвычайные ситуации. Принятие во внимание этических аспектов в рамках разработки и внедрения стратегий вооружает систему готовности к кризисам, продвигая справедливость, равенство и гуманность в процессе оказания помощи. Поэтому актуальность интеграции биоэтики в

широкой практике управления чрезвычайными ситуациями продолжает расти.

Таким образом, в результате проведенного обзора научной литературы из области труда сотрудников экстренных служб, были сделаны выводы о необходимости учета отрицательных факторов в межведомственном взаимодействии. Этим гипотетически будет достигнуто повышение эффективности и снижение стрессогенных факторов и улучшение общего эмоционального фона в работе подразделений в чрезвычайных ситуациях.

Список литературы:

1. Баранов, А. В. Биоэтика и чрезвычайные ситуации / А. В. Баранов. — М.: Наука, 2018. — 256 с.
2. Иванов, П. П. Взаимодействие МЧС России с медицинскими организациями при ликвидации последствий ЧС / П. П. Иванов // Журнал чрезвычайных ситуаций. — 2020. — № 3. — С. 45–52.
3. Кузнецов, В. А. Этические аспекты работы служб спасения / В. А. Кузнецов // Вестник биоэтики. — 2019. — № 2. — С. 112–118.
4. Лебедев, И. В. Медико-биологические и этические вопросы при чрезвычайных ситуациях / И. В. Лебедев // Медицинская этика. — 2021. — № 4. — С. 67–75.
5. Смирнова, Е. Ю. Взаимодействие научных организаций и МЧС России в условиях ЧС / Е. Ю. Смирнова // Научный журнал. — 2022. — № 5. — С. 89–95.

Молодёжный сленг: основные источники и функции

Крюкова В.В.

Научный руководитель – канд. филол. наук., доцент Турко У.И.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Елец, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматривается понятие сленга, источники сленгизмов, виды заимствований. Автор анализирует функции молодежного сленга.

Ключевые слова: молодежный сленг, молодежный жаргон, сленгизм, жаргонизм.

Понятие «сленг» пришло в русский язык из английского языка, в котором он отмечается в лексикографии примерно с начала XIX в. Этимология этого слова является спорной, выдвинуто большое количество версий его происхождения.

Молодежный сленг – подвижный, постоянно меняющийся пласт лексики. В настоящее время существует множество толкований этого термина. Многие называют его молодежным, или студенческим жаргоном.

По определению О. С. Ахмановой, сленг – это «1. Разговорный вариант профессиональной речи. 2. Элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [1, с. 419].

Ю. В. Лаптева в своей работе говорит, что сленг – «исторически сложившийся нестандартный разговорный, подвижный и экспрессивно окрашенный слой лексики, носящий часто шуточный и грубоватый оттенок» [8, с. 161].

Исследователи выделяют различные источники сленгизмов. При этом, чем актуальнее работы, тем чаще появляется в них понятие Интернет. Это связано с быстрым развитием технологий и увеличением их места в жизни людей.

Можно выделить следующие наиболее продуктивные источники сленгизмов:

1. Интернет и технологии. Основным носителем сленга является молодежь, у каждого есть постоянный доступ в социальные сети. В целом жизнь людей в современном мире тесно связана с глобальной сетью, где происходит активный обмен информацией.

2. Заимствования из иностранных языков, преимущественно из английского. Именно этот язык изучается в начальной школе и является самым распространенным в мире [2, с. 130]. В связи с этим популярна замена

исконных слов англицизмами, которые помогают выразить мысль более ярко и кратко. Л. П. Крысин отмечает преобладающее влияние английского языка, а особенно его американского варианта, на русский язык по сравнению с влиянием других языков [7, с. 153].

Ж. В. Лихачева выделяет следующие виды заимствований:

1. Прямое заимствование (транслитерация). В этом случае слово заимствуется практически без изменений, где каждый знак слова одного языка передается соответствующим знаком другого. Например: *крейзи* (англ. crazy ‘сумасшедший, свихнувшийся’), *пранк* (англ. prank ‘розыгрыш’).

При этом заимствования приобретают в русском языке грамматические категории, способность склоняться и согласовываться в предложении с другими словами.

2. Транскрипция – передача иноязычных собственных имен, географических названий и терминов в соответствии с их произношением в языке-источнике: *камбэк* (англ. comeback ‘возвращение’), *пати* (англ. party ‘вечеринка’).

3. Словообразование. Приживаясь в русском языке, иноязычные слова выступают в качестве основ для создания новых слов. Например: *запостить* (англ. post) – «создать пост в интернете», *зафолловить* (англ. follow) – «подписаться на интересующего человека в соц. сети», *фотошопить/прифотошопить/зафотошопить* – «действие в программе Adobe Photoshop» [10, с. 159].

4. Каламбур. Путем обыгрывания иноязычного слова создаются понятия: *рандомный* (англ. random ‘случайный’), *игнорить* (англ. ignore ‘не учитывать’) [9, с. 49-50].

Большую роль в образовании сленгизмов играет сокращение слова. Так, например из слов *компьютер*, *жизненно*, *комментарии* получаются сокращения *комп*, *жиза* и *коммы* соответственно. Такие слова распространены в чатах в качестве сокращения времени печатания. Это

позволяет обмениваться сообщениями практически моментально и без потери смысла.

В английском сленге существует ряд устойчивых выражений, часто встречающихся при переписке. Для сокращения времени их записывают аббревиатурами. Многие из них крепко вошли в наш обиход и заимствованы с помощью транслитерации: *идк* (англ. idk – i don't know) «я не знаю»; *омг* (англ. omg – oh my god) «боже мой»; *лол* (англ. lol – laughing out loud) «смеяться вслух»; *афк* (англ. afk – away from keyboard) «я не у клавиатуры».

Сложно будет понять такие аббревиатуры, как: b4 – before «до»; g2g – good to go «можно идти»; jk – just kidding «я просто пошутил»; l8r – later «позже»; cuz – because «потому что»; np – no problem «без проблем»; asap – as soon as possible «как можно скорее». Они получили меньшее распространение в русской речи.

Подобные аббревиатуры есть и в русском языке: *др* – «день рождения»; *кпрч* – «короче»; *кст* – «кстати»; *мб* – «может быть»; *пж* – «пожалуйста»; *пон* – «понял».

Заимствования осуществляются и из других пластов лексики русского языка. В речи молодых людей можно встретить арготизмы, одно из нескольких значений которых находит у молодежи свой отклик. Так, из аргосленга пришло слово *прикол* в значении «розыгрыш или смешная ситуация» [5, с. 601-602].

Массовая культура также способствует формированию сленга. Из различных музыкальных жанров приходят новые слова: *бит* – «атмосфера, стиль», *лавэ* – «деньги», *флексить* – «весьма нескромно жить в своём денежном состоянии» [13].

Не существует единой точки зрения и в вопросе о характере и количестве функций сленга.

Основные функции сленга соотносятся с функциями общенационального языка, так как сленг является его частью.

В первую очередь выделяют коммуникативную функцию, то есть функцию сленга как средства общения людей и передачи информации.

Не менее важной является контактоустанавливающая функция – создание и поддержание контакта между собеседниками.

Эмотивная (эмоционально-экспрессивная) функция проявляется в возможности сленга быть средством выражения чувств и эмоций. Сленгизмы имеют синонимы в литературном языке, но являются их более экспрессивными вариантами, позволяют выразить мысль с оттенком иронии, презрения, восторга, насмешки, емко отразить положительное, отрицательное, пренебрежительное отношение автора речи к чему-либо.

Суть номинативной функции состоит в наименовании явлений, возникающих в ходе технического прогресса. Эта функция позволяет более точно отразить какую-то сторону уже названного предмета или явления, чем официальный термин.

Сленг имеет функции, отличные от тех, которые реализует язык.

Н. С. Иванова выделяет:

1. Интегративную функцию. Сленговая лексика способствует сплочению и объединению молодежи, ощущению принадлежности себя к определенной группе. Некоторые называют эту функцию иначе – идентификационная (объединяющая/сигнальная) [12].

2. Креативную функцию. Сленг выступает в качестве средства самовыражения, реализации своих индивидуальных способностей, достижения оригинальности [4, с. 123].

Некоторые исследователи выделяют эзотерическую (конспиративную) функцию, функцию экономии времени.

Эзотерическая функция связана с идентификационной. Она определена сплоченностью групп молодежи и отделению «своих» от «других», «чужих» [6, с. 84].

Сленг помогает экономить время и речевые ресурсы путем аббревиаций и усечений. Вместо полноценного словосочетания или даже предложения выступает небольшая группа символов в письменной речи и звуков в устной. В этом состоит функция экономии времени, или времясберегающая функция [3, с. 350].

Частая замена литературных слов заимствованными обусловлена ощущением престижности иноязычного слова по сравнению с исконным или ранее заимствованным и уже прижившимся, как отмечает Л. П. Крысин [7, с. 153].

Сленговые слова, которые были популярны десять или даже пять лет назад, сейчас могут быть неактуальны, ведь с развитием как интернет-пространства, так и самого языка постоянно появляются новые сленгизмы. Кроме того, со временем слова могут принимать новые варианты (*кринж* и новая форма *кринге*), получать наиболее современные аналоги. Дети могут не догадываться о значении сленга, который был распространен в речи их родителей.

Тем не менее, сленг существует достаточно давно. Уже в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова приведено определение слова *тусоваться*: «собираться вместе для общения, совместного препровождения свободного времени» [11, с. 1912].

Таким образом, сленг является неотъемлемой частью речи современного человека. Он выполняет ряд функций и развивается, принимает новые формы. Сменяются поколения, но каждому из них присущи свои сленгизмы, позволяющие выделить в обществе близких по мировоззрению людей и отразить свою индивидуальность.

Список литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 512 с.

2. Гареева Л. М. Современный молодежный сленг: его источники и разновидности / Л. М. Гареева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 9 (111). – С. 129-131.
3. Жутовская Н. М. Особенности американского сленга и способы его перевода / Н. М. Жутовская, Д. В. Богдашов // XXI Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2017 года. – Т. I. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2017. – С. 348-352.
4. Иванова Н. С. Язык молодежи и его субкультурная природа / Н. С. Иванова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2007. – № 50. – Вып. 21. – С. 122-128.
5. Камилова А. Б. Источники пополнения молодежного сленга / А. Б. Камилова // Вестник науки. – 2025. – № 5 (86). – Т. 2. – С. 599-603.
6. Колесниченко А. Н. Функции сленга в повести Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» / А. Н. Колесниченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2007. – № 5. – С. 82–86.
7. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 142-161.
8. Лаптева Ю. В. Функции молодежного сленга (на материале французского языка) / Ю. В. Лаптева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика. – 2012. – № 1. – С. 158-161.
9. Лихачева Ж. В. О способах заимствования в современном русском языке на примере молодежного сленга / Ж. В. Лихачева // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (30). – С. 48-52.
10. Митина А. А. Заимствования как источник словообразования / А. А. Митина // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2013. – № 6. – С. 158-160.

11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1949. – 2153 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://roslib.rudn.ru/book/tolkovyj-slovar-russkogo-yazyka> (дата обращения: 02.10.2025).

12. Сизов С. Д. Понятие и функции сленга / С. Д. Сизов, Ю. С. Сизова // Юный ученый. – 2016. – № 5 (8). – С. 32-34.

13. Genius RSC – Словарь сленга русскоязычной музыки (Словарь русского музыкального сленга) | Гений [Электронный ресурс]. – URL: <https://genius.com/Genius-rsc-dictionary-of-russian-music-slang-annotated> (дата обращения: 02.10.2025).

Феномен скуки как философская и психологическая проблема

Косарева Е. Д

Научный руководитель – проф., д. филос. н., Волохова Н.В.,

Курский государственный университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению феномена скуки в контексте философских и психологических исследований, выявляя его многогранность и сложность. Особую актуальность приобретает изучение скуки в современном обществе, характеризующимся информационным изобилием, размыванием ценностных ориентиров и дефицитом подлинного общения. Это обуславливает необходимость глубокого анализа причин, проявлений и возможных путей преодоления данного феномена.

Ключевые слова: скука, смысл, экзистенциальная скука, время, реальность, эскапизм

Скука – это феномен, знакомый каждому человеку, однако, несмотря на внешнюю простоту, он представляет собой сложную и многогранную проблему. Осмысление скуки выходит за рамки простого отсутствия занятий или развлечений и затрагивает фундаментальные вопросы человеческого существования, привлекая внимание философов и психологов на протяжении многих столетий.

Как отмечает Мартин Хайдеггер, скука, вопреки расхожему мнению о ее негативной окраске, может являться ключом к постижению бытия и времени, открывая человеку возможности для самопознания и

переосмысления жизненных ценностей. Он выделял три типа скуки, каждый из которых особым образом искажает наше восприятие времени: скука от чего-то, при чем-либо и скука в целом. Примером скуки «от чего-то» может служить ожидание: время тянется мучительно медленно, и чем сильнее желание, чтобы оно прошло, тем медленнее оно течет. Скука «при чем-либо» часто проявляется ретроспективно: мы осознаем, что, несмотря на внешнюю активность и вовлеченность, в какой-то момент нам было скучно, что свидетельствует о внутреннем отчуждении. Наиболее же глубоким является переживание «скуки в целом», когда само время как будто замирает, теряет смысл и превращается в тягостную пустоту, заглядывая в бездну человеческого существования [4, с. 213].

Однако, такое экзистенциальное переживание времени и скуки – не универсально. В традиционном обществе, как правило, проблема скуки не стояла так остро, как в современном мире. Жизненное время человека было четко структурировано и наполнено традиционными занятиями, имеющими не только прагматический, но и сакральный смысл. Ритмы природы, сельскохозяйственный цикл, религиозные праздники и обряды – все это формировало насыщенный график и наполняло жизнь глубоким эмоциональным содержанием. В этих условиях скука, как «пустое, душевно незаполненное времяпровождение», была редкостью.

С переходом к современности, особенно в постиндустриальном обществе, акцент смещается на индивидуализм, технологические достижения и потребительскую культуру. В результате скука становится более распространенным явлением. Философ XX века, Бенно Хюбнер, в своей работе «Произвольный этос и принудительность эстетики» подчеркивает, что скука – это врожденная и неизбежная черта человеческого существования, наряду с голодом, сексуальностью, речью и использованием орудий труда. По его мнению, основная проблема человека заключается не в недостатке материальных благ, а в утрате целей и смысла. В условиях избытка свободного времени умение распоряжаться им становится сложной задачей,

требующей ответственности и осознанного выбора. Хюбнер также отмечает потенциал скуки для саморефлексии и развития, считая ее стимулом к деятельности, преодолевающей противостояние между субъектом и объектом. Скука заполняет «зияющую пустоту между Я и миром», открывая пространство для поиска смысла [5, с. 50].

Однако в обществе, насыщенном информацией и развлечениями, проблема экзистенциальной скуки обостряется. Изобилие доступных удовольствий и труд, лишенный глубокого смысла, порождают тенденцию к эскапизму – бегству от скуки. В условиях, когда индивидуальность становится обязательным требованием, многие люди стремятся избавиться от гнетущего чувства пустоты и однообразия. Эскапизм проявляется в желании уйти в альтернативные, часто идеализированные или фантазийные миры, предлагаемые культурой и технологиями [3, с. 324].

Примеры такого феномена включают многочасовой просмотр сериалов, онлайн-игры, компульсивный шопинг и увлечение хобби. Эти действия служат скорее отвлечением от экзистенциальной скуки и поиска осмысленной деятельности, чем источником подлинной радости и самореализации. В крайних формах эскапизм может проявляться в уходе от социальных контактов и замыкании в себе, когда виртуальный мир становится единственным источником стимуляции и защиты от скучной реальности. Поэтому необходимо развивать осознанность относительно своих привычек и стремлений. Вместо того чтобы избегать скуки через поверхностные удовольствия, стоит искать более глубокие пути самовыражения и понимания себя.

Философия предлагает два основных подхода к решению проблемы скуки: либо через переживание негативных экзистенциальных состояний (например, осознание конечности жизни, что может привести к поиску более значимых целей), либо через созидательную социальную энергию (например, участие в общественной деятельности или творчестве, направленном на улучшение мира). В первом случае, погружение в ужас, отчаяние или абсурд

ведет к постижению смысла. Во втором, эти негативные состояния преодолеваются через активное, творческое изменение мира. В конечном счете, понятие скуки охватывает множество аспектов: незаполненное время, отсутствие смысла и цели, неудовлетворенность.

Несмотря на это, философские концепции скуки не исчерпывают её многообразие и сложность. Наряду с философским осмыслением, феномен скуки привлекает пристальное внимание и психологов, стремящихся выявить его конкретные механизмы и проявления. Если философы исследуют скуку в контексте экзистенциальных вопросов, то психологи подходят к проблеме эмпирически, изучая ее как негативно окрашенное эмоциональное состояние, возникающее в ситуациях дефицита стимулов, низкой вовлеченности в деятельность или несоответствия между потребностями и возможностями человека.

Исследования показывают, что скука может проявляться в снижении концентрации внимания, отсутствии интереса к окружающему миру, ощущении бессмысленности происходящего и чувстве неудовлетворенности. И здесь важно учитывать личностные факторы, о чем писал К.К. Платонов, подчеркивая, что развитый внутренний мир позволяет человеку находить интересное и значимое даже в условиях ограниченного внешнего окружения [2, с. 10].

Влияние окружения и типа деятельности на возникновение скуки также активно изучается психологами. Е.П. Ильин, например, отмечает тесную связь скуки в сфере труда с монотонией, возникающей при выполнении однообразной работы и сопровождающейся потерей интереса. Однако, скука может возникать и вне рабочей обстановки, в ситуациях вынужденного безделья или при отсутствии значимых целей и интересов в жизни [1, с. 180].

Попытку комплексно описать условия возникновения скуки и ее противоположности предпринял М. Чиксентмихайи, разработав концепцию «потока». Согласно этой теории, скука возникает, когда требования ситуации не соответствуют возможностям человека: если требования слишком низкие,

а способности высоки, возникает скука; если же требования слишком высокие, а способности недостаточны, возникает тревога. Оптимальное состояние, характеризующееся радостной поглощенностью деятельностью и ощущением «потока», достигается при сбалансированном соотношении сложности задачи и уровня мастерства [6, с. 30].

Психологические исследования показывают, что стратегии преодоления скуки могут быть разнообразными и зависят от индивидуальных особенностей человека и конкретной ситуации. К наиболее распространенным стратегиям относятся:

1) Смена обстановки, новые знакомства, путешествия, освоение новых видов деятельности – все это способствует расширению кругозора и обогащению жизни.

2) Даже в рутинной работе можно найти элементы творчества и новизны, если проявлять инициативу и искать нестандартные решения.

3) Чтение, самообразование, творчество – все это помогает развивать внутренний мир и находить смысл и интерес в жизни.

4) Наличие четких целей и планов на будущее придает жизни смысл и направленность, снижая риск возникновения скуки.

5) Общение с друзьями и близкими, участие в социальных проектах, помощь другим людям – все это способствует укреплению социальных связей и повышению чувства принадлежности.

Все перечисленные стратегии, от поиска новых впечатлений до укрепления социальных связей, объединяет одно – необходимость осознанного подхода к своей жизни и своим потребностям.

В заключение, можно утверждать, что скука, несмотря на свой негативный оттенок, напоминает нам о важности стремления к новым увлечениям, установления более глубоких связей с окружающими и умения находить радость в простых моментах бытия. В современном мире, характеризующемся стремительными изменениями и множеством вызовов,

понимание природы скуки и умение справляться с ней приобретает особую важность для сохранения психического здоровья, личностного роста и полноценной жизни.

Список литературы:

1. Ильин Е. П. Теория функциональной системы и психофизиологические состояния. М.: Наука, 1978. 384 с.
2. Посохова С. Т., Рохина Е. В. Скука как особое психическое состояние человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 2. 5-13 с.
3. Тищенко З. Э. Эскапизм как новая позитивная реалья современного мира // Социальный мир: роль молодежи в решении проблем XXI века: сб. ст. Международной научно-практической конференции. Минск, 2025. 323-326 с.
4. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир – конечность – одиночество. СПб.: Владимир Даль, 2013. 592 с.
5. Хюбнер Б. Произвольный этис и принудительность эстетики. М.: Пропилеи, 2000. 152 с.
6. Чиксентмихайи М. В поисках потока. Психология включенности в повседневность. М.: Альпина нонфикшн, 2011. 194 с.

Совершенствование представлений о принципах правильного питания как составной части здорового образа жизни среди широкого круга населения

Кувшинова М.С.,

Научный руководитель - к.с/х.н. Полухина М.Г.

**Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева
Орел, Российская Федерация**

Аннотация: работа посвящена разработке мастер класса для широкого круга населения о принципах правильного питания как составной части здорового образа жизни.

Ключевые слова: мастер-класс, здоровье сберегающие технологии, здоровое питание, здоровый образ жизни

По данным Всемирной организации здравоохранения, долевого вклад факторов образа жизни в формирование индивидуального здоровья

составляет 50-55%; на наследственность приходится 20-23%; состояние окружающей среды (экология) влияет на 20-25%; от системы здравоохранения зависит только 8-12%. Одним из важнейших факторов, определяющих здоровье человека, является питание. Питание тесно связывает нас с окружающей средой, а пища – это материал, из которого строится человеческий организм [1-2].

Ритм жизни современного человека внес свои существенные коррективы в его питание. Так существенно пострадало разнообразие рациона, резко снизилось количество овощей, полноценный прием пищи зачастую заменился несколькими перекусами, состоящими из быстрых углеводов и рафинированных жиров, последний приема пищи сменился на более позднее время.

Сильнее всего негативные последствия такого питания сказываются на самочувствии самой активной и продуктивной части общества от 14 до 35 лет – молодежи.

По данным многолетнего мониторинга Минздрава России и Всемирной организации здравоохранения самыми распространенными и молодеющими заболеваниями являются: диабет, ожирение, гипертония, заболевания сердечно-сосудистой системы - все эти заболевания, вызваны нарушением обмена веществ из-за нерационального питания.

Рациональное питание – это питание обеспечивающее постоянство внутренней среды организма и поддерживает жизненные проявления его на высоком уровне при разнообразных условиях труда и быта [4]. То есть, с учетом образа жизни, характера труда и профессиональной деятельности человека, климатических условий его проживания. Понятие «Здоровое питание» начали использовать в 1990-е годы. В настоящее время термины «здоровье», «рациональное» и «правильное» питание используют в одном смысле.

Таким образом, просветительская деятельность среди молодежи по вопросам рационального питания и формирования пищевых привычек

является актуальной и требует разработки эффективных инструментов работающих на широких массах с учетом особенностей молодежи.

Однако, основной целевой аудиторией мы считаем подростков и лиц до 18 лет. Для выявления проблем и основных ошибок, с которыми сталкивается подрастающее поколение в организации здорового питания был определен уровень осведомленности населения о правильном питании путем опроса.

Социологический опрос был проведен среди жителей более 10 регионов, посредством онлайн-опроса в сервисе «Google Формы». Респондентами стали отдыхающие детского лагеря «Артек» в возрасте от 15 до 18 лет, всего было опрошено 194 ребенка.

Для оценки рациона питания респондентам были заданы типовые вопросы относительно их пищевого поведения: количество приемов пищи в день и числа перекусов; вкусовых предпочтений в еде; наличии овощей и фруктов в их рационе и их количестве; количестве потребляемого сахара и жира; частоте и количестве употребляемого фастфуда; знаний о понятии калорийности продуктов, скрытом сахаре, рациональном питании [2].

Полученные результаты опроса подтвердили общую тенденцию: почти 40% опрошенных употребляют в день только 1-2 порции фруктов и/или овощей из 6-7 необходимых; треть всех опрошенных предпочитают пищу с интенсивным, ярко выраженным вкусом (снеки, копчености и т.п.) или используют различные вкусовые добавки; половина опрошенных до пяти раз в неделю посещают сетевые точки быстрого питания [2].

Более 90% опрошенных перекусов за день от 2 до 4 раз ссылаясь на нехватку времени для полноценного приема пищи. Почти 87% респондентов от 3 до 5 раз в день имеют в рационе быстрые углеводы (сдоба, кондитерские изделия, конфеты и пр.). При таком пищевом поведении только 21,4% респондентов знают о «скрытом сахаре». Вызывает тревогу тот факт, что 95,2% из опрошенных понимают, что такое здоровое питание, но только 18,6% из них применяют эти знания к себе.

Таким образом, не смотря на профилактические беседы врачей, работу просветителей и образовательных организаций у большинства так и не сформировались навыки рационального питания, а также причинно-следственная связь: не рациональное питание – нарушение обмена веществ – заболевание.

Поскольку одним из наиболее эффективных способов оздоровления и предупреждения заболеваний, является информирование население о принципах здорового питания нами был разработан мастер-класс носящий просветительский характер в области рационального питания.

Таблица 1. Технологическая карта мастер-класса

Элементы структуры	Мастер-класс
Название	«Гармония между качеством и количеством»
Характеристики	«Универсальный» – применим в любых учебных учреждениях как дополнительного, так и общеобразовательного характера, с любой материальной базой, и открытых площадках, практически без ограничения по возрасту (от младшего школьного возраста до пожилого), подходит для прохождения всей семьей. «Интерактивный» – исключает одностороннее общение. Предусматривает моделирование жизненных ситуаций, совместное решение проблем. Такой мастер-класс позволяет участникам понять, тему на более глубоком уровне, что повышает КПД мастер-класса <i>(делает его более успешными и полезными)</i>.
Направленность	Просветительская, здоровье сберегающая, развлекательно-познавательная.
Цель	Формирование навыков правильного питания как составной части здорового образа жизни.
Задачи	Сформировать представление о содержании питательных веществ в продуктах питания; Дать представление о понятиях «гипогликемический индекс» и «инсулинорезистентность»; Познакомить участников с основами превентивного питания и альтернативными точками зрения на системы питания; Привлечь внимание к проблеме сохранения собственного здоровья; Профилактика ожирения и сахарного диабета;
Концепция	В мастер-класс можно выделить этапы с доминированием ведущего, поскольку они несут цель - обучения. И этапы с созданием условий для погружения в жизненные ситуации с целью активизации деятельности участников мастер-класса
Продолжительность	от 30 до 40 минут в зависимости от возраста и

	осведомленности аудитории
Численность группы	до 12 человек.
Возраст участников	от 12 лет
Форма работы	Рассказ, беседа, тест, самоанализ, моделирование жизненных ситуаций. Практико-ориентированный подход; игровые, здоровьесберегающие, мультимедийные и информационно-коммуникационные технологии.
Инвентарь	Ноутбук, мультимедийная доска или проектор, раздаточный материал

Мастер-класс в интерактивной, практико-ориентированной форме основывающейся на личном опыте каждого участника поможет сформировать культуру здорового питания как составной части здорового образа жизни.

Список литературы:

1. Сорока Н. Ф. Питание и здоровье: монография / – Мн.,: Беларусь, 1994. – 350
2. Романчук Г.В. Результаты социологического опроса по отношению населения гродненской области к соблюдению правил и принципов рационального питания // Современные проблемы гигиены, радиационной и экологической медицины. 2022. Т. 12. С. 255-263
3. Алексеенко С.Н. Профилактика заболеваний: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям: 060101 – «Лечебное дело»; 060103 – «Педиатрия»; 060105 – «Медико-профилактическое дело» / Российская акад. естествознания, Изд. дом Акад. естествознания. - Москва: Изд. дом Акад. естествознания, 2015. - 449 с.
4. Жукова Е. В. Рациональное питание. Гигиеническая оценка питания взрослого населения: учебное пособие / Е.В. Жукова, А.И. Белых; Иркутский государственный медицинский университет, Кафедра профильных гигиенических дисциплин. – Иркутск: ИГМУ, 2025 – 53 с. – Текст: непосредственный.
5. Батурин А.К., Каганов Б.С., Шарафетдинов Х.Х. Питание подростков: современные взгляды и практические рекомендации / - М.: Агентство медицинского маркетинга, 2016. – 56 с.

6. Тарасова О., Сапрыкин П. Формирование знаний, умений и навыков рационального питания у студентов педагогического ВУЗа // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2022. № 4 (28). С. 233-241.

**Метаэтика как оценочное средство уровня моральной нагрузки
профессий**

Кузнецов К.А.

Научный руководитель – к.полит.н., доцент Пыхтеева Е.В.

Омский государственный педагогический университет

Омск, Российская Федерация

Аннотация: в современном обществе всё чаще стали подниматься этические вопросы. Это связано со стремительным развитием социальных технологий, которые должны упрощать жизнь людей. Прогресс обращает внимание на то, о чём раньше человечество не сильно задумывалось, а иногда вовсе не обращало внимания и не придавало значения.

Ключевые слова: метаэтика, нормативная этика, политология, государственное управление, инновации, социальный прогресс.

Тридцать лет назад общество России столкнулось с проблемой вопиющих форм морального релятивизма и либертинизма, затронувших не только обычных граждан, но и саму государственную систему, брожение умов наблюдалось даже в высших эшелонах власти. Преодолеть эту угрозу удалось в значительной степени с помощью законодательства, помогли, в том числе, Федеральные законы касающиеся государственной и муниципальной службы: № 58 от 27 мая 2003 г., № 79 от 27 июля 2004 г., № 273 от 25 декабря 2008 г., а так же ряд Постановлений Правительства, Указов Президента и подзаконных актов федерального, регионального и муниципального уровней.

На данный момент законодательная база довольно точно обозначает как права и полномочия, так и запреты и ограничения разных профессий в сфере государственной и муниципальной службы. Компетентные сотрудники их знают, понимая причинно-следственные связи их существования, к примеру, почему служащему и его близким не разрешается иметь счета или

хранить ценности в иностранных банках в случаях, предусмотренных законодательством [9]. И всё же, груз моральной ответственности оказывается неким субъективным фактором, который каждый человек не только оценивает по-своему, но и переоценивает в разные моменты жизни, в тех или иных ситуациях.

Чиновники, врачи, учителя, сотрудники силовых структур и другие государственные служащие ежедневно принимают решения, влияющие на жизни других людей, при этом они вынуждены всегда ориентироваться на законодательную базу, регламентирующую их профессиональную деятельность, играющую конструктивную роль. Государственным и муниципальным служащим гарантируется защита от любого противоправного влияния на их законную деятельность [9]. Но неопределённость профессиональной моральной нагрузки, о которой уже сказано выше, играет дестабилизирующую роль, а, по сути, и вовсе может привести человека к этическим заблуждениям.

На наш взгляд это является фактором риска, исключить который поможет не просто этическая оценка, а полноценный метаэтический анализ нормативно-правовой базы, касающейся каждой профессии. Правильная методология поможет не только выявить коэффициент профессиональной моральной нагрузки, но и позволит преодолеть проблемы функционализма, предупредить личностное выгорание и проблемы профессиональных деформаций, и в целом усилить интеграцию системного подхода в повседневной практике государственной службы.

Стоит отметить, что всё выше, изложенное нами, не является плодом теоретических измышлений и философской спекуляцией, но основано на реальном опыте коллег из разных областей и уровней государственной службы. Нам известна обширная совокупность этических дилемм, с которыми сталкиваются специалисты в процессе своей деятельности. Чем выше моральная нагрузка, тем серьёзнее последствия ошибочного решения и тем большее давление испытывает человек. Осознание уровня моральной

нагрузки профессии важно не только для самих работников, но и для общества в целом. Это влияет на разработку образовательных программ, формирование стандартов профессионального поведения, систему поощрений и поддержки специалистов, юридическую ответственность и многое другое, причём каждый аспект является многоуровневым, включая в себя семантику, метафизику, эпистемологию и психологию [1, с. 8]. Все эти уровни охватывает метаэтика.

Метаэтика, в отличие от нормативной этики, которая зачастую носит сугубо регулятивный характер, разбирается с тем, что кроется за каждой буквой, в прямом и переносном смысле, выявляется взаимосвязи и закономерности, а также влияние и последствия, являясь очень перспективной областью науки [1]. Метаэтический анализ позволяет выявить скрытые предпосылки моральных норм, определить степень субъективности или объективности этических требований, увидеть границы применимости моральных принципов в конкретных профессиях.

Игнорирование моральной составляющей профессии создаёт риски. Есть вероятность, что специалист почувствует перегрузку требованиями, либо ощутит недостаток поддержки в сложных ситуациях. Метаэтический анализ помогает выявить зоны риска, помимо указанных, и корректировать нормы права с учётом реальных этических вызовов.

Высокий коэффициент моральной нагрузки может стать основанием для введения корректировок в рабочий процесс. На наш взгляд здесь стоит вводить определённую вариативность, когда человек будет волен сам выбрать необходимое ему. Это может быть изменение рабочего графика, типа занятости, специализированной поддержки (от технической до психологической) или их комплексно-пропорциональное соотношение и распределение. Польза будет и от создания инновационной методологии метаэтического анализа нормативно-правовых баз для специальных комиссий по этике.

Таким образом мы рассматриваем метаэтический анализ законодательства как практический инструмент для повышения качества жизни и компетенций специалистов и общества в целом. Только понимая глубину моральных дилемм различных профессий, можно создать общество всеобщего благосостояния. Интеграция метаэтической методологии в практику государственной службы позволит не только объективно оценивать коэффициент моральной нагрузки профессий, но и формировать более гуманную правовую среду, среду доверия между обществом и теми, кто замещает ответственные посты и принимает важнейшие решения каждый день.

Список литературы:

1. Кононов Е.А. Метаэтика. Теоретический обзор. – М., 2023. – 415 с.
2. Нерсисянц В.С. Философия права Гегеля. – М.: ЮРИСТЪ, 1998. – 350 с.
3. Лапаева В.В. Социология права / В.В. Лапаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 336 с.
4. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. – М.: Культур. инициатива; СПб.: Университетская книга, 2000. – 416 с.
5. Уёмов А.И., Сараева И., Цофнас А. Общая теория систем для гуманитариев / под общ. ред. А.И. Уёмова. – М.: Учебное пособие, 2000. – 338 с.
6. Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/184842/?ysclid=m7l3x6yj9e231975647> .
7. Указ Президента Российской Федерации от 30 мая 2005 г. № 609 «Об утверждении Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/188234/?ysclid=m7l44uh5r1959804961> .

8. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/185886/?ysclid=m7l48kkhdj653769756> .

9. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12136354/?ysclid=m7l4c9h17c712523021> .

10. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12164203/?ysclid=m7l4fe2dx9148319902> .

11. Хорт М.Г. Введение в метаэтику: учебно-методическое пособие / М.Г. Хорт. – Казань: Казанский федеральный университет, 2023. – 71 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F_274179437/posobie_metaetika.pdf.

12. Чичерин Б.Н. История политических учений / подготовка текста, вступ. ст. и коммент. И.И. Евлампиева. – Т. 2. – СПб.: Издательство РХГА, 2008. – 756 с.

**Молодежная политика: популяризация и поддержка
Кузьмина Т.А.**

**Научный руководитель: к.ю.н., доцент Кулькина И.В.
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Северо-Кавказский социальный институт»
Ставрополь, Российская Федерация**

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые направления молодежной политики, такие как популяризация образования, формирование активной гражданской позиции и поддержка инициатив. Особое внимание уделяется механизмам государственной и общественной поддержки. Также анализируются проблемы, с которыми сталкивается молодежь, и пути их решения через системную поддержку. Рассматриваются современные аспекты молодежной политики и её значение для социально-экономического развития общества и государства. Описываются действующие программы и инициативы, направленные на поддержку образовательных и профессиональных потенциалов молодого поколения. Ключевые слова: наука, образование, молодежь, молодежная наука, популяризация, поддержка.

Популяризация молодежной науки - это мероприятия и стратегии, направленные на повышение интереса и вовлеченности молодежи в научно-

исследовательскую деятельность. Однако, она заключается не только в вовлечении молодых людей к изучению и исследованию научных дисциплин, но и в формировании у них интереса, мотивации и понимания значимости науки для развития общества и решения проблем своей страны и всего мира. Молодежь представляет собой ключевой ресурс для развития науки и инноваций, а популяризация всегда была одной из приоритетных задач, как профессионального сообщества, так и государства. Вместе с тем, без притока молодежи в сферу научных исследований невозможно обеспечить воспроизводство научных кадров.

Поддержка школьников, студентов, аспирантов и всех молодых ученых, по вопросам научно-исследовательской деятельности, осуществляется путем реализации национального проекта «Наука и университеты» (2019-2024). Одной из своих задач проект ставил повышение интереса к российской науке и образованию среди молодых ученых и обучающихся. Планировалось создать некую систему, которая позволит повысить количество молодых ученых. Реализация заключалась в создании передовой инфраструктуры, создании современных кампусов, лабораторий, получение стипендии и мегагрантов. Архив проекта не указывает на проведение мероприятий и/или проектов, направленных на популяризацию науки [1].

В рамках Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации, объявленного Указом Президента РФ на период с 2022 по 2031 год, поставлены следующие цели: привлечение молодежи в науку, повышение осведомленности граждан о достижениях российской науки и вовлечение исследователей в решение важных общественных и государственных задач. Для реализации поставленных задач осуществляется ряд инициатив, таких как:

- вовлечение всех заинтересованных в науку через знакомство с известными учёными;
- вовлечение всех желающих в исследовательские проекты;

- проведение конкурсов и олимпиад.

Можно заметить, что о популяризации науки, среди незаинтересованных, речи в инициативах не идет. Поддерживаются только те, кто уже так или иначе пришел в науку и исследования [2].

Не заметить того, что молодёжь всё реже выбирает науку как сферу профессионального развития становится все сложнее. Школьники и студенты показывают низкую мотивацию к изучению профильных предметов, реже принимают участие в научных кружках, конференциях и проектах, а число тех, кто поступает и остаётся в научных специальностях, сокращается. Молодые люди в меньшей степени готовы вовлекаться в научные исследования, будь то в рамках школьных проектов, студенческой научной деятельности или самостоятельных изысканий. Такая тенденция снижения заинтересованности является не просто абстрактным показателем, а имеет конкретные, измеримые проявления:

Согласно Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации, «...количество молодых ученых в возрасте до 29 лет в России с 2010 по 2019 год уменьшилось почти на 20 процентов...». В настоящее время в России насчитывается свыше 348 тысяч исследователей. За 20 предшествующих лет их число уменьшилось на 78 тысяч - в 2000 году было почти 426 тысяч [3].

Популяризация науки, как сферы знаний - это двусторонний процесс, в котором, с одной стороны, важна заинтересованность и поддержка государства, а с другой - желание самих ученых заниматься научным просветительством.

Для наглядности, рассмотрим следующий региональный проект. Ставропольский конкурс «Маршрут построен», основная цель которого заключается в популяризации научных знаний, стимулирование интереса молодёжи к исследовательской деятельности и формировании позитивного

имиджа учёных. Однако, (исходя из критериев отбора участников и номинаций конкурса) все участники проекта являются заинтересованными в науке или уже молодыми исследователями, вследствие чего становится непонятно, к каким конкретным результатам приведёт реализация данного проекта, и как именно он сможет популяризировать науку среди той части молодёжи, которая не вовлечена в исследования [4].

26 июня 2025 года в рамках Всероссийской акции «Молодёжь вместе» состоялась встреча с министром молодежной политики Ставропольского края Вячеславом Сергеевичем Коршуном. Для подробного изучения программ по популяризации науки и мероприятий, направленных на поддержку молодых исследователей в регионе, автору удалось принять участие в мероприятии и напрямую задать интересующий вопрос. «Как министерство молодежной политики поддерживает молодых ученых и стимулирует их исследования и разработки?», Вячеслав Сергеевич дал четкий ответ, что на данный момент в регионе предусмотрена премия на соискание стипендии за выдающиеся достижения в науке. Стоит отметить, что для участия необходимо быть победителем или призером международных, всероссийских, краевых научных конференций и конкурсов или являться исследователем, получившим патент. Таким образом, министерство не поддерживает начиная в научной деятельности и не стимулирует ее, а поощряет только конкретные результаты [5].

Проекты, направленные на популяризацию, должны не приводить людей к науке, а приносить науку в их мир, используя их собственные интересы и авторитеты. Популяризация науки служит не столько инструментом передачи знания, сколько инструментом развития доверия между учеными и обществом. Посетители научно-популярной лекции не смогут рационально оценить рассказ спикера на предмет соответствия реальности, у них просто нет таких компетенций. И вряд ли читатель научно-популярной статьи действительно поймет сложные аспекты с нуля. Популяризация помогает науке сделать первый шаг навстречу обществу -

формируя у общества желание слышать и слушать, получать образование и учиться навыкам критического мышления.

Таким образом, популяризация науки среди молодежи - это непрерывный процесс, требующий совместных усилий образовательных учреждений, научных организаций, государства, бизнеса и самого общества. Только через целенаправленную, творческую и адаптивную работу мы сможем зажечь искру любознательности в сердцах молодых людей, вдохновив их на открытия и научные свершения, которые определяют наше общее будущее.

Список литературы:

1. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации // Национальный проект «Наука и университеты». – 2019-2024 гг. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dsnpiopd/documents/> – Текст : электронный.
2. Сайт Наука Российской Федерации. URL: <https://xn--80aa3ak5a.xn-p1ai/????????????????%20????????????????54691358195&ysclid=mh57foc1js125509509>
3. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации // Стратегия молодежной политики в Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf> – Текст : электронный.
4. Сайт Северо-Кавказского федерального университета // Всероссийский молодежный конкурс научно-популярных проектов «Маршрут построен». URL: <https://ncfu.ru/novosti/glavnaya/startoval-vserossiyskiy-molodezhnyy-konkurs-marshrut-postroen-uvlekatelno-o-nauke-rasskazhut-v-forma/?ysclid=mh57htbkk5697728600>
5. Сайт Северо-Кавказского социального института // Всероссийская акция «Молодёжь вместе». URL: <https://sksi.ru/University/NewsElement?id=8924&page=1&ysclid=mh57mt9z6t295205414>

Фундаментальные и прикладные вызовы современной бионики
Кузьмин В.Н.
Национальный исследовательский университет ИТМО
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация: бионика, как дисциплина, зародившаяся из стремления инженерии к подражанию природе, сегодня переживает новый этап развития, обусловленный синтезом биологии, материаловедения и нанотехнологий. Несмотря на рост числа публикаций и коммерческих продуктов, реализация бионических решений по-прежнему сталкивается с фундаментальными ограничениями — прежде всего, с неспособностью традиционных имплантатов адаптироваться к динамике биологической среды. В данной статье рассматриваются современные вызовы бионики, ключевые направления её развития, а также перспективы создания «умных» адаптивных систем, способных взаимодействовать с живыми тканями на молекулярном уровне.

Ключевые слова: бионика, нанобионика, биоэлектронный интерфейс, нанотопография, углеродные материалы, адаптивные имплантаты.

Бионика возникла как ответ на стремление инженерии черпать вдохновение в природе, чтобы создавать устойчивые, эффективные и адаптивные технические решения. Однако, несмотря на растущее число исследований и коммерческих продуктов, практическая реализация бионических идей по-прежнему сталкивается с серьёзными фундаментальными и прикладными барьерами. Современная бионика, будучи ярко выраженной междисциплинарной областью, всё больше ориентируется на синтез биологии, материаловедения и нанотехнологий. Особенно перспективным направлением стала нанобионика — область, в которой нанотехнологии используются для создания функциональных интерфейсов между живыми биологическими системами и искусственными устройствами. В основе таких систем лежит критически важный элемент — биоэлектронный интерфейс, где происходит взаимное преобразование биологических (ионных) и электронных сигналов [1].

Эффективность взаимодействия на границе «электрод-клетка» в значительной степени определяется наноструктурой поверхности электрода. Целенаправленное формирование нанотопографии — с использованием металлов, углеродных материалов или проводящих полимеров — позволяет управлять такими ключевыми параметрами, как адгезия, ориентация и электрическая активность клеток. Прогресс в методах нанофабрикации

открывает возможности не только для создания, но и для детальной характеристики сложных биоинтерфейсов. Это ускоряет разработку медицинских бионических систем нового поколения – от высокоточных нейропротезов до имплантируемых сенсоров, способных в реальном времени отслеживать нейроактивность или метаболические процессы.

Традиционно в бионике доминируют металлические материалы, выбранные за их высокую электропроводность, механическую прочность и относительную биосовместимость. Платина широко применяется в кохлеарных имплантатах, системах глубокой стимуляции мозга и протезах зрения; золото, оксид иридия и платино-иридиевые сплавы используются для снижения поляризации и повышения долговечности электродов. Вольфрам уже более полувека служит в нейрофизиологии благодаря своей жёсткости и надёжности при хроническом внедрении. Тем не менее, металлические имплантаты имеют существенные недостатки: они часто вызывают воспалительную реакцию, способствуют образованию фиброзной капсулы, изолирующей электрод от ткани, и обладают ограниченной гибкостью, что снижает их биоинтеграцию и долгосрочную функциональность.

В последние годы всё большее внимание уделяется углеродным материалам [2] – таким как углеродные волокна и нанотрубки. Эти материалы обладают низким межфазным сопротивлением, легко масштабируются до микрометровых размеров и могут быть дополнительно обработаны (например, путём травления кончика), чтобы минимизировать размер и травматичность имплантации. Их высокая механическая гибкость и биосовместимость делают углерод особенно перспективной альтернативой металлам в задачах, где критически важны точность и щадящее взаимодействие с тканями – например, при записи активности отдельных нейронов или в нейрохирургических вмешательствах. Благодаря возможности функционализации поверхности углеродные электроды также позволяют интегрировать биоактивные молекулы, что дополнительно усиливает их взаимодействие с живыми системами.

Однако у всех существующих решений – как металлических, так и углеродных – есть общий и принципиальный недостаток: их физические и электрические свойства задаются раз и навсегда на этапе изготовления и не могут изменяться после имплантации. Это делает устройства статичными в динамичной биологической среде, где условия постоянно меняются – от воспалительных реакций до ремоделирования тканей. Именно это ограничение побуждает учёных разрабатывать следующее поколение бионических систем – «умные» электроды с возможностью динамической настройки характеристик в ответ на изменения в организме пациента. Такие адаптивные интерфейсы станут ключом к созданию действительно долговечных, эффективных и безопасных бионических устройств будущего.

Список литературы:

1. Wallace G. G. et al. Nanobionics: the impact of nanotechnology on implantable medical bionic devices //Nanoscale. – 2012. – Т. 4. – №. 15. – С. 4327-4347.
2. Moulton S. E. et al. Organic bionics: a new dimension in neural communications //Advanced Functional Materials. – 2012. – Т. 22. – №. 10. – С. 2003-2014.

Нобелевская премия по физиологии или медицине: история и современность

Кулапова Е.Н.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Фетисова Е.Ю.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: Данная статья посвящена изучению истории вручения Нобелевской премии по физиологии или медицине. Особое внимание уделяется научным основам деятельности Каролинского института, его роли в Нобелевском процессе и в реализации современных образовательных и исследовательских программ, включая докторантуру и международный обмен.

Ключевые слова: Нобелевская премия, физиология, медицина, высшее образование, Каролинский институт, научные исследования, международное сотрудничество.

Актуальность исследования. Международное сообщество ежегодно следит за научным мероприятием, связанным с вручением Нобелевской

премии. Для студентов-медиков особый интерес представляют открытия и научные достижения в области медицины или физиологии. Каролинский институт, расположенный в Стокгольме, является экспертом присуждения данной премии.

Целью работы является анализ исторического пути и современной роли Каролинского института в развитии мировой медицинской науки и образования, в истории Нобелевского движения.

Методы исследования: историко-генетический метод, сравнительно-исторический метод, метод анализа документов и научной литературы.

История Каролинского института берёт своё начало в 1810 году, когда по инициативе шведского короля Карла XIII была основана «Медико-хирургическая академия» для подготовки военных хирургов. Чуть позже она изменит своё название и превратится в один из лучших институтов, научные основы которого базируются на принципах доказательности и эксперимента.

Нобелевская ассамблея Каролинского института состоит из пятидесяти членов. Именно они выступают экспертами и выбирают лауреатов Нобелевской премии по физиологии или медицине. Этот выбор свидетельствует о высочайшем авторитете, которым Институт пользуется в научном мире. Одним из первых лауреатов Нобелевской премии в 1904 году стал русский ученый Иван Павлов, удостоенный награды за работы в области физиологии пищеварения, которые изменили мир привычной медицины [1]. В контексте обучения и воспитания будущих врачей-хирургов хочется отметить виртуозное владение И.П. Павловым правой и левой рукой во время операций [2]. Нобелевский комитет Каролинского института признал новаторские исследования И.П. Павлова, продемонстрировавшие, как объективный научный метод может раскрыть сложнейшие механизмы жизнедеятельности организма, тем самым утвердив высокие стандарты, которым Нобелевская ассамблея следует по сей день.

Лауреатами Нобелевской премии по физиологии или медицине в XX веке стали выдающиеся учёные: Фредерик Бантинг и Джон Маклеод –

создатели инсулина, Джеймс Уотсон – первооткрыватель структуры ДНК, Джозеф Мюррей – основоположник современной трансплантологии и многие другие. Современным лауреатом, чья карьера тесно связана с Институтом, является шведский биолог Сванте Пэабо, удостоенный премии в 2022 году за открытия в области эволюционной генетики. В 2025 году престижная премия вручена команде учёных (М. Брунков, Ф.Рамсделл, С. Сакагучи) за открытия, касающиеся периферической иммунной толерантности. Командная работа позволила обнаружить «защитников иммунной системы» – Т-клетки, которые защищают организм от аутоиммунных заболеваний.

Опыт успешной интеграции научной деятельности, образовательного процесса и клинической практики в Каролинском институте представляет особый интерес для руководителей медицинских и научных организаций. Образование в Каролинском институте является логическим продолжением его исследовательской миссии. Университет предлагает широкий спектр программ от бакалавриата до докторантуры, сфокусированных на медицине, стоматологии, сестринском деле и смежных дисциплинах. Особое внимание уделяется программам докторантуры, которые являются полностью финансируемыми и интегрированы в научно-исследовательскую среду [3]. Важным элементом образовательной экосистемы является активный международный обмен студентами и исследователями. Институт сотрудничает с ведущими университетами по всему миру, что позволяет студентам проходить стажировки, а исследователям – работать в международных коллаборациях.

В настоящее время Каролинский институт возглавляет президент Анника Остман Вернерсон, специалист в области трансплантологии. Под её руководством институт продолжает укреплять свои позиции, отвечая на современные вызовы, такие как пандемия, проблемы старения населения и персонализированная медицина.

Таким образом, Каролинский институт продолжает свой путь к медицинскому и научному совершенству, оставаясь не только хранителем

традиций Альфреда Нобеля, но и живым, динамично развивающимся организмом, центром, определяющим мировые стандарты научных исследований в области физиологии или медицины.

Список литературы:

1. Веретенников, И. А. Иван Петрович Павлов как учитель для студентов-медиков / И. А. Веретенников // Первые шаги в науке : Материалы III Всероссийской студенческой научной конференции, Курск, 30 ноября 2023 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2023. – С. 54-57.
2. Майрикеев, Б. И. Значение левшей-хирургов в медицине / Б. И. Майрикеев // Первые шаги в науке : Материалы IV Всероссийской студенческой научной конференции, Курск, 20 ноября 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 98-100.
3. Официальный сайт Каролинского института [Электронный ресурс]. – URL: <https://ki.se/en> (дата обращения: 15.10.2025).

Проблемы социализации детей с ОВЗ: поведенческие и эмоциональные аспекты

Куницына В.И.

**Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация**

Аннотация: Проблема социализации детей с ОВЗ, как одно из направлений биоэтики, актуализируется в современном мире. В статье рассмотрены особенности коммуникации, а также поведенческие и эмоциональные аспекты адаптации детей с РАС и СДВГ к участию в общественной жизни.

Ключевые слова: адаптация детей с ОВЗ, социализация, коммуникация, социальный аспект личности ребенка.

Биоэтика, являясь довольно новым направлением междисциплинарных исследований, охватывает ряд аспектов. Активно развиваясь в современных условиях, данная отрасль науки изучает, наряду с медицинскими, социальные и социально-правовые вопросы. В данной статье мы затронем один из них, а именно вопрос социализации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе расстройствами аутистического

спектра (РАС), синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Его актуальность подтверждают слова А.Н. Магомедовой и Л.Н. Харченко: «... положение детей является одной из важнейших проблем современности ... усугубляются стратификационные процессы, ухудшаются показатели психического здоровья и возможности для развития детей» [3, с 332]. Он обсуждается врачами и экспертами в сфере психиатрии, а результаты научной полемики находят свое отражение в публикациях.

Ребенок в процессе познания мира зачастую сталкивается с трудностями в общении со сверстниками, период обучения в школе является довольно непростым для большинства детей. В обществе все больше актуализируется проблема социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, расстройствами аутистического спектра, синдромом дефицита внимания и гиперактивности. Более того, «... у детей с РАС есть дополнительные, тяжело преодолеваемые трудности решения задачи, связанной с развитием способностей к вербальным коммуникациям, ... дети с аутизмом могут прибегать к эхолалиям, ... важность понимания специфики их речевого поведения становится критически значимой для формирования эффективных методов поддержки и помощи» [4, с. 95-96, 102].

Поведенческие и эмоциональные признаки могут указывать на то, что ребенок с ОВЗ испытывает трудности в установлении контакта со сверстниками и чувствует себя изолированным: нежелание идти в школу, протест, агрессивное поведение без причины, ухудшение состояния здоровья, вызванное психосоматикой. У некоторых детей с ОВЗ часто наблюдается беспокойство, суетливость, иногда расторможенность, попытки обратить на себя внимание, у других же – вялость, пассивность, изоляция, нежелание совместной деятельности. Интеллектуальное развитие тоже неравномерно: часть психических функций соответствует возрасту, а часть – значительно отстает. В этой связи нарушается взаимопонимание со сверстниками, отчего контакта с ними зачастую стараются избегать.

Анализ ряда публикаций приводит к выводу, что бóльшая часть поступающих запросов к социализации вызваны поведенческим «неудобством» в школе. Чаще всего дети с ОВЗ находятся на домашнем обучении, тем самым проблема социализации усугубляется. Базовыми факторами выступают неготовность школ, отсутствие обученных специалистов для работы с такими детьми, «страх» педагогов, отсутствие толерантности нормотипичных детей в образовательных организациях. С подобной проблемой сталкивается 95% детей с ограниченными возможностями здоровья. Со стороны общества наблюдается осуждающая позиция. «Дискриминация, остракизм, сегрегация ... и даже агрессивное ... отношение со стороны окружающих ... фокусируются в стигматизации личности [1, с. 72]. При этом школы нередко агитируют родителей выбирать семейную форму обучения, отчего полноценная социализация у таких детей отсутствует.

Существуют различия в социализации и адаптации к школе у детей с разными видами ОВЗ (РАС, СДВГ и др.), поскольку корень СДВГ и РАС имеет разную природу. Если дети с СДВГ больше являются «провокаторами» и любят внимание, то с РАС – наоборот. В таких ситуациях унифицировать адаптацию невозможно. Ребенок с СДВГ прекрасно понимает, что от него требует социум, однако не может ему соответствовать в равной мере. Детям с РАС необходимо подключение терапии и альтернативной системы коммуникаций.

Безусловно, необходима специальная подготовка педагогов для работы с детьми с ОВЗ в контексте социализации. Очные занятия с детьми, которым отказали в обучении в школах помогают понять, с какими проблемами они могут столкнуться в процессе обучения и как их решать. Следует проявлять позитивный настрой, развивать личностные качества: эмпатию, терпение, способность выстраивать индивидуальные программы адаптации, умение создавать благоприятную психологическую атмосферу.

Важным фактором социализации является активное личностное участие ребенка. Это может происходить не только в процессе обучения, но и в ходе участия в дополнительных мероприятиях, конкурсах. Следовательно, педагогу необходимы определенные знания в области психологии.

В последние годы, безусловно, наметились позитивные тенденции в контексте социализации детей с ОВЗ. Ведется работа в рамках их интеграции в обычную школьную среду. Появились энтузиасты и активисты среди взрослых людей с ОВЗ, которые выстраивают стратегии адаптации ребенка с особенностями здоровья. Происходит трансформация общественного сознания, очевидны изменения в лучшую сторону. Открываются общественные организации, фонды, ориентированные на помощь инвалидам и детям с ограниченными возможностями здоровья. Однако нехватка тьюторов, отсутствие у педагогов навыков работы с такими детьми не всегда приводит к желаемым результатам. Следует использовать «... рекомендации по типу «подумайте, прежде чем сделать» или «возможно другой способ действий будет более результативным» [2, с. 53].

Подводя итог, отметим, что у большинства детей с ОВЗ есть трудности в социализации, но это зависит не только от диагноза, но и от индивидуальных особенностей ребенка, от той работы, которая была проделана педагогами и наставниками. Если ребенок находился в домашних условиях, выходил на улицу крайне редко, ему будет трудно привыкнуть к новому укладу жизни.

Кроме того, недостаточная информированность сверстников, а также негативное отношение взрослых и педагогов усугубляют проблему, расширяя проявление нежелательного поведения со стороны ребенка с ОВЗ, РАС, СДВГ. Безусловно, необходима работа наставников и родителей в этом направлении, важно подчеркивать, что каждый ребенок индивидуален, может развивать свои навыки и таланты в комфортной среде. Чтобы ребенок не сталкивался со случаями неприятия, негативного отношения, важно участие

наставников и родителей в его развитии: эти дети заслуживают быть понятыми и принятыми.

Список литературы:

1. Иванюшкин А. Я. СПИД, стигма, дети и биоэтика / А. Я. Иванюшкин // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2012. – № 1 (5). – С. 72-82.
2. Кузнецов Д. П. Кодекс пациента: возможные принципы и положения / Д. П. Кузнецов // В сборнике: Философские проблемы биологии и медицины. Материалы XIV Всероссийской научной конференции. – Воронеж, 2021. – С. 50-55.
3. Магомедова А. Н. Детство как объект биоэтики / А. Н. Магомедова, Л. Н. Харченко // Вестник университета. – 2015. – № 4. – С. 332-335.
4. Мёдова Н. А. Повышение образовательного потенциала у детей с расстройствами аутистического спектра: преодоление семантико-прагматических нарушений речи / Н. А. Мёдова, Е. В. Дергачёва, Н. В. Крюковская, Я. Бэйлин, Ц. Ран // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2025. – № 1 (43). – С. 93-116.

Благодарность: Мы благодарим сотрудников благотворительного фонда «Мархамат» за помощь в осмыслении научно-практических проблем: заместителя руководителя по методической работе А.Ю. Васильеву, педагога дополнительного образования Л.З. Мухсинову, учителя-логопеда О.А. Протасову.

Метафора как когнитивный механизм структурирования сложных понятий в китайском языке

Курбатова М.С.

Научный руководитель – ассист. каф. ГРЯиМП Танасьева Е.О.

Государственный Социально-Гуманитарный Университет

Коломна, Российская Федерация

Аннотация: в статье исследуется роль концептуальной метафоры как ключевого когнитивного механизма в структурировании сложных абстрактных понятий в китайском языке. На материале лексики и иероглифики анализируются основные метафорические модели: "социальная иерархия — это вертикальная ось", "государство — это семья", "жизнь — это путь". Рассматривается связь языковых метафор с культурными архетипами китайской цивилизации. Доказывается, что метафорические модели определяют не только языковую картину мира, но и практическое поведение носителей китайской культуры.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, китайский язык, языковая картина мира, иероглифика, культурные архетипы.

Введение

Современная лингвистика рассматривает метафору как фундаментальную когнитивную операцию, обеспечивающую процессы категоризации и концептуализации окружающей действительности. Согласно общепринятому определению, «метафора (метафорическая модель) – уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [6, с. 177-178].

Актуальность исследования метафорических моделей китайского языка обусловлена их особой ролью в структурировании национальной картины мира. Как отмечает А.П. Чудинов, «концептуальная метафора систематизирует наши знания об мире, она повседневно используется для понимания одних сущностей через другие» [16, с. 54]. В китайском языке метафорические модели демонстрируют исключительную устойчивость и продуктивность, что связано с особенностями иероглифической письменности и глубинной связью языка с традиционной культурой.

Данное исследование направлено на всестороннее изучение основных метафорических структур в китайском языке, которые формируют понимание сложных, не имеющих конкретного выражения концепций у представителей китайской языковой культуры. Для реализации поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: изучить теоретические принципы исследования метафоры в современной лингвистике; исследовать своеобразие китайских метафорических структур; установить взаимосвязь метафорических структур с культурными архетипами, свойственными китайскому обществу.

Теоретические основы изучения метафоры в современной лингвистике

Когнитивный подход к изучению метафоры, разработанный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, кардинальным образом изменил представления о ее природе и функциях. Согласно данной теории, «сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [17, с. 23]. Эта концепция указывает на то, что метафора – не только элемент художественной выразительности, но и фундаментальный способ познания, присущий человеку, дающий возможность понимать сложные идеи посредством их связи с конкретными, чувственными переживаниями.

С точки зрения когнитивной лингвистики, метафора рассматривается в качестве фундаментальной ментальной процедуры, а также средства для познания, классификации, концептуального осмысления, оценивания и интерпретации окружающей действительности. Значительный вклад в развитие теории метафоры внесла Н.Д. Арутюнова, предложившая развернутую классификацию метафорических типов. Согласно данной классификации, выделяются следующие типы языковой метафоры: номинативная метафора (перенос названия), состоящая в замене одного значения другим; образная метафора, рождающая вследствие перехода идентифицирующего значения в предикатное и служащая развитию фигуральных значений и синонимических средств языка; когнитивная метафора, возникающая в результате сдвига сочетаемости предикативных слов и создающая полисемию; генерализующая метафора, стирающая в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующая возникновение логической полисемии [2, с. 366].

Особое значение для настоящего исследования имеет концепция Э.В. Будаева, который подчеркивает, что «положение о том, что субъект склонен реагировать не на реальность, а скорее на собственные когнитивные репрезентации реальности, приводит к выводу, что и поведение человека

непосредственно определяется не столько объективной реальностью, сколько системой репрезентации человека. Из этого следует, что выводы, которые мы делаем на основе метафорического мышления, могут формировать основу для действий» [4, с. 19]. Речь идет не просто о безобидных украшениях речи, а о мощных когнитивных инструментах, формирующих восприятие мира человека. Метафоры, проникая в структуру языка, становятся невидимыми «очками», через которые возможно интерпретировать сложные явления, выстраивать причинно-следственные связи и принимать решения. Когда некое понятие постоянно описывается определенной метафорой, она незаметно закрепляется в сознании, превращаясь в своего рода ментальную модель. Критическое осмысление используемых метафор позволяет увидеть, как язык обуславливает мысли и действия. Осознавая влияние метафорических конструкций, можно сознательно выбирать более конструктивные способы мышления и коммуникации, способствуя более эффективному решению проблем и гармоничному взаимодействию в обществе. Игнорирование же этого фактора грозит остаться заложниками невидимых лингвистических ограничений, препятствующих развитию и пониманию.

Специфика метафорических моделей в китайском языке

Язык Поднебесной представляет собой ценный ресурс для изучения того, как метафоры формируют нашу картину мира. Иероглифическое письмо, с его укорененными в истории образными элементами, и глубокая взаимосвязь с китайской философией и культурой, обеспечивают благоприятную среду для развития и использования метафор. Как отмечает В.М. Алексеев, «китайская иероглифика... есть фиксация не звука, а образа, и потому она несет в себе мощный метафорический потенциал» [1, с. 112].

В китайском языке одной из наиболее часто встречающихся и плодотворных метафорических концепций является ориентационная метафора «СОЦИАЛЬНАЯ ИЕРАРХИЯ — ЭТО ВЕРТИКАЛЬНАЯ ОСЬ». Эта модель, являясь типичным примером номинативной метафоры в

соответствии с классификацией Н.Д. Арутюновой, широко отражена в языке. Примеры тому многочисленны: «上司» (shàngsī), обозначающее начальника, дословно переводится как «верхний управляющий»; «下属» (xiàshǔ), означающее подчиненного, буквально – «нижний принадлежащий»; выражение «上班» (shàngbān) – идти на работу, можно понять как «подниматься на смену», а «下岗» (xiàgǎng) – быть уволенным, дословно – «сходить с поста». Противопоставление верхнего и нижнего положения в пространстве служит основой для понимания социальных взаимоотношений, где высокое положение в обществе соотносится с нахождением вверху, а низкое – с положением снизу.

Другой фундаментальной моделью является структурная метафора «ГОСУДАРСТВО — ЭТО СЕМЬЯ», относящаяся к разряду генерализующих метафор. Ключевым выражением данной модели является понятие «国家» (guójiā) – государство, буквально «страна-семья». Эта метафора проецирует отношения патернализма, иерархии и взаимных обязательств, характерные для семейной организации, на сферу политических отношений. Традиционное обозначение представителя власти «父母官» (fùmǔ guān) – «чиновник-отец-и-мать» – ярко иллюстрирует данную модель, предполагая, что властитель должен заботиться о подданных, как родители о детях.

Центральное место в китайской языковой картине мира занимает модель «ЖИЗНЬ / ПРОЦЕСС — ЭТО ПУТЬ», являющаяся примером когнитивной метафоры. Философское понятие «道» (dào) – «путь» – служит основой для многочисленных производных: «道理» (dàolǐ) – правда, логика, причина, буквально «принцип пути»; «道歉» (dàoqiàn) – извиняться, буквально «приносить извинения на пути». Данная модель позволяет концептуализировать жизненные процессы, моральные нормы и методы деятельности через пространственные перемещения, где успех понимается как движение по правильному пути, а ошибки – как отклонение от него.

Дополнительные метафорические модели китайского языка

Метафора «ЗДОРОВЬЕ / БОЛЕЗНЬ — ЭТО ВОЙНА» представляет значительный интерес для анализа. Данная модель характеризуется высокой продуктивностью в современном китайском языке: «战胜疾病» (zhànshèng jíbìng) – победить болезнь; «免疫力» (miǎnyìlì) – иммунитет, буквально «сила сопротивления». Эта метафора осмысляет медицинские процессы через военную терминологию, где болезнь представляет собой врага, а лечение – военную кампанию.

Модель «ЗНАНИЕ — ЭТО ПИЩА» демонстрирует как традиционные, так и современные реализации: «吸收知识» (xīshōu zhīshi) – усваивать знания; «精神食粮» (jīngshén shíliáng) – духовная пища. В классической китайской философии также встречается концепция «咀嚼文字» (jǔjué wénzì) – пережевывать символы, означающая глубокое осмысление текста.

Метафорическая модель «ВРЕМЯ — ЭТО ДЕНЬГИ» приобрела особую значимость в современном китайском обществе: «花钱买时间» (huā qián mǎi shíjiān) – платить деньги за время; «浪费时间» (làngfèi shíjiān) – тратить время впустую. Однако традиционная китайская культура предлагает альтернативное осмысление времени через природные циклы, что отражается в понятии «时光流逝» (shíguāng liúshì) – время течет.

Модель «ЭМОЦИИ — ЭТО ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ» глубоко укоренена в китайском языковом сознании: «怒火» (nùhuǒ) – гнев, буквально «гневный огонь»; «心潮» (xīncháo) – душевное волнение, буквально «сердечный прилив». Данная метафора представляет эмоциональные состояния как природные стихии, подчеркивая их спонтанный и мощный характер.

Связь метафорических моделей с культурными архетипами

Метафорические модели китайского языка не существуют изолированно, а укоренены в глубинных культурных архетипах китайской цивилизации. Конфуцианская традиция с ее акцентом на социальной иерархии и семейных ценностях находит непосредственное отражение в рассмотренных выше метафорах. Как подчеркивает М.Е. Кравцова, «китайская культура представляет собой систему, в которой социальные и космологические принципы оказываются тесно переплетенными» [9, с. 89].

Модель «СОЦИАЛЬНАЯ ИЕРАРХИЯ — ЭТО ВЕРТИКАЛЬНАЯ ОСЬ» коррелирует с конфуцианским принципом «чжэн мин» (正名) – «исправление имен», требующим соответствия социального статуса человека и его поведения. Пространственная метафора верха и низа служит языковым воплощением этого принципа, структурируя восприятие социальной реальности.

Модель «ГОСУДАРСТВО — ЭТО СЕМЬЯ» непосредственно восходит к конфуцианскому учению о «сяо ти» (孝悌) – сыновней почтительности и уважении к старшим. Перенос семейных отношений на государственный уровень создает целостную картину общества, основанного на патернализме и коллективной ответственности.

Модель «ЖИЗНЬ / ПРОЦЕСС — ЭТО ПУТЬ» имеет истоки в даосской философии, где Дао понимается как универсальный закон мироздания, путь самораскрытия человека и природы. Эта метафора пронизывает не только язык, но и различные сферы китайской культуры – от боевых искусств до каллиграфии, где правильное выполнение действия осмысляется как следование по пути.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о системообразующей роли метафорических моделей в структурировании сложных понятий китайского языка. Рассмотренные модели – «СОЦИАЛЬНАЯ ИЕРАРХИЯ — ЭТО ВЕРТИКАЛЬНАЯ ОСЬ», «ГОСУДАРСТВО — ЭТО СЕМЬЯ» и «ЖИЗНЬ / ПРОЦЕСС — ЭТО ПУТЬ»

– представляют собой не случайные языковые явления, а устойчивые когнитивные схемы, определяющие восприятие социальной реальности, политических отношений и морально-этических норм носителями китайской культуры.

Теоретическая значимость исследования заключается в демонстрации продуктивности когнитивного подхода к изучению китайского языка. Анализ метафорических моделей в единстве с культурными архетипами позволяет выявить глубинные механизмы формирования китайской языковой картины мира. Практическая ценность работы состоит в возможности применения полученных результатов в практике преподавания китайского языка, межкультурной коммуникации и переводческой деятельности.

Будущие исследования могут быть направлены на сопоставительный анализ метафорических моделей в китайском и русском языках, а также на изучение трансформации метафорических систем под влиянием современных социокультурных изменений.

Список литературы:

- 1.Алексеев, В.М. Китайская иероглифическая письменность и её латинизация / В.М. Алексеев. - Л. : Наука, 1978. - 215 с.
- 2.Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. - 2-е изд. - М. : Языки русской культуры, 1998. - 896 с.
- 3.Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / под рук. И.М. Ошанина. - М. : Наука, 1983-1984.
- 4.Будаев, Э.В. Становление зарубежной политической метафорологии / Э.В. Будаев // Политическая лингвистика. - 2007. - Вып. 22. - С. 18-25.
- 5.Будаев, Э.В. Зарубежная политическая лингвистика : учебное пособие / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. - М. : Флинта : Наука, 2008. - 352 с.
- 6.Глазунова, О.И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова. - СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. - 190 с.

- 7.Китайско-русский учебный словарь иероглифов / сост. Ван Луся, Н.В. Демчева, О.В. Селиверстова. - М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. - 336 с.
- 8.Конфуций. Лунь юй // Древнекитайская философия : собрание текстов : в 2 т. - М. : Мысль, 1972. - Т. 1. - С. 139-173.
- 9.Кравцова, М.Е. История культуры Китая : учебное пособие для вузов / М.Е. Кравцова. - СПб. : Лань, 2012. - 448 с.
- 10.Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем : перевод с английского / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под редакцией и с предисловием А.Н. Баранова. - М. : Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
- 11.Лао-цзы. Дао Дэ Цзин // Древнекитайская философия : собрание текстов : в 2 т. - М. : Мысль, 1972. - Т. 1. - С. 114-138.
- 12.Теория метафоры : сборник : перевод с английского, французского, немецкого, испанского, польского языков / вступительная статья и составление Н.Д. Арутюновой. - М. : Прогресс, 1990. - 512 с.
- 13.Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) : монография / А.П. Чудинов. - Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. - 238 с.
- 14.Щичко, В.Ф. Китайский язык : теория и практика перевода : учебное пособие / В.Ф. Щичко. - М. : Восток-Запад, 2004. - 224 с.
- 15.Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. - Chicago ; L. : University of Chicago Press, 1980. - 242 p.
- 16.Yu, N. The Contemporary Theory of Metaphor: A Perspective from Chinese / N. Yu. - Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1998. - 278 p.

Аксиологический аспект общения с носителем языка как фактор формирования ценностного отношения к изучаемому языку и культуре
Курдюкова М. А.

Научный руководитель – преподаватель М. Н. Милюков
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация

Аннотация: статья посвящена важности аксиологического аспекта в общении с носителем языка, поскольку это способствует формированию у изучающих глубокого уважения и понимания языка и культуры. Рассматривается аксиологическая составляющая общения с носителем языка. Обосновывается актуальность и эффективность аксиологического подхода изучения языка и культуры страны с носителем языка.

Ключевые слова: аксиологический аспект, социокультурная компетенция, носитель языка, коммуникация, ценностное восприятие языка.

Актуальность исследования аксиологического аспекта общения с носителем языка, как фактора формирования ценностного отношения к изучаемому языку и культуре, определяется потребностями современной лингводидактики и межкультурной коммуникации. В условиях расширения международных контактов возрастает значимость не только владения языком, но и формирования позитивного отношения к культуре и ценностям страны изучаемого языка. Общение с носителем языка предоставляет уникальную возможность для погружения в аутентичную среду. Однако, эффективность этого взаимодействия зависит от целенаправленной реализации аксиологического аспекта общения, учёта ценностных ориентаций обучающихся и трансляции культурных ценностей носителем языка. Поэтому изучение аксиологических механизмов для образовательного процесса представляются крайне актуальными.

В современной научной среде наблюдается интерес к изучению того, как отражается аксиологический аспект общения с носителем языка на формирование ценностного отношения к изучаемому языку и культуре. Такие исследователи как Н. В. Грицкова [2; 3], Т. В. Лобова [4], А. В. Рубцова [8] сосредотачивают своё внимание на анализе аксиологических аспектов при обучении иностранным языкам. Методические вопросы обучения с носителем иностранного языка рассматривают в своих трудах С. Г. Мельниченко [5], А. М. Митина [6], Е. С. Пальчевская [7].

В педагогическом дискурсе признаётся приоритетность качественного образования для прогрессивного развития, обусловленная ценностью

культурного многообразия и необходимостью подготовки специалистов к эффективной деятельности в поликультурной среде.

Аксиологический аспект обучения иностранному языку обеспечивает не только освоение лингвистических компетенций, но и развитие межкультурной рефлексии, позволяющей осознавать и оценивать ценности иноязычной культуры, сопоставляя их с собственной системой. Важно глубокое понимание ценностей собственной культуры. По мнению Н. В. Грицковой, «...преподавателю необходимо верно растолковать студентам традиционные семейные ценности нашего народа как важные и неразрывные составляющие общественной жизни, чтобы студенты могли правильно сопоставить их с антиценностями...» [2, с. 478]. Задача педагога – создать условия для осознанного сопоставления различных аксиологических систем, формируя устойчивую систему ценностей, основанную на критическом мышлении и культурной идентичности.

При аксиологическом подходе ключевым является планомерное формирование и развитие социокультурной компетенции, т. к. «Культурное разнообразие должно быть важным средством сохранения человеческих ценностей» [1, с. 96]. Эта компетенция, являясь важной составляющей иноязычной коммуникативной компетенции, понимается как умение эффективно использовать социокультурные знания, навыки и способности для успешного взаимодействия с представителями других культур. Другими словами, аксиологический подход направлен на то, чтобы люди, изучающие иностранный язык, не просто знали его, но и могли понимать и учитывать культурные особенности при общении с носителями этого языка.

Известно, что один из способов освоить ценности иноязычной культуры – это изучать образ жизни народа, говорящего на этом языке. Представление этой информации в учебном процессе помогает обучающимся не только лучше понять культуру, но и успешно взаимодействовать с людьми из этой страны, а также ориентироваться в их обществе. Общение с носителем языка представляет собой уникальную возможность для

погружения в аутентичную языковую среду и непосредственного знакомства с культурными реалиями изучаемого языка. В процессе такого взаимодействия обучающиеся имеют возможность не только совершенствовать свои языковые навыки, но и получить представление об особенностях менталитета, традициях, обычаях и ценностях носителей языка. Это, в свою очередь, способствует формированию более глубокого и осознанного понимания иноязычной культуры, а также снижению межкультурных барьеров и стереотипов. В связи с этим, становится очевидной необходимость пересмотра целей и задач иноязычного образования. Как подчёркивается в исследовании Н. В. Грицковой, «Современное иноязычное образование должно быть ориентировано на воспитание у обучающихся системы ценностей, соответствующих общественным идеалам и культурным традициям» [3, с. 32]. Таким образом, акцент смещается с простого овладения языковыми навыками на формирование личности, способной к межкультурному диалогу и уважительному отношению к другим культурам.

В современных условиях владение навыками эффективной устной коммуникации, включая говорение и понимание, имеет критическое значение. Общение с носителем языка обеспечивает аутентичное восприятие иноязычной речи и способствует преодолению языкового барьера, обогащению словарного запаса и пониманию тонкостей разговорной речи. Произношение носителя языка служит эталоном для совершенствования собственного произношения и правильного использования языковых конструкций.

В заключение отметим, что общение с носителем языка значительно повышает эффективность изучения языка и культуры, предоставляя ценную лингвистическую информацию, знания о стране и понимание межкультурных особенностей. Этот вид коммуникации оказывает положительное влияние на воспитание, формируя уважительное отношение к

культурному наследию и традициям различных народов, демонстрируя общность проблем и стремлений, несмотря на различия в восприятии мира.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Лингвосоциокультурный компонент в современном преподавании иностранных языков / Н. В. Грицкова, И. О. Полухин // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии : Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 96–98. – EDN SPZWIA.

2. Грицкова Н. В. Развитие общепрофессиональных компетенций обучающихся резервами иностранного языка (в контексте формирования традиционных семейных ценностей) / Н. В. Грицкова // Язык. Образование. Культура : Материалы XVIII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 89-летию КГМУ и Году семьи в России, Курск, 20–24 мая 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 476–479. – EDN FMJZQL.

3. Грицкова Н. В. Региональный компонент иноязычного образования в ЛНР: роль и компетенции учителя в аксиологической перспективе / Н. В. Грицкова // Профессионализм учителя иностранных языков и его реализация в процессе обучения: сборник статей по материалам научно-методического симпозиума с международным участием «Лемпертовские чтения – XXVII» (г. Пятигорск, 15–17 мая 2025 г.). – Пятигорск: ПГУ, 2025. – С. 30–37.

4. Лобова Т. В. Реализация аксиологического подхода в процессе развития межкультурной компетенции студентов вуза (на примере изучения иностранного языка): Дис. канд. пед. наук. 13.00.01 / Т. В. Лобова. – Казань, 2009. – 202 с.

5. Мельниченко С. Г. Активизация навыков говорения при общении с носителями языка как альтернативный метод совершенствования навыков устной речи / С. Г. Мельниченко, А. Н. Тепляковская. – Текст:

непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа: Лето, 2015.– С. 240–242.

6. Митина А. М. Эффекты взаимодействия отечественного преподавателя и носителя языка при обучении иностранному языку / А. М. Митина, Е. В. Новоженкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – №11. – С. 253–256.

7. Пальчевская Е. С. О сотрудничестве отечественного преподавателя и преподавателя-носителя языка на занятиях иностранного языка / Е. С. Пальчевская, М. В. Куимова // Молодой учёный. – 2015. – № 4 (84). – С. 603–604.

8. Рубцова А. В. Аксиологический подход как методологическая основа продуктивного обучения иностранному языку на переходном этапе российского образования / А. В. Рубцова // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2009. – Вып. 83. – С. 179–184.

**Использование научных методов в преподавании математики
Липинская В.А.**

**Научный руководитель – канд. физ.-мат. наук, доцент Яковлева Е.Н.
Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет»
Лесосибирск, Российская Федерация**

Аннотация: в статье проанализированы научные методы в преподавании математики. Проанализирован каждый из методов, предложен перечень типичных ошибок при использовании школьниками методов анализа и абстрагирования. Приложен список заданий, которые могут развивать умение использовать научные методы в своих работах у обучающихся.

Ключевые слова: научные методы, абстрагирование, анализ, индукция, использование в преподавании.

В процессе познания математических закономерностей исследователи применяют различные научные подходы, которые могут быть успешно адаптированы для школьного обучения. Учащиеся, осваивая новые математические концепции, фактически повторяют путь первооткрывателей,

что делает научные методы особенно ценными в образовательном процессе. Эффективность обучения математике во многом определяется грамотным подбором и умелым сочетанием различных педагогических приемов.

С педагогической точки зрения, методы обучения представляют собой систему взаимодействия между преподавателем и учениками, направленную на достижение триединой цели: образовательной, воспитательной и развивающей. Как показали исследования в области дидактики (в частности, работы Ю.К. Бабанского), педагоги часто сталкиваются с трудностями именно при выборе методических подходов, а не при отборе содержательного материала. Это подчеркивает важность глубокого понимания всего спектра существующих обучающих методик и их специфических характеристик.

Современная образовательная парадигма делает акцент на разработке и использовании таких методов преподавания, которые учитывают индивидуальные особенности учащихся. Значительная часть эффективных педагогических приемов основывается на классических научных методах. [3]

Особенность математики как учебной дисциплины заключается в неразрывной связи процессов ее изучения и преподавания. Это обуславливает необходимость детального рассмотрения научных методов с точки зрения их образовательного потенциала. Грамотное применение данных методов позволяет:

1. активизировать познавательную позицию учащихся;
2. повысить эффективность учебного процесса;
3. развить исследовательские навыки;
4. сформировать системное математическое мышление.

Наблюдение как научный метод представляет собой организованный процесс целенаправленного изучения объектов и явлений, позволяющий выявлять их внешние характеристики, свойства и взаимосвязи. В образовательном контексте наблюдение приобретает активный,

преобразующий характер, становясь инструментом решения конкретных учебных задач.

Ключевые характеристики научного наблюдения:

1. Четкая целевая установка.
2. Наличие специального инструментария (в математике – это могут быть измерительные инструменты, вычислительные устройства, графические материалы).
3. Достоверность и объективность получаемых результатов.
4. Обеспечение достоверности наблюдения достигается через:
 - повторяемость процедуры;
 - применение дополнительных методов верификации;
 - критический анализ полученных данных. [4]

В математическом образовании наблюдение часто выступает начальным этапом экспериментальной деятельности, а интерпретация результатов требует особого внимания, так как предполагает переход от конкретных данных к абстрактным математическим закономерностям.

Эксперимент как исследовательский метод предполагает активное взаимодействие с изучаемым объектом в специально созданных, управляемых условиях. В математическом образовании это проявляется в:

1. построении и проверке математических моделей;
2. тестировании гипотез;
3. исследовании границ применимости математических закономерностей.

Особую ценность экспериментальный метод приобретает при изучении прикладных аспектов математики, где абстрактные понятия получают конкретное воплощение. Этот подход позволяет учащимся не только усваивать готовые знания, но и самостоятельно приходить к математическим открытиям через практическую деятельность

Основные особенности эксперимента:

1) Активное отношение к объекту вплоть до его изменения и преобразования.

2) Многократная воспроизводимость изучаемого объекта по желанию исследователя.

3) Возможность обнаружения таких свойств явлений, которые не наблюдаются в естественных условиях.

4) Возможность рассмотрения явления «в чистом виде» путем изоляции его от внешних влияний, или путем изменения условий эксперимента.

5) Возможность контроля за «поведением» объекта и проверки результатов.

Можно сказать, что эксперимент представляет собой особую форму познавательной деятельности, в которой исследователь не просто фиксирует явления, а сознательно создает условия для их проявления. В отличие от пассивного наблюдения, этот метод позволяет не только отслеживать динамику изучаемых процессов, но и целенаправленно влиять на их течение. Возможность многократного воспроизведения экспериментальных условий и контролируемого изменения параметров делает данный подход особенно ценным в научной практике. По своей природе эксперимент превосходит простые наблюдения и измерения, поскольку обеспечивает более глубокое проникновение в суть исследуемых явлений, что определяет его как наиболее совершенный способ эмпирического познания. [5]

Метод сравнения представляет собой аналитический инструмент, позволяющий устанавливать как общие черты, так и различия между изучаемыми объектами или этапами их развития. Эффективность данного подхода проявляется исключительно при работе с совокупностью объектов, объединенных общими характеристиками. Процедура сравнения осуществляется по ключевым параметрам, релевантным конкретному исследованию. Важно отметить, что критерии сравнения являются ситуативными: объекты, сопоставимые по одному параметру, могут оказаться несопоставимыми при использовании иных критериев анализа.

Для того чтобы сравнение было плодотворным, оно должно удовлетворять двум основным требованиям.

1. Сравняться должны лишь такие явления, между которыми может существовать определенная объективная общность. Нельзя сравнивать заведомо несравнимые вещи, – это ничего не дает. В лучшем случае здесь можно только к поверхностным и потому бесплодным аналогиям.

2. Сравнение должно осуществляться по наиболее важным признакам. Сравнение по несущественным признакам может легко привести к заблуждению.

Аналогия представляет собой логический прием, основанный на выявлении частичного сходства между объектами. Этот метод позволяет переносить знания с хорошо изученных явлений на менее исследованные, устанавливая между ними вероятностные связи. В основе аналогии лежит способность человеческого мышления осваивать новое через сопоставление с уже известными концепциями. Данный подход часто служит источником научных интуиций: многие открытия, включая авиационные технологии, возникли благодаря аналогиям с природными явлениями (полет птиц, принципы аэродинамики).

Анализ предполагает систематическое расчленение сложного объекта на составляющие элементы для их детального изучения. В качестве объектов анализа могут выступать как материальные компоненты, так и абстрактные свойства явлений. Этот метод выполняет важную функцию в познавательном процессе: через изучение отдельных аспектов исследователь получает возможность выявить скрытые закономерности и построить целостное представление о предмете изучения.

Синтез выступает логическим продолжением анализа, представляя собой процесс воссоздания целостного образа объекта через установление взаимосвязей между его составными элементами. В ходе синтеза происходит интеграция ранее выделенных компонентов (свойств, характеристик, функций), что позволяет исследовать объект как сложную систему с

присущими ей интегральными качествами. Этот метод обеспечивает переход от фрагментарного знания к системному пониманию. [8]

Обобщение представляет собой фундаментальную познавательную операцию, в ходе которой происходит переход от изучения отдельных случаев к выявлению универсальных закономерностей. Этот механизм мышления позволяет формулировать общие понятия, научные законы и теоретические положения, отвлекаясь от второстепенных деталей. В результате формируется категориальный аппарат науки – система взаимосвязанных понятий, отражающих существенные характеристики изучаемой реальности.

Понятие как форма мышления выполняет важную функцию – выделяет инвариантные свойства объектов определённого класса, игнорируя их индивидуальные особенности. Оно служит инструментом категоризации действительности, позволяя группировать явления по ключевым признакам.

Конкретизация выступает обратным процессом по отношению к обобщению. Если обобщение поднимается от конкретных примеров к абстрактным формулировкам, то конкретизация спускается от общих положений к их частным проявлениям. Эти взаимосвязанные процессы образуют диалектическое единство научного познания, где абстрактные теории проверяются на конкретных примерах, а эмпирические данные обобщаются в теоретические конструкции. [9]

Абстрагирование – важнейший познавательный механизм, позволяющий выделять существенные аспекты реальности, отвлекаясь от несущественных. Этот метод лежит в основе формирования таких фундаментальных категорий как пространство, время, материя. Степень абстракции всегда определяется конкретными исследовательскими задачами и природой изучаемого объекта.

Индуктивный метод познания движется от частных наблюдений к общим выводам. В научной практике различают:

1. полную индукцию (исследование всех объектов класса);
2. неполную индукцию (выводы на основе изучения части объектов).

Неполная индукция, несмотря на вероятностный характер выводов, служит мощным инструментом научного поиска, особенно когда подкреплена экспериментальными данными и теоретическим обоснованием. Именно индуктивные скачки часто приводят к революционным открытиям.

Дедукция, в отличие от индукции, реализует нисходящий вектор мышления – от общих принципов к частным следствиям. Опираясь на аксиомы и доказанные теоремы, дедуктивный метод позволяет получать достоверные выводы, что делает его незаменимым в математических доказательствах и логических построениях. Истинность дедуктивных выводов гарантирована истинностью исходных посылок.

Взаимодополняемость индукции и дедукции образует основу научного метода, где эмпирические наблюдения через индукцию формируют гипотезы, которые затем проверяются дедуктивными рассуждениями. Этот диалектический процесс лежит в основе развития научного знания.

При использовании научных методов обучающиеся делают ошибки, ниже представлены некоторые из них:

1. Непонимание метода. Учащиеся могут не полностью осознавать, что представляет собой научный метод, и, как следствие, неправильно применять его.

2. Субъективность в интерпретации данных. Оценка результатов может быть искажена личными предвзятостями.

3. Недостаток экспериментов. Многие ученики делают акцент на теории и не проводят необходимые эксперименты.

4. Неполные или нечеткие гипотезы. Ученики могут формулировать гипотезы, которые не поддаются тестированию.

5. Пренебрежение повторяемостью. Часто исследования не повторяются, что снижает их достоверность.

6. Ошибки в статистической обработке данных. Неправильное применение статистических методов для анализа данных.

Для того, чтобы избежать данных ошибок можно: проводить семинары и практические занятия по основам научного метода, акцент на его основных этапах, курсы по статистике, акцент на правильном использовании статистических инструментов; обучать критическому мышлению и необходимости верификации данных через независимые источники. Вводить в учебный процесс практические опыты, которые будут подкреплять теоретические знания, включать в процесс обучение упражнения по формулировке конкретных и измеримых гипотез, поддерживать культуру повторяемости через учебные проекты или конкурсы.

В исследовательских работах учащихся наблюдаются типичные ошибки при использовании наблюдения и эксперимента, сравнения и аналогии, анализа и синтеза, обобщения и конкретизации, абстрагирования, индукции и дедукции. Ниже представлен анализ типичных ошибок и представлены пути их решения по некоторым из научных методов. [3]

При решении задач на проценты (подорожание, скидки) учащиеся повторное изменение величины находят, не применяя правила нахождения части от предыдущей цены, путём сложения и вычитания процентов.

Задание: Магазин закупил на складе футболки и стал продавать их по цене, приносящей доход в 40 %. В конце года цена была снижена на 50 %. Какая цена меньше: та, по которой магазин закупил футболки, или цена в конце года – и на сколько процентов.

Ошибка: $100+40-50=90\%$ Разница на 10 %.

Также часто случается, что пропускается этап анализа условия задачи. Например, «Прочитайте условие задачи. Кто пойдет к доске?» – такое часто можно видеть на уроке. И сразу начинается оформление решения. Этап анализа отсутствует и в некоторых учебниках, и в решебниках. Может быть, проведение этого этапа обязательно не для всех учащихся. В классе найдутся такие ученики, у которых этап анализа свернут. Они его проходят очень

быстро, поэтому сразу видят решение и переходят к его оформлению. Задача педагога – помогать тем, у которых не получается. Решение задачи основывается на тех связях, которые существуют между данными и искомыми величинами. На выделение этих связей и направлен анализ условия задачи. Чтобы помочь учащимся самостоятельно осуществлять анализ условия, преподаватель может предложить им специальные памятки.

Ниже представлен ряд типичных ошибок, которые учащиеся также могут допускать при использовании анализа:

1. Неполное понимание предмета анализа. Учащиеся могут не до конца осознавать контекст или содержание, что приводит к поверхностным выводам.

2. Игнорирование источников ошибок. Невозможность учитывать возможные ошибки и искажения в данных может существенно повлиять на результаты.

3. Неправильное использование статистических методов. Ошибки в применении статистики или выбор неправильных методов для анализа могут исказить результаты.

4. Отсутствие критического мышления. Учащиеся могут принимать информацию на веру, не анализируя ее критически и не задавая вопросов о достоверности.

5. Слабая аргументация. Неправильное или недостаточное обоснование выводов может сделать результаты анализа недостоверными.

Пути решения:

1. Углубленное изучение предмета. Регулярные семинары и дискуссии помогают лучше понять ключевые концепции и контекст исследования.

2. Осознание источников ошибок. Обучение методам выявления и исправления ошибок в данных, включая использование контрольных групп и повторных экспериментов.

3. Обучение статистическим методам. Проведение курсов по статистике, чтобы учиться правильно выбирать и применять методы анализа.

4. Стимулирование критического мышления. Поощрение открытых обсуждений и дебатов, чтобы ученики могли ставить под сомнение и анализировать информацию.

5. Упрощение аргументации. Обучение составлению структурированных отчетов и формулировке ясных и обоснованных выводов.

Рассмотрим задание, при решении которого учеником используется метод абстрагирования: задачи с параметром.

Задание № 1: в зависимости от значений параметра a решить уравнение $(a^2 - 1)x = 2a^2 + a - 3$.

Данное уравнение имеет вид $kx=b$.

Учащиеся практически все могут решить данное уравнение при численных значениях k и b , но если задание сформулировано в виде № 1, это вызывает трудности.

Задание № 2: определите количество корней уравнения

$$ax^2 + (3a + 1)x + 2 = 0 \text{ при всех значениях параметра } a.$$

Смысл таких заданий состоит в том, что необходимо найти значения параметра, при которых уравнение имеет заданное количество корней — например, один, два или три. При этом не всегда требуется искать сами корни, а бывает, что их и вовсе невозможно найти. Школьники часто испытывают трудность в построении алгоритма решения и понимании вопроса задачи: решать для всех значений параметра или для каких-то отдельных. В связи с этим совершают ошибку, что может стоить им баллов, например, на ЕГЭ.

Также встречаются следующие ошибки, которые учащиеся совершают при использовании метода абстрагирования:

1. Излишняя обобщенность. Учащиеся могут слишком широко абстрагироваться, теряя важные детали и контекст исследования.

2. Неправильное выделение ключевых признаков. Ошибки при определении основных характеристик объекта могут привести к неверным выводам.

3. Игнорирование специфики. Учащиеся могут забыть учесть уникальные особенности изучаемого явления, что снижает точность абстракции.

4. Смешивание уровней абстракции. Использование терминов и понятий из разных уровней абстракции без четкого понимания их соотношения может создавать путаницу.

5. Недостаточная критическая оценка. Учащиеся часто не подвергают абстрактные модели критическому анализу, что может привести к слепому принятию неверных выводов.

Пути решения:

1. Разработка четких критериев. Установление четких критериев для выделения ключевых признаков объекта поможет избежать излишней обобщенности.

2. Обучение навыкам анализа. Проведение занятий по критическому анализу и различению уровней абстракции поможет учащимся лучше понимать материю.

3. Практическое применение. Регулярное применение абстракций на практике, включая эксперименты и исследования, поможет проверить их жизнеспособность.

4. Обсуждение специфики. Ведение дискуссий о специфических особенностях объектов исследования позволит лучше учесть контекст.

5. Использование различных моделей. Применение нескольких абстрактных моделей для одного и того же явления поможет понять его с разных сторон.

В математике широко используется один вид индукции - полная математическая (или математическая) индукция.

Математическая индукция – специальный метод доказательства. Полная индукция находит ограниченное применение в процессе обучения. Примером полной индукции может служить рассуждение, которым следовало бы завершить доказательство теоремы об измерении вписанного угла, если она доказывалась отдельно для случая, когда центр окружности лежит на стороне угла, внутри или вне его.

Анализ наиболее часто применяется для решения задач на доказательство. Пример задачи. Коля и Петя ехали на велосипеде из города в лагерь разными дорогами. Коля ехал по дороге, которая была короче на 9 км, но со скоростью на 3 км/ч меньше, чем Петя; Петя ехал 3 ч со скоростью 18 км/ч. Кто из мальчиков раньше приехал в лагерь?

Данную задачу можно решить записав условие в виде таблицы или схемы, а можно использовать метод анализа. Для того, чтобы найти ответ задачи, нужно следовать следующему алгоритму:

1. Сперва ставим главный вопрос в задаче (ребята должны это понимать);
2. Можно ли сразу ответить на вопрос задачи? (нет неизвестно, сколько времени был в пути Коля);
3. Что нужно знать, чтобы определить сколько времени был в пути Коля? (Достаточно знать длину его дороги и скорость, с которой он ехал. Но неизвестно ни то, ни другое);
4. Что нужно знать, чтобы определить скорость Коли? (скорость Пети и на сколько Коля ехал медленнее, чем Петя. Известно то и другое);
5. Что нужно знать, чтобы определить длину дороги Коли? (достаточно знать длину дороги Пети и на сколько дорога Коли отличается от дороги Пети);
6. Что нужно знать, чтобы найти длину дороги Пети? (скорость Пети и время, которое затратил он. Известно и то и другое). [7]

После ответа на все вопросы, можно приступить к плану решения задачи: находим последовательно

1. Длину дороги Пети
2. Длину дороги Коли
3. Скорость Коли
4. Время Коли
5. Сравниваем время.

Научные методы индукции и анализа играют ключевую роль в изучении математики, способствуя более глубокому пониманию математических концепций и процессов. Индукция помогает формировать гипотезы и предсказания, в то время как анализ позволяет эти гипотезы проверять и уточнять. Оба метода взаимодополняют друг друга, создавая прочную основу для математического мышления. Сочетание индукционных и аналитических методов способствует развитию математической логики и теории, что ведет к новым открытиям и приложением в других науках.

Для того, чтобы научить учащихся пользоваться методами, можно использовать следующие задания:

1. Задания на нахождение ошибок.

Пример 1: найдите одну ошибку, допущенную при решении уравнения

$$3 - (x - 1) = 2x + (3x - 2).$$

Решение:

$$3 - x - 1 = 2x + 3x - 2$$

$$-x - 2x - 3x = -2 - 3 + 1$$

$$-6x = -4$$

$$x = -4 : (-6)$$

$$x = \frac{4}{6} = \frac{2}{3}$$

Ответ: $x = \frac{2}{3}$

Возможна помощь в виде подсказки, если у учеников имеются трудности в поиске. В данном случае ошибка допущена при раскрытии скобок.

Также можно использовать следующие примеры:

Пример 2: найдите ошибку, допущенную при решении уравнения

$$2(x - 3) = 3(x - 2).$$

Решение:

$$2x - 6 = 3x - 6$$

$$2x + 3x = -6 + 6$$

$$5x = 0$$

$$x = 0:5$$

$$x = 0$$

Ответ: $x = 0$.

Подсказка: ошибка допущена при переносе членов уравнения из одной части в другую.

Пример 3: найдите ошибки, допущенные при решении уравнения

$$3(x - 5) - 2(x + 4) = -5x + 1.$$

Решение:

$$3x - 5 - 2x + 8 = -5x + 1$$

$$3x - 2x + 5x = -1 + 8 + 5$$

$$6x = 12$$

$$x = 12:6$$

$$x = 2$$

Ответ: $x = 2$.

Подсказка: в данном уравнении 4 ошибки.

2. Задание на нахождение закономерностей.

Пример 4: Найдите закономерность и запишите следующие три числа:
0, 3, 8, 15, 24, 35, ...

Пример 5: Попробуйте понять, по какому правилу сформирована нижеуказанная числовая последовательность и запишите следующее число

1

11

21

1211

111221

312211

13112221

1113213211

Пример 6:

Найдите закономерность и продолжите ряд чисел: 1,3,2,6,4,12,8, ...

3. Задание на сравнение решений рассматриваемых уравнений или неравенств, в которых требуется ответить на вопрос: что общего в их решении.

Пример: найдите сходства в алгоритме решения следующих иррациональных уравнений:

$$1) \sqrt{x+2} = 3$$

$$2) \sqrt[3]{x+1} = 4$$

Решение:

$$1) \quad \text{ОДЗ: } x \geq -2$$

$$(\sqrt{x+2})^2 = 3^2$$

$$x+2 = 9$$

$$x = 7$$

$$2) \quad \text{ОДЗ: } x \in R$$

$$(\sqrt[3]{x+1})^3 = 4^3$$

$$x+1 = 64$$

$$x=63$$

В данной статье был рассмотрен широкий спектр научных методов, применяемых в преподавании математики. Были охарактеризованы, проанализированы и предложены задания, с помощью которых можно формировать методы. Анализ результатов применения этих методов в образовательной практике подтверждает, что они не только повышают уровень усвоения материала, но и формируют у учащихся интерес к математике, что является ключевым фактором успешного обучения. Преподаватели, использующие научные методы, создают более гибкую и

инклюзивную учебную среду, где каждый ученик имеет возможность проявить свои способности и таланты.

Таким образом, научные методы являются важнейшим инструментом в арсенале преподавателя математики. Их целенаправленное использование не только увеличивает эффективность обучения, но и способствует подготовке школьников к решению реальных жизненных задач, что важно в условиях современного динамичного мира. Перспективы дальнейшего исследования в этой области могут включать разработку новых методик, интегрирующих технологии и актуальные требования образовательных стандартов.

Список литературы

1. Александров, А. Д. Геометрия [Текст]: учеб. для 8-9 кл. общеобразоват. учреждений / А. Д. Александров, И. С. Вернер, В. И. Рыжик. – М.: Просвещение, 1991. – 415 с.
2. Атанасян, А. С. Геометрия [Текст]: учеб. для 7-9 кл. общеобразоват. учреждений / А. С. Атанасян. – М.: Просвещение, 1995. – 335 с.
3. Бахтина И.Л., Лобут А.А., Мартюшов Л.Н. Методология и методы научного познания [Текст]: учебное пособие / И.Л. Бахтина, А. А. Лобут, Л.Н. Мартюшов; Урал. гос. пед. ун – т. – Екатеринбург, 2016 – 119 с.
4. Виноградова, Л. И. Основы научных исследований [Электронный ресурс]: учебное пособие / Л. И. Виноградова; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2020 – 180 с.
5. Методы и средства научных исследований: учеб. пособие / Ю. Н. Колмогоров [и др.]. — Екатеринбург : Издво Урал. унта, 2017.— 152 с.
6. Овечкин, К. А. Использование методов научного познания при изучении темы «Четырехугольники» // Познание процессов обучения физике [Текст]: сборник статей. Вып. девятый / под ред. Ю. А. Саурова. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – С. 54-59.

7. Погорелов, А. В. Геометрия [Текст]: учеб. для 7-11 Кл. общеобразоват. учреждений / А. В. Погорелов. – М.: Просвещение, 1990. – 384 с.

8. Разумовский, В.Г. Научный метод познания и его образовательный потенциал [Текст] / В.Г. Разумовский // Педагогика. – 2011. - №2, с. 27-32.

9. Сичивица, О. М. Методы и формы научного познания [Текст] / О. М. Сичивица. – М., Высшая школа, 1993.

Особенности «Я-концепции» личности детей младшего школьного возраста

Лушникова М. В.

**Научный руководитель – старший преподаватель Байтуманова З. Н.
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Элиста, Российская Федерация**

Аннотация: В статье рассматривается младший школьный возраст как ключевой этап для формирования Я-концепции и самооценки. Описана роль учебной деятельности и социального взаимодействия со сверстниками и учителями в данном процессе. Рассмотрена необходимость целенаправленной педагогической работы, включающей создание ситуаций успеха и развитие рефлексии, что способствует становлению адекватной самооценки и гармонизации личности ребёнка.

Ключевые слова: младший школьный возраст, Я-концепция, самооценка, учебная деятельность, рефлексия, педагогические условия.

Младший школьный период — время, когда в психике ребёнка происходят значимые перемены. Именно в эти годы закладываются фундаментальные внутренние структуры личности, стремительно развиваются познавательные функции, а представление о самом себе начинает обретать более чёткие очертания. Сегодняшний мир, со всей его динамикой и информационной насыщенностью, нередко становится источником эмоционального напряжения для ребёнка. Под натиском внешних факторов у младших школьников могут возникать тревожные

состояния и иные негативные переживания, способные повлиять на душевное равновесие.

В этом контексте особую роль играет Я-концепция, которая задаёт вектор личностного развития. Она становится своеобразным двигателем, побуждающим ребёнка к самопознанию и саморазвитию. Современные образовательные стандарты (ФГОС НОО) чётко обозначают: формирование универсальных учебных действий (УУД) немислимо без внимания к процессу самоопределения учащегося. А он, в свою очередь, напрямую связан с осознанием собственной идентичности — с выстраиванием Я-концепции и оценкой собственных возможностей.

Важной особенностью является высокая пластичность Я-концепции младших школьников. В этом возрасте внутренние представления ребёнка о самом себе ещё не застыли в жёстких формах, а потому поддаются целенаправленному, продуманному формированию. Основной инструмент здесь — вовлечение ребёнка в учебный процесс, но не формальный, а по-настоящему живой и захватывающий. Когда школьник искренне увлечён познанием, когда ему интересно то, чем он занимается, тогда и происходит настоящая трансформация самосознания. Постепенно складываются новые грани самовосприятия, уточняются представления о собственных возможностях, формируется более зрелое отношение к себе. Всё это вместе создаёт основу для дальнейшего гармоничного становления личности.

Исследователи В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев и Е. А. Сорокоумова подчёркивают исключительность младшего школьного периода в контексте развития Я-концепции [5, 6, 7]. По их наблюдениям, сам факт поступления в школу запускает целую цепочку перемен в социальной жизни ребёнка. Резко расширяется круг общения: появляются учителя, одноклассники, другие взрослые и дети в школьной среде. Каждое новое взаимодействие так или иначе отзывается в самосознании школьника, понемногу выстраивая его образ Я и влияя на самооценку. Особая роль в этом процессе отводится учителю. Именно педагог зачастую становится тем человеком, от которого

ребёнок получает наиболее значимую обратную связь. Комментарии, оценки, внимание или, напротив, отсутствие отклика — всё это неосознанно впитывается школьником и перерабатывается в его внутренних представлениях о себе. Так учитель невольно участвует в формировании личностного ядра ученика, помогая ему лучше понять собственные сильные стороны и зоны роста.

Если взглянуть на процесс формирования самосознания ребёнка сквозь призму деятельностного подхода, становится очевидной одна важная закономерность: развитие Я-концепции, образа Я и самооценки напрямую связано с тем, чем именно занят ребёнок в конкретный возрастной период. Для младших школьников таким смыслообразующим занятием выступает учёба. Так, работы А. В. Захаровой, Т. Ю. Андрущенко, Г. Б. Тагиевой и других учёных убедительно показывают: учебная деятельность — не просто способ усвоения знаний, но и мощный инструмент самопознания. Школьное обучение ставит перед учеником двойную задачу: с одной стороны, достичь конкретных учебных результатов, с другой — сформировать собственное отношение к себе как к учащемуся. Постепенно ребёнок начинает понимать, на что он способен, какие у него сильные стороны, над чем ещё предстоит поработать. Через учебную деятельность ребёнок не только получает знания, но и учится видеть себя в новом качестве — как активного участника образовательного процесса, способного к осознанному освоению мира. Эта двойная направленность учебной деятельности и делает её столь значимой для становления личности [2, 3].

В младшем школьном возрасте у ребёнка зарождается и крепнет способность заглядывать внутрь себя, анализировать собственные мысли и поступки. Это психологическое новообразование, рефлексия, становится краеугольным камнем в строительстве образа Я, который входит в структуру Я-концепции. Особую роль в этом процессе играет общение со сверстниками. Когда дети делятся друг с другом своими переживаниями, рассказывают о своих увлечениях и достижениях, они словно смотрят в

живое зеркало — видят себя глазами ровесников. Взаимодействие с одноклассниками придаёт развитию Я-образа особую динамику.

В начальной школе постепенно перестраивается то, как ребёнок воспринимает самого себя. Он уже способен заметить не только успехи, но и промахи, причём делает это не спонтанно, а осознанно. Ребёнок учится выделять критерии, по которым оценивает себя, и порой эти критерии оказываются довольно жёсткими, в результате между двумя образами — тем, какой он есть на самом деле (реальное Я), и тем, каким он хотел бы быть (идеальное Я) — начинает расти дистанция. Ощущение разрыва между «я сейчас» и «я, каким хочу стать» нередко становится внутренним толчком к самосовершенствованию. Ребёнок начинает искать способы подтянуть реальное Я к желаемому образцу: прилагает больше усилий в учёбе, старается контролировать эмоции, работает над недостатками. Так запускается механизм саморегуляции — один из важнейших навыков, который закладывается именно в младшем школьном возрасте.

В своих исследованиях А. В. Захарова предложила взглянуть на самооценку младшего школьника как на сложную, двухкомпонентную конструкцию. Первый пласт — когнитивный. Здесь накапливаются конкретные сведения о собственных качествах и способностях. Вторым пластом — эмоциональный. Он отвечает за то, как ребёнок переживает свои особенности, какие чувства вызывает в нём осознание собственных качеств. Важно понимать, что эти два компонента не существуют изолированно, они постоянно взаимодействуют. Знания о себе (когнитивный компонент) рождаются в живом общении — в разговорах с учителями, в сравнении себя с одноклассниками, в откликах на свои поступки. Но едва ребёнок получает эту информацию, она тут же обрастает эмоциональными оттенками. И чем значимее для него та или иная черта, тем ярче эмоциональный отклик. Так, через переплетение знаний и чувств, формируется целостная самооценка. Именно поэтому так важны те социальные взаимодействия, в которых

ребёнок не просто узнаёт о себе что-то новое, но и учится проживать это знание, придавая ему личностный смысл [1].

В современной педагогической практике можно отметить программу Е. А. Никитиной, цель которой, не просто передать знания, а помочь ребёнку выстроить целостную картину мира, органично вписав в неё собственное «я». Программа разработана в виде путешествия по шести смысловым блокам, каждый из которых открывает новую грань самопонимания:

- «Человек и среда» помогает осознать своё место в окружающем мире;
- «Я и моё имя» раскрывает личную идентичность;
- «Я и моя семья» углубляет понимание корней и близких связей;
- «Я и мои друзья» учит выстраивать отношения со сверстниками;
- «Я и мои чувства» знакомит с внутренним эмоциональным миром;
- «Я и мой характер» позволяет осмыслить собственные черты и поступки.

Важно, что познание себя происходит не в одиночестве, а через живое общение со сверстниками, в процессе которого они обсуждают переживания, делятся опытом. Рядом всегда есть взрослый (психолог или педагог), который мягко направляет разговор, помогает сформулировать мысли и не боится сложных вопросов [4].

Т. Н. Шайденкова и М. А. Пешкова, глубоко изучая вопросы становления детской самооценки, пришли к выводу: чтобы у младшего школьника сформировалась здоровая, позитивная Я-концепция, нужна продуманная, системная работа. Важно создавать особые условия, которые шаг за шагом будут укреплять его внутреннее ощущение собственной ценности. Прежде всего, на уроках необходимо выстраивать ситуации успеха. Речь не о том, чтобы искусственно облегчать задания или хвалить без повода. Суть в другом: подобрать такие задачи, где ребёнок реально сможет проявить себя, увидеть плоды своих усилий. Именно эти маленькие победы

складываются в прочную основу самоуважения, помогают ребёнку поверить в собственные силы и не бояться новых вызовов. Не менее значимой является помощь в самопознании. Взрослым важно не просто указывать на ошибки, а мягко направлять ребёнка в путешествии по внутреннему миру: задавать вопросы, побуждающие к рефлексии, обсуждать поступки, помогать замечать свои особенности. Ещё один действенный инструмент — воспитание через специально созданные ситуации. Здесь важно не читать нотации, а дать ребёнку возможность самому увидеть последствия своих действий. Важна также роль речевого этикета. Когда ребёнок осваивает культуру диалога, учится выражать мысли тактично, слушать собеседника, он начинает получать больше позитивных откликов от сверстников и взрослых. А это, в свою очередь, укрепляет его Я-концепцию, создавая для ребёнка пространство роста и уверенности в себе [8].

Таким образом, младший школьный возраст представляет собой значимый этап в становлении личности ребёнка. Именно в этот период происходит интенсивное формирование Я-концепции, складываются базовые представления о себе, развивается способность к рефлексии, уточняется самооценка. Через успехи и ошибки в учёбе, взаимодействие с учителями и сверстниками ребёнок постепенно выстраивает целостный образ «Я», учится соотносить реальное и идеальное представление о себе, осваивает механизмы саморегуляции. Эффективность этого процесса во многом зависит от создаваемых педагогических условий. Создание ситуаций успеха, развитие навыков самопознания, организация конструктивного общения — всё это помогает ребёнку обрести уверенность в себе, снизить тревожность и сформировать здоровое отношение к собственным возможностям. В итоге закладывается прочный фундамент личности, который станет опорой для дальнейшего гармоничного развития и успешной социализации.

Список литературы:

1. Захарова, А. В. Психология формирования самооценки / А. В. Захарова. — М.: Изд-во МГППУ, 1993. — 99 с.

2. Захарова, А. В. Исследование самооценки младшего школьника в учебной деятельности / А. В. Захарова, Т. Ю. Андрущенко // Вопросы психологии. – 1980. – № 4. – С. 21–27.
3. Захарова, А. В. Самооценка как фактор психологической готовности к школьному обучению / А. В. Захарова, Г. Б. Тагиева // Новые исследования в психологии. – 1985. – № 2. – С. 27–31.
4. Никитина, Е. А. Особенности развития Я-концепции детей младшего школьного возраста / Е. А. Никитина, А. А. Кузнецова // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9, № 4 (33). – С. 169–178.
5. Слободчиков, В. И. Генезис рефлексивного сознания в младшем школьном возрасте / В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1990. – № 3. – С. 14–19.
6. Сорокоумова, Е. А. Этапы экспериментального исследования развития самопознания / Е. А. Сорокоумова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2014. – Т. 16, № 2-1. – С. 124–132.
7. Сорокоумова, Е. А. Программа изучения содержательных аспектов Я-концепции детей младшего школьного возраста / Е. А. Сорокоумова, Е. А. Талакова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т. 14, № 2-2. – С. 403–407.
8. Шайденкова, Т. Н. Особенности формирования Я-концепции у младших школьников / Т. Н. Шайденкова, Н. А. Пешкова // Акмеология. – 2017. – № 3 (63). – С. 52–56.

**Пути вовлечения женщин в купеческое предпринимательство в конце
XIX – начале XX века на примере Томской губернии
Лягаева М.Н.**

**Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Ледовских А.Ю.
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация**

Аннотация: В XIX веке в Российской империи женщины получают право заниматься купеческим предпринимательством. В связи с этим прослеживается

тенденция постоянного увеличения количества женщин-предпринимательниц Томской губернии, которая стала особенно заметной к началу XX века. В статье были проанализированы пути вовлечения женщин в предпринимательскую деятельность, и выявлены два наиболее распространенных. Ключевые слова: женское предпринимательство, Томская губерния, купцы, предпринимательницы, рубеж XIX-XX вв.

Модернизационные процессы, активизировавшиеся в Российской империи в середине XIX века, отразились на многих сферах жизни российского общества, в том числе и на изменении традиционных женских ролей. Женщины начали осваивать такие сферы деятельности, где раньше их присутствие было ограничено. Заметным стал рост интереса женщин к предпринимательской деятельности в целом, и торговле в частности.

Изучение путей вовлечения женщин в такую деятельность представляется актуальным и в свете исследований истории российского предпринимательства, и с точки зрения социальной истории. Интерес к Сибири обусловлен развитием региональной истории. Сибирь являлась огромнейшей имперской окраиной, которой не уделялось должного внимания, исследователи неоднократно сравнивали Сибирь с колонией [9]. Томская губерния, как часть Сибири, была крупнейшим центром культурной и экономической жизни Сибирского края. В сравнении с купечеством европейской части России, сибирское имеет некоторые отличия. Так, в этом регионе дворянство было представлено в меньшей степени, следовательно, ведущие позиции в дореволюционном обществе занимали в основном купцы и выходцы из купеческого сословия.

На современном этапе тема купечества в научной литературе имеет множество аспектов, одним из которых является изучение социального состава купечества. Тем не менее тема вовлечения женщин в предпринимательство в подобных исследованиях разработана недостаточно [5], [7].

Цель данного исследования: рассмотреть пути вовлечения женщин в предпринимательскую деятельность на примере Томской губернии.

В данном исследовании задействованы различные источники: учётная документация дореволюционного периода, хранящаяся в Государственном архиве Томской области (далее – ГАТО), (списки получивших сословные свидетельства в 1898-1900 годах, объявления купцов 1 и 2-й гильдии о выдаче сословных купеческих свидетельств на 1904-1905 гг., списки владельцев предприятий Томской губернии за 1916 год) и мемуары (воспоминания Н.М. Чукмалдина, московского купца, родом из Западной Сибири).

Законодательная база для вовлечения женщин в предпринимательскую деятельность появляется в 1825 г., когда жёны и незамужние дочери купцов законным решением стали именоваться «купеческими», однако для продолжения дела они должны были самостоятельно ежегодно покупать сословные свидетельства, подтверждая капитал [4, с. 6]. Следующее изменение произошло в 1857 г., когда жёны купцов получили право покупать собственные гильдейские свидетельства, причем при жизни мужа и отдельно от него [4, с. 6]. Во второй XIX века это стало очевидно достаточно распространенной практикой, так например Н.М. Чукмалдин, русский купец, родившийся близ Тюмени, в воспоминаниях пишет: «Женщина в Сибири – не раба мужчины; она ему товарищ. Умирает муж – не погибает дом и промысел, мужем заведённый. Жена-вдова ведет его дальше, с тою же энергией и знанием, какие присущи были мужу» [8, с. 99]. Действительно, купеческая семья несколько отличается от обычных семей, поэтому её можно назвать «семьёй-компанией», ведь к обычным функциям семьи добавляются специфические, связанные с развитием семейного дела [6, с. 46].

По данным списка получивших сословные свидетельства в 1898-1900 годах, хранящегося в ГАТО [1], 6 из 8-ми женщин-купчих на 1900 год стали заниматься предпринимательством посредством семьи, а именно после смерти мужа. На одну из них не нашлось данных вообще, а последняя, С.М. Дубрович, замужняя еврейка, занималась предпринимательством, имея собственное гильдейское свидетельство, независимо от мужа. Данные на

1904 (объявления купцов 1 и 2-й гильдии о выдаче сословных купеческих свидетельств на 1904-1905 гг.) имеют похожую ситуацию, только единственная представительница еврейского происхождения так же унаследовала дело от умершего мужа [2].

Можно отметить, что среди знаменитых купеческих фамилий Томской губернии также можно найти и тех, кто самостоятельно приобретал гильдейские свидетельства. По данным ГАТО (списки владельцев предприятий Томской губернии за 1916 год) из 6-ти установленных женщин-купчих, 3 вели деятельность отдельно от мужей, причём достаточно успешно: Громова Е.П., Дашевская М.М. и Орлова П.К.[3] Однако последняя женщина из этого списка, Орлова П.К., имевшая собственную типографию, унаследовала её от бабушки-купчихи, то есть капитал был приобретён посредством семейной связи. Установлено, что ещё 3 женщины были вовлечены в предпринимательскую деятельность, унаследовав капитал от мужа.

Для наглядности результаты оформлены в *Таблицу*:

Таблица.

Годы	Всего	Путь в предпринимательство		
		Отдельно от мужа	Наследование капитала мужа	Неизвестно
1898-1900	8	1	6	1
1904-1905	5	0	5	0
1916	29	3	3	23

Подводя итоги, можно отметить, что количество женщин-предпринимательниц в Томской губернии на протяжении конца XIX - начала XX века постоянно увеличивалось, так как в XIX веке были создана соответствующая законодательная база. Было два основных пути вовлечения: самостоятельно или посредством семьи. Причем последний способ так же неоднороден; женщина могла стать предпринимательницей как после смерти мужа-купца, так и незамужняя женщина могла приобрести дело одного из родственников.

Список литературы:

1. ГАТО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 766.
2. ГАТО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 1027.
3. ГАТО. Ф. 196. Оп. 3. Д. 582.
4. Дмитриенко Н.М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 336 с.
2. Женщина в Сибири в XIX-XX вв.: место в региональном социуме и гендерные роли: Сборник научных статей / Под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2008. – 188 с.;
3. Климова, О. Г. История купеческой семьи Сибири XIX - начала XX в. в новейшей отечественной историографии / О. Г. Климова // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : Материалы Четвертой Всероссийской научной конференции, Томск, 17 октября 2020 года. – Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. – С. 43-53.
4. Устинова Г. Купчихи, дворянки, магнатки. Женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: Изд-во Новое литературное обозрение, 2021. – 232 с.
5. Чукмалдин, Н. М. Мои воспоминания [Текст] / Н. М. Чукмалдин. – М., 1902. – 197 с.
6. Ядринцев, Н.М. Сибирь, как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н.М. Ядринцев. — 2-е изд., испр. и доп., ил. 16 сибирск. видами и типами — Санкт-Петербург : И.М. Сибиряков, 1892. — XII, 720 с.

Становление и развитие педиатрии в Италии

Малиновская Д.В., Грязнов В.С.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Фетисова Е.Ю.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: Педиатрия в Италии основана на интеграции многовекового опыта с современными научными достижениями. Итальянская система здравоохранения, имеющая высокие стандарты, обеспечивает доступ к педиатрической помощи и акцентирует внимание на профилактике заболеваний у детей. Авторами статьи

предпринята попытка систематизации знаний о становлении и развитии педиатрии в контексте совершенствования итальянского медицинского образования.

Ключевые слова: медицинское образование, педиатрия, система педиатрической помощи в Италии.

Актуальность исследования. В «анамнезе» итальянской педиатрии можно найти сведения о лучших передовых идеях европейских мыслителей. Благодаря новой образовательной концепции Ж.-Ж. Руссо детство стало рассматриваться как ценность. Философия телесности становится частью физического воспитания. Врачи и педагоги объединяются для защиты детей. В эпоху Возрождения учёные выдвигают идею о том, что детство – это не просто время, предшествующее взрослой жизни, а важная стадия с уникальными потребностями и особенностями. Визионерские идеи и достижения учёных, педагогов и врачей Ренессанса воплощаются в новых подходах к обучению и воспитанию детей [3]. Интерес врачей к здоровью ребёнка трансформируется в процесс внедрения первых специализированных практик.

Цель данного исследования – проанализировать процесс становления и развития итальянской педиатрии.

Материал и методы: контент-анализ, обобщение, сравнение.

Результаты исследования. Выпускник медицинского университета должен обладать профессиональными и общекультурными компетенциями, уметь взаимодействовать с пациентами – носителями разных культур [4]. Лидирующая позиция Италии в эффективности медицинского обслуживания населению опирается на вековую историю. Первая печатная книга по педиатрии, автором которой является Паоло Багеллярд, была издана в XV веке в Падуе. В книге содержатся рекомендации для повитух (их действия д.б. быстрыми и бережными), молодых мам (советы по кормлению, пеленанию, купанию, режиму сна), врачей (описание детских болезней). В период Средневековья повышается качество итальянского медицинского образования. Медицинская школа в Салерно на протяжении длительного

времени становится местом для стажировки врачей из других стран. Наряду с теорией рассматриваются практические аспекты ухода за детьми.

Развитие университетского движения, появление первых специализированных кафедр по изучению феномена детства и здоровья ребёнка способствует оформлению педиатрии в самостоятельное направление. В Италии впервые создаются учреждения для брошенных новорождённых детей, детские педиатрические больницы. Врачи применяют на практике рекомендации по уходу за детьми, которые включают диету, физические упражнения и эмоциональное благополучие. Эти первые шаги к педиатрии в Италии станут важным этапом в подготовке специалистов, которые будут сосредоточены исключительно на здоровье и развитии детей.

Современная Италия продолжает развивать традиции, заложенные в прошлом. Итальянская система распределения детей к педиатрам отражает разнообразие и комплексность подхода государства и медицинского сообщества к охране здоровья подрастающего поколения. В стране функционирует система педиатрической помощи, которая обеспечивает детей необходимыми медицинскими услугами на всех уровнях. Необходимость и порядок обращения детей к педиатру в Италии четко определены. Обычно такой доступ осуществляется через семейных врачей или на основании рекомендаций родителей, что позволяет гарантировать получение качественной медицинской помощи для детей, способствует более тесному взаимодействию между медицинскими учреждениями и населением [1]. Система здравоохранения поддерживает постоянное профессиональное развитие медиков, что обеспечивает актуальность знаний педиатров и высокое качество медицинских услуг для детей.

В Италии существует четкая программа иммунизации, которая включает вакцинацию против ряда инфекционных заболеваний. Педиатры проводят вакцинацию, информируют родителей о необходимости прививок, объясняют её преимущества и риски. Работа с родителями становится

ключевым моментом в формировании представлений о здоровье и профилактике заболеваний.

Итальянские педиатры активно применяют телемедицинские технологии как для дистанционной диагностики состояния пациентов детского возраста, так и для подготовки медицинских кадров [2]. Это позволяет проводить консультации на расстоянии и обеспечивает доступность медицинской помощи для семей, проживающих в удаленных или сельских районах. С помощью современных технологий осуществляется мониторинг здоровья ребенка, что дает возможность своевременно реагировать на изменения в состоянии здоровья.

Таким образом, педиатрическая практика в Италии сочетает в себе опыт прошлого, современные научные исследования и инновационные подходы, создавая качественные условия для здоровья детей и их развития.

Список литературы:

1. Гомлякова, А. А. Проблемы здравоохранения в современной Италии с позиции будущих врачей- педиатров / А. А. Гомлякова // Мир глазами молодых. Студенческие чтения : Сборник научных трудов VIII Международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 90-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 17 апреля 2025 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2025. – С. 82-85.

2. Итинсон, К. С. Телемедицинские технологии: возможности, проблемы и перспективы использования в клинической практике и медицинском образовании / К. С. Итинсон, В. М. Чиркова // Педагогика современности: профессиональное образование и развитие : Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, Курск, 27 марта 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 46-49.

3. Кондрашов, И. С. Гении эпохи Возрождения / И. С. Кондрашов // Наука в аудитории: образовательные технологии для исследовательской

деятельности : Сборник научных трудов I Международной студенческой научно-практической конференции, Курск, 18 декабря 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 242-243.

4. Рубцова, Е. В. Межкультурная коммуникация как один из факторов формирования профессиональных и надпрофессиональных компетенций при подготовке современного специалиста в медицинском вузе / Е. В. Рубцова, М. И. Каменев, В. А. Матросова // Актуальные вопросы современной фармацевтической науки и медицинского образования : Сборник научных трудов Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения профессора Н.Б. Дрёмовой и Году педагога и наставника, Курск, 27 ноября 2023 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2023. – С. 152-154.

Трансформация гуманитарного знания в цифровую эпоху

Мамедов К.А.

Научный руководитель – Новиков А.В.

Российский государственный социальный университет

Москва, Российская Федерация

Аннотация: В современном обществе развитие цифровых технологий и расширение возможностей обработки информации значительно трансформируют гуманитарные науки. Эти изменения не только открывают новые горизонты исследования культуры, истории и языка, но и требуют освоения новых методов анализа, таких как визуализация данных, тематическое моделирование и работа с большими объемами информации. В процессе цифровой трансформации важную роль приобретают междисциплинарность, новые образовательные подходы и создание специализированных цифровых платформ. Вместе с тем, возникли новые вызовы, связанные с этическими аспектами использования данных, сохранением авторских прав и обеспечением открытого доступа. В целом, цифровая эпоха ставит перед гуманитарными науками задачу переосмысления традиционных методов и формирования компетенций, позволяющих эффективно работать в условиях информационной насыщенности и быстрого технологического прогресса.

Ключевые Digital Humanities, визуализация данных, междисциплинарность, цифровое обучение, открытый доступ.

Современная эпоха характеризуется беспрецедентным ростом объемов информации и скоростью ее циркуляции. Это явление, известное как информационный взрыв, ставит под вопрос традиционные методы работы с культурным наследием, которые складывались столетиями и были ориентированы на анализ ограниченного корпуса материальных источников.

Гуманитарные дисциплины, веками оттачивавшие инструментарий для анализа текстов и артефактов, оказались перед необходимостью пересмотра своих фундаментальных основ. Происходит смещение от изучения объекта как уникального носителя информации (книги, рукописи) к работе с его цифровой репрезентацией, которая становится частью огромных массивов данных, доступных для автоматизированной обработки.

Актуальность темы заключается в том, что некритическое применение цифровых инструментов способно привести к искажению научного знания и утрате методологической строгости в гуманитарных исследованиях.

Целью работы является: анализ ключевых аспектов трансформации гуманитарного знания в условиях всеобщей цифровизации.

Объектом исследования является гуманитарное знание как система производства, хранения и трансляции смыслов.

Предметом исследования выступает процесс трансформации методологии, инструментария и институциональных форм гуманитарных наук в цифровую эпоху.

Процессы цифровизации, пронизывающие современное общество, инициировали фундаментальную перестройку в способах производства, хранения и трансляции знания. Гуманитарные науки, традиционно сфокусированные на изучении культуры, общества и человеческого мышления, оказались в самом эпицентре этих изменений.

Речь идет не просто о технической задаче оцифровки аналоговых архивов. Происходит коренной пересмотр методологического аппарата, трансформируется сам объект исследования, переосмысливается роль гуманитарного знания в новой социокультурной реальности. Исторически специфика гуманитарных дисциплин во многом определялась их стремлением к самоопределению и демаркации границ от естественно-научного знания [2, с. 411]. Сегодня же наблюдается обратный процесс – конвергенция методов и размывание междисциплинарных барьеров под влиянием технологий.

Ответом академического мира на эти вызовы стало формирование междисциплинарного направления, известного как «цифровые гуманитарные науки» (англ. «Digital Humanities», DH).

Хотя использование компьютеров в гуманитарных исследованиях началось еще в середине XX века, именно в последние десятилетия DH оформились в самостоятельную область. Она объединяет практики гуманитарных, социальных и вычислительных наук с целью осмысления возможностей, которые открывают новые цифровые технологии.

Подобная трансформация наиболее ярко проявляется в изменении исследовательской практики. Классический для гуманитаристики метод «медленного чтения» (англ. «close reading»), основанный на глубоком анализе ограниченного числа текстов, сегодня активно дополняется методами «дальнего чтения» (англ. «distant reading»). Последние предполагают компьютерный анализ огромных массивов оцифрованных данных: текстовых корпусов, архивных коллекций, потоков информации из социальных сетей. Такой подход позволяет выявлять скрытые закономерности, семантические сдвиги и структурные связи, недоступные при традиционном анализе. Так, ежегодный конгресс Digital Humanities, проводимый под эгидой ADHO, уже в 2016 году собрал более 900 участников из 45 стран, что свидетельствует о глобальном масштабе и динамике развития этого направления [4, с. 15]. Подобный сдвиг требует от исследователей-гуманитариев освоения принципиально новых компетенций, связанных с методами анализа больших данных, статистикой и программированием.

Наряду с изменением методов работы с текстом, цифровая эпоха вводит в научный оборот принципиально новые типы источников. Визуальная составляющая информационного потока – от оцифрованных изображений до видеоконтента и интерактивных карт – приобретает все большее значение. Как отмечает Е.Н. Ищенко, «осмысление специфики процесса «перевода» реально существующих объектов социогуманитарных

исследований в цифровой формат, как нам представляется, требует выработки новых герменевтических процедур» [2, с. 417]. Визуализация данных (построение графиков, геоинформационных карт, сетевых графов) перестает быть просто иллюстрацией к тексту и становится самостоятельным инструментом научного анализа. Например, пространственный анализ исторических данных с помощью ГИС-технологий позволяет выявлять неочевидные территориальные закономерности социальных процессов.

Этот методологический поворот затрагивает саму природу гуманитарного знания. Оно становится более технологичным и ориентированным на совместную проектную работу. Исследования в области ДН часто ведутся междисциплинарными командами. Такой формат способствует преодолению дисциплинарной замкнутости и стимулирует появление новых исследовательских вопросов на стыке наук. Согласно данным, представленным в монографии под редакцией Г.В. Можяевой, анализ деятельности мировых центров ДН показывает, что наиболее распространенными направлениями являются образовательные программы и курсы, создание цифровых архивов, а также сбор, исследование и визуализация данных. Эти три направления охватывают 20-27% деятельности изученных структур, что указывает на их ключевое значение [4, с. 30].

Ключевым вызовом для гуманитарных наук сегодня становится необходимость переосмысления роли знаний и их доступности. Это подразумевает освоение новых методов работы с данными. В России в последние годы наблюдается значительный рост интереса к цифровым гуманитарным наукам, что открывает новые возможности для исследователей. Как отмечает Н.С. Быков, «модели открытого доступа обеспечивают широкий охват аудитории и способствуют глобальному сотрудничеству» [1, с. 121]. Проекты, подобные национальной электронной библиотеке «КиберЛенинка», расширяют доступ к академическим знаниям, делая их доступными для широкой аудитории.

Фундаментальные изменения активно затрагивают и сферу образования. Обилие доступной информации смещает акцент с простого запоминания фактов на развитие навыков критического мышления, поиска, анализа и систематизации данных. Студенту необходимо не столько «учить предмет», сколько «учиться учиться» [3, с. 339]. В этом контексте особую актуальность приобретают образовательные модели, подобные концепции «свободных искусств» (англ. «Liberal Arts»), которые фокусируются на развитии междисциплинарного видения и творческого подхода к решению задач. Эти процессы получают поддержку высшем на государственном уровне. Например, в России в рамках национального проекта «Образование» ставилась задача, чтобы к концу 2024 года большинство студентов осваивали отдельные курсы в онлайн-режиме, что, по мнению властей, стимулировало бы ВУЗы к активному внедрению цифровых технологий в отечественные образовательные программы.

Как многим кажется, фундаментальный сдвиг в сторону формализации и использования цифровых инструментов не является лишь техническим дополнением, он влечет за собой более глубокие методологические и практические последствия. Ключевое изменение заключается в переосмыслении самого понятия научного источника. Традиционный объект гуманитарного исследования – будь то летопись, философский трактат или архивный документ – начинает рассматриваться не только как уникальный артефакт для герменевтической интерпретации, но и как совокупность данных (здесь часто используется англ. термин – «data»), подлежащих структурированию, агрегированию и последующей алгоритмической обработке. Данный процесс, получивший название датафикации, находится в самом центре методологии Digital Humanities.

Такой подход позволяет исследователям задавать вопросы принципиально иного масштаба и характера. Вместо качественного анализа отдельных произведений становится возможным количественный анализ целых корпусов текстов, насчитывающих миллионы слов. Так, становится

возможным проследить эволюцию семантических полей определенных концептов на протяжении столетий или выявить скрытые жанровые структуры в больших массивах литературных произведений с помощью методов тематического моделирования (англ. «topic modeling»).

Практическая реализация этих подходов находит отражение в многочисленных исследовательских проектах. Проекты, подобные Google Ngram Viewer, позволяют отслеживать частотность употребления слов и фраз в оцифрованных книгах за несколько веков, предоставляя исследователям мощный инструмент для изучения культурных трендов. Другое важное направление – сетевой анализ – применяется для моделирования социальных взаимодействий. Например, исследователи реконструируют сети корреспонденции ученых эпохи Просвещения или социальные связи в средневековых сообществах, визуализируя потоки информации и выявляя центральных акторов.

Согласно недавним аналитическим обзорам деятельности ведущих научных фондов, в 2023-2024 годах наблюдается рост финансирования именно таких проектов, которые направлены на создание и анализ крупных, курируемых наборов данных (англ. «datasets») и разработку инструментов для их интерактивной визуализации.

Такой размах деятельности требует соответствующей инфраструктуры. Институционализация ДН проявляется в создании по всему миру специализированных центров, лабораторий и образовательных программ. Если в 2016 году насчитывалось около 430 подобных структур в 42 странах, то сегодня их число значительно возросло, а география расширилась [4, с. 21]. Данные центры становятся точками кристаллизации нового знания, где разрабатываются инструменты и ведутся междисциплинарные исследования.

Вместе с тем, технологический поворот несет в себе и серьезные вызовы [5, с. 262]. Один из главных рисков – инструментальный детерминизм, при котором выбор исследовательского вопроса диктуется не научной проблемой, а возможностями доступного программного

обеспечения. Критическое осмысление возможностей и ограничений используемого инструментария становится важнейшей компетенцией исследователя.

Остро встают этические вопросы. Алгоритмы не являются нейтральными; они обучаются на данных, созданных людьми, и потому могут воспроизводить и даже усиливать существующие в обществе предубеждения. Например, системы распознавания речи, обученные преимущественно на голосах мужчин, могут демонстрировать более низкую точность при работе с женскими голосами. Исследователь, работающий с данными из социальных сетей, сталкивается со сложными проблемами приватности и защиты персональных данных.

Все это требует от современного гуманитария развития гибридных компетенций. Он должен не только глубоко разбираться в своей предметной области, но и понимать основы работы с данными и критически оценивать используемые цифровые методы. Происходит переформатирование самой фигуры ученого и принципов его работы, что, в свою очередь, ставит на повестку дня вопрос об адаптации образовательных программ и институциональных структур к требованиям новой цифровой парадигмы.

Необходимость в адаптации и выработке новых компетенций ставит перед системой образования прямые и неотложные задачи. Традиционная модель подготовки гуманитариев, ориентированная на глубокое погружение в узкую предметную область, оказывается недостаточной. Современный рынок труда и академическая среда требуют специалистов, способных работать на стыке дисциплин, так называемых «гибридных» экспертов. Проблема информационного изобилия, как говорит исследователь И.И. Мурзак, смещает фокус с передачи готовых знаний на формирование навыков самостоятельной работы с информацией: ее поиска, критической оценки и систематизации [3, с. 339].

Ответом на этот вызов становится активное внедрение в образовательный процесс новых методик, заимствованных из цифровой

среды. На смену классическим лекциям и семинарам приходят проектные формы работы, кейс-методы, уроки-квесты. Студенты учатся не просто потреблять знание, а создавать цифровой контент: курировать онлайн-выставки, разрабатывать интерактивные карты, участвовать в проектах по созданию и разметке электронных текстовых корпусов. Такая деятельностная парадигма позволяет формировать у студентов именно компетенции, а не просто набор разрозненных сведений, которые невозможно применить в реальной жизни.

Коммуникационная среда гуманитарных наук претерпевает не менее значительные изменения. На смену преимущественно линейной модели научной коммуникации («статья – читатель») приходят интеракционные и транзакционные формы взаимодействия. Популярные научные блоги, тематические рассылки, специализированные репозитории, такие как GitHub для кода или Figshare для данных, становятся полноценными площадками для апробации и обсуждения результатов исследований. Анализ информационной среды Digital Humanities показывает, что наряду с традиционными формами (публикации в журналах), ключевую роль начинают играть интерактивные форматы, такие как вебинары и онлайн-конференции, и транзакционные – совместная работа в рамках виртуальных исследовательских сред и общение в профессиональных социальных сетях [4, с. 52].

Эта новая цифровая экосистема способствует ускорению научного обмена и формированию международных исследовательских коллективов. Проекты становятся более открытыми: данные, методология и инструментарий часто выкладываются в открытый доступ, что соответствует принципам так называемого движения «Open Science». Это не только повышает прозрачность и верифицируемость исследований, но и способствует более быстрой аккумуляции знаний в научном сообществе.

Таким образом, трансформация гуманитарного знания в цифровую эпоху – довольно сложный и многогранный процесс. Он затрагивает не

только инструментарий, но и методологию, эпистемологию, этику и институциональные основы гуманитарных наук. Данный процесс ставит перед академическим сообществом задачу не простого освоения новых технологий, а их критического осмысления и ответственной интеграции в исследовательские и образовательные практики, что и определит будущее гуманитарного знания в XXI веке.

Список литературы:

1. Быков Н. С. Гуманитарные науки в эпоху цифровой трансформации: вызовы и новые перспективы / Н.С. Быков // Экономика и управление: опыт и новые решения в эпоху трансформаций. – 2024. – С. 120-122.
2. Ищенко Е.Н. Гуманитарные науки в цифровую эпоху: вызовы и возможности / Е.Н. Ищенко // Философия и наука: проблемы соотношения. Алешинские чтения. – 2016. – С. 411-419.
3. Мурзак И.И. Гуманитарные знания в цифровую эпоху / И.И. Мурзак // Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива». – 2020. – С. 338-343.
4. Digital Humanities: гуманитарные науки в цифровую эпоху / под ред. Г.В. Можяевой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 120 с.
5. Экологические тренды и тенденции в издательском деле / А. М. Замалеева, А. В. Новиков, О. В. Сумарукова [и др.] // Наука, технологии, общество: Экологический инжиниринг в интересах устойчивого развития территорий: Сборник научных статей, Красноярск, 09–10 ноября 2023 года. – Красноярск: Красноярский краевой Дом науки и техники Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, 2023. – С. 259-264. – EDN XISPMU.

**Саммит Россия-США в Хельсинки 1997 года в российской
периодической печати
Маркарян К.В.
Научный руководитель – к.и.н., профессор Каспарян К.В.**

Пятигорский государственный университет Пятигорск, Россия

Аннотация: в статье анализируется освещение в российской периодической печати саммита Россия-США в Хельсинки 1997 года, на котором ключевым вопросом стало расширение НАТО на восток. Рассматриваются, как различные издания – от официальных до оппозиционных, которые оценивали итоги встречи, её политические последствия и роль России в международных отношениях.

Ключевые слова: Саммит Россия-США, расширение НАТО, российско-американские отношения, Б.Н. Ельцин, российская пресса, внешняя политика России.

Российско-американские отношения в 90-х годах XX века представляли собой достаточно специфический период в истории двусторонних отношений обоих государств. Для России это в первую очередь было время надежд, когда руководству страны, в первую очередь президенту Б.Н. Ельцину, казалось, что можно в отношениях с США можно достичь стратегического партнерства.

Однако по мере развития российско-американских отношений в 1990-х годах, все чаще в Кремле приходило осознание, что в отношениях с США имеется слишком много противоречий. Одним из таких противоречий, которое никак не удавалось решить, был вопрос, связанный с расширением НАТО на восток.

Российская сторона последовательно выступала против включения в НАТО стран, которые ранее входили в социалистический блок. Особенно негативно российское руководство реагировало на перспективы вхождения в состав НАТО стран постсоветского пространства.

Консультации по вопросам будущего НАТО проводились в период 1993-1994 годов. Американский вице-президент А. Гор в беседе с Б.Н. Ельциным говорил о том, что расширение НАТО будет происходить, но по предварительной консультации с Москвой [7. Р.3-4].

В Кремле давали понять, что расширение НАТО будет восприниматься, как унижение России на международной арене. Однако позиция американского президента Б. Клинтона была такова, что НАТО будет расширяться.

На встрече 9 мая 1995 года в Москве, американский президент в разговоре со своим российским коллегой заявил о том, что вхождение в состав альянса будет происходить открыто и на добровольной основе [6. С. 1].

Понимая, что расширение НАТО идет в разрез с интересами России, Б.Н. Ельцин попытался минимизировать политические потери и инициировал переговоры по данному вопросу, которые достигли своей активной фазы в 1997 году. Решающие переговоры по вопросу расширения НАТО должны были пройти в Хельсинки на саммите Россия-США.

21 марта 1997 в столице Финляндии состоялась встреча российского и американского президентов. Официально было заявлено, что лидеры России и США на полях саммита, обсудят вопросы контроля над вооружением, а также двустороннего экономического сотрудничества. Однако главным вопросом, безусловно, был вопрос того, как будет осуществляться расширение НАТО.

Результаты встречи с Клинтоном оказались для Б.Н. Ельцина весьма противоречивыми. С одной стороны, сам факт переговоров по данному вопросу, говорил о том, что Россия продолжает оставаться важным игроком на международной арене.

С другой стороны, российской дипломатии явно пришлось уступить в вопросе расширения НАТО. Подписание Основополагающего акта Россия-НАТО только подтвердить данную точку зрения.

Такой же противоречивой была и оценка российских средств массовой информации итогов саммита в Хельсинки. Официальные государственные издания указывали на то, что переговоры между российским и американским президентами закончились компромиссом, что в установившихся условиях было успехом российской дипломатии.

В государственном издании «Российская газета» была отмечена теплая атмосфера на переговорах Б. Клинтона и Б.Н. Ельцина. Также отмечалось, что российскому президенту удалось договориться о том, что в странах

новоиспечённых членах НАТО не будет размещаться ядерное оружие. Несмотря на попытку сделать акцент на плюсах итогов переговоров, в «Российской газете» было отмечено, что остановить расширение НАТО российскому руководству не удалось [3. С. 1.].

Умеренно-либеральная газета «Известия» итоги саммита в Финляндии оценивала менее позитивно, чем государственная пресса, но и без лишней доли скептицизма. В редакционной статье отмечалось, что большинство положительных моментов, которых удалось добиться российской стороне, носили декларативный характер. Это касалось, как экономического сотрудничества, так и договоренностей по вопросам контроля над вооружением.

Конечный вывод статьи оказался таков, что Россия больше не сверхдержава, а потому ее руководству придется договариваться с другими странами [2. С. 1].

В либеральном издании «Коммерсантъ» на итоги саммита Россия-США смотрели с большим оптимизмом. На страницах газеты отмечалось, что российский президент изначально перед саммитом оценивал перспективы российско-американских отношений весьма туманно.

Однако по итогам переговоров сторонам удалось прийти к соглашению, что явно усиливало имидж России, как страны, которая настроена конструктивно по вопросам интеграции в западное сообщество. «Коммерсантъ» также отмечал бодрость на переговорах Б.Н. Ельцина, который показал, что способен представлять Россию на международной арене, несмотря на проблемы со здоровьем [1].

Журнал «Коммерсантъ-Власть» оценивал еще более позитивно итоги переговоров российского и американского лидеров в столице Финляндии. Было высказано мнение, что расширение НАТО будет благом для России.

Спокойная реакция российского руководства на вхождение новых членов в альянс станет сигналом для западного сообщества о готовности вывести сотрудничество на новый уровень. К тому же, по мнению автора

статьи, настоящие риски для России несет вхождение Белоруссии и Украины в состав НАТО, что на повестке саммита не стояло [5].

Максимально критично оценивали исход российско-американских переговоров в Хельсинки оппозиционные издания. В то время, традиционно эту нишу занимали левые средства массовой информации. Газета «Советская Россия» оценила итоги саммита для России, как «капитуляцию» перед американской администрацией.

Президента Б.Н. Ельцина критиковали за то, что ему не удалось добиться каких-либо гарантий со стороны США по всем вопросам, которые были на повестке. Президента РФ также критиковали за то, что он в одностороннем порядке уступил Клинтону в вопросе расширения НАТО [4. С. 2].

В целом стоит отметить, что большинство российских изданий отмечали наличие «личной химии» между двумя лидерами. Ельцин и Клинтон достаточно тепло общались на встрече в Хельсинки, несмотря на накопившиеся противоречия в отношениях двух стран.

Большинство СМИ с надеждой оценивали экономическое сотрудничество между Россией и США. Перспективы американских инвестиций, а также помощь с получением кредитов у Международного валютного фонда, вселяла оптимизм, особенно у либеральных изданий.

Однако все российские издания сошлись во мнении, что вынужденная уступка США в вопросе расширения НАТО, является поражением российской дипломатии, а также свидетельством того, что положение страны на международной арене весьма незавидное, так как она в слабом состоянии.

Таким образом, можно сделать вывод, что российские средства массовой информации, анализируя итоги саммита Россия-США в Хельсинки, давали разную оценку, что отображало и ситуацию в российском обществе, где также по-разному оценивали итоги российско-американских переговоров.

Признавая, что сам факт включения в НАТО стран, которые ранее входили в Восточный блок, является признаком слабости России на

международной арене, тональность статей, во многом зависела от политической ориентации издания.

Список литературы:

1. Булавинов И. Борис Ельцин: она получит сдачи, и все // Коммерсантъ, 1997. 18 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/174411> (Дата обращения: 20.04.2025)
2. Зубко М., Стуруа М. Встреча в Хельсинки: кто кого? // Известия, 1997. 22 марта. С. 1.
3. Как прошла встреча Бориса Ельцина и Билла Клинтона в Хельсинки // Российская газета. 1997. 22 марта. С. 1.
4. Сафрончук В. Орла двуглавого щипали у хельсинского шатра... // Советская Россия, 1997. 22 марта. С. 2.
5. Сергеев О. НАТО: широкий жест доброй воли // Коммерсантъ-Власть, 1997. 18 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/13386> (Дата обращения: 20.04.2025)
6. Смирнов А. Они дошли почти до точки... // Коммерсантъ, 1995. 11 мая. С. 1.
7. The National Security Archive. F-2017-13804. Doc No. C06835143. P. 1-4.

Особенности перевода англоязычного молодёжного сленга (на примере художественного фильма «Fast and Furious»)

Марчук Р. М.

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент В. П. Каткова
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»
Алчевск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена лингвистическому исследованию особенностей перевода англоязычного сленга на русский язык. Материалом исследования является художественный фильм «Fast and Furious». Автором выявлены ключевые трудности перевода и проанализированы примеры.

Ключевые слова: сленг, жаргон, перевод, кино-дискурс, эквивалент.

В условиях современных требований к занятости населения «владение иностранными языками является важным фактором конкурентоспособности на рынке труда, способствует успешной социализации и интеграции в

глобальное сообщество» [2, с. 14]. Это подчёркивает необходимость глубокого изучения не только формальных аспектов языка, но и его динамичных явлений, таких как молодёжный сленг. Он является не только ярким маркером социокультурной принадлежности, но и мощным средством выражения эмоций, формирования идентичности и создания особой атмосферы в коммуникации. Его перевод сопряжён с многочисленными трудностями, связанными с высокой степенью неустойчивости, контекстуальной зависимостью и культурной спецификой, что часто приводит к потере оригинального смысла, стилистической окраски и аутентичности текста. В контексте распространения англоязычной медиапродукции, такой как художественные фильмы, молодёжный сленг становится неотъемлемой частью диалогов, формируя образ персонажей и общую тональность произведения. Таким образом, владение иностранным языком на глубоком уровне помогает лучше понять культурные нюансы и специфику коммуникаций внутри различных социальных групп. Выбор фильма «Fast and Furious» в качестве эмпирического материала особенно показателен, поскольку он изобилует неформальной лексикой, отражающей специфику определённой субкультуры. Исследование особенностей перевода англоязычного молодёжного сленга не только вносит вклад в теорию перевода и лингвистику, но и имеет важное практическое значение для обеспечения адекватной межкультурной коммуникации и сохранения социокультурной информации в переведённом тексте, становясь, по сути, одним из элементов образовательного процесса, формирующего «...у обучающихся способность к эффективной межкультурной коммуникации» [3, с. 66].

Рассмотрим, какие приёмы используют лингвисты и какие трудности у них возникают. Первая фраза, которую мы выбрали для анализа, – NOS (Nitrous Oxide System) – система оксида азота. «Let's hit the NOS!» [4] – говорит персонаж в фильме. При дословном переводе получается неизвестная русскому зрителю аббревиатура или очень длинная фраза,

которая звучит неестественно. Поэтому в русской локализации фильма мы слышим фразу, переведённую как «Давай вжарим нитро!», или же просто «Прибавь газу!» Второй вариант фразы немного искажает смысл сказанного, но суть и красочность фразы при этом не утеряна. Такой приём переводчиков можно заметить во многих моментах как этого, так и других фильмов, ведь необязательно переводить фразу слово в слово, главное – сохранить основную суть и передать эмоции актёра.

Следующим примером является *hustle* – махинация, обман, схема или обманщик, мошенник. В фильме это слово часто используется, чтобы обозначить зачастую незаконную схему заработка денег. Это слово используют, чтобы попросту обозначить человека, который заработал деньги нечестным путём. Например, «*It's nothing special, he's just a hustle*» [4]. На русский язык эту фразу перевели как «В этом нет ничего такого, он просто мошенник».

Слово *drift* (дрифт) обозначает стиль вождения автомобиля, при котором задняя ось машины скользит. Это слово заимствовано из японского автоспорта и остаётся в русском языке без перевода. Но в русской версии фильма мы часто слышим разные вариации этого слова. Например, фразу «*You were drifting really well back there, in the parking*» [4] перевели как «Мы видели, как ты круто скользил, там, на парковке». Рассмотрим ещё одну фразу с этим существительным – «*The Phoenix car starts drifting wildly*» [4]. В русском переводе – Тачка Феникса уходит в просто дикий занос.

Слово *car* не является сленговым, но переводится оно не всегда буквально, а часто – «тачка», реже – «аппарат», если машина выглядит мощной, или «корыто», если автомобиль ржавый и старый. Такие приёмы специалисты используют для передачи духа сказанного, эмоций персонажа и оттенок крутизны. По-настоящему крутой парень не будет каждый раз использовать слово «автомобиль» при разговоре с друзьями. В оригинале, вместо слова *car*, актёры часто говорят *ride*. Буквально это слово переводится как «езда» или «поездка», но молодёжь в этом фильме чаще использует это

слово в адрес самого транспортного средства. Лингвисты также переводят его как «машина», «тачка» или другими сленговыми синонимами этого слова.

Ещё одно выражение, которое мы анализируем, – *jacked up* [4] – поднятый. *Jacked up* используется для описания автомобиля, если его как-либо украсили или улучшили, чтобы он был быстрее и мощнее. В русской же версии фильма мы встречаем перевод «заряженный» или «прокачанный». Но также есть и другое значение этого слова, которое тоже используется в этом фильме. Например, если после гонки, машина разбита, испорчена, то тоже используется выражение *jacked up*. Например, «*The car's all jack'd up*» [4], что будет означать, что машина в ужасном состоянии.

Фраза *pimp my ride* [4] (улучшенный автомобиль) стала очень популярной благодаря одноимённому телешоу, которое называется «Тачка на прокачку» в отечественном медиа. Здесь происходит всё таким же образом, как и с выражением *jacked up*. Но стоит отметить, что иногда это словосочетание переводится также, как и звучит, то есть – пимпить. Ведь это слово очень популярно в России, особенно среди молодёжи, которая разбирается в машинах. На популярность употребления этого слова повлиял исследуемый нами художественный фильм.

Выражение *no matter what* (несмотря ни на что) означает, что человек готов сделать буквально всё для достижения определённой цели. Когда актёр говорит «*No matter what*» [4], лингвисты переводят «Мне плевать на последствия» или «О каких трудностях может идти речь?»

Существительное *rogue* [4] (бунтарь) употребляют в фильме в адрес человека, который не уважает или не признаёт правила и закон, действует сам по себе, и не поддаётся влиянию полиции. Затронем слово «сор» [4], которое появилось в результате аббревиатуры *captain of police*. Это сокращение не любят сами полицейские. Поэтому его используют, чтобы показать негативный посыл. Слово используется и в России, и во многих других странах, поэтому переводится оно также дословно – «коп», с целью

продемонстрировать, что персонаж настроен негативно, и чтобы это было понятно русскому зрителю.

Слово *family* [4] (семья) все знают в прямом его значении, но в контексте фильма оно означает не прямых родственников, а «уличную» семью, группировку или просто друзей персонажа. Оно переводится либо дословно «семья», или же «банда».

В процессе изучения особенностей перевода англоязычного молодёжного сленга на примере художественного фильма «Fast and Furious» выявляется сложность передачи культурных и стилистических особенностей, присущих данному языковому пласту. Молодёжный сленг требует от переводчика не только лингвистической компетентности, но и глубокого понимания социокультурного контекста, что подтверждается необходимостью развития специальных навыков. В этом контексте важно отметить, что существуют «...виды компетенций, которые необходимо сформировать у будущих специалистов» [1, с. 477]. В них входит умение адаптировать текст с сохранением эмоциональной окраски и идентичности исходного материала. Таким образом, перевод молодёжного сленга является комплексной задачей, решение которой требует системного подхода к подготовке переводчиков, способных эффективно работать с нестандартной и культурно обусловленной лексикой.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Развитие общепрофессиональных компетенций обучающихся резервами иностранного языка (в контексте формирования традиционных семейных ценностей) / Н. В. Грицкова // Язык. Образование. Культура: Материалы XVIII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 89-летию КГМУ и Году семьи в России, Курск, 20–24 мая 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 476–479. – EDN FMJZQL.

2. Грицкова Н. В. Ценностные основы обучения иностранным языкам в контексте современности / Н. В. Грицкова // Вестник Луганского

государственного педагогического университета. Серия Педагогические науки. Образование. – 2025. – № 1(124). – С. 12–17. – EDN BABHDP.

3. Грицкова Н. В. Ценностные установки в педагогической деятельности учителя иностранных языков / Н. В. Грицкова // Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Е. И. Пассова (г. Липецк, 14 апреля 2025 г.) / под общ. ред. Н. В. Киреевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – С. 66–69.

4. Slang Meaning and Examples – Fast Slang (official site). – URL: <https://www.fastslang.com/the-fast-and-the-furious>

Методика обучения чтению франкоязычных буквосочетаний ai, ei (начальный этап)

Матвиенко М. В.

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Н. В. Грицкова
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена методическим приёмам овладения чтением на начальном этапе изучения французского языка. Автор рассматривает франкоязычные буквосочетания ai, ei ввиду их распространённости в лексических единицах и специфики произношения. Предлагаемая методика включает в себя три основных этапа: вводно-фонетический, этап автоматизации навыка и этап чтения в контексте.

Ключевые слова: обучение чтению, буквосочетания, начальный этап, произношение.

Актуальность разработки методики обучения чтению франкоязычных буквосочетаний ai, ei обусловлена комплексом лингвистических и дидактических факторов. Высокая частотность данных графем в лексическом составе французского языка определяет их фундаментальную значимость. Некорректное декодирование этих сочетаний неизбежно ведёт к трудностям в распознавании и вербальном воспроизведении обширного пласта лексики, что существенно замедляет процесс обучения, препятствуя достижению одной из ключевых задач современного образования, а именно «...формированию у студентов необходимых компетенций и ценностных ориентаций» («...the formation of the students' necessary competencies and value orientations») [5, с. 92].

Игнорирование целенаправленной работы над данными графемами на начальном этапе обучения чревато закреплением фонетических ошибок, которые с трудом поддаются последующей коррекции и создают системные барьеры как в продуктивных (говoreние), так и в рецептивных (аудирование) видах речевой деятельности. Это, в свою очередь, напрямую препятствует достижению положительных результатов, в то время как именно «Успехи в изучении иностранных языков повышают самооценку и уверенность в себе» [3, с. 15], а постоянные неудачи ведут к фрустрации и снижению мотивации.

Методика обучения чтению французских диграфов, по нашему мнению, должна строиться на принципах сознательности, системности, последовательности и коммуникативной направленности. Именно последний принцип является определяющим, поскольку конечной целью изучения французского языка является формирование у обучающихся такого качества, как «...способность к эффективной межкультурной коммуникации» [4, с. 66]. Это означает, что обучающийся должен не просто зазубрить правило, а понять логику чтения, двигаясь от простого к сложному и применяя полученные знания в речевой практике. Предлагаемая методика включает в себя три основных этапа: вводно-фонетический, этап автоматизации навыка и этап чтения в контексте.

Ключевая ошибка многих подходов заключается в движении от буквы к звуку. При изучении сложной орфографии более эффективным является обратный путь, поскольку именно на данном этапе закладываются основы произносительной культуры, напрямую «...влияя на формирование языковой личности обучающихся...» [1, с. 56]. Основной задачей становится постановка и распознавание на слух целевого звука [ɛ]. Работа начинается с артикуляционных упражнений. Преподаватель объясняет и демонстрирует положение органов речи для произнесения звука [ɛ]. Рот широко открыт, язык лежит плоско, кончик у нижних зубов. Преподаватель сравнивает его с близкими звуками, например, с закрытым [e]. Для различения на слух предлагаются упражнения на аудирование с минимальными парами, где

единственным отличием является оппозиция звуков [e] – [ɛ]. Например, les [le] – lait [lɛ], mes [me] – mais [mɛ], thé [te] – tais [tɛ].

Только после того, как обучающиеся научились уверенно распознавать и произносить звук [ɛ], вводятся его графические эквиваленты ai, ei. Наглядность играет здесь решающую роль. Используются карточки или таблицы, где чётко прописано: ai – [ɛ], ei – [ɛ]. Важно с самого начала представить их как единые, неразрывные графические символы одного звука. Первичная отработка чтения происходит на материале односложных слов, где правило проявляется в наиболее «чистом» виде, без влияния других орфографических сложностей. Нами представляются следующие слова для отработки ai: lait, mais, fait, raix, а для отработки ei – neige, reine, seize, peine.

После освоения базовой ассоциации необходимо довести навык до автоматизма. Это достигается путём многократного повторения и постепенного усложнения лексического материала. Работа строится на чтении сначала отдельных слов, а затем коротких словосочетаний и предложений. Лексический материал подбирается таким образом, чтобы он включал многосложные слова, где диграфы находятся в разных позициях (в начале, середине, конце слова). Например, français, anglais, semaine, maison; treize, baleine, peigner.

Для закрепления используются разнообразные упражнения. При чтении «цепочкой» обучающиеся по очереди читают слова из списка. При сортировке слов из предложенного списка слов надо выбрать только те, в которых есть звук [ɛ], выраженный диграфами ai или ei. В играх, «Лото» с карточками, обучающимся нужно сопоставить слово с его транскрипцией. При составлении словосочетаний целью является употребить два слова во фразе с изучаемыми ai, ei. Например, la reine anglaise, treize semaines, une maison claire.

Финальным этапом является применение полученного навыка при чтении связных микротекстов, коротких диалогов, стихов, рифмовок, описаний. Тексты должны быть аутентичными или адаптированными, но при

этом насыщенными изучаемой лексикой. Мы самостоятельно составили такой микротекст для анализа и чтения.

Claire est une reine. Elle aime la neige en hiver. Elle habite une maison claire. Elle a treize ans. Elle parle français et anglais. Mais elle préfère le lait chaud quand elle a de la peine.

Работу с таким текстом мы предлагаем выполнять в несколько шагов. На предтекстовом этапе обучающиеся находят и подчёркивают все слова с буквосочетаниями ai и ei. На этапе чтения сначала текст читает преподаватель или диктор (аудиозапись), затем обучающиеся читают его вслух. На этапе анализа обсуждается значение прочитанного. Это позволяет сместить фокус с технической стороны чтения на смысловую.

Таким образом, методика обучения чтению франкоязычных буквосочетаний ai, ei на начальном этапе должна быть строго структурированной и поэтапной. Она основывается на движении от освоения изолированного звука [ɛ] к его графическому представлению (ai, ei), с последующей автоматизацией навыка на уровне слова, фразы и, наконец, связного текста. Ключевыми элементами успеха являются использование принципа наглядности, многократное повторение в разнообразных упражнениях, постепенное усложнение материала и своевременный перенос фокуса с технической стороны чтения на смысловое восприятие информации. Дальнейшее совершенствование данного подхода лежит в плоскости таких современных образовательных трендов, как «...интеграция современных технологий и формирование межкультурной компетенции» [2, с. 31], поскольку именно технологии позволяют сделать процесс автоматизации навыка более эффективным, а сам навык чтения является первым шагом к пониманию иноязычной культуры. Такой подход позволяет заложить у обучающихся прочный фонетико-графический фундамент для дальнейшего успешного освоения французского языка, минимизируя риск фоссилизации распространённых произносительных ошибок.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Аксиологическая культура педагога как доминанта профессиональной подготовки в контексте иноязычного образования / Н. В. Грицкова // Казанская наука. – 2025. – № 6. – С. 54–56. – EDN SVAHUJ.

2. Грицкова Н. В. Актуальное состояние языкового педагогического образования в Луганской Народной Республике / Н. В. Грицкова // Выюновские чтения – 2025: материалы III Международной научно-практической конференции «Выюновские психолого-педагогические чтения», посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Выюновой (11 апреля 2025 г.): в 2 ч. / под ред. И. В. Завгородней, Ю. Г. Хлоповских. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. – С. 27–31. – Часть I. – ISBN 978-5-4446-2100-4. – Текст: непосредственный.

3. Грицкова Н. В. Ценностные основы обучения иностранным языкам в контексте современности / Н. В. Грицкова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия Педагогические науки. Образование. – 2025. – № 1(124). – С. 12–17. – EDN BABHDP.

4. Грицкова Н. В. Ценностные установки в педагогической деятельности учителя иностранных языков / Н. В. Грицкова // Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Е. И. Пассова (г. Липецк, 14 апреля 2025 г.) / под общ. ред. Н. В. Киреевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – С. 66–69.

2. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // Society, science, practice: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 08 июля 2025 года. – 2025. – P. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFDZ.

**Функционирование английских заимствований в текстах
франкоязычных СМИ (на материале газеты «Le Monde»)**

Мельникова Е. А.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С. Б. Фомина

**ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: в статье рассматривается функционирование английских заимствований в текстах франкоязычной газеты «Le Monde». Анализируются факторы, определяющие употребление англицизмов, методы их внедрения и характерные черты их использования в современной французской прессе. Исследование направлено на оценку влияния английского языка на французский в условиях культурного обмена.

Ключевые слова: англицизмы, заимствования, средства массовой информации, языковое влияние, французская пресса.

В условиях современной глобализации, являющейся доминирующей тенденцией, взаимовлияние языков представляет собой неизбежный и динамичный феномен. Французский язык, обладая богатым историческим наследием и стремясь к поддержанию своей языковой чистоты, также подвержен этому процессу, в частности, под воздействием английского языка. Ключевым проявлением данного влияния является лексическое заимствование, или англицизмы. Целью статьи является анализ функционирования английских заимствований в материалах одного из наиболее авторитетных французских печатных изданий – газеты «Le Monde». Исследование направлено на выяснение причин, способов и контекстов проникновения англицизмов во французскую прессу, а также на изучение их адаптации к принимающей языковой системе, поскольку «В современном ультрабыстром мире, где мы сталкиваемся со множеством вызовов и изменений...» [3, с. 10], языковые контакты становятся всё более интенсивными и глубокими.

Бурный рост неологизмов, наблюдаемый во Франции в последние десятилетия, является показателем процессов формирования языка средств массовой информации в различных сферах. Журналистика, демонстрируя высокую степень адаптивности к изменениям в общественной жизни и языковой системе, активно обогащает лексикон, учитывая специфику аудитории, которая объединяет людей «...разных культур, религий, социальных и экономических фонов» [2, с. 51]. Именно это многообразие адресатов способствует усложнению речевых практик и стимулирует

появление новых языковых форм. Таким образом, процесс неологизации становится не только отражением, но и инструментом интеграции различных социальных групп в единое медиапространство. Английский язык выступает в роли основного источника заимствований для французских СМИ, поскольку он наиболее равнозначно отражает новые явления, связанные с политическими и социально-экономическими трансформациями в обществе. Этот процесс подчёркивает важность понимания того, что «Язык сам по себе является продуктом и отражением культуры, неся в себе мировоззренческие установки, нормы, идеалы общества, и обучение языку невозможно без погружения в его культурный и ценностный контекст» [1, с. 55]. Таким образом, освоение новых слов и выражений, особенно из другого языка, требует не только знания лексики, но и понимания культурных реалий, которые они отражают, что делает изучение языка неотделимым от постижения культуры.

Язык средств массовой информации отличается большим разнообразием, и одной из важнейших его характеристик является активное использование заимствованных слов и элементов словообразования из других языков. Специалисты в области лингвистики, такие как С. Л. Сахно и М. В. Перепелкина [6], подчёркивают, что заимствования играют существенную роль в газетных текстах, поскольку они позволяют обозначать новые явления и понятия, которые отсутствуют в принимающей культуре, а также компенсируют отсутствие специализированных терминов для уже существующих понятий.

Существуют точки зрения, согласно которым с середины девяностых годов двадцатого века интенсивность внедрения иностранной лексики в язык снизилась. Тем не менее, в современных текстах французской прессы продолжают появляться новые англицизмы, которые ещё не полностью ассимилированы языком и часто требуют дополнительных пояснений. Примером служит doomscrolling [7] – термин, обозначающий навязчивое прокручивание отрицательных новостей в социальных сетях, что активно

обсуждается в контексте влияния потока информации на ментальное здоровье и возрастание тревожности. «Le Monde» часто поднимает эту тему, подчёркивая необходимость осознанного потребления информации и ограничения времени в интернете для сохранения психологического благополучия. Другой пример – side hustle [7], описывающий дополнительный заработок или подработку, который становится всё более актуальным в статьях о новых формах занятости и предпринимательства, особенно в связи с развитием цифровых платформ и фриланса. Эти тенденции отражают то, как «Сегодня язык нынешней молодёжи занимает особое место во всей экосистеме современного французского языка, которая отражает лингвосоциальные изменения в обществе» [4, с. 99]. Именно в речи молодых людей часто зарождаются и закрепляются новые слова и выражения, отражающие актуальные социальные явления и культурные тренды, которые затем проникают и в более консервативные сферы, как, например, пресса.

С. Б. Кибизова подчёркивает, что газеты отражают и даже формируют ключевые тенденции развития современного языка, а также демонстрируют влияние других языков, в особенности английского [5]. Таким образом, газета в настоящее время является наиболее чувствительным индикатором новых слов, значений и словосочетаний. Газетный стиль быстрее других жанров письменной речи реагирует на изменения, происходящие в различных сферах жизни общества, и часто первым фиксирует появление новых слов и выражений, которые стремятся войти в активный обиход. Новые слова могут возникать непосредственно в газетном языке, одновременно выполняя роль посредника для их внедрения в общепринятую лексику, что свидетельствует о процессах словообразования в языке.

Несмотря на то, что общепринятым правилом во французском языке является присвоение мужского рода большинству английских заимствований (за исключением слов, обозначающих женщин), проведённое исследование показало наличие исключений. Например, в компьютерном термине backdoor

(лазейка), используемом в выражении *installer une backdoor* [7], наблюдается употребление с неопределённым артиклем женского рода. Это может быть обусловлено ассоциацией с французским словом *porte* (дверь). Исследование также выявило другие примеры заимствованных существительных женского рода, такие как *de la race music*, *de la country*, *la line dance*, *la share economy*, *la french tech* и *la data room* [7]. Как и ожидалось, слова, обозначающие женщин, принимают женский род, например, *femme-coach* и *la wedding-planner* [7].

Вопрос о том, насколько уместны английские заимствования во французском, остаётся спорным. С одной стороны, их наличие рассматривается как неизбежный шаг в современном мире, способствующий обновлению лексики. С другой стороны, существует риск, что чрезмерное внедрение англицизмов может поставить под угрозу самобытность и чистоту французского языка.

Таким образом, будущее французского языка в эпоху глобализации будет определяться не только усилиями по сохранению языковой чистоты, но и способностью к адаптации, креативному использованию новых слов и выражений, а также пониманием уместности в употреблении заимствований, чтобы обогатить, а не обеднить язык. Дальнейшие исследования могли бы внести больше ясности в динамику англо-французского языкового взаимодействия и помочь способствовать разработке стратегии лингвистической политики, которая делает возможным гармоничное развитие французского языка в глобальном контексте.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Аксиологическая культура педагога как доминанта профессиональной подготовки в контексте иноязычного образования / Н. В. Грицкова // Казанская наука. – 2025. – № 6. – С. 54–56. – EDN SVANUJ.
2. Грицкова Н. В. Воспитание российского студенчества в высшей школе на основе традиционных семейных ценностей / Н. В. Грицкова // XXXII международные рождественские образовательные чтения: Сборник трудов

конференций, Воронеж, 25–26 января 2024 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2024. – С. 48–53. – EDN FQLLYL.

3. Грицкова Н. В. Ключевые аспекты традиционных семейных ценностей в современном обществе / Н. В. Грицкова // Образование Луганщины: теория и практика. – 2024. – № 1(38). – С. 9–11. – EDN DEMEWH.

4. Грицкова Н. В. Специфика речи франкоговорящей молодёжи в интернет-пространстве / Н. В. Грицкова, Е. И. Черствая // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 99–101. – EDN ZTHRPUB.

2. Кибизова С. Б. Функционально-прагматический аспект неологизмов / С. Б. Кибизова // Вестник МГЛУ. – 2008. – № 540. – С. 178–186.

3. Сахно С. Л., Перепелкина М. В. Французская пресса и ее особенности: Учебное пособие для 10-11 кл. гуманитарного профиля / С. Л. Сахно, М. В. Перепелкина. – СПб.: СММО Пресс, 2005. – 280 с.

4. Le Monde: official site. – URL: <http://lemonde.fr/> (дата обращения: 01.10.2025).

Формирование ценностных ориентаций обучающихся при обучении чтению на французском языке как втором иностранном
Мельникова А. С.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Н.В. Грицкова
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей обучения чтению на французском языке детей школьного возраста с внедрением ценностных ориентаций. Их имплементация поможет найти сходства и различия в родной культуре и культуре изучаемого языка. Автор анализирует различные подходы к обучению школьников чтению, выделяет особенности, на которые необходимо обратить внимание в современном образовательном процессе.

Ключевые слова: французский язык, обучение, чтение, ценностные ориентации, уважение.

Актуальность исследования формирования ценностных ориентаций обучающихся при обучении чтению на французском языке как втором

иностранном обусловлена рядом факторов, среди которых особое внимание уделяется формированию поликультурной личности, способной к эффективному межкультурному взаимодействию. В современном мире знание иностранных языков, в частности французского, становится всё более необходимым и открывает новые возможности для личностного и профессионального роста. Но не менее важным является формирование ценностных ориентаций у обучающихся, которые позволяют осознанно воспринимать информацию и выстраивать гармоничные отношения с представителями других культур. Нельзя забывать о том, что «Культурное разнообразие должно быть важным средством сохранения человеческих ценностей» [1, с. 96]. Обучение чтению на французском языке, как на втором иностранном, предоставляет уникальную возможность для знакомства с культурой франкоязычных стран и формирования ценностных ориентаций [7].

Ценностные ориентации – это система принципов, отражающих мировоззрение человека, его жизненные установки. Обучение чтению на французском языке как на втором иностранном включает в себя последовательную работу по развитию технических навыков непосредственно чтения с внедрением ценностных ориентаций, чтобы приобщить обучающихся к общечеловеческим ценностям. Целью данной статьи является развитие навыков чтения у обучающихся и обогащение их системы восприятия мира.

Теоретические основы методики обучения французскому языку как второму иностранному отражены в трудах Н. В. Грицковой [1; 2], З. Р. Киреевой [5], Е. С. Наумовой [6], В. С. Долбиной [4]. Аксиологические основы иноязычного образования раскрывает Н. В. Грицкова [3] и М. А. Рычкова [7].

Чтение играет важную роль в формировании личности, а включение ценностных ориентаций в систему обучения помогает развивать критическое

мышление обучающихся, воспитывает уважение к другим культурам, любовь к природе и доброте.

Перед учителями стоит важная задача – в ограниченный промежуток времени не только передать свой опыт и знания обучающимся, но и учитывать специфику обучения двум иностранным языкам одновременно. Часто, при изучении второго иностранного языка, у обучающихся возникает интерференция, путаница в правилах чтения и грамматики, обусловленная влиянием первого иностранного языка. Преодоление этой интерференции требует от педагога особого внимания к дифференциации языковых систем и применения специальных методических приёмов, учитывающих особенности билингвального обучения. Иными словами, успешное освоение двух иностранных языков, английского и французского, предполагает формирование особой компетенции. Как отмечает Н. В. Грицкова, «Билингвальная компетенция включает языковую (то есть знание двух языков...)...» [2, с. 137], а также, добавим от себя, комплекс умений и навыков, позволяющих эффективно использовать оба языка в различных коммуникативных ситуациях, минимизируя негативное влияние интерференции и обеспечивая успешное формирование лингвистической и коммуникативной компетенции в обоих языках.

Затрагивая формирование ценностных ориентиров у школьников, мы подчеркнём, что необходимо выявлять даже в простых текстах ценностные доминанты и передавать тему на основе подобранных заранее слов для чтения. Рассмотрим несколько конкретных случаев. Мы предлагаем следующую подборку слов при обучении чтению. Эти слова несут в себе определённые общечеловеческие ценности. Например, поле мира. Необходимо доносить эту тему через такие слова, как: *vertu, amour, unité, harmonie, harmonie, paix, sérénité* (добродетель, любовь, единство, гармония, согласие, умиротворение, безмятежность). В поле уважения к иноязычным культурам должны быть введены такие слова, как: *respect, reconnaissance, patrimoine, valeurs, partage, identité* (уважение, признание, наследие, ценности,

обмен, идентичность). В текстах на тему семьи должны присутствовать такие слова, как: amour, respect, confiance, soin, bonheur, chaleur, confort, compréhension mutuelle, fidélité, soutien, traditions (любовь, уважение, доверие, забота, счастье, тепло, уют, взаимопонимание, верность, опора, традиции). Легче научить обучающихся чтению через сказки, в них язык – более простой. Сказки часто ассоциируются с такими словами, как: magicien, héros, rêve, sagesse, fiction, merveille, force (волшебник, герой, мечта, мудрость, выдумка, чудо, сила).

Каждый преподаватель сам определяет, каким способом он будет доносить обучающимся правила, например, можно использовать карточки с написанным словом и картинкой для визуального запоминания слов. Такие карточки нужно сопровождать правильным произношением слов. В этом случае у обучающихся будет работать как зрительная память, так и слуховая, что значительно ускорит процесс обучения. После того, как обучающиеся поймут, как произносятся те или иные звуки, необходимо дать им время на самостоятельное чтение вслух с предварительной подготовкой. Учитель, в свою очередь, должен будет помогать и корректировать ошибки.

Таким образом, обучение чтению на французском языке как втором иностранном выступает эффективным инструментом формирования ценностных ориентаций, способствуя расширению кругозора и развитию уважения к культурному многообразию. Задача преподавателя заключается не только в ознакомлении с французской культурой, но и в укреплении культурной идентичности учащихся. По мнению Н. В. Грицковой, это может «...способствовать формированию билингвальной и бикультурной личности» [3, с. 31], обладающей способностью к эффективному межкультурному диалогу. Синтез знания французского языка и уважения к собственной культуре является основой гармоничного развития личности.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Лингвосоциокультурный компонент в современном преподавании иностранных языков / Н. В. Грицкова, И. О. Полухин //

Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии : Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 96–98. – EDN SPZWIA.

2. Грицкова Н. В. Профессиональная компетентность будущего переводчика как составляющая методики обучения / Н. В. Грицкова // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов IV Международной научной конференции, Макеевка, 14 ноября 2018 года. – Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2018. – С. 134–138. – EDN YVHSXR.

3. Грицкова Н. В. Региональный компонент иноязычного образования в ЛНР: роль и компетенции учителя в аксиологической перспективе / Н. В. Грицкова // Профессионализм учителя иностранных языков и его реализация в процессе обучения: сборник статей по материалам научно-методического симпозиума с международным участием «Лемпертовские чтения – XXVII» (г. Пятигорск, 15–17 мая 2025 г.). – Пятигорск: ПГУ, 2025. – С. 30–37.

4. Долбина В. С. Педагогический аспект обучения иностранному языку в опыте Е. И. Пассова / В. С. Долбина, Е. В. Востроилова // Теория и практика современного воспитания и обучения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 21 апреля 2022 года / Науч. редактор А. Н. Махинин. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. – С. 35–40. – EDN PDUXRG.

2. Киреева З. Р. Особенности методики обучения французскому языку как второму иностранному в средних общеобразовательных организациях / З. Р. Киреева // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. – №4 (65). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metodiki-obucheniya-frantsuzskomu-yazyku-kak-vtoromu-inostrannomu-v-srednih-obscheobrazovatelnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 25.06.2025).

3. Наумова Е. С. Упражнения, способствующие развитию технических навыков чтения на французском языке как втором иностранном / Е. С. Наумова // E-Scio. – 2021. – №1 (52). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uprazhneniya-sposobstvuyuschie-razvitiyu-tehnicheskikh-navykov-chteniya-na-frantsuzskom-yazyke-kak-vtorom-inostrannom> (дата обращения: 23.06.2025).

4. Рычкова М. А. Иностранный язык как средство формирования ценностных ориентаций будущих специалистов / М. А. Рычкова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – Т. 14, № 1. – С. 75–79. – EDN MUQIQR.

**Личность преподавателя как источник формирования
стрессоустойчивости у студентов-медиков.**

Мозговая И. В., Колосова А. А.

**Научный руководитель: Рубцова Елена Викторовна к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»
Минздрава РФ**

Аннотация: В статье рассматривается проблема сохранения стабильного психологического здоровья, а также высокий уровень стрессоустойчивости у абитуриентов и студентов медицинских вузов. Сложности возникают с первых дней обучения и продолжаются до окончания обучения в институте. Распространёнными причинами стресса являются чрезмерная учебная нагрузка, переезд в другой город, отсутствие свободного времени или неумение правильного его распределять. Облегчить процесс обучения студентам помогут преподаватели, которые могут создать для них комфортную обстановку на парах.

Ключевые слова: психологическое здоровье, студенты, стресс, психологическая поддержка, психология образования.

Трудность сохранения ментального здоровья студентов медицинских вузов имеет глобальное значение. Согласно исследованиям, уже в первый год обучения у студентов-медиков отмечается снижение психофизического состояния, которое достигает предела к третьему курсу и сохраняется на высоком уровне до завершения обучения [3].

В первые годы обучающиеся проходят период адаптации к новым требованиям, укладу и общественным условиям. У многих возникают

проблемы из-за смены обстановки, например, переезда в другой город и разлуки с родными, что усиливает стрессовую нагрузку [1]. Исследования показывают, что стресс у студентов является результатом совокупного воздействия как учебных, так и личностных факторов.

Оценка способности противостоять стрессу студентов медицинского вуза продемонстрировала, что у большинства учащихся наблюдается средний уровень стрессоустойчивости (59%), у 39 % — низкий, и лишь у 2 % — высокий. При этом у девушек чаще встречается низкий показатель стрессоустойчивости, чем у юношей, что доказывает наличие гендерных различий. Среди причин стресса молодые люди подчёркивают: значительную учебную загруженность, избыточные знания по отдельным дисциплинам, неумение организовать режим дня и тревогу перед будущим [3].

Стоит отметить, что у юношей с невысоким уровнем стрессоустойчивости главным фактором стресса является опасение перед будущим, а у девушек — неумение организовать распорядок дня. Весьма часто беспокойство провоцируют такие причины, как жизнь вдали от дома и сложность учебной литературы.

Исследование Церковского А. Л. показало, что стрессоустойчивость студентов неразрывно соединена с совладающим, конфликтным и защитным поведением. Так, учащиеся с высокой эмоциональной стабильностью чаще подбирают активные стратегии совладания, такие как разрешение проблем и сотрудничество, в то время как пониженный уровень стрессоустойчивости использует с пассивными или дезадаптивными тактиками: приспособление, соперничество, поиск социальной поддержки [2].

Кроме того, наблюдается различие в применении психологических защит: лица с высоким уровнем стрессоустойчивости чаще используют рационализацию и противопоставление, а с низким — регрессию и гиперкомпенсацию. Эти данные говорят о непростом характере связи между особенностями поведения и устойчивостью к стрессу, доказывая необходимость целенаправленной совместной работы со студентами.

Кондрашова Р. Ю. и Тарасюк М. А. подчёркивают, что молодые люди, обладающие минимальной способностью противостоять нагрузке наиболее склонны воздействию таких факторов, как недосыпание, особенности личной жизни и недостаточность времени на отдых [1]. Основная масса респондентов (47 %) отмечают повышенную восприимчивость к стрессу, у 41 % стрессоустойчивость находится в норме, и лишь 12 % можно относить стабильными к стрессу.

Формирование стрессоустойчивости студентов медицинских вузов требует интенсивного участия преподавателя. Преподаватели и кураторы учебных групп обязаны учитывать личностные и половые особенности обучающихся при организации образовательного процесса и педагогической работы, особенно при работе с женским полом, у которых чаще отмечается невысокая стрессоустойчивость [3].

Во время обучения студенты могут проявлять инициативу, обучаться взаимодействию. Подобный подход способствует развитию личных качеств, необходимых для эффективного взаимодействия с пациентами и другими врачами, и может помочь учащимся рационально реагировать на стрессовые ситуации.

Таким образом, исследования показывают, что основная масса учащихся медицинских университетов владеет средним или же невысоким уровнем стрессоустойчивости. Основные причины учебного стресса — перегрузка, дефицит сна, страх перед грядущим и личностные проблемы. Девушки чаще показывают невысокий уровень устойчивости к стрессу. Более эффективными стратегиями совладения считаются интенсивное решение задач и сотрудничество в конфликтных обстановках. Педагог играет важную роль в формировании стрессоустойчивости, выступая наставником в развитии личных ресурсов учащегося.

Список литературы

1. Кондрашова, Р. Ю. Стрессоустойчивость студентов / Р. Ю. Кондрашова, М. А. Тарасюк // Форум. — 2021. — № 3(23). — С. 7–11. — EDN: IPRVNE.

2. Церковский, А. Л. Взаимосвязь стрессоустойчивости с совладающим, конфликтным и защитным поведением студентов-медиков / А. Л. Церковский // Вестник фармации. — 2015. — № 2(68). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-stressoustoychivosti-s-sovladayuschim-konfliktnym-i-zaschitnym-povedeniem-studentov-medikov> (дата обращения: 13.10.2025).

3. Частоедова, И. А. Оценка уровня стрессоустойчивости и причин стресса у студентов медицинского вуза / И. А. Частоедова, Т. В. Полежаева, О. В. Шитова, И. Г. Патурова, Е. А. Жукова // Вятский медицинский вестник. — 2023. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-stressoustoychivosti-i-prichin-stressa-u-studentov-meditsinskogo-vuza> (дата обращения: 13.10.2025).

**Парацельс: реформатор медицины и химии эпохи Возрождения
Мотина М.Г.**

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Фетисова Е.Ю.
Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация**

Аннотация: В статье анализируется жизненный путь и научное наследие Филиппа Ауреола Теофраста Бомбаста фон Гогенгейма (Парацельса). Особое внимание уделяется его роли в становлении ятрохимии и разработке принципа индивидуальной дозировки лекарств. Исследуются его экспериментальные методы и концепция «трёх начал», а также влияние его идей на развитие современной науки и фармакологии.

Ключевые слова: эпоха Возрождения, Парацельс, медицина, фармакология, ятрохимия, медицинские инновации.

Актуальность исследования. Историки науки рассматривают эпоху Возрождения как важный период развития человечества, главным вектором которого станет ломка старых устоев, смена всех установленных вех в государственной, экономической и культурной жизни [4], переосмысление античного наследия, развитие анатомии и физиологии [3], появление людей

с визионерским мышлением [2]. Парацельс станет одной из ключевых фигур того времени, учёным, не побоявшимся бросить вызов традиционным догмам.

Цель данного исследования заключается в изучении биографии Парацельса с позиции его становления как реформатора медицинской науки и практики.

Материалы и методы: анализ литературных источников, психобиографический метод, обобщение.

Результаты исследования. Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм, более известный как Парацельс, является знаковой личностью, своеобразным «мостом», соединившим Средневековье с Ренессансом. Идеи и открытия Парацельса оказали влияние на развитие аптечного дела и фармакологии, стали фундаментом для современной медицины.

Родина Парацельса – Швейцария. Любовь к медицине передалась Филиппу Теофрасту на генетическом уровне: его отец был знаменитым хирургом, а мать – сестрой милосердия. После окончания университета в Базеле он отправится в путешествие по странам Европы и Африки. В каждой из них он познакомится с лучшими медицинскими практиками, знахарями, астрологами, алхимиками, зачастую игнорируемыми академической медициной. Важным эпизодом его жизни станет возвращение в родной город, где он получит должность врача и профессора университета. Коллеги будут завидовать и ревностно относиться к его идеям, работам, успехам в лечении пациентов. Простые горожане – боготворить и надеяться на излечение.

Личность Парацельса представляет интерес для медиков, фармацевтов, психологов. Невзрачная внешность (невысокий рост, непропорциональность телосложения, болезненный вид) сочеталась с бунтарским духом и авантюризмом. Парацельс не признавал никаких авторитетов кроме своего собственного опыта, самолично сжигал труды знаменитых врачей, сочетал медицину с магией и астрологией. Стилем преподавательской деятельности

Парацельса станет авторский подход: вместо традиционных лекций на основе трудов Галена, Гиппократов и преподавания на латыни он предложит студентам лекции на немецком языке и «погружение» в практику и болезни пациентов.

Важнейшим достижением Парацельса станет развитие экспериментального подхода в химии. Он проведёт множество опытов с различными веществами, стремясь выделить из них активные компоненты, обладающие лечебными свойствами. Авторская теория строения материи Парацельса основана на концепции «трёх начал» (сера, ртуть и соль), которые, по его мнению, определяют свойства всех веществ [1]. Он заложит основы гомеопатии, активно применяя различные химические вещества (соединения ртути, сурьмы, мышьяка и др.) в качестве лекарственных препаратов.

Парацельс сблизит химию с медициной и станет одним из основоположников ятрохимии – нового научного направления, предполагающего использование химии для решения медицинских проблем, в частности для приготовления лекарственных средств. Настоящая роль химии по Парацельсу заключается в приготовлении лекарств с соблюдением дозировки лекарственных препаратов. В наше время прямые аналоги препаратов, применяемых Парацельсом, практически не встречаются в современной аптеке из-за высокой токсичности, но его опыты способствовали процессу разработки новых лекарственных средств.

Выводы. С точки зрения педагогики Парацельс является примером гениального человека эпохи Возрождения, идеи которого трансформировались в современные направления медицины, химии и фармакологии.

Список литературы

1. Аникина, В. В. Философское учение Парацельса: ятрохимия / В. В. Аникина, Ю. А. Зотова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 468.
2. Кондрашов, И. С. Гении эпохи Возрождения / И. С. Кондрашов // Наука в аудитории: образовательные технологии для исследовательской деятельности : Сборник научных трудов I Международной студенческой научно-практической конференции, Курск, 18 декабря 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 242-243.
3. Мищенко, А. С. Развитие медицины в эпоху Возрождения / А. С. Мищенко // Язык. Общество. Медицина : Сборник материалов XXIV Республиканской студенческой конференции с международным участием и XXI Республиканского научно-практического семинара с международным участием, Гродно, 28 ноября 2024 года. – Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2024. – С. 223-225.
4. Соловьева, Н. В. Парацельс Теофраст – естествоиспытатель: вершины в реализации научного потенциала / Н. В. Соловьева // Акмеология. – 2015. – № 4(56). – С. 30-34.

«Жизнь» - «выживание» – дихотомии экзистенции современного человека

Мудрова К.А.

**Научный руководитель – к.ф.н., доцент Птицина О. В.
Курский государственный аграрный университет
им. И. И. Иванова**

Аннотация. В статье анализируются трудности, с которыми сталкивается человек в современном обществе, касающиеся вопросов, связанным со смыслом жизни и выживанием. Указывается, что на протяжении жизненного пути людям присуще запутываться, испытывать сомнение в своих силах, стремиться к поиску своего истинного «я», а также к нахождению смыслов существования. Лишь в процессе самопознания можно выявить и актуализировать те аспекты жизни, которые способствуют достижению истинного понимания.

Ключевые слова: Жизнь, выживание, человек, самопознание, образ «Я», одиночество.

Экзистенциальные дихотомии представляют собой противоречия, которые находятся в основе человеческого существования. Эти противоречия невозможно избежать, но человек может на них реагировать по-разному, в зависимости от своего характера и культуры. Человек представляет собой существо, обладающее способностями к труду, социально обусловленному потреблению и взаимодействию, основанному на созданной деятельности. Термин «человек» является универсальным понятием, охватывающим все аспекты, определяющие *Homo sapiens*, включая его природные и социальные характеристики [5].

Современная действительность, характеризующаяся высоким уровнем технологий и насыщенности информацией, может существенно увеличить тревожность, беспокойство и неуверенность в будущем у людей, что, безусловно, сказывается на качестве жизни, а также на психическом и эмоциональном благополучии [4].

Одним из способов борьбы с разрушительными тенденциями в жизни современного человека, по нашему мнению, является постоянное развитие себя и решение своих экзистенциальных вопросов через самопознание. Основой самопознания, его ключевым элементом, является самопознание. Именно оно создает фигуративную основу основных концептов гармоничного существования – ценности, императивы, интересы и потребности.

Французский философ Блез Паскаль утверждает, что существует безусловная «красота уединения» (в отличие от одиночества). Она дает огромную возможность размышлять о смысле жизни и переосмысливать поступки, которые мы совершаем. Уединение помогает человеку осознать суету окружающего мира, давая ему шанс заметить свою собственную суетность, внутреннее опустошение и смену истинного «я» на некий воображаемый образ, созданный ради других людей.

Согласно Б. Паскалю, люди боятся оставаться наедине со своими мыслями и поэтому пытаются освободиться от одиночества через

развлечение. Он подчеркивает абсурдность человеческого поведения: вместо того, чтобы получать наслаждение от спокойствия, о котором часто втайне мечтают многие, с неутолимимым рвением обращаются к «развлечениям», которые зачастую являются хлопотными, затратными и даже сомнительными для жизни. Эта странность сильно приводила в смятение философа, пока он не осмыслил: подлинный смысл всех приключений не заключается в достижении тех целей, которые ставят перед собой люди, а в богатстве от самих себя. Люди почему-то боятся оставаться наедине со своим внутренним «я». «Желание развлекаться возникает из глубокой бедственности нашей ситуации, из хрупкости смертности и такой непостоянности человеческого существования, что стоит лишь задуматься этом – и ничто больше не может нас утешить», – утверждает Б. Паскаль [6].

С французским философом невозможно не согласиться, т.к. рассматривая современный мир XXI в., можно заметить, что одиночество – способность человека мыслить, думать, анализировать. При рассмотрении данного вопроса необходимо четко определить, что подразумевается под термином «одиночество», а также проанализировать такие понятия, как «изоляция» и «уединение», которые являются его разновидностями. Одиночество в данном контексте описывается как состояние и переживание человека, который сталкивается с реальной или мнимой нехваткой межличностного общения. Оно может проявляться наедине с собой, прислушиваться к собственным мыслям и лучше осознать свое «я» и в свои желания. Позитивный аспект одиночества (в качестве ресурса) заключается в его роли как важной составляющей формирования индивидуальности личности и процесса социализации в общем.

Жизнь – значит наслаждаться жизнью, получая яркие эмоции или чувства, получая удовлетворенность своей работы, общения и вообще всего, что вокруг нас находится.

Жизнь – значит радоваться каждому дню, будь он пасмурный или солнечный, грустный или счастливый, ведь каждый день наполнен яркими красками, которые преподносит нам судьба.

Выживание – значит, совершать действия (комплекс действий), которые будут сосредоточены на сохранение и создание жизни вновь и вновь.

«Искусство выживания – это такой определяющий жизненный фактор, наивысшая степень которого способствует повышению качественной стороны жизни человека и формирует активную жизненную позицию, что способствует экзистенциальной гармонизации бытия» [4, С. 201].

Фридрих Ницше считал, что жизнь обладает смыслом только в наличии целей, способных вдохновлять людей. В этой связи он интерпретировал нигилизм (концепцию, согласно которой все события не имеют смысла) как и состояние, отмеченное отсутствием таких целей [2].

В мире происходит огромное количество изменений, которые иногда даже не замечают. Человек постоянно чем-то занят и по мере своего взросления перестает замечать все прекрасные мелочи, такие как появление первых почек на деревьях (с наступлением весны) или радоваться первому снегу, т.к. знают, что он растает. Но есть люди, которым просто не хватает времени на все эти прекрасные и яркие моменты. Они занимаются обеспечением своих базовых нужд, потребностей, которых постоянно будет мало для физических нужд, потребностей, которых постоянно будет мало для физического существования в этом мире и перестают жить, а начинают выживать. К ним относятся дыхание, приемы пищи, утоление жажды и ряд других жизненно важных функций. Если человек умеет добывать еду, воду, размножается и обеспечивает свою безопасность, считается, что он успешно выживает [7].

Выживание – это борьба человека за жизнь при резком перемене условий окружающей среды, в отсутствии привычных бытовых средств. В основном навыки выживания решают конкретные задачи, связанные с

поддержанием жизненных функций организма – утоление голода, жажды, защиты от непогоды и от угрожающих здоровью опасностей, а также лечение и обогрев [1].

В какой-то момент человек откроет глаза, начнет радоваться, улыбаться и наконец обратит внимание на всех своих любимых. Он начнет вести полноценную жизнь, а не просто существовать. Начнет наслаждаться жизнью, а просто проходить мимо, словно год за годом мчится на метро, быстро и с печалью в глазах смотря в электронную книгу, газету, а чаще всего в телефон, погружаясь в мир вымышленной реальности. Именно в тот момент, когда человек достигает зрелости, а процесс его формирования активен, необходимо развивать его визуальное восприятие. В этом важную роль играют, прежде всего, родители. Их главная задача заключается в том, чтобы максимально способствовать развитию и активизации визуального мозга, а именно неокортекса. Только для разумного человека, у которого активно развита главная часть мозга и сущность души, характерно переживание силы и счастья одновременно. Состояние, в котором он видит свою жизнь не как опасность, а как шанс, как радость от того, что может дышать, управлять своим телом, разумом и душой, осознавая, что имеет множество возможностей и желаний. Это приводит к изменению его отношения к жизни. Вместо того чтобы испытать внутренние негативные эмоции, носить маски или притворяться, мы обретаем глубокий внутренний позитив, искреннюю любовь к жизни, окружающему миру, себе и всему, что нас окружает. Когда живешь «в полную силу» и осознаешь, насколько захватывающей и увлекательной может быть жизнь, понимаешь, что появляется собственный источник счастья.

Счастье не определяется успехами или неудачами. Оно приходит от самого факта жизни, от состояния своего существования и невероятной возможности быть на этом свете. Человек испытывает счастье и благодарит судьбу и своих родителей. Когда душа восклицает: «Я жив, и следовательно, я счастлив!». В такие моменты все воспринимается по-другому. Не требуется

никакого особенного повода или определенной суммы денег, чтобы люди были рядом и выражали слова любви и просто ощущать счастье [3].

Одиночество представляет собой этап на пути к индивидуальному самоопределению. Оно служит переходом от индивида к уникальной личности, при этом устанавливая социальные нормы, с которыми человек должен сопоставить свои собственные потребности, стремясь найти «золотую середину». В моменты одиночества возникает сущность личности, ее самосознание, в этом состоянии формируется уникальность и неповторимость человеческого «я». Также одиночество является одной из причин, по которым человек начинает размышлять о смысле жизни или просто выживания.

Список литературы

1. Жить или выживать [Электронный ресурс] : литературный портал «изба-читальня». – Москва: 2023 – Режим доступа к сайту: <https://www.chitalnya.ru/work/3738976/>(дата обращения: 13.10.2025)
2. История западной философии [Электронный ресурс] : православный портал «Азбука веры» / Лега В.П. – Москва – Режим доступа к сайту: <https://azbyka.ru/otechnik/Viktor-Lega/istorija-zapadnoj-filosofii-chast-vtoraja-novoe-vremja-sovremennaja-zapadnaja-filosofija/9> (дата обращения: 15.10.2025)
3. Как перестать выживать и начать жить выживать [Электронный ресурс] : портал для внутренней коммуникации. – Москва: 2022 – Режим доступа к сайту: <https://hr-portal.ru/blog/kak-perestat-vyzhivat-i-nachat-zhit> (дата обращения: 14.10.2025)
4. Поплавский И.О., Птицина О.В. Искусство самопознания: механизм обретения экзистенциальной гармонии в современном мире / Поплавский И.О., Птицина О.В. // В сборнике Первые шаги в науке, III Всероссийская студенческая научная конференции. – Курск, 2023. – (дата обращения: 13.10.2025) – С.200-203
5. Природное и общественное в человеке [Электронный ресурс]: информационный сайт для подготовки к ЕГЭ. – Новосибирск, 2025 – Режим

доступа к сайту: <https://ege-obschestvo.ru/tpost/ihu5rrhfg1-prirodnoe-i-obschestvennoe-v-cheloveke> (дата обращения: 19.10.2025)

6. Рыжакова Е.В. Одиночество как философская проблема / Рыжакова Е.В. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». – 2021 – № 1 (21) – (дата обращения: 18.10.2025) – С. 137–141.

7. Смысл жизни [Электронный ресурс]: литературный портал «изба-читальня». – Москва, 2023 – Режим доступа к сайту: <https://www.chitalnya.ru/work/3080594/> (дата обращения: 16.10.2025)

**Пути и методы эффективного саморазвития студентов вузов
культуры**

Музер К.А.

**Научный руководитель: Глухова Т.Е., преподаватель кафедры
социально-культурной деятельности**

Кемеровский государственный институт культуры

Аннотация: Статья посвящена исследованию методов и направлений личного и профессионального роста студентов, обучающихся в вузах сферы культуры. Рассматриваются возможности реализации творческого потенциала, повышения профессиональной компетентности и формирования личностных качеств будущих деятелей искусства и культурных работников.

Ключевые слова: Саморазвитие, студенты, культура, профессиональное образование, творческие способности, культурология, искусство.

На сегодняшний день современное общество отличается динамическими изменениями и глобализацией, в связи с этим, вопросы о проблеме саморазвития студентов вузов культуры становятся особенно актуальными, так как у учащихся возникает необходимость усвоения не только теоретических знаний, но и формирования практических навыков, критического мышления и творческого подхода. Саморазвитие в данном контексте рассматривается как важный фактор, так как оно способствует профессиональному росту и личностному развитию студентов, позволяя им адаптироваться к быстро меняющимся условиям культурной среды.

Кроме того, актуальность данной проблемы состоит в растущих требованиях к специалистам в области культуры, которые должны иметь не только высокую квалификацию, но и способность к постоянному обучению и самосовершенствованию. Исследование проблемы саморазвития студентов вузов культуры является важнейшим шагом к пониманию их роли в современном культурном пространстве и выявлению эффективных концепций, способствующих их личностному и профессиональному росту.

Саморазвитие — это процесс, в ходе которого личность может активно менять свой психологический статус, достигая новых качеств. Изменения происходят поэтапно и, как правило, являются необратимыми. Саморазвитие становится возможным в случае, если у человека уже сформированы механизмы, позволяющие ему самостоятельно регулировать свои действия и эмоции [1].

Институты культуры в данном контексте играют ключевую роль, так как они могут создать особую образовательную среду, которая будет содействовать развитию этих необходимых механизмов. Эти учебные заведения дают студентам знания, касающиеся не только их профессиональной деятельности, но и развивают критическое мышление, это позволяет им более эффективно анализировать и интерпретировать окружающий мир.

Частым явлением в вузах культуры является взаимодействие студентов с разными формами искусства, такие как живопись, архитектура, литературы, музыка и т.п. А также, возможность участвовать в творческих, социально-культурных проектах и сотрудничать с опытными наставниками. В данном случае междисциплинарный подход становится важным аспектом, так как с его помощью можно объединять знания из различных областей и находить новые решения в творческой практике. Благодаря данным действиям создаётся атмосфера, в которой поощряется экспериментирование и самовыражение [3].

Кроме того, институты культуры способны сформировать у студентов навыки командной работы и коммуникации, что является необходимым условием для успешной реализации творческих идей. В результате, выпускники этих учебных заведений становятся не только высококвалифицированными специалистами, но и активными участниками культурной жизни общества, способными вносить вклад в его развитие и обогащение.

С целью успешного процесса саморазвития студентов вуза культуры необходимо использовать различные формы и методы, которые способствуют активному вовлечению и развитию творческого потенциала. Рассмотрим некоторые из них:

1. Проектная (или проектная) деятельность относится к разряду инновационной, творческой деятельности, ибо она предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать [7].

Это позволяет утверждать, что проектная деятельность может помочь студентам успешно применять теоретические знания на практике, что усиливает их понимание предмета и развивает креативность. Вместе с тем, метод проектной деятельности позволит студентам работать над различными проектами, что способствует развитию навыков планирования, командной работы и критического мышления.

Так, автор исследования обучающийся в Кемеровском государственном институте культуры, на профиле «Постановка и продюсирование культурно-досуговых программ» активно принимает участие в творческих проектах, а конкретно «Новогоднее волшебство» 2025 г. и «Мы-патриоты» 2025-г.

2. Участие в конкурсах и фестивалях. Участие в мероприятиях предоставляет студентам уникальную возможность самовыражения с целью демонстрации своих талантов. Это способствует не только повышению их уверенности в себе, но и позволяет получить обратную связь от

профессионалов в области культуры. Такие мероприятия способствуют обмену опытом и вдохновляют на дальнейшее развитие. Подготовка студентов зачастую осуществляется в творческих мастерских [9].

Автор исследования активно принимает участие в творческих конкурсах, и имеет призовые места в разных номинациях:

- конкурс «Идёт солдат по городу» Лауреат 1 степени в номинации «Художественное слово» 2025 г.;
- конкурс-фестиваль «Звёздный путь» Лауреат 1 степени в номинации «Вокал» 2024 г.

3. Научно-исследовательская работа. Участие в научных исследованиях, олимпиадах, конференциях помогает студентам углубить свои знания в определённой деятельности и развивать аналитическое мышление и навыки. Это также предоставляет уникальную возможность для студентов внести свой вклад в развитие науки и культуры, а результаты их работы могут быть представлены на конференциях или опубликованы в научных журналах в виде научных статей [8].

Автор исследования также ведёт активную научную деятельность:

- Научно-практическая конференция «Культура и искусство: поиски и открытия» 2025. Работа «Человек и природа: Философский аспект»;
- Научно-практическая конференция «Культура и искусство: поиски и открытия» 2025. Работа «Звуковое оформление культурно-досуговых программ».

Можно сделать вывод, что существует множество разнообразных методов и форм организации процесса саморазвития для студентов. Их организация позволяет студентам культуры не только улучшать свои навыки, но и формировать творческую личность, готовую к вызовам современного мира.

Результатом успешного процесса саморазвития студентов становится личная трансформация; интеллектуальный рост; профессиональный успех.

Все эти качества сочетаются в успешных выпускниках вузов культуры, например:

- Леонид Агутин – певец, композитор и аранжировщик, заслуженный артист Российской Федерации, который окончил Московский государственный институт культуры. Он постоянно развивает свои музыкальные навыки и экспериментирует с различными жанрами, что позволило ему стать одной из самых ярких фигур на российской музыкальной сцене [4].

– Анастасия Рева – заместитель директора ГТРК «Кузбасс» известная телеведущая, выпускница Кемеровского государственного института культуры. Благодаря своему упорству и стремлению к саморазвитию, она достигла признания и выступает на самых престижных площадках Кемеровской области [6].

– Артем Егоров – профессиональный ведущий и организатор праздников, выпускник Алтайского государственного института культуры. Он активно занимается саморазвитием, экспериментируя с различными стилями ведения и работая над различными проектами в области искусства и культуры [2].

– Юрий Соломин — актер, режиссер, художественный руководитель Государственного академического Малого театра России выпускник Санкт - Петербургского института культуры. Его творческий путь наполнен саморазвитием и стремлением к новым формам самовыражения [5].

Данные примеры чётко показывают, как систематическое саморазвитие и упорство могут привести к значительным достижениям в сфере культуры и искусства.

Однако, не смотря на стремление студентов к саморазвитию, перед ними может возникать мужество трудностей. Одной из центральных и частых проблем является высокий уровень конкуренции в сфере искусства и культуры, это создает эмоциональное выгорание и стресс. Второй проблемой по степени распространённости является недостаточно высокий уровень

финансовых ресурсов для участия в дополнительных курсах, мастер-классах и конкурсах, необходимых для их профессионального развития. Третьей проблемой является недостаток поддержки со стороны преподавателей и администрации, что может ограничить возможности студентов в реализации их творческих инициатив.

Впрочем, не смотря на существующие трудности, есть значительные перспективы для повышения системы поддержки творческих инициатив студентов. Во-первых, с помощью гибких образовательных программ, создаваемых вузами. Данные программы будут учитывать индивидуальные интересы и потребности студентов, что позволит им развивать свои таланты в удобном темпе. Во-вторых, заключение партнёрских отношений с различными культурными учреждениями и организациями (театры, музеи, библиотеки), это позволит студентам получать практический опыт и доступ к ресурсам. Также стоит внедрять организации встреч с деятелями культуры, на которых опытные профессионалы смогут делиться своими знаниями и опытом с молодыми талантами. Ещё одной успешной перспективной является создание грантов и стипендий для финансовой поддержки студентов, участвующих в конкурсах различного уровня и творческих проектах. Это станет дополнительным стимулом для их саморазвития и профессионального роста.

В заключение стоит отметить, что в ходе исследования проблемы саморазвития студентов вузов культуры было выявлено, что этот процесс играет ключевую роль в формировании творческой личности и достижении высоких результатов в профессиональной деятельности. Институты культуры, обладающие уникальной возможностью и ресурсами, могут ощутимо способствовать этому процессу, создавая условия для развития креативности и индивидуальности студентов. Участие в проектной деятельности, конкурсах и фестивалях, написание научно-исследовательских работ и членство в творческих мастерских, способствует эффективному саморазвитию студентов. Успешные примеры выпускников вузов культуры

подчеркивают важность систематического подхода к саморазвитию и активного участия в культурной жизни. Несмотря на существующие проблемы, такие как финансовые трудности и высокая конкуренция, есть возможности для совершенствования системы поддержки творческих инициатив, что может значительно улучшить условия для саморазвития студентов.

Для оптимизации процесса саморазвития студентов вузов культуры необходимо придерживаться определённых рекомендаций:

- создание гибких образовательных программ;
- развитие партнерств с культурными учреждениями;
- создание грантов и стипендий;
- организация регулярных мероприятий.

Таким образом, к успешному формированию творческих личностей, способных внести значительный вклад в культурное развитие общества может привести только комплексный подход к организации процесса саморазвития студентов в институтах культуры.

Список литературы

1. Академик словари. Саморазвитие. 2025. - URL: https://current_pedagogy.academic.ru/1301/%D0%A1%D0%90%D0%9C%D0%9E%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%92%D0%98%D0%A2%D0%98%D0%95 (дата обращения: 12.10.2025).

2. «Гордость вуза — выпускники!» // Алтайский государственный институт культуры: официальный сайт. – Барнаул, 2025. - URL: <https://www.agik22.ru/institute/news/10927-gordost-vuza-vypuskniki>

3. Милосердова О. Ю. Взаимосвязь образования и культуры в современном обществе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. - 2017. - № 2 (10). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-obrazovaniya-i-kultury-v-sovremennom-obschestve-17> (дата обращения: 12.10.2025).

4. Выпускники // Московский государственный институт культуры: официальный сайт. – Москва, 2025. - URL: <https://priem-kom.mgik.org/about/detail.php?code=graduates> (дата обращения: 12.10.2025).

5. Выпускники // Санкт-Петербургский государственный институт культуры: официальный сайт. – Санкт-Петербург, 2025. - URL: <https://ep.spbgik.ru/vipusknik/> (дата обращения: 12.10.2025).

6. Выпускники режиссерско-педагогического факультета // Кемеровский государственный институт культуры: официальный сайт. – Кемерово, 2025. - URL: <https://kemgik.ru/abitur/grad/> (дата обращения: 12.10.2025).

7. Гайдук Д. В. Особенности социально-культурного воспитания студенческой молодежи / Д. В. Гайдук, Б. А. Федулов // Инновационные технологии в гуманитарной сфере : материалы IX Международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и соискателей. - Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ин-та культуры, 2021. - С. 221-228

8. Гамидов Л. Ш. Сущность и структура понятия «Исследовательская культура студента вуза» / Л. Ш. Гамидов, М. Р. Магомедалиева, Р. А. Кучмезов // МНКО. - 2020. - № 6 (85). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-ponyatiyaissledovatel'skaya-kultura-studenta-vuza> (дата обращения: 12.10.2025).

9. Трищенко Д. А. Творческие соревнования как средство мотивации студентов // Московский педагогический журнал. - 2021. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskiesorevnovaniya-kak-sredstvo-motivatsii-studentov> (дата обращения: 12.10.2025).

**Экзистенция, болезнь и смерть: философско-психологический взгляд в
медицине**

Мусанова Н.Р., Убайдолла А.А.

**Научный руководитель - магистр соц. наук по спец. психологии,
ассистент проф. кафедры ком. навыков, Марданова Ш.С.**

**Казахский Национальный Медицинский Университет имени Санжара
Асфендиярова
г. Алматы, Казахстан**

Аннотация: экзистенциальное осмысление болезни и смерти представляет собой один из ключевых аспектов современной гуманитарной медицины. Болезнь перестает пониматься лишь как биологическое нарушение, а рассматривается как событие бытия, заставляющее человека осознать конечность, уязвимость и смысл собственного существования. Современные исследования в области экзистенциальной психологии и философии показывают, что переживание болезни может способствовать личностному росту и поиску подлинных ценностей, а осознание смерти становится не угрозой, а источником внутреннего преображения и ответственности за жизнь.

Ключевые слова: экзистенция, болезнь, смерть, смысл жизни, экзистенциальная психология

В современном философском и психологическом дискурсе болезнь и смерть рассматриваются не только как биологические факты, но как фундаментальные экзистенциальные события, раскрывающие сущность человеческого существования. Ещё М. Хайдеггер отмечал, что человек есть «бытие-к-смерти», и лишь осознание конечности позволяет ему обрести подлинность. В ситуации болезни границы бытия становятся явными: человек сталкивается с хрупкостью тела, с тревогой перед неизвестностью, с необходимостью переосмыслить своё отношение к жизни.

Согласно экзистенциальной психологии В. Франкла, страдание становится условием поиска смысла: человек способен выдерживать любые обстоятельства, если знает ради чего. Болезнь, таким образом, открывает возможность смыслового роста, а не только физического страдания. Современные зарубежные исследования подтверждают, что осознание смертности и ограниченности человеческого существования может формировать позитивные психологические изменения - усиление эмпатии, углубление межличностных связей, духовное развитие [1; 2].

Паллиативная медицина сегодня всё чаще обращается к философско-психологическому измерению страдания. Экзистенциальное страдание рассматривается как форма кризиса смысла, требующая не только медицинского вмешательства, но и сопровождения личности, испытывающей страх и одиночество [3]. Таким образом, задача врача становится не только клинической, но и гуманитарной - помочь пациенту вернуть себе субъектность и внутреннее достоинство перед лицом болезни и смерти.

Современная философия смерти указывает на необходимость рассматривать умирание не как мгновенный разрыв, а как процесс, в котором личность продолжает существовать в изменённой форме сознания. Новейшие нейрофизиологические данные о мозговой активности в момент умирания показывают, что смерть представляет собой переход, а не абсолютное прекращение [4]. Это расширяет границы медицинского понимания жизни и ставит вопрос о духовной и психологической поддержке в терминальных состояниях.

Таким образом, экзистенциальный взгляд на медицину объединяет философскую, психологическую и клиническую перспективы. Болезнь и смерть перестают быть только объектами врачебного контроля - они становятся пространством внутреннего становления человека. Подлинно гуманная медицина невозможна без признания человеческой экзистенции в её хрупкости, боли и достоинстве. Осознание конечности не разрушает жизнь, а, напротив, делает её более наполненной смыслом и ответственностью.

Список литературы:

1. Peltomäki I. J. Meaningfulness, Death, and Suffering: Philosophy of Meaning in Life in the Light of Finitude // Human Arenas. - 2023. - № 6. - С. 112–128.
2. Wong P. T. P. Existential Suffering in Palliative Care // Frontiers in Psychology. - 2021. - Vol. 12. - Article 658445.
3. Phan H. P., Chen S.-C., Ngu B. H., Hsu C.-S. Advancing the Study of Life and Death Education: Theoretical Framework and Research Inquiries for Further Development // Frontiers in Psychology. - 2023. - Vol. 14. - Article 1212223.
4. Menzies R. G. et al. Existential Therapies and the Extended Evolutionary Meta-Therapy // Journal of Contextual Behavioral Science. - 2024. - Vol. 32. - P. 45-58

Преступления против человечности: этические уроки медицинской практики нацистской Германии

Мухтарова Р.М.
Научный руководитель - И.А. Горелова
Медико-фармацевтический колледж
Курского государственного медицинского университета
г. Курск, Россия

Аннотация: в статье дается историческая ретроспектива псевдомедицинских экспериментов в концентрационных лагерях нацистской Германии, исследуются последствия нарушения этических норм при проведении экспериментов, говорится о недопустимости экспериментов над людьми.

Ключевые слова: концентрационный лагерь, нацизм, нацистские врачи-экспериментаторы, псевдомедицинские эксперименты

Медицина нацистской Германии стала символом вопиющих нарушений профессиональных стандартов и человеческой морали. Эксперименты над узниками концентрационных лагерей, проведенные врачами-нацистами, были признаны мировой общественностью бесчеловечными. В то же время на Нюрнбергском процессе, осудившем преступления нацизма, встал вопрос о создании законов, регулирующих биомедицинские эксперименты на людях.

Сегодня невозможно говорить о развитии современной медицинской науки и биоэтического права, игнорируя уроки прошлого. Поэтому крайне важно понимать, почему возникли подобные явления.

Идея создания расово-чистого общества привела к массовому уничтожению немецких граждан, не соответствующих существующим стандартам с 1939 г. Программа недобровольной эвтаназии получила название «акция 4 Т» и была направлена на уничтожение людей, страдающих психическими расстройствами, наследственными заболеваниями и умственной отсталостью. Вначале уничтожению подлежали только дети до трех лет, но потом стали уничтожаться и граждане не соответствующие, по мнению идеологов Третьего рейха, также расовой и идеологической политике нацистской Германии. [4, с. 124–131; 5, с. 92–124]. Убийства проходили в психиатрических больницах Германии, Австрии и оккупированных территорий, было уничтожено до 300 тысяч человек. [2].

Вторая мировая война заставила немецких медиков искать ответы на узкоспециализированные вопросы, способные удовлетворить нужды немецкой армии, для получения наиболее быстрого результата нацисты начали проводить эксперименты на узниках концентрационных лагерей. Нацистский медик, врач-преступник, сотрудник Аненербе Зигмунд Рашер в концентрационном лагере Дахау в 1941 г. начал проводить первые опыты над людьми. Его интересовала реакция организма человека на декомпрессию и гипоксию. Целью Рашера был поиск методов спасения сбитых летчиков люфтваффе. Он долго не решался перейти к экспериментам с людьми и даже спрашивал разрешения у руководства нацистской Германии, мотивируя тем, что добровольцев для проведения экспериментов не находится. В итоге эксперимент был поставлен на более чем 200 заключенных, половина из которых погибла. Рашер популяризировал свой доклад на конференции в Нюрнберге, научное сообщество не интересовало моральный аспект недобровольных экспериментов над людьми.

Другой темой, которую поднимали псевдоученые-медики в концлагере Дахау, была тема употребления морской воды для питья. Чтобы не чувствовался вкус соли в воду добавлялось специальное вещество, но пресной вода от этого не становилась. Эксперимент был признан неудачным. Из узников концентрационных лагерей, которых принудительно поили только морской водой не выжил никто.

В женском концентрационном лагере Равенсбрюк нацистами изучались лечение сепсиса и перитонита. На пленных еврейских польках было проведено 86 операций [3, с. 67]. Часть узниц умерли от ран, остальные были расстреляны, как свидетели. Врач проводивший операции получил награду [2].

Заключенные концлагерей использовались в проведении опытов по апробированию лекарств, вакцин, средств от ожогов экспериментов с применением отравляющих веществ [5, с. 655].

Врач Йозеф Менгеле стал известен своими экспериментами в концлагере Освенцим, частности опытами над близнецами. Его работа представляла собой не только грубые нарушения медицинских этических норм, но и прямое преступление против жизни и здоровья тысяч людей. Концлагерь был лабораторией, где узнику демонстрировалась абсолютная власть над ним. [1, с. 568–569].

На Нюрнбергском процессе, осудившем нацизм, докладывалось о 15 видах медицинских экспериментов над заключенными концентрационных лагерей. Однако, ряду медиков, замешанных в бесчеловечных опытах над людьми, удалось избежать наказания.

Почему же немецким медикам удалось совершить столь масштабные преступления? Сама идеология нацизма, идеология избранности одной арийской расы оправдывая любые эксперименты над представителями иных этнических групп, формируя мнение о правомерности медицинских манипуляций, направленных на улучшение генотипа нации. Нацистские ученые боясь за свою жизнь поддерживали государство независимо от собственных убеждений.

Таким образом, политика вмешиваясь в науку и медицину поправило базовые этические нормы и заставило человечество прийти к ряду выводов:

- недопустимо использование медицинских технологий для достижения политических целей;
- обязательным условием любого эксперимента является получение осознанного согласия испытуемых
- важна защита уязвимых категорий граждан от необоснованных вмешательств;
- учёные несут персональную ответственность за принимаемые решения и последствия своих исследований.

Таким образом, концентрация абсолютной власти в руках немногих способна превратить медицинские учреждения в орудия репрессий и пыток. Эта трагедия становится важным предупреждением всему миру о

недопустимости вторжения политики в сферу здравоохранения и опасности любых попыток ограничивать свободу и достоинство человека.

Список литературы

1. Арндт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
2. Аристов С.В. Бесчеловечная медицина: псевдонаучные эксперименты в концентрационных лагерях «Третьего рейха» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012, № 2. С.164-166.
3. Женщины Равенсбрюка / под ред. Э. Бухман. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 140 с.
4. Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. – М.: РОССПЭН, ГИИМ, 2009. – 255 с.
5. Эванс Р. Третий рейх. Дни войны. 1939– 1945. – Екатеринбург: У-Фактория, 2011. – 942 с.

Мотивационные факторы, побуждающие студентов к научным исследованиям: роль наставничества.

Наумов В.Д.

Научный руководитель: Анастас К.В.

**Бендерский политехнический институт государственного
образовательного учреждения «Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко»
г.Бендеры, Приднестровская Молдавская Республика**

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые мотивационные факторы, влияющие на вовлеченность студентов в научную работу, включая внешние и внутренние стимулы. Особое внимание уделено роли наставничества как механизму поддержки и развития интереса к научным исследованиям. Проанализированы формы наставничества, его влияние на эмоциональное состояние студентов, их профессиональную идентичность, а также выявлены возможные проблемы в организации наставнической практики и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: мотивация студентов, научно-исследовательская деятельность, наставничество, профессиональное развитие, исследовательская идентичность, педагогическая поддержка.

Научная деятельность студентов играет важную роль в их образовательном процессе. Важнейшей задачей современной образовательной системы является не только предоставление теоретических

знаний, но и развитие научной работы, стимулирующей обучающихся к самостоятельному поиску и анализу информации. Важным элементом этого процесса является наставничество, которое оказывает значительное влияние на мотивацию студентов к участию в научных исследованиях. В данной работе будут рассмотрены ключевые мотивационные факторы, побуждающие студентов заниматься научной деятельностью, а также роль наставников в этом процессе.

Мотивация студентов к научной деятельности может быть внешней или внутренней. Каждая из них имеет свои особенности и определенные источники. Внешняя мотивация включает в себя факторы, которые исходят от окружающей среды и напрямую связаны с вознаграждениями или последствиями. К ним относятся:

- материальная награда: получение стипендий, грантов или премий за научные работы;
- карьерные перспективы: участие в научных проектах часто становится значительным плюсом при трудоустройстве, особенно в исследовательских и образовательных учреждениях;
- признание: участие в научных конференциях, публикации статей в научных журналах повышают репутацию студента и его учебного заведения [2].

Внутренняя мотивация ориентирована на личностное развитие и удовлетворение от процесса научной работы. К основным аспектам внутренней мотивации можно отнести:

- интеллектуальный интерес: желание понять и решить сложные проблемы, исследовать неизвестные явления;
- стремление к самосовершенствованию: работа над научными проектами способствует развитию аналитических, критических и исследовательских навыков;

- чувство удовлетворения: процесс научного поиска и решение конкретных задач может приносить студентам внутреннее удовлетворение и ощущение значимости [4].

Наставничество в научной деятельности студентов представляет собой важный фактор, который оказывает значительное влияние на их мотивацию. Наставник может играть роль не только учителя, но и исследователя, коллеги, а также психолога и консультанта. Основные аспекты влияния наставничества на мотивацию студентов включают:

1) Передачу знаний и опыта: наставники, обладая значительным опытом, способны делиться не только знаниями, но и практическими навыками, которые помогают студентам научиться работать с источниками информации, собирать и обрабатывать данные, а также писать научные работы. Такие навыки становятся важными в развитии научной карьеры студента.

2) Эмоциональную поддержку и уверенность: научная работа часто связана с неудачами и трудностями. Наставник может помочь студенту справиться с разочарованиями, поддержать в трудные моменты, а также вдохновить на дальнейшую работу. Эмоциональная поддержка помогает студентам чувствовать себя уверенно и не бояться ошибок, что в свою очередь повышает их мотивацию.

3) Моделирование исследовательской деятельности: когда наставник активно участвует в проекте, проводит совместные исследования, обсуждает результаты, это служит для студента отличным примером того, как должна строиться научная работа. Такое руководство стимулирует студентов к более глубокому и ответственному подходу в своей работе.

4) Формирование исследовательской идентичности: наставник способствует формированию у студента научной идентичности, что важно для дальнейшего профессионального развития. Чувство принадлежности к научному сообществу, поддержка со стороны опытного исследователя

помогает студентам воспринимать себя как полноценного члена академического мира [1].

Несмотря на значимость наставничества, существуют некоторые проблемы, которые могут ослабить его влияние на мотивацию студентов. К таким проблемам можно отнести:

- недостаток времени наставника: научные руководители часто перегружены работой, что снижает их способность уделять достаточно времени каждому студенту;

- неопределенность в требованиях: иногда студенты не получают четких указаний по поводу того, что от них ожидается, и это может вызвать замешательство;

- отсутствие обратной связи: недостаток конструктивной критики и положительных откликов может снижать уверенность студентов в своей работе [3].

Для решения этих проблем необходимо организовать систему наставничества таким образом, чтобы наставники могли эффективно распределять свое время, а студенты получали регулярную обратную связь и четкие указания по ходу исследования.

Современная система образования требует не только передачи теоретических знаний, но и формирования у студентов навыков самостоятельной научной работы. Научная деятельность студентов способствует развитию критического мышления, инициативности, исследовательских и коммуникативных компетенций.

Эффективное взаимодействие между студентом и научным руководителем способствует формированию положительного отношения к исследовательской деятельности, повышает уверенность студентов в собственных силах и формирует у них научную идентичность.

Таким образом, для развития студенческой науки необходима комплексная поддержка: создание мотивирующей образовательной среды, поощрение научных инициатив, развитие системы наставничества и

внедрение практик, направленных на вовлечение молодежи в исследовательскую деятельность. Только при наличии этих условий возможно формирование активного и ответственного научного поколения.

Список литературы:

1. Бессонов В. А. Научно-исследовательская работа студентов: теория и практика. — М. : Юрайт, 2021. — 210 с.
2. Колесникова И. А., Новикова Л. Н. Развитие научно-исследовательской деятельности студентов в вузе // Высшее образование в России. — 2022. — № 4. — С. 64–70.
3. Третьяков П. Л. Методика научного исследования: учеб. пособие. — М. : Академический проект, 2022. — 192 с.
4. Челпанов Г. И. Психология научного творчества. — М. : Наука, 2020. — 144 с.

Ценность гуманитарного знания в цифровую эпоху

Некрасов В.А.

Курский государственный медицинский университет

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Рубцова Е.В.

Аннотация: В данной статье будет рассмотрена роль гуманитарного знания в мире доминирования технологий. Анализируется необходимость интеграции гуманитарного подхода для решения проблем современности. Важно отметить, что без гуманитарного знания, технологическое развитие теряет свою гуманистическую направленность. Делается вывод о грамотном взаимоотношении гуманитарных и технологических наук для гармонического развития будущего.

Ключевые слова: гуманитарии, образование, искусственный интеллект, технологические проекты.

Актуальность. В современном мире, где основной упор развития ставится на точные науки и технологии, ценность гуманитарных знаний ставится под сомнение. Однако именно в эпоху искусственного интеллекта и автоматизации, потребность в специалистах, которые способны к этической оценке и критическому осмыслению, становится особенно острой. Гуманитарное знание обеспечивает контекст, без которого технологические открытия могут оказаться бесполезными или даже вредными. Гипотеза

строится не на том, что гуманитарное мышление является конкурентом технологическому прогрессу, а на том, что данный тип мышления является важным дополнением развития технологий [2].

Цель исследования. Выявить и систематизировать ключевые функции гуманитарного знания в цифровую эпоху. Доказать его незаменимость для развития общества.

Материалы и методы. В исследовании применялись методы теоретического анализа научной литературы и систематизации данных. Для проведения исследования был произведен анализ публикаций в электронной библиотеке elibrary.ru по ключевым словам: «гуманитарное образование», «цифровая трансформация», «этика ИИ», «критическое мышление» за период 2015-2023 гг. Отбору подлежали статьи, в которых раскрывалась роль гуманитариев в технологических проектах.

В условиях большого объема информации остро встает проблема ее осмысления. Технологии могут генерировать неисчерпаемые запасы данных, однако они не могут ответить на вопросы «что они значат?» и «какова их ценность?». Гуманитарии способны: выявлять контекст и скрытые смыслы. Как пример можно взять рост продаж, который не информативен без понимания социальных трендов и культурного контекста. Эти факторы как раз обеспечивают гуманитарные науки. Также одним из важных навыков гуманитариев является умение ставить критические вопросы: в то время как человек с технической направленностью задает вопрос «как это работает?», гуманитарий задается вопросами «почему это должно работать?», «Для кого мы это создаем?». Эта критическая рефлексия является важным сдерживающим фактором для технологической неизбежности.

Стоит отметить, что во многих работах внимание акцентируется на том, что технологическое открытие, лишённое человеческого измерения, обречено на провал. Гуманитарные науки (психология, антропология, социология) дают нам ключевое понимание природы человека: проектирование интуитивных взаимосвязей и удобных сервисов основано на

моделях поведения и эмоциях человека, что является областью изучения психологии. В дополнение, именно гуманитарные науки изучают способности внедрение технологий в социальные практики. Это знание необходимо для успешной адаптации инноваций в обществе [1].

С развитием таких мощных технологий, как искусственный интеллект и генная инженерия, вопросы этики выходят на первый план. Анализ публикаций показал, что именно гуманитарии являются архитекторами моральных основ. Во-первых, они разрабатывают принципы справедливости и прозрачности алгоритмов, предотвращают усиление дискриминации и защищают приватность личности. Во-вторых, в мире технологи гуманитарии обеспечивают сохранение и популяризацию культурного наследия, тем самым они поддерживают разнообразие культур и противостоят однообразию массовой культуры [3].

Результаты исследования. Данное исследование наглядно показывает, что вопрос «Зачем нужны гуманитарии?» в эпоху технологий звучит не как сомнение в их полезности, а как ключевой фактор их незаменимости в современном мире. Гуманитарное знание вовсе не является пережитком прошлого, оно представляет собой весьма важный элемент системы, которые способен обеспечить этичность и устойчивость технологического прогресса. Также в процессе исследования были выявлены три важных функции гуманитариев: функция интерпретации и критики, которая позволяет превращать огромное количество информации в осмысленное знание и предохраняющее общество от слепой веры в технологическую неизбежность. Функция проектирование человеческого опыта, которая обеспечивает работу технологий на человека, а не наоборот, с использованием понимания потребностей людей и их психологии. Ну и основополагающей функцией гуманитарного знания является создание моральных и этических рамок для развития прорывных технологий, что позволяет сохранить культурное разнообразие в условиях глобализации.

Выводы. Данное исследование демонстрирует, что гуманитарные знания не утратили своей значимости в современном мире, а трансформировались и приобрели новое, стратегическое значение. Гуманитарии выступают в роли связующего звена между технологиями и обществом, обеспечивая этическую и социальную адаптацию инноваций. В условиях цифровой экономики становятся необходимыми такие навыки как – креативность, эмпатия, критическое мышление – которые являются основой гуманитарного образования. Следовательно, для подготовки специалистов будущего необходима интеграция как технического, так и гуманитарного знания в образовательный процесс.

Список литературы:

1. Девдариани, Н. В. Культурная компетентность как основополагающий принцип современной парадигмы медицинского образования / Н. В. Девдариани, Е. В. Рубцова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12, № 1(42). – С. 23-30.
2. Сотникова, Е. В. Принципы гуманитаристики и методологические особенности гуманитарного знания в условиях информационного общества / Е. В. Сотникова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2022. – Т. 5. – С. 61-66.
3. Фетисова, Е. Ю. Проектная деятельность студентов медицинского университета в ракурсе лингвистической безопасности / Е. Ю. Фетисова // Медицинское образование в XXI веке: современные инициативы России и Кыргызстана : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Курского государственного медицинского университета. В 2-х томах, Курск, 11 февраля 2025 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2025. – С. 287-290.

Единство и многообразие культур

Никитина Д.С.

Научный руководитель – старший преподаватель Зайцева А.Э.

Кубанский государственный аграрный университет имени

И.Т. Трубилина
Краснодар, Российская Федерация

Аннотация: Культурный компонент – важный аспект в жизнедеятельности человека, влияющий на взаимоотношения между людьми. Культура основана на человеческих убеждениях, видении мира и реализации в обществе. Указывает на необходимость передавать культурные ценности из поколения в поколение для продолжения и сохранения цивилизации.

Ключевые слова: культурные ценности, межкультурная коммуникация, творческое развитие

Культура – важный фактор в деятельности человека, результат соблюдения традиций, ценностей и творчества, а «творческое саморазвитие представляет собой форму творческого раскрытия личности, о которой сам субъект мог и не знать» [5]. Со временем культура меняется, принимая элементы прошлого и настоящего, при этом «прошлое, с его достижениями и ошибками, оказывает непосредственное влияние на формирование современного мира» [1]. Каждый человек и общество в целом имеют свою уникальную идентичность, выражая свою историю и неповторимость через культуру. Культура отображает прошлое и предполагает возможное будущее, находя выражение в картинах, музыке, литературе, кино, театрах, заключает в себе знание, развитие и передаёт его из поколения в поколение. Элементы культуры окружают нас, присутствуя в элементарных вещах, которые человек даже не замечает: одежда, еда, архитектура, быт и другое. Культура есть внутри каждого человека: духовная культура, нормы поведения и этика в социуме. Она формирует наше воспитание и моральные принципы.

Важным фактором является объединение общества и сплочённость людей, имеющих общие ценности и интересы, которые развиваются. Культура позволяет не только формировать малые общины, но и взаимодействовать между странами и народами в результате межкультурных коммуникаций и контактов. Она способствует развитию культурного, открытого, толерантного, цивилизованного, гармонично развитого общества. Существует мнение, что «развитие культурной и языковой личности – это основной вектор направления в теории коммуникативного образования» [3].

Сохранять и передавать культурные ценности необходимо для развития, продолжения и сохранения цивилизации. Следует отметить, что культура также влияет на политические и экономические процессы стран, туризм, ремесла и народное творчество. Важный ресурс в культуре – взаимодействие с искусством, народной идентичностью, а также соприкосновение с другими культурами и эффективная коммуникация, ведь «как установлено, межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече репрезентантов разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами» [4]. Необходимо сохранять идентичность культуры, лишь заимствуя идеи, чтобы открывать и вдохновляться созданием своих концепций. Понимание и принятие многообразия культур желательно развивать с раннего возраста, прививая личности такие качества как уважение, толерантность, так как «толерантность порождает доверие, готовность к компромиссу и сотрудничеству, радость, общительность, дружелюбие» [2], а также для предотвращения межнациональных и социальных конфликтов, сохраняя мир и народную идентичность. Безусловно, культура обладает некоторыми свойствами терапии, создавая вдохновение, спокойствие, благоприятное общение, способствуя личностному росту. Общество коммуницирует друг с другом, обмениваясь опытом, ценностями и формируя одну общую систему понятия культуры. Бесценным ресурсом служит временной мост культуры – погружение в прошлое, не завися от эпохи, знать свое прошлое и не допускать политических, исторических, культурных ошибок в будущем.

Единство культур заложило свой фундамент в далёком прошлом, где главным аспектом была мифология. Каждое общество стремилось к развитию, включая религию, культуру, искусство и т.д. Любое проявление культуры, которое доступно разным социальным группам, представляет собой культуру человечества. Существует возможность узнать историю народа на любом языке и в любое время, познакомиться с любым видом культурной деятельности. Понимание разных культур формирует понятие

мира и мировоззрения. Если общество будет находиться в изоляции, оно будет неспособно к быстрому развитию, что повлечет противоречия в общекультурном единстве. Формируя общие стили в науке, искусстве, литературе, философии, создается единство и общие темы для коммуникации между разными народами. Духовные понятия формируются на ценностях, почти у каждого человека имеются ценности семейные, народные, духовные и другие. Духовная культура – совокупность норм и культурных традиций, эмоций, чувств, понятий, творческая деятельность и ее формы.

Многообразие культур проявляется в следующих аспектах: язык, музыка, одежда, еда, быт, а также создание института семьи, общение, воспитание, традиции и другое. У каждой культуры свои символы, язык, герои, ритуалы, обряды. Существует многообразие культур по национальному признаку, географическому расположению, религии, по характеру удовлетворяемых потребностей. Культурные аспекты могут очень сильно влиять на взаимодействие между людьми.

Список литературы:

1. Донскова Л.А. Влияние прошлого на современный мир как фактор культурного развития // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2024. № 3 (30). С. 268-271.
2. Донскова Л.А. Сравнительная характеристика коммуникативной толерантности и интолерантности // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 5 (34). С. 121-122.
3. Зайцева А.Э. Развитие межкультурной коммуникации толерантной личности в условиях двухступенчатой системы образования // Язык как зеркало культуры. материалы Всероссийской научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; ФГОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. Краснодар, 2021. С. 90-94.
4. Зайцева А.Э. Толерантность как основной принцип межличностного взаимодействия // Язык. Общество. Культура. Сборник статей по материалам

III Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск А.С. Усенко. Краснодар, 2021. С. 38-44.

5. Калмыков М.В., Донскова Л.А. Творческое саморазвитие личности в современном мире // Актуальные вопросы саморазвития личности: психолого-педагогический аспект. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2022. С. 184-187.

**Характеристика заголовков модных каталогов
Новичихина З.В.**

**Научный руководитель – преподаватель Терин А.А.
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева
Воронеж, Российская Федерация**

Аннотация: Данное исследование посвящено рассмотрению структуры заголовков каталога моды. Автор анализирует материал из еженедельных колонок новостного онлайн-издания The Guardian. На основе результатов практического исследования была предложена унифицированная структура заголовка каталога модной одежды и рассмотрены затрагиваемые сферы жизни человека.

Ключевые слова: дискурс моды, каталог моды, креолизованный текст, заголовок, реклама, дресс-код, The Guardian.

С наступлением нового тысячелетия большое внимание во всех сферах науки получил человек как объект научного знания. Филология не стала исключением, и большое количество научных работ приобрело антропоцентрическую направленность. Дискурс моды является многокомпонентным феноменом, и его структурные модели и функционализм заслуживают особого внимания. Особую роль в дискурсе моды занимают яркие каталоги, рекламирующие трендовую одежду. В эпоху быстрой моды и развития информационных технологий данный речевой жанр обрел место на сайтах новостной прессы, а его заголовки привлекают любителей моды всех категорий. Таким образом, **целью** нашего исследования является анализ заголовков модных каталогов.

Объектом исследования выступает дискурс моды, **предметом** – заголовки модных каталогов. В **задачи** исследования входит обзор научных работ по теме дискурса моды, особенностей заголовков газетных статей и креолизованного текста, отбор заголовков модных каталогов для их дальнейшего рассмотрения и классификация. **Материалом** исследования послужили заголовки из рубрики «What to wear» из газеты «The Guardian» за 2025 год в количестве 22 единиц. В качестве **методов** исследования был выбран метод наблюдения, метод направленной выборки, элементы структурного и описательного анализа, метод классификации и метод количественного подсчета.

Такой феномен как мода относится к ценностным формам проявления эстетических отношений культуры. Когда в повседневном общении речь идет о моде, как правило, происходит обсуждение новых коллекций одежды. Исследователь Ф.Л. Косицкая в своей работе выделяет модный каталог как макрожанр. Под термином «макрожанр» она понимает «сложное жанровое образование, объединяющее множество неоднородных независимых жанров на основе тематического и целевого единства, имеющее сложную иерархическую структуру» [2, с. 25]. Текст каталога моды сопровождается различными иллюстрациями, а в заголовках статей используют особые шрифтовые выделения, цвета, способ размещения [1], что делает модный каталог креолизированным текстом [3], который можно использовать при изучении иностранного (английского) языка [5].

Текст раздела «What to wear...» относится к газетной колонке [4], в которой автор предлагает читателю еженедельную подборку актуальной одежды. Заголовок каждой колонки в рубрике «What to wear» выполняет информационную, оценочную, побудительную, убеждающую, рекламную, графически-выделительную функции [1, с. 325]. Рассмотрим пример заголовка за 27 июня 2025 года:

«Ace your look: what to wear to Wimbledon» [6].

В данном примере мы видим парцелляцию, а именно двоеточие между двумя частями связного текста (*ace your look* и *what to wear to Wimbledon*). *Ace your look* является предложением в повелительном наклонении. Его структура выглядит следующим образом: *Verb (Bare Infinitive) + Noun Phrase (Determiner + Noun)*. Стоит отметить, что в качестве определителя лексемы *look* автор использует притяжательное местоимение *your*, которое сильнее убеждает читателя к изучению содержания статьи. Предложения в повелительном наклонении также используются в заголовках в качестве призыва или лозунга. *What to wear to Wimbledon* является эллиптическим предложением. В рубрике «*What to wear...*» эллипсис используется во всех заголовках. Предложения с намеренным исключением тех или иных лексем имеют цель привлечь внимание читателя, а компрессия заголовка придает динамичность и обеспечивает его быстрое восприятие. Инфинитив *to wear* передает будущее время, что является типичным для статейного заголовка.

На основе анализа заголовков, была выведена формула, состоящая из 3 блоков: (1) *дополнительный блок (опциональный)* : + (2) *обязательный блок «What to wear»* + (3) *контекстный блок*. Блок 1 представлен в половине анализируемых заголовков (11 случаев) и включает в себя следующие лексемы: *ace your look, birthday blowout, city slickers, making moves, match point, on parade, picture perfect, school gate, chic, style goals, the fall girl, the jeans genie* [6]. Блок 2 является обязательным для всех заголовков рубрики и является ядром. Блок 3 как правило начинается со служебных слов *to, for, if, when* и *now that* и подводит читателя к событиям, в честь которых можно обновить гардероб.

Среди событий обновить гардероб можно выделить следующие: 1) спорт и спортивные события (*running, workout, watch sport, the Super Bowl, Wimbledon, the women's Euro 2025 final, the Boat Race*); 2) повседневная жизнь (*the cinema, hosting at home, stuck in a fashion rut, a weekend getaway, the start of the new term*); 3) праздничные события (*the Oscars, an urban wedding, your big bash, a bride on a budget*); 4) культурные события (*an art fair, Notting Hill*

carnival, an Easter egg hunt or other Easter activities), 5) смена сезонов (*spring that sprung, 'fool's spring', be cosy this autumn*) [7].

Перспективы дальнейшего исследования лежат в более детальном рассмотрении креолизованного текста каталога моды, сопровождаемых иллюстрациями лексем, номинирующих одежду, с целью выявления элементов гардероба релевантных дресс-коду сотрудника юридической организации.

Список литературы:

1. Бабаян, В. Н. Определение лингвопрагматических особенностей заголовка в англоязычном медиадискурсе / В. Н. Бабаян, К. А. Мельникова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2024. – Т. 34, № 2. – С. 324-336.
2. Косицкая, Ф. Л. Дискурс моды и его жанровая дифференциация / Ф. Л. Косицкая // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4(145). – С. 22-27.
3. Терин, А. А. Обучение глуттонической лексике на основе креолизованного текста / А. А. Терин // Проблемы иноязычного образования: традиции, инновации и перспективы : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 04–05 декабря 2024 года. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2025. – С. 164-170.
4. Терин, А. А. Репрезентация гастрономического дискурса (на материале колонок из the Guardian Дэвида Уильямса) / А. А. Терин // Казанская наука. – 2025. – № 5. – С. 312-314.
5. Фарсиян, А. К. Креолизованные тексты и методика их использования при обучении английскому языку / А. К. Фарсиян, С. Ю. Капкова // Иностранные языки и современные тенденции в иноязычном образовании : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 22 апреля 2021 года. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. – С. 171-175.

6. What to wear ... // The Guardian [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/fashion/series/what-to-wear> (дата обращения: 05.10.2025).

История становления испанского языка на Кубе

Олякович С. В.

Научный руководитель – преподаватель М. Н. Милюков
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматривается история становления испанского языка на Кубе. Автор раскрывает основные этапы его формирования и развития от колониального периода до современности. Прослеживается влияние различных факторов, включая андалузско-канарский субстрат, языки коренного населения (таино), африканские языки, а также более поздние контакты с английским языком.

Ключевые слова: кубинский креольский, диалект, колонизация, национальная идентичность.

Актуальность темы становления испанского языка на Кубе обусловлена его значением для понимания уникальности современной кубинской культуры и идентичности, сформировавшихся под влиянием сложного исторического взаимодействия различных языковых и культурных пластов. Коммуникативная компетенция является ключевым аспектом в изучении любого языка, поскольку «...формирование коммуникативной компетенции, то есть способности воспринимать и порождать иноязычную речь в соответствии с условиями речевой коммуникации...» [2, с. 116], является основной целью обучения языку. Относясь к романской языковой группе, испанский разделяет многие характеристики со своими лингвистическими родственниками, особенно в области лексики (схожесть примерно в 60%) и грамматического строя. Тем не менее, эволюция испанского на Кубе демонстрирует исключительный случай языковой адаптации, обусловленной взаимодействием различных культурных влияний. Колонизация острова Испанией в XV–XVI веках положила начало распространению испанского языка, но этот процесс не был однородным, поскольку «Это явление носит многоаспектный, комплексный, интегративный характер и может

рассматриваться с различных сторон» [1, с. 117]. Изучение этих аспектов позволяет понять, как именно происходило формирование уникального кубинского варианта испанского языка.

Судьбоносным моментом, повлиявшим на последующее развитие языка, явилось открытие острова Христофором Колумбом в 1492 году и включение его в состав Испанской империи. Испанский язык оперативно утвердился в качестве основного языка управления, религиозных обрядов и коммерции. Одновременно шло взаимодействие с местными языками, особенно с таино, чьи диалекты аравакской семьи постепенно исчезали из-за эпидемий и принудительного труда. Впоследствии, с развитием сахарной индустрии в XVI столетии и увеличением количества африканских рабов, испанский язык на Кубе продолжал эволюционировать.

Лингвисты указывают на то, что ранний кубинский испанский демонстрировал характеристики, близкие к андалузскому говору, что объясняется переселением жителей из южных областей Испании. Следовательно, современный кубинский вариант испанского, иногда именуемый «кубинским креольским», отличается от кастильского произношением, словарным составом и грамматическими нормами, представляя собой итог многовековых исторических и культурных преобразований. Такие устаревшие элементы, как, например, использование *vos* вместо *tú* [7], зафиксированное в документах XVII века, указывает на влияние древнего кастильского языка. Социальный порядок находил отражение и в речи. Высшие слои общества говорили на стандартном кастильском, тогда как остальные использовали различные смешанные языковые формы. К XVIII столетию, когда эпоха колонизации подошла к концу, доминирующим языком на Кубе утвердился испанский, однако единства в его использовании уже не наблюдалось, появились различные языковые формы. Существенное влияние на становление кубинского варианта испанского оказало смешение с африканскими языками. В период с шестнадцатого по девятнадцатый века на Кубу было насильно доставлено

приблизительно 800 тысяч африканцев, преимущественно из западной части Африканского континента, таких как выходцы из Конго и народ йоруба.

Для коммуникации между порабощёнными и их владельцами сформировалась упрощённая версия испанского языка. В этот говор вошли африканизмы, например, слова *ñame* (из языка йоруба) и *tambi* (корни в конголезском). Грамматика также претерпела изменения в сторону упрощения, в частности, исчезли артикли. Вклад аборигенного населения оказался незначительным из-за сокращения численности таино, хотя некоторые слова, такие как *сапоа* (каноэ) и *tabaco* (табак) [6], вошли в лексический состав острова. Африканское влияние коснулось и произношения. Кубинский испанский отличается характерной аспирацией звука *s* (*casa* звучит как *cah-a*), что объясняют особенностями йоруба [7]. В XIX веке, в период борьбы за независимость, креольские черты усилились, язык стал важным символом самобытности нации. Кубинский испанский стал обособляться от мексиканского и пуэрториканского вариантов, акцентируя африканские элементы.

После обретения Кубой независимости в 1902 году, испанский язык продолжал эволюционировать под воздействием роста городов и миграционных процессов. Город Гавана стала своеобразным центром смешения разных диалектов. Выделились сельский диалект *гуахи́ро*, сохранивший африканские черты, и более стандартизированный городской диалект *habanero* [7]. В XX веке, после кубинской революции 1959 года, политика Фиделя Кастро способствовала дальнейшей унификации языка посредством образования. Однако региональные особенности в языке сохранились. Значительную роль в формировании кубинского испанского сыграла миграция. После 1959 года многие кубинцы эмигрировали в США, что привело к появлению уникального диалекта *cubanoamericano* в Майами, отличающегося заимствованиями из английского языка. Этот диалект отражает культурную интеграцию и адаптацию кубинской диаспоры в новой языковой среде [4].

На Кубе лексика пополнилась заимствованиями вроде *internet* и *computadora* [7]. Социолингвистические аспекты указывают на яркое разнообразие кубинского испанского. Восточные районы демонстрируют большее влияние африканских языков, тогда как западные склоняются к европейским чертам. В современном мире, где границы стираются благодаря масс-медиа, немаловажную роль в языковых трансформациях играют иные каналы проникновения заимствований, т. к. «На Кубе появление спанглиша связано с влиянием языка музыки, кино, телевидения» [3, с. 96]. Современный кубинский испанский является самостоятельным диалектом, выделяющимся своими фразами (например, употребление *chinga* в качестве восклицания) и особым ритмом речи. Язык приспосабливается к требованиям цифрового мира, не забывая о своём историческом наследии. Формирование испанской речи на Кубе – это процесс, напрямую зависящий от истории острова, начиная с колониальной эпохи и заканчивая многокультурным смешением. Сохранение и изучение языковых особенностей, таких как кубинский испанский, играет важную роль в поддержании культурного многообразия и призвано «...способствовать развитию межкультурного диалога и уважительного отношения к представителям других культур» [5, с. 12]. В дальнейшем, под воздействием миграции, язык продолжит меняться, сохраняя при этом культурную идентичность.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Духовная безопасность студентов в воспитательном процессе высшей школы Луганской Народной республики / Н. В. Грицкова // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 2. – С. 115–118. – EDN VLBNOB.
2. Грицкова Н. В. Развитие эмпатии в процессе обучения студентов-филологов групповому общению на иностранном языке / Н. В. Грицкова // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 1. – С. 116–120. – EDN CCFISX.

3. Грицкова Н. В. Функционирование испанского языка в современном интернет-пространстве / Н. В. Грицкова, О. А. Чередниченко // Романогерманские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 04 декабря 2020 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2020. – С. 94–97. – EDN QSZMVO.

4. Игнашина З. Н. Кубинский национальный вариант испанского языка: национально-культурные особенности и специфика / З. Н. Игнашина // Современное педагогическое образование. – 2022. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kubinskiy-natsionalnyy-variant-ispanskogo-yazyka-natsionalno-kulturnye-osobennosti-i-spetsifika> (дата обращения: 06.10.2025).

5. Перспективы комплексного развития новых территорий России в контексте социально-экономического роста : / Л. А. Грицай, Н. В. Грицкова, Ю. Ю. Мельничук [и др.]. – Санкт-Петербург: Научное издание, 2025. – 90 с. – ISBN 978-5-907946-93-4. – EDN TRKKOH.

6. Шурмина М. Д. Лексические особенности кубинского национального варианта испанского языка / М. Д. Шурмина, Е. А. Плеухова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2015. – № 47. – С. 133–138. – EDN TPSWHN.

7. Guanche Pérez Jesús. España en la savia de Cuba: los componentes hispánicos en el etnos cubano / Pérez Jesús Guanche. – La Habana: Editorial de Ciencias Sociales, 1999. – 305 p.

**Ассоциативный метод запоминания французских букв g, j
на начальном этапе изучения**

Охрименко Ю. Д.

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Н. В. Грицкова
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена ассоциативному методу запоминания французских букв g и j для начинающих, используя простые и яркие образы. Этот подход помогает преодолеть трудности начального этапа изучения языка, формируя устойчивые мнемонические связи.

Применение предложенных ассоциаций способствует более эффективному и лёгкому усвоению французской орфографии.

Ключевые слова: ассоциативный метод, французский язык, запоминание букв, начальный этап, мнемоника.

На начальном этапе изучения французского языка обучающиеся сталкиваются с рядом трудностей, связанных с несоответствием между графическим образом слова и его произношением. Особенно проблематичными оказываются случаи, когда одна и та же буква в зависимости от позиции в слове и окружающих звуков может передавать различные фонемы. К числу таких букв относятся *g*, *j*, которые часто вызывают затруднения у русскоязычных обучающихся из-за отсутствия прямых аналогий в родном языке. Это снижает мотивацию, вызывает страх перед чтением и замедляет развитие фонетико-графических навыков. В данном контексте, «...где мы сталкиваемся со множеством вызовов и изменений...» [1, с. 10], перед преподавателями стоит задача найти оптимальные подходы к обучению. В таких условиях важной задачей становится внедрение эффективных методик, направленных на облегчение запоминания и усвоения чтения указанных букв. Одним из таких методов выступает ассоциативный подход, позволяющий формировать прочные ментальные связи между буквой, звуком и образом на базе ассоциативных представлений, близких обучающемуся. Это развивает у студентов «...способность к эффективной межкультурной коммуникации» [4, с. 66], поскольку такие методики учитывают языковые особенности обучающихся, создавая условия для более глубокого понимания французской речи и культуры.

Цель настоящей статьи – обосновать эффективность ассоциативного метода при обучении чтению и запоминанию особенностей букв *g* и *j* на начальном этапе изучения французского языка, а также представить практические примеры его применения.

Ассоциативный метод в обучении иностранным языкам представляет собой стратегию, при которой новая языковая единица связывается с уже

известными или легко представимыми элементами – зрительными образами, звуками, аналогиями, символами, эмоциями и пр. Это способствует активации долговременной памяти и снижает когнитивную нагрузку, особенно у начинающих. Эффективное усвоение языка требует адаптации материала под конкретные коммуникативные условия и целевую аудиторию «...в соответствии с условиями речевой коммуникации...» [3, с. 116]. В этом плане ассоциативный метод особенно актуален в контексте французской орфоэпии, где поведение букв может быть непредсказуемо с точки зрения интуитивного русскоязычного восприятия, что требует особого подхода и гибкости в обучении.

В контексте французской орфоэпии ассоциативный метод особенно актуален для букв, поведение которых непредсказуемо с точки зрения интуитивного русскоязычного восприятия.

Сложность представляют буквы *g* и *j*, поскольку обе могут передавать звук [ʒ], а *g* – также и [g], в зависимости от гласной, следующей за ней. Так, перед *e, i, y* буква *g* произносится как [ʒ] (*général, girafe, gymnase*), а перед *a, o, u* – как [g] (*gare, gomme, gustatif*). Для сохранения [g] перед *e, i, y* используется вставка *u* (*guerre, guitare*). Ассоциация может строиться следующим образом. Буква *g* – это «гусеница», которая становится мягкой и «жужжащей» [ʒ], когда приближается к «мягким» гласным *e, i, y*. Но если ей надо остаться твёрдой, она «спасается» буквой *u*, которая как «щит» защищает её от смягчения. Иллюстрации могут включать образ гусеницы с зонтом (*u*) над головой, если она идёт к *e* или *i*, чтобы остаться твёрдой. Это визуально подкрепляет правило *gue, gui* = [g], а не [ʒ]. При этом важно учитывать, что такой подход способствует формированию «...the students' necessary competencies...» («...у студентов необходимых компетенций...») [6, с. 92], позволяя обучающимся лучше ориентироваться в фонетике французского языка и постепенно вырабатывать устойчивое произносительное чувство.

Французская буква *j* всегда читается как [ʒ], но может вызывать путаницу у русскоязычных обучающихся, поскольку визуально ассоциируется с русской «ж», но в латинской графике произносится мягче, с характерной вибрацией. Чтобы облегчить запоминание, можно использовать ассоциацию с французским *je* – я, как отправная точка действия и произношения, а сам звук – как «журчание», лёгкий и мягкий. Ассоциативный образ в этом случае – журчащая вода. Француз, говорящий *je m'appelle...* (я называюсь...), – помогает прочно связать написание *j* со звуком [ʒ]. Кроме того, такой подход способствует «...развитию межкультурного диалога и уважительного отношения к представителям других культур» [5, с. 12].

Для обучающихся важно, чтобы ассоциации не были случайными или непоследовательными. Они должны быть понятны, наглядны и легко воспроизводимы. Метод может быть реализован в виде карточек с рисунками, мини-комиксов, интерактивных упражнений, аудиовизуальных материалов. Например, можно создать «азбуку ассоциаций» с персонажами G-гусеница и J-журчащая река. При регулярном обращении к этим образам в процессе чтения и письма формируются устойчивые нейронные связи между буквой, произношением и образом, что снижает количество ошибок и повышает уверенность в чтении.

Положительный эффект ассоциативного метода подтверждается многочисленными научными исследованиями в области методики преподавания иностранных языков, согласно которым обучение, основанное на мнемонике, визуализации и эмоциональной вовлечённости, способствует более быстрому и долговременному усвоению информации. Особенно он эффективен на начальной стадии, когда обучающиеся испытывают трудности с интерпретацией устной и письменной речи на французском языке.

В заключение мы подчеркнём, что ассоциативный метод представляет собой мощный инструмент в арсенале преподавателя французского языка на

начальном этапе обучения. Его применение к буквам g, j позволяет значительно облегчить процесс овладения чтением и устранить типичные ошибки, связанные с неоднозначностью французской графики. Как отмечает Н. В. Грицкова, «...виды компетенций, которые необходимо сформировать у будущих специалистов» [2, с. 477], включают умение эффективно работать с фонетическим материалом и использовать разнообразные методики для повышения качества обучения. Таким образом, создание устойчивых ассоциаций между буквами, звуками и образами активизирует механизмы долговременной памяти, развивает фонетическую интуицию и способствует формированию положительной учебной мотивации.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Ключевые аспекты традиционных семейных ценностей в современном обществе / Н. В. Грицкова // Образование Луганщины: теория и практика. – 2024. – № 1(38). – С. 9–11. – EDN DEMEWH.
2. Грицкова Н. В. Развитие общепрофессиональных компетенций обучающихся резервами иностранного языка (в контексте формирования традиционных семейных ценностей) / Н. В. Грицкова // Язык. Образование. Культура: Материалы XVIII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 89-летию КГМУ и Году семьи в России, Курск, 20–24 мая 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 476–479. – EDN FMJZQL.
3. Грицкова Н. В. Развитие эмпатии в процессе обучения студентов-филологов групповому общению на иностранном языке / Н. В. Грицкова // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 1. – С. 116–120. – EDN CCFISX.
4. Грицкова Н. В. Ценностные установки в педагогической деятельности учителя иностранных языков / Н. В. Грицкова // Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Е. И. Пассова (г. Липецк, 14 апреля 2025 г.) / под общ. ред. Н. В. Киреевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – С. 66–69.

5. Перспективы комплексного развития новых территорий России в контексте социально-экономического роста: / Л. А. Грицай, Н. В. Грицкова, Ю. Ю. Мельничук [и др.]. – Санкт-Петербург: Научные технологии, 2025. – 90 с. – ISBN 978-5-907946-93-4. – EDN TRKKOH.

6. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // Society, science, practice: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 08 июля 2025 года. – 2025. – Р. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFDZ.

Освещение в периодической печати подвигов советских воинов во время обороны города Курска в 1943 г. (по материалам газеты «Курская правда»)

Пареевская А.В.

Научный руководитель - Жмакин С.Ю.

**ОБПОУ «Курский государственный техникум технологий и сервиса»
Курск, Российская Федерация**

Аннотация: в настоящей статье изучается периодическая печать региона на предмет освещения в ней событий, связанных с обороной г. Курска в 1943 г. Военные корреспонденты и очевидцы событий с детальными подробностями и точностью описывали происходящее. Автором работы отмечается доступность повествования для читателя.

Ключевые слова: газета, танки, самолеты, офицер, враг.

Периодическая печать регионов – это основополагающая часть всех средств массовой информации. В период Великой Отечественной войны газеты являлись рупором освещения всех событий, которые происходили на фронте. Вместе с этим освещались подвиги наших воинов, которые отдавали жизнь за свою Родину. В большинстве случаев люди именно из газет узнавали о новых героях. В газете «Курская правда» также повествовалось о подвигах наших воинов, как в Курской области, так и на других участках фронта. В данном исследовании мы ставим цель – изучить содержание газеты «Курская правда» на предмет освещения подвигов советских воинов во время обороны Курска в 1943 г. В статье будет рассмотрен период от

освобождения города Курска до первого периода Курской битвы (февраль – первая половина июля 1943 г.).

Редакция газеты подчеркивает мужество и героизм, проявленные в период освобождения Курска, танковой части под командованием Ермачка. Отмечается, что танковые подразделения освободили свыше 300 населенных пунктов в Курской области, а в июле героически отбивала атаки немцев на областной центр. Корреспонденты отмечают стойкость и мужество танкистов, которые не пропустили врага к городу [6, с. 2]. За три дня ожесточенных боев танковая часть уничтожила 107 немецких танков. Было подбито 15 танков «Тигр», 3 бронемашин, уничтожено 11 самоходных пушек, 9 орудий разных калибров, 58 автомашин, 3 тягача, 1 самолет, 2985 солдат и офицеров противника. Части соединения не только отбили атаки нацистов, но и продвинулись вперед. За стойкость, мужество и отвагу, проявленных в ходе отражения немецкого контрнаступления, весь личный состав соединения получил благодарность командования [7, с. 3].

Майор Романенко рассказывал газете «Курская правда» о подвигах своих бойцов. Экипаж его танка 8 февраля 1943 г. одним из первых прорвался в Курск. Офицер вспоминает, что на окраинах города все еще шли бои, но в самом городе вокруг его танка собрался стихийный митинг из мирных жителей, приветствовавших освободителей. В июле 1943 г. батальон, в котором служил майор Романенко, занимал оборону под Курском. На советских воинов шли эшелонами нацистские танки. На передний край батальона приходились удары немецкой авиации до 10 раз в день по 30-50 самолетов за раз. 8 июля 1943 г. были отражены 2 танковые атаки противника и уничтожено 16 танков. 10 июля нацисты открыли сильные артиллерийский и минометный огонь. В этот день вылет совершили до 1000 самолетов противника, а также эшелон из 250 танков был направлен против нашего батальона. Лейтенант Сергеев лично подбил в бою 3 танка. Лейтенант Лебедев, подбив 3 танка, отдал свою жизнь в бою. Лейтенант Гаев, ставший свидетелем гибели друга, закричал «Отомстим же, друзья, за

смерть боевого товарища!». Пушка Гаева подбила 2 немецких танка, сам командир орудия был ранен в бою, но не ушел с поля боя. За пушку сел радист Кочнов, который подбил еще один вражеский танк. Сам Кочнов получил ранение руки, но остался за орудием. Все атаки врага были отражены, благодаря стойкости и храбрости наших воинов. Враг потерял 45 танков, из них 5 танков «Тигр» [8, с. 2].

Старший лейтенант Богов делился с прессой подробностями героизма своей роты в боях с врагом. 10 июля 1943 г. рота Богова занимала позицию на господствующей высоте, на которую и пришелся удар немцев. Нацисты шли под прикрытием «Тигров». Ожесточенный бой продолжался 12 часов, наши бойцы уничтожили 30 вражеских танков и отбили натиск противника. Командир особо отмечал героизм старшего сержанта Васильева, заряжающего Шевченко, лейтенанта Мухина. Они уничтожили несколько немецких танков. Лейтенант Мухин потерял отца, который был убит фашистами в Курске, сестра офицера была угнана в Германию. В связи с этим у молодого офицера были личные мотивы к уничтожению врага – будучи раненым, он не оставлял позиций и бил врага [1, с. 2].

Мотострелковый батальон майора Ростенко получил приказ занять выгодную позицию под Курском. С нее просматривалась местность на 25-30 км. Ее сдача означала пропуск врага в город. Стрелки, бронебойщики, минометчики заняли позиции. Утром 5 июля 1943 г. немцы начали наступление. «Тигры» и «Фердинанды» двинулись на наши позиции. Одновременно нацистская авиация сбросила на расположение батальона Ростенко 1200 бомб. Тем не менее, наши воины отбили атаку. 6 июля с 5:00 до 20:30 вражеские самолеты, в составе 46 групп, сбросили 3000 бомб на позиции советских бойцов. Одновременно велся минометный обстрел. С наступлением утра командир поднял батальон в атаку. Была уничтожена рота врага. 7 июля немцы снова пошли в атаку. Сержант Баннов залег на дно окопа, над которым проехал немецкий танк. Боец 2 раза выстрелил из бронебойки и уничтожил танк противника. Всего в бою сержант Баннов

уничтожил 6 танков. Пока расчеты бронбойщиков сражались с танками, часть бойцов в рукопашной схватке обезвреживали нацистов. Лейтенант Кудинов получил серьезное ранение руки, но, преодолевая боль, офицер в одиночку вел бой с превосходящим числом врага. Лейтенант Калистов, после того как его миномет вышел из строя, пошел на врага в рукопашную. Командир батальона Ростенко принял решение контратаковать противника. Исход нашей контратаки: 400 уничтоженных нацистов, 6 сожженных танков, 8 танков подбито. Четыре дня батальон держал оборону в тяжелейших условиях. В бою принимала участие и врач батальона Тамара Шутова. В конечном итоге батальону майора Ростенко удалось прорвать вражеское кольцо и занять необходимые позиции. Подвиг батальона Ростенко – пример мужества, стойкости, выдержки советских воинов [3, с. 1].

Командир артиллеристской части, подполковник Вахрамеев, рассказал газете подробности работы своих подразделений в бою. Благодаря новому вооружению Красной Армии – самоходной пушке, немецкие оккупанты столкнулись с серьезными проблемами в бою с советскими воинами. Наши самоходные орудия во многом превосходили немецкие «Тигры» и «Фердинанды». Часть подполковника Вахрамеева получила задачу - поддерживать огнем своих пушек действия танковых соединений Ермачка. 16 июля, в ходе отражения атаки противника, советские артиллеристы уничтожили немецкие танки, хорошо укрепленные ДЗОТы, а также подавили огонь батареи противника. Также было разрушено 6 вражеских блиндажей, 2 минометные батареи, 9 танков, и до двух батальонов противника. Командир части особо выделяет работу лейтенанта Мухортова и старшего лейтенанта Малько [2, с. 3].

Также в газете есть персональные заметки о подвигах наших воинов. Капитан Иван Николаевич Машкарин был командиром танкового подразделения. В боях проявил себя мужественным и храбрым командиром.

Только в одном бою лично уничтожил 8 танков противника, 2 из которых были типа «Тигр» [5, с. 4].

Сержант Тася Киреева неоднократно проявляла храбрость в бою. Она вынесла с поля боя 35 раненных бойцов вместе с их оружием. Одновременно она подавала боеприпасы. За доблесть сержант Киреева была награждена Орденом Красной Звезды [9, с. 3].

Капитан Ефимов проявил себя мужественным и храбрым офицером. Продвижению нашей пехоты мешали немецкие автоматчики, засевшие на чердаках домов. Капитан Ефимов проник в тыл противника и уничтожил трех разведчиков-автоматчиков. На обратном пути офицер скрытно подобрался к подбитому «Тигру» и захватил ценные штабные документы врага. После этого наша пехота успешно продвинулась вперед [4, с. 3].

Таким образом, можно сказать, что подвиги советских воинов во время обороны Курска в 1943 г. в газете «Курская правда» освещены достаточно подробно и доступно. Особо хочется отметить наличие интервью от первых лиц с мест сражений, которые доподлинно рассказывают о тех, или иных событиях.

Список литературы:

1. Богов И. Выстояли! // Курская правда. – 1943. – №124. – С. 2.
2. Вахрамеев И. Грозное оружие // Курская правда. – 1943. – №119. – С. 3.
3. Зеленин Л. Стойкость, рожденная в огне // Курская правда. – 1943. – №133. – С. 1.
4. Капитан Ефимов // Курская правда. – 1943. – №140. – С. 3.
5. Капитан Машкарин // Курская правда. – 1943. – №122. – С. 4.
6. Они не пустили немцев в Курск // Курская правда. – 1943. – №139. – С. 2.
7. Победные итоги // Курская правда. – 1943. – №110. – С. 3.
8. Романенко И. Мы освободили Курск, мы и защитили его // Курская правда. – 1943. – №120. – С. 2.

**Особенности закадрового перевода
(на материале музыкального художественного фильма
«Чарли и шоколадная фабрика»)**

Петренко А. В.

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент В. П. Каткова
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»
Алчевск, Российская Федерация**

Аннотация: в статье анализируется закадровый перевод как востребованный метод аудиовизуальной локализации, фокусируясь на его специфике в российском медийном пространстве. На примере музыкального художественного фильма «Чарли и шоколадная фабрика» автор рассматривает такие особенности закадрового перевода, как культурная адаптация элементов, передача характеров персонажей и сокращения реплик. В заключении актуализируется необходимость интеграции аудиовизуального перевода в образование и важность развития компетенций для будущих специалистов.

Ключевые слова: закадровый перевод, субтитрирование, аудиовизуальный перевод, перевод кинофильмов, кино-дискурс.

На сегодняшний день закадровый перевод является чрезвычайно востребованным видом переводческой деятельности. Этот вид перевода представляет особую трудность даже для профессионального переводчика, поскольку обладает определённой спецификой, требующей от специалиста не только лингвистических навыков, но и глубокого понимания культурных особенностей. Этот факт, в свою очередь, призван «...способствовать развитию межкультурного диалога и уважительного отношения к представителям других культур» [7, с. 12]. Успешная адаптация контента для новой аудитории открывает двери для более глубокого понимания и взаимодействия между различными культурами.

Теоретическими основами нашего исследования послужили научные наработки Н. Ю. Афанаскиной [1], В. Е. Горшковой [2], Н. В. Грицковой [3], А. В. Козуляева [4], а также Е. Skuggevik [8].

Специалист, осуществляющий закадровый перевод, должен не только иметь навыки работы с текстом, но также учитывать специфику самого кинофильма. Аудиовизуальный перевод является уникальным типом

перевода, который требует отдельного изучения, поскольку его характерные черты не позволяют классифицировать его ни как устный, ни как письменный перевод. В процессе перевода специалист должен обрабатывать различные типы информации, поступающие по отдельным каналам восприятия. К ним относятся визуальные невербальные элементы, устная речь персонажей и, наконец, текстовая информация, представленная на экране в виде субтитров.

Выполнение этих задач требует определённых компетенций. Мы солидарны с Э. Скаггевик, который в своём исследовании выделил пять уровней компетенций, требующиеся от специалиста, производящего киноперевод. Среди них – техническое мастерство, лингвистические навыки, социокультурная осведомлённость, умение переводчика чувствовать эмоциональную окраску отдельных сцен и стратегическое мышление [8].

Исследователь А. В. Козуляев выделяет следующие группы знаний переводчика, необходимых для выполнения аудиовизуального перевода – киноведческие, страноведческие, культурные, языковые [5]. Для профессиональной работы в этой области необходимо разбираться в основах кинопроизводства, структуре сценариев и жанровом разнообразии кинематографа. Комплексный подход к обучению переводу, охватывающий все аспекты профессиональной подготовки, крайне важен. По мнению Н. В. Грицковой, «она является наиболее полной и охватывает различные области учебной деятельности учащихся: когнитивную (cognitive domain), аффективную (affective domain), психомоторную (psycho-motor domain)» [4, с. 103]. Такая всесторонняя подготовка гарантирует, что переводчик будет готов к решению самых разнообразных задач, включая сложные случаи аудиовизуального перевода.

Рассмотрим особенности закадрового перевода и субтитрирования. Voiceover, или закадровый перевод, представляет собой особый метод озвучивания, при котором формируется дополнительный речевой трек. Этот трек накладывается поверх изначальной звуковой дорожки, позволяя

зрителю одновременно воспринимать оба аудиоканала. В. Е. Горшкова называет данный вид перевода «голос за кадром» [2, с. 26].

Переходя к особенностям закадрового перевода музыкального художественного фильма «Чарли и шоколадная фабрика», стоит отметить факторы, которые требуют адаптации для русскоязычной аудитории. К ним мы относим перевод культурно-специфичных элементов (названия сладостей, игры слов, идиомы). Проанализируем их далее.

Например, Everlasting Gobstopper – Вечный леденец [6]. В оригинале – леденец, который никогда не кончается. В русском дубляже – Вечный леденец – сохраняет смысл, но переводчики подчёркивают фантазию, добавляя описание в диалоге.

Ещё один пример из исследуемого нами фильма, Snoozeberries – Сноззберри [6]. В оригинале – вымышленные ягоды с каламбуром (звучит как snoozeberries – сонные ягоды). В русском языке это слово звучит как *Сноззберри*. Переводчики сохранили экзотику, но в контексте добавили объяснение, что это волшебные ягоды, которых нет на Земле.

Don't judge a book by its cover [6] – Не суди о книге по обложке. В оригинале речь идёт о Чарли и его семье. В русском варианте сохранена идиома, так как она аналогична.

Вызывает интерес реплика Вонки A little nonsense now and then is relished by the wisest men [6] – Немного чепухи время от времени любят даже мудрецы. В русском варианте осуществлён буквальный перевод, но ритм подогнан под голос актёра.

Переводчики часто заменяют или переформулируют такие элементы, чтобы сохранить смысл и эмоциональную окраску, сохраняя при этом узнаваемость и привлекательность. Герои фильма обладают ярко выраженными характерами и стилями речи – от эксцентричного Вилли Вонки до простого и скромного Чарли. В закадровом переводе и дубляже важно передать эти особенности, подбирая соответствующие голосовые тембры, интонации и стиль речи, чтобы сохранить оригинальную атмосферу

и характеры. Закадровый перевод требует сокращения оригинальных реплик из-за ограничений по времени (синхронизация с движением губ и сценами). В «Чарли и шоколадной фабрике» это проявляется в упрощении диалогов без потери смысла. Всё это требует от переводчика высокого уровня профессионализма и понимания нюансов межкультурного диалога. Ведь ему необходимо адаптировать произведение «... в соответствии с условиями речевой коммуникации, ситуации общения с учётом адресата...» [3, с. 116], стремясь сохранить культурную специфику и при этом сделать произведение понятным и близким новой аудитории.

Таким образом, закадровый перевод обеспечивает более точную передачу содержания фильмов, позволяя сохранить нюансы оригинального диалога и звучания без ущерба для качества, что ценится поклонниками оригинальных версий. С развитием стриминговых сервисов и ростом многоязычной аудитории, субтитры становятся стандартом для быстрой и инклюзивной локализации контента, доступной для зрителей с разным уровнем языковой подготовки.

Список литературы:

1. Афанаскина Н. Ю. Киноперевод как объект исследования лингвистики, социологии, межкультурной коммуникации и теории перевода / Н. Ю. Афанаскина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – № 4. – С. 58–66. – DOI 10.18384/2310-712X-2017-4-58-66. – EDN ZHTNAP.
2. Горшкова В. Е. Название фильма как единица перевода и составляющая образа-смысла / В. Е. Горшкова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2014. – № 10. – С. 26–37. – EDN TIVZVP.
3. Грицкова Н. В. Развитие эмпатии в процессе обучения студентов-филологов групповому общению на иностранном языке / Н. В. Грицкова //

Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 1. – С. 116–120. – EDN CCFISX.

4. Грицкова Н. В. Таксономия Блума и её роль в формировании навыков академического письма и чтения на занятиях по иностранному языку / Н. В. Грицкова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 101–107. – EDN VTNZEW.

5. Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / Козуляев Алексей Владимирович. – Москва, 2019. – 234 с. – EDN PQVFXZ.

6. Музыкальный художественный фильм на английском языке с английскими субтитрами «Чарли и шоколадная фабрика» (официальный канал Rezeda English Teacher). – URL: https://rutube.ru/video/7d4cb7243024e7a4142ece48157be396/?utm_source=embed&utm_medium=referral&utm_campaign=logo&utm_content=7d4cb7243024e7a4142ece48157be396&utm_term=yastatic.net&t=748 (дата обращения 02.10.25).

7. Перспективы комплексного развития новых территорий России в контексте социально-экономического роста: / Л. А. Грицай, Н. В. Грицкова, Ю. Ю. Мельничук [и др.]. – Санкт-Петербург: Наукоемкие технологии, 2025. – 90 с. – ISBN 978-5-907946-93-4. – EDN TRKKOH.

8. Skuggevik E. Teaching Screen Translation: The Role of Pragmatics in Subtitling / E. Skuggevik // Language Transfer on Screen. – 2009. – Part IV. – P. 197–213.

**Дискурс-анализ освещения политических кризисов стран
полупериферии в СМИ страны гегемона
Петрин М.Е.**

**Научный руководитель – ст. преп Лукьянов Н.Е.
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация**

Аннотация: в современной миросистеме медиа ресурсы, такие как СМИ, не только информируют о происходящих в мире событиях, но и формируют общественную повестку и социальную реальность. СМИ страны-гегемона оказывают влияние на остальные страны миросистемы. Политические кризисы стран полупериферийного капитализма не остаются без реакции гегемона.

Ключевые слова: миросистема, гегемон, дискурс-анализ, медиа, Болотные протесты

Средства массовой информации играют огромную роль в жизни современного человека. В условиях постиндустриального глобализированного мира, где бы ни произошло какое-либо масштабное событие, информация о нем может за считанные часы распространиться по всему миру. Подобное усиление значимости СМИ делает информацию мощным инструментом, который может способствовать как стабилизации, так и дестабилизации сложившейся миросистемы, представленной капиталистической мир-экономикой, где границы социального труда настолько обширны, что охватывают весь мир [1, с. 46, 107]. В рамках миросистемного анализа государства разделены на три категории: государства ядра, полпериферии и периферии. Сила государства объясняется его структурной ролью в мир-экономике [1, с. 45]. В рамках данного подхода события, особенно, такие как политические кризисы, происходящие в одной стране, являются частью глобальных процессов в целом.

Эмпирической базой для дискурс-анализа послужили материалы средств массовой информации Соединенных Штатов Америки, что обусловлено тем, что именно США на данный момент занимают место гегемона в миросистеме и, соответственно, определяют «правила игры» для всех остальных стран во всех сферах общественной жизни [1, с. 93]. При этом для вмешательства в дела другого государства гегемону вовсе не обязательно делать это напрямую «традиционным» методом (военная интервенция), информационная эпоха позволяет действовать более «тонко» через тиражирование в СМИ нужных нарративов для сохранения стабильности миросистемы. Также еще одной особенностью является то, что

дискурс Американских СМИ направлен как вовне (за пределы государства), так и вовнутрь (влияние на американское общество).

Выбранные для анализа СМИ можно разделить на три условные категории: СМИ поддерживаемые демократами (The New Yorker, The New York Times, NPR News), республиканцами (The Atlantic), прогрессивными силами (The Guardian).

Для исследования нами был выбран метод дискурс-анализа Лаклау-Муфф. Этот метод является релевантным, поскольку дает возможность проследить борьбу за значение плавающих означающих, которая разворачивается между конкурирующими дискурсами в момент органического кризиса [8, р. 136, 155]. Также для нас открывается возможность определить, какую политическую альтернативу предлагали СМИ гегемона в рамках дискурсивной борьбы за гегемонию в поле неинституциональной конкуренции [8, р. 157].

Для проведения дискурс-анализа необходимо, во-первых, определить плавающие означающие (за которые идет борьба) и деконструировать дискурсы [8, р. 96]. Во-вторых, выявить цепочки эквивалентности и способов артикуляции плавающих означающих [8, р. 105, 134] и в-третьих – выявление антагонизмов (линий расколов «свой-чужой») [8, р. 114, 135–136].

Исследование того какие дискурсивные стратегии используются в СМИ гегемона миросистемы в освещении внутриполитических кризисов стран полупериферию является актуальным, так как во-первых позволяет увидеть каким образом гегемон принимает участие в политической борьбе в сфере публичного дискурса [4, 128-129]. Во-вторых, позволит установить неоднородность оценок политического кризиса СМИ разной идеологической направленности. В качестве примера крупного внутриполитического кризиса страны полупериферию нами были выбраны российские протесты 2011-2012 годов.

Целью исследования является сравнение оценок внутривнутриполитического кризиса страны полупериферии в СМИ гегемона посредством дискурс-анализа.

Плавающие означающие, которые фигурирует в материалах каждого выбранного нами СМИ – протестующие и митинги. Демократические СМИ фокусируют своё внимание на субъектности протестующих и, соответственно, противопоставляют их как «молчаливому консенсусу», так и старым диссидентам, выдвигая нарратив о смене поколений внутри российской оппозиции [5, 7, 10]. Мотив смены поколений прослеживается в цепочке эквивалентности протестующий = молодой или представитель молодежи [5, 7]. Данный мотив дискурсивно усиливается уравниванием российского режима 2011-2012 годов с чем-то устаревшим, что обеспечивается сравнением с поздним СССР перед своим распадом [5, 6]. Соответственно выходит, что оппозиция=молодость и прогресс, а текущий режим=старость и регресс. Подобная дискурсивная стратегия либеральных и прогрессивных СМИ объясняется тем, что «прогресс» (политические изменения по западному типу) является одной из ключевых идеологем американских СМИ либеральной направленности. Данную дискурсивную стратегию можно охарактеризовать как прогрессистский метанарратив, который является частью глобального либерализма, отстаиваемого гегемоном [1, с. 96, 165]. Этот факт также позволяет охарактеризовать продемократические СМИ как просистемные [2, с. 105].

Мотив субъектности протестующих также являлся заметным нарративом в либеральных и прогрессивных СМИ. Акцент на субъектности наиболее явно проявляется в том, что указывается лозунг протестующих «мы существуем» [5]. Субъектность и политический вес протеста усиливается тем что ему придавали общенародный характер, который консолидировал как молодых студентов, пенсионеров, так и старых диссидентов [5]. Оценка протеста как общенародного подкреплялась указанием на то, что протесты происходят не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в провинциях [6].

Субъектность в свою очередь является гомеостатической переменной для протестного движения.

Демократические и прогрессивные СМИ дискурсивно выстраивали антагонизм несистемная-системная оппозиция, указывая, что оппозиционные парламентские партии не отражают интересы протестующих [6, 10]. На наш взгляд данное противопоставление в СМИ гегемона важно, поскольку таким образом несистемная оппозиция фактически на международном уровне получает санкцию на то, чтобы считаться локомотивом протестного движения, что предоставляло несистемной оппозиции возможную международную легитимность [4, с. 49]. На усиление международной легитимности протеста и общий имидж протестующих работала цепочка эквивалентности протестующий=мирный, вежливый, спокойный, в то время как предотвращение беспорядков правоохранительными органами оценивалось как проявление насилия [5, 6, 7, 10].

Либеральные СМИ посредством дискурсивной стратегии противопоставления российского общества 2011-2012 годов и 1990-ых пытались наделить протестное движение глубоким смыслом. Указывалось, что в 1990-х российское общество было аполитично и мыслило исключительно категориями потребления, в то время как в 2011 году российское гражданское общество «доросло» до возможности влиять на политику государства [7, 10].

Митинги в дискурсе либеральных СМИ приобретают значение чего-то исторического, масштабного, но в тоже время мирного события [7]. Митинги также сравниваются с праздником и карнавалом [6. 10]. Данная оценка резко контрастирует с дискурсом консервативных американских СМИ, в которых пытались создать негативный ассоциативный ряд, связанный с российскими протестами. Чтобы создать цепочку эквивалентности «протест = хаос и беспорядок», FOX News пыталась выдавать видео протестов из Греции за российские протесты [9]. Дискурсивная стратегия консервативных СМИ может объясняться не только общей идеологической неприязнью

консерваторами резких изменений какой-либо сферы общества [3, с. 83], сколько противостоянием республиканцев с демократами. В российских СМИ несистемную оппозицию обвиняли в связях с американскими политиками из демократической партии США, что отражено в демократическом The New York Times [5].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что внутривнутриполитический кризис страны полупериферии не остаётся незамеченным гегемоном. Оценка политического кризиса зависит как от партийной предрасположенности СМИ, так и стремлением гегемона удерживать капиталистическую миросистему в стабильном состоянии, что в свою очередь предопределяет поддержку либеральных оппозиционных сил страны полупериферии путем придания возможности получить международную легитимность, усиления ключевой гомеостатической переменной (субъектность), а также формирование глубоких смыслов легитимирующих протест.

Однако также нельзя не отметить, что дискурсивные стратегии продемократических и прореспубликанских СМИ будут непременно носить антагонистический характер. Болотные протесты стали не просто новостными событиями, а символическим полем битвы американского медиа-индустриального. Через призму российского политического кризиса либеральные и консервативные СМИ отстаивали свои проекты гегемонии, основанные на прогрессистском метанарративе или риторике стабильности.

Список литературы

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем / И. Валлерстайн. – М.: ЛЕНАНД, 2024. – 400 с.
2. Лукьянов Н. Е., Изгарская А. А. Современный антисистемный терроризм и просистемные средства массовой информации в структуре социальной онтологии // Respublica Literaria. – 2023. – Т. 4. – С. 103-116.
3. Марков Б. В. Философия протеста. Мессианизм – либерализм – консерватизм / Б. В. Марков. – СПб.: Владимир Даль, 2022. – 468 с.

4. Розов Н. С. Философия и теория истории. Кн. 2: Причины, динамика и смысл революций / Н. С. Розов. – М.: КРАСАНД, 2019 – 336 с.
5. Barry E. Thousands Protest in Moscow in Defiance Putin [электронный ресурс] // The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2011/12/11/world/europe/thousands-protest-in-moscow-russia-in-defiance-of-putin.html> (дата обращения: 7.10.2025)
6. Harding L. Russian election protesters keep up pressure on Putin in mass rally [электронный ресурс] // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/global/2011/dec/10/russia-elections-putin-protest> (дата обращения: 7.10.2025)
7. In Russia, Protesters Take To The Streets [электронный ресурс] // NPR. – URL: <https://www.npr.org/2011/12/05/143157272/in-russia-protesters-take-to-the-streets> (дата обращения: 7.10.2025)
8. Laclau E., Mouffe C. Hegemony & Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics / E. Laclau, Mouffe C. – London: Verso, 1985. – 192 p.
9. Madrigal A. Fox News Made Moscow Riots Look Riotier With Athens Footage [электронный ресурс] // The Atlantic – URL: <https://www.theatlantic.com/business/2011/12/fox-news-made-moscow-riots-look-riotier-athens-footage/334562/> (дата обращения: 7.10.2025)
10. Yaffa J. The Snow Revolution [электронный ресурс] // The New Yorker. – URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/snow-revolution#entry-more> (дата обращения: 7.10.2025)

**Функционирование англоязычных просторечий
в романе Уильяма Сомерсета Моэма «Лиза из Ламбета»
Петруновская В. И.**

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент В. П. Каткова
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»
Алчевск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена исследованию английского просторечия в романе У. С. Моэма «Лиза из Ламберта». Автор подчёркивает, как использование разговорного языка способствует аутентичности обстановки и развитию персонажей. Просторечие раскрывает социальные динамики и классовые борьбы, с которыми сталкиваются

персонажи рабочего класса. Языковые выборы У. С. Моэма демонстрируют темы желания, амбиций и общественных ограничений.

Ключевые слова: социальный диалект, просторечие, язык, анализ, аутентичность, речь.

Исследование использования англоязычных просторечий в романе «Лиза из Ламбета» является ключевым направлением, позволяющим детально проанализировать не только множество характерных черт персонажей, но и социокультурные условия их времени. Просторечия, использованные в художественном тексте, действуют не просто как разговорная единица, но и представляют собой выразительное средство, отражающее идентичность, уровень образования и статус героев, а также их внутреннюю борьбу и амбиции. Такой языковой анализ способствует глубокому пониманию межкультурных процессов, т. к. он подводит читателя «...к другим культурным цивилизациям, развития интеллекта для встречи с реальным и неизвестным, самообогащения путём познания других культур и их мировосприятия» [3, с. 96]. Это подчёркивает роль языка как инструмента диалога между культурами.

Теоретические работы, на которые мы опираемся, посвящены анализу художественного текста как такового [1], произведений У. С. Моэма [2] и иноязычному образованию [3; 4; 5].

В романе Уильяма Сомерсета Моэма «Лиза из Ламбета» языковое оформление играет ключевую роль в создании характеров и атмосферы произведения. Одним из интересных аспектов является использование англоязычных просторечий, которые не только обогащают текст, но и придают ему реалистичность и живость.

Писатель помещает главную героиню романа в рабочие районы Лондона, живо изображая жизнь его обитателей. Анализируя функционирование англоязычных просторечий в тексте, нами было выделено несколько ключевых функций.

Просторечия помогают писателю в создании атмосферы. Употребление просторечий воссоздаёт правдоподобный диалог и передаёт эмоциональный фон общения. Рассмотрим глагол *kip* – *спать, дремать* в предложении I

could use a kip after that meal [6]. Использование этого слова указывает на расслабленную, неформальную атмосферу, в которой находятся персонажи. Это просторечие создаёт образ уютной обстановки, подчёркивая простоту и непринуждённость общения.

Просторечия функционируют в романе в качестве психологической характеристики. Выбор слов и фраз позволяет глубже понять характер и мотивацию персонажей. Проанализируем слово *bally* – *чертовски* в предложении *It's bally obvious he's not coming* [6]. Употребление этого просторечия добавляет эмоциональный окрас высказыванию и делает речь более выразительной. Слово *bally* является типичным примером слов, которые придают речи разговорный тон.

Слово *cheeky* – *наглый* в предложении *He was being cheeky to the teacher* [6] чётко передаёт поведение персонажа, который ведёт себя дерзко, что позволяет читателю лучше понять динамику отношений в классе и культурный контекст.

Просторечия также функционируют в романе как социальный контекст. Они демонстрируют социальные различия и показывают, каким образом язык может отражать социальный статус. Слово *dame* – *дама* в предложении *She's a real dame, isn't she?* [6] употребляется в отношении женщины, но имеет оттенок лёгкого пренебрежения. Его использование подчёркивает не только характер персонажа, но и отношение окружающих к ней как к женщине, имеющей статус.

Эта аутентичность позволяет читателям погрузиться в мир Ламберта, позволяя им осознать реалии жизни рабочего класса в начале 20 века. Применение просторечия, местных акцентов и жаргона помогает читателю понять чувство принадлежности и идентичности персонажей, т. к. язык в произведении «...представляет собой реально существующий пространственный континуум упорядоченных, устойчивых взаимодействий личности с открытой социальной средой» [4, с. 33]. Благодаря этому

отображается живой социальный ландшафт эпохи, что способствует более глубокому восприятию исторического и культурного контекста романа.

Просторечие, или разговорный язык, позволяет автору создать более естественное звучание персонажей и подчеркнуть их социальное положение и характер. В произведении «Лиза из Ламбета» У. С. Моэм мастерски использует это средство, чтобы показать различные слои общества и их взаимодействия.

Например, в одном из диалогов главный герой использует выражение *to be in a pickle* [6], что в буквальном переводе означает *быть в расколе*, но в контексте означает *оказаться в сложной ситуации*. Это просторечие передаёт не только содержание, но и эмоциональную окраску ситуации, добавляя элементы недоумения и безысходности.

Другим интересным примером, на наш взгляд, является фраза *to hit the nail on the head* [6], которая в переводе звучит как *попасть в самую точку*. В романе этот оборот применяется, когда кто-то точно указывает на суть проблемы. Использование данной фразы подчёркивает умение персонажа разбираться в делах, а также придаёт разговору живость и конкретность.

Таким образом, в романе «Лиза из Ламберта» У. С. Моэм мастерски использует английский народный язык как инструмент для достижения аутентичности, развития персонажей и тематического исследования. Реалистичные диалоги позволяют читателям глубже погрузиться в мир персонажей и их окружение, способствуя сочувствию и пониманию. Через своё тонкое представление рабочего класса У. С. Моэм не только освещает их борьбу, но и поднимает их голоса, делая их истории достойными внимания и уважения. Анализируя перевод просторечий, мы можем говорить о том, что «Под ним понимается порядок и суть действий переводчика при переводе конкретного текста» [5, с. 32], поскольку понимание специфики использования просторечий и особенностей речи персонажей становится ключом к адекватной интерпретации авторского замысла и культурного фона произведения.

Список литературы:

1. Бахтикиреева У. М., Валикова О. А. «Языковые ключи»: иноязычная лексика в транслингвальном (русофонном) художественном тексте / У. М. Бахтикиреева, О. А. Валикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 184–200.
2. Воропаева М. К. Стилистические средства выражения образов героев в романах У. С. Моэма «Острые бритвы» и «Лиза из Ламбета». Колористика романа «Острые бритвы» / М. К. Воропаева, Э. Е. Мухаметшина // Terra Linguae: Сборник научных статей. Том Выпуск 3. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ТАИ», 2017. – С. 100–104. – EDN XYJJPF.
3. Грицкова Н.В. Лингвосоциокультурный компонент в современном преподавании иностранных языков / Н. В. Грицкова, И. О. Полухин // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 96–98. – EDN SPZWIA.
4. Грицкова Н. В. Образовательное пространство высшего учебного заведения как фактор развития социально-профессиональной мобильности будущих учителей-филологов / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков // Образование Луганщины: теория и практика. – 2023. – № 4(35). – С. 32–35. – EDN JEDDWQ.
5. Грицкова Н. В. Теоретические исследования переводческой стратегии (на материале французского и немецкого языков) / Н. В. Грицкова // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности, Донецк, 25 октября 2018 года / под общей редакцией С. В. Беспаловой. Том 5. – Донецк: Издательство ДонНУ, 2018. – С. 32–34. – EDN YRZUNZ.

6. Maugham W. S. Liza of Lambeth. – URL:
<https://liteka.ru/english/library/1188-liza-of-lambeth?ysclid=mfxrmssvx4184351105> (дата обращения: 30.09.2025).

**Полифункциональное воздействие энтеробиома человека на
когнитивные способности**

Петрухина А. А.

Научный руководитель: к. б. н., доцент Комкова Г. В.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье осуществлён анализ влияния микробиома кишечника на мозг человека, включающий в себя теоретический обзор и краткую сводку результатов авторского эксперимента, направленного на выявление и количественную оценку воздействия модуляции энтеробиома на широкий набор когнитивных характеристик, таких, как тревожность, запоминание, реакционная способность, логическое мышление.

Актуальность. В течение последних двух десятилетий научное сообщество демонстрирует неугасающий интерес к исследованию механизмов взаимодействия между кишечной микробиотой и центральной нервной системой в рамках оси «микробиом-кишечник-мозг». [1] По мере накопления эмпирических данных становится всё более очевидным масштаб и сложность этих взаимосвязей, а также их многоаспектность.

Кишечная микробиота демонстрирует выраженный нейроактивный потенциал, благодаря чему данное исследовательское направление обладает значительными перспективами. [1-4] Глубокое понимание механизмов её воздействия на высшие нервные функции не только расширяет теоретические представления о работе мозга, но и открывает новые горизонты в области терапевтической коррекции различных неврологических расстройств. [2, 4] Более того, в настоящее время наблюдается расширение научного фокуса и тенденция роста исследовательского интереса к изучению корреляций между энтеробиотой и функционированием здорового мозга, а не в рамках патологии, [2-3] что предоставляет множество возможностей в

области разработки стратегий оптимизации когнитивного потенциала и психофизиологического благополучия здорового человека.

Последнее обстоятельство не только расширяет возможный теоретический материал, который может предоставить изучение оси микробиом-кишечник-мозг, но и способно привести к революционным изменениям в области превентивной неврологии.

Введение. Итак, микробиом – это сложная экосистема из всех микроорганизмов, которые населяют организм человека, составляют с человека единый микробиогеоценоз и состоят с ним в симбиозе, а также из клеток самого человека (кишечных эпителиальных, нервных и иммунных) и продуктов их совместной жизнедеятельности (в первую очередь, мукозного геля). [1, 4] В состав только его части, кишечного микробиома, входит до 30 тыс. видов и 70 тыс. штаммов бактерий (за вычетом архей, простейших, грибов и вирусов), весит же их совокупность 0,5-1,5 кг, а генного материала в себе несёт впечатляющий массив: 8 млн. микробных генов 22 тыс. человеческих. [5]

Из последней цифры – соотношения генов у микробов и у человека – становится понятно, какой огромный метаболический потенциал скрывает в себе микробное сообщество, даже не смотря на тот факт, что микробиому свойственна функциональная избыточность (т. е. различные гены могут отвечать за выработку одних и тех же соединений). Выделяют 4 основных пути взаимодействия [1, 4]: метаболической, гормональный, нервный и иммунный. Из них наиболее изученным и значимым по сложившемуся на данный момент научному мнению является метаболический путь.

В рамках метаболического пути продукты деятельности бактерий свободно диффундируют в кровоток и распространяются по организму человека. Важно понимать, что непосредственное влияние на мозг оказывают лишь соединения, проходящие через ГЭБ: к таким соединениям, в частности, не относится продуцируемая энтеробиомом ГАМК, основной тормозной нейромедиатор мозга человека. [4] Тем не менее, в их список входят: многие

незаменимые аминокислоты (триптофан, лейцин, изолейцин, валин и др.), которые служат предшественниками для производства нейромедиаторов, широкий список витаминов (В₁₋₁₂, менахион и ретинол), [1, 2] так называемые газотрансмиттеры с не до конца изученными, но очевидно значимыми функциями (NO, CO, H₂S) [3] и короткоцепочечные жирные кислоты (КЖЦК), которые следует выделить особенно. Они отвечают за широкий спектр функций [4]: во-первых, КЖЦК как ингибиторы гистоновых деацетилаз эпигенетически модулируют нейронные клетки, улучшая выработку антиоксидантов, регулируя их клеточный цикл и, в первую очередь, повышая экспрессию гена нейротрофического фактора головного мозга, играющего одну из ведущих ролей в формировании нейропластичности и консолидации памяти; во-вторых, через рецепторы FFAR1-3 они регулируют высвобождение серотонина и дофамина в гиппокампе и гипоталамусе, снижают нейровоспаление (будучи расположенными на дендритных клетках, нейтрофилах, макрофагах и др.) и укрепляют гематоэнцефалитический барьер.

Рассматривая другие механизмы, стоит отметить, что при нарушении иммунного пути (дисбиозе либо несостоятельности иммунной системы) развиваются хронические нейровоспалительные реакции, приводящие как к тревожным расстройствам, так и, в долгосрочной перспективе, к нейродегенеративным заболеваниям (деменция. Альцгеймер и др.), а нервный путь тесно связан с гормональным: различные кишечные гормоны, такие, как дофамин, серотонин и норадреналин, пусть и не проходят ГЭБ, однако способны стимулировать терминали нейронов ЭНС, которые передают импульс на п. vagus – таким образом, данные моноамины, а также упомянутая выше ГАМК, имеют опосредованное влияние на высшую нервную систему. [2, 4]

Таким образом, становится очевидно, что кишечный микробиом имеет сложную и разветвленную систему влияния на головной мозг человека.

Цель – на примере первокурсников Курского ГМУ исследовать влияние кишечного микробиома на различные характеристики высшей нервной деятельности.

Методология. Проведено экспериментальное исследование влияния кишечной микробиоты на головной мозг с участием 14 студентов-первокурсников Курского ГМУ (7 мужчин и 7 женщин). Эксперимент длился месяц и включал:

1) Ежедневное употребление 2 таблеток пробиотика «Бифидумбактерин». Bifidobacteria составляют основу пристеночного биотопа микрэкосистемы, играя ключевую роль в формировании симбиоза и регуляции межмикробных отношений, следовательно, их модуляция положительно скажется на всем сообществе. Также на выбор препарата повлияли экономическая доступность и доказанная эффективность;

2) Регулярное прохождение специальной программы тестирований на когнитивные характеристики с помощью сайта Metodorf.ru (тестирование – 1 раз в неделю, итого 4 раза) и методики измерения тревожности Спилбергера–Ханина (прохождение – до и после приёма пробиотика). Список тестов на Metodorf.ru составили: «Смысловая память», «Тест на определение времени реакции», «Сложные аналогии».

Сбор результатов - через Google Forms, обработка – в MS Excel. В число статистических методов вошли: кластерная аналитика, корреляционно-регрессионный анализ, статистическое описание данных, анализ временных рядов, выводная статистика.

Результаты. В результате исследования были получены обширные данные, краткую сводку которых можно представить следующим образом:

1. *Тревожность.* Согласно методике, предложенной Спилбергером и Ханиным, тревожность была разделена на реактивную и личностную, оценивалась в баллах. После приёма препарата, по сравнению с данными месячной давности, суммарный балл снизился на 30% по реактивной и 27% по личностной тревожности. Также наблюдается изменение в структуре:

после приёма пробиотика стал доминировать средний уровень тревожности (31-45 баллов), 50% по реактивной и более 60% по личностной, в то время как до приёма преобладала повышенная тревожность (46-80 баллов) – по 70% (а участников с низкой тревожностью – 20-30 баллов – не наблюдалось).

2. *Запоминание.* В ходе тестирования «Смысловая память» участники запоминали на время 20 пар слов, причём сначала логически связанные (логическое запоминание), а потом – логически несвязанные (механическое запоминание), срез еженедельный, оценка ответа – в долях единиц. В сумме в течение месяца логическое запоминание выросло на 20%, механическое – на 34%. С помощью расчёта коэффициента корреляции Пирсона, равного немного более 0,7 для обоих видов запоминания, была выявлена сильная прямая связь – что, однако, не характеризует вполне данную зависимость, поскольку корреляционно-регрессионный анализ показал соответствие динамики обоих видов памяти параболической функции, причём для логической первый коэффициент уравнения регрессии позитивный, а для механической – негативный.

3. *Реакционная способность.* Испытуемые раз в неделю проходили «Тест на определение времени реакции», где в миллисекундах оценивались сначала простая реакция (нажать на фигуру после смены её цвета), а потом – скорость принятия решения (нажать на фигуру после смены её цвета на строго определённый цвет). Простая реакция суммарно за месяц выросла на 25%, скорость принятия решения – на 13%. Коэффициент корреляции – 0,6 для простой реакции и немного более 0,4 – для скорости принятия решения, что означает среднюю тесноту связи. Зависимость прямолинейная, однако в случае со вторым из двух показателей – с низким соответствием ($R^2=0,50$).

4. *Логическое мышление.* Один раз в неделю участники проходили тест «Сложные аналогии», где для каждой из 20 пар слов необходимо подобрать описание функциональной связи между ними (список возможных связей предоставлен). Оценка производилась в баллах, где каждые 2 правильных ответа равняются 1 баллу. Наблюдается средний прирост на 11%, причем

большую часть составляет прирост за самую первую неделю (9%). Коэффициент корреляции равен чуть более 0,1, что также говорит об отсутствии связи.

Выводы. В результате исследования было подтверждено полифункциональное влияние энтеробиома на процессы высшей нервной деятельности. Были выявлены: сильной тесноты отрицательная связь между приёмом пробиотика «Бифидумбактерин» и тревожностью (как реактивной, так и личностной); сильной тесноты положительная связь между приёмом препарата и эффективностью запоминания (как логического, так и механического), причём зависимость характеризуется сложной параболической динамикой и имеет тенденцию к ускорению только для логического запоминания, во втором случае - к замедлению; средней тесноты положительная связь для реакционной способности (для простой реакции теснота скорее сильная, а для скорости принятия решения – скорее слабая). Также было обнаружено отсутствие влияния на логическое мышление. Всё это иллюстрирует и подтверждает многогранность влияния энтеробиома на мозг человека, обусловленного комплексной модуляцией нейропластичности через генную регуляцию в нервной ткани, поставкой метаболитов для синтеза моноаминов, вагус-опосредованным влиянием кишечных моноаминов и целым спектром других неизученных механизмов, дальнейшее научное осмысление которых является одним из ключевых направлений современной медицинской биологии.

Список литературы:

1. Новикова, А. П. Ось «Микробиота-кишечник-мозг»: обзор взаимосвязей / А. П. Новикова, Т. И. Оконенко, Г. А. Андропова // Современные вопросы биомедицины. – 2024. – Т. 8, № 4.
2. Castells-Nobau, A. Unlocking the mind-gut connection: Impact of human microbiome on cognition / A. Castells-Nobau, J. Mayneris-Perxachs, J. M. Fernández-Real // Cell host & microbe. – 2024. – V. 32, № 8. – P. 1248–1263.

3. Schächtle, M. A. The Microbiota-Gut-Brain Axis in Health and Disease and Its Implications for Translational Research / M. A. Schächtle, S. P. Rosshart // *Frontiers in Cellular Neuroscience*. – 2021. – V. 15. –

4. Verma, A. Gut-Brain Axis: Role of Microbiome, Metabolomics, Hormones, and Stress in Mental Health Disorders / A. Verma, S. S. Inslicht, A. Bhargava // *Cells*. – 2024. – V. 17, №13. – P. 1-2.

5. Walker, W. A. Human microbiome myths and misconceptions / A. W. Walker, L. Hoyles // *Nature Microbiology*. – 2023. V. 8. – P. 1392–1396.

**Личность педагога и личность ученика: личностные отношения
преподавателя и обучающегося**

Подкопаева К.С.

**Научный руководитель – преподаватель МФК КГМУ Сухомлин Л. Г.
Медико-фармацевтический колледж Курский государственный
медицинский университет
Курск, Российская Федерация**

Аннотация: личность педагога и ученика. Какие отношения между ними должны быть для продуктивного обучения в современном мире. Какие проблемы могут возникнуть в их взаимосвязи и их личностная роль для общества.

Ключевые слова: личностные качества, преподаватель, ученик, взаимоуважение, роль в обществе.

Личности преподавателей и их учеников - это неотъемлемая часть общества, которая закладывает характер, взгляды на жизнь, принципы и поведение людей. Взаимосвязь между ними влияет на дальнейшее поведение, отношение друг к другу и, конечно, на благотворное усвоение учебного материала.

Какова же роль личности преподавателя? Сама профессия учителя очень ответственная и тяжёлая работа. Этот человек должен иметь такие личностные качества как: большое терпение, открытое и доброе сердце, понимание, ответственность, и желание донести информацию так, чтобы ученикам стало понятно, и интересно изучать твой предмет. Не каждому дано работать с детьми и подростками так, чтобы во взрослом возрасте твои подопечные сказали тебе «спасибо». В первую очередь личность учителя -

это тот, кто обучает тебя чему-то новому. Каждый отвечает за определённые предметы, но это не значит, что общаться вы будете только о конкретной теме урока. Хороший преподаватель обязательно расскажет примеры из жизненного опыта, подскажет, как найти правильное решение проблемы в отношениях со сверстниками или родителями, выслушает, поддержит и войдёт в твоё положение. С таким человеком любой ученик захочет изучать предмет и продолжать общаться в будущем.

Какова же идеальная личность ученика в обществе? Ученики в отношениях с педагогами выполняют свою половину обязанностей. Каждый обучающийся должен проявлять уважение к педагогу, любить и стараться проявлять инициативу к его предмету, но это не всегда бывает так. Характерные качества подростков играют важную роль, так как они всё ещё несформировавшиеся личности и легко могут воспринимать всё в штыки.

Все ученики уникальны, к каждой личности нужно находить индивидуальный подход, но это не значит, что работать над отношениями будет только учитель. Обучающемуся необходимо идти на контакт с преподавателем, ведь процесс обучения - это парная задача, где обе стороны работают над усвоением материала и взаимоотношениями.

Проводя исследование на тему: "Личность педагога и личность ученика: личностные отношения преподавателя и обучающегося" среди студентов медико-фармацевтического колледжа Курского государственного медицинского университета, обучающихся на 1 курсе отделения Стоматология ортопедическая, в анкете рассматривали следующие вопросы:

Вопрос 1. У вас сложились хорошие отношения с преподавателями?

70%-Да 30%-Нет

Вопрос 2. Преподаватели внимательно относятся к вашим вопросам и проблемам?

65%-Да 35%-Нет

Вопрос 3. Вы чувствуете себя комфортно и уверенно на занятиях ваших преподавателей?

80%-Да 20%-Нет

Вопрос 4. Вас устраивает общий уровень взаимодействия и общения с вашими преподавателями?

50%-Да 50%-Нет

Вопрос 5. Вам легко обратиться за консультацией вне занятий к большинству преподавателей?

60%-Да 40%-Нет

Исходя из результатов анкетирования, мы можем видеть, что взаимосвязь наших студентов с преподавательским составом сложилась положительная.

Опираясь на результаты нашего исследования, личностные отношения между учителем и учеником являются важной частью общества. Они закладывают основные качества в людях. В таких отношениях обязательно участвуют обе стороны, им важно проявлять взаимоуважение для поддержания дружеской и плодотворной деятельности на протяжении долгого времени. Если все эти задачи будут выполняться, то в мире станет намного больше хороших людей.

Список литературы:

1. Самойлов В.Д. Педагогика и психология высшей школы. Андрогогическая парадигма//М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2017. – с. 207.
2. Суртаева, Н.Н. Педагогические технологии: учебное пособие для вузов / Н.Н. Суртаева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 250 с.
3. Сухомлин, Л.Г. Применение современных образовательных технологий в процессе обучения зубных техников / Л.Г. Сухомлин. – Тест: электронный сборник научных трудов по материалам международной научной конференции «университетская наука: взгляд в будущее», посвященной 89-летию курского государственного медицинского университета 2024 г. (8-9 февраля 2024г.) – Курск: КГМУ, 2024 -

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67746843&selid=67749714> с. 909-911 (дата обращения 18.10.2025)

Изменение статуса филолога в мире искусственного интеллекта

Подлесных Е. В.

Научный руководитель – канд. филол. наук., доцент Турко У. И.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Елец, Российская Федерация

Аннотация: данная работа посвящена исследованию изменений в профессиональной деятельности филолога в связи с развитием технологий искусственного интеллекта. Рассматриваются возможности и ограничения применения ИИ в филологической науке, такие как ускоренный анализ больших объемов текстов, распознавание речи, составление словарей и автоматизация перевода. Подчеркивается, что, несмотря на технологические достижения, важнейшую роль сохраняет человеческий опыт, креативность и критическое мышление, необходимые для глубокого анализа текстов и принятия этически обоснованных решений. Работа демонстрирует, что искусственный интеллект служит эффективным инструментом поддержки, но не заменителем профессионального филологического знания и опыта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, филология, анализ, текст, человек.

В настоящее время активно развивается искусственный интеллект. Его использование мы можем наблюдать в разных сферах жизни – от общения с персонажами и решения школьных задач до управления сложной техники и проведением научных исследований. В данной работе ответим на вопрос: «Каковы функциональные обязанности филолога в эпоху искусственного интеллекта?»

Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их [3]. Нейронная сеть открыла новые возможности в области филологии и заметно упростила работу специалистам над рядом задач. Рассмотрим эти задачи.

Искусственный разум способен быстрее и качественнее анализировать значительные объемы текстов, выявляя темы и тональности, нежели человек. Это дает возможность филологам глубже понимать исторические документы

и литературные произведения, а также облегчить их анализ и классификацию, благодаря выводам, сформулированным самой программой.

Одной из значимых возможностей нейронной сети является ее способность распознавать речь, что содействует качественному преобразованию устной речи в письменную. Данная задача характерна, например, для исследователей в области диалектологии (распознавание фольклорных записей), журналистов (работа с интервью), лингвистов (анализ иностранной речи).

Немаловажная роль искусственного интеллекта в области литературоведения. Чаше нейросеть применяют для компаративистического исследования, анализируя культурно-исторические особенности и грамматические структуры текстов, визуализируя данные, наглядно представляя результаты своих исследований.

Нельзя не выделить, что рассматриваемая технология способна прогнозировать завершение текста, исходя из идентифицированного стиля автора [2, с. 207]. Иными словами, нейросеть способна сама предположить, как закончится произведение, проанализировав его текст, что помогает филологам в изучении альтернативных интерпретаций работы.

Стоит упомянуть и умение искусственного интеллекта составлять словари на основе текстов, переводя их на разные языки. Еще один важный навык – поиск орфографических, пунктуационных, лексических и грамматических ошибок в тексте, а также возможность привести синонимы. Это значительно упрощает специалистам написание и проверку научных работ.

Среди возможностей искусственного интеллекта есть и ограничения. В первую очередь – отсутствие эмоциональной глубины и понимания контекста, что может привести к ошибкам в интерпретации материала. Несмотря на возможность нейросети генерировать качественные тексты, она не обладает творческим подходом и не может создавать оригинальные идеи и концепции.

Вопреки активному использованию искусственного интеллекта в различных областях филологии, функциональные обязанности человеческого разума продолжают играть ключевую роль.

В отличие от нейронных сетей филолог способен проводить анализ текстов с учетом контекста, решать этические вопросы, связанные с ИИ, например защита авторских прав или конфиденциальность данных. Филологи могут применять в работе критическое мышление. Навыки критического мышления дают возможность анализировать сгенерированную информацию, проверять факты, выстраивать логические цепочки для формирования своего собственного субъективного суждения [1, с. 46].

Таким образом, искусственный интеллект увеличивает возможности филологов, предоставляя им новые инструменты для анализа и обработки текстов. Нейронная сеть не способна заменить человеческий разум по ряду причин. Следовательно, роль филолога в мире искусственного интеллекта, его функциональные обязанности играют важную роль.

Список литературы:

1. Кокнова Т. А. Использование технологий искусственного интеллекта для формирования критического мышления у студентов-филологов / Т.А. Кокнова, С.Н. Гришак, В.П. Каткова, Е.А. Борzych // Ценности и смыслы. – 2025. – № 4 (98). – С. 44-55.
2. Марзиева Ф. Р. Применение искусственного интеллекта в филологии / Ф. Р. Марзиева // Молодой ученый. – 2025. – № 20 (571). – С. 206-208.
3. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 21.10.2025).

Современные направления развития филологии
Пожидаева С.С, Никишина С.С
Научный руководитель – Проскурина О.И.
Воронежский государственный университет им.Н.Н.Бурденко

Воронеж, Российская Федерация

Аннотация: современная филология тесно взаимодействует с другими науками, что позволяет глубже понимать язык, литературу и культуру. Традиционная филология расширяет свои границы, появляются новые методы и подходы, отражающие изменения в обществе.

Ключевые слова: филология, межкультурная коммуникация, лингвистика, литературные тексты, филологические направления, языковые единицы.

Введение.

Филология – это наука о слове, культуре, изучающая язык и литературу. И современная филология находится на грани активного развития, ведь данная наука играет важнейшую роль в сохранении и развитии культуры страны, так как филология – это отражение истории, души народа. И современные направления развития филологии включают в себя исследования в разных сферах: лингвистике, литературоведении, фольклористике, а также развитие методики преподавания филологических дисциплин. Эти направления связаны с интеграцией филологии с другими науками, изучением новых аспектов функционирования языка и речи в коммуникации, а также с использованием цифровых технологий в исследованиях.

Актуальность темы.

Актуальность исследования современных направлений развития филологии определяется изменением роли языка и литературы, так как в современном мире, в эпоху глобализации и межкультурных коммуникаций, особенно важно анализировать процессы межкультурного обмена, чтобы предотвратить конфликты. И именно язык становится инструментом доступа к информации, коммуникации.

Стоит также отметить, что филология активно взаимодействует с другими науками (историей, философией, психологией, педагогикой и тд.), следовательно, развитие филологии влечёт за собой и развитие многих других наук, что позволяет изучать язык и литературу на разных пластах. Филологам необходимо адаптировать филологические знания к новому,

современному, а без развития данной науки она рискует остаться в стороне от решения проблем, важных для человека.

Цель исследования.

Целью данного исследования является выявление и систематизация основных тенденций и направлений развития филологии на современном этапе, оценка их вклада в понимание языка и литературы.

Материалы и выводы.

Для изучения современных направлений развития филологии необходимы самые различные материалы: научные статьи, монографии, учебники, учебные пособия, различные интервью с филологами.

Изучая развитие филологии, важно помнить о тех лингвистах и литературоведах, которые вложили немалый вклад в науку. Например, И.А. Бодуэн де Куртенэ - один из виднейших представителей общего и славянского историко-сравнительного языкознания, который доказал, что сущность языка заключается в речевой деятельности, а значит необходимо изучать все живые языки и диалекты. Именно Иван Александрович доказал, что на развитие языков можно воздействовать, а не только пассивно фиксировать все происходящие в них изменения. И на основе именно его работ возникло новое направление — экспериментальная фонетика.

В вопросе о развитии филологии нельзя забывать и о ведущих литературоведах: Михаиле Бахтине, Романе Яacobсоне, Владимире Проппе, Юрии Лотмане. Ведь на основе именно их трудов строится и продолжает развиваться современная филология.

И, благодаря, например, развитию такого направления, как текстовая критика, которая занимается изучением текстов и их истории, учёные могут реконструировать памятники древнерусской письменности, развивая не только науку, но и такие важные филологические направления, как история языка и диалектология. Развивая же лингвокриминалистику, правоохранительным органам легче поймать преступника или узнать детали загадочного дела, исходя из почерка, особенностей речи. Филологические

направления, претерпевая значительные изменения под влиянием новшеств современного мира, развиваются и помогают развивать другие науки, делая жизнь человечества лучше.

Таким образом, так как современная филология – это динамичная и разнообразная область знаний, которая постоянно развивается и адаптируется к новым условиям и требованиям, от филологов обязательно требуется гибкость и готовность изучать нечто новое. Ведь развитие тех же компьютерных технологий открывает новые возможности для анализа больших объёмов текста. А, опираясь на труды «титанов» филологии, позволяет исследователям изучать не только традиционные тексты, но и различные формы коммуникации в цифровой среде.

Современная филология характеризуется тесным взаимодействием с другими науками (когнитивными, социальными, компьютерными), что позволяет получать более полное и глубокое понимание языка, литературы и культуры.

Результаты.

Современные методы исследования филологии позволяют более точно и всесторонне анализировать языковые и литературные явления, выявлять скрытые закономерности и связи. Появляется возможность использовать больше объёмов данных, что помогает получать более надёжные и обоснованные результаты, а филологические знания всё чаще используются для разрешения каких-либо проблем в различных областях (перевод, реклама, педагогика).

Например, в лингвистике разработаны теории концептуальной метафоры и фреймовой семантики, позволяющие объяснить, как люди понимают абстрактные понятия через конкретные образы и сценарии, созданы большие национальные корпуса языков, позволяющие исследовать частотность и дистрибуцию различных языковых единиц, разработаны методы планирования языковой политики и сохранения языкового разнообразия.

В литературоведение же созданы цифровые архивы литературных текстов, доступные онлайн, разработаны инструменты для автоматического анализа текстов, позволяющие выявлять стилистические особенности и авторский стиль, расширено представление о мировом литературном каноне, выявлены факторы, влияющие на восприятие и интерпретацию литературных текстов.

В целом, современные направления развития филологии приводят к более глубокому, объективному и полезному пониманию языка, литературы и культуры. Результаты этих исследований имеют важное значение для современного мира.

Выводы.

Можно сказать, что традиционная филология, ориентированная на изучение классических текстов и истории языка, расширяет свои границы. Появляются новые методы исследования, методы и подходы, отражающие изменения в обществе. Филологи 21 века стремятся не только описать язык и литературу, но и понять их значение для человека и общества, выявить скрытые смыслы и идеологии, лежащие в основе текстов и дискурсов, а филологические знания, открытия, методы всё чаще и чаще используются для решения практических задач в различных областях.

Конечно, современные направления развития филологии отражают стремление к более глубокому и полному пониманию языка и литературы в их взаимодействии с обществом, культурой и технологиями. Филология остается важной и актуальной наукой, способной внести значительный вклад в развитие человечества. Но чтобы оставаться востребованной, филология должна адаптироваться к новым вызовам и активно использовать новые возможности, предоставляемые технологическим прогрессом и междисциплинарным взаимодействием.

Список использованной литературы:

1. Алпатов, В.М. История лингвистических учений. / В.М. Алпатов. - Москва: Языки славянской культуры, 1998.
2. Алпатов, В.М. О двух «Детских болезнях» современной лингвистики (язык, идеология, речевые жанры). / В.М. Алпатов. – Москва: Жанры речи, 2014.
3. Зализняк, А.А. Из заметок о любительской лингвистике. / А.А. Зализняк. - Москва: Русские словари, 2003.
4. Кулеш, А.И. Современная филология: состояние, проблемы, перспективы развития. / А.И. Кулеш. - Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020.
5. Якобсон, Р.О. Избранные работы. / Р.О. Якобсон. – Москва: Прогресс, 1985.

**Проблемы в обучении согласованию времён
в современном испанском языке**

Прибега А. А.

**Научный руководитель – преподаватель М. Н. Милюков
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: в статье рассматриваются насущные вопросы, связанные с освоением согласования времён в современном испанском языке. Эти проблемы актуальны как для студентов, так и для преподавателей. Анализируются основные сложности, с которыми сталкиваются обучающиеся при изучении этой темы. Среди них – неоднозначность правил, влияние родного языка и недостаток практики. Обсуждаются методы и подходы, которые могут помочь студентам лучше освоить согласование времён.

Ключевые слова: согласование времён, современный испанский язык, обучение, проблемы, решения, грамматика, методы преподавания.

Актуальность обучения согласованию времён в современном испанском языке обусловлена тем, что данная грамматическая категория представляет значительную сложность для изучающих язык. Неточное понимание и применение правил согласования времён приводит к искажению смысла высказывания и затрудняет коммуникацию. Как отмечает Н. В. Грицкова, «Общепризнанным фактом является то, что недостаточная сформированность предметного компонента существенно усложняет процесс

и качество перевода» [3, с. 14]. Следовательно, качественное овладение согласованием времён необходимо для успешного перевода и эффективного общения на испанском языке. Более того, уверенное использование данной грамматической структуры позволяет создавать более сложные и стилистически разнообразные тексты.

Овладение согласованием времён в испанском языке требует не только знания грамматических правил, но и понимания логики временных отношений между событиями в сложноподчинённом предложении. Классическая грамматика, предлагая обширный свод правил, зачастую усложняет процесс обучения из-за многочисленных исключений и нюансов. Следствием механического заучивания без понимания принципов временной соотнесённости является неэффективное применение правил и возникновение ошибок. Это особенно критично, учитывая, что «Билингвальная компетенция включает языковую (то есть знание двух языков, в том числе, в контрастивном плане), а также речевую (владение ими в тех видах речевой деятельности, которые задействованы в переводе) субкомпетенции» [4, с. 137]. Таким образом, недостаточное владение согласованием времён существенно ограничивает билингвальную компетенцию обучающихся и, как следствие, возможности качественного перевода и полноценной коммуникации. Поэтому, необходимо разрабатывать методики, направленные на формирование не просто грамматических навыков, а и на понимание логики временных связей в испанском языке.

Методика преподавания согласования времён в испанском языке играет ключевую роль в преодолении трудностей, связанных с интерференцией и недостатком практического применения. Структурные различия между родным языком обучающихся и испанским, особенно в части временных отношений, требуют особого внимания преподавателя. «Огромную роль в процессе преподавания дисциплины играет преподаватель» [5, с. 478], чья задача состоит не только в объяснении правил, но и в создании условий для

осознанного применения этих правил в разнообразных коммуникативных ситуациях. Преподавателю необходимо учитывать особенности родного языка обучающихся и целенаправленно предотвращать возможные случаи интерференции. Более того, акцент должен быть сделан на практических упражнениях, моделировании реальных ситуаций общения и использовании аутентичных материалов, что позволит обучающимся автоматизировать использование правил согласования времён и избежать механического заучивания.

Мы опираемся на научные изыскания В. Г. Адмони [1], О. К. Васильевой-Шведе [2], М. А. Зененко [6], А. Э. Левицкого [7]. В трудах этих исследователей раскрыты главные принципы функционирования согласования времён.

Важным аспектом, который необходимо учитывать при обучении согласованию времён в современном испанском языке, является сложность и многообразие временных форм, используемых в языке. Испанский язык обладает богатой системой времён, включая простые и составные формы, что может вызывать затруднения у обучающихся. Например, различия между перфектным и имперфектным прошедшим временем часто становятся источником ошибок, так как они передают разные аспекты действия, что не всегда очевидно для носителей других языков. Следует начать с анализа наиболее распространённых случаев, постепенно переходя к более сложным грамматическим конструкциям. Визуализация правил с помощью таблиц и схем способствует лучшему пониманию материала.

Необходимо объяснить обучающимся, что согласование времён отражает временную связь между описываемыми событиями. Например, выбор между *pretérito perfecto simple* и *pretérito imperfecto* зависит не только от времени действия, но и от его завершённости и точки зрения говорящего. Это создает дополнительные трудности в понимании. Для иллюстрации этого явления можно использовать примеры, такие как:

1. Sabía que estaba enfermo. (Я знал, что он был болен – знание и болезнь происходили одновременно в прошлом.)

2. Sabía que iba a estar enfermo. (Я знал, что он будет болен – знание относилось к прошлому, а болезнь должна была произойти в будущем.)

Рекомендуется провести сравнительный анализ согласования времён в испанском и родном языке обучающихся. Это позволит выявить возможные источники ошибок и предотвратить их возникновение.

Для закрепления теоретических знаний и практических навыков мы рекомендуем использовать разнообразные упражнения, варьирующиеся от простых до сложных. Примеры таких упражнений включают заполнение пропусков в предложениях, перевод текстов с одного языка на другой, составление собственных предложений и анализ готовых текстов.

Для повышения мотивации обучающихся нами рекомендуется использовать интерактивные онлайн-ресурсы и образовательные игры. Эти методы способствуют активному вовлечению учащихся в процесс обучения и позволяют им применять теоретические знания на практике. Важно подчеркнуть, что правильное согласование времён является ключевым элементом для обеспечения эффективной коммуникации. Ошибки в согласовании могут привести к недопониманию и искажению смысла высказывания.

Следует отметить, что терпение, настойчивость и индивидуальный подход являются ключевыми факторами успешного освоения согласования времён. В результате обучающиеся смогут уверенно и эффективно использовать испанский язык в устной и письменной речи, понимать сложные тексты и выражать свои мысли с высокой степенью точности и выразительности. Согласование времён представляет собой не просто набор правил, а важный инструмент для создания логически связного и грамматически корректного повествования.

Таким образом, процесс обучения согласованию времён в испанском языке представляет собой сложную, но выполнимую задачу. Преподаватель

должен учитывать современные тенденции в использовании языка, применять разнообразные методы обучения и предлагать обучающимся достаточное количество практических заданий. Это позволит им преодолеть трудности и освоить данный аспект испанской грамматики на высоком уровне.

Список литературы:

1. Адмони В. Г. Структура грамматического значения и его статус в системе языка / В. Г. Адмони. – Л.: Наука, 1979. – 254 с.
2. Васильева-Шведе О. К. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи / О. К. Васильева-Шведе, Г. В. Степанов. – М.: Высш. школа, 2008. – 336 с.
3. Грицкова Н. В. Агенты перевода как составляющий элемент методики обучения будущих переводчиков / Н. В. Грицкова // Вестник Академии гражданской защиты. – 2018. – № 4(16). – С. 14–18. – EDN VPENXT.
4. Грицкова Н. В. Профессиональная компетентность будущего переводчика как составляющая методики обучения / Н. В. Грицкова // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов IV Международной научной конференции, Макеевка, 14 ноября 2018 года. – Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2018. – С. 134–138. – EDN YVHSXR.
5. Грицкова Н. В. Развитие общепрофессиональных компетенций обучающихся резервами иностранного языка (в контексте формирования традиционных семейных ценностей) / Н. В. Грицкова // Язык. Образование. Культура : Материалы XVIII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 89-летию КГМУ и Году семьи в России, Курск, 20–24 мая 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 476–479. – EDN FMJZQL.
6. Зененко М. А. Испанский язык в контексте диалога культур: исследования и преподавание / *Elespañol en el espacio intercultural: investigación y enseñanza* / М. А. Зененко. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2008. – 132 с.

7. Левицкий А. Э. Функциональный подход в современной лингвистике / А. Э. Левицкий // StudiaLingüistica. – 2010. – № 4. – С. 138–142.

Роль эффекта плацебо и ноцебо в психофизиологии
Пучкова Е.Д.
Научный руководитель – д. филос. н., проф. Волохова Н.В.
Курский государственный университет
Курск, Российская Федерация

Аннотация: данная статья посвящена истории появления и исследования эффекта плацебо и ноцебо, их механизмы и действия. В настоящее время это является актуальным и значимым направлением не только медицинских исследований. Целью данного философского осмысления является рассмотрение роли использования эффекта плацебо и ноцебо в психофизиологии человека. Ключевые слова: плацебо, эффект плацебо, эффект ноцебо, самовнушение, психосоматика.

В первый раз термин «плацебо» был использован в медицинском контексте в XVIII веке. В 1785 году плацебо было описано как «некое простое средство или лекарство», а в 1811 году его определили как «любое средство, предназначенное для удовлетворения желаний пациента, а не для его лечения». Плацебо оставалось распространенным в медицине до XX века, когда врачи использовали его как «необходимую ложь» для облегчения состояния больных. Важно подчеркнуть, что под этим термином подразумевается не только прием препаратов без активных компонентов, но также и метод внушения о том, что определенные процедуры могут способствовать выздоровлению пациента. Применение эффекта плацебо в психологии показало, что все люди в той или иной степени подвержены его влиянию, что связано с доверием к профессионализму врача. При соблюдении рекомендаций специалиста активируются механизмы самовнушения, что способствует более быстрому выздоровлению. Этот подход оказывается особенно эффективным при некоторых психических расстройствах. В настоящее время плацебо используется в различных областях медицины: фармакотерапии, фармакологии, доказательной медицине, наркологии и психиатрии [3].

С латинского языка «placebo» переводится как «нравиться» или «удовлетворять» страдающего. Одно из самых известных определений предложил А. Shapiro, описав плацебо как любой элемент терапии, используемый благодаря его неспецифическому психологическому и психофизиологическому воздействию, или из-за его предполагаемого, но неизвестного ни пациенту, ни врачу, влияния на симптомы или заболевание. В фармакологии плацебо представляет собой средства, лишенные явного фармакологического действия, иначе говоря, это «пустышка». Важно уточнить, что термины «плацебо» и «плацебо-эффект» не идентичны. Эффект плацебо может проявляться или не проявляться в ответ на использование плацебо и может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие. Эффект плацебо может возникать как при применении лекарств, так и при использовании слов, аппаратурных или диагностических методов и прочее. В психологии эффект плацебо можно охарактеризовать как уменьшение симптомов или появление ожидаемых результатов в ответ на плацебо [2].

Термин «эффект плацебо» был введен в научный оборот американским врачом Генри Бичером в 1955 году, который установил, что примерно треть пациентов быстро поправляются благодаря «пустышкам» [2]. Серьезный интерес к эффекту плацебо возник во время Второй мировой войны, когда в госпиталях не хватало обезболивающих средств. Г. Бичер решил использовать обычный физиологический раствор как анестезию, и было замечено, что эффект настоящего обезболивающего и физиологического раствора практически не отличался. После войны Г. Бичер и его коллеги из Гарвардского университета продолжили изучение этого явления, установив, что разум способен убедить пациента, что подобное «лечение» оказывает реальное терапевтическое воздействие. В некоторых случаях эффект плацебо оказывается настолько сильным, что его можно сравнить с действием настоящих медикаментов.

Эффект плацебо активирует определенные участки мозга. Исследования показывают, что это вещество включает в работу области, отвечающие за восприятие боли и эмоций. В результате повышается уровень эндорфинов и других нейротрансмиттеров, которые естественным образом уменьшают болевые ощущения и повышают настроение [4]. Убежденность в эффективности лечения способствует изменению химического баланса в мозге, увеличивая выработку серотонина и дофамина, что влияет на восприятие боли и эмоциональное состояние. Кроме того, ученые обнаружили доказательства «неосознанного» характера эффекта плацебо, который основывается на бессознательной деятельности мозга. Он принимает решение о том, как реагировать на то или иное лекарство, еще до того, как мы осознаем информацию об этом средстве. Улучшение или ухудшение состояния здоровья у пациентов часто наблюдается без их сознательного принятия идеи лечения. Томографические исследования показывают, что визуальные и вербальные стимулы обрабатывались на более низком, подсознательном уровне в полосатом теле (стриатуме) – части более древних базальных ядер мозга, а также в подкорковой миндалине [6]. Эксперименты подтвердили, что мозг бессознательно «решает», как будет действовать препарат, до того, как мы осмыслим информацию о нем. Механизм плацебо работает независимо от сознательного восприятия пациентом вызывающих его сигналов. Это автоматический процесс, более глубокий, чем простое убеждение или осознанное ожидание, влияющий на наши реакции и поведение [4].

Степень проявления эффекта плацебо зависит от восприимчивости человека и внешней обстановки «лечения». В XVIII веке в одной из немецких клиник пациенты с туберкулезом в течение месяца получали информацию о новом средстве, которое могло бы вылечить их недуг. Врачи с энтузиазмом описывали шансы на излечение. Препарат был привезен в клинику. После курса лечения 80% пациентов продемонстрировали поразительные результаты, хотя «новейшим средством» оказался аспирин, который не

влияет на течение туберкулеза. Эффект плацебо особенно заметен при лечении головной боли (62%), депрессий (59%), простуд (45%), ревматизма (49%), морской болезни (58%) и кишечных расстройств (58%) [6]. Хотя излечить рак или серьезные вирусные заболевания вряд ли возможно с помощью плацебо, позитивные эмоции могут способствовать улучшению состояния даже в самых тяжелых случаях, что подтверждено биохимическими анализами [5].

Эффект ноцебо – это явление, противопоставленное плацебо. Если плацебо способствует улучшению состояния благодаря вере в положительное воздействие, то ноцебо вызывает негативные последствия из-за негативных ожиданий пациента [1]. Это может проявляться в ухудшении существующих симптомов или появлении новых проблем со здоровьем, не связанных с действием лекарства. Психологические факторы, лежащие в основе эффекта ноцебо, включают предположения, убеждения, общение, информацию и предыдущий опыт. Подобно положительному эффекту, ноцебо основывается на представлениях и убеждениях пациента. Если человек считает, что лечение может навредить или вызвать побочные эффекты, его тело реагирует соответствующим образом. Важным также является то, как медицинские работники общаются с пациентом, так как это может усиливать эффект ноцебо. Например, акцент на возможных побочных реакциях препарата увеличивает вероятность их проявления. Предыдущие негативные опыты с медицинскими процедурами или лекарствами также могут усиливать эффект ноцебо в будущем. Это происходит из-за активации определенных областей мозга, отвечающих за восприятие боли и дискомфорта. Ожидание негативных результатов приводит к изменениям в уровнях нейротрансмиттеров, таких как серотонин и дофамин, что усиливает ощущение боли или дискомфорта.

Этические аспекты эффекта плацебо и ноцебо представляют собой важную тему для обсуждения в медицинской, психологической и философской сферах. Одним из ключевых принципов в медицине является

информированное согласие, подразумевающее, что пациенты должны быть осведомлены о методах лечения и их возможных последствиях. В контексте применения плацебо это может привести к этическим дилеммам, так как использование плацебо может подразумевать введение пациента в заблуждение относительно характера лечения. Важно обсудить, насколько приемлемо не раскрывать информацию о том, что пациенту может быть предложено лечение без активных ингредиентов. Это вызывает вопрос о балансе между вероятностью достижения положительного эффекта и правом пациента на полную информацию.

Применение эффекта плацебо и его обозначение как «пустышки» может подорвать доверие, существующее между врачом и пациентом. Если пациент выяснит, что ему было назначено плацебо, это может привести к утрате доверия как к медицине в целом, так и к медицинскому персоналу, что отрицательно скажется на дальнейшем взаимодействии и может снизить эффективность лечения в будущем. Однако, если эффект плацебо действительно способствует улучшению состояния, его использование может быть оправданным, особенно в ситуациях, когда других способов лечения нет или они неэффективны.

Эффект ноцебо, в отличие от плацебо, проявляется в негативных последствиях, вызванных негативными ожиданиями пациента. Этические аспекты этого эффекта связаны с тем, как предоставляется информация пациенту. Если врач подчеркивает возможные побочные эффекты, это может ухудшить состояние пациента и повысить уровень тревожности. Поэтому медицинские работники должны проявлять осторожность в общении с пациентами, чтобы минимизировать риск возникновения эффекта ноцебо.

Врачи и другие медицинские работники несут ответственность за выбор методов лечения, которые приносят пользу пациенту. Это подразумевает необходимость учитывать не только эффективность терапии, но и ее этическую сторону. Врачи должны тщательно взвешивать

потенциальные преимущества и риски использования плацебо и других методов, способных влиять на сознание пациента.

Эффект плацебо основан на субъективном восприятии пациентом своего состояния и их вере в целесообразность лечения. Это поднимает вопрос о том, как адекватно оценивать эффективность терапии. Важно принимать во внимание как объективные показатели здоровья, так и субъективные ощущения пациента. Такой подход создает необходимое пространство для более комплексного анализа результатов лечения, уделяя внимание как физическим, так и психическим аспектам.

При проведении клинических испытаний, направленных на изучение эффекта плацебо, необходимо учитывать этические нормы. Участники исследований должны быть проинформированы о существовании плацебо в испытании и о том, что они могут получить его вместо активного лечения. Это требует от исследователей соблюдения этических стандартов для защиты прав участников и обеспечения прозрачности.

Среди преимуществ эффекта плацебо можно выделить способность изменять состояние пациента без необходимости в медикаментах. Это особенно ценно в ситуациях, когда качественные лекарства отсутствуют или имеют побочные эффекты. Для пациентов с противопоказаниями к определенным медикаментам плацебо может быть безопасным вариантом, не несущим риска и негативных эффектов. В условиях, где чрезмерная медикаментозная поддержка может быть нежелательной, использование плацебо снижает нагрузку на организм. Кроме того, применение плацебо в рамках клинических испытаний помогает подтвердить эффективность новых лекарств. Этот принцип подчеркивает значимость психических факторов, а также взаимодействие ума и тела в процессе выздоровления.

В то же время необходимо учитывать и недостатки плацебо. Метод, как правило, ограничивается симптоматической помощью и не может лечить основное заболевание или его причины. Эффективность плацебо затрудняет интерпретацию результатов клинических испытаний, поскольку иногда

сложно определить, было ли изменение состояния вызвано активным лечением или психологическими факторами. Применение плацебо также может замедлить использование действительно эффективных методов лечения, что может быть критично для пациентов с серьезными заболеваниями. Существует риск того, что пациенты станут зависимыми от «лекарств», веря, что только такие «медикаменты» способны облегчить их симптомы. Использование плацебо в лечении ставит под сомнение его этичность, особенно когда пациенты не информированы о том, что они получают вместо реальной терапии. Узнав о факте применения плацебо, некоторые могут ощутить себя обманутыми медицинским персоналом, что может подорвать доверие к медицине в целом.

Эффект плацебо и ноцебо играют значительную роль в психофизиологии, области науки, изучающей взаимодействие психологических и физиологических процессов. Эти эффекты иллюстрируют, как ожидания и убеждения индивидов могут непосредственно влиять на их физическое состояние, поведение и общее здоровье.

Эффекты плацебо и ноцебо основаны на мощных психологических механизмах, таких как ожидание, убеждение и восприятие. Когда человек надеется, что лечение принесет ему пользу, это может вызывать реальные изменения в его организме, даже если используемое средство не содержит активных компонентов. Это подчеркивает важность самоубеждения и психосоматики – связи между психическими факторами и физическим состоянием. Ожидания пациентов способны активировать определенные нейropsychологические процессы. Например, уверенность в действенности лечения может приводить к высвобождению нейротрансмиттеров, таких как эндорфины, которые уменьшают болевые ощущения. Эмоции также существенно влияют на восприятие боли и здоровья. Отрицательные чувства могут усиливать симптомы, тогда как позитивные ожидания могут способствовать улучшению состояния.

Плацебо и ноцебо оказывают влияние на нейронные структуры и систему взаимодействия мозга и тела. Исследования показывают, что лечение с применением плацебо может активировать участки мозга, отвечающие за контроль боли, такие как антеоориальная кора и вентральное тегментальное ядро. Эти области играют ключевую роль в высвобождении эндорфинов, способствующих облегчению боли. Ожидания, связанные с лечением, могут также изменять уровни нейротрансмиттеров. Например, повышение уровня серотонина и дофамина может влиять на восприятие боли и общее настроение, что также относится к эффекту плацебо.

Эти эффекты показывают, как мышление и убеждения могут влиять на саморегуляцию в организме. Эффект плацебо часто связан с активацией механизмов самовосстановления. Когда пациент верит в эффективность лечения, его организм может включать защитные и восстановительные процессы. Эффекты плацебо и ноцебо наглядно иллюстрируют, как психические состояния могут оказывать влияние на физиологические реакции. Стресс и тревога, например, могут усугублять симптомы заболеваний, в то время как состояние расслабленности и уверенности способствуют улучшению.

Понимание результативности эффекта плацебо и ноцебо дает медицинским работникам возможность учитывать психофизиологические факторы в своих лечебных подходах. Это может включать создание поддерживающей психологической атмосферы и внимательное отношение к языку и поведению в процессе консультаций. Применение плацебо в клинической практике вызывает вопросы этики. Медицинские работники должны поддерживать доверие в отношениях с пациентами и избегать манипуляции сознанием, что требует прозрачности и честности.

Эффекты плацебо и ноцебо занимают центральное место в психофизиологии, подчеркивая взаимосвязь психических состояний и физического здоровья. Понимание этих процессов не только открывает новые горизонты в медицине и психологии, но и подчеркивает значимость

комплексного подхода к лечению, в котором учитываются и физические, и психологические аспекты пациента. Это знание может привести к более эффективным и этичным медицинским практикам, что в конечном итоге улучшает общее качество ухода за пациентами.

Список литературы:

1. Буеров А.О. Недооцененная сила. Плацебо и ноцебо в медицине // Медицинский совет. – 2020. – Т. 11, №4. – С. 162-167.
2. Карашук Л. Н., Пономарева С.А. Психологические механизмы эффекта плацебо и перспектива его применения // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптации, развитие. – 2018. – Т. 6, №3. – С. 553-562.
3. Котеров А.Н. Исторические этапы изобретения и использования плацебо // *Farmaekonomika*. – 2022. – Т. 15, №4. – С. 502-522.
4. Михайлова В.В., Михайлин В.В., Соломатина А.С., Юрин К.И. Механизм эффекта плацебо // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т. 6, №5. – С. 570.
5. Яновский Т. С. Эффект плацебо в лечебной практике // Современные вопросы медицины. – 2020. – Т. 4, №2. – С. 22-31.
6. Bogdan Petre, Marta Ceko, Martin A. Lindquist, Naomi P. Friedman, Rotem Botvinik-Nezer, Tor D. Wager. Placebo treatment affects brain systems related to affective and cognitive processes, but not nociceptive pain // *Nature communications*. – 2024 – Т.15, №6017.

Проектная методика как инструмент формирования этнокультурной толерантности у студентов языковых специальностей

Радецкая А.В.

Научный руководитель – Воронцова Е.В.

**Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация**

Аннотация: В статье обосновывается эффективность проектной методики как инструмента формирования этнокультурной толерантности у студентов языковых специальностей. На основе анализа современных исследований доказывается, что проектная деятельность позволяет преобразовать теоретические знания о культурах в личный опыт межкультурного взаимодействия. Предлагается трехуровневая

система проектов, направленная на развитие когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов толерантности. Рассматриваются критерии оценки эффективности проектной деятельности, включая рефлексивные дискуссии и анализ групповой динамики.

Ключевые слова: этнокультурная толерантность, проектная методика, межкультурная коммуникация, языковые специальности, диалог культур.

В условиях глобализации и усиления межкультурных контактов профессиональная подготовка лингвистов требует формирования не только языковой компетенции, но и развитой способности к межкультурному диалогу. Современный специалист-лингвист должен выступать медиатором культур, что предполагает наличие этнокультурной толерантности. Однако в современной образовательной практике сохраняется проблема формального подхода к преподаванию культурологических дисциплин, где толерантность часто обсуждается, но не становится личным опытом студентов [1].

Цель данной статьи – обосновать эффективность проектной методики как инструмента формирования этнокультурной толерантности у студентов языковых специальностей. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: раскрыть компоненты этнокультурной толерантности, выявить потенциал проектной методики для их развития и предложить конкретные примеры проектов с критериями оценки.

Этнокультурная толерантность представляет собой сложное интегративное качество, включающее три взаимосвязанных компонента. Когнитивный компонент предполагает систему знаний о культурах, включая понимание национально-специфических элементов: традиций, бытовой культуры, повседневного поведения, невербальных средств коммуникации и художественного творчества [5]. Эмоциональный компонент включает эмпатию, уважение к культурным различиям, способность понять точку зрения представителя другой культуры. Поведенческий компонент выражается в готовности и умении вести равноправный диалог с представителями других культур.

Философской основой формирования этнокультурной толерантности выступает концепция диалога культур М.М. Бахтина и В.С. Библера.

Согласно Бахтину, культура существует только на границах, в точке встречи с Другим, а понимание рождается в диалогическом взаимодействии [2]. Библер развил эту идею, показав, что разные культуры могут сосуществовать одновременно, вступая в продуктивное взаимодействие, подобное персонажам драматического произведения [2].

Проектная методика обладает уникальным потенциалом для развития всех трех компонентов этнокультурной толерантности. Для когнитивного компонента проектная деятельность обеспечивает переход от пассивного усвоения информации к активному поиску и критическому анализу культурной информации [3]. Студенты самостоятельно выявляют культурные закономерности, работая с аутентичными источниками. Как комплексный метод обучения, проектная деятельность позволяет строить учебный процесс исходя из интересов студентов, давая им возможность проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности [4].

Эмоциональный компонент развивается через «проживание» культурного контекста в процессе создания проекта. Ролево-игровые и творческие проекты позволяют студентам эмоционально прочувствовать иную культурную реальность, что соответствует диалогической природе понимания в концепции Бахтина [2].

Поведенческий компонент формируется через необходимость сотрудничества в группе, где студенты учатся договариваться, учитывать разные точки зрения и представлять совместно созданный продукт. Этот аспект особенно важен, так как соответствует пониманию межкультурной коммуникативной компетенции как цели языкового образования [1].

Реализация проектной методики предполагает разработку конкретных типов проектов, ориентированных на формирование этнокультурной толерантности. Проекты могут реализовываться на изучаемом языке, что обеспечит интеграцию языковой и культурной подготовки.

Исследовательский проект «Культура в зеркале языка» предполагает сравнительный анализ ключевых культурных концептов (например, «время», «семья», «гостеприимство») в родной и изучаемой культуре. Студенты проводят лингвистический анализ, изучают понятия, пословицы и поговорки, исследуют особенности словоупотребления, что способствует развитию когнитивного компонента толерантности.

Творческий проект «Энциклопедия невербального общения» направлен на создание продукта, демонстрирующего особенности невербальной коммуникации в разных культурах. Студенты анализируют жесты, мимику, особенности использования личного пространства в коммуникации, создавая наглядные материалы с культурологическими комментариями.

Практико-ориентированный проект «Микро-тренинги» предполагает разработку и проведение 15-20-минутных практических занятий для одnogруппников по конкретным аспектам межкультурного общения. Темы тренингов могут включать «Искусство small talk в британской культуре», «Японский этикет деловых встреч». В тренинг входит теоретическая справка, ролевые игры, разбор реальных кейсов и рефлексия.

Ключевым этапом в каждом проекте является рефлексивная фаза, где студенты анализируют, что они узнали о другой культуре и о себе в процессе работы. Этап рефлексии позволяет трансформировать внешние знания во внутренние установки.

Оценка эффективности проектов может проводиться по следующим критериям: наблюдение за групповой динамикой и способностью студентов к межкультурному взаимодействию; анализ конечного продукта на предмет глубины понимания и уважительного представления культурных особенностей; рефлексивные дискуссии, где студенты коллективно анализируют приобретенный опыт и фиксируют ключевые инсайты о межкультурном взаимодействии.

Проведённый анализ демонстрирует, что проектная методика целенаправленно формирует все компоненты этнокультурной толерантности,

переводя её из категории абстрактного знания в категорию личной компетенции.

Перспективой дальнейшего исследования может стать разработка конкретных методик интеграции цифровых инструментов в проектную деятельность, а также создание программ международных онлайн-проектов, позволяющих студентам вступать в непосредственный диалог с представителями изучаемых культур.

Список литературы

1. Анненкова А. В. Межкультурная коммуникативная компетенция как цель обучения иностранным языкам в языковом вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2009. – №. 102. – С. 121-125.
2. Волкова А. А. Философское понимание диалога культур в концепциях ММ Бахтина и ВС Библера: сравнительный анализ // Logos et praxis. – 2019. – Т. 18. – №. 4. – С. 108-117.
3. Любек Д. А. Проектная деятельность как средство формирования этнокультурной компетентности // Непрерывное образование: XXI век. – 2025. – №. 1. – С. 6.
4. Репич Е. Б. Метод проектов на уроках иностранного языка // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – №. Приложение 1. – С. 99-102.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация // Слово. - 2000

**Курский покоритель Аляски. Григорий Иванович Шелихов
Рассохин А.А.**

**Научный руководитель – к.и.н., Кудланов К.Б.
ГОАУ ВО «Курская академия государственной и муниципальной
службы», Курск, Российская Федерация.**

Аннотация: В статье проанализированы исторические материалы колониционного процесса на Аляске. Подробно изучена и рассмотрена личность «отца-основателя» «Русской Америки» Г.И. Шелехова, его просветительской, научной, экономической,

дипломатической деятельности. Автор приходит к выводу о том, что Григорий Иванович сыграл важную роль в освоении Америки, заложив основы русской колонизации Североамериканского субконтинента.

Ключевые слова: Григорий Иванович Шелихов, колонизация Аляски, история России, Российско-американская компания (РАК), освоение Северной Америки

Он посвятил всю свою жизнь освоению новых земель, нанесению новых земель на карту, строительству населённых пунктов и развитию торговли в Новом Свете. Память о нём высечена в камне и хранится в памяти многих поколений, ведь Григорий Иванович Шелихов – выдающийся покоритель Американского континента. Недаром даже в 21 веке его продолжают называть «Русским Колумбом», поскольку путешественник внёс огромный вклад в развитие «Русской Америки».

Григóрий Ива́нович Ше́лихов родился около 25-30 января 1749 года. Он был старшим сыном в семье. Первые годы его жизни ничем особенным не отличались. Он был обычным мальчиком тогдашней эпохи. Веселился, играл, трудился, да обучался грамоте у здешнего дьячка [1].

Григорий Шелихов в Рыльске принадлежал к известному купеческому клану [4, с. 19]. Папа Григория был купцом, которому требовался помощник для непрехотливой работы за прилавком. Сын постигал азы коммерции с младых ногтей. Современники отмечали, что курянин выделялся живым умом и ясным любопытством. До парня начали доходить рассказы о курских купцах, которые с успехом делали деньги в Сибири, сколачивали состояния, плавая к Алеутским островам, например, представители купеческих семейств Полевых, Дружининых, Овсяниковых, Логачёвых. По примеру своих земляков попытать счастья в Сибири решил и Григорий Шелихов.

Поступил на службу к богатому земляку, осевшему в Иркутске, купцу Ивану Илларионовичу Голикову, державшему морские промыслы на Тихом океане. Спустя три года переехал в Охотск – главный русский дальневосточный порт той эпохи.

В Охотске он женился. Супругу Шелихова ревизские сказки аттестуют как *«Наталью Алексееву дочь из Сибири»*. Известно, что Григорий Иванович

женился на ней в 1775 году. В 1782 г. ей, согласно официальным данным, 20 лет, и она мать троих детей. Получается, что в 1775 г. 26-летний купец женился на 13-летней девочке. Это не должно нас шокировать, так как по законам Российской империи XVIII века брачный возраст определялся для мужчин – 15 лет, для женщин – 13 лет. Фамилия Натальи Алексеевны неизвестна, однако девушка была из богатой семьи и за невестой Григорий получил большие деньги. Позже они были вложены в создание торгово-промышленной компании [2 с. 4–5].

В 1781 г. И.Л. Голиков предложил Г.И. Шелихову равноправное партнерство, пригласив также капитана второго Оренбургского драгунского полка М.С. Голикова, они втроем разработали особое соглашение: создание компании на десятилетний срок на паях.

Промыслы должны были вестись как на уже известных островах, так и на тех территориях, которые еще предстояло открыть, исследовать и закрепить за Россией. Планировалось установление постоянных торговых отношений с туземцами и основание на островах и берегах Северо-Запада Америки селения и крепости [5, с. 225–227].

Уставной капитал компании был определен в сумму 70 тыс. рублей и распределялся следующим образом: И.Л. Голиков вносил 35 тыс. рублей, М.С. Голиков – 20 тыс. рублей, Г.И. Шелихов – 15 тыс. рублей. Все деньги делились на 120 валовых паёв, а стоимость каждого из них составляла 583 руб. 33 копейки.

Согласно этому договору Г.И. Шелихов не только занимался постройкой и снаряжением двух судов, но и сам должен был отправиться в первый «вояж». За это он получал треть от доходов компаньонов, полученных в этой экспедиции [6, с. 77].

Так, в 1781 г. была основана торгово-промышленная компания, а в 1783 г. первый «вояж» отправился в путь. Освоение континента было проблематичным для первых колонистов: построив в устье реки Урак три корабля: «Три святителя», «Святой Симеон Богоприимец и Анна

Пророчица» и «Святой Михаил» магнат 16 августа 1783 г. направился к берегам Нового Света для строительства новых баз и крепостей. 12 сентября галиоты попали в жестокий шторм и потеряли друг друга из виду. На о. Беринга, заранее назначенный для зимовки, прибыли два судна. «Св. Михаил», которым командовал Олесов, унесло вне зоны досягаемости и видимости. Рыльский негоциант узнал о судьбе корабля только три года спустя. Оказалось, что капитан парусника всё же довёл галиот до Уналашки, где его выбросило на прибрежные камни. В ходе зимовки часть экипажа вымерла от голода, холода, а также от истощения [7, с. 339–340].

Во-вторых, Шелихов упоминает условия, в которых суровые климатические условия бросали вызов людям: «...Со отбытия с Камчатки в проезде, в рассуждении собачьей и оленьей езды, во многих пустых местах претерпевал крайнюю и несносную трудность, от коей многократно с угрозением мучительного страха подвержена была жизнь моя совершенной опасности. Первое, оттого что между Тигилем и Инжигою корякские орды казались нам весьма сумнительны. Второе, зима чрезвычайно без перемены почти, при самых жестоких северных ветрах, была до чрезмерности холодная; третье, пурги такие нередко на пустых местах захватывали, что ехать способу никакого, по ремню нарта за нартой связавши, не было, а только спасались в такие времена лежанием в снегу по два, по три и по пяти дней, не сходя с места, без воды и не варя пищи. Для утоления жажды, за невозможностию развести огня, употребляли снег, а вместо пищи сухари или юколу, лежавши в снегу, грызли» [8, с. 226].

В-третьих, остров Кадьяк пользовался дурной славой среди русских моряков и купцов: попытки закрепиться на нём оканчивались неудачей. Кадьяк уже был обитаем: здесь много веков жили тлинкиты. Уроженцы тайги отнюдь не обрадовались переселенцам: в 1763 г. эскимосы-кониагмиуты (коняги) – «лишая промыслов вытеснили преждевременно» группу Степана Глотова. Всего лишь 11 дней продержались тут в 1776 г.

представители Холодиловского союза. Недолго пробыли тут в 1779 г. и промышленные судна «Климент» фирма братьев Пановых.

С Шелиховым было 130 человек. Популяция Кадьяка насчитывала по подсчётам 50 000 душ [9, с. 33]. В реальности эта цифра была, конечно, значительно ниже. Григорий Иванович прекрасно понимал, что малочисленные поселенцы не смогут закрепиться только силой оружия. Для Шелихова, задумывавшего широкие планы освоения новых территорий, видевшего себя новым Ермаком, такой путь был неприемлем. Мирное сосуществование и постепенное подчинение «дикарей», превращение их в рабочих людей компании – таковы были его далеко идущие замыслы [3]. Первопроходцы из Российской Империи знакомили автохонов с «русским образом жизни».

На острове жили эскимосы-коняги, которые оказали сопротивление русским поселенцам. Шелихов для их покорения и умирения использовал разные способы: от вооружённого подавления до основания школы, строительства церкви и вывоза молодёжи в Россию.

По разным оценкам в этой борьбе погибло от 150 до 500 (а по некоторым данным 3000) конягов и 6 русских, в залог будущего мира у местных старшин были взяты 20 детей «аманатами» (пленными). Подавив вооружённое сопротивление, Шелихов стремился задобрить местных жителей подарками, пытался «показать им жизнь неведомую», построил «домики» из дерева, возвёл плетневую крепость, завёз на остров коз, а позднее и других домашних животных, пытался приобщить островитян к выращиванию картофеля, репы и редьки. Устроил церковно-приходскую школу для детей местных жителей, в которой они обучались русской грамоте. Наталья Алексеевна всячески помогала мужу в этих начинаниях [10, с. 59, 84, 329].

Укрепившись на Кадьяке и детально изучив побережье и внутренние районы суши, весной 1785 г. мореходец приступил к освоению побережья заморского материка и прилегающих островов. Никто не заставлял силой

креститься язычников. Многие племенные вожди ценили заботу митрополитов о сохранении локальных диалектов. Чукчи впервые узрели что такое зеркала, «громовые ружья», «скакуны», «борзые гончие», телогрейки. Впрочем, главе организации нужно было доказать, что он имеет весомые основания на сырьевой прирост как конкурентам с Запада, так и злопыхателям в дворцовых палатах на Родине [11, с. 68–70].

В конце весны 1786 года путешественники-промысловики отправились в обратный путь. Галиот «Три святителя» вышел в море 22 мая 1786 года, а из-за противных ветров только в начале августа достиг устья реки Большая на западном побережье Камчатки. Григорий Иванович на байдаре отправился на берег для закупки продовольствия. Байдара вернулась к галиоту, а Григорий Иванович остался на берегу с двумя работными «для покупки свежей рыбы». В это время погода резко переменилась – подул восточный ветер, сорвал галиот с якорей и унёс его в море. Вскоре галиот благополучно прибыл в Охотск. На русский берег с корабля сошли 40 туземцев, приехавшие в Россию на обучение [12].

За всё время участия рыльского путешественника в пушном бизнесе удалось заработать около 74000 тыс. царских рублей. Если переводить на современные деньги, мы получим приблизительно 45 000 000 млн. современной валюты. Шелихов передал властям все топографические карты, маршруты караванов и сухогрузов, даже схемы миграции атапасков. Сообщение об этом было отправлено в Петербург, а спустя некоторое время в столицу вызван и сам первооткрыватель. Его чествовала императрица Екатерина II Великая [13, с. 8]. Григория Ивановича возвели в дворянский чин, наградили алмазами, шпагой и грамотой.

В Иркутске предводитель плавания провёл тщательный анализ Тихоокеанского рынка, вышел на контакт с США, испанскими предпринимателями и японскими курамото. В 1789 г. в Петербурге вышла его книга «Российского купца Григория Шелихова странствования с 1783 по

1787 г. из Охотска по Восточному океану к американским берегам и возвращение его в Россию». На своей малой родине экспедитор был провозглашен «именитым рыльским гражданином». А еще через 10 лет при его непосредственном участии основана Российско-Американская компания [14].

Подводя итог настоящей статьи отметим, что Григорий Иванович сыграл важную роль в освоении Америки, заложив основы русской колонизации Североамериканского субконтинента и заселив земельный массив первопроходцами. Его работа включала экспедицию к берегам неизведанных земель и деятельность по обустройству русских острогов.

Естествоиспытатель мечтал укрепить позиции России на Аляске: дело в том, что XIX век считался временем «большой игры»: противостоянием Британской и Российской империи. Военные базы и постоянные города на Американском континенте стали отличным подспорьем для претензий на материк. Важно отметить и колонизационный процесс двух держав: Англии и России. Об истреблении коренных народов русскими первооткрывателями не было намёка. Это в свою очередь является отличительной чертой русской колонизации от западной.

Список литературы:

1. [Григорий Иванович Шелихов \(1747 – 1795\).](https://web.archive.org/web/20110610040147/http://express.irkutsk.ru/history/people/shel/index.htm) – URL: <https://web.archive.org/web/20110610040147/http://express.irkutsk.ru/history/people/shel/index.htm>. Дата обращения: 2 ноября 2025 года.
2. Мигалев П. [Гидропорт Иркутский](#) // [Копейка](#) : газета. – [Иркутск: Издательская группа номер один](#), 2006. – Вып. 10 от 17 марта. [Дата обращения](#): 3 ноября 2025 года.
3. Путевые заметки русских купцов: коркодил, гробы с окошками и жестокие северные ветра. – URL: <https://arzamas.academy>. [Дата обращения](#): 28 октября 2025 года.
4. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. – Иркутск: Издание ВСРГО, 1883. – 769 с.

5. Шелихов Григорий Иванович // [Большая советская энциклопедия](#): [в 30 т.] – 3-е изд. – М.: [Советская энциклопедия](#), 1969. С. 225–227.
6. Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. – Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1971. – 172 с.
7. Шелехов Григорий Иванович // [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона](#): в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907. С. 336–341.
8. Хороших В. А. Наследие российского купца Шелехова. – Курск, 2002. – 522 с.
9. Чалых Н. Н. Колумб Российский Г.И. Шелихов – именитый гражданин Рыльская. – Рыльск, 1999. – 53 с.
10. Ben Fitzhugh (2003), [The Evolution of Complex Hunter-Gatherers: archaeological evidence from the North Pacific](#). New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2003 pp. 59–329.
11. Gordon L. Pullar, ["Ethnographie historique des villages sugpiat de Kodiak à la fin du XIXe siècle"](#). In Giinaquq = Like a Face : Sugpiaq masks of the Kodiak archipelago (editors: Sven Haakanson Jr. and Amy Steffian), 2009 University of Alaska Press. pp. 67–72
12. The Afognak Alutiiq People: Our History and Culture. – URL: https://web.archive.org/web/20131113111647/https://www.afognak.com/media/Afognak%20Alutiiq%20History%20Benefits%2007-22-08_letter.pdf. Дата обращения: 1 ноября 2025 года.
13. John Enders (1992), ["Archaeologist May Have Found Site Of Alaska Massacre"](#). In The Seattle Times, Sunday, August 16, 1992. pp. 7 – 9.
14. Korry Keeker, [What it means to be Alutiiq / State museum exhibit examines Kodiak-area Native culture](#) Friday, April 25, 2003. – URL: https://web.archive.org/web/20130104184332/http://juneauempire.com/stories/042503/thi_alutiiq.shtml. Дата обращения: 2 ноября 2025 года.

Межсенсорные взаимодействия у здорового человека в трудах А.В.

Завьялова

Ратова П.Ю

Научный руководитель – д.б.н., проф. И.Л. Привалова

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: исследование межсенсорных взаимодействий, проведенное А.В. Завьяловым в 1967-1986 г, является своевременным вкладом в отечественную психо- и нейрофизиологию конца 20-го века, изучение которых продолжается и по сей день. В основе трудов ученого лежит метод градуальной сенсометрии для кинестетического, слухового и зрительного анализаторов. Целью данной статьи является интерпретация результатов вышеуказанного исследования и систематизация его основных выводов.

Ключевые слова: анализатор, сенсометрия, нейрофизиология, гетеросенсорное раздражение, минимальный прирост ощущения

Александр Васильевич Завьялов (1933-2006), д.м.н., профессор, заведовал кафедрой нормальной физиологии Курского государственного медицинского института/ университета с 1967 г. по 2006 г. и руководил Курским мединститутом, а затем университетом в очень сложный исторический период с 1978 г. по 2003 г. [3], является автором многочисленных работ по медицине. К его трудам, в том числе, относится изучение интерсенсорной корреляции и ее свойств с помощью нового метода оценки функционального состояния анализаторов здоровых людей. Настоящая статья представляет анализ результатов серии экспериментов, проведенных в период с 1967 по 1986 год.

А.В. Завьялов прежде всего отмечает, что самый показательным способом определения уровня функционального состояния анализатора является регистрация минимальных приростов ощущения в процессе сенсометрии. Минимальный прирост ощущения – это самый тихий звук, самый слабый свет или, например, самая слабая разница в весе, которую здоровый человек может уловить и дать сигнал о том, что что-то изменилось. Чем больше таких еле заметных изменений человек может различить, тем острее работает его анализатор в данный момент времени. В ходе проведенного А.В. Завьяловым эксперимента были получены следующие

средние величины числа минимальных приростов ощущений массы груза, громкости и яркости испытательного объекта: $24 \pm 0,8$; $43 \pm 2,7$ и $18 \pm 0,57$ [1]. Низкая вариабельность данных значений указывает на то, что показатели у разных здоровых людей очень похожи, что является нормой для исправной сенсорной системы.

Далее экспериментатором предоставляется сопоставление анализаторов по количеству минимальных приростов ощущения для выявления корреляции между разными типами чувствительности. У одной части обследуемых с возрастанием кинестетической чувствительности соответственно снижается до известных пределов зрительная чувствительность, и наоборот. Аудиокинестетические и аудиооптические соотношения характеризовались тесной прямой (положительной) корреляцией.

Важное практическое значение имеет также вывод о том, что данная закономерность является устойчивой и постоянной, так как в эксперименте принимала участие большая выборка испытуемых. Это показывает, что полученные значения не зависят от индивидуальных особенностей людей в популяции и их временных изменений в состоянии

После этого в работе проводилось сопоставление средних порогов различения адекватных стимулов при исходном раздражении разной силы и проанализированы сдвиги в межсенсорной корреляции на фоне гетеросенсорного раздражения. Реализовались эксперименты, в которых действовали раздражителем, направленным на один орган чувств, при этом измерялось, как это воздействие повлияло на остроту других, не связанных с ним органов чувств. По результатам исследования были получены следующие выводы: звуковое раздражение повышает чувствительность кинестетического и зрительного анализаторов, световая стимуляция повышает активность слухового, а удержание в левой руке груза снижает слуховую чувствительность [1].

Из результатов исследования видно, что какой бы ни была корреляция по своей форме и направленности, она показывает, что различные анализаторы даже в состоянии покоя включены в единую систему. В основе данной согласованной работы, по всей видимости, лежит нейрофизиологический процесс. «Третичные зоны задних отделов мозга располагаются, как уже говорилось, на границе между затылочными, височными и постцентральными областями полушария и составляют зону перекрытия корковых отделов зрительного, слухового, вестибулярного кожно-кинестетического анализаторов. <...> Эти образования играют особую роль в осуществлении межанализаторных синтезов и при их участии осуществляется как синтез сигналов внутри одного анализатора, так и перенос структур возбуждения из одного анализатора в другой» [2, с. 163-164]

Список литературы:

1. Завьялов, А. В. Соотношение функций организма : (Экспериментальный и клинико-физиологический аспекты) : [монография] / А. В. Завьялов. – Москва : Медицина, 1990. – 159 с.
2. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Москва : Академия, 2003. – 384 с
3. Никишина, Н. А. А.В. Завьялов и его время в Курском государственном медицинском институте/университете / Н. А. Никишина, П. В. Ткаченко // Коллекция гуманитарных исследований. – 2023. – № 2(35). – С. 90-96.

Этические дилеммы медицинской генетики

Руденко А.В.

Научный руководитель – к.пед.н., доцент Симонова Ж.Г.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые этические проблемы, возникающие в области медицинской генетики, которая стремительно развивается благодаря достижениям в геномных исследованиях и технологиях редактирования генов. Ключевое значение придается мнению респондентов о вопросах, связанных с диагностикой и лечением генетических заболеваний, доступности генетического

обследования. Особое внимание уделено осведомленности населения о достижениях современной генетики и их отношению к основным этическим вопросам данной области.

Ключевые слова: медицинская генетика, геном человека, медицинская биоэтика, генетическое обследование, этические дилеммы.

Медицинская генетика, как одна из самых динамично развивающихся областей науки, открывает новые горизонты в диагностике, лечении и профилактике наследственных заболеваний. На конец XX века приходится стремительное развитие генетики, появление новых биотехнологий и биомедицинских дисциплин, что позволило медицине выйти на качественно новый уровень [3]. С каждым годом достижения в области геномных исследований и технологий редактирования генов становятся все более доступными, что позволяет врачам и исследователям предлагать пациентам инновационные решения. По данным Минздрава, в России ежегодно выявляют до 35 тысяч пациентов с врожденными и наследственными заболеваниями; в 2024 году в стране провели более 411 тысяч медико – генетических консультаций. Однако с этими возможностями приходят и серьезные этические дилеммы, которые требуют внимательного рассмотрения.

Этические вопросы в медицинской генетике охватывают широкий спектр тем, включая потенциальные риски дискриминации и социальную несправедливость, моральные вопросы о прерывании беременности в случае обнаружения генетических дефектов плода, проблема доступности генетического обследования для разных слоев населения, а также проблема гуманности в случае лечения с помощью генетических технологий. Особо остро стоит проблема отношения населения к внедрению инновационных генетических разработок в различные сферы жизни людей.

Для изучения уровня осведомленности о достижениях современной генетики и отношения к инновационным генетическим методам среди населения был проведен социологический опрос. В исследовании приняло участие 106 человек, из которых 63,2% составили женщины, а 36,8% –

мужчины. Основная часть респондентов – молодые люди до 25 лет. В совокупности, молодежь до 35 лет составляет более 60% от выборки. Старшее поколение (старше 46 лет) представлено в меньшинстве.

Большинство опрошенных не имеют медицинского образования (63,2%). Однако, значительная часть – студенты-медики (22,6%). Важно учитывать, что мнение людей без медицинского образования может быть менее обоснованным с научной точки зрения, но более важным с точки зрения актуальности распространения информации по данной теме среди населения

Около половины респондентов оценивают свою информированность как "мало" или "совсем не информирован" (37,7% и 17,9% соответственно). Только 44,4% считают себя "очень хорошо" и "достаточно информированными". Это подчеркивает необходимость повышения уровня осведомленности населения о медицинской генетике. Подавляющее большинство (более 80%) считают, что развитие медицинской генетики приносит больше пользы, чем вреда. Небольшая часть (8,5%) сомневается в этом, а некоторые (6,6%) категорически не согласны. Это свидетельствует о преимущественно положительном отношении к медицинской генетике в обществе.

Более 90% считают, что каждый человек должен иметь право на генетическое тестирование на предрасположенность к заболеваниям. Это говорит о широкой поддержке идеи доступности генетической информации для всех. Однако, небольшой процент (2,8%) ответили «скорее нет, чем да», 1,9% выбрало вариант «однозначно нет», 3,8% затруднялись ответить.

Большинство респондентов (почти 90%) поддерживают генетическое тестирование детей на заболевания, которые могут проявиться только во взрослом возрасте – «полностью поддерживаю» – 66% , «скорее поддерживаю» – 23,6%. Это может быть связано с желанием заранее узнать о потенциальных рисках и принять профилактические меры. Около 4,7% затруднялись ответить.

Наиболее важным фактором при принятии решения о генетическом тестировании является понимание риска развития заболевания (37,7%), за ним следует возможность профилактических мер (28,3%). Планирование семьи (18,9%) и снижение тревоги (11,3%) также играют роль, но менее значительную. Около 3,8% затруднялись ответить.

Подавляющее большинство (84%) считают полезными генетические обследования на ранних сроках беременности для выявления возможных патологий плода. Это демонстрирует широкое признание ценности ранней диагностики и возможности принятия информированных решений во время беременности. Однако 3,8% выбрали вариант «нет», а 12,3% выбрало «затрудняюсь ответить». Следует отметить, что респонденты, имеющие медицинское образование и являющиеся студентами-медиками, единогласно поддерживают необходимость генетических обследований на ранних сроках беременности. Отрицательный ответ в основном давали участники анкетирования, не имеющие медицинского образования.

Одним из самых трудных с этической стороны вопросов был «Считаете ли вы этичным выбор аборта в случае выявления генетических патологий плода?». Большинство (около 71%) считают выбор аборта этичным. Тем не менее, значительная часть респондентов (около 23%) не согласна с этим, что отражает сложность и противоречивость данного вопроса. Около 6% затруднялись ответить.

Далее респондентам был представлен вопрос, касающийся этичности отказа от ребенка в случае выявления генетических патологий после рождения. Мнения разделились почти поровну. Около 45% считают этичным отказ от ребенка с генетическими патологиями после рождения, в то время как значительная часть (41,8%) не согласна с этим. Это подчеркивает, что этот вопрос является еще более спорным, чем вопрос об аборте. Достаточно высокий процент затрудняющихся ответить (13,2%) также указывает на моральную сложность дилеммы.

Большинство респондентов поддерживает обязательность выбора аборта в случае генетических заболеваний (67,6%), но 22% склоняются к обратному. Около 10,4% затрудняются ответить. Основную часть поддержавших обязательность абортов (71%) составляют респонденты, имеющие медицинское образование. Это показывает, что респонденты (а в особенности медики) в основном не поддерживают право выбора, что является прямым нарушением естественных прав женщины. С другой стороны, это может быть обосновано более научными взглядами медицинских сотрудников.

Отношение к использованию генетических технологий для "улучшения" детей довольно скептическое. Примерно равные доли респондентов выражают как поддержку (35%), так и неприятие (40%) этой идеи. Значительная часть занимает нейтральную позицию (25%). Это отражает опасения, связанные с потенциальными этическими и социальными последствиями таких технологий.

По вопросу, связанному с этичностью выбора пола ребенка с помощью репродуктивных технологий, наблюдается значительная поляризация мнений. Приблизительно 46% поддерживают выбор пола ребенка, в то время как 45% не поддерживают. Около 9% затруднились дать ответ на вопрос. Это говорит о том, что вопрос выбора пола с помощью репродуктивных технологий является спорным и вызывает неоднозначную реакцию в обществе.

Подавляющее большинство (более 77%) респондентов поддерживают генную терапию. Всего 9,8% выбрали вариант «скорее не поддерживаю», а 8,5% однозначно не поддерживают данный метод лечения. Около 4,7% респондентов затруднились ответить. Это указывает на высокое признание потенциала генной терапии для лечения заболеваний и улучшение здоровья людей.

Таким образом, этические дилеммы, возникающие в области медицинской генетики, представляют собой сложный и многогранный

вопрос, требующий внимательного анализа и обсуждения. С развитием технологий и увеличением доступности генетических обследований возникает необходимость в формировании четких этических стандартов, которые помогут защитить права пациентов и обеспечить ответственное использование генетической информации.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что ключевыми аспектами, требующими внимания, являются вопросы социальной справедливости и равного доступа к генетическим технологиям, свободу выбора в генетической диагностике, профилактике и лечении. Большая часть населения согласна с необходимостью проведения генетических обследований детей и взрослых, а также проведения подобных мероприятий даже на ранних сроках беременности.

Выбор аборта и отказ от ребенка в случае генетических отклонений поддерживается большинством, но не является единогласным. Довольно высокий процент населения не считает данные поступки этичными. Применение генетических технологий для "дизайнерских детей" вызывает опасения и скепсис. Мнения о репродуктивном выборе также сильно разделились, особенно относительно выбора пола ребенка. Это может быть обусловлено недоверием респондентов к методикам и качеству проведения подобных мероприятий, религиозными убеждениями, а также опасениями возникновения социального неравенства. Генная терапия, направленная на лечение заболеваний, пользуется широкой поддержкой среди населения. Необходимо учитывать, что генетическая информация имеет как медицинское, так и немедицинское значение, и ее использование должно быть основано на принципах этики и уважения к личности. Таким образом, в ходе исследования были сформулированы следующие выводы:

- При обсуждении вопросов репродуктивного выбора важно учитывать различные этические и моральные точки зрения, а также не забывать о естественных правах человека.

- Необходимо продолжать исследования и обсуждения о потенциальных рисках и преимуществах генной терапии и генетического редактирования.
- При разработке политик в области генетики важно учитывать мнение общественности и привлекать к обсуждению различные заинтересованные стороны.

В будущем важно продолжать диалог между специалистами различных областей — медициной, правом, философией и социологией — для разработки комплексных подходов к решению этических вопросов в медицинской генетике. Это позволит не только минимизировать риски, связанные с использованием генетических технологий, но и обеспечить их безопасное и этическое внедрение в практику, что, в конечном итоге, будет способствовать улучшению качества жизни пациентов и общества в целом.

Список литературы:

1. Биоэтика и глобальные вызовы медицины XXI века: материалы Международной научной конференции : материалы Международной научной конференции, Курск, 14 декабря 2022 года / Сост. М.А. Силенок, отв. ред. Ж.Г. Симонова. — Курск: Курский государственный медицинский университет, 2023. — 163 с.
2. Биоэтические проблемы развития генетических технологий в Российской Федерации : Сборник тезисов научной конференции, Москва, 10–11 ноября 2020 года / Под общей редакцией А.Ю. Просекова. — Москва: Кемеровский государственный университет, 2020. — 77 с.
3. Пыжова О.В. Биоэтика в теории и на практике. Учебное пособие для студентов медицинских университетов / О.В. Пыжова. — Курск: изд-во КГМУ, 2020. — с. 69.

**Специфика французского шансона
как объекта лингвистического анализа
Рунгш А. А.**

**Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Фомина С. Б.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена раскрытию французского шансона как особого объекта лингвистического анализа. В работе раскрывается то, как тексты песен классических и современных исполнителей отражают эмоциональные состояния, культурные коды и особенности национального менталитета через язык. Анализируются лексические, синтаксические и стилистические средства, характерные для шансона. Подчёркивается значимость шансона не только как музыкального жанра, но и как ценного материала для исследования взаимодействия языка, культуры и художественной традиции Франции.

Ключевые слова: французский шансон, культурный код, музыкальный жанр, лингвистический анализ.

Как отмечает Н. В. Грицкова, «Культурное разнообразие должно быть важным средством сохранения человеческих ценностей» [4, с. 96]. Французский шансон, яркий пример этого разнообразия, представляет собой не просто музыкальный жанр, а глубокий пласт французской культуры, отражающий национальный характер, традиции и общественные ценности. Шансон, как вокальный жанр, фокусирующийся на тексте и исполнении, предоставляет уникальную возможность для исследования эволюции французского языка и национальной истории. Глубокое понимание семантики шансона требует анализа, учитывающего не только лексическое значение слов, но и контекстуальное употребление, взаимодействие семантических полей, а также использование различных стилистических приёмов (метафора, аллегория). Только такой комплексный подход позволяет раскрыть заложенные авторами глубинные смыслы. Таким образом, изучение французского шансона способствует не только освоению языка, но и погружению в богатую культурную палитру Франции, способствуя сохранению и передаче культурного наследия.

В этой статье мы опираемся на научные труды А. Р. Юнусовой [8], М. Ю. Авдониной [1; 2] о современных франкоязычных песенных текстах, а также на научные работы Н. В. Грицковой [4; 5], А. В. Мадоновой [6], А. А. Черноброва [7] о лингвосоциокультурной традиции в иноязычном образовании.

Как подчёркивает Н. В. Грицкова в своём исследовании, «Современное иноязычное образование должно быть ориентировано на воспитание у обучающихся системы ценностей, соответствующих общественным идеалам

и культурным традициям» [5, с. 32]. Изучение французского шансона эффективно способствует достижению этой цели. Анализ современных и классических текстов шансона позволяет не только отследить частотность употребления лексических единиц, отражающих культурно-речевую ситуацию во Франции, но и глубже понять национальные ценности и эмоциональный мир французов. Богатство выразительных средств и глубина эмоциональных переживаний, демонстрируемые в песнях таких исполнителей, как Эдит Пиаф, Шарль Азнавур, и современного артиста Stromae, раскрываются через частое использование эмоционально окрашенной лексики («amour», «douleur», «joie»), поддерживаемой метафорами и символами. Даже кажущаяся лексическая простота, как в песне Эдит Пиаф «Non, je ne regrette rien», обманчива: за минимализмом формы скрывается мощный эмоциональный заряд, передаваемый и с помощью таких риторических фигур, как анафора. Таким образом, изучение шансона, с его вниманием к слову и богатством выразительных средств, является ценным инструментом для достижения целей современного иноязычного образования, способствуя не только овладению языком, но и формированию культурной компетенции.

Влияние власти на процесс перевода многогранно, как отмечается в научных работах, «Власть может влиять на процесс перевода разными путями, от отбора текстов для перевода до назначения переводчиков и даже диктата относительно стратегий перевода» [3, с. 17]. Это влияние может распространяться на различные аспекты, начиная с выбора текстов, подлежащих переводу, и заканчивая прямым контролем над методами и подходами переводчиков. Рассмотрим, например, тексты песен Шарля Азнавура. В таких песнях, как «La Bohème» или «Hier encore», мастерское использование временных форм, в частности, преобладание прошедшего времени, создаёт атмосферу ностальгии и меланхолии, передавая философские размышления о жизни и времени. Грамматические формы здесь не просто грамматические элементы, а инструменты художественной

выразительности, подчёркивающие хрупкость счастья и неумолимость времени. Богатый образный язык Азнавура, с его сравнениями и метафорами, как, например, «*Je me voyais déjà en haut de l'affiche*», где несбывшиеся мечты сравниваются с образом афиши, символа славы, лишь усиливает эту глубину. Перевод таких текстов, учитывающий тончайшие нюансы смысла и художественных средств, мог бы быть подвержен влиянию цензуры или политического давления, что исказило бы авторский замысел и художественное значение.

Тексты современных авторов наполнены иронией, метафорами, которые переворачивают все общественные рамки и так называемую созданную мораль, которая не имеет ничего общего с человечностью. Stromae в композиции «*Formidable*» не просто рассказывает о любви, а показывает её обратную сторону: разбитые надежды, разочарование, одиночество. Здесь язык предельно приближён к разговорному, используется сленг, обрывистые фразы, нарочитая повторяемость слов – всё это отражает душевное состояние героя. Уже в первых строках он бросает саркастичное: «*Tu étais formidable, j'étais fort minable*», где контраст форм и рифма подчёркивают самоиронию героя и его осознание собственного падения. Здесь лингвистический анализ выявляет богатство прагматических приёмов: нарушение синтаксиса для передачи аффекта («*tu sais dans la vie y'a ni méchant ni gentil*»), противопоставления («*un peu fort bourré*»), намеренное смешение регистров речи («*eh bébé, oups, mademoiselle*»), использование бытовых выражений для создания эффекта подлинности («*et au p'tit aussi, enfin si vous en avez*»).

Лара Фабиан, в таких песнях как «*Je t'aime*» или «*Je suis malade*», использует богатый арсенал лингвистических приёмов для выражения предельных эмоциональных состояний. Повторы ключевых слов, риторические восклицания, гиперболы, сильная экспрессия глаголов (например, *souffrir, pleurer, attendre*) делают текст предельно насыщенным с эмоциональной точки зрения. Интересной особенностью является

изменяющийся припев в песне «Je suis malade», что редко встречается в шансоне и подчёркивает развитие внутреннего состояния героини, усиление её страдания.

В заключение нужно отметить, что французский шансон – это ценный источник для лингвистического и культурологического анализа, демонстрирующий многослойность иностранного языка, взаимодействие поэтических образов и повседневной речи, а также уникальное выражение человеческих эмоций и национального мировосприятия.

Список литературы:

1. Авдони́на М. Ю. Особенности песенной культуры Франции / М. Ю. Авдони́на // Языки и транснациональные проблемы. Материалы I международной научной конференции. Москва, 22–24 апреля 2004 г. – Москва : Институт языкознания РАН, 2004. – № 2. – С. 244–249.

2. Авдони́на М. Ю. Толкование стихотворного текста и сопоставление его переводов с позиций теории коннотативного поля слова (на материале стихотворения А. Рембо «Sensation») / М. Ю. Авдони́на, О. А. Бурукина, Н. И. Жабо // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Москва : Изд-во МГЛУ, 2008. – № 536. – С. 131–147.

3. Грицкова Н. В. Агенты перевода как составляющий элемент методики обучения будущих переводчиков / Н. В. Грицкова // Вестник Академии гражданской защиты. – 2018. – № 4(16). – С. 14–18. – EDN VPENXT.

4. Грицкова Н. В. Лингвосоциокультурный компонент в современном преподавании иностранных языков / Н. В. Грицкова, И. О. Полухин // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии : Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 96–98. – EDN SPZWIA.

5. Грицкова Н. В. Региональный компонент иноязычного образования в ЛНР: роль и компетенции учителя в аксиологической перспективе / Н. В. Грицкова // Профессионализм учителя иностранных языков и его

реализация в процессе обучения: сборник статей по материалам научно-методического симпозиума с международным участием «Лемпертовские чтения – XXVII» (г. Пятигорск, 15–17 мая 2025 г.). – Пятигорск: ПГУ, 2025. – С. 30–37.

6. Мадонова А. В. Лингвокультурологический аспект песен на уроке иностранного языка / А. В. Мадонова // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet», 2020. – № 2. – С. 320–325.

7. Чернобров А. А. Музыкальное образование в лингвокультурологическом аспекте: сравнительный ассоциативный эксперимент с музыкальными терминами в профессиональной и профанной среде / А. А. Чернобров, Н. А. Морозова // Сибирский педагогический журнал, 2015. – № 6. – С. 199–207.

8. Юнусова А. Р. Лингвостилистические особенности современных французских песенных текстов / А. Р. Юнусова, С. М. Давлетшина // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, 2023. – № 4. – С. 186–190.

Функционирование латинского языка в современной медицинской деятельности

Ряховская А.Н., Терехова Н.Ю.

Научный руководитель – ст. преподаватель Проскурина О.И.

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н.

Бурденко, г. Воронеж, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы об использовании и функциях латинского языка в медицине. Он является одним из самых древнейших языков. Несмотря на это, продолжает активно использоваться в различных сферах. Латынь выступает объектом изучения и преподавания в учебных заведениях большинства стран мира, включая Россию.

Задача данной работы рассмотреть важность изучения и использования латинского языка студентами, врачами, специалистами в науке и деятельности.

Ключевые слова: латинский язык, медицинская терминология, история, современный латинский

Процесс становления латинского языка охватывает период с V–I веков до н. э. по настоящее время. Его развитие начинается с архаической латыни — стилизованного литературного языка, использовавшегося в ранних

римских текстах. Далее наступает классический период («золотой век» латыни), когда язык достиг пика своего развития и стал стандартом для литературы, философии и устной речи образованных слоёв общества. В средние века латынь оставалась главным языком церкви, науки и образования, а также использовалась в религиозных обрядах и коммуникации в дипломатии.

Эпоха Возрождения ознаменовалась расцветом науки и искусства, и латинский язык стал важным средством международного научного и культурного общения. Однако со временем его вытеснили национальные языки и международные (например, французский в дипломатии). Несмотря на это, латынь не исчезла полностью, а трансформировалась, став основой для

романских языков (итальянского, испанского, французского и др.). В Новое время (XVI–XVII века) латинский язык постепенно утратил широкое употребление, сохранившись преимущественно в научной и академической среде.

На современном этапе, в XIX–XXI веках, латынь окончательно признается лингвистами «мёртвым» языком, но продолжает активно использоваться в медицине, в качестве анатомической и фармацевтической терминологии, в биологии, юриспруденции, католической церкви. [1] Таким образом, современная латынь существует как язык науки, образования и международной номенклатуры, сохраняя своё значение в профессиональных сферах.

Рассмотрим далее роль латинского языка в медицинском образовании и клинике. Курс медицинского латинского языка, преподаваемый на первом курсе медицинского вуза, знакомит студентов с терминами и словосочетаниями, составляющими основу медицинской терминологии. Однако современная программа сокращена до минимума, и студенты осваивают лишь ограниченное количество анатомических терминов, хотя раньше латынь была вторым профессиональным языком врача. Незнание

латинской терминологии становится причиной ошибок при интерпретации международных медицинских текстов и затрудняет профессиональную коммуникацию. Между тем, латинский язык продолжает играть ключевую роль в различных аспектах медицинской практики, а так же позволяет врачам со всего мира легко общаться друг с другом.

Латынь особенно важна в анатомии. Каждая часть человеческого тела имеет латинизированное название. Например, анатомические термины используются для обозначения органов и их взаимного расположения: *musculus* – мышца, *ligamenta* – связки, *ventralis* – брюшной, *arteria* – артерия, *superficialis* – поверхностный, *distalis* – дистальный, *cranialis* – черепной и так далее.

В фармацевтической терминологии преобладающее место занимают номенклатурные наименования латинского происхождения, подчиняющиеся правилам латинской орфографии и морфологии [2]. Единство особенно важно в этой области, ведь без него невозможно ориентироваться в огромном количестве наименований лекарственных средств. К фармацевтическим терминам относятся названия лекарственных форм, веществ, препаратов, лекарственных растений, такие, как *Tabuletta* – таблетка, *Unguentum* – мазь, *Tinctura Valerianae* – настойка валерианы и другие. На латинском языке оформляются рецепты, даются указания к применению (*bid* – *bis in die*, «дважды в день») и описываются методы исследований (*in vitro*, *in vivo*).

Латинский также важен в медицинской терминологии и в практике. Однако клиническая практика демонстрирует обратную тенденцию - латинская терминология не только сохраняется, но и продолжает пополняться новыми терминами. В 2006 году стартовал проект «*Vía Neolatina*», участники которого стремятся представить неолатинский язык не как искусственно созданный, а как общероманский стандартизированный вариант, сложившийся на базе современных литературных романских языков. По информации на 2022 год, благодаря усилиям участников проекта

неолатинский язык уже кодифицирован: его нормы закреплены в словаре и грамматике.

Интересный феномен наблюдается в клинической практике: врачи, свободно владеющие латинской терминологией, демонстрируют меньше диагностических ошибок при работе с международными протоколами лечения. Объяснение этому кроется в этимологической прозрачности латинских терминов: зная значение корня «-scoria» (наблюдать), врач легче дифференцирует эндоскопию от колоноскопии, даже сталкиваясь с этими понятиями впервые. Нельзя не отметить необходимость клинических терминов используются в практической деятельности врача: *Diagnosis* – диагноз, *Tussis* – кашель, *Inflammatiо* – воспаление и тому подобное.

Латинский язык продолжает служить основой для медицинского права и этики. Принцип конфиденциальности «*Absento aegroto*» (в отсутствие больного) [3] находит своё отражение в современных нормативных документах, включая Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3]. В контексте развития персонализированной медицины приобретает новое звучание принцип «*Tractare non morbo, sed aegrotum*» («Лечить не болезнь, а больного»).

Особого внимания заслуживает роль латыни в формировании клинического мышления. Исторические медицинские афоризмы, такие как «*Primum non nocere*» («Прежде всего - не навреди»), представляют собой не просто красивые изречения, а сжатые диагностические алгоритмы.

Латинский язык уже несколько столетий служит основным языком биологической номенклатуры, и это не случайно.

Прежде всего, латинский язык обеспечивает точность и однозначность биологических названий. В отличие от народных имен, которые могут различаться в зависимости от страны и языка, латинские наименования едины для всего научного сообщества. Например, всем известный человек — *Homo sapiens*, независимо от того, на каком языке говорит исследователь.

Название подклассов, семейств в ботанике и отрядов, видов в зоологии:
Bryidae –

бриевые мхи, Euglenida – эвгленовые. Brassicaceae – капустные, Cruciferae – крестоцветные, Lepus europaeus – заяц-русак, Canis lupus – волк обыкновенный, или серый – будут понятны во всем мире.

Еще одна важная причина — историческая преемственность. Термины, закрепленные в международных кодексах биологической номенклатуры, остаются неизменными на протяжении веков. Так, одуванчик лекарственный со времен Карла Линнея носит название *Taraxacum officinale*, и это имя одинаково понятно биологам, как прошлого, так и современности.

Латынь также обладает четкой структурой, позволяющей отражать систематическое положение и характерные признаки организмов. Суффиксы и приставки в биологических названиях несут конкретную информацию. Например, окончание «-aceae» указывает на семейство растений (Rosaceae – семейство розоцветных), а корень «-fer-» (означающий «несущий») встречается в таких названиях, как *Luminifera* – светоносные организмы.

Латинский язык так же прочно укоренился в химической науке, став её неотъемлемой частью. Использование латыни в химии имеет глубокое практическое значение. Основой современной химической терминологии стали латинские корни, которые прослеживаются в названиях элементов, соединений и научных понятий.

Исторически сложилось, что латинские названия химических элементов легли в основу их символов в Периодической системе. Например, железо обозначается как Fe от латинского «*Ferrum*», золото – Au от «*Aurum*», а свинец – Pb от «*Plumbum*». Эта система, разработанная ещё в XIX веке, сохранила свою актуальность благодаря простоте и международному признанию.

В химической номенклатуре латынь выполняет важную систематизирующую роль. Латинские числительные и приставки помогают точно обозначать состав и структуру соединений. Мы встречаем их в

названиях оксидов (Ferrum(II) oxide), органических молекул (Carbon dioxide) и изомеров (n-бутан, изопропанол).

Примечательно, что латынь продолжает использоваться даже для обозначения вновь открытых видов в биологии и элементов в химии. Это делает латынь необходимой и незаменимой в современной науке.

На основании выше изложенного следует отметить, что латинский язык на протяжении веков служил основным языком медицинской науки, обеспечивая терминологическую точность и преемственность знаний. Даже сейчас он продолжает играть значительную роль в современной медицине, выступая в качестве: универсального языка медицинской терминологии; носителя фундаментальных диагностических принципов; основы медицинской этики и деонтологии; связующего звена между традиционной и современной медицинской наукой.

В свете наблюдаемых тенденций становится очевидным: латинский язык в медицине трансформируется, но не уходит в прошлое. Его современная роль выходит за рамки простого терминологического инструментария, становясь важным элементом клинического мышления и профессиональной идентичности врача. Сохранение и углублённое изучение латинского языка в медицинском образовании представляется необходимым условием подготовки высококвалифицированных специалистов, способных ориентироваться в международном медицинском пространстве и сохранять связь с многовековыми традициями врачевания.

Список литературы:

1. Гайдаева В.А. Латынь в современном мире / В.А. Гайдаева, Е.А. Бардакова // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам СХСХV Международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». – № 48(195). – М., Изд. «Интернаука», 2021.

2. Проскурина, О. И. Ботаническая номенклатура как часть подязыка профессиональной коммуникации будущих провизоров / О. И. Проскурина,

О. В. Махинова //Классические языки в современном профессиональном образовании: Сборник статей Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), Казань, 05–06 мая 2022 года / Под редакцией Н.Г. Николаевой, А.В. Ермошина. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2022. – С. 94-100.

3. Зорин, В. Н. Латынь и современная медицинская деятельность / В. Н. Зорин, В. Н. Куница, А. Р. Алиев // Дневник науки. – 2020. – № 5(41). – С. 4.

4. Верижникова, Е. А. Мертвый язык в жизни медика / Е. А. Верижникова, В. А. Алтунин // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 1. – С. 102.

**Перевод межконфессиональной лексики
с английского языка на русский язык
Савин Н.**

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент В. П. Каткова
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»
Алчевск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена исследованию проблем перевода межконфессиональной лексики с английского языка на русский язык. Рассматриваются специфические трудности, возникающие при передаче религиозных терминов между различными христианскими традициями. Автор анализирует лексические единицы преимущественно протестантской англоязычной и православной русскоязычной культур.

Ключевые слова: межконфессиональная лексика, религиозные термины, реалии, стратегии перевода, межкультурная коммуникация.

В современном обществе, когда межкультурное и межконфессиональное взаимодействие становится всё более интенсивным, где ключевую роль играет «...the formation of the students' necessary competencies and value orientations» («...формирование у студентов необходимых компетенций и ценностных ориентаций») [6, с. 92], точный и адекватный перевод религиозной терминологии приобретает особую значимость. Успешное диалогическое взаимодействие между представителями различных религиозных традиций, а также корректное освещение религиозной тематики в научных публикациях напрямую зависит от способности переводчиков преодолевать семантические и культурные

барьеры. Ошибки или искажения при переводе религиозной терминологии, концептов и культурных реалий способны вызвать не только взаимное непонимание и усиление стереотипов, но также и межконфессиональные конфликты, что непосредственно нарушает «...способность к эффективной межкультурной коммуникации» [4, с. 66]. Следовательно, анализ особенностей перевода межконфессиональных лексических единиц, выявление основных проблем и разработка эффективных переводческих методик является актуальной задачей, способствующей укреплению взаимопонимания представителей разных религий.

Студенты, «...изучающие западноевропейские иностранные языки, знакомятся в процессе обучения с культурой и традициями страны изучаемого языка» [2, с. 116]. Взаимосвязь языка и культуры можно заметить при переводе межконфессиональной лексики, который является многоаспектным процессом, требующим от филолога-переводчика не только лингвистических компетенций, но и всестороннего понимания культурного, исторического и богословского контекстов, в которых функционируют соответствующие термины. К пониманию этих контекстов относятся и «...фразеологизмы библейского происхождения» [5, с. 325]. Особенности перевода обусловлены целым рядом факторов, среди которых можно выделить отсутствие прямых эквивалентов для многих религиозных понятий. Это связано с уникальной историей формирования, доктринальными особенностями и культурными традициями каждой конфессии. Например, английское слово *schism* в христианском контексте, особенно в отношении Великого раскола 1054 г., может быть переведено как «раскол» или более узкий термин «схизма». Однако если речь идёт о более широком значении, например, о разделении внутри религиозной группы, точный перевод может потребовать дополнительных пояснений. Крайне важно отличать *schism* от *heresy*, поскольку оба понятия связаны с отклонением от основной доктрины, но несут различную смысловую нагрузку. *Heresy* подразумевает идейное несогласие, часто касающееся догматов, в то время как *schism* чаще связано с

организационными и иерархическими разногласиями. В русском языке термин «схизма» менее употребим в повседневной речи, чем «раскол», поэтому при переводе следует учитывать целевую аудиторию и цель перевода. Для широкой аудитории обычно предпочтительнее использовать «раскол», тогда как для специализированной аудитории возможно применение «схизмы» с соответствующими пояснениями.

Другим важным аспектом является культурная обусловленность религиозных терминов. Переводчик обязан воспроизвести не только прямое лексическое значение термина, но и полный комплекс культурных коннотаций, ассоциированных с этим понятием. Например, английское *pilgrimage* обычно переводится как «паломничество», однако в зависимости от конкретного контекста могут использоваться и другие варианты. В буддизме, где паломничество может быть связано с достижением просветления или выполнением определённых ритуалов, более подходящими могут оказаться варианты «духовное путешествие» или «священный поход». Переводчик должен внимательно относиться к контексту и при необходимости предоставлять соответствующие пояснения, чтобы передать многозначность понятия.

Особую сложность представляют религиозные концепции, требующие обязательного пояснения при переводе. Некоторые понятия настолько специфичны для определённой религиозной традиции, что их адекватная передача без дополнительных разъяснений практически невозможна. Например, в буддизме понятие *nirvana* обозначает состояние освобождения от страданий и цикла перерождений, а в индуизме *карма* представляет собой закон причины и следствия, влияющий на будущие перевоплощения. В русском языке для таких понятий часто используется калькирование, однако полных эквивалентов, охватывающих все смысловые аспекты, не существует. В контексте перевода подобных терминов речь идёт о формировании культурной компетенции, «...которая заключается в освоении научной картины мира, понимании духовно-нравственных основ жизни

различных культур» [3, с. 14]. При переводе подобных концепций применяются различные стратегии, включая калькирование, которое сохраняет аутентичность термина, но требует от читателя определённого уровня подготовки; описательный перевод, обеспечивающий понятность, но увеличивающий объём текста; а также транслитерацию с пояснением, позволяющую передать оригинальное звучание термина с одновременным разъяснением его значения.

Не менее важной проблемой является изменение значения религиозных терминов с течением времени. Некоторые понятия могут приобретать новые значения или использоваться в переносном смысле, что значительно усложняет работу переводчика. Например, английское слово *sect* изначально означало небольшую группу, отколовшуюся от основной

В заключение следует подчеркнуть, что качественный перевод межконфессиональной лексики требует от специалиста не только прекрасного владения языками, но и глубоких знаний в области сравнительного религиоведения, культурологии и истории религий. Такой комплексный подход позволяет обеспечить адекватную передачу сложных религиозных понятий и способствует развитию конструктивного межконфессионального диалога, что особенно важно в условиях современного многополярного мира. Постоянное совершенствование методов и стратегий перевода религиозной терминологии, разработка специализированных ресурсов и подготовка квалифицированных кадров – всё это составляет необходимую основу для успешного преодоления языковых и культурных барьеров в области межконфессиональной коммуникации, особую роль в которой играет «...интеграция современных технологий и формирование межкультурной компетенции» [1, с. 31].

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Актуальное состояние языкового педагогического образования в Луганской Народной Республике / Н. В. Грицкова //

Вьюновские чтения – 2025: материалы III Международной научно-практической конференции «Вьюновские психолого-педагогические чтения», посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Вьюновой (11 апреля 2025 г.): в 2 ч. / под ред. И. В. Завгородней, Ю. Г. Хлоповских. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. – С. 27–31. – Часть I. – ISBN 978-5-4446-2100-4. – Текст: непосредственный.

2. Грицкова Н. В. Духовная безопасность студентов в воспитательном процессе высшей школы Луганской Народной республики / Н. В. Грицкова // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 2. – С. 115–118. – EDN VLBNOB.

3. Грицкова Н. В. Ценностные основы обучения иностранным языкам в контексте современности / Н. В. Грицкова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия Педагогические науки. Образование. – 2025. – № 1(124). – С. 12–17. – EDN BABHDP.

4. Грицкова Н. В. Ценностные установки в педагогической деятельности учителя иностранных языков / Н. В. Грицкова // Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Е. И. Пассова (г. Липецк, 14 апреля 2025 г.) / под общ. ред. Н. В. Киреевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – С. 66–69.

5. Смокина Д. Р. Отражение греко-латино-еврейского кода Библии во фразеологизмах французского языка / Д. Р. Смокина // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 04 декабря 2020 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2020. – С. 325–327. – EDN OCECUS.

6. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // Society, science, practice: Материалы VII Международной научно-

практической конференции, Москва, 08 июля 2025 года. – 2025. – Р. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFDZ.

Некоторые проблемы в изучении иностранных языков
Салата А.Р.
Научный руководитель – старший преподаватель Зайцева А.Э.
Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина
Краснодар, Российская Федерация

Аннотация: автор статьи рассматривает необходимость изучения иностранных языков, отмечая при этом ряд проблемных аспектов, возникающих у обучающихся при его изучении. Указывает, что при надлежащем подходе к процессу обучения иностранным языкам проблемные вопросы решаемы, подчеркивая важную роль преподавателя в этом процессе.

Ключевые слова: образовательные программы, практические навыки, мотивация

В настоящее время вопрос изучения иностранного языка студентами вузов является особенно значимым. Это обусловлено экономическими, политическими и культурными изменениями в нашей стране. Владея иностранным языком, есть возможность принимать участие в международных конференциях, научных исследованиях, читать и писать научные статьи, путешествовать, обмениваться опытом, а также профессионально реализовать личности. Существует мнение, что «знание языка открывает доступ к международным ресурсам, литературе и научным исследованиям, а также повышает уровень самообразования и конкурентоспособность специалиста на рынке труда» [3]. В то же время возникают актуальные проблемы, связанные с процессом обучения студентов иностранным языкам. Рассмотрим следующие проблемные аспекты при изучении иностранного языка:

1. Разный уровень знаний иностранного языка: возвращаясь к проблемам выпускных школ известно, что не всегда хватает учителей иностранного языка, недостаток количества часов по предмету в учебном плане, нет единой программы обучения иностранному языку. Все это

приводит к тому, что приходится восполнять пробелы школьного образования, вместо того, чтобы двигаться дальше.

2. Отсутствие цели: у многих студентов нет конкретной цели. Не все понимают значимость владения иностранным языком. Сейчас они осваивают выбранную ими профессию, работать и жить они собираются в России, масштабными научными исследованиями заниматься не предполагают. Собственно, они еще сами не осознают, чтобы устроиться в хорошую компанию, необходимо владеть хотя бы одним иностранным языком. Конечно, нужна правильная мотивация для изучения иностранного языка. Как известно, «общая коммуникативная направленность преподавания иностранного языка, подразумевает развитие навыков и способностей свободно общаться на иностранном языке» [5].

3. Атмосфера на занятиях: нужно научиться создавать с обеих сторон комфортную среду, как со стороны преподавателя, так и студента. В отношениях должно быть взаимное уважение. Если преподаватель вызовет интерес у студента, то студент будет с большим желанием получать новые знания. Так, А.Э. Зайцева отмечает, что «преподаватель играет важную роль в формировании личности каждого студента, а также в достижении успеха в учебе и в дальнейшей карьере» [4].

4. Образовательная программа: программа по иностранному языку в вузе отличается от школьной, она ориентирована на профессиональную лексику. Конечно, взрослого человека легче заставить воспринимать информацию, поданную в более сложной форме, что усложняет процесс обучения. Хотелось бы, чтобы были некоторые занятия в игровой форме, например, ролевые игры, интерактивные ситуации, а также просмотр научных фильмов и обсуждение их, прочтение научных статей и книг. Согласимся с утверждением о том, что «прикладная филология — это изучение языка и применение полученного на его основе понимания человеческого мышления и поведения с целью анализа реальных проблем и ситуаций» [6].

5. Свойства памяти: постоянное забывание слов. Это происходит путем механического, бездумного заучивания слов и текстов. В памяти остается на один-два дня, а потом забывается. На этот случай есть прописная истина: повторение – мать учения.

6. Недостаток времени на изучение иностранного языка: при распределении количества часов на занятия по иностранному языку отводится мало времени, несмотря на то, что в образовательном пространстве требования к уровню развития иноязычной коммуникативной компетенции выпускника вуза растут. Загруженность студентов по другим предметам оставляет мало времени на выполнение домашнего задания по иностранному языку.

7. Практические навыки: итак, если вы продвинулись в обучении языка, стали уже лучше понимать устную и письменную речь, то необходимо побольше практических заданий для устного общения. Безусловно, это будет хорошим практическим умением.

Таким образом, рассмотренные проблемные аспекты обучения иностранному языку взаимосвязаны, так как «владение иностранными языками позволяет расширить свой горизонт знаний, а также помогает достичь успехов в трудоустройстве и совершенствовании навыков» [2], а также «язык занимает одну из важных позиций в жизнедеятельности человека, что позволяет вербально излагать свои мысли и личностную позицию в социуме» [1]. При правильном подходе к учебному процессу все легко решается. Если у вас возникают сложности, то лучше всего обратиться к своему преподавателю, как преодолеть трудности при изучении иностранного языка

Список литературы:

1. Буряк А.А., Зайцева А.Э. Проблемы языкознания в аспекте рассмотрения языковой картины мира // Интеграция наук - 2022. Материалы

III Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 107-110.

2. Донскова Л.А., Жданова Л.А. Специфика преподавания немецкого языка в неязыковом вузе // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2024. № 3 (30). С. 141-143.

3. Донскова Л.А., Терземан Н.Р. Значение иностранного языка в инженерной деятельности // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2024. № 1 (28). С. 176-178.

4. Зайцева А.Э. Значимость педагога в становлении личности студента // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 3 (27). С. 371-374.

5. Свириденко Д.Д., Донскова Л.А. Новые коммуникативные и экспрессивные возможности в онлайн и офлайн преподавании русского языка как иностранного // Язык как зеркало культуры. Материалы межинститутской научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 252-257.

6. Слюсарь М.О., Зайцева А.Э. Актуальные вопросы прикладной филологии и междисциплинарных исследований // Язык как зеркало культуры. Материалы межинститутской научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 265-268.

Биоинформатический анализ однонуклеотидных полиморфизмов (SNP), ассоциированных с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ).

Саруханян М. М.

Научный руководитель - к.б.н, доцент Безсонов Е. Е.

Московский государственный медицинский университет им. И. М.

Сеченова

Москва, Россия

Аннотация: Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) имеет высокую наследуемость - 70-90%. Полногеномные ассоциативные исследования (GWAS) выявили локусы, связанные с СДВГ. Гены-кандидаты, варианты которых ответственны за риск заболевания, в основном вовлечены в гомеостазе нейромедиаторов и развитии мозга.

Ключевые слова: СДВГ, генетика, биоинформатика, однонуклеотидные полиморфизмы, хроматин.

Цель работы: Оценить регуляторный потенциал однонуклеотидных полиморфизмов (SNP), ассоциированных с риском развития синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), в локусах генов-кандидатов.

Методы: Для анализа использовали биоинформатические инструменты: eQTL calculator портала GTEx (Genotype-Tissue Expression) для поиска ассоциаций с экспрессией генов в тканях мозга; HaploReg для оценки влияния SNP на мотивы связывания транскрипционных факторов и анализа эпигенетических меток; UCSC Genome Browser для визуализации геномного контекста.

Результаты: Анализ eQTL для тканей мозга не выявил статистически значимых ($p\text{-value} > p\text{-value threshold}$) ассоциаций ни для одного из анализируемых SNP с уровнем экспрессии соответствующих генов в данных тканях.

Вариант rs6296 входит в гаплоблок из 8 SNP в сильном неравновесии по сцеплению ($r^2 \geq 0,8$). Показано, что эти варианты изменяют мотивы связывания транскрипционных факторов (CTCF, STAT3, GATA2). Область генома, содержащая rs6296, аннотирована как бивалентный промотор в шести тканях мозга с активными гистоновыми метками (H3K4me1, H3K4me3, H3K27ac).

Для варианта rs3746544 обнаружена метка активного энхансера (H3K27ac) в пяти областях мозга.

Полиморфизм rs2652511 влияет на мотивы связывания транскрипционных факторов. UCSC genome browser предсказывает сайты связывания из JASPAR CORE collection транскрипционных факторов AP-2, KLF15, ZNF669 и других (item score 500-611, $p\text{-value } 10^{-5}$). Для белков AP-2, CTCF INSM1, Rad21 нарушаются (Ref > Alt) мотивы связывания, тогда как для Egr-1, HEY1, THAP1 - усиливает мотивы связывания (Alt > Ref), по сравнению с референсной аллелью. Ослабление мотивов для Rad21

предположительно может привести к нарушению когезии сестринских хроматид, из-за чего хромосомы не будут расходиться симметрично в митозе, возникнет генетический дисбаланс, а CTCF - к нарушению структуры топологически ассоциированных доменов и петель. Визуализация UCSC Genome browser показывает, что данный вариант локализован между промотором и энхансером.

Вывод: Несмотря на отсутствие значимых eQTL-ассоциаций, проведенный функциональный анализ выявил, что SNPs, ассоциированные с СДВГ, с высокой вероятностью влияют на риск развития расстройства через альтернативные механизмы: изменение сайтов связывания транскрипционных факторов, нарушение архитектуры хроматина (CTCF/RAD21) и модуляцию активности промоторных и энхансерных элементов в ключевых для внимания и исполнительных функций областях мозга.

Список литературы:

1. Грязнов С. А., Пиюкова С. С., Кузнецов М. И. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у взрослых // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.- 2024. - №7-2. – С. 134-136.
2. Асеева И. А., Волохова Н. В. "Русская традиция" в биоэтике: этико-аксиологические основания. - Курск : Университетская книга, 2017. - 195 с.

Пейзаж как отражение души

(на материале романтической литературы Франции)

Скоробагатова А. Ю.

**Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С. Б. Фомина
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педаг. университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена анализу пейзажа в произведениях французской романтической литературы. Автор рассматривает, как пейзаж трансформируется из фонового элемента в активного участника повествования, становясь средством выражения внутреннего мира и душевных состояний героев. На материале произведений В. Гюго, А. де Ламартина, Ж. Санд и Т. Готье исследуются ключевые приёмы, такие как символическое отображение эмоций через природные явления, использование контраста и субъективное восприятие природы героем.

Ключевые слова: пейзаж, душа, романтическая литература, Франция, внутренний конфликт, природа, художественное восприятие.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению взаимосвязи между внутренним миром человека и его отражением во внешнем мире, в частности, в литературном творчестве. Романтическая литература Франции, являясь ярким представителем данного направления,

предоставляет богатый материал для анализа того, как пейзаж становится не просто фоном для событий, а активным участником, выражающим душевные состояния героев, их переживания, стремления и конфликты. Исследование этой связи позволяет глубже понять особенности романтического мировосприятия, специфику создания художественного образа и роль пейзажа в формировании эмоционального воздействия произведения на читателя. Кроме того, анализ подобных художественных приёмов в процессе изучения литературы напрямую способствует «...the formation of the students' necessary competencies...» («...формированию у студентов необходимых компетенций...») [5, с. 92].

Целью данной статьи является анализ использования пейзажа французскими писателями-романтиками для выражения душевных состояний героев при раскрытии глубинных аспектов человеческой психологии.

Романтизм, зародившийся на рубеже XVIII–XIX веков, принёс с собой новое понимание роли природы в литературе. Пейзаж в романтизме становится активным участником повествования, зеркалом, отражающим бушующие страсти, тонкие переживания и экзистенциальные поиски человеческой души. Французская романтическая литература, представленная такими выдающимися именами, как Виктор Гюго [4], Альфонс де Ламартин [4], Жорж Санд [4], Теофиль Готье [4], изобилует примерами, где пейзаж выступает не просто фоном, а проекцией внутреннего мира персонажа. Изучение произведений, являющихся неотъемлемой частью культурного наследия Франции, особенно важно, поскольку оно формирует у обучающихся «...способность к эффективной межкультурной коммуникации» [3, с. 66]. Произведения этих авторов послужили материалом нашего исследования.

Одним из ключевых приёмов, используемых романтиками, является символическое отображение душевного состояния через природные явления. Бурные стихии, такие как гроза, ураган, шторм на море, часто служат

метафорой внутреннего смятения, страсти, гнева или отчаяния героя. Так, в романе В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» [4] образ разрушительной стихии, сопровождающей драматические события, подчёркивает хаос и трагизм происходящего, отражая душевные терзания персонажей. Море, то спокойное и ласковое, то грозное и непредсказуемое, становится мощным символом в произведениях А. Ламартина. В его стихотворении «Одиночество» («Le Lac») [4] образ неподвижного озера, хранящего воспоминания о прошлом, противопоставляется ускользающему времени и неизбежности утраты, что напрямую коррелирует с переживаниями лирического героя, скорбящего о потерянной любви. Спокойствие и безмятежность глади воды символизируют идеализированное прошлое, в то время как его кажущаяся неподвижность лишь подчёркивает внутреннюю боль и невозможность возвращения.

Ж. Санд, одна из первых женщин-писательниц, также активно использовала пейзаж как отражение эмоционального состояния своих героинь. В её работах природа становится не просто декорацией, а активным участником сюжетной линии, помогающим выразить внутренние переживания персонажей.

В романе «Консуэло» [4] главная героиня, певица, находит в природе утешение и вдохновение. Пейзаж в этом произведении использован для создания контраста между социальными ожиданиями и реальными желаниями персонажа. Природа, подобно музыке, становится источником свободы и самовыражения. Ж. Санд показывает, как женская душа находит гармонию в окружающем мире, что является важным аспектом её творчества.

Романтики также активно использовали приём «преображённого пейзажа», когда природа воспринимается сквозь призму субъективного восприятия героя, окрашиваясь его эмоциями и мыслями. Лес может казаться таинственным и полным опасностей, если герой охвачен страхом, или, наоборот, становится убежищем и источником вдохновения, если он ищет уединения и покоя. В «Отверженных» В. Гюго [4], когда Жан Вальжан

пытается обрести духовное очищение, природа вокруг него также преображается, предлагая ему путь к искуплению. Описания ночного леса, освещённого лунным светом, полны мистического значения, символизируя переход от тьмы греха к свету благодати.

Нельзя обойти вниманием и романтический культ одиночества и меланхолии, который также находил своё отражение в пейзажах. Описания туманных болот, уединённых руин, кладбищ, печальных осенних пейзажей, заброшенных замков – всё это создавало атмосферу тоски, мистицизма и размышлений о бренности бытия. Перечисленные пейзажи нашли своё отражение в произведении Т. Готье «Путешествие в Испанию» [4]. Актуальность изучения данного произведения сегодня подтверждается не только его художественной ценностью, но и тем фактом, что «...испанский язык вышел на второе по популярности место после английского языка...» [2, с. 95]. Т. Готье, будучи одним из представителей «искусства для искусства», тем не менее, мастерски создавал живописные, часто меланхоличные картины, которые отражали его эстетические идеалы и погружение во внутренний мир. Его описания старинных городов, полных истории и увядания, становятся символом скоротечности жизни и мимолётности красоты.

Таким образом, пейзаж во французской романтической литературе становится неотъемлемым элементом, выполняющим множество функций: от создания атмосферы и декораций до глубокого психологического анализа и символического выражения душевных состояний героев. Природа в произведениях романтиков – это не просто фон, а живой, одушевлённый участник событий, зеркало, в котором отражается вся сложность и многогранность человеческой души, её стремления, страсти, разочарования и поиски смысла жизни. Дальнейшее исследование этой темы в образовательном процессе открывает перспективы для решения таких актуальных задач, как «...интеграция современных технологий и формирование межкультурной компетенции» [1, с. 31].

Французские писатели-романтики виртуозно использовали пейзаж как мощный инструмент для выражения внутреннего мира своих героев, раскрывая глубинные аспекты человеческой психологии через символическое отражение природных явлений, контраст между внешним и внутренним, преображённое восприятие окружающей действительности и культ меланхолии.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Актуальное состояние языкового педагогического образования в Луганской Народной Республике / Н. В. Грицкова // Вьюновские чтения – 2025: материалы III Международной научно-практической конференции «Вьюновские психолого-педагогические чтения», посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Вьюновой (11 апреля 2025 г.): в 2 ч. / под ред. И. В. Завгородней, Ю. Г. Хлоповских. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. – С. 27–31. – Часть I. – ISBN 978-5-4446-2100-4. – Текст: непосредственный.
2. Грицкова Н. В. Функционирование испанского языка в современном интернет-пространстве / Н. В. Грицкова, О. А. Чередниченко // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 04 декабря 2020 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2020. – С. 94–97. – EDN QSZMVO.
3. Грицкова Н. В. Ценностные установки в педагогической деятельности учителя иностранных языков / Н. В. Грицкова // Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Е. И. Пассова (г. Липецк, 14 апреля 2025 г.) / под общ. ред. Н. В. Киреевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – С. 66–69.
4. Книги на французском с переводом (официальный сайт). – URL: <https://anylang.net/ru/books> (дата обращения: 23.10.2025).

5. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession / N. V. Gritskova // Society, science, practice: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 08 июля 2025 года. – 2025. – Р. 91–98. – DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. – EDN JINFDZ.

**«Лествица или скрижали духовные» – Преподобный Иоанн
Лествичник. Интерпретация произведения в целях воспитания
духовной нравственности**

Смукот А.А.

**Научный руководитель – преподаватель Карапетова Р.В.
ГБПОУ Краснодарского края «Краснодарский педагогический
колледж»**

Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В работе идет речь о памятнике православной культуры и литературы, созданном в VI веке Преподобным Иоанном Лествичником «Лествица». Это произведение отражает суть православной культуры и открывает путь к познанию христианского отношения к себе и к окружающим. В проекте представлены сценарии мероприятий на основе данного произведения, нацеленные показать подрастающему поколению сущность любви и добросердечного отношения к сверстникам и взрослым.

Ключевые слова: любовь, «Лествица», Преподобный Иоанн Лествичник, воспитание.

Духовно-нравственное воспитание – это процесс формирования у человека системы ценностей, моральных принципов и нравственных установок, которые определяют его поведение, отношение к себе, другим людям и окружающему миру. Оно направлено на развитие таких качеств, как доброта, честность, уважение, ответственность, любовь к Родине, трудолюбие и другие важные для общества качества [1].

С этой целью была проведена диагностика уровня духовных ценностей обучающихся младшего школьного возраста, а также разработаны внеурочные мероприятия в рамках воспитательной работы с обучающимися по духовно-нравственному направлению на основе книги «Лествица или скрижали духовные» Преподобного Иоанна Лествичника.

«Лествица» представляет собой некий свод правил, следуя которым, словно по ступенькам, любой человек сможет добраться до вершины пути человеческого на Земле – союзу трех главных добродетелей, таких как: ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ, и достойно предстать перед самим Богом. Каждая глава посвящена «ступени», которую необходимо пройти, чтобы подняться выше. Первые 7 глав – «предуготовление» к последующим ступеням «очищения». В них преподобный Иоанн прописывает способы ухода от мирских сует и направляет на путь духовного развития. Дальнейшие 11 глав повествуют об очищении сердца, языка, чрева, преодолении преград в различных аспектах жизни и борьбе с пороками, как следствием богоотступничества. По большей части эти главы представляют собой борьбу с мирскими слабостями. Следующий этап на пути к вершине духовного развития – «обновление». Перейдя к этим ступеням, человек обновляет свой разум и сердце. Он становится по истине вольным и свободным от греха, пребывает в молитве и устремлён к «Солнцу правды» [3, с. 209].

На страницах «Лестницы» Преподобный Иоанн обращает внимание на такие важные вещи, как кротость, смирение, рассуждение о помыслах, пороках и добродетелях. Эти ступени важны тем, что без них в человеке не будет ни любви, ни веры, ни надежды. Последние главы – это про способность различать добро и зло, свет и тьму, Бога и дьявола. Они учат нас стремиться к «Солнцу правды».

Ребёнок в начальной школе находится на этапе активного становления своей личности. Обучая детей внутренним качествам, педагоги готовят их к предстоящим вызовам взрослой жизни. Понимание важности послушания и честности помогает детям развивать чувство ответственности перед собой и окружающими.

Рассказать детям о любви — важная и трогательная задача любого педагога и родителя. Любовь — это чувство, которое лучше всего передается через примеры, поступки и личный опыт.

По результатам проведения диагностики на базе Православного семейного учебного центра «Зерно Веры» при Свято-Екатерининском кафедральном соборе в группе воспитанников младшего возраста (12 человек, 9-10 лет) было выявлено, что духовные ценности у воспитанников не преобладают над материальными, узколичностными потребностями. Наряду с духовными ценностями большое место в представлениях многих ребят имеют как материальные, так и духовные ценности (иметь много денег, важно здоровье родителей, уметь сочувствовать и помогать другим людям). В данном случае важную роль играет проведение занятий, направленных на формирование знаний о духовных ценностях, в частности, о любви.

По нашему мнению, внеурочное занятие в начальной школе на тему «Любовь» можно организовать следующим образом. Попросим детей поделиться своими мыслями, ответив на вопрос: «что для них значит любовь?». Затем записываем на доске ключевые слова (любовь, доброта, забота, внимание, радость и т.д.). Читаем детям фрагменты из «Лествицы»: «О союзе трёх добродетелей, то есть о вере, надежде и любви». Приступаем к обсуждению. Спрашиваем у детей, какая из цитат запомнилась им больше остальных; как они понимают ее смысл; какое впечатление произвели на них слова Преподобного Иоанна Лествичника; что нового они для себя узнали; как теперь они будут относиться к родственникам, друзьям и другим людям.

Игра «Люблю — значит делаю!». Каждый ребенок по очереди называет, что он любит (еду, спорт, природу, и т.д.) и говорит одно действие, связанное с этой любовью (например: «Я люблю природу, поэтому я ухаживаю за растениями»). Важно помнить о том, что любовь – это не только слова, но и поступки.

Задание «Арт-упражнение». Просим детей нарисовать или создать коллаж о том, что они любят: людей, природу, свои увлечения. Можно разделить обучающихся на группы, и дать каждой группе определенную тему (например: «Что я люблю в мире», «Кого я люблю», «Что делает меня

счастливым»). Затем каждый рассказывает о своем произведении, объясняет свои рисунки и делится своими чувствами [7].

Подводя итоги, следует отметить, что для педагогов начальных классов важно не только обучение детей академическим знаниям, но и развитие морально-этнических и духовных качеств. Это создаёт более устойчивую, морально стойкую личность, готовую к вызовам современного мира. Духовное развитие ребёнка требует времени и определённых усилий. Важно поддержать его, быть примером и активно участвовать в его обучении. Помочь ребёнку стать более уверенным, социально адаптированным, ответственным, честным и уважаемым взрослым человеком – одни из главных задач педагога.

Таким образом, внеурочные занятия на основе памятника русской культуры, литературы и религии «Лествица» создают условия для всестороннего развития личности, включая эмоциональную сферу. Благодаря этой книге и различным видам деятельности дети учатся любить себя, других людей, природу и общество, что является основой для счастливой и полноценной жизни.

Список литературы:

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос.акад. образования. – М.: Просвещения, 2009 - 20 с.
3. Лествица / Преподобный Иоанн Синайский. - Москва: Изд. Московской Патриархии, 2012. - 608 с. / История написания, переводов, рукописной традиции и печатных изданий «Лествицы».

4. Электронный ресурс. – Режим доступа:
https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/istorija-napisaniya-perevodov-rukopisnoj-traditsii-i-pechatnyh-izdanij-lestvitsy/ (Дата обращения: 24.05.2025)
5. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://vk.com/wall-35758136_268743 (Дата обращения: 24.05.2025)
6. Электронный ресурс. – Режим доступа: [Лествица — содержание, авторы, дата написания ru.ruwiki.ru](#) (Дата обращения: 27.05.2025)
7. Электронный ресурс. – Режим доступа:
https://booksafe.net/book/divnogorceva_svetlana-teoreticheskaya_pedagogika_uchebnoe_posobie_dlya_studentov_pedagogicheskikh_uchebnyh_zavedeniyv_2_chastyah_ch_1-187928.html (Дата обращения: 27.04.2025)

Актуальность гуманитарного знания в медицине в современных условиях

СНЫТКО А.С.

Научный руководитель – ст.пр. Севенко Ю.С.

Гродненский государственный медицинский университет
Гродно, Республика Беларусь

Аннотация: На сегодняшний день гуманитарное знание является неотъемлемой частью жизни современного общества. В нынешних условиях гуманитарные науки и их методы вносят неимоверно большой вклад в сферу здравоохранения. Так, они позволяют оценить современные тенденции развития заболеваемости, а также и повлиять на них с целью сохранения и укрепления здоровья населения.

Ключевые слова: Гуманитарные науки, социология, философия, медицина, общественное здравоохранение.

На данном этапе развития общества гуманитарное знание является одним из основных столпов медицины. Ведь, как известно, на заре её зарождения сам Гиппократ выделял её необычный статус в качестве «особого ремесла» [1, с. 100] выступающего как точка соприкосновения множества дисциплин, включая как непосредственно искусство врачевания, так и собственно философию, которая в дальнейшем дала начало множеству других дисциплин, одним из примеров которых может служить социология.

Сегодня медицина продолжает существовать в рамках данной концепции – медицинский работник, как один из главных участников лечебного процесса, продолжает свою работу в условиях стыка различных дисциплин, также, как и система здравоохранения в целом, выступающая в качестве тонко настроенного механизма, реагирующего на малейшие изменения параметров, таких как заболеваемость, численность населения и его половозрастная структура, уровень образования населения, менталитет. В данный момент, благодаря развитию научной мысли, существует множество способов оценки данных параметров (социологический опрос, перепись населения, статистика рождаемости и смертности, статистика заболеваемости), что позволяет определить в соответствии с современными тенденциями развития общества непосредственное направление изменения структуры заболеваемости и течения болезней, с целью предупреждения развития данных заболеваний, что, в свою очередь, является основой современного подхода профилактической медицины.

Примером мероприятия, позволяющего произвести оценку тенденций развития общества и заболеваемости служит социологический опрос. Социологический опрос представляет собой анкетирование популяции, во время которого, респондентам предстоит ответить на ряд, предложенных им вопросов. Благодаря факту того, что состав вопросов можно регулировать, имеется возможность создать наиболее качественную анкету, направленную на наиболее эффективную оценку определенных тенденций. Примером может служить пилотажное исследование, направленное на оценку влияния видеоигр на мышление человека. В современных условиях, когда видеоигры являются весьма распространенным средством досуга, отклик среди респондентов на интересующую их тему был на соответствующем высоком уровне. Таким образом, было установлено, что респонденты проводят много времени за «экраном» смартфона\компьютера (40% респондентов тратят свыше 6 часов, 43% респондентов тратят от 3 до 6 часов в сутки [2]), однако досуг, по количеству затрачиваемого времени занимает среди респондентов

лишь 3 место (выбрало 90% респондентов [3]). При этом 1 и 2 место приходится на использование смартфона\компьютера в качестве инструмента для учебы (выбрало 98% респондентов [3]) и средства связи и общения (выбрало 92% респондентов [3]) соответственно. Приведенные выше данные свидетельствуют о распространенности «сидячего» образа жизни (гипокинезия) среди респондентов, при этом характерно, что досуг (в том числе видеоигры – 73% респондентов ответили, что играют в видеоигры [3]) является одной из главных причин «прикованности» респондентов к экрану смартфона\компьютера, несмотря на небольшое отставание в 8% и 2% соответственно 1 и 2 месту по количеству затрачиваемого времени. Также респондентам были предоставлены вопросы, оценивающие поведенческую реакцию респондента в определенных ситуациях. Примерами подобных ситуаций могут служить вопрос о конфликтах с родителями на почве видеоигр (73% респондентов ответили, что подобных конфликтов не возникает [2]), вопрос о конфликте в моменте, когда респондента отвлекают от игры (82% респондентов ответили, что сразу же оторвутся от игры, при этом вариант с наличием крайне негативной реакции выбрали лишь 5% [2]), вопрос о приоритете учебы перед видеоиграми (62% респондентов ответили, что периодически отвлекаются на смартфон\компьютер, при этом 28% ответили, что отвлекаются постоянно [3]). Из приведенных выше данных видно, что достаточно большое число респондентов увлекается видеоиграми, но вместе с этим развлекательная функция смартфона\компьютера несколько уступает функции инструмента для подготовки к учебе и средства связи, также видно, что поведенческая реакция большинства респондентов в тех или иных ситуациях соответствует нормам нравственности и морали современного общества, а большое число респондентов отвлекающихся на смартфон\компьютер во время учебы коррелируется с фактом того, что смартфон\компьютер на данном этапе развития общества представляет один из основных «пунктов» сбора информации, в качестве инструмента связи и общения (постоянный поток сообщений в мессенджерах, социальных сетях и

т.п.). Основной же тенденцией, выявленной данным анкетированием, является невероятно большое количество времени, затрачиваемое респондентами на времяпрепровождение за «экраном» смартфона\компьютера, что в свою очередь ведет к развитию гипокинезии, которая представляет собой фактор, резко повышающий риски развития определенных метаболических заболеваний (ожирение), заболеваний глаз (орган зрения длительно подвержен излучению экрана), нарушения опорно-двигательного аппарата (малоподвижный образ жизни способствует развитию атрофии мышц) и т.п.

Таким образом гуманитарные науки в современном мире сохраняют свою чрезвычайную актуальность для медицины и общества в целом в качестве мощного инструмента оценки развития тенденций современного общества, что позволяет своевременно производить их коррекцию, в частности в сфере здравоохранения с целью сохранения и укрепления здоровья населения.

Список литературы

1. Сурмач, М. Ю. История медицины мира и Беларуси: учебное пособие: в 2 ч. / М. Ю. Сурмач, Т. Л. Петрище. – Гродно: ГрГМУ, 2022. – Ч. 1: От первобытного человека до окончания эпохи Возрождения. – 355 с.
2. V международная научная конференция молодых ученых и студентов «Философские, этические и исторические проблемы медицины» (г. Иваново, Россия) сборник материалов 2 апреля 2024 год - влияние видеоигр на мышление и эмоциональное состояние человека Снытко а.с., Севенко Ю.С.
3. VI международная научная конференция молодых ученых и студентов «Философские, этические и исторические проблемы медицины» (г. Иваново, Россия) сборник материалов 8 апреля 2025 год - о возможности использования обучающих видеоигр в медицинском вузе (на примере ГрГМУ) Снытко А. С., Севенко Ю.С.

**Сокольникова Ангелина Витальевна,
Сокольникова Алина Витальевна
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Фетисова Е.Ю.
Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация**

Аннотация: Педиатрическая школа в Италии базируется на знаниях и опыте, накопленных веками. Неоспоримый вклад в развитие педиатрии в Италии с точки зрения признания самооценности ребёнка внесла Мария Монтессори – выдающийся педагог, врач, новатор и подвижник идей гуманизма. Авторы статьи исследуют направления педагогической деятельности Марии Монтессори, раскрывают возможности её педагогической системы, сохраняющей феномен детства и здоровье ребёнка.

Ключевые слова: педагогика XX века, Мария Монтессори, педагогическая система, свободное воспитание, взаимодействие педагогики и педиатрии.

Актуальность исследования. Подготовка врачей-педиатров на современном этапе развития медицинского образования базируется на междисциплинарном подходе. Он включает изучение педагогики, психологии, интегрирует знания из разных областей для достижения общих целей – физического, эмоционального и социального благополучия маленьких пациентов. Такой подход особенно значим в контексте охраны здоровья детей с особыми образовательными потребностями, где требуется использование как медицинских, так и педагогических стратегий.

Современная педиатрия в Италии сохраняет лучшие традиции, интегрирует практики культурно-этнического посредничества в сферу здравоохранения, подтверждает статус высокого качества итальянского образования [1].

Мария Монтессори является ключевой фигурой педагогики XX века. С её именем связаны инновационные методы воспитания и обучения детей, опирающиеся на особенности организма и психики ребёнка. Монтессори подчеркивала важность создания благоприятной среды для детей, что стало основой для дальнейших медицинских подходов к их лечению.

Цель данного исследования – проанализировать педагогические идеи Марии Монтессори в контексте развития педагогики и педиатрии.

Материал и методы: биографический метод, анализ, сравнение.

Результаты исследования. Путь в науку Марии Монтессори включает образование, медицинскую карьеру и разработку педагогической системы, в основе которой лежит идея свободного воспитания. Она была первой женщиной в Италии, получившей диплом врача, общественным деятелем, отстаивавшем право женщин на образование.

Основой педагогической системы М. Монтессори является вера в ребёнка. Наблюдая за детьми с особенностями развития в психиатрической клинике, она разработала уникальную педагогическую систему, которая в дальнейшем будет адаптирована для детей как с нормативным развитием, так и одарённых. Метод Монтессори базируется на уважении к детской личности и потребности к самостоятельному обучению. По мнению учёного, все дети обладают естественным желанием познавать мир и учиться. Для этого должна быть организована образовательная среда, учитывающая базовые человеческие потребности [4]. Основным принципом педагогической системы заключается в том, что дети должны быть активными участниками своего обучения. Ключевыми компонентами метода Монтессори являются сенсорные материалы и развивающие упражнения. Каждый элемент и предмет развивает у детей самостоятельность, внутреннюю мотивацию [3].

Особое внимание уделяется социальному взаимодействию. Дети поощряются к сотрудничеству и совместному обучению, что развивает их коммуникативные навыки и учит работать в команде. Важно также учитывать индивидуальные способности и интересы каждого ребёнка. Такой подход снижает уровень стресса и тревожности, что положительно сказывается на психическом здоровье детей.

Вклад Монтессори заключается не только в ее педагогических методах, но и в понимании роли семьи в жизни ребенка. Она подчёркивает важность взаимосвязи между физическим и психическим здоровьем, считает, что здоровье ребёнка неотделимо от образовательной среды. Это представление помогает современным студентам-педиатрам рассмотреть образовательный процесс как важный аспект общего здоровья ребёнка.

Методология Монтессори имеет аналоги в современных подходах к работе с детьми, ориентированных на индивидуальный и целостный подход к развитию. Это позволяет создавать более гуманные условия для обучения, в которых учитываются и физические, и психологические аспекты здоровья. В контексте итальянской системы здравоохранения возникает необходимость интеграции таких методик в практику педиатров. На этапе адаптации детей к образовательной среде педиатры могут сотрудничать с педагогами, чтобы обеспечить не только физическое, но и эмоциональное благополучие детей.

В Италии существует систематизированный подход к распределению детей к педиатрам, который в каком-то смысле отражает идеи Монтессори. Посещение педиатра обычно начинается сразу после рождения. При взаимодействии с родителями врачи обсуждают актуальные проблемы вакцинации и сбалансированного рациона, используют специальные термины, демонстрируют навыки эффективной коммуникации, высокий уровень речевой культуры [2].

Система закрепляет за каждым ребенком педиатра, который следит за его развитием, предлагая не только медицинские услуги, но и консультации по вопросам воспитания и обучения. Следует отметить, что подобная практика поощряет активное участие родителей в процессе, что является еще одним аспектом наследия Марии Монтессори. Эта связь между медициной и педагогикой, базирующаяся на взаимном уважении и понимании, формирует уникальную атмосферу для развития детей, подчеркивая, что здоровье и образование неразрывно связаны.

Таким образом, жизненный путь и идеи Монтессори продолжают влиять на современный взгляд на заботу о детях, расширяя границы традиционного понимания педиатрии. Развитие педиатрии в Италии – это не только история медицинских достижений, но и история человеческого подхода к детям, их потребностям и правам. Вклад Марии Монтессори в эту область подчеркивает важность интеграции знаний и практик, открывает новые горизонты для будущих поколений.

Список литературы:

1. Гомлякова, А. А. Проблемы здравоохранения в современной Италии с позиции будущих врачей- педиатров / А. А. Гомлякова // Мир глазами молодых. Студенческие чтения : Сборник научных трудов VIII Международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 90-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 17 апреля 2025 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2025. – С. 82-85.
2. Лысых, А. А. Влияние речевой культуры на профессиональную деятельность будущих врачей: формирование навыков эффективного общения и терминологической грамотности / А. А. Лысых, Е. В. Рубцова // Наука в аудитории: образовательные технологии для исследовательской деятельности : Сборник научных трудов I Международной студенческой научно-практической конференции, Курск, 18 декабря 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 292-293.
3. Некрасова, Е. С. Педагогика Марии Монтессори / Е. С. Некрасова, О. Ю. Чебатурская // Cognitio Rerum. – 2022. – № 5. – С. 57-60.
4. Чиркова, В. М. Метод свободного воспитания М. Монтессори / В. М. Чиркова // Карельский научный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2(27). – С. 71-73.

Вызовы, возникающие при параллельном изучении французского и английского языков, в образовательном процессе российских школ Сотникова Т. Г.

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Н. В. Грицкова
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: в статье рассматриваются вызовы и трудности, которые возникают перед обучающимися и преподавателями во время параллельного изучения двух иностранных языков. Автор подчёркивает роль мотивации и индивидуальных особенностей обучающихся в успешном освоении двух иностранных языков. Анализируются возможные стратегии и рекомендации для оптимизации учебного процесса и повышения его эффективности.

Ключевые слова: параллельное изучение, французский и английский языки, мотивация, индивидуальные особенности, оптимизация.

В условиях международного сотрудничества владение иностранными языками становится критически важным. В частности, знание английского и французского, выступающих ключевыми языками международного общения, приобретает особую ценность. Стремясь подготовить учеников к этим реалиям, российские школы активно вводят практику одновременного изучения английского и французского языков. Например, в Луганской Народной Республике английский язык является обязательным, а французский предлагается как один из дополнительных иностранных языков. По мнению Н. В. Грицковой, «Кардинальные изменения, происходящие в нашей Республике, выдвигают высокие требования к личностным и профессионально значимым качествам отечественных педагогических кадров с высшим образованием» [3, с. 32]. Это означает, что педагоги должны не только обладать высоким уровнем профессиональной компетентности в преподавании иностранных языков, но и быть способны адаптироваться к новым условиям, использовать инновационные методики в процессе обучения французскому и английскому языкам одновременно и формировать у обучающихся навыки критического мышления и межкультурной коммуникации, необходимые для успешной интеграции в мир.

Теоретической базой нашего исследования служат труды таких учёных, как А. А. Авагян [1], Н. В. Грицкова [2; 3; 4], К. Ломб [5]; Т. А. Медведева [6]. Преимущества владения двумя языками очевидны не только в языковом образовании. Этот навык также облегчает изучение других предметов, таких как математика и естественные науки. Он способствует развитию воображения и творческого мышления, которые необходимы не только для успешной учебы, но и для работы в любой креативной сфере. Более того, билингвизм положительно влияет на когнитивные способности, включая «...социальные навыки или восприятие контроля над тем, что происходит в нашем окружении» [2, с. 13]. Это связано с повышенной гибкостью мышления, способностью к переключению между различными контекстами

и стратегиями решения задач, что, в свою очередь, способствует успешной адаптации в динамично меняющемся мире.

Рассмотрим такой случай. Второкласснику, говорящему на двух языках, будет проще разобраться в тонкостях слов, которые звучат почти одинаково, но имеют разные значения: “to”, “too” и “two”. Это обусловлено тем, что ребёнок уже умеет манипулировать словами, звуками и значениями. Такое понимание языковых правил станет отличным подспорьем при изучении новых языков – третьего, четвёртого и так далее. Однако, при всех достоинствах главное разобраться с основными сложностями и минимизировать их насколько это возможно.

Параллельное изучение двух иностранных языков действительно сопряжено с рядом специфических трудностей. Тут важно учитывать лингвистические, методические и психологические аспекты, влияющие на эффективность обучения.

Одной из главных проблем, с которой сталкиваются обучающиеся, является интерференция – влияние ранее изученного языка на изучение нового. Это особенно заметно при изучении французского после английского. Например, английский не включает в себя некоторые звуки и произносительные особенности французского. Этот факт становится серьёзным препятствием в начале пути. По мнению А. А. Авагян, «Самой распространённой и очевидной ошибкой являются попытки студентов применить фонетические правила английского языка при чтении на французском» [1, с. 107]. Несмотря на сложную грамматическую структуру как английского, так и французского языков, они различаются в построении предложений, использовании артиклей и спряжении глаголов. Некорректное применение правил грамматики одного языка может спровоцировать ошибки в другом. Общее латинское происхождение английского и французского порождает слова-омонимы, однако значения и контексты их употребления могут существенно отличаться. Помимо этого, освоение обширного

словарного запаса представляет собой серьёзную задачу для изучающих каждый из этих языков.

С методологической точки зрения, организация одновременного обучения двум языкам осложняется дефицитом времени, разницей в уровне подготовки учащихся и ограниченностью ресурсов. Важными задачами преподавателя является контроль и быстрое реагирование. При изучении двух иностранных языков важно не запутать обучающихся, а с помощью сопоставительного анализа помочь провести параллели и указать на значимые различия. Для погружения в языковую среду целесообразно использовать аутентичные материалы: тексты, видео- и аудиозаписи, которые способствуют различению звуков, отработке грамматических конструкций и применению лексики в нужном контексте.

Однако, среди наиболее значимых трудностей выделяются психологические. Одновременное освоение двух языков предъявляет повышенные требования к концентрации, вниманию и памяти учащихся. Когнитивная перегрузка, возникающая при обработке большого объёма информации, может приводить к снижению мотивации, утомляемости и проблемам в усвоении материала. Крайне важно учитывать индивидуальные характеристики учеников, их языковые способности, уровень мотивации и готовность к обучению, поскольку только заинтересованный обучающийся будет стремиться к анализу и исправлению своих ошибок.

Успешное освоение двух иностранных языков во многом определяется высокой мотивацией обучающихся. Преподаватель играет ключевую роль в поддержании интереса к обучению, используя интерактивные методы, игровые технологии и погружение в культуру изучаемых языков (культурные фестивали, конкурсы, театральные постановки). Как подчёркивает Н. В. Грицкова, «В современной образовательной парадигме роль учителя претерпевает изменения» [4, с. 31]: из передатчика знаний педагог становится фасилитатором, создающим стимулирующую среду для развития индивидуальных способностей учащихся. Эффективное параллельное

преподавание иностранных языков требует не только методических навыков, но и умения мотивировать обучающихся и создавать условия для успешного освоения языкового материала.

Таким образом, решение этой задачи требует комплексного подхода, учитывающего лингвистические, методические и психологические аспекты. Преподаватели должны быть готовы к преодолению трудностей, связанных с интерференцией, организацией учебного процесса и поддержанием мотивации обучающихся.

Список литературы:

1. Авагян А. А., Гозалова М. Р. Некоторые аспекты сравнения английского и французского языков при изучении французского как второго иностранного языка студентами направлений подготовки «Туризм» и «Гостиничное дело» / А. А. Авагян, М. Р. Гозалова // Сервис Plus. – 2018. – Т.12. – №4. – С. 104–113. – DOI: 10.24411/2413-693X-2018 10411.

2. Грицкова Н. В. Концепт «здоровый» и его репрезентация в немецкой и английской лингвокультурах / Н. В. Грицкова, А. В. Шкурят // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2022. – № 2(76). – С. 10–15. – EDN EHUVRY.

3. Грицкова Н. В. Образовательное пространство высшего учебного заведения как фактор развития социально-профессиональной мобильности будущих учителей-филологов / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков // Образование Луганщины: теория и практика. – 2023. – № 4(35). – С. 32–35. – EDN JEDDWQ.

4. Грицкова Н. В. Региональный компонент иноязычного образования в ЛНР: роль и компетенции учителя в аксиологической перспективе / Н. В. Грицкова // Профессионализм учителя иностранных языков и его реализация в процессе обучения : сборник статей по материалам научно-методического симпозиума с международным участием «Лемпертовские

чтения – XXVII» (г. Пятигорск, 15–17 мая 2025 г.). – Пятигорск: ПГУ, 2025. – С. 30–37.

5. Ломб К. Как я изучаю языки [Текст]: заметки полиглота / К. Ломб; перевод с венгерского [Александра Науменко]. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 236 с. – ISBN 978-5-00100-693-0.

6. Медведева Т. А., Бугаева Г. И. Трудности, возникающие в процессе изучения иностранного языка / Т. А. Медведева, Г. И. Бугаева // Известия Чеченского государственного педагогического института. – 2017. – Том 16, №3 (19). – С. 46–51.

**Активизация говорения на французском языке у обучающихся
(на материале художественного фильма «Belle et Sébastien»)**

Стариченко З. Ю.

**Научный руководитель – старший преподаватель Е. А. Борzych
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»**

Луганск, Российская Федерация

Аннотация: статья посвящена активизации говорения на французском языке у обучающихся на материале художественного фильма «Belle et Sébastien». Рассматриваются методические подходы и средства, способствующие улучшению коммуникативной компетенции обучающихся через просмотр и анализ кинофильма. Обосновывается эффективность использования фильмов как инструмента для формирования у обучающихся языковых навыков.

Ключевые слова: активизация, говорение, французский язык, художественный фильм, языковые навыки, методы обучения.

В современном мире знание французского языка открывает возможности для международного общения, обучения и профессиональной деятельности. Одним из основных препятствий на пути изучения французского языка является сложность развития навыков говорения. Многие обучающиеся боятся языковых барьеров, не уверены в своих знаниях, хотя целью изучения любого иностранного языка является «... формирование коммуникативной компетенции, то есть способности воспринимать и порождать иноязычную речь в соответствии с условиями речевой коммуникации, ситуации общения с учётом адресата и характера

взаимодействия партнёров» [4, с. 116]. Поэтому поиск эффективных методов и технологий речевой активации является важной задачей для современных методов обучения иностранному языку.

Начиная с XXI века наблюдается увеличение количества исследований, которые посвящены методическим аспектам развития навыков говорения на французском языке. Теоретическую основу данного исследования составили научные труды Р. П. Мильруд [5], Е. Е. Андреевой [1], Н. В. Грицковой [3; 4].

Вопреки значимости оценки знаний с помощью тестов, важно учитывать, что главная цель изучения языка – это, прежде всего, способность к эффективной коммуникации. Как справедливо отмечает ведущий учёный Р. П. Мильруд «Умения выполнять языковые тесты не могут заменить устные речевые умения общаться на иностранном языке» [5, с. 105]. Таким образом, если цель действительно состоит в том, чтобы научить аудиторию говорить на французском языке, акцент в обучении должен быть смещён на развитие устных навыков, с помощью создания условий для естественного общения. Так, на аудиторных практических занятиях «... можно применять аудио и видеоматериалы с аутентичной речью, тексты, содержащие социокультурный компонент» [3, с. 98].

Эффективность обучения говорению включает использование разных методов и средств, которые способствуют активному участию обучающихся в коммуникативном процессе. Речевое говорение может «... способствовать развитию межкультурного диалога и уважительного отношения к представителям других культур» [6, с. 12]. В этом контексте, использование кинофильмов кажется особенно прогрессивным. Как отмечала Е. Е. Андреева, «Благодаря большой информативности зрительно-слухового ряда и динамизму изображения, это средство обучения иностранному языку считается наиболее эффективным и перспективным» [1, с. 52].

Таким образом, просмотр художественных фильмов, представляется перспективным направлением в решении поставленной проблемы. Благодаря увлекательному содержанию и доступному языку, фильмы могут стать

эффективным инструментом для стимуляции коммуникативной активности обучающихся и повышения их мотивации к изучению французского языка.

Немаловажную роль играет правильность выбора аутентичного французского фильма для обучения говорению, развития языковых навыков и мотивации к изучению языка. Исследуемый нами художественный фильм «Belle et Sébastien» отвечает основным требованиям к учебным материалам: аутентичные и ясные диалоги, доступные для понимания обучающимся со средним уровнем владения языком, чёткая интонация и умеренный темп речи, подходящие для начинающих. Опираясь на культурно-смысловую составляющую процесса обучения, отметим, что сюжет фильма, повествующий о дружбе мальчика и собаки, поднимает темы верности и смелости, и будет близок для аудитории разного возраста.

Для извлечения практической пользы от просмотра фильма, необходимо проработать лингвистические аспекты материала.

Анализ лексики показывает тематическую концентрацию на терминологии, связанной с фауной (*le mouton, la chèvre, le loup, la bête, la marmotte, l'oiseau*), а также употребление топонимов (*la montagne, le village, la forêt, la boulangerie*). Грамматика характеризуется использованием базовых временных конструкций, таких как *présent, passé composé* и *imparfait*. В речи персонажей присутствуют усечённые формы и упрощённые вопросительные конструкции. Наличие конкретных конструкций *Il y a...*, *C'est.../ Ce sont...* [7].

На основе вышеизложенного мы предлагаем задания и упражнения, соответствующие разным уровням владения языком.

На начальном уровне изучения французского языка, для отработки лексики, мы рекомендуем использовать метод визуализации с применением карточек с картинками животных. Обучающиеся должны называть их на французском языке, это формирует ассоциативные связи. Можно добавлять вопросы, например: *Où habite le loup?* (Где живёт волк?). Для повторения

временных форм глагола, например *présent*, можно предложить раскрыть скобки в предложениях. Например: *Il (boire) pas plus que vous* [7].

На среднем уровне изучения французского языка мы считаем уместным расширить словарный запас с помощью поиска синонимов к словам, а также более детального описания животных и местности. В грамматическом аспекте рекомендуется пересказ отрывков фильма с использованием прошедшего времени.

Что касается продвинутого уровня, то нами рекомендуется совмещать грамматические и лексические задания, охватывающие ключевые темы фильма. Такой подход позволяет не только закрепить языковой материал, но и способствует более глубокому пониманию содержания. Например, обсуждение ключевых тем фильма, создание диалогов в парах, написание эссе с изложением собственной точки зрения. Все эти задания направлены на активное использование языка в различных контекстах. Кроме того, для развития творческого мышления, можно предложить обучающимся представить, каким бы могло быть развитие сюжетной линии фильма, что стимулирует их воображение и способность генерировать новые идеи. Этот комплексный подход особенно важен, когда «... изучающие западноевропейские иностранные языки, знакомятся в процессе обучения с культурой и традициями страны изучаемого языка» [2, с. 116]. Интеграция таких заданий, как анализ сюжета, создание собственных сценариев и обсуждение культурных отсылок, напрямую способствует погружению в языковой пласт.

Включение подобных упражнений в образовательный процесс способствует комплексному развитию речевых навыков, предоставляя возможность обучающимся не только осваивать лексико-грамматическую базу, но и использовать её в реальных коммуникативных сценариях, воспроизводимых на материале кинофильма «*Belle et Sébastien*».

В заключение отметим, что применение художественного фильма «*Belle et Sébastien*» представляет собой результативный путь для

стимулирования речевых умений во французском языке. Предложенные методические подходы, основанные на анализе языковых особенностей фильма и адаптированные к разным уровням владения языком, способствуют развитию коммуникативной компетенции обучающихся, преодолению языкового барьера и повышению мотивации к изучению французского языка.

Список литературы:

1. Андреева Е. Е., Ненашева О. В. Роль видеоматериалов в обучении французскому языку учащихся старших классов / Е. Е. Андреева, О. В. Ненашева // Поволжский педагогический вестник. – 2020. – №4 (29). – С. 52–58.
2. Грицкова Н. В. Духовная безопасность студентов в воспитательном процессе высшей школы Луганской Народной республики / Н. В. Грицкова // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 2. – С. 115–118. – EDN VLBNOB.
3. Грицкова Н. В. Лингвосоциокультурный компонент в современном преподавании иностранных языков / Н. В. Грицкова, И. О. Полухин // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии : Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 96–98. – EDN SPZWIA.
4. Грицкова Н. В. Развитие эмпатии в процессе обучения студентов-филологов групповому общению на иностранном языке / Н. В. Грицкова // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 1. – С. 116–120. – EDN CCFISX.
5. Мильруд Р. П. Приёмы и технологии обучения устной речи / Р. П. Мильруд // Язык и культура. – 2015. – № 1 (29). – С. 104–121.
6. Перспективы комплексного развития новых территорий России в контексте социально-экономического роста : / Л. А. Грицай, Н. В. Грицкова, Ю. Ю. Мельничук [и др.]. – Санкт-Петербург: Наукоемкие технологии, 2025. – 90 с. – ISBN 978-5-907946-93-4. – EDN TRKKOH.

7. Belle et Sébastien (film vidéo) / Nicolas Vanier (France). – URL: <https://beethoven-lordfilm.ru/film/bell-i-sebastyan-vse-chasti/> (дата обращения: 01.10.2025).

**Аксиологический подход и развитие критического мышления
на уроках иностранного языка**

Степанов А. Н.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент В. П. Каткова

**ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический
университет»**

Алчевск, Российская Федерация

Аннотация: статья посвящена особенностям применения аксиологического подхода и развитию критического мышления на уроках иностранного языка. Это способствует становлению ценностных ориентаций обучающихся и формированию собственного мнения на основе критического мышления. Рассматриваются основные методические приёмы и стратегии на уроках иностранного языка, позволяющие эффективно совмещать аксиологический подход и развитие критического мышления.

Ключевые слова: аксиологический подход, ценностные ориентиры, критическое мышление, иностранный язык, осмысление ценностей.

В современном информационном обществе критическое мышление становится ключевым навыком, обеспечивающим осознанный выбор в эпоху цифровизации. В условиях поликультурности возрастает потребность в формировании системы ценностей, основанной на уважении к другим культурам. Аксиологический подход в образовании, предполагающий осмысление ценностей, способствует формированию нравственных ориентиров и активной жизненной позиции. Изучение иностранного языка, неразрывно связанное с культурой, способствует развитию критического мышления и формированию собственной точки зрения. Актуальность применения аксиологического подхода на уроках иностранного языка подтверждается тем, что «... аксиологически ориентированное языковое образование способствует подготовке компетентных специалистов, способных успешно взаимодействовать в глобальном мире и вносить вклад в развитие межкультурного взаимопонимания и сотрудничества» [3, с. 46].

Аксиологическому подходу в образовании, а также развитию критического мышления посвящали свои работы отечественные учёные-педагоги. Так, А. О. Веденеева [2], Н. В. Грицкова [3; 4; 6; 8] рассматривали аксиологический подход как основу формирования ценностного отношения к иноязычной коммуникации. Н. Н. Антонова акцентирует внимание на применении технологии развития критического мышления обучающихся как средства личностно ориентированного воспитания [1], а Е. Ю. Камышева – на технологии «open innovation» [7]. Особенно важно исследование аксиологического подхода и критического мышления на уроках иностранного языка, в процессе которых «... происходит становление целостной аксиологической картины мира обучающегося и его готовности к эффективному межкультурному диалогу...» [4, с. 54].

Выходя за пределы познавательной функции, изучение иностранного языка способствует знакомству с иной культурой, традициями и обычаями, формируя систему ценностей. Аксиологический подход в образовании позволяет осмыслить природу, источники, типы и иерархию ценностных установок. В связи с этим особую значимость приобретает перевод, поскольку он не только передаёт информацию, но и транслирует культурные смыслы. Эффективность перевода напрямую зависит от понимания культурного контекста и учёта, поскольку «Важными для переводчика являются его морально-этические установки» [5, с. 138].

Развитие критического мышления на уроках иностранного языка предполагает использование специальных заданий и упражнений, направленных на развитие аналитических способностей обучающихся, где, по мнению Н. В. Грицковой, «Special attention is paid to tasks aimed at identifying and analyzing the values conveyed through the linguistic and cultural phenomena» [8, p. 97] (Особое внимание уделяется заданиям, направленным на выявление и анализ ценностных ориентиров, транслируемых через языковые и культурные феномены). Это могут быть задания на сравнение и сопоставление различных точек зрения, выявление противоречий, оценку

достоверности информации и формулирование собственных аргументов. Важно мотивировать обучающихся задавать разнообразные вопросы, выражать сомнения и критически осмысливать полученную информацию.

Результатом совместного применения аксиологического подхода и развития критического мышления при подготовке обучающихся является формирование целостной, сформировавшейся личности с твёрдыми ценностными установками и имеющую собственное обоснованное мнение. Для достижения данного результата мы рекомендуем на уроках иностранного языка применять следующие методические приёмы и стратегии:

- для работы с обучающимися подбирать ценностно-ориентированные тексты (например, можно выбрать темы: волонтерство, патриотизм, семья, забота о природе и т. п.);

- проведение дискуссий и дебатов – этот метод позволяет не только выявить и сформировать ценностные установки обучающихся, но и мотивирует высказать и аргументированно обосновать своё мнение, критически осмысливать получаемую информацию. Помогает с разных точек зрения рассмотреть одно и то же событие;

- ролевые игры и симуляции – позволяют развивать у обучающихся чувство эмпатии, помогают ставить себя на место персонажа в рассматриваемом тексте, поскольку «Особенность эмпатии обусловлено её эмоциональной природой, которая оказывается именно в том, что ситуация другого человека не столько продумывается, сколько ощущается» [6, с. 116]. Данные упражнения также способствуют формированию правильных ценностных установок.

- разработка групповых проектов, направленных на исследование культурных особенностей и ценностей носителей языка, что позволяет обучающимся самостоятельно собирать и анализировать информацию, формулировать свои выводы и представлять их в креативной форме,

совместно обсуждать полученные результаты, отбирать значимую информацию и подготавливать итоговую презентацию.

Необходимо отметить, что при применении предложенных методических приёмов и стратегий очень важно обращать внимание на тематику текстов, с которыми работают обучающиеся. Если тексты затрагивают нравственные, социальные, экологические или политические вопросы, то работа с ними стимулирует обучающихся к размышлениям об этих темах, к осознанию их собственной позиции в рамках проблемного вопроса и ценностных ориентиров.

Таким образом, интеграция аксиологического подхода и развитие критического мышления в процессе обучения иностранному языку способствует не только освоению лингвистических навыков, но и формированию системы ценностных ориентаций, развитию способности к формированию собственного мнения и критическому анализу информации, что является необходимым условием для успешной социализации в современном мире.

Список литературы:

1. Антонова Н. Н. Применение технологии развития критического мышления школьников как средства личностно ориентированного воспитания / Н. Н. Антонова, Г. А. Антонов // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 9. – С. 4–8.
2. Веденеева А. О. Аксиологический подход как основа формирования ценностного отношения к иноязычной коммуникации / А. О. Веденеева, О. В. Лешер, О. А. Веденеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 1. – С. 94–96.
3. Грицкова Н. В. Аксиологические аспекты изучения иностранных языков в высшей школе / Н. В. Грицкова // Педагогический дискурс: вызовы цифровизации и трансформация образовательных практик : Материалы IV Всероссийской конференции, Москва, 03–05 марта 2025 года. – Москва: ООО «Языки народов мира», 2025. – С. 42–47. – EDN XBMCUY.

4. Грицкова Н. В. Аксиологическая культура педагога как доминанта профессиональной подготовки в контексте иноязычного образования / Н. В. Грицкова // Казанская наука. – 2025. – № 6. – С. 54–56. – EDN SVAHUJ.
5. Грицкова Н. В. Профессиональная компетентность будущего переводчика как составляющая методики обучения / Н. В. Грицкова // Наука и мир в языковом пространстве : сборник научных трудов IV Международной научной конференции, Макеевка, 14 ноября 2018 года. – Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2018. – С. 134–138. – EDN YVHSXR.
6. Грицкова Н. В. Развитие эмпатии в процессе обучения студентов-филологов групповому общению на иностранном языке / Н. В. Грицкова // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 1. – С. 116–120. – EDN CCFISX.
7. Камышева Е. Ю. Формирование компетенции критического мышления на основе технологии «open innovation» / Е. Ю. Камышева, И. В. Куламихина, О. А. Самылова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 3. – С. 125–129.
8. Gritskova N. V. The hermeneutic approach in foreign language teacher training: forming of the value position / N. V. Gritskova // Education and practice in the context of modern science: Proceedings of the International Science Conference, Delhi, 16 июля 2025 года. – Delhi: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 95–100. – DOI 10.34660/INF.2025.98.66.124. – EDN ZOBLAC.

**Методы и приёмы работы с текстами, направленные на
формирование ценностных ориентаций обучающихся**

Степанова Ю. Л.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент В. П. Каткова

**ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический
университет»**

Алчевск, Российская Федерация

Аннотация: статья посвящена применению методов и приёмов работы с иноязычными текстами, направленных на формирование ценностных ориентаций у обучающихся. Рассматриваются наиболее эффективные из них. Обосновывается актуальность и целесообразность применения творческих методов и приёмов работы с текстами с целью формирования ценностных ориентаций обучающихся.

Ключевые слова: метод, приём, текст, ценностные ориентации, обучающиеся.

Особенностью современного мира является информационная перегрузка и размывание традиционных нравственных ориентиров, что обуславливает необходимость формирования устойчивых ценностных ориентиров у подрастающего поколения и становится ключевой задачей системы образования. Как известно, «В условиях современных информационных войн существует реальная опасность либо нивелирования национальных культурных ценностей, либо, напротив, формирования ксенофобии» [1, с. 55], поэтому образовательные практики должны не только защищать культурную идентичность, но и развивать критическое мышление, медиаграмотность и готовность к конструктивному межкультурному диалогу. Только при сочетании воспитания гражданской ответственности, системной поддержки семей и продуманных образовательных программ молодые люди смогут ориентироваться в потоке информации, принимать взвешенные решения и успешно интегрироваться в разнообразное общество.

Поэтому наиболее актуальным является применение таких методов и приёмов работы с текстами, которые целенаправленно помогают формировать ценностное мировоззрение обучающихся. Правильно организованная работа с текстом позволяет не просто усвоить информацию, но и осмыслить её, пропустить через призму собственного опыта, сформировать личное отношение к прочитанному. По мнению Н. В. Грицковой, «Hermeneutics, which originated as the art of interpreting texts, has expanded its boundaries in the modern pedagogy, becoming a methodological principle aimed at understanding the meaning of phenomena, engaging in the dialogue of cultures, and developing a value-based approach to reality» [6, p. 96] (Герменевтика, изначально зародившаяся как искусство толкования текстов, в современной педагогике расширяет свои границы, становясь

методологическим принципом, направленным на постижение смысла явлений, диалог культур и формирование ценностного отношения к действительности). Значимость методов и приёмов работы с текстом в формировании ценностных ориентаций обучающихся определяется их способностью активизировать внутренний мир ученика, стимулировать его к размышлению и самоанализу.

Вопросы формирования ценностных ориентаций обучающихся, а также значимость при этом методов и приёмов работы с текстами вызывают интерес у отечественных учёных. Методы работы с текстами в своих работах рассматривали О. А. Жарина, О. Д. Родоманченко, В. В. Моисеенко, П. Н. Трущелев. Н. В. Грицкова исследовала особенности аксиологического подхода в образовании, поскольку «Аксиологический подход помогает понять, почему представители той или иной культуры действуют определённым образом, исходя из их ценностных ориентиров» [2, с. 123]. Однако, несмотря на проводимые исследования остаётся проблемным вопрос влияния методов и приёмов работы с иноязычным текстом на формирование ценностных ориентаций обучающихся.

В учебном процессе высшей школы задействована молодёжь от 17 лет. В этом возрасте у обучающихся сложились свои ценностные установки, т. к. в настоящее время «Changes in the values and orientations of the social development indicate the transition of humanity to a new era – the era of big data and artificial intelligence» [5, p. 52] (Изменения в ценностях и ориентациях общественного развития свидетельствуют о переходе человечества в новую эпоху – эпоху больших данных и искусственного интеллекта). Однако эти установки не всегда явно выражены, обучающиеся могут колебаться в своих суждениях, часто подвержены внешнему воздействию при принятии решений. Размытые или противоречивые ценности приводят к непоследовательности в поведении, инфантилизму и зависимости от внешних факторов. Различные методы и приёмы работы с иноязычным текстом, кроме образовательной функции, должны выполнять задачи

формирования зрелой, сформировавшейся личности с устоявшейся общечеловеческой системой ценностей. Задачей методов и приёмов работы с текстом является помощь обучающимся определиться с ценностными ориентирами, уметь критически оценивать различные жизненные ситуации и события.

По нашему мнению, можно выделить следующие наиболее эффективные практические методы и приёмы работы с иноязычным текстом, формирующие ценностные ориентации обучающихся (таблица 1).

Таблица 1

**Эффективные методы и приёмы работы с текстом,
формирующие ценностные ориентации обучающихся**

Методы и приёмы	Описание метода	Влияние на ценностные ориентации обучающихся
Метод работы с текстом «Кафе-Мидраш»	универсальный метод, объединяющий различные приёмы работы с текстом. Главные компоненты: атмосфера, личный опыт, текст	Разнообразные творческие задания позволяют активизировать мышление обучающихся, выражать их собственное мнение, ориентировать на общечеловеческие ценности. Способствует развитию критического мышления, что даёт возможность обучающимся более осознанно формировать свои ценности и противостоять манипуляциям
Проблемное изложение	метод, при котором преподаватель создаёт проблемную ситуацию и ведёт обучающихся к её решению, не предоставляя готовых ответов	Проблемные ситуации можно подбирать таким образом, чтобы обучающийся столкнулся с выбором линии поведения в разрезе ценностных ориентиров
Творческие текстовые задания	метод, при котором обучающиеся придумывают собственное окончание текста, пишут письмо героям, представленным в тексте	Данный метод позволяет обучающимся выразить свои мысли, чувства и убеждения в уникальной личной форме. Таким образом происходит понимание своих личностных ценностей и сравнение их с общечеловеческими
Метод «Прогнозирования по заголовку и содержанию текста»	метод основан на том, что обучающимся даётся возможность пофантазировать о содержании текста по заголовку	Данный метод требует от обучающихся использовать свой предыдущий опыт и знания, включая их ценностные ориентиры. Студенты невольно соотносят предложенную тему со своими представлениями о добре и зле, правильном и неправильном
Метод установления взаимосвязи	метод основывается на сопоставлении реальных происходящих событий с	Данный метод может развивать эмпатию и понимание событий, рассматриваемых в тексте, что ведёт к появлению

сюжета произведения (текста) реальным событием	с	рассматриваемым в тексте сюжетом	терпимости и пониманию различных точек зрения

Рассмотренные в таблице 1 методы и приёмы работы с текстом связаны с творческим и критическим мышлением. Такие задания могут стать отправной точкой для обсуждения ценностей в группе обучающихся. Когда студенты делятся своими произведениями и получают отзывы, они имеют возможность увидеть различные точки зрения и углубить своё понимание сложных вопросов. Решающую роль играет тематика текстов. Если они затрагивают нравственные, социальные, экологические или политические вопросы, это стимулирует обучающихся к размышлениям, осознанию своей позиции и формированию ценностных ориентиров.

В заключение отметим, что для формирования ценностных ориентаций обучающихся эффективны методы, побуждающие к размышлению над смыслом текста в контексте личных взглядов и текущих событий. Наиболее действенны – творческие подходы, способствующие активному осмыслению ценностей, самовыражению и развитию критического мышления, что ведёт к созданию более осознанной и зрелой системы ценностей.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Аксиологическая культура педагога как доминанта профессиональной подготовки в контексте иноязычного образования / Н. В. Грицкова // Казанская наука. – 2025. – № 6. – С. 54–56. – EDN SVAHUJ.
2. Грицкова Н. В. Стереотипы и межкультурная коммуникация: через ценности к пониманию / Н. В. Грицкова, А. Ю. Мороховец // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2025. – № 3 (127). – С. 119–125. – EDN LROXLZ.
3. Жарина О. А. Особенности интенсивных методов работы с текстом при обучении английскому языку / О. А. Жарина, О. Д. Родоманченко // Азимут

научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – № 2 (31). – С. 90–94.

4. Моисеенко В. В. Метод работы с текстом «Кафе-Мидраш» как средство формирования читательской грамотности и творческого мышления обучающихся / В. В. Моисеенко // Теория и технология образования. – 2024. – № 1(43). – С. 73–79.

5. Gritskova N. V. Development of intercultural awareness in the process of teaching students of philological specialties to group communication in a foreign language / N. V. Gritskova // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration : Proceedings of the International Conference, Beijing, 02 июля 2025 года. – Beijing: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 52–56. – DOI 10.34660/INF.2025.24.50.038. – EDN FQHWHT.

6. Gritskova N. V. The hermeneutic approach in foreign language teacher training: forming of the value position / N. V. Gritskova // Education and practice in the context of modern science: Proceedings of the International Science Conference, Delhi, 16 июля 2025 года. – Delhi: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 95–100. – DOI 10.34660/INF.2025.98.66.124. – EDN ZOBLAC.

Цифровые инструменты в музейной коммуникации

Сулакова А. С.

Научный руководитель – к.ист.н., доцент Прокофьева Н.Е.

Новгородский государственный университет

имени Ярослава Мудрого

Великий Новгород, Российская Федерация

Аннотация: Образ музея для посетителя формируется через характеристики музейного продукта. Проводиться анализ коммуникации между музеем и посетителями, выделены стратегии позиционирования музея, которые наиболее часто используют культурные учреждения для эффективного продвижения.

Ключевые слова: аудитория музея, онлайн-продвижение, музейная коммуникация.

В современную эпоху музеи находятся в поиске новых каналов коммуникации и форм взаимодействия с целевой аудиторией. Так, одним из наиболее важных инструментов формирования эффективного

взаимодействия между музеем и аудиторией является Social Media Marketing (SMM). Social Media Marketing – это самостоятельное направление интернет-маркетинга, которое охватывает полный спектр задач и целей в сфере позиционирования и продвижения в социальных сетях [1, С. 71–76]. По статистике Marketing Sherpa, 95% людей от 18 до 34 лет удобнее всего следить за брендом и взаимодействовать с ним через соцсети. Сейчас большинство музеев ведут свои аккаунты в интернете, так как для многих культурных учреждений это единственный бюджетный канал продвижения.

Для чего музею нужен Social Media Marketing? Во-первых, для продвижения контента, то есть это могут быть новости организации, статьи, видео, анонсы музейных услуг и др. Во-вторых, для реагирования на инфоповоды, например, участие во всероссийских интернет-акциях, кроме того музей может выразить свое отношение к какой-либо культурной ситуации и др. В-третьих, для запуска рекламных объявлений, сообщений о музейных услугах, которые содержат ключевые фразы и способствуют привлечению посетителей.

Эффективное продвижение любого современного музея начинается с позиционирования. Позиционирование связано с формированием образа бренда, который выделяет конкретное предложение среди подобных других [2, С. 5–11]. Как правило, позиционирование понимается потребителями через осязаемые особенности музейного продукта, его цену, каналы распределения, уровень сервиса, имиджа музея, рекламы и т. д. Поэтому данный метод продвижения, определяет характер восприятия музея и его продукта или услуг целевой аудиторией. А это дает конкурентное преимущество и помогает выработать свою стратегию и необходимые инструменты для продвижения в целом.

Можно выделить следующие стратегии позиционирования музея, которые наиболее часто используют культурные учреждения для эффективного продвижения. По типу целевой аудитории - данная стратегия применяется только для узкоспециализированных музеев, так как

рассчитывается на четко выявленную немногочисленную группу потребителей. Музеи также могут предлагать посетителю уникальные услуги-продукты, например, интернет мастер-классы, офлайн экскурсии и др. По типу коммуникаций - использование музеем рекламы и таргета. Особенностью современного Social Media Marketing является использование инновационных технологий, ориентированных на потребности посетителей. Социальные медиа являются важным источником информации для пользователей, которые ведут коммуникацию в социальных сетях.

Под управлением музейными коммуникациями обычно понимают подготовку и содержание каких-то конкретных музейных планов, а также формирование требований по контролю за их выполнением. Цель – обеспечение поиска и развития эффективных способов коммуникации. Основным средством коммуникации для позиционирования музея является информационные активы в интернете. Наличие сайта музея, в современных условиях, является обязательным, и используется для осуществления коммуникационной стратегии в информационном пространстве интернета. Сайт – это инструмент привлечения потенциальных посетителей и партнёров, он выполняет такие же функции, как и визитка, но намного информативнее, в связи с этим контент и форма подачи должны отражать интересы пользователей и новые тенденции. Помимо, визуальной составляющей, важен и утилитарный характер сайта. То есть сайт должен содержать информационный архив о деятельности музея за определенный период. Для эффективного взаимодействия с аудиторией музей может размещать на сайте фото и видео материалы, которыми могут поделиться посетители уже на своих страничках, тем самым рекламируя музей. В современных условиях доступности смартфонов сайт должен поддерживать мобильную версию, ведь она доступна и более популярна, в особенности у молодежи.

Современные музейные сайты должны содержать в себе не только утилитарную информацию о музее и его деятельности, но и вовлекать

посетителей сайта в коммуникацию, посредством опросов, конкурсов, а также ведением уникальных рубрик. Также в интернете давно есть платформы для более тесного взаимодействия с аудиторией, социальные сети, такие как: Telegram, ВКонтакте, Одноклассники и другие. Коммуникации в Интернет-пространстве позволяют получить конструктивную обратную связь и вовлеченность от посетителей сайта. Официальный сайт и социальные профили музея должны соответствовать определенным критериям для более удобного и эффективного пользования. Важным является то, что сейчас интернет — это большая и бесплатная реклама для музея, которая способна привлечь вторичную аудиторию. Отметим, что музей в интернет-пространстве становится конкурентоспособным, если использует уникальный контент.

Социальные сети – это эффективный маркетинговый инструмент, использование которого положительно влияет на позиционирование музея. Авторитетность данного предположения доказывает и действия Министерства культуры Российской Федерации, которое активно поощряет продвижение и позиционирование учреждений культуры в социальных медиа. Для реализации этой деятельности в музеях Минкульт РФ совместно с «ВКонтакте» разработали рекомендации для работы в социальных сетях. SMM подходит для любого типа и вида музея, нацеленного на двухстороннюю коммуникацию с аудиторией, а также на получение прямых продаж.

Таким образом, Social Media Marketing – это самостоятельное направление интернет-маркетинга, которое охватывает большинство целей и задач в сфере позиционирования в социальных сетях. Сегодня SMM – позиционирование имеет свои преимущества: повышение узнаваемости бренда музея, формирование лояльности, стимулирование продаж музейного продукта.

Современные технологии, применяемые в музеях, включают такие инновации, как проекционный маппинг, голографические дисплеи,

мобильные путеводители, виртуальная реальность (VR) и даже технологии управления потоками посетителей. Геолокационная аналитика, (технологии управления потоками посетителей, системы картографирования помещений), помогает музеям понять, как посетители взаимодействуют с экспонатами и перемещаются по территории здания. Собранные данные показывают, какие экспонаты привлекают больше всего посетителей, и эта информация помогает создавать впечатления, которые заставят посетителей возвращаться [4]. «Цифровые технологии предоставляют большие возможности для создания компьютерных моделей архитектурных памятников как многослойных материальных объектов» [3]. С помощью компьютерных графических программ создается виртуальная реконструкция памятника культуры.

В рамках рассмотрения проблемы музейной коммуникации проводится анализ SMM-позиционирования Новгородского государственного музея-заповедника. Новгородский музей-заповедник имеет богатую историю, обладает уникальными коллекциями, привлекает широкую целевую аудиторию. Музей является перспективным для продвижения и позиционирования в интернет-пространстве, с целью привлечения дополнительной аудитории через интернет и социальные сети. Современные музеи, чтобы быть конкурентоспособными, должны применять новейшие технологии, грамотно использовать средства рекламы и PR. Новгородский музей-заповедник использует цифровые инструменты, в частности, для продвижения и позиционирования своего бренда. Действует официальный сайт музея, официальные группы на интернет-площадках «ВКонтакте» и «Instagram», а также событийный маркетинг.

Официальный сайт «Novgorodmuseum.ru», имеет удобный, понятный и информативный интерфейс, визуальное красочное оформление, использует новые корпоративные цвета музея, а также музей использует домен «ru» [5]. Использование данного домена способствует более широкому охвату в поисковых системах, таких как Google и Yandex. Отметим, что качественно

сделанный сайт легче продвигать в поисковой системе интернета, а также вызывает симпатию и интерес со стороны посетителей. Для оценки качества контента, размещенного на сайте, используется SEO-портал, CY-PR.com, с его помощью можно сделать подробный разбор сайта музея.

Отметим положительные характеристики – сайт имеет мобильную версию и адаптирован для слабовидящих, что способствует привлечению посетителей. От удобства использования сайта зависит соответствие современным запросам и ожиданиям аудитории. Специалисты прибегают к популярному и эффективному методу продвижению – социальные сети. Они могут быть в виде групп или социальных страниц. Социальные страницы — это огромный архив материалов и площадка для коммуникации. Группы – это такие сообщества, представляющие собой тематические социальные сети пользователей.

Основные социальные страницы «Новгородского музея заповедника» есть, и они активно ведутся. Отметим, что посты публикуются каждый день, группа имеет большой фотоархив и большое количество статей. Рассмотрим подробный анализ социальных сетей музея. Можно отметить неоднородность подписчиков в социальных сетях, это связано с тем, что возраст пользователей ВКонтакте, Одноклассники, варьируется от 15–65 лет, тогда как примерный возраст пользователей Telegram - 20–45 лет. Также отметим, что платформа «ВКонтакте» появилась намного раньше и пользуется большой популярностью в России. Итак, сетевые сообщества «Новгородского музея заповедника» привлекают внимание большого количества пользователей интернета, тем самым способствуя притоку реальных посетителей музея.

Для анализа SMM-деятельности Новгородского музея-заповедника применялись концепции маркетинга 4 «Р» и 4 «С». В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что музей знает свою публику и ее предпочтения, ценность продукта для посетителей остается на высоком уровне, между музеем и аудиторией есть открытый и

двухсторонний диалог, комфортные условия посещения привлекают новых посетителей.

Также в рамках комплексной оценки эффективности SMM Новгородского музея заповедника было проведено анкетирование среди жителей Новгородской области. Анкета включала ряд вопросов, которые отражали отношение респондентов к «Новгородскому музею заповеднику». Исследование проводилось с марта 2025 года по июнь 2025 года, в опросе участвовали - 93 респондента. Большинство респондентов (около 67 %) предпочитают узнавать информацию о мероприятиях через социальные сети. Опрос показал, что 7% опрошенных нравится контент музея в социальных сетях. Заметим, что чаще всего реципиенты посещают группу Вконтакте - 26,1%, но также и многие реципиенты – 21,1% посещают и Telegram. На главный вопрос анкеты, «Какими источниками Вы чаще всего пользуетесь для получения информации о музее и его деятельности?», были получены следующие ответы: 9,2% ответили «через социальные сети и интернет», а 16,2% «через СМИ». Безусловно, SMM – позиционирование Новгородского музея-заповедника можно назвать перспективным, об этом свидетельствует активное развитие групп в социальных сетях и освоение новых интернет-площадок.

Современный музей использует новые коммуникационные технологии, такие как социальные сети и интернет, для позиционирования себя и своего продукта среди населения и становится конкурентноспособным на рынке культурных услуг. Проведен анализ структуры, аудитории, социальных сетей, онлайн-взаимодействия с аудиторией и SMM-позиционирования Новгородского музея-заповедника, которые влияют на повышение количества посетителей и создание позитивного имиджа музея.

Список литературы:

1. Крбашян, Р.Е. Интернет-маркетинг: значение и план создания маркетинговой кампании в интернете для продвижения бизнеса в современных реалиях [Текст] / Р.Е. Крбашян // Студенческий вестник. –

2020. – № 16–5 (114). – С. 71–76. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-internet-tehnologii-v-malombiznese-sovremennye-realii-i-podhody-k-issledovaniyu> (дата обращения: 22.04.2025)

2. Кряжева, Ю.С. Использование Social Media Marketing как инструмент продвижения компании//Статья/Журнал Формула менеджмента, №1.-2017. С. 5–11 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-social-media-marketing-kakinstrumenta-prodvizheniya-kompanii> (дата обращения: 22.04.2025)

3. Прокофьева Н.Е. Цифровые методы исследования росписи церкви Спаса на Нередице как способ сохранения памятника культурного наследия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45816968> (дата обращения: 22.04.2025)

4. Technology for Museums is Gaining Momentum: How Can It Work for Your Venue? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mapsted.com/blog/technology-in-museums> (дата обращения: 22.04.2025)

5. Официальный сайт музея. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://novgorodmuseum.ru/>

Лингвистические сложности изучения английского языка

Сущина Е.С.

**Национальный исследовательский
технологический университет «МИСИС»
Москва, Российская Федерация**

Аннотация. Статья посвящена выявлению трудностей в изучении английского языка, возникающих у обучающихся – носителей языков из разных языковых семей. В ходе проведения исследования выявлено, что наибольшие трудности при освоении английского языка вызывают времена глаголов (особенно у носителей русского языка), соответствия между произношением и написанием слов, условные предложения, грамматические правила. В процессе преподавания английского языка необходимо учитывать эти аспекты.

Ключевые слова: английский язык, языковая семья, лингвистические сложности, межкультурная коммуникация

Одним из признанных языков международной коммуникации в сфере бизнеса, науки, туризма, спорта, политики является английский. На английском языке говорят более 1,75 млрд человек, в том числе носителей – около 380 млн человек, а остальные используют английский в качестве второго или третьего языка общения [1, 5].

В процессе межкультурной коммуникации на неродном языке, в том числе английском, часто возникают лингвистические барьеры, которые могут мешать взаимопониманию и достижению целей общения [2, 4]. Поэтому тема исследования, посвященная лингвистическим сложностям изучения английского языка, представляется актуальной и практически значимой.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение, что существуют лингвистические аспекты английского языка, вызывающие особые сложности при его изучении и использовании носителями других языков. Нами была поставлена цель выявить указанные сложности при изучении английского языка носителями языков из разных языковых семей.

Для проверки гипотезы и достижения поставленной цели были использованы методы проведения опроса, обработки статистических данных, анализа и обобщения собранного материала, сравнения и сопоставления. Для предоставления собранных данных и полученных результатов применялся табличный метод.

В качестве инструмента для проведения анкетирования был выбран сервис Google Forms. Этот современный цифровой инструмент позволяет проводить опрос без использования бумажных анкет и личного общения исследователя с участниками анкетирования, что снижает трудоемкость исследования, а также позволяет расширить географический охват респондентов.

В опросе приняли участие 24 человека, родной язык которых принадлежит к различным языковым семьям и группам (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение участников опроса по языковым группам

Языковая группа	Количество, чел.	Удельный вес, %
Индоевропейская семья	22	91,7
<i>Славянская группа</i>	16	66,6
<i>Романская группа</i>	4	16,7
<i>Северогерманская (скандинавская) группа</i>	3	12,5
Семитская семья	1	4,2
<i>Центральносемитская группа</i>	1	4,2
Итого	24	100

Распределение участников опроса по языкам, являющимся для них родным, представлено в табл. 2.

Таблица 2 – Распределение респондентов по языкам

Родной язык респондента	Количество, чел.	Удельный вес, %
Русский	14	58,3
Испанский	4	16,7
Шведский	3	12,5
Хорватский	2	8,3
Арабский	1	4,2
Итого	24	100

Для выявления лингвистических сложностей при изучении английского языка в анкету был включен вопрос: «*What was the hardest aspect of English language for you to understand while learning?*».

Результаты обработки ответов представлены в табл. 3.

Таблица 3 – Трудности при изучении английского языка

Трудности при изучении английского языка	Количество, чел.	Удельный вес, %
Времена глаголов	9	37,5
Соответствие между написанием и произношением слов	7	29,2
Условные предложения	4	16,7
Грамматические правила	4	16,7
Структура предложений в устном разговоре	2	8,3
Идиомы	2	8,3
Фразовые глаголы	2	8,3
Артикли	2	8,3
Лексическая сочетаемость (коллокации)	2	8,3
Трудностей не было	3	12,5

Приведенные данные показывают, что наибольшие трудности при изучении английского языка вызвала система времен глаголов (37,5% респондентов). Все выбравшие этот вариант ответа являлись носителями

русского языка, в котором грамматические структуры временных форм глаголов существенно отличаются от используемых в английском языке [3].

29,2% участников опроса испытывали сложности с устным воспроизведением написанных слов (респонденты с родными испанским, шведским, русским языками).

4 респондентам (16,7%) было трудно осваивать грамматику в целом (участники с родным испанским языком). Условные предложения представляли наибольшую сложность еще для 4 человек, для которых родным являлся русский язык.

Также участники опроса называли в качестве трудных для освоения английского языка такие его аспекты, как структура предложений в устной речи (респонденты с родным испанским языком), идиомы, фразовые глаголы, артикли, коллокации (респонденты с родным русским языком).

У 3 участников опроса сложностей не возникло, но необходимо отметить, что они осваивали английский язык с раннего детства (респонденты с родными арабским и хорватским языками).

Таким образом, выдвинутая гипотеза о наличии лингвистических аспектов английского языка, вызывающих особые сложности при его изучении, подтвердилась. Можно заметить, что виды сложностей варьируются в зависимости от родного языка обучающихся, но для достоверного выявления таких различий необходимы более масштабные исследования.

В процессе преподавания английского языка необходимо учитывать эти аспекты и уделять более глубокое внимание сложным темам, усиливать практические упражнения, применять активные и интерактивные методы обучения.

Список литературы:

1. Англофоны // [Электронный ресурс] Режим доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki/Англофоны> (дата обращения 15.09.2025)

2. Вирзум С.А. Языковые и культурные барьеры как основная проблема межкультурной коммуникации // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 4(31). С. 376-379.

3. Козлова Л.А. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2019. 180 с.

4. Корнев В.А., Мурашкина О.В. Межкультурная коммуникация с позиций лингвистики, экстралингвистики и социальной психологии // Язык и текст. 2021. Т. 8. № 2. С. 62-69.

5. Мирзоян И.Г., Магарина Т.В. Проблемы глобализации в системе межкультурной коммуникации: английский язык в системе международных коммуникаций // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (17). С. 493–495.

**Лингвостилистические особенности испанской народной сказки
«Las tres naranjas del amor»**

Тайтелеерс А. Й.

**Научный руководитель – преподаватель М. Н. Милюков
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»**

Луганск, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматриваются лингвостилистические особенности испанской народной сказки как выразительного средства формирования национального культурного пространства. Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблематики стилистических характеристик народных сказок в испаноязычной культуре. Автор осуществляет анализ текста сказки, что позволяет выявить типичные языковые приёмы, стиливые фигуры и жанровые маркеры.

Ключевые слова: народная сказка, испанская культура, испанский язык, фольклор, стилистические особенности.

Актуальность исследования лингвостилистических особенностей испанской народной сказки «Las tres naranjas del amor» обусловлена её ценностью как отражения культурных и языковых особенностей региона, а также возможностью выявления универсальных механизмов формирования сказочного нарратива. Испанская народная сказка «Las tres naranjas del amor» является ярким примером традиционного фольклорного жанра, который обладает характерными лингвистическими и стилистическими

особенностями, которые не только формируют его особый текстовый стиль, но и отражают культурный и исторический контекст латиноамериканского повествования. Изучение этих особенностей помогает глубже понять мировоззрение и ценности, передаваемые из поколения в поколение, и направлено на то, чтобы «...способствовать развитию межкультурного диалога и уважительного отношения к представителям других культур» [4, с. 12]. Таким образом, анализ сказки открывает окно в культуру и способствует её пониманию и сохранению.

В данной статье проведён лингвистический анализ сказки с целью выявления основных лингвистических приёмов, структурных особенностей и стилистических средств, обеспечивающих уникальность текста.

Жанровые и повествовательные характеристики сказки «*Las tres naranjas del amor*» представляют собой классическую сказочную басню, построенную на сочетании волшебного сюжета с традиционной повествовательной структурой. Начальная формула повествования «*Érase que se era un rey muy viejo...*» [7, с. 15] служит для определения сказочного времени и пространства и тесно связана с устной традицией, характерной для популярного жанра [6].

Ритмические повторы и конструкции *andar, andar, venga a andar, venga a andar* [7] усиливают драматизм и придают тексту повествовательную динамику, облегчая запоминание и воспроизведение в устной форме.

Лексика и морфология сказки в основном просты и наглядны, рассчитаны на широкий круг читателей и слушателей. В повседневном лексиконе преобладают слова, имеющие символическое значение, такие как, «*rey*», «*príncipe*», «*naranja*», что способствует функциональной доступности текста и создаёт эмоциональную связь [7]. Использование уменьшительно-ласкательных форм, таких как *naranjitas*, придаёт повествованию теплоту и мягкость, усиливая его волшебный и доброжелательный характер [5]. Таким образом, сказка не только развлекает, но и выполняет важную дидактическую функцию, побуждая к шагу «...самообогащения путём

познания других культур и их мировосприятия» [1, с. 96]. Лексика и морфология сказки в целом просты и наглядны, рассчитаны на широкий круг читателей и слушателей.

Особенностью синтаксиса является преобладание простых и сложных предложений с повторяющимися конструкциями, что способствует формированию ритмического каркаса. Вводные слова и междометия *Ojalá*, *Pues* придают тексту разговорную интонацию, приближая стиль к устной речи и делая сюжет более живым [7]. Вставки диалогов лаконичны, но эмоционально насыщены, что помогает раскрыть персонажей и развить сюжетные линии.

Стилистические и символические средства в тексте отсутствуют, однако есть повторяющиеся мотивы и символы, такие как число три, а также антропоморфизм девушки, появляющейся из апельсинов, что придаёт сюжету магически-мифологический оттенок [8]. Использование формульных выражений и стандартных фраз подчёркивает связь произведения с устной традицией и способствует его устойчивости в фольклорном репертуаре, ведь они создаются «...в соответствии с условиями речевой коммуникации, ситуации общения с учётом адресата...» [3, с. 116]. Такой подход обеспечивает лёгкость восприятия и запоминания сказки, делая её доступной для широкой аудитории. Лингвистический анализ сказки «*Las tres naranjas del amor*» показывает, что простота лексико-грамматических единиц в сочетании с яркими стилистическими приёмами создаёт богатую и выразительную фактуру, характерную для испаноязычного народного фольклора. Благодаря этой комбинации сказка обладает исключительной способностью к передаче информации и сохраняется в устной форме на протяжении долгого времени, что подчёркивает её важность как части национальной культуры в эпоху глобализации [6].

Таким образом, это исследование углубляет понимание механизмов функционирования традиционного фольклора и его роли в формировании языковой и культурной идентичности. Особое внимание при переводе таких

текстов уделяется сохранению их уникальности и смысловых нюансов, поскольку «Переводчику приходится переводить тексты различной тематики, поэтому от него требуется широта интересов, эрудированность и начитанность...» [2, с. 138]. Глубокое знание языка оригинала и культуры, которую он представляет, является залогом успешной трансляции культурного наследия.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Лингвосоциокультурный компонент в современном преподавании иностранных языков / Н. В. Грицкова, И. О. Полухин // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 96–98. – EDN SPZWIA.
2. Грицкова Н. В. Профессиональная компетентность будущего переводчика как составляющая методики обучения / Н. В. Грицкова // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов IV Международной научной конференции, Макеевка, 14 ноября 2018 года. – Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2018. – С. 134–138. – EDN YVHSXR.
3. Грицкова Н. В. Развитие эмпатии в процессе обучения студентов-филологов групповому общению на иностранном языке / Н. В. Грицкова // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 1. – С. 116–120. – EDN CCFISX.
4. Перспективы комплексного развития новых территорий России в контексте социально-экономического роста: / Л. А. Грицай, Н. В. Грицкова, Ю. Ю. Мельничук [и др.]. – Санкт-Петербург: Научное издательство, 2025. – 90 с. – ISBN 978-5-907946-93-4. – EDN TRKKOH.
5. Три апельсина любви. Исп. нар. сказки / Сост. и пер. Н. Малиновской; коммент. Л. Бурмистровой. – М.: Радуга, 2002. – 381 с.

6. Фирсова Н. Избранные труды. Том 1. Актуальные проблемы грамматической стилистики и разговорной речи испанского языка / Н. Фирсова. – М.: Российский университет дружбы народов, 2009. – С. 30–37.
7. Llano Roza de Ampudia. A: Las tres naranjas del amor. B: Cuentos de la media luna / Roza de Ampudia Llano. – Algaida Editores, 2009. – 125 p.
8. Poveda J. A. El valor educativo de los cuentos populares / J. A. Poveda. – Congreso Internacional Virtual de Educación: Universidad de Alicante, 2018. – 97 p.

**Влияние молодёжного сленга на развитие
французской музыкальной индустрии**

Тасоева А. В.

**Научный руководитель – старший преподаватель Е. А. Борзых
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»
Луганск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена тому, как молодёжный сленг, проникая в тексты французских музыкальных композиций, активно влияет на развитие национальной музыкальной индустрии. Рассматриваются механизмы трансформации языка в молодёжных музыкальных жанрах, а также его роль в формировании новых трендов и привлечении аудитории. Автор анализирует, как использование сленга способствует самовыражению молодого поколения и укрепляет его связь с музыкальной культурой. Ключевые слова: сленг, язык молодёжи, самовыражение, музыка, творчество, субкультуры.

Язык – это зеркало общества, и молодёжный сленг – самое яркое отражение современных культурных и социальных тенденций. Поэтому, когда мы говорим о влиянии тех или иных событий на общество, важно учитывать, как это отражается в речи молодого поколения. Французский язык, известный своей строгостью и богатой литературной традицией, тем не менее, активно трансформируется под влиянием молодёжной речи, в которой появляются новые слова, заимствования и экспрессивные выражения. Как отмечает Н. В. Грицкова, «Такая ситуация не может не затронуть часть населения, которая находится в периоде социальной зрелости – молодёжь» [4, с. 9]. Этот пример наглядно демонстрирует, что актуальные социальные

процессы напрямую влияют на формирование лексикона юных носителей языка. Этот процесс не только обогащает язык, но и демонстрирует, как цифровые технологии меняют коммуникацию.

Теоретическим фундаментом нашей статьи выступили научные труды о молодёжном сленге Ж. Б. Берхамовой [1], И. В. Богомоловой [2], Т. И. Жарковой [3], Tahereh Khameneh Bagheri [8].

Язык молодёжи – это динамичный и творческий пласт речи, отражающий не только лингвистические инновации, но и социальные, культурные, технологические изменения в обществе. Особенно ярко это проявляется в контексте изучения иностранных языков, где язык становится мостом между культурами. Французская молодёжная лексика, несмотря на историческую приверженность языковой чистоте, активно впитывает заимствования, трансформирует традиционные слова и создаёт новые формы выражения. В процессе такого обучения студенты, «...изучающие западноевропейские иностранные языки, знакомятся в процессе обучения с культурой и традициями страны изучаемого языка» [3, с. 116]. Таким образом, французский язык для молодёжи – это не только освоение грамматики и лексики, но и глубокое погружение в иную социокультурную реальность, что, в свою очередь, обогащает их собственный языковой арсенал. Межкультурные контакты формируют уникальный языковой ландшафт поколения Z и миллениалов.

Современное поколение особенно активно использует сленг в творческих индустриях, таких как музыка, кино, литература и т. д. Резонансной стала группа Assassin с песней «Esclave de votre société» [7], где через контраст между «дилером» и «министром-растратчиком» раскрывалось лицемерие системы. Эстафету подхватили современные артисты вроде PNL, чей трек «Le monde ou rien» [7] метафорично описывает жизнь в спешке («on vit dans l'urgence»). Братья из пригорода используют афротрэп-биты и арабские заимствования (kiffer – «обожать»), подчёркивая мультикультурность своей идентичности. А рэпер Nekfeu в «On verra» [7]

соединяет верлан (rebeu от beur – «араб») с философскими размышлениями, превращая личный опыт в универсальную историю борьбы.

Верлан использует не только инверсию слогов, но и апокопу (rebeu от arabe), добавление суффиксов (-ou) и заимствования из арабского [8]. Даже за пределами рэпа сленг проникает в мейнстрим. Легендарный шансонье Renaud в 1977 г. сделал верлан популярным с хитом «Laisse béton» (от laisse tomber – «забей») [7]. Его песни, полные уличного колорита, стали мостом между богемой и рабочим классом.

В 2000-х Stromae переосмыслил эту традицию. В треке «Alors on danse» [7] он иронизирует над рутиной, используя выражение «C'est la hess» (от арабского hss – «проблемы»), чтобы описать абсурдность повседневности. А певица Angèle в «Démon» [7] через интернет-сокращения (JPP – J'en reux plus) говорит о ментальном здоровье, показывая, как цифровая эпоха меняет язык эмоций, т. к. «Способность текстов волновать, воздействовать, заставлять переживать содержание всегда признавалась их неотъемлемым внутренним качеством» [5, с. 94]. Группа из Марселя IAM в песне «Je danse le Mia» [7] популяризировала афроцентричную эстетику. В песне использован верлан (giper – pèris) и отсылки к философии («Знание – сила»). PNL, братья из пригорода, в песне «Le monde ou rien» [7] используют сленг banlieues: «on vit dans l'urgence» («мы живём в спешке») – метафора хаотичной жизни. Их стиль включает афротрэп-биты и мультикультурные отсылки.

Французская музыка – это не просто набор мелодий, а живой архив социальных трансформаций. От верлана Suprême NTM до цифрового сленга PNL артисты используют язык, чтобы бросить вызов иерархиям, будь то расизм, классовое неравенство или культурная изоляция [7]. Через сленг музыка не только отражает реальность, но и пересоздает её, доказывая, что слова могут быть сильнее пуля. В процессе лингвистического анализа мы выявили многочисленные примеры верланизированной лексики, широко представленной в различных сферах современной французской культуры.

Источниками исследования послужили тексты популярных исполнителей Stromae, Grand Corps Malade, Booba, Ilona Mitresey, Nekfeu, Renaud Séchan, PNL, Niska, Alizée [7]. Собранный материал демонстрирует богатство и разнообразие верланизмов, активно используемых в молодёжной среде.

Среди наиболее интересных примеров мы выделяем бытовую лексику – «meuf» (женщина), «keum» (парень), «geuf» (брат), «reum» (мама); эмоциональные выражения – «ouf» (круто), «vénère» (злой), «chanmé» (злой); социальные термины – «mifa» (семья), «tiéquar» (квартал), «les yeuve» (старики); глагольные формы – «ziva» (давай), «chertou» (трогать), «méfu» (курить), taffer – travailler (работать), dar – donner (давать), wesh – говорить, zoner – trainer [7].

Таким образом, французский сленг – это больше, чем лингвистический феномен. Это зеркало общества, где смешиваются протест и юмор, боль и надежда. Через него люди не только описывают реальность, но и пересоздают её, утверждая свою идентичность в мире, где язык остаётся одним из последних пространств свободы. От верлана до рэп-текстов, argot продолжает быть живым символом того, как слова могут стать оружием, утешением и искусством.

Список литературы:

1. Берхамова Ж. Б. Молодежный сленг как своеобразный способ самовыражения (на примере французского сленга) / Ж. Б. Берхамова // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2015. – № 6–3. – С. 92–98. – EDN VBPGMJ.
2. Богомолова И. В. Верлан в молодежном сленге / И. В. Богомолова // Теоретические и практические аспекты лингвистики, методики преподавания иностранных языков, межкультурной коммуникации и литературоведения: материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов, Астрахань, 22 февраля 2023 года. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2023. – С. 26–30. – EDN KXNYEW.

3. Грицкова Н. В. Духовная безопасность студентов в воспитательном процессе высшей школы Луганской Народной республики / Н. В. Грицкова // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 2. – С. 115–118. – EDN VLBNOB.

4. Грицкова Н. В. Ключевые аспекты традиционных семейных ценностей в современном обществе / Н. В. Грицкова // Образование Луганщины: теория и практика. – 2024. – № 1(38). – С. 9–11. – EDN DEMEWH.

5. Грицкова Н. В. Национальный характер как проявление эмотивности во французских рекламных текстах / Н. В. Грицкова, А. Д. Орехова // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. – С. 94–96. – EDN AREJKB.

6. Жаркова Т. И. О сленге современной французской молодежи / Т. И. Жаркова // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 1. – С. 96–100. – EDN JVZEOV.

7. Портал о французской музыке и мюзиклах FrMusic | Французская Музыка и Мюзиклы (зарегистрированная страница). – URL: <https://vk.com/frmusic> (дата обращения: 05.10.2025).

8. Tahereh Khameneh Bagheri. Étude sur la formation du verlan dans la langue française / Khameneh Bagheri Tahereh // Pazhuhesh-e Zabanha-ye Khareji. – 2009. – No. 53, Special Issue.– P. 124–140.

**Аутентичные франкоязычные материалы как средство
формирования поликультурной личности: аксиологический аспект
Тверье Д. Р.**

**Научный руководитель – преподаватель М. Н. Милюков
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»**

Луганск, Российская Федерация

Аннотация: статья посвящена исследованию потенциала аутентичных франкоязычных материалов как ключевого средства формирования поликультурной личности. Особое внимание уделяется аксиологическому аспекту – тому, как реальные тексты, аудио- и

видеоматериалы позволяют не только освоить язык, но и глубоко проникнуть в систему ценностей, норм и мировоззрений франкофонных культур. Автор анализирует, каким образом знакомство с подлинными культурными проявлениями способствует развитию критического мышления, формируя у обучающихся уважение к культурному многообразию и готовность к межкультурному диалогу.

Ключевые слова: аутентичные франкоязычные материалы, аксиологический аспект, межкультурная компетенция, поликультурная личность, франкофонная культура.

В условиях усложняющейся социокультурной динамики акцент в образовании смещается в сторону фундаментальных ориентиров, т. к. «Современное российское высшее образование все больше фокусируется на актуальной в настоящий момент категории – на ценностях» [2, с. 42]. Простое знание французского языка уже недостаточно, поскольку целью «... образования должно стать формирование и развитие профессионально значимых компетенций...» [3, с. 138], а ключевой задачей становится формирование личности, способной к эффективной межкультурной коммуникации, пониманию и уважению к ценностям и традициям других народов. Именно такой личностью является поликультурная личность – человек, открытый к диалогу культур, осознающий свою культурную идентичность и проявляющий терпимость к многообразию, что обуславливает «...становление целостной аксиологической картины мира обучающегося и его готовности к эффективному межкультурному диалогу...» [1, с. 54].

Одним из наиболее эффективных инструментов в достижении этой цели является использование аутентичных материалов в процессе изучения французского языка. Франкоязычный мир, с его богатым культурным наследием и географическим разнообразием, предоставляет уникальные возможности для такого подхода. Эта статья посвящена рассмотрению аутентичных франкоязычных материалов как средства формирования поликультурной личности, с особым акцентом на аксиологический аспект – то есть, на роль этих материалов в понимании и усвоении системы ценностей франкофонных культур.

В контексте преподавания французского языка, аутентичные материалы – это тексты, аудиозаписи, видеоматериалы, созданные носителями языка для носителей языка с целью информирования, развлечения, убеждения или обмена мнениями, а не специально для обучения иностранному языку.

Основное преимущество аутентичных материалов заключается в их способности погружать обучающегося в естественную языковую среду, демонстрировать реальное функционирование языка, его стилистические особенности, идиомы, сленг. Они повышают мотивацию, так как обучающиеся видят практическую значимость французского языка и получают возможность познакомиться с актуальными темами и живой культурой. Подобный контекст стимулирует применение совместных форм работы, поскольку «Организация обучения как группового сотрудничества благодаря действию сложных психологических механизмов создаёт условия для развития социальных качеств личности...» [4, с. 117].

По мнению А. А. Миролубова, «Языковая личность – есть лингвистическая субстанция и одновременно лингводидактический концепт, представляющий по своей сути многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности» [5, с. 28]. Формирование такой личности является ответом на вызовы современного мира, где культурные границы становятся все более проницаемыми, а межкультурное взаимодействие – повседневной реальностью.

В контексте культуры, аксиологический аспект относится к системе ценностей, верований, норм и идеалов, которые определяют поведение, мышление и взаимодействие членов определённой культурной группы. Именно ценности являются глубинным пластом культуры, определяющим «почему» люди ведут себя так, а не иначе. непонимание ценностей другой культуры часто приводит к межкультурным недоразумениям, конфликтам и формированию стереотипов. Соответственно, овладение иностранным

языком без понимания его ценностного измерения ограничивает способность к полноценной межкультурной коммуникации. Изучение аксиологического аспекта позволяет выйти за рамки поверхностного знания языка и погрузиться в менталитет народа-носителя.

Франкофонный мир, охватывающий не только Францию, но и Бельгию, Швейцарию, Канаду, страны Африки и Карибского бассейна, представляет собой богатое полотно культурного разнообразия, объединённого общим языком. Каждая из этих культур обладает уникальным набором ценностей, но существуют и общие для франкофонного пространства черты, которые ярко проявляются в аутентичных материалах. С. Г. Тер-Минасова заявляет, что «языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках» [6, с. 28].

Классические французские ценности – Liberté, Égalité, Fraternité (Свобода, Равенство, Братство) – являются краеугольным камнем французской идентичности и находят своё отражение во многих аутентичных источниках.

Однако, помимо этих фундаментальных принципов, франкофонные общества глубоко ценят такие аспекты, как Laïcité (Секуляризм) – принцип отделения церкви от государства, проявляющийся в нейтральности публичного пространства к религиозным символам; L'Art de Vivre (Искусство жить), отражающий ценность наслаждения жизнью, гастрономии, эстетики и утончённости. Также высоко ценится интеллектуализм и дебаты, подчёркивающие значимость мысли, логики, умения аргументировать свою точку зрения и склонность к критическому анализу. Важное место занимает и социальная солидарность, проявляющаяся в заботе о социальных гарантиях, поддержке уязвимых слоёв населения и борьбе за социальную справедливость, а также роль семьи и образования, что выражается в крепких семейных узах, уважении к знаниям и качественному образованию. Наконец, культура и искусство пользуются глубоким уважением, будучи неотъемлемыми частями национальной идентичности, включая литературу,

театр, кино и музыку. Примечательно, что эти ценности не всегда декларируются явно в каждом аутентичном материале, но они незримо пронизывают нарративы, диалоги, образы и сюжеты, формируя глубинное понимание франкофонного мира.

Использование аутентичных франкоязычных материалов в процессе обучения французскому языку выходит далеко за рамки традиционного лингвистического образования. Оно становится мощным инструментом для глубокого культурного погружения, позволяющего обучающимся не просто усвоить грамматику и лексику, но и понять неявные аксиологические основы франкофонных культур. Анализ фильмов, музыки, литературы и СМИ позволяет обучающимся проникнуть в систему ценностей, убеждений и норм, которые формируют мировосприятие носителей языка. Этот процесс способствует развитию критического мышления и, в конечном итоге, формированию всесторонне развитой поликультурной личности. Такая личность способна к эффективному и уважительному межкультурному диалогу, что является жизненно важным навыком в современном, всё более взаимосвязанном мире. Таким образом, аутентичные материалы становятся не просто дидактическим средством, а мостом между культурами, способствующим воспитанию граждан мира.

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Аксиологическая культура педагога как доминанта профессиональной подготовки в контексте иноязычного образования / Н. В. Грицкова // Казанская наука. – 2025. – № 6. – С. 54–56. – EDN SVANUJ.
2. Грицкова Н. В. Аксиологические аспекты изучения иностранных языков в высшей школе / Н. В. Грицкова // Педагогический дискурс: вызовы цифровизации и трансформация образовательных практик : Материалы IV Всероссийской конференции, Москва, 03–05 марта 2025 года. – Москва: ООО «Языки народов мира», 2025. – С. 42–47. – EDN XBMCUY.
3. Грицкова Н. В. Профессиональная компетентность будущего переводчика как составляющая методики обучения / Н. В. Грицкова // Наука

и мир в языковом пространстве : сборник научных трудов IV Международной научной конференции, Макеевка, 14 ноября 2018 года. – Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2018. – С. 134–138. – EDN YVHSXR.

4. Грицкова Н. В. Развитие эмпатии в процессе обучения студентов-филологов групповому общению на иностранном языке / Н. В. Грицкова // Научная сокровищница образования Донетчины. – 2019. – № 1. – С. 116–120. – EDN CCFISX.

5. Миролубов А. А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / А. А. Миролубов. – Обнинск, 2012. – 464 с.

6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва, 2004. – 259 с.

Модели инклюзивного образования в условиях дошкольной образовательной организации

Ульяновская З.В.

Научный руководитель - Е.Д.Митусова

Кандидат педагогических наук, доцент

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены модели инклюзивного образования применительно к детскому саду. Актуальность работы обусловлена необходимостью практической реализации требований ФОП ДО в области инклюзии. Авторы систематизируют ключевые модели организации инклюзивной среды («полная инклюзия», «частичная инклюзия», «ресурсная группа», «тьюторская модель») и выявляет их специфику. Делается вывод об отсутствии универсальной модели и необходимости ее выбора, исходя из индивидуальных потребностей ребенка и возможностей образовательной организации.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дошкольное образование, дети с ОВЗ, модель инклюзии, детский сад, коррекционно-развивающая работа.

Актуальность исследования. В свете реализации ФОПДО и распространения идей инклюзивной практики особую актуальность приобретает вопрос выбора и адаптации эффективных моделей инклюзивного образования именно для детского сада. Ранний возраст является сензитивным периодом для формирования толерантности, эмпатии и социальных навыков, что делает дошкольное учреждение ключевой

площадкой для внедрения инклюзии. Однако отсутствие единой модели, учитывающей специфику дошкольного возраста, создает риски для качества образования как детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), так и их нормотипичных сверстников[2]. Гуманитарные науки дают человеку широкий спектр знаний и навыков, которые могут быть востребованы в самых разных сферах деятельности. Вот несколько примеров того, где можно применить знания по гуманитарным наукам, кроме работы по гуманитарным специальностям:

В бизнесе и управлении. Знания истории, культуры и литературы помогают предпринимателям и менеджерам принимать обоснованные решения, понимать потребности клиентов и конкурентов, а также создавать эффективную корпоративную культуру.

В журналистике и PR. Знания истории, философии и литературы помогают журналистам и специалистам по связям с общественностью анализировать информацию, писать убедительные тексты и создавать эффективный контент.

В дипломатии и международных отношениях. Знания истории, культуры и языка помогают дипломатам и специалистам по международным отношениям понимать другие культуры, строить эффективные отношения с зарубежными партнерами и решать международные конфликты.

В юриспруденции. Знания истории, философии и права помогают юристам понимать законы, анализировать судебные решения и защищать права своих клиентов.

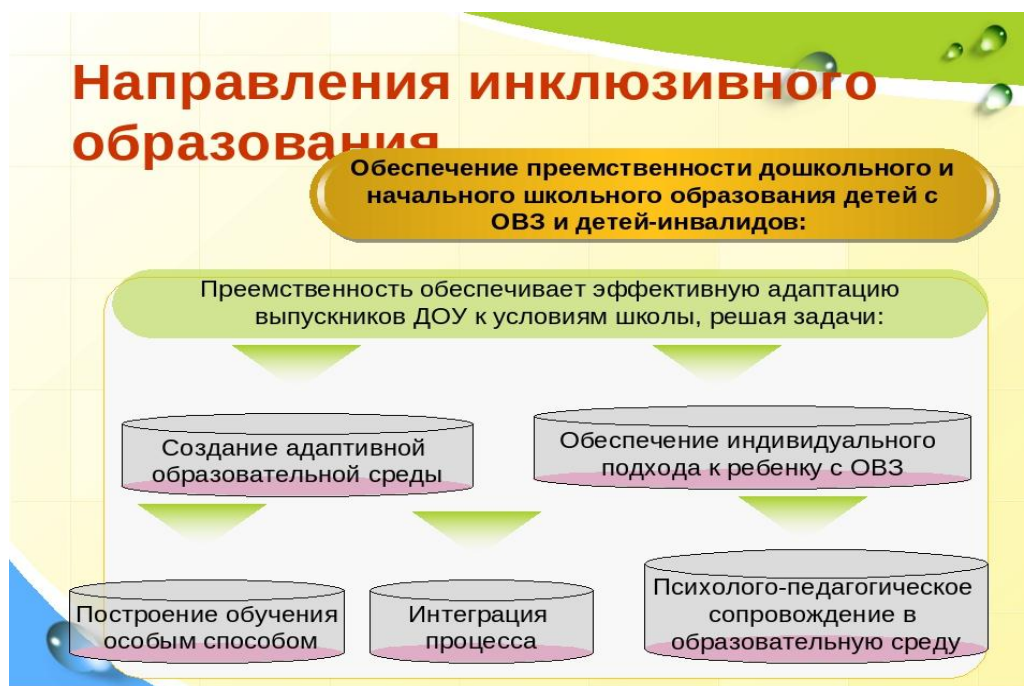
В образовании. Знания истории, культуры и педагогики помогают учителям и преподавателям создавать интересные и познавательные уроки, а также воспитывать у учащихся критическое мышление и любовь к знаниям

Целью исследования - анализ и систематизация существующих моделей инклюзивного образования применительно к условиям дошкольного образовательного учреждения.

Методика и организация исследования. В исследовании использован следующий комплекс методов: теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме инклюзивного дошкольного образования, систематизация данных, обобщение педагогического опыта.

Результаты исследования и их обсуждение. Специфика инклюзии в ДООУ: определено, что инклюзия в детском саду в большей степени нацелена на социальную адаптацию, формирование игровых навыков и коммуникации, нежели на академические результаты[1]. Ключевой принцип — «включение через игру» и совместную деятельность. Основным направлением инклюзивного образования считается преемственность дошкольного и начального образования детей с ОВЗ и детей – инвалидов.

Рис. 1 Направления инклюзивного образования.

Полная, объемная модель инклюзивно образования представляет собой несколько блоков, в которые входят дети различными формами и тяжестями

заболеваний. Курируют, направляют, развивают инклюзивное образование служба сопровождения, в которой затронуты: основные нормативно-правовое и консультативно-методическое обеспечение, коррекционно-развивающая деятельность. (рис. 1)

Классификация моделей инклюзивного образования для ДООУ:

Модель «Полная инклюзия»: Ребенок с ОВЗ проводит весь день в общей группе со сверстниками при поддержке воспитателя и специалистов (дефектолога, логопеда, психолога), которые работают непосредственно в групповом пространстве ("команда на входе");

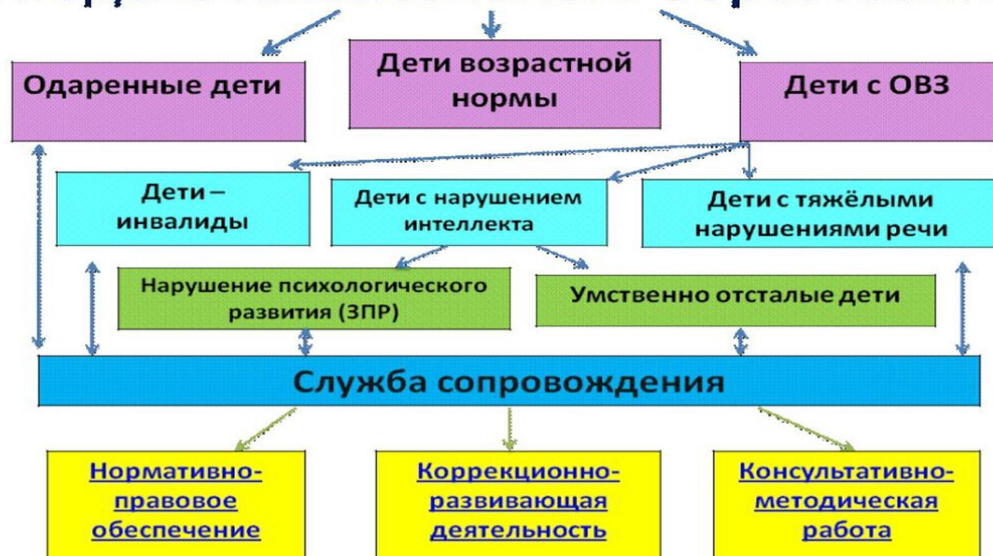
Модель «Частичная (гибкая) инклюзия»: Ребенок большую часть дня находится в общей группе, но на определенные занятия (например, коррекционно-развивающие) выходит в малую группу или индивидуальное занятие к специалисту. Это наиболее распространенная модель;

Модель «Ресурсная группа»: В структуре ДООУ создается отдельная группа для детей со сходными нозологиями (например, с РАС), которые часть дня занимаются со своим педагогом по специальной программе, а на остальные мероприятия (прогулка, праздники, свободная игра, занятия по музыке/физкультуре) включаются в общеразвивающие группы по индивидуальному графику;

Модель «Сопровождаемое включение» («тьюторская модель»): Ребенок с ОВЗ зачислен в общую группу, но его индивидуальную поддержку в течение всего дня осуществляет персональный тьютор. Это эффективно, но ресурсозатратно[1].

Рис.2. Модель инклюзивного образования.

Модель инклюзивного образования

Ключевые условия успеха - для любой модели необходимы:

- Готовность педагогического коллектива (ценностное принятие инклюзии);
- Комплексное психолого-педагогическое сопровождение (взаимодействие всех специалистов);
- Создание развивающей предметно-пространственной среды, доступной и вариативной для всех;
- Активное партнерство с родителями всех детей группы;
- Постоянный мониторинг эффективности инклюзивного процесса и корректировка индивидуальных образовательных маршрутов (рис.3).

Рис. 3 Преимущества инклюзивно образования.

Заключение. На сегодняшний день пока не существует универсальной "идеальной" модели инклюзии для ДОО. Выбор модели должен определяться индивидуальными особенностями ребенка с ОВЗ, возможностями конкретного детского сада и целевыми ориентирами инклюзивного процесса. Наиболее гибкой и адаптивной для большинства ДОО является модель частичной (гибкой) инклюзии, позволяющая сочетать групповую работу с индивидуальной коррекционной помощью. Успешность внедрения любой модели зависит не столько от ее формальных характеристик, сколько от создания целостной инклюзивной культуры внутри организации.

Список литературы

1. Алехина С.В., Самсонова Е.В. Создание инклюзивной образовательной среды в образовательных организациях: методические рекомендации для руководящих и педагогических работников общеобразовательных организаций / под ред. С.В. Алехиной, Е.В. Самсоновой. – М. : МГППУ, 2022. – 151 с.
2. Коркунов В.В., Брызгалова С.О. Современная модель специального образования в контексте интеграции ребенка со специальными образовательными потребностями с общеобразовательной средой//Специальное образование. – Выпуск №7. – 2006. – С.7-12.

3. Митусова Е.Д. Организация секционных занятий по детскому фитнесу в дошкольных образовательных учреждениях / Е.Д. Митусова, Т.Г. Климанова, Т.И. Полунина // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2025. – №2. С.39-40

**Репродуктивный выбор и статус эмбриона/плода
Фалдина А.В.**

Научный руководитель – д.мед.н., профессор Волков В.Г.

Тульский государственный университет.

ТулГУ медицинский институт

Тула, Россия

Аннотация. Проблема аборта по медицинским показаниям на поздних сроках концентрирует в себе ключевые биоэтические конфликты. Она обнажает противоречие между правом женщины на автономию и моральным статусом плода, а также дилемму принципа благодеяния. Немаловажную роль играет психологическая нагрузка на медицинский персонал и вариативность правового регулирования. Разрешение каждой такой ситуации требует индивидуального и междисциплинарного подхода для нахождения наименее травматичного исхода.

Ключевые слова: биоэтика, аборт, репродуктивный выбор, статус эмбриона, акушерство и гинекология, медицинские показания.

Акушерство и гинекология — одна из самых "насыщенных" биоэтическими проблемами областей медицины, поскольку она напрямую связана с вопросами зарождения жизни, прав женщины, прав потенциального ребенка и статуса эмбриона.

Конкретная проблема: Аборт по медицинским показаниям на поздних сроках. Эта проблема является идеальной иллюстрацией столкновения ключевых биоэтических принципов и ценностей. [2]

Суть проблемы: Речь идет о ситуациях, когда при плановом УЗИ-скрининге на 20-22 неделе беременности (или позже) обнаруживаются тяжелые, несовместимые с жизнью или ведущие к глубокой инвалидности патологии плода (например, анэнцефалия, синдром Патау, Эдвардса, тяжелые пороки развития органов).

Стороны конфликта и этические дилеммы:

1. Право женщины на автономию vs. Моральный статус плода

Аргумент в пользу автономии женщины: тело женщины принадлежит ей. Она имеет право решать, продолжать ли беременность, которая приведет к рождению ребенка, обреченного на страдания или неминуемую смерть. Психологическая травма от вынашивания и родов в такой ситуации огромна. Принцип автономии требует, чтобы за женщиной оставалось последнее слово.

Аргумент в пользу статуса плода: точки зрения противников аборт, эмбрион/плод с момента зачатия является полноценным человеком с правом на жизнь. На поздних сроках плод уже обладает способностью чувствовать боль, у него сформированы черты лица, он реагирует на внешние раздражители. [2] Прерывание такой беременности рассматривается как убийство. Здесь возникает ключевой вопрос биоэтики: **С какого момента зародыш становится "личностью"?**

2. Принцип благодеяния и непричинения вреда

Кому должен следовать врач? Что есть "благо" в этой ситуации?

Благо для женщины? Избавить ее от психологических и физических страданий, связанных с вынашиванием нежизнеспособного плода и последующими родами, возможными осложнениями. [3]

Благо для будущего ребенка? Если патология несовместима с жизнью (как анэнцефалия), роды лишь продлят его мучения на несколько часов или дней. В этом случае прерывание беременности может рассматриваться как **акт милосердия** (эвтаназия нерожденного). Если патология совместима с жизнью, но ведет к тяжелой инвалидности, вопрос становится еще острее: имеет ли кто-либо право решать, что жизнь с инвалидностью — это "не благо"?

3. Психологическое состояние медицинского персонала [2]

Врачи и акушерки, участвующие в процедуре прерывания беременности на позднем сроке (особенно путем искусственных родов), часто испытывают глубокий моральный стресс. С одной стороны, их долг — помочь пациентке. С другой — их профессиональная подготовка и личные

убеждения могут быть направлены на сохранение жизни. Это приводит к проблеме "**выгорания**" и необходимости психологической поддержки для самих медиков.

4. Правовой и социальный аспект (Принцип справедливости)

Законодательство разных стран по-разному регулирует этот вопрос. [1]
В России аборт по социальным показаниям возможен до 22 недель, а по медицинским — на любом сроке, если выявлены патологии плода. Однако это создает новые дилеммы:

Справедливо ли, что решение такой тяжелой этической проблемы зависит от места жительства женщины (закона страны)?

Доступность процедуры: В регионах может не быть специалистов или оборудования для проведения безопасной процедуры на позднем сроке, что ставит женщин в неравное положение.

Заключение.

Проблема аборта по медицинским показаниям на поздних сроках — это **концентрированное выражение биоэтики как "этики жизни"**. Здесь сталкиваются:

Жизнь плода и ее качество.

Автономия и психическое здоровье матери.

Профессиональный долг и личные моральные убеждения врача.

Медицинские возможности и правовые ограничения.

Не существует простого и единственно верного ответа. Каждая такая ситуация требует индивидуального подхода, коллегиального обсуждения с участием врачей, ethic-комитета, психологов и, самое главное, уважительного и деликатного диалога с самой женщиной и ее семьей, чтобы принять наименее травматичное решение в условиях трагического выбора. Именно в поиске баланса между этими конфликтующими ценностями и состоит практическая задача биоэтики.

Список литературы:

1. Живодрова, Н. А. Социально-правовая регламентация искусственного прерывания беременности / Н. А. Живодрова // Эпомен. – 2020. – № 46. – С. 155-165.
2. Михайлов, А. В. Психологический анализ переживания женщинами прерывания беременности на поздних сроках по медицинским показаниям / А. В. Михайлов, Ю. В. Заманаева // Журнал акушерства и женских болезней. – 2021. – Т. 70, № 5. – С. 49-62.
3. Покусаева В. Н., Фофонова И. Ю., Львова П. О., Фридман Т. Ю. Искусственное прерывании беременности поздних сроков: собственный опыт в контексте эволюции // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2022. №4. С. 1-2.

**Современные направления развития философской мысли: Пути
преодоления старых схем**

**Филонов К.В.,
преп. филос. наук. Д.С. Прокопенко
ФГБОУ ВО «ЛГАКИ им.М.МАТУСОВСКОГО»
г.Луганск, ЛНР, Российская Федерация**

Аннотация: Данная статья представляет собой анализ ключевых направлений, в которых развивается современная философия, как в континентальной, так и в аналитической традициях. Исследование сосредоточено на том, как философы отходят от старых, жёстких систем понимания мира и как они работают с понятиями истины, языка и человека. Особое внимание уделяется влиянию технологий на наши представления о знании и этике. Цель работы — выявить основные изменения в подходе к познанию и ценностям, характерные для современной философской мысли.

Ключевые слова: язык, познание, этика, технология, реальность, диалог.

Введение. Современная философия находится в состоянии значительных перемен. Классический подход, который искал единую, неизменную основу для всего знания (абсолютную истину) и ставил в центр человека как единственного познающего субъекта, сегодня подвергается серьезной критике. Этот переход от старых схем стал возможен благодаря

глубокому анализу того, как работает **наш язык** и как мы **понимаем** друг друга.

Многие современные философы, например Гадамер и Рикёр, считают, что истина не просто открывается, а **формируется в процессе толкования и диалога**. Сегодня мы видим не одну большую систему, а множество разных, но важных подходов, каждый из которых пытается объяснить определенную часть нашего сложного мира. Однако, следует учитывать влияние научного познания, которое «...абстрагирует реальность, замещая конкретные индивидуальности обобщенными схемами.» [3, с. 74]

Основная часть.

1. Философия континентального типа имеет фокус на человеческом существовании. Континентальная традиция, идущая от феноменологии (изучения нашего непосредственного опыта), сместила фокус с чистого сознания на само **человеческое существование**.

Временность и бытие: Философы, например Хайдеггер, стали больше интересоваться тем, как **время** влияет на наше понимание. Человек всегда “заброшен” в мир и постоянно “проецирует” себя в будущее. Это означает, что наше понимание мира всегда **временное** и меняющееся.

Анализ языка и власти: «желание», «ризома», «тело без органов» у Делёза [1, с. 202] выступили децентрализованными структурами и отношениями в противовес традиционным иерархическим моделям. Такие философы, как Деррида и Фуко, в свою очередь исследовали, как **язык** формирует наше мышление и как он связан с **властью**. Они показали, что наши привычные понятия (например, “добро” и “зло”, “присутствие” и “отсутствие”) часто выстроены в виде скрытых противоречий, где одно понятие доминирует над другим. Их цель — **раскрыть эти скрытые иерархии**.

В ответ на критику, что философия стала слишком “человекоцентричной”, возникло новое движение, которое призывает **уважать мир объектов** (вещей) самих по себе, независимо от

того, как мы их воспринимаем. Реальность состоит из равноправных вещей, а не только из того, что мы о них думаем.

2. Аналитическая традиция отражает точность языка и работу разума. Аналитическая философия, которая всегда ценила **ясность логики** и **точность формулировок**, сегодня активно взаимодействует с точными науками.

После того как философы разобрались с **лингвистическим анализом** соотношения слов с объектами, фокус сместился на то, **как мы используем язык в реальной жизни** (прагматика). Главным стало не столько точное определение, сколько **полезность** высказывания в конкретной ситуации.

Наиболее активные споры ведутся в области **философии сознания**. Ученые и философы пытаются понять, **как физические процессы в мозге порождают наше внутреннее субъективное переживание** (например, каково это — видеть красный цвет). Это сложная загадка, связывающая философию с нейронауками.

3. Новые этические вызовы в эпоху технологий. Современный мир характеризуется быстрым слиянием науки, технологий и производства, что ставит перед философией новые **этические вопросы в различных сферах**.
Например:

- **Наука и знание:** Философы науки больше не ищут одну “правильную” научную теорию. Они изучают, **как именно ученые работают**, как создаются и сменяются научные взгляды (парадигмы), и как на этот процесс влияет социальный контекст. Данная концепция тянется еще из традиции постмодерна, который Ж. Лиотар называет эпохой «недоверия в отношении метарассказов» [2, с. 10]

- **Этика технологий:** Быстрое развитие технологий (искусственный интеллект, генная инженерия) требует немедленной **этической оценки**. Возникают вопросы: **насколько мы можем вмешиваться в природу человека?** Какую ответственность несут создатели мощных систем ИИ?

- **Глобальные вопросы:** В условиях глобализации активно обсуждаются **вопросы справедливости** между разными странами и культурами. Философы ищут новые **этические принципы**, которые могли бы служить основой для взаимодействия в рамках планетарного сообщества.

Заключение. Современная философия отказывается от амбиций создать “универсальную систему”. Сегодняшний путь – это **многоголосое обсуждение** сложных проблем, где главными инструментами выступают **критический анализ языка, уважение к опыту** (феноменология) и **прагматическая оценка** наших идей. Главная задача философии сегодня – предложить **надежные ориентиры** в мире, где границы между реальностью, знанием и технологией становятся все более проницаемыми.

Список литературы

1. Делез Ж. Логика смысла //Ж. Делез / Науч. ред. Я. Б. Толстов. Пер. Я. И. Свирского. — М.: Академический проект, 2010. 480 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна // Ж.-Ф. Лиотар. — М.: Институт экспериментальной психологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
3. Манасеев Д.Д., Прокопенко Д.С. Метафизические основания технологии: Диалектическое взаимодействие мифа и категории «техне» // Д.Д. Манасеев, Д.С. Прокопенко. Актуальные проблемы русского языка и культуры межличностных коммуникаций. Сборник научных статей — Астрахань, 2025. С. 72-76.

Русский язык как индикатор состояния современного общества

Фофанова П.А.

Научный руководитель – к.филол.н., доцент Рубцова Е.В.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: Данная статья представляет собой глубокий анализ современного русского языка. Его нужно рассматривать как мощный диагностический инструмент для понимания состояния российского общества. Текст структурирован по четырем

основным направлениям, в которых изменения языка наиболее ярко проявляются. Также представлены 4 основных «диагноза» состоянию общества. Русский язык является правдивым зеркалом общества, отражающим его боли, страхи и надежды. Ключевые слова: русский язык, интернет, информационная перегрузка, грамотность, идентичность

Язык — это живая, дышащая материя, в которой, как в капле воды, отражается всё общество: его тревоги и надежды, его травмы и устремления. Русский язык на современном этапе является мощнейшим диагностическим инструментом, точнейшим сейсмографом, регистрирующим малейшие колебания в социальных, политических и культурных пластах. Внимательно вслушиваясь в изменения языка, мы можем поставить точный «диагноз» нашему времени.

1. Цифровая революция и трансформация сознания: Язык скорости и клипа

Интернет и социальные сети радикально изменили не только способы коммуникации, но и саму структуру мышления. Язык стал главной жертвой и главным проводником этой трансформации.[1]

– Тирания скорости и культ краткости. Стремление к моментальной передаче информации породило феномен «клипового мышления», который отразился в языке:

– Аббревиация и сокращения: Не «спасибо», а «спс»; не «пожалуйста», а «пж» или «плз»; не «сейчас», а «ща». "Скорее всего, это не проявление лени, а естественная реакция организма на экстремальный цейтнот, когда приходится экономить каждую долю секунды."

– Мемы и вирусы: «Превед», «красавчег», «живтоне» являются языковыми вирусами, рождёнными в сети, выполняют роль социальных кодов. Они мгновенно создают ощущение принадлежности к определенной группе, к «своим». Их быстрая смена говорит о высокой скорости потребления и «переработки» информации. [2]

– Визуальный язык: Эмодзи (смайлики), стикеры, гифки стали полноценными элементами синтаксиса. Фразу «Я опоздаю» можно заменить одним грустным смайликом с часами. Это свидетельствует о том, что визуальный ряд начинает доминировать над текстовым, а эмоция — над логическим построением.

– Новые формы речевого этикета. Исчезла четкая грань между официальным и неформальным общением. Обращение на «ты» к незнакомым людям в комментариях, использование разговорной лексики в деловой переписке в мессенджерах — это признак демократизации, но и размывания традиционных языковых норм.

Вывод: Язык цифровой эпохи стал гибридным, быстрым, визуально ориентированным и ситуативным, что является прямым следствием ускорения темпа жизни и перегрузки информацией.

2. Экономические бури и социальные контрасты: Лексика рынка, бедности и успеха

Словарь современного россиянина — это точная карта его экономических реалий и социальных статусов. [1]

– Триумф неологизмов из мира бизнеса. Слова «коучинг», «менеджмент», «стартап», «краудфандинг», «фриланс», «самозанятость», «монетизация» прочно вошли в обиход, вытеснив советские «план», «соцсоревнование» и «рационализаторское предложение». Это индикатор смены экономической парадигмы: общество переориентируется на предпринимательские ценности, гибкость и личную инициативу.

– Социальное расслоение через жаргон.

– Язык успеха: «Хайп» (шум, ажиотаж, но также и способ заработка), «рост» (личный и профессиональный), «нетворкинг», «лайфхак». Этот лексикон отражает культ эффективности и достижения.

– Язык выживания: «Сводить концы с концами», «пробиваться», «ипотека», «кредитная кабала», «курс доллара», «подорожание». Эта лексика характеризует повседневные тревоги значительной части населения.

– Молодежный сленг как глобализация сознания: Слова «краш» (объект симпатии), «рилсы» (короткие видео), «чилить» (расслабляться), «рофлить» (смеяться, шутить) — это не просто заимствования. Они показывают, что цифровое поколение живет в глобальном культурном

контексте, где границы между странами в виртуальном пространстве стерты.[2]

Лексический состав языка четко маркирует экономические роли и социальные страты, обнажая пропасть между риторикой успеха и реальностью выживания.

3. Политический климат и риторика: Язык как поле битвы

Самые резкие и болезненные метаморфозы происходят в сфере публичной политики, где язык превращается в инструмент идеологии.[1]

– Реанимация советского дискурса. Активное использование лексики из советского прошлого — «орденоносец», «воспитывать патриотизм», «внешний враг», «пятая колонна», «русофобия» — неслучайно. Оно апеллирует к коллективной исторической памяти (часто ностальгической или травматичной) и служит целям консолидации общества перед лицом «образа врага».

– Эвфемизация как способ смягчения реальности. Жесткие или неудобные понятия заменяются более мягкими или расплывчатыми терминами. Классический пример — слово «спецоперация», которое заменило собой прямое и тяжелое слово «война». Это явление свидетельствует о желании власти и общества дистанцироваться от суровой реальности, притупить остроту восприятия.

– Язык пропаганды и контрпропаганды. Сформировался целый новый пласт военной и конфронтационной риторики: «денацификация», «демилитаризация», «отстаивание суверенитета», «геополитическое противостояние». С другой стороны, в языке оппозиции и критически настроенных граждан укрепились термины «война», «репрессии», «изоляция». Язык становится полем битвы, где за каждым словом стоит определенная картина мира.[2]

Политизированный русский язык сегодня — это язык глубокого раскола и поляризации, где слова используются как оружие для формирования нужной реальности и маркировки «своих» и «чужих».

4. Культурный код и поиск идентичности: Между глобализацией и национальной самостоятельностью

Русский язык сегодня — это арена борьбы между глобальными тенденциями и поиском национальной идентичности.[1]

– Борьба с заимствованиями и пуризм. Государственные инициативы по вытеснению иностранных слов («иноагентов») и замене их на русские аналоги (часто неуклюжие, вроде «портал госуслуг» вместо «веб-сайт») — это реакция на глобализацию. Это стремление отгородиться, сохранить «культурный суверенитет», но зачастую оно выглядит архаичным и неэффективным.

– Ценность грамотности как маркер раскола. С одной стороны, констатация тотальной «безграмотности» молодежи из-за влияния интернета и падения уровня образования стала общим местом. С другой — в обществе существует устойчивый запрос на «качественную» речь. Популярность просветительских проектов, лекций, интеллектуальных телешоу, курсов по риторике и ораторскому искусству говорит о том, что для части общества язык остается важнейшим атрибутом культурного и социального статуса.[2]

– Язык как форма сопротивления. В условиях цензуры и политического давления язык становится средством эзопова языка. Ирония, сарказм, аллегории, использование исторических параллелей («это напоминает 37-й год») — все это формы сохранения независимого мышления и критического высказывания.

Анализ современного русского языка позволяет вынести несколько суровых, но точных «диагнозов» состоянию общества:

1. Синдром хронической усталости и информационной перегрузки. Язык пытается угнаться за бешеным ритмом, жертвуя глубиной, сложностью и красотой.

2. Глубокий социальный и мировоззренческий раскол. Противостояние разных групп (власть / оппозиция, старшее / младшее поколение, либералы /

консерваторы) закреплено в языке, создавая параллельные языковые реальности, обитатели которых зачастую не понимают друг друга.

3. Поиск идентичности в условиях кризиса. Метаморфозы языка показывают болезненный процесс поиска общенациональной идеи, балансирующей между советским прошлым, западным влиянием и идеей «особого пути».

4. Милитаризация общественного сознания. Военная и конфронтационная риторика проникла в повседневный обиход, что свидетельствует о высокой степени напряженности и агрессии в обществе.

Таким образом, русский язык сегодня — это не просто средство общения. Это громкое и правдивое зеркало, отражающее все наши боли, страхи, противоречия и надежды. Он хрипит, когда общество задыхается, и звенит, когда в нем рождается что-то новое. Исцелять нужно не симптомы (не бороться с заимствованиями или сленгом), а саму болезнь — социальные язвы и политические раны. Начнет выздоравливать общество — и язык сделает свой первый чистый, свободный вдох вместе с ним.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир: [сборник статей] / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической идеи в лингвистике / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

Биоэтика как этика жизни

Фролова О.О.

Научный руководитель – Новиков А.В.

**Российский государственный социальный университет
Москва, Российская Федерация**

Аннотация: В докладе рассматривается биоэтика как прикладная область этики, определяющая моральные принципы и нормы в контексте развития биологии и медицины. Особое внимание уделяется анализу биоэтических проблем, возникающих в связи с новыми технологиями и их влиянием на жизнь человека. Подчеркивается необходимость

формирования биоэтической культуры в обществе для принятия осознанных решений в сложных ситуациях.

Ключевые слова: биоэтика, этика, мораль, медицина, технологии, жизнь человека, биоэтическая культура.

Биоэтика, возникшая во второй половине XX века, стала неотъемлемой частью современной культуры и науки. Она представляет собой междисциплинарную область знания, объединяющую этику, биологию, медицину, право и другие науки. Биоэтика не является просто теоретическим построением; она проникает в самые разные сферы нашей жизни, определяя границы допустимого в применении новых технологий и подходов к лечению и поддержанию здоровья.

В основе биоэтики лежит несколько ключевых принципов, таких как уважение к автономии личности, принцип "не навреди", принцип справедливости и принцип благодеяния. Эти принципы служат ориентиром при решении сложных моральных дилемм, возникающих в связи с развитием биомедицинских технологий.

Одной из наиболее актуальных проблем биоэтики является вопрос о границах применения генетических технологий. Развитие методов редактирования генома (например, CRISPR/Cas9) открывает огромные возможности для лечения наследственных заболеваний, но в то же время создает риски непредсказуемых последствий для будущих поколений. Важно найти баланс между стремлением к улучшению здоровья и необходимостью защиты человеческого генофонда.

Другой важной проблемой является этика репродуктивных технологий. Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), суррогатное материнство и другие методы позволяют многим парам испытать радость родительства, но порождают сложные вопросы о статусе эмбриона, правах родителей и возможных социальных последствиях.

Помимо этого, биоэтика занимается вопросами, связанными с трансплантологией, эвтаназией, паллиативной помощью и другими

асpekтами медицинской практики, которые затрагивают фундаментальные ценности человеческой жизни.

В современном мире биоэтика приобретает все большее значение. По мере развития науки и технологий возникают новые этические вызовы, требующие осмысленного ответа. Важно формировать биоэтическую культуру в обществе, чтобы каждый человек мог принимать осознанные решения в сложных ситуациях, связанных со здоровьем и жизнью. Это требует не только развития биоэтического образования, но и широкой общественной дискуссии о ценностях и приоритетах.

Таким образом, биоэтика является не просто академической дисциплиной, а живой и развивающейся областью знания, непосредственно влияющей на нашу жизнь. Она требует постоянного внимания и обсуждения, чтобы обеспечить ответственное и этическое использование достижений науки и технологий на благо человека.

Таким образом, Биоэтика представляет собой ключевую область этического знания, которая определяет моральные ориентиры в эпоху быстрого развития биологических и медицинских технологий. Ее принципы, такие как уважение к автономии личности и принцип "не навреди", служат основой для принятия ответственных решений в сложных ситуациях, связанных со здоровьем и жизнью человека. Формирование биоэтической культуры в обществе является важным условием для обеспечения этического и гуманного применения достижений науки и технологий.

Список литературы:

1. Беляева 2018 - Беляева Е. В. Цифровое общество и возможности его этического регулирования // Ведомости прикладной этики. 2018. № 52. С. 74-82. EDN: XZFGKT (<https://elibrary.ru/xzfgkt>)
2. Гребенщикова, Тищенко 2020 - Гребенщикова Е. Г., Тищенко П. Д. Оцифрованное будущее медицины: вызовы для биоэтики // Философские науки. 2020. № 63 (2). С. 83-103. EDN: CNVDJV (<https://elibrary.ru/cnvdjv>)

3. Мелик-Гайказян 2016 - Мелик-Гайказян И. В. Вавилонская башня - метафора о "семиотическом аттракторе" динамики Hi-Tech // Философия науки и техники. 2016. Т. 21, № 1. С. 92-103. EDN: WBCWDJ (<https://elibrary.ru/wbcwdj>)

4. Мелик-Гайказян 2018 - Мелик-Гайказян И. В. Диагностика моделей биоэтики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 45. С. 75-82. EDN: YRWWJV (<https://elibrary.ru/yrwwjv>)

5. Юдин 2011 - Юдин Б. Г. Человек как объект технологических воздействий // Человек. 2011. № 3. С. 5-20. EDN: OEENXL (<https://elibrary.ru/oeenxl>)

**Столыпин П.А.: возвращение в Екатеринбург великого реформатора
Отечества**

Хабаров С.Д.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Закирьянова А.Х.

**Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург, Россия**

Аннотация. В статье рассматриваются события, связанные с прошлым и настоящим Екатеринбурга. Включение краеведческой информации при объяснении учебного материала по дисциплине «История России» в образовательной организации высшего образования становится на сегодняшний момент императивом, позволяющим сохранить интерес к истории, и одним из факторов формирования жизненных установок личности студента, предполагающих готовность к достижению социально значимых целей, воспитание нравственных, патриотических ценностей.

Ключевые слова: студент, история, царская России, Столыпин П.А., гражданин

Екатеринбург – это административный, промышленный, исторический, культурный, научный и образовательный центр Среднего Урала. С конца XIX века, когда была построена горнозаводская железная дорога, а чуть позже через город пролегла Транссибирская магистраль, Екатеринбург становится крупным железнодорожным узлом. Неслучайно поэтому город посетили в свое время такие известные люди, как: полярный исследователь С.И. Челюскин, писатель А.П. Чехов, поэт В.В. Маяковский, ученый Д.И. Менделеев, писатель-революционер А.Н. Радищев, поэт В.А. Жуковский,

географ П.И. Арсеньев, председатель правительства П.А. Столыпин и многие другие, память о которых увековечена в мемориальных досках, барельефах, бюстах, названиях улиц и т.д. [5, с. 193-207].

16 августа 2024 года в историческом центре г. Екатеринбурга был торжественно открыт памятник Почетному гражданину города Петру Аркадьевичу Столыпину (скульптор М.В. Баскаков). На постаменте выбиты слова: «Нам нужна великая Россия», произнесенные председателем Совета министров Российской империи, статс-секретарем Его Императорского Величества П.А. Столыпиным 10 мая 1907 года во время выступления на заседании Второй Государственной Думы. С одной стороны, памятник установлен рядом с Уральским государственным экономическим университетом, что вполне логично – прослеживается связь с деятельностью П.А. Столыпина на посту председателя правительства. На постаменте указано также, что П.А. Столыпин является еще и Почетным гражданином нашего города. В Музее истории Екатеринбурга не оказалось материалов, связанных с именем П.А. Столыпина, что сподвигло нас к изучению архивных источников, книг, газетных статей, относящихся к началу XX века, которые привели нас открытию еще одной страницы, касающейся жизни великого реформатора и его непосредственного вклада в развитие высшего образования и благоустройства города Екатеринбурга.

Петр Аркадьевич Столыпин (1862-1911) был одним из самых видных государственных деятелей Российской империи. Он был патриотом и христианином, внесшим значительный вклад в развитие государства, включая поземельно-правовую реформу – знаменитую Столыпинскую аграрную реформу, к сожалению, оставшуюся незавершенной. П.А. Столыпин посвятил все свои силы и жизнь служению Родине и Государю. Его работа была связана и с необходимостью переездов по необъятной стране.

В августе 1910 года премьер-министр П.А. Столыпин с главноуправляющим землеустройством и земледелием А.В. Кривошеиным и

с сопровождающей их группой специалистов отправились в служебную поездку в Сибирь, где они в течение месяца знакомились с условиями жизни крестьянских семей, переселившихся из западных губерний страны; изучали документы; проверяли, как тратятся выделяемые казенные суммы. П.А. Столыпин четко представлял, для чего едет в Сибирь, он поражал спутников своей неутомимостью, хотя поездка была сложной во всех отношениях [3].

6 сентября 1910 года П.А. Столыпин и А.В. Кривошеин побывали проездом в Екатеринбурге, где их встречала представительная делегация во главе с губернатором В.А. Лопухиным, чинами министерства внутренних дел, юстиции, торговли и промышленности, гласные городской думы с главой города А.Е. Обуховым и представители земств [6, с. 62-63]

П.А. Столыпин пробыл в городе немногим более трех часов, но за этот промежуток времени он встретился с депутатами городской думы, выслушал несколько докладов, которые требовали принятия безотлагательного решения. Городской голова А.Е. Обухов просил П.А. Столыпина поддержать ходатайство города о постройке политехникума. Председатель совета министров выразил заинтересованность к этому вопросу, попросив уточнить, чем город участвует в образовании политехникума, так как в данном деле необходимо активное участие общественных самоуправлений. По заверениям А.Е. Обухова, городской думой ассигнованы на создание учебного заведения 200 тыс. рублей, город уступает под политехникум участок земли, дает строительные материалы и пр. Выслушав, какие отделения (общие, специальные) планируется открыть в учебном заведении, премьер-министр заявил, что открытие политехникума на Урале является вопросом насущной необходимости. Пообещав Екатеринбург свое содействие, П.А. Столыпин отметил, что создавать высшие учебные заведения необходимо и правительство изыщет для этого средства, но их открытие сопряжено с подготовкой научных кадров, указав, что сплошь и рядом кафедры по важным предметам остаются незамещенными. В этой связи А.В. Кривошеиным было отмечено, что открывать политехникум

одновременно со всеми отделениями нерационально, на первое время следует открыть горное отделение [2].

Такой заинтересованный разговор руководителя правительства и главы города позволяет заключить, что П.А. Столыпин владел ситуацией, компетентно обсуждал вопросы развития высшего образования в регионе. Он выразил мнение, что удобное расположение Екатеринбурга выглядит предпочтительнее при выборе места, чем, к примеру, Пермь, городской голова (П.А. Рябинин) которого обращался к нему с подобным ходатайством. Преимущество Перми только в том, что она являлась губернским городом, но это преимущество косвенное, считал П.А. Столыпин, так как существует проект разделения губернии, и в новую Екатеринбургскую губернию войдут Екатеринбургский, Верхотурский, Ирбитский, Камышловский, Шадринский уезды, а также три уезда Тобольской и один уезд Оренбургской губерний [6, с. 63]. Забегая вперед, отметим, что вопрос был решен в пользу Екатеринбурга, и П.А. Столыпин обещал оказать городу свое содействие.

В ходе визита был решен еще один насущный вопрос – о попудном сборе (торгово-промышленный сбор взимался с каждого пуда ввозимого в либо вывозимого груза в черте города), с которым к председателю правительства обратился А.Е. Обухов. Глава Екатеринбурга пояснил, что попудный сбор необходим городу для пополнения бюджета с целью последующего благоустройства. По мнению П.А. Столыпина, разрешения на этот сбор проходят с большими затруднениями, так как в большинстве случаев желания города в этом отношении расходятся с желаниями представителей торговли и промышленности, на что присутствовавший на встрече председатель биржевого комитета П.В. Иванов доложил о поддержке ходатайства города о попудном сборе. Председатель правительства заверил, что в таком случае препятствий для разрешения данного вопроса не будет [2].

После окончания приема депутации, высокие гости посетили Кафедральный собор, где участвовали в кратком молебне, гранильную

фабрику, земскую управу, архиерейский дом, где состоялась аудиенция П.А. Столыпина с епископом Митрофаном [6, с. 63].

Результаты поездки, как и само путешествие, были впечатляющими. Председатель Совета министров Российской империи совместно с А.В. Кривошеиным представил на общественное обсуждение доклад «Поездка в Сибирь и Поволжье», где, кроме всего прочего, была обоснована необходимости строительства новой железной дороги и новый план дальнейшей колонизационной деятельности в азиатской России [3]. Об Урале в докладе не было сказано ни слова, ввиду, вероятно, непродолжительности пребывания на нашей земле. Однако именно в период правления П.А. Столыпина Екатеринбургу удалось решить два важнейших для города вопроса: начать взимать попудный сбор, что значительно пополнило бюджет города, и победить в борьбе с соседними регионами за право основать первое на Урале высшее учебное заведение (горный политехникум), что способствовало в немалой степени укреплению статуса Екатеринбурга в качестве научно-образовательного центра.

1 ноября 1910 года гласные городской думы вынесли постановление об обращении с просьбой к Председателю правительства не отказать им в желании видеть его почетным гражданином Екатеринбурга. Следует отметить, что звание почетного гражданина города по ходатайству городской думы, введенное в России в XIX веке (отличалось от «общеимперского» почетного гражданства), имело «исключительную форму выражения признательности и благодарности (...) общества за деятельность на пользу города, а также дань уважения к людям, имеющим особые заслуги перед Отечеством» [1, с. 57]. После завершения бюрократических процедур П.А. Столыпину в марте 1911 года был вручен диплом почетного гражданина Екатеринбурга [4, с. 22-23].

В ходе исследования нами было проведено анкетирование на знание студентами жизни и деятельности П.А. Столыпина, результаты которого подтвердили популярность личности политика царской России. В опросе

приняли участие 74 студента 1 курса. Результаты анкетирования показали, что 98% респондентов имеют представление о том, кем являлся этот государственный деятель, 84% – владеют информацией о том, при каком императоре служил П.А. Столыпин, 80-ти% студентов известно, какой пост он занимал в правительстве, 72% – полно ответили на вопрос о проводимых им реформах, 78-ми% анкетированных известно, что он погиб от руки террориста, 74% вчерашних выпускников знают, что П.А. Столыпину принадлежат слова: «Им нужны великие потрясения – нам нужна Великая Россия», 68% опрошенных верно указали, как увековечена его память в Екатеринбурге.

П.А. Столыпин – крупный государственный и политический деятель пореформенной России. Оценка его личности и государственной деятельности и у современников, и у историков весьма сложна и противоречива. Одни считают его мудрым государственным деятелем, другие – жестоким палачом, крайне правым реакционером, проводником политики, вошедшей в историю под названием «столыпинской реакции»; одни – послушным слугой царизма, другие – смелым реформатором. Самое главное то, что эта великая личность никого не оставляет равнодушным и мотивирует студентов к более углубленному изучению истории.

Список литературы:

1. Белокрыс А. М. Почётное гражданство в дореволюционной России // Московский журнал: история государства Российского. – 2005. – № 3. – С. 55-57.
2. Екатеринбургская депутация // Уральская жизнь. – №195. – 7 сентября, 1910 г.
3. Лосунов А. М. Столыпин в Сибири // Вечерний Омск. – 26.08.2020. – URL: <https://omskgazzeta.ru/rubrika/sotsium/stolypin-v-sibiri/>
4. Почетные граждане Екатеринбурга: Исторические очерки. 2-е издание, дополненное. – Екатеринбург: «ИД «СОКРАТ», 2008. – 192 с.

5. Свердловск: Справочник-путеводитель / сост. Н. Н. Бердников, Р. И. Рабинович. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во. – 1983. – 240 с.

6. Филатов В. В. «Быть по сему!»: очерки истории Уральского государственного горного университета (1914-2014)/ – Т. I. (1720-1920) / В. В. Филатов; Урал. гос. горный ун-т. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ. – 2013. – 521 с.

Актуальные вопросы истории России: причины появления цинги у жителей блокадного Ленинграда.

Худякова К.А.

Научный руководитель – к.фарм.н., доцент Хорлякова О.В.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

Аннотация: статья посвящена анализу одной из массовых проблем периода блокады Ленинграда – гиповитаминозу, в частности цинге. Это заболевание стало основной причиной смертности среди осаждённого населения. Ученые разработали методику создания микстуры из хвойных иголок, которая помогла спасти людей от недостатка витамина С. В данное время это заболевание встречается редко, но в период блокады ее широкое распространение было неизбежно.

Ключевые слова: витамин С, цинга, коллаген.

Во время Великой Отечественной войны одним из самых трагичных событий стала блокада Ленинграда, которая длилась 872 дня. Ленинград был окружен немецкими и финскими войсками, с целью отрезать город от остальной территории СССР и напроочь лишить продовольственного обеспечения. Абсолютное перекрытие путей снабжения привело к массовому голоданию населения, на фоне чего люди стали уязвимы к различному роду заболеваний, в том числе и к гиповитаминозу. Одним из ярких примеров является цинга – заболевание, вызванное недостатком аскорбиновой кислоты (витамина С) [3, с.110].

Витамин С играет важную, незаменимую роль в построении и поддержании целостности соединительной ткани по всему организму. Его ключевой функцией является обеспечение нормального синтеза коллагена, который входит в состав основного промежуточного вещества эндотелия сосудов, а также костной, ретикулярной и соединительной тканей [1, с.10].

Цинга (скорбут) проявляется только спустя несколько месяцев голодания или отсутствия в рационе человека продуктов, содержащих витамин С. К продуктам, которые содержат аскорбиновую кислоту относят: капусту, лук, укроп, малину, смородину, клюкву, апельсин и др. К первым проявлениям гиповитаминоза будут относиться – слабость, потеря аппетита, раздражительность. При игнорировании симптомов состояние начнет постепенно усугубляться и приведет к развитию анемии, она будет сопровождаться появлением синяков при легком надавливании на кожу, кровоточивостью десен, дегенерацией плотной коллагеновой структуры десен, которая приведет к выпадению зубов [4, с.229].

Установить точное количество людей умерших от цинги в период блокады Ленинграда не удалось, но есть приблизительное число, варьируемое от 600 тысяч человек до 1 миллиона. Опираясь на личный опыт, А.Д. Беззубов и профессор А.А. Шмидт пришли к выводу, что С-авитаминоз уносил больше жизней, чем вражеские снаряды. Именно по этой причине ученые разработали собственную технологию приготовления микстуры методом промывания веточек с иглами хвои, служащей источником витамина С, и вследствие их перетирания полученный лекарственный препарат распространили в госпитали и столовые. Микстура спасла тысячи человек от гибели и помогла людям пережить период массового голодания [2, с.1181].

В настоящее время цинга не является распространённым заболеванием в развитых странах. К счастью, в рационе большинства людей присутствуют овощи и фрукты в приемлемом количестве. Но бывают редкие случаи, когда люди сталкиваются с гиповитаминозом из-за несбалансированного питания. В основном болеет та часть населения, которая не имеет возможности приобрести нужные продукты, из-за финансовых трудностей [4, с.230].

Таким образом, в период блокады Ленинграда этого было не избежать. Люди массово сталкивались с голоданием и недобором витаминов, что привело не только к болезням, но и к летальным исходам.

Список литературы:

1. Арьева, Г.Т., Стоматологический статус на фоне полиморбидного состояния пациентов, переживших блокаду Ленинграда / Г.Т. Арьева, А.Л. Арьев // Клиническая геронтология. - 2022. - №9-10. - С. 8-13.
2. Воронова, С.Е., Блокада Ленинграда в цифрах / С.Е. Воронова, С.А. Колмакова, Ю.Д. Корнев и т.д. // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2022. - №3. - С. 1180-1182.
3. Красноженова, Е.Е. Продовольственное обеспечение населения Ленинграда в условиях блокады (1941-1944 гг.) / Е.Е. Красноженова // Каспийский регион: политика, экономика, культура.. - 2024. - №4. - С. 108-120.
4. Чипигина, Н.С. Цинга - забытое заболевание под маской геморрагического васкулита / Н.С. Чипигина, Н.Ю. Карпова, М.А. // Архивъ внутренней медицины. - 2017. - №3. - С. 228-232.

Функционирование эмотивной лексики в испаноязычном кино-дискурсе

Цыкоза Б. А.

**Научный руководитель – преподаватель М. Н. Милюков
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»**

Луганск, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматривается функционирование эмотивной лексики в испаноязычном анимационном фильме «Buffalo Kids» (2024). Эмотивная лексика анализируется как средство выражения чувств и оценки, а также как инструмент формирования эмоциональной вовлечённости зрителя. Особое внимание уделено отражению семейных ценностей через эмоционально окрашенные языковые единицы. Автор делает вывод о том, что эмотивная лексика в фильме выполняет не только художественную и коммуникативную, но и аксиологическую функцию, способствуя воспитанию ценностных ориентиров у аудитории.

Ключевые слова: эмоции, лексические единицы, эмотивная лексика, кино-дискурс, семейные ценности.

«Актуальность статьи обусловлена повышенным интересом лингвистов к категории эмотивности...» [2, с. 5], т. к. эмоции всегда занимали важное место в человеческом общении, и язык является главным инструментом их

выражения. Через лексику мы передаём радость и страх, любовь и злость, восхищение и разочарование. Одним из самых ярких способов проявления эмоциональности в речи является эмотивная лексика. Это слова и выражения, окрашенные чувствами, которые несут не только предметное значение, но и субъективную оценку. Именно такие языковые единицы оказывают на собеседника особое воздействие и делают высказывания более живыми и убедительными. В кино они становятся важным художественным средством, способным усиливать драматизм или комизм, подчёркивать характеры героев и приближать речь персонажей к реальной разговорной практике [5]. Особенно заметно функционирование эмотивной лексики в анимационных фильмах, ведь они изначально ориентированы на эмоциональное восприятие. В мультфильмах зрителю предлагаются яркие, иногда гиперболизированные образы, и слова, которые произносят персонажи, должны соответствовать этой динамике. Испаноязычный фильм «Buffalo Kids» (2024) представляет собой интересный пример, где языковая эмоциональность играет не только художественную, но и воспитательную роль. На первый взгляд это приключенческая история о детях на Диком Западе, но за внешней простотой скрываются важные ценности: взаимопомощь, уважение к близким, сохранение семейных традиций [6]. Речь персонажей наполнена междометиями, оценочными прилагательными, разговорными оборотами и устойчивыми выражениями, которые помогают зрителю лучше понять внутреннее состояние героев. Например, дети часто восклицают: «¡Ay, caramba!» в момент неожиданности или опасности.

В других ситуациях звучит «¡Uf, qué cansado estoy!», что передаёт усталость. Простые междометия вроде «¡Eh, cuidado!» делают речь живой и максимально приближённой к повседневному испанскому языку [5]. Через такие детали зритель быстрее считывает эмоциональное состояние персонажей и вовлекается в сюжет. Поскольку «Научный фокус в настоящее время направлен на исследование актуальных проблем сохранения традиционных семейных ценностей...» [1, с. 9], то наиболее значимый аспект

в изучении эмотивной лексики заключается, каким же образом в указанном фильме транслируются эти ценности.

Так, забота и поддержка выражаются в репликах старших по отношению к младшим: «¡Tranquilo, hermanito, todo saldrá bien!» или «Eres muy valiente para tu edad, me siento orgulloso de ti». Здесь характерно употребление уменьшительно-ласкательной формы *hermanito*, которая создаёт атмосферу тепла и близости, а также прилагательных с положительной оценкой – *valiente*, *orgulloso*. Подобные фразы не только передают эмоции героев, но и формируют положительный образ семейных отношений [5]. Не менее важным элементом является уважение к родителям и старшим. В речи героев часто встречаются такие высказывания, как *Escuchemos a mamá, ella siempre sabe qué hacer* или *Papá nos enseñó a ser justos y fuertes*. Здесь ключевым оказывается сочетание личных местоимений и оценочной лексики: слова *justos*, *fuertes* формируют положительный образ семьи, а упоминание мамы и папы подчёркивает их авторитет [5] и «... традиционные семейные ценности ... народа как важные и неразрывные составляющие общественной жизни...» [3, с. 478]. Таким образом, через эмотивную лексику акцентируется мысль о том, что родители являются моральным ориентиром для детей [1]. Интересно, что эмоционально окрашенные слова используются не только для выражения положительных чувств, но и в конфликтных ситуациях. Так, герой может сказать: «¡Siempre quieres hacer todo a tu manera, eres insoportable!», где отрицательная оценочная лексика (*insoportable*) обостряет конфликт и выражает раздражение. Однако сразу же появляется противопоставление в примиряющих репликах *No digas eso, somos familia y debemos apoyarnos*. Здесь мы видим переход от негативной окраски к положительной: слова *somos familia, debemos apoyarnos* подчёркивают, что ценность семьи сильнее временных разногласий [5]. Подобный приём позволяет показать динамику человеческих отношений: конфликт – примирение – укрепление связи.

В фильме значительное место занимает образ дома и родного очага. Персонажи произносят фразы *Nada se compara con estar en casa con la familia* или *Nuestro hogar es donde estamos juntos*. В этих высказываниях ключевыми являются эмоционально окрашенные конструкции *nada se compara* и слово *hogar*, которое в испанском языке имеет более тёплый и личный оттенок, чем *casa*. Таким образом, подчёркивается мысль о том, что дом – это не стены, а близкие люди, с которыми человек чувствует себя защищённым и счастливым [5].

Анализируя все примеры, можно отметить несколько функций эмотивной лексики в фильме «Buffalo Kids». Прежде всего, она помогает транслировать семейные ценности, такие как забота, уважение и ответственность [1; 5]. Кроме того, она создаёт эмоциональный контраст, противопоставляя положительные и отрицательные оценки, что делает диалоги более живыми и приближенными к реальности. Важной является и воспитательная функция: эмоциональные реплики формируют у зрителя, особенно у детей, понимание важности семьи и необходимости поддерживать друг друга [6]. Наконец, сама выразительность речи усиливается за счёт междометий, уменьшительно-ласкательных форм и оценочных прилагательных, что делает фильм эмоционально насыщенным и привлекательным для аудитории. Таким образом, эмотивная лексика в испаноязычном мультфильме «Buffalo Kids» выполняет сразу несколько задач. Она передаёт эмоции персонажей, усиливает художественный эффект, а главное – помогает раскрыть семейные ценности как центральную идею произведения. Именно через язык зритель воспринимает не только сюжет, но и ту систему ценностей, которую авторы стремятся транслировать. Это подтверждает мысль о том, что эмоциональная окрашенность речи является важным инструментом воспитания и формирования мировоззрения, особенно в детском и подростковом кино, и направлена «... на гармоничное сочетание развития личности, укрепления национальной идентичности и успешной интеграции в глобальное сообщество» [4, с. 15].

Список литературы:

1. Грицкова Н. В. Ключевые аспекты традиционных семейных ценностей в современном обществе / Н. В. Грицкова // Образование Луганщины: теория и практика. – 2024. – № 1(38). – С. 9–11. – EDN DEMEWH.
2. Грицкова Н. В. Особенности эмотивной лексики и лексических средств эмотивности в рекламных франкоязычных текстах / Н. В. Грицкова, М. Н. Милюков, А. Д. Орехова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2022. – № 4(86). – С. 5–9. – EDN WWYWWT.
3. Грицкова Н. В. Развитие общепрофессиональных компетенций обучающихся резервами иностранного языка (в контексте формирования традиционных семейных ценностей) / Н. В. Грицкова // Язык. Образование. Культура: материалы XVIII Международной научно-практической электронной конференции. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 476–479. – EDN FMJZQL.
4. Грицкова Н. В. Ценностные основы обучения иностранным языкам в контексте современности / Н. В. Грицкова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия Педагогические науки. Образование. – 2025. – № 1(124). – С. 12–17. – EDN BABHDP.
5. Barreto M. A. Axiología familiar reflejada en contextos educativos desde la mediación del vínculo familia-escuela / M. A. Barreto // Revista Runae. – 2024. – № 3. – P. 123–129.
6. Gritskova N. V. Development of intercultural awareness in the process of teaching students of philological specialties to group communication in a foreign language / N. V. Gritskova // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration : Proceedings of the International Conference, Beijing, 02 июля 2025 года. – Beijing: Scientific publishing house Infinity, 2025. – P. 52–56. – DOI 10.34660/INF.2025.24.50.038. – EDN FQHWHT.

Переосмысление ордынского наследия в контексте формирования русской государственности

Чайникова А.О.

Научный руководитель – к.ю.н., Солодовникова А.В.

Московская академия Следственного комитета

Российской Федерации им. А.Я. Сухарева

Москва, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье проводится критический анализ устоявшейся традиции использования термина «Золотая Орда» и «монголо-татарское иго» применительно к периоду зависимости русских земель от государства Джучидов. На основе междисциплинарного подхода исследуется комплексное влияние ордынских институтов на процесс централизации русского государства и формирование уникальной модели власти. Статья предлагает новый ракурс для понимания генезиса русской государственности, свободный от стереотипов «ига» и основанный на концепции сложного взаимодействия и адаптации. Актуальность темы обусловлена необходимостью деконструкции устоявшихся историографических клише, которые продолжают оказывать существенное влияние на современное понимание путей развития русской государственности.

Ключевые слова: Золотая Орда, Улус Джучи, государственно-правовое развитие Руси, историография.

Традиционная парадигма, описывающая отношения Руси и Улуса Джучи исключительно через призму «монголо-татарского ига», сегодня представляется упрощенной. Она не отражает всей сложности политических и правовых отношений, складывавшихся на протяжении XIII–XV веков. Важно отметить, что само название «Золотая Орда» является более поздним термином, закрепившимся в русской истории лишь с XVIII века. Современники называли это государство «Улус Джучи» или просто «Орда». Такие изменения в исторической терминологии не были случайными. Они способствовали созданию образа враждебного, чужеродного образования, что соответствовало задачам формирования идеологии централизованного Московского государства, стремившегося избавиться от своего «сюзерена».

Возвышение Руси стало возможным не только благодаря внутренним процессам, но и в силу глубокого внутреннего кризиса и политической дезинтеграции, поразивших саму Орду к XV веку. Государство Джучидов вступило в полосу междоусобиц, получивших

название «Великая замятня», которые привели к его разделению и появлению нескольких ханств-преемников (Казанского, Крымского, Астраханского). Это состояние перманентной смуты и борьбы за престол ослабило контроль над улусами и отвлекло внимание ордынской элиты от русских земель, создав объективные предпосылки для отстаивания Москвой своей суверенной государственности.

Отношения между русскими княжествами и Улусом Джучи после завоевательных походов Батыя следует рассматривать в рамках системы вассальной зависимости, а не классической колониальной модели [2]. Русские земли не были напрямую включены в состав Орды. Они сохранили правящие династии, администрацию, православную церковь, получившую от ханов особые охранные грамоты, и обычное право. Однако верховная власть хана была неоспорима. Она выражалась в ежегодной выплате дани, выдаче специальных грамот на княжение и верховной судебной юрисдикции хана по важнейшим делам. Формат этих отношений, особенно в XIII-XIV веках, серьезно ограничивал суверенитет русских княжеств, делегируя верховные прерогативы в сфере легитимации власти и верховного суда ордынскому хану. Однако именно в этой системе московские князья научились эффективно отстаивать и постепенно расширять степень своего суверенитета, используя институт ярлыка и ордынскую военную поддержку в конкурентной борьбе с другими княжествами. Эта система, безусловно, была обременительной и сопровождалась карательными походами, однако она же создала определенные рамки, в которых русские элиты были вынуждены действовать. Институт ханского ярлыка на великое княжение, например, делал князей зависимыми от воли хана, что объективно подрывало традиционные вечевые и династические принципы легитимности и закладывало основы для будущей идеи о верховной, ни от кого не зависимой власти московского государя.

Формат этих отношений, особенно в XIII-XIV веках, серьезно ограничивал суверенитет русских княжеств, делегируя верховные прерогативы в сфере легитимации власти и верховного суда ордынскому хану. Однако именно в этой системе московские князья научились эффективно отстаивать и постепенно расширять степень своего суверенитета, используя институт ярлыка и ордынскую военную поддержку в конкурентной борьбе с другими княжествами.

Монголы провели первую на Руси систематическую перепись населения для обложения его данью. Эта практика, неизвестная в такой форме удельной Руси, стала прообразом будущих писцовых книг Московского государства и легла в основу эффективной налоговой системы [3]. Ордынцы внедрили на подконтрольных территориях эффективную систему коммуникаций – ямскую повинность. Сеть почтовых станций с повинным населением обеспечивала быструю связь и перемещение войск [4]. Эта система была полностью воспринята Москвой и стала кровеносной системой управления огромной территорией. Важнейшим наследием стало изменение самой концепции власти. В Орде власть хана была абсолютной и не ограничивалась аристократией. Московские князья, особенно после прекращения зависимости, переняли эту модель, что выразилось в ослаблении боярской аристократии и становлении самодержавия.

Ключевыми событиями, ознаменовавшими трансформацию отношений, стали Куликовская битва и Стояние на Угре. Победа Дмитрия Донского над Мамаем имела прежде всего морально-политическое значение, продемонстрировав возможность военного успеха и укрепив авторитет Москвы. Однако подлинным концом зависимости стало Стояние на реке Угре в 1480 году при великом князе Иване III [1]. Это событие интересно не военным противостоянием, а демонстрацией зрелости Московского государства. Иван III смог выставить сопоставимую армию, обеспечить дипломатическую

изоляция хана Ахмата и решить внутренние проблемы. «Стояние» символизировало окончательный отказ от выплаты дани и переход к отношениям между двумя суверенными государствами. «Стояние» стало моментом окончательного отстаивания суверенитета, символизировавшим отказ от выплаты дани и переход к отношениям между двумя суверенными государствами. При этом Иван III унаследовал титул «царя», что подчеркивало преемственность определенных имперских атрибутов власти.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что влияние ордынского периода на государственно-правовое развитие России носило глубоко структурный характер. С одной стороны, оно связано с колоссальными потерями и экономическим истощением государства. С другой – в рамках ордынской системы были созданы предпосылки для будущей централизации, а именно подорваны традиционные вечевые вольности, усилена власть князя, заимствованы эффективные имперские институты управления, военной организации. Переосмысление термина «Золотая Орда» и отход от упрощенной парадигмы «ига» открывают новые горизонты для понимания уникальности российского исторического пути. Российская государственность сформировалась на стыке двух миров, «впитав» в себя элементы обоих. Ордынское наследие стало тем катализатором, который трансформировал раздробленную Русь в централизованное государство, способное к дальнейшей территориальной экспансии и построению империи.

Список литературы:

1. Галимов Т.Р., Миргалеев И.М. К вопросу о трактовке «Стояния на Угре» 1480 г // Золотоордынское обозрение. 2019. №4. – С. 652-662.
2. Назипов И.И. Русские земли по отношению к улусу Джучи (Орде): это государство-вассал или часть ордынского государства? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №2. – С.41-51.

3. Прозорова О.А. Значение налогообложения на Руси в период монгольского владычества для экономического развития Руси // Экономика и социум. 2019. №12 (67). – С. 821-824.

4. Ху Вэйян Татарское влияние на формирование русской почтовой (ямской) системы: историография вопроса // Исторический журнал: научные исследования. 2021. №1. – С. 125-136.

Интеграция теоретико-исторического содержания предмета истории физической культуры в олимпиаду школьников

Чайченко Д.А.

Научный руководитель - Е.Д.Митусова

Кандидат педагогических наук, доцент

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме интеграции исторических аспектов физической культуры в процесс подготовки школьников к олимпиадам. Проведен анализ структуры олимпиадных заданий по физической культуре за период 2020–2024 гг., выявлены изменения формата и тематических акцентов, включая исторические вопросы, и показано, как смещается акцент от проверки фактических знаний к междисциплинарным и аналитическим заданиям.

Ключевые слова: история физической культуры, школьники, олимпиада, интеграция, образовательный процесс, методология.

Введение. Развитию физической культуры в школе наше государство уделяет особое внимание. Раздел «Физическая культура» является неотъемлемой частью всех видов и уровней федеральных государственных образовательных стандартов. Ежегодная Всероссийская олимпиада школьников по физической культуре в настоящее время в стране является крупномасштабным событием, в котором принимают участие наиболее разносторонне развитые как физически, так и интеллектуально учащиеся средней школы, подающие определенные государственные надежды в эффективной собственной реализации в будущем в различных областях знаний. Подготовка школьников к олимпиадам по физической культуре в последние годы приобретает все большую актуальность. Это связано с возрастанием роли предметных олимпиад как инструмента выявления и

поддержки одарённых учащихся, а также с расширением образовательного содержания школьной программы по физической культуре [1,3]. Особое значение имеет интеграция истории физической культуры в подготовку к олимпиадам. Исторический материал позволяет школьникам увидеть динамику развития физических упражнений, спортивных игр, олимпийского движения, а также понять культурный и социальный контекст физического воспитания. Это формирует у школьников целостное мировоззрение и укрепляет мотивацию к занятиям спортом [2,4].

Цель исследования – интеграция исторического материала в процесс подготовки школьников к теоретическому разделу олимпиады по физической культуре.

Материалы и методы исследования. В исследование проведён анализ структуры и формата олимпиадных заданий по физической культуре за период 2020–2024 гг. На основе открытых архивов заданий (школьный, муниципальный, региональный и всероссийский уровни) выделены основные тенденции и изменения в акцентах тематики и формате вопросов.

Детальное изучение показывает постепенное смещение от доминирования закрытых форм к более сложным заданиям прикладного характера и кейс-форматам, требующим интеграции знаний (история, методика, физиология). По исторической тематике прослеживается развитие от проверки фактов и дат (2020) к акценту на личностях и институтах (2021–2023), а затем к междисциплинарному рассмотрению истории спорта и физической культуры в современном контексте (2024). Разбор прошедших олимпиад показал, что вопросы по истории физической культуры составляют в среднем до 20–25 % теоретического блока олимпиадных туров.

Результаты исследования и их обсуждение. Интеграция истории физической культуры в подготовку к олимпиадам имеет как образовательное, так и воспитательное значение. С одной стороны, школьники получают дополнительные знания, необходимые для успешного участия в олимпиадах. С другой стороны, историко-культурный компонент способствует

формированию ценностного отношения к физической культуре и развитию общекультурной компетентности.

Методологический аспект. Изучение исторического опыта позволяет школьникам видеть преемственность физической культуры, понимать истоки современных практик, что повышает их готовность к олимпиадным заданиям теоретического характера.

Практико-ориентированный аспект. Использование исторического материала в заданиях и тренировочных модулях способствует повышению мотивации учащихся, так как позволяет связывать современный опыт с достижениями прошлого.

Когнитивно-воспитательный эффект. Обращение к истории формирует у школьников уважительное отношение к культурному наследию, к традициям спорта и физического воспитания, способствует воспитанию гражданственности и патриотизма.

Организационно-методический потенциал. Включение историко-теоретического блока в систему подготовки к олимпиадам по физической культуре может быть реализовано через элективные курсы, факультативные занятия, междисциплинарные проекты и цифровые образовательные ресурсы.

Перспективы развития. Одним из важнейших элементов, составляющих основу физической культуры, являются знания и интеллектуальные способности школьника в области физической культуры. В связи с этим теоретико-методическая подготовка учащихся общеобразовательной школы по предмету «Физическая культура» является одним из ведущих факторов, способствующих обеспечению формирования гармонично развитой личности. Варьирование и усложнение практических испытаний от этапа к этапу являются мощным стимулом для повышения качества преподавания предмета «Физическая культура» в школе и вовлечения школьников в регулярные самостоятельные занятия физическими упражнениями.

Заключение. Проведённое исследование и аналитический обзор подтвердили, что интеграция исторического материала в процесс подготовки школьников к олимпиадам по физической культуре имеет важное педагогическое и методическое значение. История физической культуры выступает не только как дисциплинарная база знаний, но и как средство формирования критического мышления, культурной идентичности и ценностных ориентиров обучающихся. Таким образом, интеграция истории физической культуры в олимпиадную подготовку школьников не только расширяет спектр знаний учащихся, но и усиливает образовательный и воспитательный потенциал предмета «Физическая культура».

Литература

1. Матвеев Л. П. *Теория и методика физической культуры : учебник* / Л. П. Матвеев. — Москва : Физкультура и Спорт ; СпортАкадемПресс, 2008. — 542, [1] с. — ISBN 978-5-278-00833-0.
2. Марченко И.Н. Олимпийские задания по физической культуре. 9 – 11 классы /авт.-сост. И.Н. Марченко, В.К. Шлыков – Волгоград: Учитель, 2010.
3. Митусова Е.Д. Взаимодействие общеобразовательного учреждения, спортивной школы и университета в системе спортизации физического воспитания /Е.Д. Митусова, Т.И. Полунина // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка, –2019г., –№., –С.14-15
4. Чесноков Н.Н. Олимпиада по предмету «Физическая культура». Методическое пособие. /Н.Н. Чесноков, В.В. Кузин, А.А. Красников – Москва: Физическая культура, 2005.

Осведомленность респондентов о трансплантации и их отношение к введению обязательной пересадки органов после смерти Чевычелова Д.С.

**Научный руководитель- к.пед.н., доцент Симонова Ж.Г.
Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация**

Аннотация: статья посвящена исследованию отношения респондентов к введению обязательной трансплантации органов. Исследовались следующие показатели:

степень осведомленности респондентов о существовании такого метода, как трансплантация органов, видах трансплантации, а также отношении респондентов к применению различных типов пересадки органов, в том числе введении обязательной посмертной пересадки органов нуждающимся реципиентам. Результаты учитывались от респондентов различных возрастных групп населения и отношения к медицине: часть имела медицинское образование или обучалась в медицинском вузе на данный момент, другая часть работала в отличной от медицины сфере.

Ключевые слова: трансплантация, методы трансплантации, осведомленность, нормы морали, достоверная информация.

Актуальность использования трансплантации как метода спасения жизни человека как никогда высока. За счет значительного прогресса в развитии хирургии, генной инженерии, существенного продвижения в методах синтеза органов и тканей в искусственных условиях, а также постепенного и более детального изучения механизмов работы иммунной системы, современная наука трансплантология имеет весомое значение и достаточную степень развития. Оглядываясь назад, еще каких-то сто лет назад, человек не мог себе представить, что для спасения чьей-то жизни можно пересадить донорский орган или ткань. В настоящее же время, ежегодно более 100 000 человек получают шанс продолжить свою жизнь за счет донорского органа.

Согласно данным, полученным от НМИЦ трансплантологии и искусственных органов имени академика Валерия Шумакова, только в 2023 году в России число успешных операций по трансплантации составило более 3000, и с каждым годом это число продолжает увеличиваться [1]. Потребность в подобных операциях обусловлена прежде всего негативным влиянием факторов внешней среды, большим количеством вредных привычек, экологической обстановкой и хроническим стрессом на организм человека. В связи с этим, а также опираясь на научную значимость, все более активно развиваются новые методы трансплантации, включающие в себе пересадки донорских органов от животных и попытки “вырастить” их искусственно в лабораторных условиях. Такая научная новизна в области пересадки органов безусловно имеет своих сторонников и противников,

которые все более активно выражают свою позицию, опираясь на те или иные аргументы. Кроме того, существует значительная разница в восприятии трансплантации как науки и как метода лечения пациентов среди людей разных возрастных групп, имеющих медицинское образование, либо задействованных в других сферах жизни.

В связи с данной проблемой было проведено исследование отношения респондентов к введению обязательной трансплантации органов, проведенное в форме опроса, проводившегося на платформе Google Forms, в котором приняли участие 126 респондентов из Курской и Брянской областей, а также из Москвы и Санкт-Петербурга. Большую часть выборки составили женщины (62,9%), остальная часть – мужчины (37,1%). Основная часть респондентов - молодёжь в возрасте 18-25 лет (40%). Следующие две группы имеют приблизительно одинаковую численность, на долю группы 25-45 лет пришлось 27,1%, на долю группы, включающей в себя людей старше 45 лет пришлось 28,6%. Кроме того, в опросе приняли участие люди до 18 лет, что в процентном соотношении составило 4,3%.

В ходе опроса учитывалось наличие или отсутствие медицинского образования, что отразилось в следующих результатах опроса: 57,1% опрошенных не имеют медицинского образования, 30% обучаются в медицинском вузе и лишь 12,9% имеют полное высшее медицинское образование.

Результаты опроса показали, что большинство респондентов знают о существовании такого метода как трансплантация органов (85,7% соответственно), при этом более 10% процентов опрошенных, а именно 14,3% ничего не знают о трансплантологии. Рассматривая осведомленность респондентов об информированности видах трансплантации органов, были получены следующие результаты:

С целью изучения осведомленности населения о видах трансплантации, в качестве выбора в анкете были представлены следующие типы, отметим, что респонденты могли выбрать один и более вариантов ответа:

- Аутотрансплантация;
- Аллотрансплантация;
- Изотрансплантация;
- Ксенотрансплантация;
- Имплантация.

Кроме того, один из пунктов включал в себя полное незнание вышеперечисленных методов. В результате обработки анкет, сформировались следующие данные о степени ознакомленности с тем или иным методом: аутотрансплантация (44,3%), аллотрансплантация (28,6%), изотрансплантация (38,6%), ксенотрансплантация (30%), имплантация (51,4%). В скобках указана процентная доля от числа опрошенных, показывающая количество респондентов, знакомых с типом трансплантации. Кроме того более 30% опрошенных, а именно 34,3% не знают ни один из перечисленных методов пересадки органов.

Помимо исследования информированности респондентов о типах трансплантации, было проведено исследование отношения респондентов к тому или иному типу пересадки органов. Результаты имели следующий характер: на вопрос “Как Вы относитесь к трансплантации органов от другого человека?” 75,7% анкетированных ответили, что считают этот метод очень важным и нужным для спасения человеческих жизней, однако 24,3% имеют диаметрально противоположное мнение – считают, что трансплантация не имеет такой значимости и ее не следует применять в медицине. При этом, большинство анкетированных, выступающих за пересадку органов от другого человека составляют молодые люди в возрасте 18-25 лет, обучающиеся в медицинском вузе. Против этого метода в основном выступают люди, старше 45 лет, без медицинского образования.

На вопрос “Как Вы относитесь к трансплантации органов от животных?” наблюдаются изменения в процентном соотношении ответов по сравнению с описанным выше вопросом: 62,9% анкетированных поддерживают данную трансплантацию, в тоже время число противников

возрастает – 37,1%. При этом, в долю противников также входят некоторые молодые люди, в том числе обучающиеся в медицинском вузе. Далее были обработаны ответы на вопрос “Как Вы относитесь к “выращиванию” органов в лабораторных условиях и к последующей их трансплантации?”. На данный вопрос 78,6% опрошиваемых выступили за поддержку данного метода, с целью улучшения качества жизни человека, негативно ответили 21,4% опрошиваемых.

На вопрос “Как Вы относитесь к введению разрешения на использования органов умершего человека нуждающимся людям?” были получены и систематизированы следующие данные: 59,9% опрошенных считают, что это допустимо с целью спасения человека и улучшения качества его жизни. Однако 40,1% респондентов категорически против данного введения. Отметим, что мнения среди различных групп населения и связи опрошиваемых с медицинским образованием, разделились: в основном за введения подобной процедуры голосовали молодые люди в возрасте 18-25 лет, обучающиеся в медицинском вузе, при этом некоторые более взрослые граждане, без медицинского или с медицинским образованием также поддерживали этот пункт. Однако против подобного введения также проголосовали студенты медицинских вузов и некоторые медицинские работники, хотя и большинство голосов все равно принадлежало людям старше 25 лет без медицинского образования.

Заключительный вопрос “Как Вы думаете, является ли метод трансплантологии необходимым или можно использовать альтернативные пути лечения?” в исследовании имел следующие результаты анкетирования: 81,4% опрошенных считают, что в целом трансплантология как наука и как метод медицинского вмешательства крайне необходим в современном мире и требует более детального изучения и углубления уже имеющихся знаний. Однако 18,6% анкетизируемых в корне не согласны с этим, по их мнению пересадка органов и тканей не имеет столь высокой значимости в медицине и науке и имеет больше недостатков, чем достоинств, а значит, что в

современных реалиях она может быть заменена альтернативными методами, либо, в случае отсутствия таковых, следует потратить силы и финансы на разработку этих альтернативных путей.

Основываясь на полученных результатах можно сделать следующие выводы: более 14% опрошенных не знакомы с трансплантацией, что говорит о существенной неосведомленности населения. Следовательно, проводится недостаточное информирование граждан. Знание основных методов трансплантации также имеет существенную недоработку, поскольку более 30% анкетированных не знакомы с основными методами. Кроме того, в целом большинство опрошиваемых поддерживают основные методы пересадки органов от людей и животных, а также создание их в лабораториях, но все еще значительная часть населения выступает категорически против пересадки органов от умерших людей. При этом большая часть все еще считает трансплантацию необходимым методом спасения пациента и улучшения качества его жизни.

Список литературы:

1. Готье, С. В. Хомяков С. М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2023 году. XVI сообщение регистра Российского трансплантологического общества. / С. В. Готье, С. М. Хомяков // Вестник трансплантологии и искусственных органов. – 2024. – Т. 26. – №3. – С. 8-9.
2. Шунькина, А. В. Проблемы трансплантологии с позиции философии. / А. В. Шунькина // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2013. – Т. 3. – №2. – С. 401.

**Образ педагогов глазами студентами
Чернявских А.И.**

**Научный руководитель – преподаватель МФК КГМУ Сухомлин Л.Г.
Курский государственный медицинский университет,
медико-фармацевтический колледж,
Курск, Российская федерация**

Аннотация: образ педагога в глазах обучающихся - важный фактор, влияющий на эффективность учебного процесса и формирование положительного отношения к

учебе. Это восприятие зависит от множества факторов: от личных качеств педагога до методов преподавания и атмосферы в группе. В этой статье мы разберём, как обучающиеся видят своих педагогов, опираясь на психологические исследования и реальные примеры.

Ключевые слова: педагог, обучающиеся, студенты, образование, оценивание.

В мире образования педагоги играют ключевую роль в формировании знаний, навыков и мировоззрения обучающихся. Но как именно ученики и студенты воспринимают своих учителей мы рассмотрим в нашем исследовании.

В современном мире образования за последние годы произошли значимые изменения. Так, например после пандемии COVID-19 выросла роль онлайн-обучения, и восприятие педагогов изменилось - ученики ценят адаптацию к технологиям, но жалуются на отсутствие личного контакта. Исследования, проведенные после пандемии, показывают, что хорошее восприятие учителя, взаимодействие с ним напрямую влияет на успеваемость обучающихся.

В эпоху информационного переизбытка, когда обучающиеся погружены в социальные сети, ученики чаще демотивируются скучными уроками, поэтому в обучении играет важную роль практический опыт педагогов, а также практические занятия в лабораториях, реальная практика, что делает уроки более привлекательными и помогает бороться с отсевом в образовании.

Согласно исследованиям, проведенным UNESCO основными критериями по которым обучающиеся оценивают педагогов являются: личностные качества, такие как доброта, справедливость и эмпатия. Ученики ценят учителей, которые слушают, поддерживают и не боятся быть "человечными". Например, педагог, который помнит имена учеников и интересуется их жизнью вне уроков, часто воспринимается как "свой" и вдохновляющий.

Следующий критерий оценивания - это методы преподавания, такие как интересные уроки, использование технологий и адаптация к индивидуальным нуждам обучающихся. Скучные лекции или отсутствие

вовлечённости могут привести к негативному восприятию. Напротив, учителя, которые используют игры, дискуссии или реальные примеры, воспринимаются студентами как креативные и эффективные. Важный аспект - это практический опыт преподавателя: обучающиеся высоко ценят педагогов, которые не только теоретически разбирают предмет, но и имеют реальный опыт работы в сфере (например, в лабораториях, на предприятиях, медицинских учреждениях и т.д.). Такой учитель может поделиться историями из практики, что делает уроки более продуктивными и мотивирующими. А в отношении дисциплины обучающиеся считают, что строгость должна быть сбалансированной. Обучающиеся уважают педагогов, которые устанавливают правила, но при этом справедливы и объясняют причины. Перебор с наказаниями или несправедливость часто вызывает недовольство. И одним из важных критериев является влияние педагога на мотивацию: хороший педагог мотивирует к учёбе, помогает преодолевать трудности и вдохновляет на цели. Исследования показывают, что ученики, видящие в учителе ментора, чаще добиваются успехов.

Обучающиеся часто создают стереотипы о педагогах. Положительные образы включают "вдохновителя" - учителя, который зажигает интерес к предмету, или "наставника" - того, кто помогает личностному росту. В негативном свете могут предстать "диктаторы"- слишком строгие преподаватели, "равнодушные"- не вовлечённые в интересы обучающихся или "несправедливые" - имеющие предвзятое отношение к ученикам.

В опросе среди обучающихся колледжа 70% респондентов отмечают, что идеальный учитель - это тот, кто делает уроки увлекательными и поддерживает начинания студентов. Однако, 30% опрошенных жалуются на отсутствие индивидуального подхода, особенно это заметно в больших группах. Практический опыт усиливает положительное восприятие: студенты - медики часто предпочитают преподавателей, работавших в медицинских учреждениях, имеющих практический опыт работы в медицине.

Стоит отметить, что восприятие меняется с возрастом. Младшие курсы видят педагогов как "властных фигур", но с годами обучения акцент смещается на профессионализм преподавателей и равноправие. В онлайн-образовании (после пандемии COVID-19) ученики ценят учителей, которые хорошо адаптированы к цифровым инструментам, но критикуют дистанционное обучение за отсутствие личного контакта с преподавателем.

Педагоги не только дают знания, но и получают многое от своей работы. Положительные аспекты включают удовлетворение от роста учеников, эмоциональную связь и признание успехов учеников. Многие учителя ценят обратную связь со своими выпускниками, которая помогает им совершенствоваться и вносить корректировки в процесс обучения новых студентов.

Однако педагоги часто выражают желания иметь больше ресурсов, например оборудование для лабораторий, современные материалы для работы со студентами, также иметь возможность посещать курсы повышения квалификации и проходить стажировки. Большинство преподавателей хотят иметь баланс между работой и личной жизнью и конечно высокие зарплаты, и уважение общества.

Согласно опросам 60% учителей хотели бы больше поддержки для внедрения практических элементов в преподавание, таких как экскурсии или коллаборации с реальными компаниями. Это не только повышает их мотивацию, но и делает их образ более привлекательным для обучающихся.

Чтобы стать "идеальным" педагогом в глазах обучающихся, учителям стоит развивать эмоциональный интеллект и активное слушание, интегрировать инновации и практический опыт, получать обратную связь через анонимные опросы. Помнить о балансе между строгостью и поддержкой, а также стремиться к своему профессиональному росту.

В заключение, стоит отметить, что восприятие педагогов обучающимися - это зеркало эффективности образования. Педагоги, которые сочетают профессионализм с человечностью, оставляют неизгладимый след.

Обучающиеся видят своих педагогов не только через призму знаний, но и через личностные качества, стиль общения и общий эмоциональный фон взаимоотношений. Успешный педагог сочетает в себе профессионализм, эмпатию и умение вдохновлять, что способствует созданию благоприятной образовательной среды и развитию учащихся.

Список литературы:

1. Сухомлин, Л.Г. Наставничество как неотъемлемая форма обучения студентов [Текст] / Л. Г. Сухомлин; - Текст: электронный. // Всероссийская научно-методическая конференция, посвящённая 75-летию со дня рождения профессора Н.Б. Дрёмовой и Году педогога и наставника «Актуальные вопросы современной фармацевтической науки и медицинского образования». – Курск: КГМУ. - 2023. – 137с.
2. Ткачёва, Т.М. Роль личности преподавателя в обеспечении качества профессиональной подготовки выпускников вуза [Текст] / Т. М. Ткачёва; - Текст: электронный. // учебное пособие. – М.:МАДИ, 2015. – 76с.
3. Сухомлин, Л.Г. Роль классного руководителя в адаптации студентов первокурсников к учебному процессу в МФК КГМУ [Текст] / Л. Г. Сухомлин; - Текст: электронный. // Материалы Межрегиональных педагогических чтений «Инновационные идеи и методические решения в профессиональном образовании». – Курск: КГМУ. – 2024. – 145с.

Стоицизм как философская школа

Чижов М.Д.

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Пятилетова Л.В.

Уральский государственный университет путей сообщения

Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация: статья посвящена стоицизму как одной из самых известных философских школ Античности. В настоящее время к стоицизму обращаются преимущественно как к практической философии, позволяющей справляться со стрессом, принимать неизбежное и сохранять внутреннее равновесие в быстро меняющемся мире, однако стоицизм разрабатывал и другие фундаментальные вопросы философии, относящиеся к онтологии, эпистемологии, логике. Цель данной работы – исследовать стоическую школу с момента её возникновения,

проследить основные положения школы и изучить, как они менялись, а также сравнить современный стоицизм с Античной школой.
Ключевые слова: стоицизм, благо, логика, онтология, закон, этика, эпистемология, физика.

Специалистами по Античной философии предпринималось несколько попыток возродить стоическое учение: сначала появился так называемый неостоицизм в XVI – начале XVII вв., а затем и современный стоицизм. Прежде всего, обратимся к истории появления школы.

Традиционно историю стоицизма делят на три периода: Раннюю Стою, Среднюю Стою и Позднюю Стою. Основателем стоицизма считается Зенон Китийский (Ζήνων ὁ Κιτιεύς), который начал преподавать своё учение в Расписной стое, в Афинах. Отсюда и закрепилось именно такое название учения. От трудов непосредственно самого Зенона остались лишь фрагменты и цитаты у других философов. Известно, что Зенон разделял учение Гераклита Эфесского (Ἡράκλειτος ὁ Ἐφέσιος), признавая огонь первоначалом. А также Зенон описал идеал добродетельной жизни фразой «жизнь в согласии с природой».

В свою очередь, Диоген Лаэртский (Διογένης ὁ Λαῖρτιος) в своём труде описал разделение учения стоиков, введённое Зеноном, на три области: этику (ἠθική), логику (λογική) и физику (φυσική). Последователем Зенона стал Клеанф (Κλεάνθης), который продолжил его дело. Учеником Клеанфа был Хрисипп (Χρύσιππος ὁ Σολεύς), который внёс значительный вклад в формирование стоицизма.

Диоген Лаэртский утверждает, что Хрисипп написал более 700 книг, но все они считаются утраченными. Хрисипп также преуспел в логике, математике, этике, оставив после себя огромное число сочинений, поэтому впоследствии Диоген Лаэртский писал: «Если бы не было Хрисиппа, не было бы стои» [1]. Но несмотря на все его заслуги, его работы были забыты. От философов Средней Стои также сохранились только небольшие фрагменты.

В то же время в этот период происходит распространение учения стоицизма в Риме. Современные археологические данные показывают, что

несколько сочинений Хрисиппа всё-таки сохранились, они были найдены в Геркулануме в так называемой Вилле Папирусов. Работы периода Поздней Стои сохранились значительно лучше.

Именно в этот период разрабатывали свои концепции такие философы, как Сенека (Lucius Annaeus Sēneca), Эпиктет (Επίκτετος) и Марк Аврелий (Marcus Aurelius), последний известен не только как философ, но и как римского император.

Сенека занимался воспитанием известного римского императора Нерона, однако собственная жизнь философа завершилась в результате приказа ученика, из-за чего Сенека был вынужден покончить жизнь самоубийством. Часть работ Сенеки сохранилась до наших дней, в том числе сборник «Нравственных писем к Луцилию», в котором он обращается к своему другу, описывая этические правила сквозь призму стоических убеждений.

Следующим выдающимся философом этого периода является Эпиктет, который долгое время был рабом. Учение Эпиктета было записано его учеником Флавием Аррианом (Flavius Arrianus). Идеи Эпиктета оказали влияние на взгляды последнего хорошего императора Марка Аврелия.

Марк Аврелий известен как стоик, это подтверждает его сочинение «К самому себе». Уникальность этой работы заключается в том, что первоначально это сочинение не предназначалось для широкого читателя, это были записки, адресованные самому себе, для «личного пользования» [2].

Основной сложностью анализа взглядов стоиков является достаточно малая сохранность трудов раннего периода. К примеру, стоическая логика, основанная Хрисиппом, недостаточно основательно изучена именно по причине отсутствия полноценных источников. Но всё же до нас дошли некоторые взгляды из учения стоиков. Из стоической логики мы знаем, что она представляет собой математическую логику. Однако следует отметить, что стоическая логика включала в себя целую систему эпистемологии, и в

современном виде она схожа с логикой высказываний, или пропозициональной логикой.

Логика объясняла критерии истинного и ложного, а также обозначала принципы и границы познания. Упоминания стоической логики присутствуют и в «Диалогах» Эпиктета: «Большинству и неведомо, что занятие изменяющимися, условными, а также приводящими к умозаключению путем вопросов и всеми вообще такого рода рассуждениями касается надлежащего» [3].

Учение стоиков о физике известно со слов Диогена Лаэртского. Стоики считали, что мир един, конечен и шарообразен с виду; время они называли мерой движения мира: «Прошедшее время и будущее бесконечны, а настоящее время конечно» [1]. В космологии они считали, что Земля неподвижна и находится посередине, в отличие от Солнца, которое совершает движение по кривой через зодиак, освещая всю землю и небо. Солнце считалось чистым огнём, также признавалось, что Солнце больше Земли. В их представлении вещество – это то, из чего возникает всё. Вещество поддаётся изменению, и оно делимо до бесконечности. О явлениях, происходящих в воздухе, полагали, что радуга является отражением света от влажных облаков, а дождь – это облака, превратившиеся в воду. Молнию называли вспышкой облаков, а гром – шумом от рвущихся и трущихся облаков. Слышание они объясняли колебанием воздуха кругами, расходящимися волнами, между слушателем и звучащим предметом, сравнивая это с камнем, брошенным в воду, который образует круговые волны, расходящиеся по водоёму.

В этике стоицизма центральное место занимает учение о благе (*ἀγαθόν*), зле (*κακόν*) и безразличном (*ἀδιάφορον*). Подтверждение этим категориям можно найти у всех философов стоицизма. Зенон утверждает: «Таково, говорит Зенон, все причастное сущности; а из существующего» [4].

Стоики называют безразличным всё то, что не относится ни к благу, ни к злу. Однако в работе Гретенкорда существует утверждение, что перевод

слова ἀδιάφορον как «безразличное» неверен: этим словом обозначают всё, что находится вне нашей власти. Так, Марк Аврелий в «Размышлениях» пишет: «Если же мы будем считать благом или злом только то, что зависит от нас самих, то не будет никакой причины обвинять бога или объявлять войну людям» []. То же самое мы видим у Эпиктета: «Благо — это, конечно, добродетели и всё причастное им, зло — это пороки и всё причастное пороку, а безразличное — это всё что между ними: богатство, здоровье, жизнь, смерть, удовольствие, страдание». Отсюда можно заключить, что философы разных периодов стоицизма сходятся в категориях.

Ещё одной очень важной идеей стоицизма является жизнь в согласии (ὁμόλογουμένως) с природой. Диоген Лаэртский подтверждает, что Зенон в книге «О природе человека» утверждал, что конечная цель (τέλος) — жить согласно с природой; Зенон отождествляет это с жизнью согласно добродетели, так как сама природа ведёт к добродетели. Этому можно найти подтверждение в словах Марка Аврелия: «Итак, проведи оставшийся момент времени в согласии с природой...». Жизнь в соответствии с природой достигается за счёт неподверженности страстям (ἀπάθεια), что выступает ключевым аспектом.

В продолжении изложенной выше мысли Марка Аврелия, мы можем проанализировать отношение стоиков к смерти: «... а затем расстанься с жизнью так же легко, как падает созревшая олива: славословя природу, её породившую, и с благодарностью к производшему её реву». Это учение не относит смерть ни к благу, ни к злу. Именно поэтому, если невозможно продолжать жизнь в соответствии с природой, стоицизм допускает самоубийство. В «Размышлениях» Марк Аврелий пишет: «Если же тебя лишают этой возможности, то расстанься с жизнью, но как человек, не усматривающий в этом никакого зла» [5]. Ещё яснее эту мысль подтверждает Эпиктет: «Если ты пошлешь меня туда, где людям невозможно вести жизнь в соответствии с природой, я уйду, не потому что ты это возвещаешь мне отступление». Эти слова подчёркивают стоическое представление смерти как

абсолютно естественного процесса: «Ты существовал как часть Целого. Тебе предстоит исчезнуть в породившем тебя, вернее, ты, в силу изменения, будешь поглощён логосом, который есть семя вещей» [3].

Для того, чтобы выяснить, что означает здесь логос (λόγος) и что значит «часть Целого», нужно знать, что под логосом понимают мировой разум (νοῦς), универсальный порядок, а также судьбу (εἰσαρμένῃ). А «часть Целого» – это – изменение прежнего в иное» – как говорит Эпиктет [3]. Этот процесс он описывает следующим образом: «Ты не будешь существовать, но будет существовать что-то другое, что сейчас нужно мирозданию» [3]. Как известно, некоторые стоики, действительно, покончили жизнь самоубийством, среди них: Зенон Китийский, который, как считается, умер, задержав дыхание; Сенека, как мы уже знаем, умерший, по преданию, от перерезанных вен по приказу Нерона; и Марк Порций Катон Утицкий (Marcus Porcius Cato), который пронзил себя мечом с целью сохранить свободу и честь [4].

В настоящее время активно предпринимаются попытки по возрождению стоицизма и его адаптации в современном обществе. По этой причине многие положения стоицизма переосмыслены, в том числе представления о жизни в соответствии с природой, степени добродетели и аскетизм. Такого рода адаптация во многом противоречит привычным положениям стоического учения.

Таким образом, исследование истории появления и развития стоической школы обращает внимание на разные этапы существования стоицизма, его основные положения и принципы, предложенные разными философами-стоиками, а также диалектику определённых учений конкретных представителей в разные эпохи.

Список литературы:

1. Лаэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – Т. 1. – 348 с.

2. Kamtekar R. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. – Stanford (CA): Stanford University, 2018. – 219 p.
3. Эпиктет. Беседы. – М.: АСТ, 2022. – 480 с.
4. Столяров А. А. Фрагменты ранних стоиков. – М., 1998 – 2010. – 431 с.
5. Аврелий М. Наедине с собой. Размышления. – М.: АСТ, 2023. – 224 с.

**Количественная оценка влияния английского языка на
производительность труда**

Чуприна Е.Е., Саратова М.А.

Анисимова А.Т. - канд. филол. наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина

Краснодар, Российская Федерация

Аннотация: в статье анализируется влияние знаний английского языка на уровень дохода и производительность труда для бизнеса и предприятия в различных сферах жизни общества. На основе представленной статистике демонстрируется положительная коррекция между глубиной познания иностранного языка и ростом заработной платы, с акцентом на профиль и сферу деятельности человека.

Ключевые слова: английский язык, производительность труда, эффективность, заработная плата, языковые компетенции.

Английский язык является самым необходимым и распространённым языком для международного взаимодействия в различных отраслях. Данный язык используется в различных сферах, таких как политика, экономика, туризм и прочее. Считается что английский язык прост для изучения, поэтому его чаще всего используют для международного обмена и бизнеса. Можно сказать, что язык необходим для того, чтобы компания могла поднять свою производительность труда и выйти на новый, международный уровень.

Производительность труда является наиважнейшим показателем экономической эффективности и конкурентоспособности той или иной компании. Количественная оценка влияния английского языка показывает стабильный положительный эффект, что сказывается на росте производительности труда. Можно сказать, что сотрудники, владеющие

языком по данным Лаборатории исследования рынка труда НИУ ВШЭ, имеют доход превышающий на 11%, чем доход у не знающих языка. [4]

Таблица 1 – Количественные показатели повышения заработной платы от знания английского языка в России

Количественные показатели	Прирост дохода, %
Средняя отдача (в различных не профильных организациях)	11
Свободное владение	27
Руководители высшего звена	22
IT – специалисты (знания уровня В2)	45

Рассмотрев таблицу выше можно сказать что для разных профессий и сфер деятельности зависит максимальный выхлоп от знания и использования английского языка. Допустим, самую большую премию получают специалисты сферы IT от работы с англоязычными программами и зарубежными клиентами. [3]

Таблица 2 – Влияние английского языка на различные профессиональные уровни в России

Профессиональные группы	Процент влияния знания английского языка на группу (%)
Финансовый сектор	41,3
Управленцы	29,4
Образования и наука	29,8
Производственный сектор	меньше 2

Рассмотрев таблицу 2 можно сказать, что самое сильное влияние происходит на финансовый сектор. Это связано с тем, что различным предприятием среднего и крупного масштаба для развития бизнеса и работы за рубежом необходимы знания английского языка (как минимум для работы

с англоязычными странами), а также знания местной культуры и конкурентов для возможности конкурирования. На втором месте находятся наука и образование, так как крупные международные научные конференции, форумы и награждения проходят на английском языке. [1]

Таблица 3 – Влияние владения английским языком на заработную плату в различных странах (Средняя)

Страна	Прирост дохода, %
Россия	11
Швейцария	12-30
Вьетнам	40-60
Германия	12
Испания	39
США	2

Рассмотрев влияние языковых знаний на русские сферы жизни общества можно сказать, что языковые навыки хоть и дают некую небольшую прибавку к доходу, но недостаточную сравнивая с зарубежным опытом. Особенно поражает Вьетнам, дающий прибавку на 40-60% к основному доходу.

Таблица 4 – Прирост доходов в зависимости от уровня владения английским языком в различных странах

Страна	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Россия	5	11	18
Германия	4	12	20
Вьетнам	15	40	60
США	1	2	4

Рассмотрев таблицу 4 можно увидите, степень влияния английского языка в зависимости от степени углублённого знания языка. Для России низкий уровень знания иностранного языка даёт только 5% прибавки к заработной плате. В то время как во Вьетнаме уже при низком знании языка

дают прибавку в 15% к зарплате. В США напротив, при знании английского языка прибавка незначительна, всего 1% к заработной плате.

Для людей знающих английский язык на высоком уровне предусмотрена достаточно большая прибавка. Например, в России на 18%, в Германии на 20%. Во Вьетнаме самая крупная и допустимая прибавка к зарплате на 60% [2]

Таким образом, можно прийти к выводу, что знание и владения иностранными языками в частности английским позволяют увеличить производительность труда за счёт получения и реализации иностранного опыта в таких сферах как финансовая (для расширения бизнеса и выхода на международный рынок), сфера науки и образования (для получения и обмена опытом и знанием с зарубежными участниками), производственный сектор (хоть и малая доля влияния, но она всё-таки есть). На данный момент в России прибавка к доходу и отдача от знания и применения английского языка не самая большая в отличие от таких зарубежных стран как Вьетнам, Испания, Швеция и Германия. К сожалению, из-за нынешней политической обстановки сложно развивать международные отношения русским предприятиям и бизнесу.

Список литературы:

1. Анисимова, А. Т. Ценностно-смысловые приоритеты студентов неязыковых специальностей на начальном этапе изучения иностранного языка / А. Т. Анисимова, А. Г. Карипиди // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 1673-1680. – DOI 10.30853/phil20250237. – EDN CHWOAX.
2. Анисимова, А. Т. К проблеме обучения иностранному языку на профессиональных образовательных программах / А. Т. Анисимова // Сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2024 год : Сборник трудов конференции, Краснодар, 05 февраля 2025 года. – Краснодар: Кубанский

государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2025. – С. 467-468. – EDN SYNWQF.

3. Рожкова, К. В. Вознаграждается ли знание иностранного языка на российском рынке труда? / К. В. Рожкова, С. Ю. Рощин // Вопросы экономики. – 2019. – № [6]. – С. [122-141].

4. Рощин С. Как знание иностранного языка влияет на зарплату / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — URL: <https://hse.ru> (дата обращения: 24.10.2025). — Текст : электронный.

Репрезентация понятия «PLAGIARISM» в англоязычных СМИ Шабанова С.А.

**Научный руководитель – преподаватель Терин А.А.
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева
Воронеж, Российская Федерация**

Аннотация: В данном исследовании автор занимается анализом лексемы «plagiarism» в контексте англоязычных средствах массовой информации. В ходе исследования автор заключает, что данное понятие является продуктивным в образовании различных словосочетаний. В работе также выделены стилистические особенности данного понятия: эвфемизация, дисэвфемизация и использование варваризмов.

Ключевые слова: английский язык, СМИ, плагиат, эвфемизмы, дисфемизмы, варваризмы.

Согласно онлайн-словарю Кембридж (Cambridge Dictionary), понятие «*plagiarism*» обозначает «*the process or practice of using another person's ideas or work and pretending that it is your own*» (процесс или действие использования идей или работ другого человека и утверждения того, что они являются вашими собственными) [3]. В толковом русском онлайн-словаре «Грамота» под «*плагиатом*» понимается «*умышленное присвоение авторства чужого произведения или использование в своих трудах чужого произведения без ссылки на автора*» [1]. Следует отметить, что исследуемое нами понятие в русском и английском языке незначительно отличается, так как в русском определении лексема «*умышленный*», подчеркивающая

преднамеренность деяния, стоит на первом месте в сравнении с английским аналогом «*pretending that it is your own*».

Исследователь Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова А.В. Денисов в своем научном труде подчеркивает, что в мире не существует единой трактовки понятия «*плагиат*» из-за «отсутствия четких «формальных» критериев творческой оригинальности» и «исторической изменчивостью в трактовке границ оппозиции «свое/чужое», их подвижностью» [2, с. 41]. А.В. Денисов также предложил критерии для дифференциации различных версий заимствования в музыкальных работах, в которые были включены 1) характер проявления (осознаваемый или неосознаваемый); 2) значение заимствования (от отдельного фрагмента до целой композиции); 3) уровень трансформации первоисточника; 4) акцентирование оригинальности тематического материала; 5) способы его преобразования [2, с. 45].

Наше исследование посвящено рассмотрению сочетаемости данного понятия в контексте современных СМИ. Для сбора материала были отобраны две тематически связанные публикации «*The Beatles was once accused of plagiarism – What happened?*» [4] и «*Everything Fab Four: The Beatles As ‘Plagiarists Extraordinaires’*» [5]. Позиционно, лексема «*plagiarism*» используется в английском предложении как часть подлежащего (*the most notorious example of the Beatles’ plagiarism of Berry’s work – самый известный пример плагиата творчества Берри со стороны Битлз, longstanding plagiarism – давний плагиат*), дополнение (*accuse of plagiarism – обвинить в плагиате, sue over alleged plagiarism – подать в суд на предполагаемый плагиат*) или как определение дополнения (*taste plagiarism accusations – испытать обвинения в плагиате, receive plagiarism accusations – получить обвинения в плагиате, settle the plagiarism issue out of court – урегулировать проблему плагиата во внесудебном порядке, in response to plagiarism case – в ответ на дело о плагиате*).

Стоит отметить, что авторы СМИ иногда используют различные эвфемизмы для смягчения понятия «*plagiarism*». В анализируемом материале дважды встречается лексема *borrowings* (заимствования), которая сочетается с прилагательными *musical* (заимствования фрагментов в музыкальной композиции) и *lyrical* (текстовые заимствования в песнях). Также в статье можно увидеть противоположное эвфемизму явление – дисфемизм. В выражении *the incidence of petty musical theft* (случай мелкого музыкального воровства) лексема *theft* (кража, воровство) обладает более негативной коннотацией, чем понятие *plagiarism*, и используется для придания большей эмоциональности. В статьях о плагиате можно также встретить словосочетания, в состав которых входит слово, заимствованное из другого языка. Например, в словосочетании *plagiarists extraordinaires* (выдающиеся музыкальные плагиаторы) лексема *extraordinaires* является французским словом и выполняет функцию определения. В данном словосочетании можно наблюдать иностранный порядок слов (определяющая характеристика после определяемого явления, что характерно для французского языка), перенесенный в английский язык, что используется для достижения комического эффекта в источнике СМИ.

Таким образом, на основе проанализированного материала, можно сделать следующие выводы:

- 1) понятие *plagiarism* используется в предложении в качестве подлежащего, дополнения и определения и свободно сочетается с большим количеством лексем;
- 2) исследуемое понятие подвержено процессам эвфемизации и дисэвфемизации для расширения охвата аудитории;
- 3) использование варваризмов в сочетании с производными анализируемого понятия способствуют достижению комического эффекта.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в конституентном анализе словосочетаний, содержащих лексему «*plagiarism*».

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gramota.ru> (дата обращения: 13.10.2025).
2. Денисов, А. В. Критерии плагиата в музыкальном искусстве: исторический аспект проблемы / А. В. Денисов // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2022. – № 1(46). – С. 41-47.
3. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 14.10.2025).
4. Sicily, A. The Beatles was once accused of plagiarism – What happened? // Music Times. – 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.musictimes.com/articles/91231/20230318/beatles-once-accused-plagiarism-what-happened.htm> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Womack, K. Everything Fab Four: The Beatles As ‘Plagiarists Extraordinaires’ // Huffpost. – 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.huffpost.com/entry/everything-fab-four-the-beatles-as-plagiarists-extraordinaires_b_58d99c5be4b04f2f07927247 (дата обращения: 10.10.2025)

**Политический сыск в период правления Николая I
Шебалкин А.Д.**

**Научный руководитель – преподаватель В.С. Моисеева
Филиал Частного образовательного учреждения высшего
образования «Московский университет Витте» в г. Нижний
Новгород
г.Нижний Новгород, Российская Федерация**

Аннотация: в статье рассматривается история политического сыска в XIX веке, в период правления императора Николая I. Исследуются причины активизации деятельности Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Также описываются его структура, функции и методы работы.

Ключевые слова: политический сыск, жандармы, цензура, политическая полиция, «чугунный устав».

Царствование императора Николая I (1825-1855 годы) началось с попытки государственного переворота - восстания представителей дворянского сословия на Сенатской площади Санкт-Петербурга 14 (26) декабря 1825 года. Участники вооруженного мятежа требовали упразднения

самодержавия и введения представительного правления. Несмотря на то, что восстание декабристов было оперативно подавлено, это событие оказало значительное влияние на дальнейшую общественно-политическую жизнь страны.

После подавления госпереворота Николай I приходит к выводам о необходимости создания централизованной и всеобъемлющей системы политического сыска, которая опирается на штат тайных агентов. Александр I считал учреждение такой мощной службы тайной полиции неоправданным шагом, отводя решение вопросов внутренней безопасности Министерству полиции. Его преемник же рассматривал тайную полицию как основной инструмент сохранения государственной стабильности и контроля над обществом, который мог бы выявлять крамолу на самой ранней стадии, предупреждать заговоры и отслеживать настроения в стране.

03 июля 1826 года был обнародован Указ о создании Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В соответствии с данным указом, новая канцелярия была поставлена над всеми остальными государственными учреждениями и подчинялась лично императору[1]. С момента основания Третьего отделения и в последующие два десятилетия его возглавил граф Александр Христофорович Бенкендорф (1782 – 1844 годы), генерал-адъютант и генерал от кавалерии, верный сподвижник императора.

Рассмотрим функции Третьего отделения. Несмотря на поставленные перед ним грандиозные задачи, Третье отделение было малочисленным (центральный аппарат включал всего 40 человек), но его значение заключалось в широких полномочиях и разветвленной агентурной сети. В структуре было пять экспедиций: первое - Высший политический сыск и борьба с революционерами; второе - Надзор за сектантами, раскольниками и фальшивомонетчиками; третье - Наблюдение за иностранцами в России; четвертое - Сбор сведений о «крестьянском вопросе» и народных волнениях; пятое - Цензура и наблюдение за периодической печатью, театрами [3].

Кроме того, при Третьем отделении существовало подразделение, выполняющее функции внешней разведки, которое возглавлял Адам Александрович Сагтынский. Сотрудники подразделения формировали общественное мнение за рубежом, занимались военной разведкой, склоняли к сотрудничеству редакторов ведущих иностранных изданий.

Ключевым исполнительным подразделением Третьего отделения стал Отдельный корпус жандармов, созданный в 1827 году. Вся страна была разделена на 5 (а затем на 8) жандармских округов. Офицеры корпуса, оберегавшие благонравие, были вправе вмешиваться в дела любой государственной структуры, проводить дознания и рапортовать непосредственно Бенкендорфу. Третье отделение контролировало политическую и социальную жизнь России, проводило дознание по «государственным» преступлениям (злоупотребления чиновников, оскорбление императорской фамилии и т.д.), заведовало политическими тюрьмами, наблюдало за неблагонадежными членами общества и иностранцами. Сотрудники Третьего отделения готовили для императора обзоры общественного мнения [2].

Работа Третьего отделения предполагала использование целого арсенала методов. Одним из таких методов стало создание широкой агентурной сети, которая включала представителей разных слоев общества от студентов университетов до крепостных слуг. Отвечал за ее формирование генерал-майор Русской императорской армии Иван Петрович Липранди (1790 – 1880 годы), которым в 1849 году была организована операция по делу петрашевцев, критиковавших политику действующей власти, выступавших за отмену самодержавия и крепостного права, а также за дарование населению политических свобод. В кружок был внедрен тайный агент Петр Дмитриевич Антонелли, показания которого позже использовались в судебном процессе против петрашевцев.

Еще одним методом стала массовая перлюстрация (вскрытие) частной корреспонденции. Специально созданный при почтамте «черный кабинет»

тайно вскрывал и копировал письма тысяч людей, от видных деятелей культуры до подозреваемых в инакомыслии студентов [3].

Кроме того, значимой частью сыска была жесткая цензура, которая регламентировалась Уставом 1826 года. Из-за строгости предусмотренных им мер, документ получил название «чугунный устав». В нем содержалось 19 глав, которые включали 230 параграфов. Для издания, согласно Уставу, допускались к печати только такие литературные произведения, которые не были вредны для государственной идеологии, не ослабляли преданность населения власти, а те, которые по своему смыслу и содержанию не несли полезные для государства ценности, порочили существующую политическую систему, печатать было запрещено [1]. За нарушение Устава могли быть назначены следующие виды наказаний: при первом нарушении – штраф в размере 3000 рублей и закрытие типографии на месяц; при втором нарушении издательство закрывали на два года; третье нарушение влекло пожизненный запрет заниматься типографской деятельностью для издателя.

Сотрудники Третьего отделения поощряли доноительство. Любое лицо могло подать «записку» или анонимный донос о противозаконной деятельности или инакомыслии других лиц, который обязательно тщательно проверялся.

Политический сыск в период правления Николая I стал символом полицейского государства. Главная цель его учреждения была достигнута: на протяжении трех десятилетий в России не было ни одного крупного антиправительственного заговора, аналогичного выступлению декабристов. Сотрудники Третьего отделения способствовали снижению социальной напряженности, помогали решать общественные проблемы: убедили власти в необходимости строительства дополнительных больниц, ослаблении крепостного права.

В 1860-1870-е годы сотрудники Третьего отделения не смогли эффективно контролировать организации, которые создавали разночинцы. В феврале 1880 года они не смогли предотвратить теракт в Зимнем дворце,

который организовала «Народная воля», покушаясь на жизнь императора Александра II, а в августе этого же года Третье отделение было ликвидировано, а его полномочия переданы Департаменту полиции МВД.

Список литературы:

1. Долгих А. Н. К вопросу о законодательной основе реформ политического сыска в России в первой половине XIX в. / А. Н. Долгих // Отечественная история. — 2009. — № 4. — С. 30–43.
2. Тайная полиция в России: от Ивана Грозного до Николая Второго / Чарльз Рууд, Сергей Степанов. — Москва : Родина, 2023 — 384 с.
3. Чащихин, А. Г. История Тайной канцелярии / А. Г. Чащихин, Н. Н. Грошков. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2025. — № 8 (93). — С. 75-82. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/93/5156>.

Особенности выявления, раскрытия и доказывания налоговых преступлений, совершенных с использованием сети Интернет

Шевченко А.С.

**Научный руководитель – к.ю.н., доцент Сарыгина Э.С.
бакалавр экономики, соискатель магистерской степени
Московская академия Следственного комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева
г. Москва, Российская Федерация**

Аннотация. В статье анализируются современные вызовы в сфере противодействия налоговым преступлениям в эпоху цифровой экономики. Акцент сделан на сложностях, возникающих при обнаружении и расследовании подобных преступлений, обусловленных их высокой латентностью, использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: налоговые преступления, цифровизация, электронная подпись, цифровые следы, латентность.

Противодействие налоговой преступности, использующей возможности сети Интернет, диктует необходимость разработки и применения специальных методик расследования. Масштабы проблемы подчеркиваются статистикой: в период с 2019 по 2023 год в теневом секторе экономики могли находиться до 30 миллионов россиян, не имевших официальных доходов и, как следствие, не уплачивавших налоги.

Высокий уровень латентности данных правонарушений обусловлен рядом факторов: изоэщенностью злоумышленников, искусной маскировкой противоправных действий, отсутствием очевидных следов и значительной временной дистанцией между совершением преступления, и его обнаружением.

В сложившейся ситуации крайне важна оптимизация способов обнаружения подобных преступлений. Привычный анализ бухгалтерской отчетности, несмотря на его значимость, в период цифровизации должен быть скорректирован с учетом современных условий, включая обработку электронных данных и цифровых следов [3].

Перед тем, как оценивать подлинность финансовых данных, предоставляемых компаниями и частными лицами, требуется провести глубокий анализ всей доступной информации о налогоплательщике, имеющейся в налоговых и органах правопорядка. Это включает в себя учредительные документы, формы отчетности, налоговые декларации и результаты предыдущих аудитов. Значимую информацию можно получить из обращений и заявлений граждан, данных, полученных от государственных органов, а также из публикаций СМИ, включая интернет-порталы и онлайн-рекламу.

Для выявления налоговых преступлений в цифровой среде особенно эффективны такие методы, как сопоставление электронных документов и транзакций, изучение различных аспектов экономической деятельности и взаимосвязанных счетов бухгалтерского учета, проверка контрольных журналов одновременно с первичными документами, а также динамическое исследование бизнес-процессов с анализом аналогичных операций. Важно контролировать соответствие списания материальных активов установленным нормам и сопоставлять пояснения лиц, причастных к хозяйственным операциям [2, с. 87].

Для успешного раскрытия налоговых преступлений особое внимание следует уделять выяснению деталей получения и применения электронных

подписей. Электронная подпись стала ключевым элементом в системе цифрового документооборота, и ее неправомерное использование может свидетельствовать о противоправной деятельности.

Раскрытие налоговых преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, требует специальных знаний и методов работы. Следовательно необходимо глубоко изучить все аспекты уголовного дела, используя знания в сфере организации производства, бухгалтерского учета, кассовых операций, основ экономики, товароведения, технологий и методов совершения специфических преступлений.

Ключевым моментом является определение территориальной подсудности дел о преступлениях, совершенных с применением цифровых или информационно-коммуникационных технологий. Согласно трактовке, предложенной Верховным Судом РФ, местом совершения преступления признается территория, где лицо совершило действия, составляющие объективную сторону преступного деяния. В качестве примера, при незаконном обороте запрещенных веществ посредством сети интернет, таковым считается место, где лицо использовало электронное устройство для отправки сообщения вне зависимости от локации получателя, либо разместило запрещенную информацию в сети «Интернет».

Преступление определяется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая интернет, независимо от этапа его совершения, в случае, если хотя бы одно умышленное действие, подготавливающее или реализующее преступление, было выполнено с применением этих сетей. Это имеет особое значение при расследовании экономических преступлений, поскольку предварительные действия зачастую осуществляются через интернет [1].

Доступ к цифровым сетям, включая интернет, возможен с различных электронных устройств с использованием программного обеспечения с широким спектром функций, таких как браузеры, мессенджеры, социальные сети, онлайн-игры и другие. При квалификации действий как совершенных с

использованием этих сетей необходимо определить конкретные устройства и программное обеспечение, а также их применение.

В ходе расследования важно тщательно изучить расходы лица и его семьи. Относительно легко выявить траты на международные поездки, крупные покупки по кредитным картам, оплату частного образования, бассейнов, учебных заведений, приобретение драгоценностей, антиквариата и предметов искусства. Об этих расходах могут знать друзья, родственники, клиенты, банкиры и соседи, как и о наличии кредитной карты [4].

Процесс доказывания по уголовным делам о налоговых преступлениях отличается рядом закономерностей, касающихся определения содержания предмета доказывания, поиска источников доказательств, выбора средств доказывания отдельных обстоятельств в типовых ситуациях расследования. В делах о налоговых преступлениях, совершаемых через интернет, процесс доказывания отличается повышенной сложностью, многогранностью и допускает различные интерпретации [5].

Ориентация доказательственной работы, установленная законодательством, на установление обстоятельств, имеющих юридическое значение, позволяет создать схему доказывания и стандартный набор инструментов для обнаружения, закрепления и изучения доказательств и их источников в делах о налоговых преступлениях. При этом критически важно учитывать, что современные доказательства существуют в цифровом формате.

Когда в ходе судебного разбирательства возникают сомнения, например, относительно отнесения определенной информации к компьютерной или определения технологической системы, использованной лицом, как электронной или информационно-телекоммуникационной сети, а также для разъяснения технических терминов и других сложных вопросов, требующих специальных знаний, рекомендуется привлекать к участию в судебном процессе соответствующих специалистов. Это особенно актуально

при расследовании налоговых преступлений, совершённых в сети «Интернет».

Необходимо доказать, что лицо знало точный размер своего дохода, но намеренно указало в декларации неверные сведения с целью избежать уплаты налога. В условиях использования интернета это предполагает анализ цифровых следов и электронных документов.

Явными признаками налогового преступления являются: полное несоответствие между реальной хозяйственной операцией и ее отражением в документах; расхождения в первичных, учетных и отчетных документах; подделка документов, относящихся к расчету дохода и налоговых сумм. В цифровой среде это проявляется как несоответствия в электронных документах, следы несанкционированного доступа к учетным системам и использование недействительных электронных подписей.

Среди косвенных признаков налоговых преступлений можно выделить: нарушение правил ведения учета и отчетности; нарушение порядка проведения кассовых операций; неоправданное списание товарно-материальных ценностей; неправильное ведение документации; нарушения технологической дисциплины. В интернет-среде эти признаки могут проявляться в использовании нестандартных программных средств, нарушении процедур электронного документооборота, несанкционированном изменении учетных данных [6].

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование методик расследования налоговых преступлений с учетом цифровой среды их совершения, подготовка специалистов, обладающих как юридическими, так и техническими знаниями в области информационных технологий, развитие межведомственного взаимодействия между правоохранительными и налоговыми органами в сфере выявления и пресечения налоговых преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/f9141205491e8509d9b4062bdb87dcbd72d4826/ (дата обращения 05.10.2025);
2. Скороделова Е. И. Выявление налоговых преступлений в условиях цифровизации. URL: <https://scinetwork.ru/articles/34557> (дата обращения 01.10.2025);
3. Выявление налоговых преступлений. URL: <https://alldetectives.ru/crime/metodika-rassledovaniya-nalogovykh-prestuplenij/vyyavlenie-nalogovykh-prestuplenij.html> (дата обращения 08.10.2025);
4. Криминалистические особенности предмета доказывания по делам о налоговых преступлениях. URL: <https://lawinfo.ru/articles/6354/kriminalisticheskie-osobennosti-predmeta-dokazyvaniya-po-delam-o-nalogovykh-prestupleniyax> (дата обращения 05.10.2025);
5. Методика расследования налоговых преступлений. URL: <https://alldetectives.ru/crime/metodika-rassledovaniya-nalogovykh-prestuplenij.html> (дата обращения 06.10.2025).
6. Уголовная ответственность за налоговые преступления. URL: https://www.taxcoach.ru/taxbook/Ob_ugolovnoy_otvetstvennosti_za_nalogovye_prestupleniya

**Биоэтический подход к проблеме качества жизни больных
хроническими сердечно-сосудистыми заболеваниями**

Юрин С.М.

Научный руководитель – к.фарм.н., доцент Хорлякова О.В.

**Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация**

Аннотация: в представленной работе рассматривается биоэтический аспект оценки качества жизни пациентов, страдающих артериальной гипертензией как наиболее распространённой формой хронических сердечно-сосудистых заболеваний. Проведённый анализ с использованием опросников SF-36 и авторской анкеты биоэтической направленности выявил выраженное снижение физического и психологического компонентов здоровья по сравнению с нормативными показателями, что свидетельствует о значительном влиянии заболевания на субъективное восприятие благополучия. Установлена статистически значимая взаимосвязь между уровнем доверия к медицинскому персоналу, социальной поддержкой и показателями психологического здоровья, что подчёркивает значение биоэтических принципов уважения, эмпатии и автономии пациента в процессе терапии. Результаты исследования подтверждают необходимость интеграции гуманистических и этических подходов в систему ведения больных артериальной гипертензией для повышения качества их жизни и укрепления внутренней мотивации к лечению.

Ключевые слова: биоэтика, качество жизни, артериальная гипертензия, хронические заболевания, психологическое благополучие, автономия пациента.

Актуальность. Хронические сердечно-сосудистые заболевания, включая артериальную гипертензию (АГ), остаются одной из ведущих причин смертности и инвалидизации во всём мире. Согласно данным ВОЗ (2024), повышенное артериальное давление диагностируется у более чем 1,28 миллиарда человек, при этом около 46% пациентов не знают о своём заболевании [1, 4]. В России, по данным Минздрава РФ (2023), распространённость АГ превышает 40% среди взрослого населения, а среди лиц старше 55 лет достигает 70% [2]. Хроническое течение заболевания, необходимость постоянного контроля и приёма медикаментов существенно влияют на субъективное восприятие здоровья и социальную адаптацию [5, 6]. В условиях гуманизации медицины особую значимость приобретает биоэтический анализ качества жизни больных как комплексного показателя не только эффективности терапии, но и сохранения личного достоинства и автономии пациента.

Цель исследования – выявление биоэтических аспектов, определяющих качество жизни пациентов с артериальной гипертензией, а также установление взаимосвязи между физическим состоянием, психологическим благополучием и социальными факторами.

Материалы и методы исследования. В исследование были включены 30 респондентов (17 женщин и 13 мужчин) в возрасте от 45 до 68 лет (средний возраст – $56,2 \pm 6,1$ года) с диагнозом артериальной гипертензии II–III степени. Все участники дали информированное согласие на участие в опросе. Для оценки качества жизни использовались: международно валидизированная анкета SF-36 Health Survey и авторская анкета биоэтической направленности, включающая вопросы, касающиеся самооценки здоровья, уровня социальной поддержки, отношения к лечению и восприятия медицинского персонала [3]. Статистическая обработка данных выполнялась методами вариационной статистики с расчётом средних значений (M), стандартных отклонений (SD), частот (%) и применением критерия χ^2 Пирсона и t-критерия Стьюдента при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты исследования. Средний показатель физического компонента здоровья (PCS) по шкале SF-36 у обследованных пациентов с АГ составил $47,3 \pm 4,8$, что на 18,9% ниже нормативных значений для здорового населения аналогичного возраста ($58,3 \pm 3,9$). Психологический компонент здоровья (MCS) также продемонстрировал выраженное снижение – $42,6 \pm 5,3$ против $55,1 \pm 4,1$ у здоровых лиц, что соответствует уменьшению показателя на 22,7%. При детальном анализе доменов SF-36 выявлено, что наиболее низкие результаты зарегистрированы по шкале «общее здоровье» ($40,8 \pm 6,2$) и «ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием» ($38,9 \pm 6,7$), что отражает ограничение физической активности и профессиональной продуктивности вследствие болезни. Средние значения по шкале «боль» составили $48,7 \pm 6,0$, по шкале «жизненная активность» – $50,4 \pm 4,7$, что свидетельствует о сохранении умеренного уровня физического функционирования при наличии хронической усталости. Наиболее высокие показатели отмечены в домене «социальное функционирование» – $52,1 \pm 5,1$, что отражает адаптационные возможности пациентов и сохранение значимых социальных связей, несмотря на хроническое заболевание. Показатель

«эмоциональное функционирование» был ниже среднего уровня – $44,2 \pm 5,8$, что демонстрирует наличие устойчивых тревожно-депрессивных тенденций.

По данным авторской анкеты биоэтической направленности, 73% респондентов отметили снижение трудоспособности, причём 41% оценили его как значительное. 67% опрошенных сообщили о частых перепадах настроения и эмоциональной лабильности, а 61% – о чувстве зависимости от регулярного приёма лекарственных препаратов. Чувство страха перед возможным ухудшением состояния отметили 58% пациентов. При этом 82% респондентов указали, что уважительное, доброжелательное отношение врача и проявление эмпатии повышают доверие к лечению и субъективное ощущение внутреннего равновесия. Анализ связи между уровнем доверия к медицинскому персоналу и общим качеством жизни показал наличие сильной положительной корреляции ($r=0,74$; $p<0,01$). Аналогично установлена зависимость между уровнем семейной поддержки и психологическим компонентом здоровья ($r=0,68$; $p<0,05$): у пациентов, получающих эмоциональную поддержку, средний показатель MCS составил $45,8 \pm 4,9$, тогда как при отсутствии поддержки – лишь $39,2 \pm 5,6$. Опрос также выявил, что 37% участников демонстрируют высокий уровень ответственности за собственное здоровье, проявляя приверженность лечению и активное участие в выборе терапевтических решений. У данной группы показатели по шкале «общее здоровье» были существенно выше ($45,9 \pm 4,4$) по сравнению с пациентами, занимающими пассивную позицию ($38,2 \pm 5,7$, $p<0,01$). При этом лица с выраженной внутренней мотивацией имели также более высокие показатели по шкале «жизненная активность» ($52,7 \pm 4,3$) и «эмоциональное функционирование» ($47,5 \pm 4,8$), что указывает на прямую взаимосвязь между биоэтическим принципом автономии и субъективным благополучием. Результатом также явилось то, что 43% респондентов рассматривали своё заболевание не как трагедию, а как «жизненный вызов» или «испытание», способствующее личностному росту. Среди данной подгруппы показатель психологического компонента здоровья составил

46,1±4,7, что достоверно выше, чем у пациентов, воспринимающих болезнь исключительно негативно (40,2±5,1, $p<0,05$). Около 26% участников отметили, что болезнь способствовала переосмыслению жизненных ценностей, укреплению связей с близкими и повышению уровня эмпатии к другим людям. Среди обследованных 77% пациентов сообщили о значимой поддержке со стороны семьи, а средний показатель по шкале «социальное функционирование» в этой группе составил 54,6±4,2, против 46,3±5,8 у тех, кто ощущал дефицит общения ($p<0,05$). Наличие постоянных стрессовых факторов отмечали 48% опрошенных, при этом у них уровень PCS оказался ниже (44,1±4,3) по сравнению с пациентами, не испытывающими выраженного стресса (49,6±4,8, $p<0,05$).

Выводы. Исследование показало, что качество жизни больных артериальной гипертензией формируется под влиянием не только физиологических, но и этико-психологических детерминант. Биоэтический подход позволяет рассматривать пациента как личность с собственными ценностями, ожиданиями и внутренними механизмами адаптации.

Список литературы

1. Юрин, С. М. Социологическое исследование качества жизни больных с артериальной гипертензией / С. М. Юрин, О. В. Хорлякова // Здоровый образ жизни и фармакология спорта : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Всемирному дню здоровья, Курск, 09 апреля 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 277-278.
2. Лопатина М.В., Герасимова О.А. Качество жизни больных артериальной гипертензией: клинико-психологический и социальный анализ // Кардиология. – 2021. – Т. 61, № 7. – С. 45–52.

3. Власова Е.А., Нестеренко И.В. Этические аспекты медицинской практики при хронических заболеваниях: междисциплинарный подход // Медицинская этика и биоэтика. – 2023. – № 2. – С. 34–41.

4. World Health Organization. Cardiovascular diseases (CVDs): key facts. – Geneva: WHO, 2024. – URL: [[https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/cardiovascular-diseases-\(cvds\)](https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/cardiovascular-diseases-(cvds))] (дата обращения: 16.10.2025).

5. Anderson L., Thompson D.R., Oldridge N., Zwisler A.D. Exercise-based cardiac rehabilitation for coronary heart disease: systematic review and meta-analysis // Cochrane Database of Systematic Reviews. – 2023. – Vol. 8, No. CD001800. – P. 1–45.

6. European Society of Cardiology. ESC Guidelines for the management of arterial hypertension. – European Heart Journal. – 2023. – Vol. 44, No. 11. – P. 1012–1104.

Экспрессивно-символическое освещение образов рассказа

«Елеазар» Л. Н. Андреева

Якушенко А. С.

Научный руководитель – д-р филол. наук, проф. С. Н. Зотов

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО

«РГЭУ (РИНХ)»

Таганрог, Российская Федерация

Аннотация: Творчество Л. Н. Андреева представляет собой своеобразное сочетание различных литературных течений и направлений. Это реализм, символизм и преобладающий над ними экспрессионизм. Цель работы заключается в определении качества художественного метода писателя путем анализа образов рассказа «Елеазар».

Ключевые слова: Л. Н. Андреев, «Елеазар», экспрессионизм, символизм, образ-символ, образ зримой эмоции.

Экспрессионизм зародился в Западной Европе на рубеже XIX и XX веков, в преддверии новой исторической эпохи, повлекшей за собой колоссальные перемены в жизни общества, в человеческом сознании. Новый исторический период сопровождался «сменой позитивистских воззрений иррациональными, интуитивистскими теориями Артура Шопенгауэра, Анри Бергсона, Николая Лосского, философией персонализма и

экзистенциализма» [5, с. 3]. Происходило крушение традиционных гуманистических ценностей, христианская вера находилась в состоянии кризиса, что отразилось на европейском искусстве в целом и литературе в частности: многие переосмысливали библейские мифы в связи с ценностями переломной эпохи. В стороне не остался и Л. Н. Андреев.

Стоит отметить, что для экспрессионизма, в отличие от других авангардистских течений, характерной чертой является использование библейских сюжетов, их интерпретация, раскрывающая сознание эпохи. Это обусловлено прежде всего отношением экспрессионистов к индустриальной цивилизации. По их мнению, общество дошло до высшей точки нравственного разложения и обречено на гибель. Отсюда популярность апокалиптической тематики в творчестве экспрессионистов.

Одним из произведений Л. Н. Андреева, в основе которого евангельский сюжет, является рассказ «Елеазар» (1906), который вместе с повестью «Иуда Искарот» (1907) и рассказом «Бен-Товит» составляет, по мнению исследователя Л. А. Иезуитовой, «маленькую трилогию с преобладанием в ней мотивов евангельских легенд и образов» [3, с. 40]. Эта трилогия представляет собой своеобразный триптих, части которого, если расположить их так, чтобы получилась целостная картина, выстраиваются в следующем порядке: «Иуда Искарот» (история предательства Христа Иудой), «Бен-Товит» (взгляд на казнь со стороны), «Елеазар» (воскрешение Христа).

«Елеазар» – это размышления Андреева над судьбой воскрешенного Иисусом Христом Лазаря. Однако Елеазар, в отличие от своего библейского прототипа, сильно меняется, пробыв три дня во власти смерти.

Мотив воскрешения, получающий развитие в творчестве Л. Н. Андреева, характерен для экспрессионистской поэтики. Его можно встретить в таких произведениях писателя, как «Красный смех» (1904), «Жизнь Василия Фивейского» (1904), «Воскресение всех мертвых» (1914) и др.

Как отмечает Л. А. Иезуитова, помимо легенды о воскрешении Лазаря, фабулу рассказа составляют притча о богаче и нищем Лазаре, известная из Евангелия от Луки, пять притч из Книги Екклесиаста, или Проповедника и сочиненные писателем притчи о художнике Аврелии и императоре Августе [3, с. 41 – 42].

Интересно то, что Елеазар представляет собой двойника не только Лазаря Четверодневного, нищего Лазаря, Екклесиаста, но и Иисуса Христа. Тому есть несколько подтверждений. Воскрешение Елеазара, подобно воскрешению Христа, произошло через «три дня и три ночи» (Мф. 12:40) после погребения, тогда как Лазарь, согласно легенде, был воскрешен через четыре дня после смерти. После того как Елеазар вышел из могилы и возвратился в свой дом, его одели в пышные одежды, так что он был «подобен жениху в брачном одеянии» [1, с. 246]. Второй раз брачные одежды появляются в тексте, когда его призывает к себе римский император Август: «Одели Елеазара пышно, в торжественные брачные одежды – как будто время узаконило их и до самой своей смерти он должен был оставаться женихом неведомой невесты» [1, с. 260]. Как известно, в текстах Нового Завета Иисус метафорически назван «женихом». Под образом Христовой Невесты православное богословие подразумевает Церковь. Однако в отличие от Христа, Елеазар воскрес лишь телесно, душа его осталась во власти смерти, в загадочном «там», на расспросы о котором он молчит. И женой его может быть лишь пустыня: «...и великая пустыня, обнимавшая святой город, приблизилась к самому порогу жилища его. И в дом его вошла, и на ложе его раскинулась, как жена, и огни погасила» [1, с. 251].

Молчание Елеазара выражает экзистенциальную проблематику произведения и является главным образом-символом. Гости на пиру, люди, пришедшие посмотреть на чудесно воскресшего спрашивают Елеазара о том, что было там, за таинственной завесой смерти, стремясь узнать существуют ли рай и ад, есть ли Бог, выполнение заповедей которого открывало человеку путь к достижению идеала, лучшей жизни в Царстве Небесном. Но заглянув

в глаза Елеазару они осознают свое одиночество. Бог оставил мир, предоставив человеку самому решать свою судьбу, и теперь есть только «великая тьма, что объемлет все мироздание» [1, с. 254]. Жизнь перестала иметь смысл, и слабые люди, познавшие эту истину, теряли свою душу в пустоте и мраке: «...ибо не стало времени, и сблизилось начало каждой вещи с концом ее: еще только строилось здание, и строители еще стучали молотками, а уж виделись развалины его и пустота на месте развалин; еще только рождался человек, а над головою его зажигались погребальные свечи, и уже тухли они, и уже пустота становилась на месте человека и погребальных свечей; и, объятый пустотою и мраком, безнадежно трепетал человек перед ужасом бесконечного» [1, с. 254]. Человек теперь должен сам определить смысл собственного существования, как это сделал взявший на себя ответственность за свой народ Цезарь Август.

Таким образом, основной идеей рассказа является утверждение земной жизни с ее радостями и горестями, а не эфемерной загробной, существование которой вовсе ставится Андреевым под сомнение.

Молчание – не единственный образ-символ в произведениях Андреева. Образы и мотивы, проходящие через все творчество писателя, становятся чем-то большим, поднимаются на символическую высоту. Исследователь В. И. Беззубов писал в своей статье «Смех Леонида Андреева»: «Вообще, как мы увидим далее, Смех становится у Андреева одним из таких образов-символов, как Стена, Тьма, Ложь» [2]. Они в произведениях Андреева представляют собой полноценные действующие лица и, если не являются характерными для экспрессионизма образами зримых эмоций, как смех или крик, то всегда их подразумевают, воплощают. Так, в статье С. С. Нашатыревой «Образы-символы в рассказах Леонида Андреева 1900-х годов» образ стены раскрывается как символ одиночество, человеческой разобщенности, образ тьмы или бездны подразумевает ужас перед жизнью, потерю духовных ориентиров. Мотив молчания, также являющийся сквозным, представляет собой невербальный способ эмоционального

воздействия на героев произведений, ввергающий их в экзистенциальный кризис. Это, например, о. Игнатий из рассказа «Молчание», Иуда Искарот из одноименной повести, скульптор Аврелий из «Елеазара».

Как мотивы и образы, характерные для экспрессионизма, становятся символами, так и символы приобретают в произведениях Андреева экспрессивную окраску, свойственную картинам авангардистов. Так, образ солнца, взятый писателем из Книги Екклесиаста, символизирует упадок веры, смерть Бога и описывается в рассказе как «багрово-красный, расплющенный шар», «красный полог зари», на фоне которого «его [Елеазара] черное туловище и распростертые руки давали чудовищное подобие креста». Из этого можно сделать вывод, что символизм и экспрессионизм в творчестве Л. Н. Андреева органично переплетаются, создавая образы нового качества.

Таким образом, художественный метод Л. Н. Андреева неоднороден. Он сочетает в себе мотивы различных литературных направлений и течений, таких как реализм, символизм и экспрессионизм. Взяв за основу реализм А. П. Чехова и В. Г. Короленко, он начинает вырабатывать свой неповторимый способ художественного выражения, в котором реализм первого периода творчества (конец XIX в.) постепенно сменяется натурализмом и преобладающими над ним экспрессионизмом и символизмом.

Список литературы:

1. Андреев Л. Н. Иуда Искарот: сборник / Андреев Леонид Николаевич. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 448 с.
2. Беззубов В. И. Смех Леонида Андреева/ В. И. Беззубов// Творчество Леонида Андреева: Исследования и материалы. – Курск: 1983. – С. 13 – 24.
3. Иезуитова Л. А. «Елеазар», библейский рассказ Л. Н. Андреева / Л. А. Иезуитова // Блоковский сборник / Тартуский университет. Кафедра русской литературы. – Тарту: Тартуский университет. – Вып. XIII: Русская культура XX века: Метрополия и диаспора / Тартуский университет. Кафедра русской

литературы; Ред. тома А. А. Данилевский; Вступит. статья от редкол. – Тарту: Тартуский университет, 1996. – 39 – 62.

4. Нашатырева С. С. Образы-символы в рассказах Леонида Андреева 1900-х годов/ С. С. Нашатырева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2012. – №1. – С. 78 – 82.

5. Русский экспрессионизм: теория, практика, критика / Ин-т мировой лит. Им. А. М. Горького; сост. В. Н. Терехина. – Москва: ИМЛИ РАН, 2005 (Москва: Типография «Наука» РАН). – 510 с.

From Idealism to Realism: How Witnessing Preventable Deaths Shapes the Moral Identity of Young Doctors in Underfunded Hospitals in Sri Lanka

Wickramapala W.K.J.J.

Scientific supervisor – PhD., Assoc. Prof. Rajkumar DSR

Kursk State Medical University

Kursk, Russian Federation

Annotation. This study explores how exposure to preventable deaths in under-resourced hospitals in Sri Lanka shapes the moral development and professional identity of young doctors. It evidences that systemic constraints, repeated avoidable mortality, and the pressures inherent in medical practice result in significant moral distress among physicians [1,4]. Young doctors cope with emotional strategies and a form of pragmatic realism, adapting their ethical reasoning to the contingencies of their working environment [6]. Specifically, they prioritize feasible interventions within resource constraints rather than following rigidly idealized clinical standards [5]. These findings point out the acute need for structured mentorship programs, targeted psychosocial support, and comprehensive systemic reforms. Such efforts are necessary not only to protect professional integrity for emerging doctors but also to assure consistent delivery of quality patient care within constrained healthcare settings.

Keywords: моральная идентичность, молодые врачи, предотвратимые смерти, Шри-Ланка, недостаточное финансирование больниц, моральные страдания, реализм, профессиональная адаптация, неравенство в здравоохранении.

Introduction. Young doctors begin their career in medicine with ideals of saving lives, alleviating suffering, and contributing to society in a meaningful way [5]. However, these ideals are soon challenged in Sri Lanka by the underfunding of hospitals, dearth of staff, lack of medicines, and antiquated equipment. For example, the probability of dying prematurely from the four major non-communicable diseases between ages 30 - 70 in Sri Lanka increased from

15.8% in 2001 to 19.1% by 2010 [7]. That the health expenditure in Sri Lanka is at 4.07% of gross domestic product in 2021 according to data from the World health organization, it reflects resource constraints within the system. The hospitals of Sri Lanka often face personnel shortages, shortage of medicines, antiquated equipment, and systemic inefficiencies that leave doctors helpless against deaths that might otherwise have been avoided. [3,5]. Such scenarios place physicians in a very compromising ethical and emotional position. Avoidable mortality arises from moral distress, an inner turmoil between knowing the right thing to do and not being able to do it because of systemic barriers [2,5]. Over time, this exposure forces young doctors to rearrange both moral and professional expectations from idealistic optimism toward pragmatic realism [6]. Understanding this transition is key in ensuring support for their ethical development, resilience, and long-term professional sustainability.

Aim. This study investigates how repeated exposure to preventable deaths in underfunded Sri Lankan hospitals shapes the moral and psychological development of young doctors. It also explores those systemic and emotional factors that contribute to the transition from idealism to pragmatic realism.

Materials and Methods. A combined literature review and survey research were carried out. It accessed and critically analyzed all the relevant peer-reviewed articles that were published between 2014 and 2024. We also conducted a survey among 76 participants which included medical students, pre-interns, interns, and postgraduate trainees from different regions of Sri Lanka; respondents provided their motivation to enter medicine, frequency of exposure to preventable deaths, emotional response, observation of seniors, and attitudes toward advocacy or systemic change. Data were analyzed descriptively, interpreting patterns through a cause effect framework in light of how systemic constraints influence moral adaptation and professional identity.

Results. Survey participants was composed of 53.9% of medical students, 25% interns, 11.8% pre-interns, and 9.2% postgraduate trainees. first section of the survey was dedicated to find out their moral perspectives before entering medical

field. Reasons also varied: 48.7% said they wanted to enter medicine for personal or family stability, 21.1% to create social change, 15.8% for professional recognition, and 14.5% because they wanted to save lives and reduce suffering. Next section explored the challenges they face in order to reach ideal patient care. The main limitations included resource constraints: 61.8% rated the resources as fair or poor, and 15.8% reported severe shortages that impaired their care for patients. Preventable deaths were common, being witnessed monthly by 46.1% and weekly by 23.7%. Causes included trauma/accident in 36.8%, malnutrition/metabolic complication in 35.5%, and obstetric emergency in 27.6%. The contributing factors included lack of trained staff in 21.1%, delays in treatment in 14.5%, poor patient education in 19.7%, systemic inefficiencies in 14.5%, and administrative obstacles in 13.2%. The emotional reactions changed over time. The initial feelings were sadness, guilt, confusion, helplessness, and anger. As the experience increased, 43.4% viewed the deaths as a part of systemic limitations, while 21.1% detached themselves emotionally with greater attention to their duties, and 22.4% avoided reflection for self-protection. This attitude of adaptation got reinforced by observation of seniors: 31.6% reported mentors appeared exhausted or disillusioned, and 27.6% were advised not to become emotionally involved. On moral stance, 56.6% accepted that some deaths were beyond control, 27.6% focused on personal survival, and only 15.8% retained full idealism. Looking ahead ten years, 47.4% expected to continue caring but accept unavoidable losses, 35.5% anticipated focusing on survival, and 17.1% intended to actively advocate for systemic improvements.

Conclusion. This study shows a clear progression within the moral identity of young doctors who work in underfunded Sri Lankan hospitals. Frequent exposure to preventable deaths precipitates moral distress and emotional fatigue, leading to ethical adaptation and the emergence of pragmatic realism. While this enables doctors to continue functioning in resource-constrained settings, it also risks reduced empathy and emotional engagement. These challenges need a multifaceted approach: improved hospital resources, structured mentorship, ethical

guidance, and psychological support. In supporting young doctors, it reassures both quality patient care and the protection of professional integrity. The findings indicate the critical intersection between systemic constraints and moral development and the sustainability of compassionate medical practice in resource-constrained settings.

References

1. Ariyaratna D. T.-D. W., Hulathduwa S. R. A missed opportunity of a preventable maternal death: a case report from Sri Lanka // *Forensic Research & Criminology International Journal*. – 2019. – Vol. 7, No. 6. – P. 307–311. – DOI 10.15406/frcij.2019.07.00298.
2. Dissanayake L. Avoidable mortality and men's health status in Sri Lanka // *Fourteenth Annual Sessions of the Population Association of Sri Lanka*. – Colombo, 2012. – 8 p.
3. Ediriweera D. S., Karunapema P., Pathmeswaran A., Arnold M. Increase in premature mortality due to non-communicable diseases in Sri Lanka during the first decade of the twenty-first century // *BMC Public Health*. – 2018. – Vol. 18, No. 1. – Art. 584. – DOI 10.1186/s12889-018-5503-9.
4. Bandara S., Alwis I. Sri Lanka's health crisis // *BMJ*. – 2022. – Vol. 379. – Art. e073475. – DOI 10.1136/bmj-2022-073475.
5. Thekkur P., Fernando M., Nair D., Kumar A. M. V., Satyanarayana S., Chandraratne N., Chandrasiri A., Attygalle D. E., Higashi H., Bandara J. *et al.* Primary Health Care System Strengthening Project in Sri Lanka: Status and challenges with human resources, information systems, drugs and laboratory services // *Healthcare*. – 2022. – Vol. 10, No. 11. – Art. 2251. – DOI 10.3390/healthcare10112251
6. Anderson R. E. Ending Preventable Suffering: Ethics and Social Change // *Human Suffering and Quality of Life: Conceptualizing Stories and Statistics* (SpringerBriefs in Well-Being and Quality of Life Research). – Dordrecht: Springer, 2014. – P. 87–99. – DOI 10.1007/978-94-007-7669-2_6.

7. Ediriweera D. S., Karunapema P., Pathmeswaran A., Arnold M. «Increase in premature mortality due to non-communicable diseases in Sri Lanka during the first decade of the twenty-first century». *BMC Public Health*. 2018. Vol. 18, article 584. DOI: 10.1186/s12889-018-5503-9.

Doctor Shortages in Malaysia: A Systemic Approach to Workforce
Joel Veritinus Santiong
Scientific supervisor – PhD., Assoc. Prof. Rajkumar DSR
Kursk State Medical University
Kursk, Russian Federation

Annotation: Shortage of doctors is an ongoing worldwide crisis. In Malaysia, despite having a higher doctor-to-patient ratio of 1:41, nearly 11,000 needed specialist doctors are missing from the workforce. This article specifically addresses the shortage of doctors in Malaysia which describes how Malaysia went from suffering a surplus of doctors in 2010 to shortage of doctors in 2019 in under a decade. Several policies were initially formed to suppress the oversupply of local and international medical graduates. However, these reformations have appeared to be a backlash that requires attention as concerns grew and cries for change in policies spreads across the nation. Therefore, some initiatives have been made to resolve the new issues that have arisen.

Ключевые слова: планирование рабочей силы, утечка мозгов, врачи-контрактники, мораторий, приставы, выпускники медицинских вузов

The development in medical studies has been ever-growing in Malaysia from 1970s to 1990s. The Malaysian government has opened 30 more medical schools since the 1990s and surpassed first-world countries (i.e, the United Kingdom, Australia, and the United States of America) in terms of medical schools per capita, leading to an increase in the number of medical graduates produced in Malaysia year by year. Despite that, this exponential growth in the number of medical graduates was not aligned with the number of available posts (civil service positions) for fresh graduates. As of the late 2000s, it is evident that Malaysia is producing a big number of doctors which became a problem to station them in the country [1]. In an attempt to curb the oversupply of doctors in Malaysia, a moratorium was implemented on new medical courses, a quota on medical students in local universities, and a new contract system was introduced to medical graduates who were seeking job opportunities [2]. Inadvertently, Malaysia faced a problem that was entirely contrary to the situation faced five years ago. Studies

showed that the supply of doctors and medical professionals is steadily decreasing year by year. In the year 2022, the number of house officers entering the workforce in 2023 (3271 house officers) showed a staggering decrease of nearly 50% compared to 2019 (6134 house officers). As of 2023, Malaysia is lacking almost 11,000 specialists in the public sector which according to statistics, the required number of specialists should be 17,393 however currently in Malaysia there are only 7,576 specialists.

Shortages of doctors in Malaysia have impacted the country in recent years. Evidently, during the COVID-19 pandemic in 2021, hospitals were flooded with COVID-19 patients, significantly increasing the burden on doctors and caused demonstrations across the nation [1, 2]. It was reported that contract doctors have taken it upon themselves to protest for changes in policies due to severe strain and having the same responsibilities as permanent doctors despite lesser wages and benefits [1, 2, 4].

This article aims to further understand the situation regarding shortages of doctors in Malaysia. Specifically, to dive deeper into the lack of specialists in public sectors. By addressing these problems, this article aims to underline the importance of a sufficient supply of doctors and robust support for actively serving doctors. This is to ensure basic human rights, such as mental and physical well-being are upheld amongst medical workers and efficient healthcare is provided to patients all across Malaysia.

Literature review had been conducted by gathering and comparing online articles and publications related to shortages of doctors in Malaysia. The scope of inquiry is confined from 2023 to 2025 to ensure the gathered information is relevant.

Based on articles that have been analyzed, the most commonly mentioned causes of shortages of doctors in Malaysia are the aftereffects of policies that were introduced to curb the oversupply of doctors that is still taking place to this day. In 2011, a moratorium was introduced on new medical programs. In addition to that, quotas limited to only 4,820 were set for the annual intake of new medical students

in local medical universities. This causes students to lose interest in pursuing medical studies and opt to pursue another profession, as the acceptance rate of local universities into medical fields is low. Not to mention, the limited number of available positions to work as permanent doctors causes high dissatisfaction among junior doctors[1, 2, 3, 4]. The contract system that was introduced in 2016 offers junior doctors the opportunity to work as temporary doctors but with lower wages, fewer benefits, and lower job security. These circumstances have caused brain drain as many internationally and locally trained medical students opted to pursue their career in another country (i.e, Singapore) for better pay and working conditions [3, 4]. In addition, Malaysian medical doctors are among the lowest-paid workers in the South-East Asian region despite their critical role in society. For example, Malaysian doctors are paid less than their Singaporean counterparts or Malaysian doctors who are working overseas, which highly discourages overseas doctors from returning due to wage difference [3, 4]. Subsequently, medical officers who left for better pay and working conditions have caused an increase in burden to those who stayed behind. These issues have already been acknowledged and there were several initiatives that have been taken to overcome the shortage of doctors in Malaysia. Amongst those was the appointment of 13,552 contract doctors to work as permanent doctors in 2023, promising an increase in pay for medical officers, hinting at the end of contract systems and more training opportunities for specialist training. In addition to that, collaboration amongst financial experts, medical strategists and related administrative bodies have enabled the implementation of fast-track hiring. These actions could be seen as stepping stones to better working conditions and better wages. However, it is unclear that these methods are sustainable to maintain Malaysia's long-term healthcare resilience as it is possible for Malaysia to unintentionally resume the oscillation of the crisis between surplus and deficit of doctors.

Malaysia's transition from surplus of doctors to shortage of doctors highlights the complexities of healthcare workforce planning. As it can be seen, policies intended to balance the oversupply of doctors have caused an unintentional

deficit, worsened by contract employment and poor strategies. Recommendation such as adoption of a more forward-looking, systemic approach that anticipates future health care demands and integrates them directly into policy and decision-making frameworks plays a big role in breaking this cycle of imbalance.

References

1. Marzo R. R. [и др.]. Burnout, resilience and the quality of life among Malaysian healthcare workers during the COVID-19 pandemic // *Frontiers in Public Health*. 2022. (10).
2. Norehan Jinah [и др.]. Contract doctors' strike in Malaysia: A content analysis of the perception of medical fraternity and stakeholders on Facebook // *PLOS ONE*. 2023. № 9 (18). С. e0292213–e0292213.
3. Nur M., Ar A., Wp S. Physician's intention to leave from malaysia government hospitals with existing retention strategy // *J Public Health Policy Plann*. 2020. (4). С. 30.
4. Patrick Rowell Quintos Bleeding talent: Why Malaysia's doctors are leaving // *People Matters* [Электронный ресурс]. URL: <https://sea.peoplesmattersglobal.com/article/recruitment/bleeding-talent-why-malaysias-doctors-are-leaving-46877> (дата обращения: 08.11.2025).

**The Neuroscience of Motivation :Understanding Student Personality
Through the Lens of the Brain
Divyasini Anbalagan
Scientific supervisor- PhD., Associate Professor Rajkumar D.S.R
Kursk State Medical University,
Kursk, Russian Federation**

Annotation: Motivation is a multifaceted construct that determines goal-directed behaviour and learning engagement. At the neural level, motivation is supported by interacting systems: mesolimbic dopaminergic circuits that signal reward prediction and incentive value, and prefrontal control networks that support planning, effort allocation and self-regulation. Recent reviews emphasize dopamine's central role in activation aspects of motivation (effort, vigour, willingness to work) while highlighting complexity and distributed network involvement rather than a single "motivation centre."

Ключевые слова: мотивация, личность студента, нейронаука, дофаминовые системы, функциональная МРТ

Motivation forms the foundation of effective learning and determines how students engage with academic challenges. Neuroscientific studies show that motivation arises from the coordinated activity of several brain systems, primarily those responsible for reward, cognitive control, and emotion regulation. The dopaminergic mesolimbic pathway, including the ventral striatum, reinforces behaviours that lead to positive outcomes by releasing dopamine during reward anticipation, while the prefrontal cortex (PFC) manages planning, attention, and effortful control. These two systems, together with the amygdala and hippocampus, create a dynamic circuit through which curiosity, focus, and persistence emerge.

The field of educational neuroscience has emphasized that understanding these interactions can help teachers foster motivation more effectively by aligning classroom strategies with the brain's natural reward and regulation systems (1).

Personality traits strongly influence how these neural mechanisms operate. Conscientious individuals tend to recruit greater prefrontal activation during sustained effort, whereas extraverted individuals exhibit higher dopaminergic activity in reward contexts (5). This integration of personality and neural functioning explains why students differ in how they respond to learning incentives.

The aim of this research is to explore on how the brain influences motivation and how this affects students' learning and behaviour.

The study used a mixed-method design that combined student data with recent research analysis. A total of 50 students participated voluntarily. The research instrument was a comprehensive questionnaire composed of four main thematic sections reflecting psychological and neuroscientific dimensions of motivation.

The first section assessed personality traits according to the Big Five model, where students indicated their level of agreement with statements describing curiosity for new ideas, organization and planning, sociability, empathy, and emotional stability. The second section measured motivation type based on Self-

Determination Theory, encompassing intrinsic motivation, identified motivation, introjected motivation, external motivation, and amotivation. The third section examined neural learning correlation like feeling motivated by anticipated rewards (dopamine release), becoming deeply curious about new information (hippocampal activation), maintaining focus during challenging tasks (prefrontal engagement), managing anxiety (amygdala–PFC regulation), and adapting to change (neural plasticity). The final section assessed academic engagement through items effort, and performance.

Responses were recorded using a five-point Likert scale. Data were analysed using Analysis of Variance (ANOVA) to detect group differences across motivation types, with a significance level of $p < 0.05$. Alongside this empirical component, a systematic analysis of publications from 2020 to 2025 was carried out. Articles were sourced from journals such as *Annual Review of Psychology*, *Personality Neuroscience*, *Frontiers in Psychology*, and *Current Opinion in Behavioral Sciences*, focusing on the role of dopamine in motivation, the function of the prefrontal cortex in effort regulation, and the interaction between curiosity and neuroplasticity (1–5).

The findings of the questionnaire revealed that most students displayed strong intrinsic and identified motivation, indicating that they study primarily for personal growth and genuine interest rather than for external rewards. External motivation was notably lower, and only a few participants reported feelings of amotivation or disengagement. A two-way ANOVA was performed to examine whether gender or level of study influenced overall motivation. The analysis showed that neither factor had a statistically significant effect ($p > 0.05$). Moreover, there was no meaningful interaction between gender and level of study, suggesting that motivational levels were generally similar across all groups.

The absence of significant differences implies that demographic factors such as gender or academic year are less influential on motivation than individual psychological and neurobiological mechanisms. Dopaminergic activity in the brain's reward circuitry drives motivation through internal reinforcement processes

rather than external classifications (5). This aligns with the current findings, indicating that both male and female students, regardless of study level, experience motivation as a largely intrinsic process rooted in personal values and cognitive engagement.

Furthermore, functional connectivity between the prefrontal cortex and reward-related brain regions, rather than structural or demographic factors, predicts how individuals sustain motivation (1). This explains why students' motivation patterns remained consistent despite differing educational stages. When compared with findings from current neuroscience publications, the behavioural results closely mirrored well-established neural patterns underlying motivation and learning. emphasized that personality traits such as conscientiousness and openness do not correspond strongly to structural brain differences but instead to functional connectivity between distributed neural networks (1). Their findings align with the current data, showing that while categorical differences in motivation were minimal, individual variability in persistence and curiosity was significant. highlighted that active learning and self-directed instruction promote motivation and executive control by engaging prefrontal regulatory systems (2). This connection suggests that the act of seeking new knowledge enhances hippocampal and cortical plasticity, reinforcing long-term motivation through positive feedback loops. expanded on dopamine's involvement. (4). This theory helps explain why students motivated by discovery and challenge displayed stronger academic satisfaction and effort. Overall, the convergence between behavioral outcomes and neuroscientific evidence underscores that motivation is an integrated neuropsychological process, where reward anticipation, cognitive control, and emotional regulation interact to sustain academic performance.

This research provides behavioral and neuroscientific evidence that student motivation arises from the play between personality and brain mechanisms. Although no statistically significant group differences were found, patterns of intrinsic and identified motivation reflected engagement of neural systems associated with curiosity, reward, and cognitive control. High openness and

conscientiousness were linked to better focus, persistence, and satisfaction, aligning with prefrontal and dopaminergic activity described in neuroscience literature. The results suggest that motivation cannot be fully understood through external factors alone; rather, it is rooted in neural processes that regulate effort and reward. Educational interventions that stimulate curiosity, offer timely feedback, and allow emotional regulation, therefore enhancing intrinsic motivation. By integrating data with contemporary research, this thesis supports the view that the neuroscience of motivation can guide more personalized and effective educational practices, fostering lifelong learning and adaptive self-development.

References

1. Chen Y.-W., Canli T. «Nothing to see here»: No structural brain differences as a function of the *Big Five* personality traits from a systematic review and meta-analysis // *Personality Neuroscience*. 2022. (5).
2. Dubinsky J. M., Hamid A. A. The neuroscience of active learning and direct instruction // *Neuroscience & biobehavioral reviews/Neuroscience and biobehavioral reviews*. 2024. № 105737 (163). C. 105737–105737.
3. Goldberg H. Growing Brains, Nurturing Minds—Neuroscience as an Educational Tool to Support Students’ Development as Life-Long Learners // *Brain Sciences*. 2022. № 12 (12). C. 1622.
4. Kesner A. J., Calva C. B., Ikemoto S. Seeking motivation and reward: Roles of dopamine, hippocampus, and supramammillo-septal pathway // *Progress in Neurobiology*. 2022. (212). C. 102252.
5. Salamone J. D., Correa M. The Neurobiology of Activational Aspects of Motivation: Exertion of Effort, Effort-Based Decision Making, and the Role of Dopamine // *Annual Review of Psychology*. 2023. № 1 (75).

**Antibiotic resistance: current challenges and innovative strategies in
combating superbugs**

Divyah Vengkadesvararamana

Scientific supervisor – PhD., Assoc. Prof. Rajkumar DSR

Kursk State Medical University
Kursk, Russian Federation

Annotation: Antibiotic resistance (AMR) is an escalating global health threat, induced by the inappropriate use of antibiotics in medical and agricultural sectors. AMR arises when bacteria evolve into superbugs that are resistant to the bactericidal activity of antibiotics making conventional treatment ineffective. AMR contributes to several challenges clinically and economically making it a global challenge to tackle. Clinically, AMR contributes to ineffectiveness of treatment leading to higher mortality rate, longer hospital stays and increased hospital costs. Innovative strategies are currently under investigation. Such notable innovative strategies include bacteriophage therapy, nanoparticles, fecal microbiota transplantation, gene therapy, which lyses bacteria, inhibits resistance gene and modulates host microbiome. While these strategies seem promising, they also face challenges such as high cost, limited scalability and clinical evidence. However, these challenges need to be addressed due to the urgent need for implementation to curb the growing prevalence of AMR [1,2].

Ключевые слова: антибиотикорезистентность, супербактерии, бактериофаговая терапия, наночастицы, антимикробные пептиды

Introduction. In the 21st century, antibiotic resistance or its synonym antimicrobial resistance (AMR), is a major global health threat and is currently increasing exponentially due to the inappropriate use of antibiotics not only in the medical sector but also in agricultural sectors too. AMR occurs when bacteria exposed to antibiotics evolve into superbugs, acquiring the ability to survive and resist the action of the drugs [1]. At a molecular level, the mechanism of resistance includes decreased membrane permeability, efflux pump activation, modification of target site and drug catabolism with enzymes [2]. Ecologically, several reservoirs for superbugs such as hospitals, farms and waste treatment plants also aid in their transmission among human, animals and the environment. The prevalence rate resistance in *K.pneumoniae* and *E.coli* to ciprofloxacin is very high, with rates between 8.4-92.9% and 4.1 to 79.4% respectively. Vancomycin-resistant *S. aureus* demonstrated a prevalence rate of 16%, while erythromycin resistant Group A *Streptococcus* showed trend increase by 515% since 2013 [3]. The key causes of resistance include overuse or misuse of antibiotics in humans and animals, poor hygiene, several agricultural practices, global travel and horizontal gene transfer. This leads to a negative feedback loop, causing ineffectiveness for current therapies and slower progression in drug discovery [7].

To combat this growing threat, innovative strategies are currently under investigation such as antimicrobial peptides, bacteriophage therapy, nanoparticles and other novel drug delivery approaches. These innovative strategies offer great potential and need to be evaluated promptly thus accelerating its integration in our future interventions against multidrug-resistant superbugs [8].

Aim. The article explores more about the global challenges posed by antibiotic resistance (AMR) due to the overuse or misuse of antibiotics in the 21st century. It also evaluates emerging innovative therapeutic and preventive strategies to combat multidrug-resistant superbugs.

Materials and methods. During the research, reliable information from peer-reviewed journal articles has been collected using the PubMed, JAMA network bibliographic databases, and various methods have been used as analysis and comparison. In addition, meta-analysis has been conducted by identifying related keywords.

Results. Across the reviewed studies, it was evident that the global challenge of AMR continues to intensify significantly. Clinically, AMR is one of the main causes of prolonged illness, higher death rate, long term hospitalization and economic cost burden estimated to reach around 100 trillion by mid-century. AMR already accounts for around 4.95 million deaths annually, with extrapolated projections estimating around 10 million deaths annually by 2050. It was also found that AMR affects low income and middle-income countries widely in Asia and Africa [1]. Globally, Enterobacteriaceae and carbapenem-resistant *Klebsiella pneumoniae* are dominant threats that accounts for over 25% of hospital acquired infections. The highest burden faced by low- and middle-income countries are mainly due to limited resources, non-enforced rules regarding the proper use of antibiotics and extensive antibiotics use in agricultural sector. Furthermore, veterinary antibiotics use is expected to increase by 37% in Africa. In Asia, it was projected to increase by 68% by 2030. These numbers shows that there might be a high risk of cross-sector transmission [2].

There are several notable strategies that should be explored. One of the most promising strategies against combating superbugs is bacteriophage therapy which lyses bacterial cells and disrupt their protective film. Bacteriophage therapy is usually used together with antibiotics to improved its efficacy. In addition, another strategy that involves the usage of antimicrobial peptides (AMPs) has similar mechanism of action as the bacteriophage therapy, but it also decreases the minimum inhibitory concentrations making resistant strains easier to treat. CRISPR-Cas system is an innovative strategy that targets the resistance gene, preventing gene transfer. Strategies for prevention that reduces the colonization of resistant bacteria includes vaccines, probiotics and fecal microbiota transplantation modulates host immunity and gut microbiome [2].

Biochemical innovations, including hydrogen sulfide releasing compounds, blocks the metabolic pathways of the superbugs thus maintaining host's safety [3]. Nanoparticles (NP) such as silver and bismuth sulfides, generates reactive oxygen species (ROS) that also aids combatting superbugs synergistically with antibiotics [4]. A breakthrough that represents a novel alternative to traditional antibiotics is the peptide Lugdunin. This peptide induces bactericidal effect directly without inducing resistance making it a notable alternative to antibiotics [5]. In addition to these approaches, monoclonal antibodies and Cefiderocol, an FDA-approved agent complements other strategies [6]. Additionally, pathogenetic therapies like lysozyme derived enzymes and plant derived efflux pump inhibitors collectively lower AMR spread [7].

Conclusion. AMR is undeniably a growing global health crisis, disproportionately affecting low- and middle-income countries due to unregulated antibiotics use. There are several global challenges imposed by the prevalence of AMR not only clinically but also economically. Emerging therapeutic strategies and preventive strategies such as fecal microbiota transplantation, bacteriophage therapy, nanoparticles, antimicrobial peptides, Lugdunin and Cefiderocol show promising efficacy, yet implementation of these strategies involves hurdles including high-cost production, insufficient clinical evidence, limited scalability

and many more. However, integrating these innovations is essential to curb resistance, prevent transmission and preserve antibiotic effectiveness for future generations.

References

1. Alem K. [и др.]. Environmental Antimicrobial Resistance: Key Drivers, Hotspots, Innovative Strategies, and Challenges in the Fight Against Superbugs // *MicrobiologyOpen*. 2025. № 5 (14).
2. Arun Karnwal [и др.]. Addressing the global challenge of bacterial drug resistance: insights, strategies, and future directions // *Frontiers in Microbiology*. 2025. (16).
3. Chavada J. [и др.]. Antibiotic Resistance: Challenges and Strategies in Combating Infections // *Cureus*. 2023. № 9 (15).
4. Joseph J. [и др.]. Antibiotic potentiators as a promising strategy for combating antibiotic resistance // *npj Antimicrobials and Resistance*. 2025. № 1 (3).
5. Mallari P. [и др.]. The Next Frontier: Unveiling Novel Approaches for Combating Multidrug-Resistant Bacteria // *Pharmaceutical Research*. 2025.
6. Oliveira M. [и др.]. An Overview of the Recent Advances in Antimicrobial Resistance // *Microorganisms*. 2024. № 9 (12). С. 1920.
7. Parmanik A. [и др.]. Current treatment strategies against multidrug-resistant bacteria: A review // *Current Microbiology*. 2022. № 12 (79). С. 388.
8. Yao J. [и др.]. Recent Advances in Strategies to Combat Bacterial Drug Resistance: Antimicrobial Materials and Drug Delivery Systems // *Pharmaceutics*. 2025. № 4 (15). С. 1188–1188.

The Philosophy of Science in the Age of Artificial Intelligence: Rethinking Knowledge and Ethics

Eugene

Chow Ho Meng

**Scientific Supervisor – PhD., Associate Professor Rajkumar D.S.R
Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation**

Annotation. This research addresses the potential effects of Artificial Intelligence on the philosophy of science through the prism of redefining core values of epistemology, ethics, and inquiry. AI systems are no longer just tools but epistemic agents that shape and determine the processes of knowledge creation, interpretation, and dissemination, reiterating the need to reconsider the human-machine relationship in the context of scientific inquiry. This work addresses the need for ethical frameworks to safeguard and balance the AI-assisted progress towards responsible advancement in science. It also suggests that the application of AI in the scientific process demands a shift in our perception of the nature of knowledge, the modes of its transmission, and our position in it. [1][2]

Ключевые слова: Искусственный интеллект, Эпистемология, Этика, Философия науки, Системы знаний, Ответственные инновации

Introduction. Through the use of artificial intelligence, science has experienced significant changes that have impacted not only its methodology but also the epistemological and ethical foundations. [4] AI systems now generate hypotheses, analyze vast dataset sets, and even make autonomous discoveries, blurring the distinction between human and machine cognition.[1] The current convergence raises important questions about scientific knowledge, the criteria for truth, undivided reasoning, or automated reasoning. As the philosophy of science seeks to understand how science operates, why knowledge is justified, and how it is embedded in society, the introduction of AI as a form of agent-within-science necessitates identifying nuances. [2][3]

Aim. This paper focuses on the philosophy of science in the context of integrating AI to improve the production of knowledge. The objective is to understand the AI models' inferences that challenge the human epistemic authority and to propose an ethical framework for the integration of AI into the scientific endeavors to maintain the human thinking continuum.

Material and Methods. A qualitative philosophical framework is created on the literature of epistemology, AI ethics, and cognitive science. The analysis is comparative in nature, focusing on scientific theories, the hypothetico-deductive model, Kuhnian paradigm shifts, and Popperian falsification, juxtaposed to AI reasoning mechanisms such as machine learning, algorithmic discovery, and black-box models. It discusses contemporary AI in epistemically significant algorithms in the sciences of physics, biology, and data science. It uses normative ethics in the

concepts of responsibility, transparency, accountability, and bias in AI systems. It uses and expands on the concepts of knowledge, knower, objectivity, justification in the context of AI science, and ethics of fairness, autonomy, and responsibility to construct an elaborate account on AI ethics in science.

Result. AI is changing the philosophy of science by removing fundamental human comprehension and changing the definition of objectivity. This is true. Black-box machine learning models reveal insights outside human comprehension. This creates ‘black-box epistemology’ and pseudoscientific reasoning, which the classical paradigm of science has sheltered. AI’s automating of research also alters research ethics by sharpening accountability, bias mitigation, and equitable tech benefit distribution. AI decides the epistemic questions that research asks and the datasets it accesses. The research argues that the ethics of science must also include the values of design for algorithms that provide transparency, agency, inclusion, and oversight, to protect the AI paradigm from deviation concerning humanity and society’s welfare.

Conclusion. The process of science and the interaction of AI with the boundaries of knowledge poses the questions, ‘what is a knower?’ and ‘what is the responsibility of a smart machine towards a human, and vice versa?’ These must be the questions of the future for philosophy. It must embrace, alongside the human-cantered pursuit of knowledge, advocacy for its social benefits.

References

1. Al-kfairy M., Mustafa D., Kshetri N., et al. (2024) Ethical challenges and solutions of generative AI: An interdisciplinary perspective. Multidisciplinary Digital Publishing Institute. Informatics, 11(3), 58. <https://doi.org/10.3390/informatics11030058>
2. Beisbart C., Raz T. (2022). Philosophy of science at sea: Clarifying the interpretability of machine learning. Philosophy Compass. Advance online publication. <https://doi.org/10.1111/phc3.12830>

3. Landers C., & Horgan S. (2024). Ethical considerations for an AI powered world. Journal of Student Research, 13(3). <https://doi.org/10.47611/jsrhs.v13i3.6998>

4. Sadek M., Kallina E., Bohné T., et al. (2025). Challenges of responsible AI in practice: Scoping review and recommended actions. Springer Nature Link. AI & Society, 40, 199-215. <https://doi.org/10.1007/s00146-024-01880-9>

Gene therapy through the eyes of a modern student: A bioethical reflection

Muhammad Iqbal Bin Rafid

Scientific supervisor – PhD., Assoc. prof. Rajkumar D.S.R.

Kursk state medical university

Kursk, Russian Federation

Annotation: gene therapy has revolutionized medical treatment by shifting the traditional approach to the treatment. In this modern era, gene therapy allows early intervention at much earlier stages not like conventional methods, which primarily address conditions only after clear clinical symptoms have appeared. Many clinical trials have been carried out in the past decades in treating genetic disorders like hemophilia, cystic fibrosis etc. improved the safety and efficacy of gene therapy. Although gene therapy provides major leap in medical innovation, it also raises several important ethical discussions surrounding gene therapy mainly in the ethical and social implications of manipulating human life at the genetic level contradicted to the Hippocratic oath “I must not play at God”. This study investigated how medical students perceive these issues, reflecting the views of future generations of medical professionals on the bioethical dimensions of gene therapy.

Ключевые слова: генетический, генотерапия, этика, лечение, социальное влияние.

Gene therapy has become one of the most revolutionary advancements in medical field, creating possibilities to treat disease at their genetic origin rather than treat the symptoms after their appearance. Gene therapy is defined as a technique where alteration is carried out at a genetic level for treatment or prevention [1, 2]. The technique can either be in-vitro, replacing or inactivating a gene or in-vivo, where new copy of an exogenous gene is introduced [3]. This technique opens the door to early detection, preventive treatment and even potential cures for previously untreatable genetic conditions. For example, genetic blood disorders that cause gene mutation in the hemoglobin are considered

untreatable in last decades, however, there are several groundbreaking treatments such as clustered regularly interspaced short palindromic repeats (CRISPR) that show bright future in disease treatment [4]. Given the rapid pace of discoveries and clinical trials, it is important to perform a thorough analysis of the status of gene therapy because it affects safety, autonomy, justice and the moral limits of human intervention [1, 5].

Therefore, the aim of this paper is to evaluate medical students' perspectives on gene therapy from bioethical standpoint, considering differences across education level. This study seeks to analyze the current understanding and attitude towards gene therapy in the medical students, how their education shapes these perceptions, and explore the potential implications of these comprehensions for the future development and application of gene therapy in clinical practice.

This study was conducted using questionnaires among medical students at Kursk State Medical University. It was carried out in two stages; the first stage includes detailed review of publication from the period of 2020 to 2025 on gene therapy to establish a theoretical framework for the study. Based on the insight from the literature review, a structured online questionnaire was created using Google Forms. This questionnaire includes closed-ended questions to assess students' awareness and their attitudes toward gene therapy. Then, all the data collected from the questionnaire were analyzed using ANOVA to investigate patterns in awareness and ethical perception among the medical students.

A total of 50 medical students of KSMU participated in the survey. Participants were categorized into two group: junior students (1st – 3rd year) and senior students (4th – 6th year) for comparative analysis. Most students demonstrated awareness about gene therapy but admitted to having only a basic understanding. Specifically, 28 respondents described themselves as somewhat familiar, while 14 had merely heard of it but didn't know the details. Only 4 students claimed to be very familiar, and another 4 said they were not familiar at all. The result revealed a p-value of 0.03305, indicating a statistically significant difference ($F(1,50) = 5.84, p = 0.0195$) between these 2 groups. Statistically, it

shows that senior students ($M = 2.8$) demonstrated higher levels of understanding and comprehension of gene therapy compared to junior students ($M = 2.26$) showing great ethical caution about the therapy. Students' familiarity with biomedical innovations improves the ability to critically evaluate their potential and limitations, hence, improve healthcare system in the future [3].

Regarding the perceived main goal of gene therapy, the vast majority — 43 respondents — identified its primary purpose as treating inherited genetic disorders. A further 27 students believed it could help prevent future diseases, while only 10 associated it with enhancing human capabilities. A small group of 4 students were uncertain about its goals. This distribution reflects that most medical students view gene therapy as a therapeutic and preventive tool rather than a means of human enhancement.

When comparing responses across academic levels, an ANOVA test showed statistically significant difference in the perceptions of ethical acceptability, attitudes varied significantly depending on the purpose of gene therapy. This research found that students have more positive ethical attitudes toward therapeutic gene interventions, revealing a clear ethical line drawn between treatment and enhancement among future healthcare professionals.

In addition, the analysis revealed opinions about non-medical uses of gene therapy vary depending on the student's year of study. Majority of respondents (20 out of 50) were neutral, suggesting uncertainty about the usage of gene therapy in enhancement process. However, 16 students displayed outright disagreement (rating 1-2) while 14 agreed (rating 4-5). It aligns with the ethical concerns discussed in previous literature, where researchers emphasize that gene editing for enhancement rather than therapy will raise issues like inequality, moral problems and social questions [1, 2, 5].

In exploring personal willingness to use gene therapy, 42 students said they would consider it for themselves or a family member if faced with a serious genetic condition. Meanwhile, 6 were uncertain, and only 2 respondents stated

outright refusal. This suggests that, despite ethical reservations, most students would personally embrace gene therapy in a medical context if the need arose.

In conclusion, the research revealed a generation of medical students who recognize the transformative potential of gene therapy but approach it with thoughtful caution, with senior students showing greater comprehension than juniors ($F = 5.84$, $p = 0.01949$). They strongly support its medical applications while remaining mindful of its ethical and societal implications — especially regarding enhancement, accessibility, and long-term genetic safety.

References

1. Bioethics of somatic gene therapy: what do we know so far? / P. Buedo, A. Bianchini, K. Klas [et al.] // Current Medical Research and Opinion. Informa, 2023. Vol. 39, № 10. P. 1355–1365.
2. What is a cure through gene therapy? / L. Baas, K. Meijer, A. L. Bredenoord [et al.] / An analysis and evaluation of the use of “cure” // Medicine Health Care and Philosophy. Springer Science+Business Media, 2024.
3. Current developments of gene therapy in human diseases / F. Liu, R. Li, Z. Zhu, [et al.] // MedComm. Wiley, 2024. Vol. 5, № 9.
4. Muhammad T. Gene Therapy Explained: Fixing DNA to Cure Disease / M. Tuhin - [Electronic resource] // Science News Today. 2025. URL: <https://www.sciencenewstoday.org/gene-therapy-explained-fixing-dna-to-cure-disease> (accessed: 16.10.2025).
5. Human Cloning: Biology, Ethics, and Social Implications. / G. Bonetti, K. Donato, M. C. Medori [et al.] // PubMed. National Institutes of Health, 2023. Vol. 174, № Suppl 2(6). P. 230–235.

Nanotechnology in Medicine. Opportunities and Bioethical concerns

Mannat Sehgal

Scientific supervisor – PhD., Assoc. Prof. Rajkumar DSR

Kursk State Medical University

Kursk, Russian Federation

Annotation: Nanotechnology, involving atomic and molecular level manipulation, is fast transforming medical science with the potential to facilitate novel diagnostic, therapeutic, and regenerative modalities. This article explores the potential that nanotechnology has to offer in medicine, the various forms utilized, and the benefits these technologies provide. Meanwhile, it touches upon the bioethical concerns raised by these advances, including safety, privacy, equity, and human enhancement. The article synthesizes current research and ethical debate to give a balanced account of the promise and challenges of nanomedicine.

Ключевые слова: Нанотехнологии, наномедицина, биоэтика, доставка лекарств, регенеративная медицина, нанотоксикология, улучшение человеческого потенциала, медицинская этика.

Introduction: Nanotechnology, involving manipulation of nanoscale material (1 to 100 nanometers), has opened unprecedented new horizons for medical science. The integration of nanotechnology with medicine, nanomedicine, promises revolutionary changes in diagnosis, drug delivery, tissue engineering, and custom-made medicine. Nanoparticles, nanodevices, and novel nanomaterials offer better specificity and efficacy and have the potential to transcend limitations of conventional medical interventions. However, the emergent nature of these technologies raises severe bioethical concerns about safety, informed consent, privacy, accessibility, and their implications for human identity and enhancement.
[\[1\]](#)[\[2\]](#)

Aim: The objective of this paper is to comprehensively examine the applications and potential of nanotechnology in medical science, identify the types and advantages of nanotechnologies being applied, and critically examine the bioethical concerns underlying their development and application. The paper aims to contribute knowledge that supports responsible innovation and ethical regulation of the nanomedicine industry.

Applications of Nanotechnology: Nanotechnology has found applications in numerous ways across medical disciplines:

1. **Drug Delivery:** Nanocarriers such as liposomes and polymeric nanoparticles enable targeted drug delivery, improving drug efficacy and minimizing side effects by delivering drugs at disease sites.[\[3\]](#)

2.Diagnostics: Nanosensors and quantum dots offer extremely sensitive detection and imaging capabilities for the early diagnosis of diseases, such as cancer and infectious diseases.[3]

3.Regenerative Medicine: Nanomaterials facilitate tissue engineering and wound healing by replicating the natural extracellular matrices and stimulating the growth of cells.[4]

4.Cancer Treatment: Nanotechnology enables precise targeting of the cancer cells with reduced toxicity on normal tissues through nanoformulated chemotherapy and photothermal therapy.[5]

5.Biosensors: Nano-biosensors facilitate ongoing monitoring of physiological signals, improving patient care.[3]

Types of Nanotechnology: Nanomedicine covers a variety of nanotechnologies:

1.Liposomes and Solid Lipid Nanoparticles: Vesicular structures used primarily for drug encapsulation and delivery.

2.Quantum Dots: Semiconductor nanocrystals used in fluorescent imaging.

3.Dendrimers: Branched polymers able to carry drugs and genetic material.

4.Carbon Nanotubes: Tube-shaped nanostructures with outstanding electrical and mechanical properties for drug delivery and imaging.

5.Nanoshells and Nanorods: Metal nanoparticles employed in photothermal therapy.[6]

Nanotechnology offers a number of advantages in medicine:

1.Enhanced Specificity: Targeted delivery reduces systemic toxicity and improves therapeutic action.

2.Improved Diagnosis: High sensitivity allows for early detection of disease, improving prognosis.

3.Controlled Drug Delivery: Nanocarriers have the ability to deliver drugs in a sustained manner over time.

4.Regenerative Potential: Helps in repair and regeneration of tissues beyond current capabilities.

5. Miniaturization: Enables the development of implantable devices and nanoscale surgical tools.[\[1\]](#)[\[3\]](#)

Challenges: Its potential is great, but nanomedicine faces a variety of technical and practical challenges:

1. Nanotoxicology: Size- and reactivity-based risk of toxicity of nanomaterials must be extensively investigated.

2. Complexity of Production: Reproducibility and scalability of nanoscale devices remain challenging.

3. Regulatory Frameworks: Lack of clear guidelines for nanomedicine makes approval and commercialization more difficult.

4. Stability and Delivery: It is challenging to ensure stability of nanoparticles within biological environments.

5. Cost: Exorbitant cost of development and production may constrain access [\[1, 2\]](#).

Nanomedicine also poses key bioethical concerns:

1. Risk and Safety Assessment: The untested long-term effects of nanomaterials on human health and the environment need to remain of utmost concern. Balance between innovation and precaution must be maintained.[\[2\]](#)[\[7\]](#)

2. Informed Consent: Nanomedical procedures' complexity can interfere with patients' understanding, complicating valid consent.

3. Privacy and Data Security: Nano-enhanced diagnostics and biosensors collect never-before-seen health information, and with it, come privacy threats.

4. Equity and Access: High cost and technological sophistication compound healthcare inequalities globally.

5. Human Enhancement: Nanotechnologies may enable enhancements beyond therapy, raising questions about identity, justice, and impacts on society.

6. Regulatory and Legal Challenges: Existing models of law are possibly too fragile to control nanomedicine's unique risks and new policies are needed.[\[2\]](#)[\[7\]](#)

Conclusion: Nanotechnology holds revolutionary potential in the medical sciences by way of improved diagnosis, treatment, and regenerative therapies. The

advantages of enhanced specificity, detection at an early stage, and new therapeutics create a new paradigm in healthcare. However, we need to overcome issues of nanotoxicity, regulatory gaps, and unaffordable expenses to avail ourselves of the benefits in their full extent. Above all, the bioethical concerns of safety, consent, privacy, equity, and human enhancement must be kept under close surveillance and regulated by multidisciplinary control to ensure proper development. Balancing innovation and ethics will be key to realizing nanomedicine's promise for improving human health.

References

1. Durgam L.K., Oroszi T.L. Revolutionizing healthcare: the transformative potential of nanotechnology in medicine // Front Drug Deliv. 2025. Vol. 14, no. 2, pp. 120-134. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12360437/>
2. Ethics in Nanomedicine: Key Issues and Principles // AZoNano. 2025. URL: <https://www.azonano.com/article.aspx?ArticleID=1705>
3. Emerging Applications of Nanotechnology in Healthcare // PMC. 2023. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10536529>
4. Harnessing Nanotechnology in Regenerative Medicine: Drug Delivery, Wound Healing, and Tissue Engineering // RegMedNet. 2025. URL: <https://www.regmednet.com/harnessing-nanotechnology-in-regenerative-medicine-drug-delivery-wound-healing-and-tissue-engineering/>
5. Review: Applications of Nanotechnology in Medical Field // ScienceDirect. 2023. URL: <https://doi.org/10.1016/j.glohj.2023.02.008>
6. Nanomedicine//Wikipedia.URL: <https://commonfund.nih.gov/nanomedicine>
7. Ethical and Legal Challenges in Nanomedical Innovations // Frontiers in Genetics. 2023. Vol. 14, Article 1163392. URL: <https://doi.org/10.3389/fgene.2023.1163392>

When the healer breaks: A bioethical reflection on suicide amongst junior doctors in Malaysia

Chua Li Ann
Scientific supervisor – PhD., Assoc. prof. Rajkumar D.S.R.
Kursk state medical university
Kursk, Russian Federation

Annotation: This study explores the ethical, cultural and professional dimensions of suicide among Malaysian junior doctors, focusing on how societal expectations, religion and the demanding environment of the medical profession's affect doctors mental well-being. The study highlights that while mental health awareness has improved in recent years, suicide among doctors remains heavily stigmatized and often misunderstood. An online questionnaire was distributed and received 58 responses, including participants who were junior doctors, medical officers and medical students studying in Malaysia, this study examines public and professional perspectives on stress, burnout, and suicide within Malaysia's healthcare context. The findings reveal that although many respondents acknowledge the psychological burden doctors face, a significant number still associate suicide with moral weakness or religious wrongdoing. Cultural values emphasizing endurance and self-sacrifice further deepen this stigma. Some participants even suggested that modern doctors are "babied" and should simply endure hardship, showing a mindset that reflects ongoing social and ethical misconceptions. The study concludes that addressing doctor suicide in Malaysia requires a shift not only in policy and institutional practice but also in cultural and ethical understanding, recognizing that even healers need healing.

Ключевые слова: биоэтика, самоубийство, младшие врачи, Малайзия, стигма, психическое здоровье

Medicine has long been viewed as one of the most noble professions, demanding compassion, endurance, and selflessness. Yet, behind this ideal lies an uncomfortable truth that many doctors silently struggle under immense emotional and psychological pressure. In Malaysia, the quiet crisis of suicide among medical professionals has become increasingly visible in recent years. [1] In 2023, the Malaysian Medical Association (MMA) survey found that suicides among male and female doctors are 41% and 30% higher respectively compared to the general population. Doctors are trained to save lives, but rarely taught how to protect their own well-being. Within hospital systems, junior doctors endure long hours, heavy workloads, and strict hierarchies that often leave little room for emotional vulnerability. [3, 4] Mistakes are feared, empathy is overshadowed by expectations, and silence becomes the default response to distress.

Therefore, the aim of this study was to explore these experiences and perceptions through a bioethical lens, to question how society, culture, and the

medical system respond when the healer begins to break. The research sought to understand whether doctors are ethically supported to maintain their mental health, and whether society allows them the same compassion they offer to others.

A descriptive cross-sectional survey was conducted using an online questionnaire titled *“When the Healer Breaks: A Bioethical Reflection on Suicide Among Malaysian Junior Doctors.”* The form was distributed across social media and online groups, collecting responses from fifty-eight participants. The sample consisted of both healthcare professionals and members of the general public, providing a balanced perspective between those within and outside the medical field. The respondents represented Malaysia’s multicultural population, including Chinese (66.7%), Malay (10.5%), Indian (7%), Indigenous (5.3%), and other ethnic backgrounds (10.5%). Most respondents were female (74.1%), and the majority were aged either between 18–25 years (36.2%) or above 46 years (51.7%). Participants represented various faiths, including Buddhism (36.2%), Christianity (31%), Islam (17.2%), and Hinduism (5.2%), along with a small number with no religion or other beliefs (10.4%).

Most respondents were from non-medical backgrounds, with only 3.4% actively working in healthcare. This allowed for a broader understanding of how the public perceives suicide among doctors. Among healthcare respondents, junior doctors who answered the form reported working between 80-100 hours per week, consistently experiencing emotional and physical exhaustion. They noted that mental health support within hospitals was limited or insufficient.

The majority of participants (55.2%) stated that they were somewhat aware of mental health issues among Malaysian junior doctors, while 24.1% were very aware and 20.7% were not aware. These figures suggest that although awareness has grown, open conversations about suicide remain rare due to cultural taboos. When asked about the main causes of burnout, 94.8% of the respondents identified long working hours and excessive workload as major factors. Other contributing causes included lack of rest (72.4%), bullying and harassment (60.3%), hospital environment (60.3%), and fear of making mistakes (51.7%). These responses align

closely with reports from healthcare professionals who cited similar challenges in their workplace.

Public opinion toward suicide among doctors showed a mixture of empathy and moral judgment. A significant portion (73.7%) viewed suicide as a serious mental health issue deserving of support, while 14% linked it to workplace neglect and 7% regarded it as a moral or religious wrongdoing. This demonstrates that while attitudes toward mental health are improving, moral stigma remains a powerful influence in how society perceives suicide. Religion and culture were acknowledged as major shaping forces, with 87.9% of participants agreeing that these beliefs affect how suicide is understood in Malaysia. While faith often offers comfort, it can also discourage open dialogue about mental distress because of fear of sin or shame.

When participants were asked what kind of support should be provided to doctors in distress, many emphasized kindness, empathy, and accessible counselling. Suggestions included confidential therapy sessions, peer support systems, reduced workloads, and recognition of doctors' efforts. Several respondents expressed that doctors should be treated as human beings with emotional limits and needs. However, a smaller group voiced that younger doctors are too "soft" or "babied," and that they should learn to tolerate pressure as part of their profession. These remarks highlight how traditional expectations of stoicism and endurance remain deeply rooted in the medical profession. This belief that doctors must simply "power through" rather than seek help underscores a broader ethical issue, one that confuses strength with silence.

Overall, the results indicate that most people agree on the importance of integrating suicide prevention into medical ethics education, with 87.9% supporting the inclusion of mental health awareness as part of ethical training for doctors. This finding suggests a growing recognition that professional ethics must evolve to include not only patient welfare, but also the emotional health of healthcare providers themselves.

The discussion of these findings reveals a clear ethical paradox. While society values compassion as the foundation of medical care, it rarely extends that same compassion to the doctors providing it. The expectation for doctors to remain strong, tireless, and self-sacrificing has become both a moral and cultural standard. The survey responses demonstrate that even when empathy exists, the underlying belief that doctors must endure pain without complaint still lingers. This perception reduces mental health struggles to personal weakness, ignoring the systemic conditions that create burnout and despair. [3]

From a bioethical perspective, this issue reflects the imbalance between beneficence and autonomy. The medical system demands that doctors prioritize others' needs, often at the expense of their own well-being. By doing so, it violates the principle of non-maleficence "do no harm", not through action, but through neglect. Doctors deserve the same ethical consideration as patients, protecting their mental health is an extension of medical morality itself. [1]

The responses also show that religion and culture influence how suicide is morally interpreted. While faith traditions encourage perseverance and purpose, they can also foster guilt and silence. The stigma surrounding suicide is therefore not only medical but deeply ethical and cultural. Addressing it requires sensitive dialogue and institutional reform that acknowledges the shared humanity of doctors and patients alike.

This study concludes that while awareness of doctors' mental health in Malaysia is improving, suicide among junior doctors remains heavily stigmatized. The persistence of cultural beliefs that equate suffering with strength continues to hinder progress. Ethically, this silence represents a collective failure of care: a failure to recognize that healing must also include those who heal others. To move forward, suicide prevention and mental health awareness should be embedded into medical ethics education, supported by compassionate leadership and institutional accountability. [2]

When the healer breaks, it is not a sign of weakness but of humanity. Society must learn that resilience does not mean silence, and that caring for the healers among us is an ethical responsibility shared by all.

References

1. Chong R. C. Relationship between Depression and Suicidal Ideation among Medical Students in University Putra Malaysia // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2024. № 10 (14). С. 194–212.
2. Mohamad [и др.]. An Intervention to Determine the Effectiveness of the Sanubari Optimal Health Program (OHP) in Improving Mental well-being among Junior Doctors in Malaysia: a quasi-experimental Study // BMC Public Health. 2024. № 1 (24).
3. Roslan N. S. [и др.]. Training Characteristics, Personal Factors and Coping Strategies Associated with Burnout in Junior Doctors: a Multi-Center Study // Healthcare. 2021. № 9 (9). С. 1208.
4. Samsudin E. Z. [и др.]. Workplace Bullying among Junior Doctors in Malaysia: a Multicentre Cross-Sectional Study // Malaysian Journal of Medical Sciences. 2021. № 2 (28). С. 142–156.

Traditional Bone Setters in Indonesia: Evaluating Efficacy, Cost-Effectiveness, and Long-Term Impact on Fracture Management

Shahzzani Fariahannah

Scientific supervisor - PhD., Assoc. Professor Rajkumar DSR

Kursk State Medical University

Kursk, Russian Federation

Annotation: Despite their continued usage in Indonesia as a treatment for bone fractures, there have been uncertainties associated with their efficacy and effects. This paper shall determine their usage in Indonesia in terms of their treatment outcomes and resultant effects. Although bone setting could provide alternative care to patients in Indonesia, there have been numerous risks and limitations associated with their utilization. The debate on their efficacy is consistent with the argumentative nature of this topic [1,2].

Ключевые слова: традиционные костоправы, лечение переломов, Индонезия, эффективность, экономическая эффективность, долгосрочные последствия.

Introduction. Fracture care is a very important part of musculoskeletal care. Appropriate care given to patients with fractures will maintain their functional status and prevent complications like malunion, non-union of bone, infections, disability, and economic repercussions. A large number of patients with orthopaedic problems in Indonesia prefer to see a faith healer like TBS instead of going to orthopaedic care at a hospital. This is mainly because of their choice and preferences related to their beliefs, accessibility to the healing method chosen, and fear of surgical treatment. Researchers have confirmed high rates of complications in patients with fractures who had visited a faith healer like TBS first. Half of patients with infected wounds/compartment syndrome admitted to the hospital with treatment at TBS had been reported in one such descriptive survey conducted in West Java. A total of 56% had infected wounds/compartment syndrome [2].

Despite known risks, there is little information available on the cost-effectiveness of TBS care versus formal care. To inform public health and health care planning related to the benefits and risks and their economic implications, it is important to consider the objectives of this systematic review to not only focus on efficacy and cost-effectiveness of TBS.

The aim of this research is to assess the effectiveness and cost-effectiveness of traditional bone-setters in Indonesia with regard to the current care of fractures and to develop recommendations for incorporation and enhancement.

Materials and Methods: A systematic literature search for eligible trials published between 2020-2025 in English in English language publications in PubMed, Scopus-indexed publications, GARUDA/oneSearch Indonesia Journals. Inclusion criteria included trials conducted in Indonesia with outcomes related to clinical efficacy of TBS treatment (healing rate, rate of complications and delay) or economic cost analyses or functional outcome measures like “mobility”, “functional outcome”, “work status”, “disability status”). Exclusion criteria: trials not conducted in Indonesia or non-“fractures” trials, abstracts and citations did not meet initial criteria. Rather extensive details can be obtained. Descriptive statistics

were used to calculate rates of outcome measures. Raw data prompted intergroup comparison between “TBS care” and “conventional care” administration. Other themes like “reasons for treatment choice-TBS”, “access-barriers for formal care”, “Regulatory framework formalizing care” could also be analyzed.

Results: A qualitative research conducted in Banda Aceh discovered patients with economic, social, and cultural issues chose TBS because patients with mild injured healed in one week and those with severe ones healed in approximately 3 months with TBS [2,3].

Clinical outcomes and complications: The reported complications include infection, malunion, gangrene, or, if severe, amputation of the limbs, usually due to excessive bandaging or due to late presentation to the hospital. There was also the alarming case reported in Indonesia involving a 4-year-old child who was treated by a bone setter, resulting in the child developing necrosis of the entire upper limb, requiring disarticulation of the shoulder, demonstrating the serious consequences of the lack of control over the treatment of broken limbs. Among 86 patients in West Java with admission post-TBS care, 25 (29.07%) had bone fractures 1-3 months prior to admission with roughly half displaying signs of malunion [2]. At Bandung with 36 patients post-TBS care, 56% showed infected wounds and/or compartment syndromes, 36% gangrene or amputation, 11% proved fatal [3]. This ultimately delays to formal care / referral patterns:

For West Java cases, 29% showed up 1-3 months post-fracture. [3] For the Muara Enim cases, 66% had a delay of weeks to months. For Aceh cases with TBS practice, it is known that there were many non-registered practitioners with inadequate knowledge/training [3].

A proper assessment of the cost-effectiveness of TBS versus formal orthopaedic care in Indonesia is not evident. Also quoted in the Aceh report is the observation that no one of the surveyed practitioners of TBS is registered and that there is a lack of training for many of them. This can imply that there is underlying expenditure (complications) not captured [2,3].

Conclusion: Traditional bone setters (TBS) remain an integral part of the country's medical system, especially in rural and poor settings, as these communities have limited accessibility of advanced care for bone and muscle injuries. To upgrade these settings, there is a need for integration of these practices and formal medical monitoring, as well as implementing formalized and improved education, especially on public awareness, as this would help upgrade their acceptability and accessibility, ultimately ensuring quality and safe care for bone and muscle injuries nationwide, especially in this region of Indonesia.

References

1. Iqbal F., Adam B. Karakteristik Neglected Fractures di Rumah Sakit Dompot Dhuafa, Bogor January 2019 - December 2020 : Studi Retrospektif // Medical Profession Journal of Lampung. 2019. № 4 (11). C. 362–366.
2. Rahman S. [и др.]. Unregistered Traditional Bone Setting Practice in Aceh, Indonesia: A Problem that Need to be Solved? // Budapest International Research in Exact Sciences (BirEx Journal). 2021. № 1 (3). C. 82–88.
3. Rasyida A. O., Fikarwin Zuska Traditional Treatment Practices Of Fractures In Banda Aceh // Indonesian Journal of Medical Anthropology. 2022. № 2 (3). C. 46–51.
4. Winanto I. D., Tirta C. Management of dead limb following traditional practices in Indonesia: A case report // International Journal of Surgery Case Reports. 2024. (123). C. 110215.

Comparative analysis of physico-mechanical parameters of endoprotheses for anterior abdominal wall reconstruction.

Piyush Mishra, Borodulin W. P., Borodulin R. P.

**Scientific Supervisor- Assistant professor, Dr. Obedkov Evgeny Gennadievich
Kursk State Medical University Department of Surgical Diseases 1.**

Annotation: This study provides a systematic comparative analysis of the physico-mechanical properties of five endoprosthetic meshes used in anterior abdominal wall reconstruction. The research emphasizes the importance of matching mesh characteristics—such as tensile strength, elasticity, and porosity—to the biomechanical requirements of specific surgical cases. Overall,

the findings support evidence-based, patient-specific mesh selection to optimize surgical outcomes and reduce postoperative complications.

Keywords: endoprosthesis, physico-mechanical properties, reconstruction

Relevance. This study's relevance lies in its direct translation of material science into clinical practice, providing a crucial, evidence-based framework for selecting the optimal endoprosthesis [1, 2]. By systematically comparing the physico-mechanical properties of various meshes, it empowers surgeons to match implant characteristics—such as strength, flexibility, and porosity—to the specific biomechanical demands of the abdominal wall and the individual patient's condition, thereby directly enhancing surgical outcomes and minimizing complications like recurrence and chronic pain [4].

The purpose of the research - To conduct a systematic, laboratory-based comparison of the fundamental physico-mechanical properties—including tensile strength, elasticity, and structural morphology—of five distinct endoprosthetic meshes. This empirical analysis aims to establish a definitive, evidence-based rationale to guide surgeons in selecting the most appropriate mesh, ensuring it provides optimal mechanical support while promoting better tissue integration and reducing the risk of long-term complications in anterior abdominal wall reconstruction.

Material and methods. This experimental study employed a standardized, comparative design to evaluate five distinct endoprosthetic meshes—ESFIL Light, Flexilene Standard, FTOREX, Flexilene Light, and ESFIL Standard. Specimens were systematically prepared into uniform strips and subjected to uniaxial tensile testing using a calibrated universal testing machine (Instron 5965) in accordance with ASTM D882, with key parameters of ultimate tensile strength (UTS) and displacement at failure meticulously recorded. Complementary structural characterization, including microscopic analysis for fiber architecture and pore morphology, was integrated to correlate physical properties with the observed mechanical performance, ensuring a comprehensive assessment of each mesh's suitability for clinical application [3].

The result of the study. The experimental results demonstrated significant variability in the physico-mechanical performance of the five tested endoprotheses. ESFIL Standard exhibited the highest ultimate tensile strength (73.99 N), indicating superior mechanical resilience, while FTOREX, functioning as a suture material, recorded the lowest tensile values (10.33–19.44 N). The hybrid meshes, Flexilene Standard and Light, displayed an optimal balance of moderate strength and flexibility, and the lightweight ESFIL Light confirmed its design for low-stress applications. Structural analysis further revealed that higher porosity and lower surface density, as seen in ESFIL Light, correlate with improved potential for tissue integration, providing a clear, property-based rationale for clinical selection.

Conclusion. This study definitively demonstrates that the physico-mechanical properties of an endoprosthesis are paramount to its clinical success in abdominal wall reconstruction. The findings advocate for a patient- and defect-specific selection strategy: high-strength monofilament meshes like ESFIL Standard for high-tension environments, and lightweight or hybrid constructs like Flexilene for dynamic repairs where a balance of flexibility and durability is critical. Ultimately, this evidence-based characterization provides a critical framework for surgeons to optimize mesh selection.

References:

1. Физико-механические и структурные свойства 3D-прототипов герниоэндопротезов / С. В. Иванов, И. С. Иванов, Е. Г. Обьедков [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 3. – С. 105.
2. Обьедков, Е. Г. Применение эндопротезов нового поколения и стимуляторов роста при эндопротезировании грыж передней брюшной стенки (экспериментально-клиническое исследование) : специальность 14.01.17 "Хирургия" : диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Обьедков Евгений Геннадьевич. – Курск, 2017. – 163 с.

3. Abduvosidov K. A. [и др.]. Comparative morphological analysis of connective tissue response to polypropylene endoprosthesis implantation // Сибирский научный медицинский журнал. 2024. № 3 (44). С. 125–134.

4. Abduvosidov K. A. [и др.]. Comparative Morphological Analysis of Connective Tissue Response to Implantation of Polypropylene Endoprosthesis // Cell and Tissue Biology. 2025. № 2 (19). С. 166–173.

Medical students attitudes towards euthanasia

Idris A.A.B.M.

Scientific Supervisor – PhD, associate professor Samchik N.N.

Kursk State Medical University

Kursk, Russia

Abstract. This study explores medical students' understanding and attitudes toward euthanasia, focusing on its ethical implications, the role of medical education, and how these perspectives influence future clinical decision-making. Using a survey of 34 medical students, the research investigates ethical dilemmas, patient autonomy, and the evolving role of physicians in end-of-life care. The methodology includes analyzing respondents' views through quantitative data and qualitative discussions. Key findings reveal that while most students support euthanasia under specific conditions, significant ethical concerns persist, particularly regarding the misuse of euthanasia and its impact on the doctor-patient relationship.

Keywords: euthanasia, medical ethics, patient autonomy, medical education, end-of-life care, ethical dilemmas. Эвтаназия, медицинская этика, автономия пациента, медицинское образование, этические дилеммы.

Topicality. Euthanasia, the practice of deliberately ending a person's life to alleviate suffering, has emerged as one of the most complex and debated issues in both medical and social contexts. With advancements in medical technology that extend life, euthanasia raises critical questions about the role of physicians, patient autonomy, and the ethical boundaries of healthcare. For medical students, euthanasia represents a significant ethical dilemma, as it challenges traditional medical principles such as the preservation of life, non-maleficence ("do no harm"), and beneficence (acting in the best interest of the patient). Medical students, as future healthcare providers, will eventually be tasked with navigating these ethical complexities and making informed decisions regarding end-of-life care.

From a medical perspective, euthanasia remains contentious. Proponents argue that it provides a compassionate response to terminal illness by respecting patients' wishes and reducing suffering when medical options are exhausted. This perspective is often supported by the principle of beneficence, which emphasizes actions that promote well-being [4]. However, critics argue that euthanasia contradicts the Hippocratic Oath's mandate to "do no harm" and that it risks undermining the trust between patients and healthcare providers, as patients may fear doctors will advocate for euthanasia rather than prolonging life [2].

Socially, euthanasia raises important concerns about vulnerability and societal values. Some scholars worry that legalizing euthanasia could lead to a "slippery slope," where pressure may be applied to marginalized individuals (such as the elderly, disabled, or economically disadvantaged) to end their lives prematurely [3]. Others argue that allowing euthanasia is a sign of respect for individual rights, particularly in societies that value personal freedom and autonomy [1]. The issue also intersects with religious beliefs, as many religious groups oppose euthanasia, viewing it as morally wrong and incompatible with doctrines on the sanctity of life.

This study aims to explore medical students' understanding and attitudes toward euthanasia, with a particular focus on the ethical implications of euthanasia in medical practice and the influence of medical education on students' views. By examining these factors, the research will offer insights into how medical curriculum may better prepare future physicians to address the ethical complexities of euthanasia and provide compassionate, ethically sound care to patients at the end of life.

Materials and Methods. This study is conducted using a questionnaire method by using google form. It consists of 4 demographic questions and 12 multiple choice questions. There were about 34 respondents for this questionnaire which are all medical students of Kursk State Medical University and other Medical Universities from different countries. The majority of the participants of

the survey range 18-20 years old (61.8%) while a smaller fraction of them are 21-23 years old (38.2%). About three-quarter of my respondents come from female students. Majority of them are 1st-2nd year students while very few come from 3rd-4th year students. The majority of the respondents come from Malaysia, while the rest from the United Arab Emirates.

Result and Discussion. The first question of the questionnaire intended to assess the respondents familiarity with the concept of euthanasia, using a scale ranging from 1 (very familiar) to 5 (not familiar at all). A significant proportion of participants rated their familiarity at scale 2 with 14 respondents (41.2%) “somewhat familiar”. Conversely, a number of participants rated their familiarity at scale 1 (20.6%) “very familiar” while another at scale 4 (20.6%) “not familiar” with 7 respondents each. While some participants at scale 5 with 4 respondents (11.8%) were “not familiar at all with the concept”, a small percentage of participants rated their familiarity with the concept at scale 3 with 2 respondents (5.9%) which is “neutral familiarity”. These findings suggest a knowledge gap in understanding euthanasia, which could affect future decision-making in clinical practice. Including more discussions about euthanasia in medical education would help ensure that all students are better prepared to handle ethical and clinical challenges in end-of-life care.

The next question is intended to understand the respondent's familiarity with the legal status of euthanasia in their country. Among the 34 respondents, 14 (41.2%) of them are “not familiar with the legal status of euthanasia” while a smaller fraction of 10 respondents (29.4%) stated that “euthanasia is illegal in their country”. A portion of 6 respondents (17.6%) marked its legality under certain circumstances while the rest stating it is legal. These results highlight the need to teach medical students about the legal aspects of euthanasia. Knowing the laws is crucial for ethical decision-making and ensuring students are prepared to navigate these issues in their future practice. Improving legal education within medical ethics training could help address this gap.

Third question intended to understand students' belief towards euthanasia acceptability. It is ranging from 1 (absolutely no) to 5 (absolutely yes). A significant portion of participants rated the acceptability as “neutral” at scale 3 with 17 respondents (50%). While a small portion of them rated their acceptability as “somewhat no” at scale 2 with 10 respondents (29.4%) and at scale 1 with 2 respondents (5.9%), there is some percentage that agreed that euthanasia is somewhat acceptable at scale 4 with 5 respondents (14.7%). This distribution highlights the nuanced and often polarized perspectives on euthanasia, influenced by factors such as individual moral frameworks, religious beliefs, and cultural values. The absence of absolute agreement or disagreement reflects a broader societal debate, emphasizing the need for further dialogue and education to address the ethical, legal, and emotional aspects of euthanasia. Understanding these perspectives is crucial for shaping medical and social policies that respect diverse values while ensuring compassionate end-of-life care.

We also asked the respondents in order to understand the most common ethical issues that arise in the practice of euthanasia from the student's viewpoint. Majority of them think about “the risk of euthanasia being misused or applied to vulnerable populations” with 14 respondents (41.2%) as their selection. The second most selected concern was “the conflict between preserving life and respecting patients autonomy” with 11 respondents (32.4%). The rest chose “the potential violation of the Hippocratic Oath (do no harm)” as their choice with a number of respondents of 9 (26.5%). These results reflect a broad recognition of the ethical complexities surrounding euthanasia. The predominant concern about misuse suggests that respondents are particularly sensitive to the risks posed to vulnerable populations, such as the elderly or disabled, highlighting fears of coercion or societal pressures. The significant proportion selecting patient autonomy emphasizes the tension between respecting individual rights and adhering to the medical ethos of life preservation. Meanwhile, the concern regarding the Hippocratic Oath underscores the ongoing debate about reconciling traditional medical ethics with evolving societal views on end-of-life care.

Respondents are more decisive about their own consent for euthanasia which is 19 respondents (55.9%) “Yes” compared to making this decision for a loved one which is 9 respondents (26.5%) “Yes”. The “Maybe” category is more prevalent when considering euthanasia for a loved one with 19 respondents (55.9%) than for oneself with 11 respondents (32.4%), suggesting greater ambivalence and emotional difficulty in such decisions. “No” responses were slightly higher when the subject shifted to loved ones with 6 respondents (17.6%) compared when making decisions for oneself 4 respondents (11.8%), potentially reflecting protective instincts or ethical discomfort. The results highlight the complexity of euthanasia as a phenomenon, revealing that individuals are generally more comfortable deciding for themselves than for others. The emotional burden, ethical dilemmas, and societal values likely influence the stark contrast in certainty between the two scenarios. This suggests that policy discussions on euthanasia should account for these nuanced perspectives and focus on balancing personal autonomy with the ethical responsibilities inherent in deciding for others.

Conclusion. This study highlights the complexity of euthanasia as both a medical and social phenomenon, emphasizing the diverse ethical challenges it poses for medical students and future healthcare providers. The findings suggest that while there is broad support for euthanasia under certain conditions, significant concerns about its ethical implications, misuse, and impact on the doctor-patient relationship remain. Medical students’ attitudes reflect a strong emphasis on patient autonomy and informed consent, tempered by a recognition of the ethical responsibilities inherent in end-of-life care. The research underscores the need for comprehensive medical education that addresses these ethical dilemmas and equips students with the knowledge and skills to provide compassionate, ethically sound care. Clear and flexible guidelines are essential for balancing patient rights, provider autonomy, and societal values in the evolving landscape of euthanasia. Euthanasia laws vary globally, reflecting cultural, ethical, and legal differences.

References

1. Battin M.P. Ending Life: Ethics and the Way We Die. – Oxford: Oxford University Press, 2008.
2. Fenigsen R. Other people's lives: reflections on medicine, ethics, and euthanasia // Issues in Law & Medicine. – 2011. – 26(3). – P.239-279.
3. Kimsma G.K. Euthanasia and physician-assisted suicide in the Netherlands and the USA: Comparing practices, justifications and key concepts in bioethics and law // Med Health Care Philosophy. – 2010. – 13(4). – P.355-361.
4. Quill T.E. Death and dignity. A case of individualized decision making // New England Journal of Medicine. – 1991. – 324(10). – P.691-694.

Educational styles and their role in learning

Ray D.

Scientific Supervisor – PhD, associate professor Samchik N.N.

Kursk State Medical University

Kursk, Russia

Abstract. Educational styles refer to the diverse ways in which individuals absorb, process, and retain information. The objective of this article is to explore the concept of educational styles, including different models and their significance in educational settings. This article discusses the four primary learning styles (visual, auditory, reading/writing, and kinesthetic) along with their implications for teaching practices, student engagement, and educational inclusivity. Using a survey of 34 medical students, the research investigates their individual learning preferences and their impact on academic performance.

Keywords: learning styles (visual learning, auditory learning, kinesthetic learning), education, personalized learning, student engagement, teaching methods. Стили обучения (визуальный, аудиальный, кинестетический), образование, персонализированное обучение, методы обучения

Topicality. In the diverse landscape of education, one size does not fit all. Learners bring with them unique preferences, strengths, and ways of processing information. This variability has led to the development of the concept of learning styles understood as individualized approaches to acquiring and retaining

knowledge. Learning styles, such as visual, auditory, and kinesthetic modalities, have long been a focus of educational theory and practice.

Learning styles are commonly defined as individuals' preferred ways of absorbing, processing, and retaining new information, often categorized into frameworks like VARK (Visual, Auditory, Reading/Writing, Kinesthetic) and Gardner's Multiple Intelligences. Research on learning styles in education suggests that tailoring instruction to learners' preferred styles may improve engagement, although evidence for a direct impact on learning outcomes remains inconsistent. For example, minimal empirical support for the idea that matching instruction with learning style improves academic performance, suggesting that the effectiveness of learning styles may be overestimated [4]. Similarly, learning styles may not significantly impact academic success compared to other factors, such as teaching quality and curriculum [5].

Despite the mixed findings, proponents suggest that recognizing learning preferences can create a more inclusive learning environment. Kolb's Experiential Learning Theory (ELT), which views learning as a four-stage cyclical process, posits that understanding individual learning preferences can enhance the effectiveness of experiential activities [2]. However, a variety of learning style models and concluded that while preferences might influence engagement, they do not warrant rigid adaptation of teaching methods to individual styles. In the workplace, learning styles are also discussed as a potential tool for improving training effectiveness.

Critics argue that the focus on learning styles may divert attention from more impactful educational strategies. Cognitive load and task complexity are more influential factors in learner performance than preferences [1]. Further, studies suggest that blended and adaptive learning technologies, which allow flexibility and personalization beyond rigid style categories, might offer a more effective approach to catering to diverse learning needs [3]. In conclusion, while learning styles can be a helpful reference for educators and trainers, the broader literature advises against their use as a standalone method for enhancing learning

and instead encourages integrative approaches that combine cognitive principles with learner-centered strategies.

The objectives of this research are to explore the concept and theoretical foundations of educational styles, assess their impact on academic performance, evaluate their role in enhancing teaching strategies, and address challenges and criticisms surrounding their application.

Materials and methods. This research employed a quantitative approach utilizing a self-administered online questionnaire distributed via Google Forms. The questionnaire consisted of 10 questions with a combination of multiple-choice, Likert scale, and open-ended questions. The target population included undergraduate students at KGMU, and a convenience sample of 31 students participated in the study. Upon completion, responses were automatically recorded and stored within the Google Forms platform.

Results. The survey gathered responses from 31 participants, primarily aged 17-23 and predominantly students, with a few employees also represented. Participants from various regions, including Malaysia, India, Sri Lanka and etc. The survey explored learning styles and their importance, focusing on preferred methods, perceived effectiveness, and the role of technology in education. Most respondents were familiar with multiple learning styles, such as auditory, visual, kinesthetic, and reading/writing. Preferences for learning styles varied, with participants frequently combining methods. When asked to rate the effectiveness of different approaches, listening to lectures and active participation yielded mixed results, while performing tasks often garnered higher effectiveness scores. A significant number of participants shared personalized learning methods, such as visual aids, repetition, or teaching others, highlighting the diversity of learning strategies. There was strong agreement on the value of understanding learning styles, with many acknowledging that tailoring education methods could enhance academic performance. Additionally, most participants recognized technology's vital role in shaping modern learning experiences. Study preferences ranged from studying alone to working in groups or pairs, reflecting varying interpersonal

learning tendencies. Suggestions for improvement included fostering motivation and incorporating diverse teaching strategies. Overall, the survey emphasized the importance of diverse learning preferences to optimize educational outcomes.

Discussion. The findings of this survey align with the broader discourse on learning styles in education, underscoring the variability in how individuals prefer to absorb and process information. The diverse preferences reflected in the responses, such as the use of visual aids, repetition, and active participation, reaffirm the premise that no single approach can suit all learners. This highlights the need for flexibility in teaching strategies to address individual differences, as advocated by proponents of inclusive education. However, the survey results also emphasize the importance of integrating practical approaches to enhance learning experiences. While most participants recognized the value of tailoring teaching methods to learning styles, the varied effectiveness scores for lectures, active participation, and task-based learning underscore the multifaceted nature of effective education. This finding echoes criticisms in academic literature, where rigid adherence to learning styles is often challenged. Instead, blended learning techniques and adaptive educational technologies that cater to diverse needs may provide more significant benefits. Notably, technology's role in learning was unanimously acknowledged by participants. This reinforces the growing reliance on digital tools to support personalized and flexible learning environments, moving beyond traditional learning style categorizations. For example, adaptive technologies can provide tailored content delivery, balancing cognitive load and task complexity more effectively than static learning style frameworks. The mixed ratings on the effectiveness of participation and lectures suggest that student engagement may depend as much on the quality of instructional design as on individual preferences. This finding complements research indicating that factors like teaching quality and curriculum design often outweigh the impact of learning styles on academic outcomes. The diversity in study preferences – ranging from group work to individual and paired studies – further highlights the importance of providing multiple pathways for learners to engage with material.

Conclusion. While the survey affirms the relevance of learning styles in promoting engagement, it also emphasizes the necessity of broader, integrative educational strategies. Educators are encouraged to adopt a flexible approach, blending cognitive principles, technology, and learner-centered strategies to create an inclusive and effective learning environment. This nuanced approach not only respects individual preferences but also addresses the complex factors that influence academic success. This study has certain limitations. The use of a convenience sample may limit the generalizability of the findings to the broader student population. Additionally, the reliance on self-reported data from a single questionnaire may introduce potential biases. Future research could address these limitations by employing a larger and more representative sample, incorporating multiple data collection methods, and exploring the long-term impact of learning style interventions. Further investigation into the specific learning strategies utilized by students with different learning styles would also be valuable.

References

1. Kirschner P.A., Merriënboer J.J.G. Do learners really know best? Urban legends in education // Educational Psychology. – 2013. – 48(3). – P.169-183.
2. Kolb D.A. Experiential learning: Experience as the source of learning and development. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1984. URL: https://www.researchgate.net/publication/235701029_Experiential_Learning_Experience_As_The_Source_Of_Learning_And_Development
3. Means B., Bakia M., Murphy R. Learning online: What research tells us about whether, when and how. – New York: Routledge, 2014. – 232 p.
4. Pashler H., McDaniel M., Rohrer D., Bjork R. Learning styles: Concepts and evidence // Psychological Science in the Public Interest. – 2008. – 9(3). – P.105–119.
5. Riener C., Willingham D. The myth of learning styles // Change: The Magazine of Higher Learning. – 2010. – 42(5). – P.32–35.

Suffeya B.M.N.A.
Scientific Supervisor – PhD, associate professor Samchik N.N.
Kursk State Medical University
Kursk, Russia

Abstract. This study investigates the multifaceted impact of gender stereotyping in schools, using a mixed-methods approach involving a survey of 47 students and a review of relevant literature. The survey data demonstrates that students who experience gender stereotyping are more likely to report lower self-esteem, limited career aspirations, and less engagement in certain subjects. The literature review provides context, outlining how stereotypes are maintained through subtle biases in curriculum and pedagogy. The results highlight the urgent need for schools to adopt practices that cultivate gender equity, promoting holistic development for all students regardless of gender identity.

Keywords: Gender Stereotyping, Schools, Education, Gender Bias, Gender Equity. Гендерные стереотипы, учебные заведения, образование, гендерная предвзятость, гендерное равенство.

Topicality. The education system plays a crucial role in shaping individuals' futures, yet it is not immune to the widespread influence of societal norms and expectations. Among these, gender stereotypes, deeply rooted beliefs about the roles and capabilities of individuals based on their gender, continue to exert a powerful influence on students' educational experiences. This research explores the multifaceted impact of gender stereotyping in schools, aiming to understand how these stereotypes affect students' academic performance, self-perception, and ultimately, their life trajectories.

Research has shown that exposure to gender stereotypes can influence students' self-concept, academic achievement, and motivation, particularly in subjects like mathematics [2], [3]. For instance, the belief that boys are better at math than girls can lead girls to underestimate their abilities and perform worse in math-related tasks [1]. This phenomenon can also negatively influence girls' motivation and engagement in math courses [2].

Furthermore, gender stereotypes can create a hostile environment for students who don't conform to traditional gender roles. For example, adolescent pregnant girls often face exclusion and discrimination in school settings [4]. This exclusion can lead to negative consequences for their academic progress and overall well-being. These findings highlight the importance of addressing gender

stereotypes in schools to create a more equitable and inclusive learning environment for all students.

This study aims to analyze the impact of gender stereotypes on students' academic performance and self-perception. Specifically, it will investigate how stereotypes influence students' academic choices, achievements, self-confidence, and career aspirations, particularly in traditionally gendered subjects like STEM (Science, Technology, Engineering and Mathematics) for boys, and humanities for girls. This research seeks to contribute to the academic understanding of how gender stereotyping shapes educational experiences, providing empirical data and theoretical insights into how students' experiences in school are influenced by societal gender norms. It further aims to examine the prevalence of gender stereotyping in school settings, assessing how often gender-based stereotypes are encountered by students and teachers within the school environment, including in curricula, interactions, and extracurricular activities. Finally, the research will explore the role of teachers and school staff in perpetuating or challenging gender stereotypes, studying how teachers' attitudes, language, and expectations reinforce or help break down gender roles in the classroom.

Objective of the research – is to examine the prevalence of gender stereotyping in school settings, to explore the role of teachers and school staff in perpetuating or challenging gender stereotypes and to contribute to the academic understanding of how gender stereotyping shapes educational experiences.

Materials and Method. This study utilized both quantitative and qualitative methods to investigate the impact of gender stereotyping in schools. A brief 16-question survey was developed and deployed. Both close-ended and open-ended questions were employed to gain a comprehensive understanding of the issue. Thirty responses to the survey were gathered through Google Forms, from participants including students at Kursk State Medical University and relatives in Malaysia. The questionnaire, written in English, focused on participants' awareness, knowledge, concerns, experiences and opinions concerning gender stereotyping in education.

Results and Discussion. The quantitative data revealed a concerning prevalence of perceived gender inequality. 42.9% of respondents reported experiencing such behavior, while 28.6% denied ever experiencing it and 28.6% were unsure. A majority of students (48.3%) perceived differential treatment by teachers or classmates based on their gender, while 34.5% denied experiencing such treatment and 17.2% were unsure. Regarding the perception of learning differences between genders, a strong majority of students disagreed (37.9%) or strongly disagreed (20.7%) with the statement that boys are slower learners than girls. While 34.5% of respondents were neutral, only 6.9% agreed with the statement.

The findings of this survey highlight a concerning level of perceived gender-based bullying and discrimination among students. The fact that over 40% of respondents experienced such behaviour suggests that there is a significant problem within the school environment. This is further verified by the high percentage of students (48.3%) perceiving differential treatment based on gender by teachers or classmates. These findings emphasize the need for effective strategies to address gender-based bullying and discrimination in schools.

The open-ended responses provided rich insights into the manifestation of gender stereotyping within the school context. Recurring themes emerged from students' observations. For example, students frequently described observing preferential treatment towards boys, particularly in academic settings and extracurricular activities. Examples included teachers showing greater support for boys' ambitions in traditionally male-dominated fields (engineering) and applying different standards for completing assignments (e.g., leniency towards boys). In addition, rigid gender roles and expectations were widely reported. Students noted the perpetuation of stereotypes related to subjects (math and science for boys, language arts for girls), toys ("boys' toys" versus "girls' toys"), behavior (boys as rowdy, girls as diligent), and even career paths (men as breadwinners, women as homemakers). The persistent association of colors (pink for girls, blue for boys) further reinforced these ingrained societal norms within the school environment.

Lastly, the restriction of participation in certain activities based solely on gender ("only a man could participate") was also mentioned, demonstrating limited opportunities for girls in some areas.

Students' suggestions for mitigating the impact of gender stereotypes centered on several key areas. First, by promoting equity. This included equal treatment in class participation, balanced representation in classrooms, and the implementation of unbiased curricula. Next, by raising awareness. Multiple students highlighted the importance of increasing awareness about gender stereotypes and their impact. This could be achieved through targeted education and open discussions.

The findings of this study underscore the pervasive influence of gender stereotypes within the school environment and their detrimental impact on students' experiences. The high prevalence of perceived discrimination and differential treatment, coupled with the observations of entrenched stereotypes from open-ended responses, calls for immediate and comprehensive intervention strategies. Schools need to implement proactive measures including anti-bias training for staff, inclusive curriculum development, and the creation of safe spaces for students to report and discuss experiences of gender-based discrimination. Furthermore, promoting critical thinking about gender roles and expectations through age-appropriate education is crucial for challenging these harmful stereotypes and creating a more equitable and inclusive learning environment for all students.

Conclusion. The findings from this study underscore the urgent need to address the damaging effects of gender stereotypes in schools. The quantitative data has shown that bullying and differential treatment based on gender are widespread problems. The open-ended responses revealed the ways that these practices and biases are present in daily interactions. Students themselves have identified areas for improvement, including promoting equity and raising awareness, which should be the basis for implementation of more robust policies for unbiased and equal treatment. By implementing the recommendations from this

study, the school environment will move towards a culture of inclusion, equity, and support for all students.

References

1. Chatard A., Guimond S., Selimbegovic L. “How good are you in math?” The effect of gender stereotypes on students’ recollection of their school marks // Journal of Experimental Social Psychology. – 2006. – 43(6). – P. 1017-1024.
2. Henschel S., Jansen M., Schneider R. How gender stereotypes of students and significant others are related to motivational and affective outcomes in mathematics at the end of secondary school. // Contemporary Educational Psychology. – 2023. – Vol.73. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0361476X23000152> (Date of access: 24.10.2025)
3. Igbo J.N., Onu V.C., Obiyo N.O. Impact of gender stereotype on secondary school students’ Self-Concept and academic achievement. // SAGE Open. – 2015. – 5(1). URL: https://www.researchgate.net/publication/276595694_Impact_of_Gender_Stereotype_on_Secondary_School_Students'_Self-Concept_and_Academic_Achievement (Date of access: 24.10.2025)
4. Sotonye-Frank BDG. Gender stereotyping and school exclusion of adolescent pregnant girls. // International Journal of Educational Research Open. – 2024; – 7. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4771354 (Date of access: 24.10.2025)